Перевод: Игорь Горячев, Нина Кучер.
auroananta@yandex.ru

Сатпрем

Заметки об Апокалипсисе

Том 4

1984

Институт эволюционных исследований

Encyclopaedia Universalis, т.2

Апокалиптический
(литературное)

Для современного ума, термин «апокалипсис» связывается с катастрофой мирового масштаба. На самом деле, это транскрипция греческого слова αποκαλυψις, которое означает просто «раскрывающий», «снимающий покровы». Малоупотребительное в просторечном греческом, оно довольно часто появляется в переводе библии Септуагинте, где означает «раскрытие» в материальном смысле, но особенно, в переносном смысле, то есть «открытие» человеческих или божественных тайн.

Суджате

с которой мы, по следам
Матери и Шри Ауробиндо,
шаг за шагом, прокопали
брешь в будущую
жизнь на земле,
в нашей собственной плоти
и в клетках
нашего тела.

Ужасная и чудесная
Тайна жизни.

Январь

1 января 1984

Могущество, которое казалось очень материальным и необычайно плотным, поднималось и поднималось из глубины тела. Затем, это стало, словно неподвижным колодцем, направленным вверх, но очень высоким. «Плотный» колодец.

Я не знаю ни того, что это означает, ни того, что происходит.

*

Вечер

Полностью изнурён.

Я не должен был бы больше записывать эти манипуляции – это звенья процесса. В конце мы поймём… может быть.

*

Варварство давит.

2 января 1984

Происходят божественные чудеса.

Не маленькие «духовные» и визионерские истории: нисхождение Высочайшего в Материю.

И тогда, это стало ОЧЕВИДНЫМ: Земля *собирается* измениться. Это не было больше молитвой, это стало несомненным: Земля *собирается* измениться.

Сначала был этот «колодец, направленный вверх» и это Могущество снизу поднималось и поднималось (как вчера). Затем, Могущество становилось более и более плотным, всё плотнее и плотнее – и по мере того, как оно уплотнялось, «колодец» наверху, можно было бы сказать, переполнялся, то есть «это» поднималось всё меньше и меньше – оно находилось выше головы. И затем Это низошло в тело!

Но я воспринял феномен способом более детальным и более точным: я чувствовал, что оно поднималось или выходило из миллиардов клеток и из каждой клетки индивидуально – бесчисленное маленькое восприятие, ясное, ощутимое, осязаемое, можно было бы сказать – оно выпускало маленький росток золотистого могущества (или давало тёплое, золотистое ощущение), и все эти маленькие ростки вместе поднимались-поднимались с обожанием, с любовью, такой чистой и такой полной благодарности…

Далее, вся эта масса в целом уплотнялась всё больше и больше, больше и больше, и затем сразу же объединялась в Блок Могущества над головой (можно было бы сказать, солнце). После этого, ничего больше не поднималось: это был единый Блок, который нисходил во всё тело – я говорю «Блок», не совсем точно. Это был Высочайший Господь со всем своим наслаждением любви, это была Высочайшая Мать со всей своей могущественной нежностью – неисчислимо переживаемое телом. И внезапно поднялся крик, потрясающий крик, изо всех клеток, из всего существа, изо всей этой материи: Слава Тебе Высочайший Господь, Слава Тебе Высочайший Господь, Слава Тебе Высочайший Господь, Слава Тебе Высочайшая Мать, Слава Тебе Высочайшая Мать,

Слава Тебе Мать… Это была словно *земная* вибрация, словно сотрясение во всей этой земной Материи – теперь, время Лжи закончилось, это царство Высочайшего. Мы *чувствовали*, что Земля пришла в движение.

Скажут, что я сошёл с ума, но я знаю, и это Могущество такое потрясающее, такое Чудесное, которое люди не способны ощутить (они могут чувствовать только витальных шарлатанов), это Могущество, «как воздух», неосязаемое, неощутимое для всех этих роботов, одетых в чёрное; Оно перевернёт всю эту Материю, изгонит прочь воров и узурпаторов и вновь установит своё царство истины: Землю Истины и Красоты.

Я никогда не смогу выразить это Чудо, это Высочайшее Великолепие во всех клетках тела. Что-то бормотало и бормотало со священным изумлением: о! Господи, о! Господи, о! Господи…

Да, это Цель веков и всех земель.

*

Фактически, это то, что было достигнуто 31 декабря, полное соединение верха и Материи, но на этот раз оно было воспринято-пережито более тотально и более тщательно также.

*

Земля *скоро* изменится.

И тогда, я пережил-воспринял ясно, словом с очевидностью, что все эти опасения, эти страхи, эти тревоги, опасности взорваться, всё то, что копошилось в теле на протяжении месяцев, ЭТО СМЕРТЬ, КОТОРАЯ БОИТСЯ УМЕРЕТЬ.

Вот, это, в самом деле, откровение для моего тела.

И тогда, это такое ободряющее! ...

Мировая смерть ужасно боится! Все маленькие «смертишки» ужасно боятся за свой кокон смерти.

Именно смерть *собирается* умереть.

*

И это потрясающе СПОКОЙНОЕ – как та гора, сокрушаемая *в безмолвии*[1].

Это будет, возможно, безмолвный катаклизм!

4 января 1984

Нектар здесь!

Нектар, такой могущественный!

Новое Солнце не обжигающее, это Солнце питающее, освежающее – мы сказали бы, орошающее!

И тогда эта Любовь… эта Любовь, такая конкретная, живая, сильная.

О! высочайший экстаз в теле!

Тело не верило ни своим глазам, ни своим миллионам клеток: как такое возможно! Как такое возможно! Как они могут так любить меня!

---

[1] См. *Заметки* т.2 от 24-25 августа 1980.

(Записи, помеченные в сносках, как *прим. Сатпрема*, сделаны собственноручно Сатпремом, другие же, как эта, были добавлены в момент публикации).

В какой-то момент оно закричало: ОМ – ОМ – ОМ – пусть Это резонирует через всю землю, пусть все крепости зашатаются!

И я говорю: невозможное – ВОЗМОЖНО.

И больше ничего не удерживает нас в клетке, ничего не ограничивает, ничего не подавляет: золотистое раздувание, как цветок, который наполняется Солнцем, расширяется, раскрывается миллионы раз, затем несколько вечных мгновений, когда он вновь закрывается, в акте обожания и вечной благодарности, и снова оно (тело) расширяется, наполняется бесконечно – как пульсация любви. Все слова искажают переживание, это по ту сторону всего того, что люди, даже самые одухотворённые, никогда не смогли бы вообразить или представить.

В какой-то момент тело сказало: я простираюсь за всю Землю, я простираюсь за всех невежественных существ, за все века, за все усилия, я простираюсь за всё, за всё у Ваших ног с благодарностью и любовью. (Но это всё только приблизительные слова: это было ДЕЙСТВИЕ).

*

Можно было бы сказать: тело покорено! высочайшим Возлюбленным.

*

Вечер

Я не знаю что такое трансформация, но что может быть прекраснее этого?

Просто надо, чтобы тело стало более достойным выражением этого.

*

Как нам хотелось бы суметь *засвидетельствовать* это Чудо! Но они слушают только голоса Лжи.

И, всё-таки, если бы *одно* тело познало это, это был бы знак (обещание), что и другие тела смогут познать то же самое, каковы бы ни были временные условия мира.

*

Каждый день сейчас я ставлю красный гибискус на этот старый земной шар (!) (моя карта мира).

5 января 1984

Очевидно, я нахожусь сейчас перед старым Противоречием, которое перестрадал Шри Ауробиндо и которому мучительно, день за днём и час за часом подвергалась Мать. И я понимаю, до какой степени это болезненно – физически болезненно. Это «вопиющее» противоречие, можно было бы сказать – да, это кричит – между такой интенсивной нуждой тела и физического сознания жить всегда-всегда в этой истиной, чудесной, божественной Вибрации и потребностями этой старой лживой жизни, которая, кажется, становится всё более лживой и тёмной, и грязной, потому что мы уже сделали шаг на другую сторону. Это кричит в теле и создаёт такое мучительное противоречие… Сегодня утром, мне пришлось заниматься всеми этими историями с землёй, которую украли соседи (они переставили межевые знаки), историями дров для отопления, историями еды,

которую я не могу жевать… словом, это было таким ничтожным и мучительным, как если бы тело – всё тело – черствело, становилось волокнистым и жёстким, и заскорузлым, и затем, всё покрывалось своего рода грязным клеем – больше часа я должен был бороться и бороться, чтобы распутать всё это, очистить, освободиться от всего этого убожества, о!...

И тело действительно взывало, чтобы вновь найти это солнце, это божественное цветение, истинный ритм, пульсацию… Противоречие, совершенно мучительное. Я представляю, что первые люди, которым удалось отделиться от семейства обезьян, должны были иметь много трудностей, чтобы выйти из старого окружения и создать свою новую среду. Вся старая жизнь соткана изо лжи (которая кажется очень естественной и почти подлинной для старой жизни), и надо суметь продолжать дышать этим Солнцем Истины, в то время как вас постоянно одолевает старая грязь и старая человеческая манера. Как новое существо сможет освободиться от всего этого? Надо, чтобы оно было способно создать себе новую среду или чтобы у него была сила, достаточная, чтобы переделать человеческую материю вокруг, иначе оно рискует быть снова проглоченным, или потерять три четверти своих сил просто на борьбу, чтобы очистить себя и разрушить тюрьму, которая всё время пытается восстановить себя снова – это как мгновенная тюрьма для тела. Это точно противоположность солнечному расцветанию и расширению, в котором оно нуждается, противоположность этим вибрациям, этому ритму, этой пульсации. Всё *вынуждено* сжиматься и скрючиваться, чтобы суметь жить в этой старой среде! Это автоматическая раковина, мгновенный чёрный кокон, который пытается восстановить свои права.

Словом, вот так. И я ещё нахожусь в условиях, совершенно привилегированных… Но проблема здесь. Необходим минимум «очищения» в земной атмосфере, прежде чем новое существо сможет развиваться.

Это трудный переход. Мать, в самом деле, говорила об этом.

Любопытно, это не только мучительно для тела, но и создаёт словно печаль.

Как создать жизнь истины и атмосферу истины посреди жизни и атмосферы Лжи? – и в первую очередь само тело несёт в себе всякого рода старые нити пособничества с этой старой жизнью… Необходимо изменение во *всём*, иначе индивидуум не сможет больше продолжать прогрессировать, или он будет полностью в стороне. (Но прогресс индивидуума также должен ускорить изменение всего – мы надеемся на это!)

То есть, надо действительно суметь быть *амфи*-бией, чтобы дышать и жить с двух сторон. Сначала, это новая сторона, которую трудно выносить, затем это старая сторона, которая становится совершенно неудобоваримой!

Надо бы иметь два вида лёгких и два вида желудка! (и маленький рычажок, чтобы по желанию переходить из одного в другое!).

*

После полудня

Каждый раз это чудесное.

У меня не хватает мужества записать и сделать плоским это Чудо.

Сначала это истечение Нектара во все вены, фибры, клетки – как чудесный бальзам, мазь для всех ран в Материи. И он течёт-течёт, наполняет тысячи и миллионы альвеол тела Юностью – тело пило это, как после тысячелетий жажды. Это странное, это чудесное, это невозможно описать. Целый час оно пило это с божественным упоением. В какой-то момент я ощутил или оно ощутило: именно это будет будущей пищей и новым дыханием – может быть, даже новым орошением тела. Мои слова абсолютно плоские, я заставляю себя записывать. И такое могущественное! Если существует «вершина» земных тел, она может быть только этим.

В конце часа произошло нечто такое, что я не могу выразить, что-то настолько неизвестное, новое, не имеющее человеческих эквивалентов. Во всём теле присутствовала медленная-медленная неподвижность, чрезвычайно плотная и могущественная, и там внутри, в течение получаса, произошло нечто такое, что я не могу ни выразить, ни даже определить – это по ту сторону человеческих ощущений, нет органов, чтобы передать это, нет даже возможного истолкования. Может быть, это напоминает то, как гусеница становится бабочкой, но если никакая гусеница ещё не стала бабочкой, и никакой бабочки ещё здесь нет, чтобы выразить то, чем является бабочка, что мы можем об этом сказать? Нас проталкивают, катапультируют в неизвестное. Но здесь, я не могу даже сказать «катапультируют» – странно, это было ничто, которое было чем-то. Странная неподвижность. Ощущение (возможно) метаморфозы без движения. Если бы тело не имело радикальных опытов, которые у него были, оно тут же почувствовало бы: я вот-вот умру, или я умираю. То есть, мы полностью покидаем известные земные ощущения. И, однако, моё тело ощущало себя совершенно бодрствующим, оно не было в обмороке, только что-то происходило, или что-то происходило в нём, и это что-то было совершенно незнакомым и новым, не имеющим человеческих эквивалентов – как если бы мы проходили во что-то другое, но не двигаясь! Нет, в самом деле, я не могу ничего сказать, это кажется совершенно безумным. Словно одновременно происходило что-то чрезвычайное, и в то же время, словно ничего не происходило! Не было органа, чтобы понять то, что происходило. Вот. И это продолжалось полчаса.

Только внутреннее ощущение очень священное.

Но это полностью соответствовало (для старых чувств) переходу жизни в «смерть» («смерть», то есть что-то неизвестное в нормальной жизни). Да, возможно, именно так мы переходим из гусеницы в бабочку. Но здесь нет бабочки, остаётся, по-видимому, только гусеница! и, однако, это другая вещь.

Лучше, чтобы я молчал.

Единственный компас – Высочайшее.

*

Вечер

Видение

Прошлой ночью, я увидел Индиру Ганди. Вся в чёрном, и она качалась на качелях!!

Она двигалась на месте.

И время от времени, она совала свой нос в большой торт с кремом! (может быть заискивание). Торт был розоватый – цвета вина.

*

Около трёх недель назад или месяц, когда трудности стали возникать в Кашмире, мне пришло следующее (я не знаю, правда ли это, но оно пришло довольно неожиданно): Пандит Неру приказал убить своего соперника в Кашмире (Шияма Прасад Мукчерие в 1953) и Кашмир отомстит головой его дочери[2].

Странно, как История создаёт большие персонажи там, где были маленькие люди, алчные и тщеславные.

[2] Мы находимся в начале террористической компании в Кашмире, начатой с Пакистана, после периода относительного «спокойствия», который последовал за поражением этого последнего во время войны с Бангладеш в 1971.

6 января 1984

Сегодня ночью я снова был с «мёртвыми». Это произошло прямо перед пробуждением, значит совсем близко к физической жизни, такой как мы её знаем – как в аэропорту Б., когда я потерял сознание: в одну секунду я оказался в другой жизни, в другой деятельности, которая была прямо здесь (это было довольно ошеломляющим!). Я действительно думаю, что «перегородка смерти» стирается очень быстро.

Но это не то, что мне хотелось бы сказать. При пробуждении, я сказал себе ещё раз: чёрт возьми (!), если на другой стороне также, я должен продолжать встречать людей, которые мне мало интересны, или которые меня обременяют (сегодня ночью это был мой отец и мой брат Франсуа[3]), тогда не стоит беспокоиться! Какое мне дело до всех этих старых родственников и этих старых компаний! И тогда, в этом материальном, телесном сознании возникла такая интенсивная нужда: жить только в «этом», в этом свете, быть погруженным только в «это», в этот свет, хотеть и делать только то, что Они хотят и быть полезным для их Работы – всё остальное… такое пустое! Зачем мне всё это, все эти старые истории, чёрт возьми! И именно материальное, телесное сознание чувствовало это так интенсивно, так абсолютно, без примеси: я не нуждаюсь во всех этих историях, я нуждаюсь только в том, чтобы найти секрет жизни и смерти, практический, экспериментальный секрет, ключ, который заставит повернуть вещи. И *единственный* способ обнаружить и пережить Секрет, это погрузиться, купаться, жить в Них, в этом единственном Высочайшем Свете, являющимся ключом всего – всё остальное, это бесполезные истории и отжившие родственные узы, клейкие связи.

И поэтому, я вижу, что *единственное* необходимое качество, чтобы делать эту йогу, это *искренность цели*: «это», Высочайшее. И единственная часть существа, которая имеет эту тотальную искренность без примеси, это телесное, материальное сознание – всё остальное порхает и флиртует с чем угодно. Для телесного сознания есть только *одна* вещь: Высочайшее, потому что это то, что заставляет его жить, это его Солнце. И значит надо найти практический секрет, который сделает так, что мы сможем жить *этим* всегда.

Мне не нужно кино, мне нужно найти секрет истинной жизни в Материи и этой так называемой «смерти», которая является ложью, и растворить, разоблачить эту Ложь. Пусть истинная жизнь будет *всегда*.

Но очевидно, именно это материальное, телесное сознание может найти секрет жизни и смерти, именно оно создаёт мост между двумя сторонами и, возможно, однажды заставит взорваться этот мост, так что останется только одна сторона без смерти.

*

Для примера, несколько ночей назад, я встретил Кармен, и там был её сын (живой), который находился здесь же в «соседней комнате», отделённой перегородкой.

Есть перегородка иллюзии.

Я спросил себя, была ли эта перегородка для Кармен или для Жана-Мари (сына). Но, на самом деле, я думаю, что перегородка находится с *нашей* стороны. Кармен полностью видела то, что творил её сын! и беспокоилась об этом. В то время как он… (мне запомнилось, он выглядывал *наружу*! через окно).

Смерть находится не с «другой стороны»: именно перегородка *является* смертью, *создаёт* смерть.

*

[3] Хотя мой брат мне интересен, я хотел бы избавить его от иллюзии, которая управляла его жизнью. Но, когда я его встречаю, он обычно в плохом настроении! (Прим. Сатпрема)

О! Мать, когда Ты была здесь, всё было так просто…

8 января 1984

Вчера, люди из индийского «земельного кадастра» пришли обмерять нашу территорию. Они были не более затемнёнными, чем обычные люди (во всяком случае, индийская затемнённость никогда не имеет западной грубости и резкости). После полудня, когда я сел, мне пришлось бороться против тяжести, такой тяжёлой: словно я приподнимал крышку, а она вновь падала, я снова приподнимал, и она снова падала мне на плечи. Я не понимал, мне казалось, что моё отношение было не таким, как надо, что ещё присутствовало эго, затаённые желания… словом, это было таким мучительным, что вечером мне захотелось спрятаться под одеяло и расплакаться, как идиоту – это было ощущение тела. И всё это происходило во мне, как что-то моё. Затем, я пошёл прогуляться в лес и только тогда понял, как идиот, что это было не моим, но вторжением правящей темноты. Буквально, как если бы я был полностью покрыт клейкой тяжестью, такой тёмной, и я не мог больше почувствовать Свет в своём теле, приходилось приподнимать и приподнимать крышку, свинцовую, которая падала на меня. И было так мучительно не чувствовать больше этот Свет, это Солнце.

И вот ночью, у меня было ужасное переживание. Часто, так часто меня атаковали эти омерзительные существа из мира гестапо, но сегодня ночью это была ярость, неистовство, не существ, но *сил*: чистая жестокость, чистая злоба. Молнии и молнии, как плети тёмно-голубого могущества, которые меня раздирали и разрывали. Я бился, я не уступал, я кричал: «Даже если здесь есть только один человек, я буду сопротивляться». Это была такая жестокая злоба – *эссенция* злобы, спущенной с цепи против меня. Они хотели разорвать меня на кусочки. Только молнии или плети вибраций, которые набрасывались на меня волна за волной. Я думал, что схожу с ума – это похоже на то, словно становишься сумасшедшим. Это продолжалось долго. Затем, я не знаю, я закричал, я позвал Суджату, и она пришла, и я вышел из этой ужасной битвы. Был час ночи. Я был настолько потрясён, что мне понадобилось больше часа, чтобы восстановиться. И тогда во мне возникла такая печаль из-за того, что подобное могло существовать, эта жестокость, такая обнажённая, такая абсолютная, эта чудовищная злоба – просто непостижимо. Я вдруг заплакал, разрыдался.

Теперь я действительно понимаю ту тяжесть, которая обременяет землю. Люди *не знают,* какие силы управляют ими. Они не знают. Даже «лучшие». И я сказал себе: невозможно больше, чтобы это продолжалось, невозможно, чтобы индивид смог даже выжить, если земля не будет очищена от этого бремени жестокости и беззакония.

Просто, пришли эти люди из земельного кадастра и после них, через брешь их темноты, вся эта разрушительная и озлобленная жестокость набросилась на меня.

Это наводит на размышления о хрупкости моего существования в этом мире. Если бы я не был защищён, я бы уже давно был мёртв, но если присутствует малейший дефект в атмосфере, это смертельный натиск. Вот такая ситуация.

Но эта печаль, это, в самом деле, рыдание тела, из-за того, что эта жестокость, эта злоба *могли* существовать, – оно не понимало, это было непостижимым и мучительным: как такое возможно?

*

Видение

Это мне напоминает:

В ночь с 6 на 7 января, я встретил Пранаба. Это был вход дома, довольно тёмного, типа тамильского дома, и узкого. Я говорил ему очень сердечно. Затем я заметил, что возле него находились две огромные сторожевые собаки – в самом деле, звери, очень высокие, с чёрной, отчасти серой шерстью внутри, как собаки-волки, но больше волки, чем собаки. Большие сторожевые собаки. И я заметил, что моя правая рука была в пасти одной из этих собак (я видел огромные клыки), но у меня не было страха, как если бы они не могли причинить мне боль или укусить меня – я заметил только факт. Я не знаю, почему я был таким сердечным с Пранабом, и в чём там было дело. Затем мы вышли в какой-то двор, вымощенный плиткой (мне кажется, это был Ашрам) и на земле лежало большое дерево, вырванное – оно не было толстым, но очень большим (я не видел ни корней, ни листьев, только ствол) и «операция» проводилась Пранабом и его помощниками. Я был очень опечален и ошеломлён, что своевольно вырвано такое красивое дерево. Тогда Пранаб нагнулся и показал мне кору дерева, ударив по стволу, и сказал мне: «Оно всё было гнилым внутри».

«Дерево», это была Мать.

Проснувшись, я думал об этих сторожевых собаках, и мне было так грустно, что мы могли окружить себя такими злобными зверями. Я говорил себе: но истина не нуждается в охранниках! Она обережёт себя сама.

Суджата снова нашла этот отрывок из поэмы *Любовь и Смерть*.

(перевод)

… Там присутствовало Высочайшее
Со своими сострадательными и смертоносными глазами,
Тот, кто носит много имён и бесчисленных форм,
Яма, сильный, чистый Аид, печальный и тонкий,
Дхарма, кто хранит неприкосновенными древние законы,
Кританта, кто заканчивает все вещи и, в конце концов,
Закончит Себя самого.
По обе стороны от него
Распростёрлись четырёхглазые мистические собаки,
Бдительные, с огромными головами на своих вытянутых лапах[4]…

Может, действительно, была связь между Пранабом и Ямой…? (или скорее между Ямой и Пранабом!) Шри Ауробиндо и Мать были «мило» окружены представителями всех возможных враждебных сил. И Яма напоследок. Последний страж Матери.

10 января 1984

(Неурядицы с землёй. Всё для того, чтобы зажечь Огонь).

*

Теперь они стучат в наши ворота.
Они могут взять всё, кроме моей души.

*

[4] *Яма*: Бог смерти, как Аид у греков.
Дхарма: Закон, управляющий действием природы и людей.
Кританта: тот, кто кладёт конец нашим действиям в жизни.

Вечер

Мы идём на ощупь, ничего не зная.
Это мучительно.
Это продолжается с 5 января.

*

Ночь

О Мать, о Шри Ауробиндо,
всегда Ваш, всегда Ваш,
это, я знаю,
всё остальное ускользает от меня.

11 января 1984

Я узнал – *тело* узнало что-то очень главное и очень тонкое, словно *механический* ключ трансформации или, во всяком случае, циркуляции супраментальных сил – скажем, новой Силы.

Уже несколько дней, оно мучительно топталось на месте и, тыкалось на ощупь во все стороны, в поисках движения, телесной позиции – это была, словно непроходимость, то, что преграждало, и оно не знало что это такое. Как если бы (не «как если бы»!) реально, практически тело должно было научиться новому способу жить и быть; и поэтому, оно действует на ощупь, ищет движение, пробует один способ, затем другой, и ещё один (это совсем маленькие движения сознания или телесной механики). И затем, вдруг, оно наталкивается на «трюк», который открывает двери. Именно вчера вечером, неожиданно, было сделано «открытие». Тело мучительно действовало на ощупь, не понимая, почему была эта непроходимость, и затем вдруг, оно сказало-почувствовало: «Всё ускользает от меня», немного как если бы оно «сдавалось» – всё ускользает от меня, но есть Шри Ауробиндо-Мать и я принадлежу Им, вот и всё. Тогда, сразу же произошло *вторжение* Могущества, наполнив тело до отказа. И сегодня, оно начало применять свой «трюк» (но это не «трюки», потому что это, должно быть, *спонтанное* движение тела), и это было потрясающим! Оно поняло, что всё портит и делает всё непроходимым именно элемент желания (очень невинного), которое бросалось с чрезмерным рвением на новую Силу, когда она приходила – оно бросалось, как жаждущий. И, кроме того, было это желание «видеть» Мать, вложить свои руки в Её, почувствовать себя у Её ног – всё это с таким рвением или жаждой, которая *напрягает* всё движение. И тело усвоило, что не надо ни «бросаться», ни «напрягать» или напрягаться, как жаждущий, но погружаться *абсолютно пассивно*, как кусок тряпки или как губка в… то, что хотело бы действительно прийти. Необходимо интенсивное стремление, интенсивная нужда, *но* в совершенно пассивной прозрачности. Это были два движения, которые казались противоречивыми, и которые вдруг перестали быть противоречивыми! И тогда я понял, до какой степени эта новая йога, этот поиск нового вида является йогой меха-нической. Это всё новая клеточная механика. Если мы цепляемся и напрягаемся, и хотим, и кричим, как жаждущий, это не проходит! Надо быть буквально, как губка, но губка, которая способна *бесконечно* впитывать то, что ей *даётся*. Надо быть почти мягким! Или вялым! Полностью имея эту нужду, это стремление во всём теле. И тогда, в этом «губчатом» состоянии, Сила увеличивается десятикратно! Она проходит или она входит

(низвергается!) с интенсивностью и невероятной мощью – мы переполнены! И в то же время, в этой полной пассивности, тело способно бесконечно впитывать всё то, что обильно приходит. Именно это его чрезмерное рвение, своего рода очень тонкое витальное искажение преграждает или закупоривает движение. В пассивной прозрачности «это» проходит, проходит и проходит, с интенсивностью и невероятной плотностью. Фактически, должны измениться все спонтанные реакции старого животного: животное набрасывается на объект своей нужды. Надо быть абсолютно как растение – как губка! И, однако, с интенсивной божественной нуждой во всех клетках. Я вновь обнаруживаю, что есть действительно *механика* циркуляции новых сил (и что особенно «чувства» всё затуманивают).

Думаю, что тело усвоило свой урок и теперь знает «трюк». Оно воображало себе всегда, что Божественное не знает «ситуацию» (!), не так ли, и что следовало бы, так сказать, сообщить ему или заставить его почувствовать своё состояние (!). Но это портит всё! Это Чудо прекрасно знает ситуацию, надо только позволить ему циркулировать без шума, без препятствий в этой старой животной сети.

Это, в самом деле, механический ключ прохода новых сил. И всё же, я знал о нём некоторым образом! но тело не знало его по-настоящему.

Это нащупывание новой жизни. Для этого нет «справочника» – надо идти на ощупь до тех пор, пока тело не достигнет чудесной защёлки.

*

Вечер

Странное противоречие: эта новая жизнь является одновременно хрупкой, уязвимой, окружённая миром враждебных сил, и в то же время, мы чувствуем, что она ускользает от старых смертельных законов старения, изнашивания, болезней, несчастных случаев – атака здесь, всегда готовая наброситься на эту новую жизнь и задушить её за малейший дефект, и в то же время, атака не происходит или она отклоняется в последнюю минуту. Это производит странное противоречивое ощущение хрупкости, постоянной опасности и чего-то другого, которое полностью ускользает от старых законов. Можно было бы почти сказать: неуязвимая уязвимость! Именно что-то другое решает.

Но это всегда висит на волоске! Возможно это божественный волосок.

В конце концов, всё зависит от того, находимся ли мы на стороне рыбы или на солнечной стороне.

*

Ночь

Мы наполнены фантомами
и существует НОВАЯ
Реальность.
Она может всё переделать в любую секунду,
если мы с Ней.
Как если бы не было прошлого.

*

Под водой Время идёт по кругу, подталкиваемое своим собственным хвостом.
Снаружи воды, оно лопается, как пузырь.

*

Эта новая Реальность аннулирует последствия существующей фальшивой реальности – нет больше последствий. «Это» – её единственное последствие в каждую секунду.

Это жизнь-всегда-новая.

(Для примера: вчера, я совершил такую ошибку, которая должна была бы иметь подобные материальные последствия; если я нахожусь на истиной стороне, все последствия аннулируются, *материально* аннулируются, или меняются в другую благоприятную вещь. Это всегда благоприятное.).

Мы входим во Время всегда благоприятное и созидающее.

Старое время, всегда разрушающее; новое время, всегда созидающее.

Если Основание истинное, всё то, что вытекает из него, является неразрушимым.

Только смерть разрушается.

Только смерть может умереть.

12 января 1984

Я думаю, что маленький тюлень высовывает кончик носа на поверхность.

Это новое Солнце Милости.

Всё то, что Они сказали и возвестили, и сделали, является истинным-истинным-истинным – чудесно истинным. Это здесь. Надо пройти в Солнце Милости.

*

Вечер

Милость, высочайшая милость – иметь возможность любить Тебя.

13 января 1984

Божественное не сложное, это мы сложные (!) И очень сложно не усложнять всё это!

Надо вновь обнаружить элемент простой невинности в жизни тела.

Как мой маленький тюлень, с круглыми глазами, весь белый, на белом снегу.

Новый вид будет ПРОСТЫМ.

Именно Ментал покрывает вуалью *малейшее* движение. Может надо стать (немного) слабоумным, прежде чем мы достигнем нового вида… Я не вижу, как мы можем пройти туда, не утратив полностью этот обычный Ментал, который покрывает *всё*. Ничто не является таким, какое оно есть, всегда вмешивается ментальная вуаль.

Хорошо, подождём слабоумия. (Я ничего не имею против!)

*

Фактически, то, что вызвало мои размышления, это то самое постоянное «я не знаю», против которого я бьюсь всё время (и довольно болезненно). Маленький тюлень не знает, и, однако, он знает.

Именно эго хочет знать: не-эго знает, не зная, и делает, не зная.

И поэтому существует всегда этот известный вопрос: откуда ты знаешь, что не ошибаешься?...

Надо стать слабоумным божественным. Вот так.

Это полная противоположность перехода от животного к человеку. Именно этот путь надо разрушить – разрушить *в Матери* (высший ментал может оставаться в своём бесполезном превосходстве – как Нерон, он будет играть на компьютере на своих обломках).

14 января 1984

Нет сомнения, что силы работают, чтобы разрушить человеческий Ментал, или, как говорила Мать, «дементализировать» людей. И самое странное (или самое ироничное), что Наука, этот триумф человеческого мозга, была первой действующей силой этого саморазрушения коллективного ума. Этот эволюционный феномен сопоставим с исчезновением жабр или плавников у рыб. Сам главный орган поражён. То есть, человеческий Ментал, главной функцией которого было наблюдение и различение – наши плавники в мире – систематически и, можно было бы сказать, научно затемняется и запутывается, становится безумным под чудовищной лавиной «сведений», «информации», «открытий», «идей», одна чудеснее другой, и рекламы, одна обманчивее другой, которые взаимно уничтожаются и перепутываются в оглушающем и гипнотизирующем грохоте, с помощью газет, радиотелефонов, видеосвязи, микрофонов, которые настолько опустошают сознания людей, что те начинают опустошать леса. Последние открытия астрофизики, биологии, палеонтологии смешиваются с последними открытиями духовности, сект, йогов и целителей – всё «открыто», но ничего не исцелено и не понято. Все теории стоят друг друга, и все идеи сравнялись, и ничто больше не представляет ценности, никто больше не знает ни направления, ни смысла. Люди теряют свои человеческие плавники и скатываются в грязь под напором тысяч течений, которыми они больше не могут ни овладеть, ни понять – они поняли всё и они не понимают больше ничего. У них меньше ума и наблюдательности, чем у неандертальца, который, по крайней мере, знал, как найти свой путь в огромном первобытном лесу. Нет больше пути, есть миллионы путей и все они не представляют ценности и все одинаково пустые – одинаково истинные, одинаково ложные. Нет больше истины: всё сомнительное – даже *Агенда Матери* в её собственном Ашраме или даже в Ауровиле (!). Нет больше церкви, есть тысяча церквей; нет больше злобного Кремля и добродетельного Белого Дома – добродетели стали злобой и иногда злоба имеет добродетель. То есть, непроходимая Грязь в их человеческих экс-умах. «Катастрофа» не будет ядерной: она уже происходит, и это катастрофа ментальная. Им даже больше не хватает ума, чтобы заметить свою катастрофу, и они продолжают изобретать супер-способы и супер-рекламы, чтобы замаскировать свою фундаментальную ограниченность – никогда ещё не было написано столько миллионов книг для пустых умов (если только это не для того, чтобы уничтожить умы), никогда ещё не было столько миллионов сведений, чтобы оболванить умы.

Когда вид теряет свой главный орган, это значит, что он должен изобрести другой, или умереть, или уступить место виду, который сможет изобрести другой орган.

Я начинаю глубже понимать эти таинственные строчки Шри Ауробиндо:

> Когда сгустится тьма и сдавит удушьем грудь земли
> И единственным светом будет телесный ум человека…

И также:

> Всемогущие силы заперты в клетках природы…

*

Нет, времени больше нет, чтобы «объяснять» людям – они не будут слушать никаких объяснений – пришло время ДЕЛАТЬ.

Нужно развивать другой орган.

*

И так как я не знаю, каким образом это следует делать, остаётся только быть пассивно прозрачным для другой Силы.

Другая Сила «обнаружена», но как она функционирует, я не знаю.

Я нахожусь перед Ниагарой, хотя, как использовать её, я не знаю (но возможно, следует позволить «использовать» себя этой Ниагаре!).

*

Об этом грустно говорить, но если бы я захотел поехать в Ауровиль, чтобы попробовать немного вдохнуть в них новую жизнь и ускорить коллективное движение, меня разорвали бы на части.

Время для абсолютно безмолвного и тайного действия.

*

Необходимо неопровержимое доказательство. Иначе, лучше спрятаться (!)

Может быть, Господь собирается сам предоставить им неопровержимое доказательство… Но насколько я его знаю, он склонен быть слишком добрым (!)

*

Вечер

С 5 января (за исключением просвета 12 января – но какого просвета!), я не знаю, что происходит, но всё пришло в беспорядок. Как если бы я потерял нить и это чрезвычайно мучительно. Я не знаю, что происходит. Это вызывает боль в коже, если можно так сказать. Возможно, это знак, что мы закончили одну кривую и входим на новую? Я не знаю. Тогда тело, материальное сознание осаждают внушения: ты не делаешь то, что надо, у тебя не правильная позиция, ты не… Это очень мучительно. Мы совсем потеряны. Как если бы всё кишело неискренностью и сомнениями в себя – не в цель, но в себя. И вот: ты не искренен, ты не… О! Господи…

Хуже враждебных голосов – голоса добродетели. Мы вдруг оказываемся наполнены «грехами». И совсем не трудно изобличить вас (!)

О! Господи, я так надеюсь, что твой будущий вид не будет иметь ни добродетелей, ни грехов! Всё будет просто.

Именно Ментал полон «грехов».

Именно этот Ментал в Материи является гнездом скорпионов.

*

Когда я говорю «Ментал в Материи», я хочу сказать, что это первый ментал, который сделал проход от животного к человеку и который занял место инстинкта (остаётся узнать, что такое инстинкт?).

То есть, вдруг, мы вошли в грязную среду. И поэтому, мы ничего не видим. Тогда мы изобретаем компьютеры, радиомаяки и радары… И телефоны, и аспирин.

Каждое «чудо» добавляет ещё один барьер в Тюрьме.

Пока было несколько пастухов и счастливых деспотов, мы не замечали этого. Но теперь, когда присутствует пять миллиардов *Homo «sapiens»,* мы замечаем огромный Деспотизм.

*

Надо, чтобы несколько человек сделали проход и предоставили неопровержимое доказательство.

Возможно ли это со всеми этими маленькими *«sapiens»* вокруг, которые как волки?

Я спрашиваю себя, не является ли этот *«телесный ум»* тем, что я называю «материальное телесное сознание», но который ещё не нашёл свой язык или свой способ применения?

*

Истинным неопровержимым доказательством было бы, если бы Мать взорвала их Самадхи и пошла по улицам мира в своём новом теле. Вот так.

15 января 1984

Нисхождение Божественной Любви…

(Скорее, что-то прояснилось в материальном сознании, и это было *здесь*).

Нет слов, чтобы описать это величественное Великолепие. Именно ради этого мы жили. Именно ради этого, ради этого, ради этого всё-всё существует, и существовало, и будет существовать.

*

Мать выигрывает Победу *в* смерти.

Грядёт божественное *проявление*.

Сначала встряхивание всего земного сознания – все их ценности и точки опоры разбиваются – и затем, *это* проявляется: супраментальный мир, вторжение Реального. Прямо в тот же момент.

*

У меня была тенденция видеть только сторону человеческого усилия к «другой вещи», но есть Другая Сторона, которая работает, и которая давит, чтобы разорвать завесу, когда наступит Момент.

Именно в материальном телесном сознании разрывается завеса.

Именно здесь находится экран.

Нет, это не совсем так, не в телесном сознании находится экран: экраном является материальный Ментал. Именно он закрывает телесное сознание.

*

Надо подождать, пока всё это прояснится.

Словно обрисовываются новые очертания.

*

Видение Суджаты

Сегодня после полудня Суджата спала, и во сне она заметила, что я был там, возле неё. Я лежал. Она приблизилась, и я сказал ей несколько фраз (несколько слов) о переживании, которое я видел – я забыл: я дал ей несколько золотистых цветов, похожих на «солнышки», она пошла поставить их перед фото Матери и Шри Ауробиндо, затем я сказал ей эти несколько фраз и она ответила мне, она была такой взволнованной и полная надежды, и в конце она сказала мне: «Если бы можно было посадить ваши слова, как цветы…». Я улыбнулся и сказал ей: «Ты увидишь!»

16 января 1984

Они бегут как безумные в ночи. Многие упадут. «Это» придёт, Новое.
Суджата пришла показать мне эту статью «словно случайно».

(*переведено из* Нью-Йорк Таймс,
январь 1984)

Обращение полюсов

Согласно докладу двух учёных из Университета Миннесоты, магнитное поле земли, по-видимому, ослабело более чем на 50 процентов за последние 4000 лет, что, возможно, указывает на то, что обращение магнитных полюсов идёт полным ходом. Если такое обращение произойдёт, стрелка компаса, которая сейчас указывает на северный магнитный полюс, будет указывать на юг.

Этот доклад, представленный на заседании *Американского Геофизического Союза* в Сан-Франциско, был основан на анализе магнитных ориентаций в глубинных геологических отложениях на дне озера Миннесота.

В прошлом, анализ магнетизма, сохранившегося в последовательных окаменевших потоках лавы показал, что магнитные обращения происходят в периоды, измеряемые тысячами лет. Магнитное поле слабеет, почти исчезает, затем вновь возникает с противоположной полярностью.

Они потеряли Северный полюс, это так!

*

Со вчерашнего дня, божественное вторжение Материи.
Чудо, такое полное нежности, и такое потрясающе могущественное.
Это *здесь*!
Повсюду-повсюду-повсюду обожание.

*

Вечер

Чувствуешь почти изумление, что это может существовать.
Если то, что происходит в моём теле, это знак, тогда вещи близко.
Я не могу принимать себя просто как индивидуума. Кажется бессмысленным, чтобы подобное Чудо происходило ради одного индивидуума.

Это нечто такое, что происходит для Земли.

*

Ночь

Эта великая волна, которую я слышу всё время, кажется такой победоносной! (я слышу её *физически*).

Ночь с 16 на 17 января 1984

Видение

(Отрывок из моих «обрывков видения»). Сцена с Индирой Ганди. Бушующее море, белая пена. Красный гибискус, у которого пять лепестков обрезаны. (Гибискус = динамическая сила). Её сила обрезана[5]?

*

Я прошёл по дороге, ведущей от дома. Их было с пол дюжины человек, рубящих молодые пихты. Мне захотелось протестовать… Тогда, я почувствовал такую злость, желание нагрубить, отомстить… И все «стражи» подкуплены.

Нас окружают всё больше и больше. Я чувствую свору со всех сторон, готовую наброситься на нас.

Чем больше Великолепие нисходит в эту Материю, тем больше силы, кажется, как с цепи срываются вокруг – и словно одновременно возрастает Ужас.

Но такая печаль перед всеми этими срубленными, вырванными молодыми деревьями…

Время поджимает.

*

Вечер

Я не знаю, почему у меня такое страдание с самого утра – это больше чем страдание, оно вызывает боль в груди.

Мы дошли до того, что не можем больше приблизиться к злобе и к мерзости, то есть мы полностью не способны к этой грубой жизни. Невозможно больше жить в этом мире, если ты не варвар!

Вся Материя становится болью.

О! Мать, когда ты повернёшься лицом к человеческому Зверю?

*

Мне кажется, я слишком «распространился».

Как продолжать со всем этим вокруг?

*

Ночь

[5] Индира будет убита 31 октября 1984

Всё моё тело кричит.

И в то же время, это божественное вторжение такое потрясающе могущественное, что я не могу назвать его «Любовью». Это скорее как Рудра[6]. Тогда, всё моё тело предложило себя: возьми, возьми всю эту Землю и освободи её от гнёта – словно через этот кусочек Материи Рудра собирался атаковать Тьму.

Это было трудно выносить. Но «*compelling*» [непреодолимое].

19 января 1984

Видение

Сегодня ночью (с18 на 19), я увидел себя или скорее, увидел свои ноги, и я снимал большие лохмотья сухой кожи, вся кожа сходила лохмотьями… Очень белого цвета.

*

Очевидно, если Действие через это тело должно быть всеобщим, не следует заключать себя в маленький мешок из кожи.

Но тогда мы страдаем от всего.

Вчера весь день я боялся, что сойду с ума.

*

«Божественное вторжение» продолжается. Оно стало словно спонтанным и автоматическим – как только я становлюсь спокойным, оно проходит. Но в пропорциях и с интенсивностью довольно потрясающей – больше совсем не соизмеримых с маленьким телом; тело, как зёрнышко, я не знаю чего, внутри этого – Ниагара, совсем маленькая по сравнению с этим. Это становится таким безмерным. И тогда мы действительно «понимаем», что всё это делается не для «удовольствия» одного маленького индивидуума.

Эта новая кривая, которую я чувствовал некоторое время, возможно, является «всеобщей» кривой или «обобщающей»…

Но, несмотря на всю «объёмность» (можно было бы сказать) этого потрясающего Потока, мы чувствуем, что это Мать. Тело абсолютно спокойно. Впрочем, если бы было малейшее препятствие где-то в теле, оно бы немедленно сломалось, как спичка.

И постоянно эта молитва: Твоё Божественное царство на земле.

И я действительно думаю, что это приходит.

Мы не можем больше говорить «Нектар» и «Божественная Любовь», так как это имеет потрясающие пропорции, но мы всё же чувствуем, глубоко внутри, что это *является* Нектаром и Божественной Любовью. Во всяком случае, тело не ошибается в этом, и оно пытается раствориться-раствориться там внутри, и это, словно его жизнь.

*

Можно было бы сказать: это обрушивается – это обрушивается на мир. И тело Сатпрема, я не знаю, чем оно является в этом – песчинкой, которой была дана Милость быть сознательной и наблюдать божественный «феномен» – быть свидетелем.

На этот раз, в Эволюции будет свидетель «как это произошло» или «как это происходит»!

---

[6] Рудра – ужасный аспект Шивы, который в Риг-Веде описывается, как «беспощадный и неистовый».

*

Я не знаю почему, у меня впечатление, что шлюзы открыты.

Сегодня утром, я написал: действие «через это тело», но я не думаю, или больше совсем не думаю, что это будет «через» – «это» не нуждается проходить «через»! Просто есть кусочек Материи, имеющий радость сознавать то, что происходит, и может быть, благодаря этому факту, что кусочек человеческой Материи имеет милость сознавать, остальная человеческая Материя может также иметь эту милость – если она соглашается на это (!). А если она не соглашается, это не важно!

*

Насилие поднимается в Индии.

*

Вечер

Это очень трудно выносить.

То есть, надо найти движение, которое позволит исчезнуть *физически*. Своего рода неизвестная прозрачность. Иначе, это невыносимо.

Не столько найти движение материального, телесного расширения – надо, чтобы не было больше «того, кто» (но *физически*). Плавление, которое кажется почти невозможным физически…

Мы пытаемся. Или это пытается.

*

Проблема заключается в следующем: как пройти в, или позволить этой супер-гипер Ниагаре пройти через меня?! Без полного разрушения. (Дело касается всего этого телесного сознания, которое удерживает вместе клетки, нервы, фибры, словом всю телесную механику).

Может быть, это то, уходят лохмотья кожи?

Мы не «зритель» (и даже не свидетель!) вторжения: мы внутри, тело внутри – или надо, чтобы оно научилось быть внутри, не разрушаясь.

А это, кажется, становится всё более и более сильным.

Может это то, что Мать называла «физическое эго»?

Ладно…

Это ощущение абсолютно «взрывоопасное». И очень трудно выносимое.

Сегодня после полудня операция продолжалась больше часа и сорока пяти минут, вот так, на грани взрыва – и каждый раз это «проталкивалось» немного больше (сильнее или немного больше «вперёд», если можно так сказать).

В теле, в самом деле, нет страха (единственное, чего оно абсолютно не хочет – сойти с ума), но трудно найти «движение» (адаптации или чего, я не знаю).

Вдобавок, этот «страх стать сумасшедшим» составляет часть препятствий, которые надо растворить. Это движение темноты и не истины – истина не боится быть сама собой, ни сумасшедшей, ни здравомыслящей!

Фактически, это может быть только подобное, которое встречает подобное. Именно это ключ. Полная чистота.

*

Возможно, та же самая операция повторяется на всех уровнях существа, но когда мы достигаем уровня «чистого» физического … очень трудно приспособиться, без того чтобы всё не разрушилось. Этот старый тысячелетний водолаз очень волокнистый и «резиноподобный»! Форма, это сама его жизнь, в то время как Ментал, Витал, психическое, духовное и всё прочее, могут принимать тысячи форм за три минуты.

Я не питаю иллюзий, что этот старый водолаз сможет «преобразиться», но жёсткие законы, которые управляют его связностью и его формированием – его «программой», можно было бы сказать – должны уступить место другого рода «закону». Возможно, это то, что проходит испытание.

Короче говоря, старая кожа должна научиться «сбрасывать кожу» и позволить заменить себя другим видом «ткани»…

20 января 1984

На сей раз, сегодня ночью, я спал более-менее нормально, то есть, что я снова должен был впасть в «тамас» и несознание. И этим утром я проснулся со своего рода вялостью и «ленью», почти в плохом настроении. Не было никакого «желания» садиться, то есть, предоставленный самому себе индивид «Сатпрем» предпочёл бы пойти прогуляться в лес или «половить рыбку» (!) Я сел, и тогда, в самом деле, такое восхищение и удивление видеть, как мгновенно, в одну секунду, как вдох, это материальное, телесное сознание стало охватывать всё существо своим пламенем неутомимого стремления. Это, в самом деле, удивительное. Всё поддаётся и сплющивается, но «это» остаётся таким же упорным, твёрдым и жаждущим – неутомимым – как и после тысячелетий. Это неизменное. Можно было бы сказать: чудесное.

Растение никогда не устаёт стремиться к солнцу.

Действительно, все эти, так сказать, «высшие» части существа, кажутся шарлатанами рядом с этой простотой жажды.

Это поистине Божественное в Материи. Материя – место чистого Божественного.

Это не «теория», это простое дыхание, вновь открытое (можно было бы сказать). Когда я сказал «божественный материализм», я не думал что так хорошо скажу.

Всё остальное может потерпеть крах, «это» же остаётся таким же спонтанным, как запах жимолости. «*When man's corporeal mind is the only lamp*[7]…», сказал Шри Ауробиндо (я не знаю, почему он сказал «*ум*», впрочем – этого, я ещё не понял или не пережил на опыте).

21 января 1984

Видение

Ночь с 20 на 21. Их большая белая машина увозит меня: чудо могущественной мягкости, комфорта, красоты – удовольствие! О! Одно удовольствие!

Она не была чисто белой, но кремового цвета с чуть розовым оттенком, почти светло-розовая внутри.

[7] «Когда единственным светом будет телесный ум человека».

В машине лежала большая подушка того же самого цвета, красота простоты, о! и супер-комфорт: всё тело погружалось и чувствовало себя таким довольным-довольным, когда просто хорошо! Это было словно из каучуковой пены, но из другой материи, и сам этот цвет был комфортный для тела. И простор, широта! Всё было широким.

*

После полудня

Я пережил чудо божественной Радости. Тело пережило чудо божественной Радости.

Неведомая прозрачность, где *всё возможно физически*.

Последний фантом растворён.

Это будет.

*

Великая волна трезвонит по всей земле!

*

Вечер

Никогда, за свои шестьдесят лет, я не переживал подобного Великолепия, Чуда – и такого простого.

Это чудо чистой божественной Милости.

А люди не хотят этого!

*

Все «великие» духовные переживания кажутся детскими по сравнению с этим – а религии: извращением или жестокой и гротескной[8] деформацией.

Только тело может знать.

*

Очевидно, человеческое царство подходит к своему концу.

22 января 1984

Кажется, чем больше Чудо проявляется, тем больше реакции вокруг, кажется, ожесточаются…

Это как в мире.

Чудо слишком чистое. Что-то в человеческой природе не может выносить это. Зато моя собака кажется очень довольной!

Как говорила Мать: «Скоро, я стану опасно заразной!». Я понимаю лучше и лучше, всё-всё.

То есть, Чудо ставит целый мир в трудное положение! Или *это*, или всё рушится.

[8]Несколько недель назад я встретил своего отца (умершего пятнадцать лет назад или больше) и вероятно, я ему рассказывал о божественной Радости, на что он мне ответил: «это оргия»!... Это типичное! Они принимают Бога только распятого и страдающего. (Прим. Сатпрема)

Надо прятаться.

Мы можем «договориться» со всеми богами (и естественно с дьяволами!), но не с *этим*. Оно бескомпромиссное.

*

Мой солнечный пляж всегда здесь!

23 января 1984

Смогу ли я оставаться здесь?

Я так устал от всех людей и от их природы. Надо изменить природу, или же это невыносимое.

*

Каждый раз, когда я думаю, что делаю шаг вперёд, меня разрывают со всех сторон, словно мстят.

Надо, чтобы не было больше ничего, что можно разорвать.

Это очень хрупкий гребень.

Шаг за шагом, я вновь нахожу следы Их пути… и тогда…

Я повторяю: Господь Радости и Красоты, Господь Радости и Красоты, Господь Радости и Красоты – как единственная вещь, которая освобождает, как единственная вещь, которая может. Всё остальное обваливается и обрушивается.

*

Есть, словно печаль, такая глубокая, из-за всей этой человеческой жизни. Мы не знаем, сострадание ли это, любовь или отчаяние.

*

Надо продолжать.

*

Это как постоянный калейдоскоп: тяжкое-чудесное-тяжкое-чудесное… И оно поворачивается и поворачивается. Мы не знаем, где оно остановится.

Нужно, чтобы последние лохмотья печали спали.

*

Что-то говорит: всё это не негативное – но для того, чтобы заставить тебя достигнуть точки Секрета.

Только этот Секрет находится в теле, и эта точка находится в теле.

Надо достичь определённой *точки*.

Или же тело сможет плыть, или оно потонет.

На поверхности, это чудесное; ниже, это тяжкое. Вот.

*

Вечер

Надо, чтобы именно Ты заставлял меня жить, потому что я всё меньше и меньше могу жить этой старой жизнью.

24 января 1984

Видение

Ночь с 23 на 24. Я очищал «резервуары грязи» в Ауровиле! Большие резервуары. Ф. был единственным, кто мне помогал, но он брался за дело неправильным способом: он хотел откачивать грязь наружу, и я ему показал, шлёпая по грязи: «Нет, надо опорожнять через *дно*, есть отсек слива в дне!»… Это было очень утомительным, я почти не спал.

То, что меня немного беспокоило, это величина этих «резервуаров грязи» (там было их 2 или 3!). Они выглядели, как большие цементные бассейны, около 30 метров в длину и 15 метров в ширину!...

Значит, есть грязь в Ауровиле!

Но эти бассейны не были глубокими, однако, они были широкие, обширные.

*

Я замечаю, что чем больше во мне возрастает состояние усталости, тем больше «божественное вторжение», кажется, возрастает также. Это своего рода состояние отупения (особенно в мозге), как если бы мы получали удары повсюду (скорее, как «*подвесная груша*»). И тогда тело приходит в состояние, где оно словно говорит: «мне всё равно! будь что будет». Излишек усталости, словно превращает его в ноль.

Я полагаю, именно этот материальный Ментал, мы разрушаем (днём с атакой одного вида, ночью с атакой другого вида). Это похоже на то, как если бы мы хотели аннулировать механизм самозащиты тела – «хорошо, тем хуже! Будь что будет; если оно сломается, значит сломается». А оно не ломается, но божественное вторжение, кажется, возрастает, по мере того, как тело низводится до состояния тряпки. (Я вспоминаю Мать: «Надо, чтобы Материя была как следует утрамбована»…). Это похоже.

*

Мне вспоминается, в Ауровильских каньонах, в тот день, когда меня хотели убить, во мне не было *никакой* реакции защиты – ни малейшей вибрации. (Впрочем, это было странное состояние).

Мать, перед гневом Пранаба, была полностью неподвижной, пустой – прозрачной. Как маленький ребёнок, который уступает.

Фактически, то, что защищается, это Ложь! Это Смерть защищается.

25 января 1984

Видение

Я продолжаю встречать «мёртвых», ничего кроме мёртвых и почти каждую ночь! Но я озадачен… Сегодня утром, прямо перед пробуждением и уже почти проснувшись (значит, совсем близко к физическому), я встретил своего старого друга «Маркиза[9]» (умершего десять лет назад). И он показывал мне, «как в жизни», предметы, которые он только что нашёл или «купил»: на этот раз, это были предметы из «тщательно обработанной кожи», изготовленные старыми ремесленниками, в точности такие, какие он любил – роскошные предметы старых ремесленников Азии или мусульман (резные изделия, изящные, богатые и т.д., словом, вся роскошь прошлого). Там было три таких предмета из кожи, один из них бумажник из красной кожи с золотой гравировкой, тщательно нанесённой точка за точкой, и маркиз с удовольствием показывал мне, как деликатно и микроскопически точно нанесена каждая золотая и красная точка… Я сказал себе: ну и ну! он продолжает жить всё в той же самой наивной иллюзии – «смерть» ничему его не научила? И когда я встретил своего отца, он продолжал пребывать всё в той же самой пиетистской и пуританской религиозной иллюзии – каждый продолжает свою лелеемую им иллюзию… И с моим братом та же самая вещь: разочарованный, горестный, неудовлетворённый. На днях (ещё раз, увы), я встретил А. Морисе, сына Матери, и он держал в своих руках *Агенду* (я сказал себе: слушай, это неплохо, он начинает понимать!), но это происходило словно в моей комнате, и он намеревался полностью улечься с *Агендой* в мою кровать! (То есть занять моё место?). Выходит, он также продолжает пребывать в своей иллюзии, детской и завистливой – мы не выходим из этого! Шесть, десять или двадцать лет спустя, каждый продолжает свою милую иллюзию – о! Боже мой, какой смысл во всём этом!? Впрочем, на следующий день после этой встречи с Морисе, я сказал Матери: «Ты знаешь, мне не доставляет никакого удовольствия встречаться с твоим сыном» (!) и после я его не видел. Но он продолжает и все продолжают, каждый на своей стороне, со своими теми же самыми пустыми глупостями… Это немного ужасает. Значит, «смерть» вас не учит ничему? Когда же они совершенно разрушат свои иллюзии? Что нужно, чтобы разрушить их глупую иллюзию?

Тогда, как говорила Мать, «жизнь» и «смерть», это одна и та же вещь, нет различия. Мы продолжаем. Это ужасно продолжать всегда одну и ту же глупость. И всё-всё мне кажется пустым и ребяческим, кроме этого Присутствия динамического Нектара. Но ночью, я никогда не нахожу его! (или я не помню).

Я спросил себя, какой была бы «моя собственная» иллюзия… Разумеется, я не пошёл бы на восточные базары (ни в церкви), но я думаю, что охотно посетил бы пейзажи – места без людей и без историй. Море, скалы, крик чаек и запах прибрежных скал – есть ли скалы и маленький розмарин с другой стороны? Или это всё одна и та же сторона! Но тогда, где различие?

Во всяком случае, мне кажется всё более и более достоверным, что «другая сторона», если другая сторона существует, не находится далеко. Или становится всё менее и менее далёкой, или всё более и более близкой для меня. Граница стирается. Но какая мне польза от этой «другой стороны», если мы должны продолжать переживать там те же самые глупости?! Нужна была бы не только новая жизнь, но и новая смерть!... То есть, возможно, когда наступит новая жизнь, смерть исчезнет – старая жизнь идёт рука об руку со старой смертью, без различия. Старая смерть такая же иллюзия, как старая жизнь – есть другая вещь. Есть истинная жизнь. Именно её мы хотим.

Если смерть такая же иллюзия, как и жизнь, должна быть другая вещь, которая не является ни той жизнью, какую мы знаем, ни той смертью, какой мы её себе представляем. Может быть, эта жизнь находится *в процессе* творения (супраментальный мир Шри Ауробиндо). Она ещё не сотворена полностью, она только строится.

(Но ночью я также часто встречаю людей незнакомых, я не могу знать, мёртвые они или живые! Это забавно. Значит, действительно, нет различия. Можно было бы спросить себя, какая сторона «истинная»?!).

---

[9] Бернара д'Онсо

Думаю, что Истина ещё не началась.

Мы *строим* её.

Но если я должен продолжать встречать призраки туристов на скалах другой стороны, куда я собираюсь проникнуть!? Я почти не шучу.

Надо полностью «проникнуть» в другую вещь.

*

То, что очень удивительно, как мне представляется, именно тело, материя, клетки, кажется, имеют ключ к другой вещи. Иными словами, то, что кажется наиболее тленным… имеет ключ к вечному.

*

Для тех, кто закончил свои годы (иллюзии) по другую сторону и кто готовится войти в тело маленького ребёнка, это феномен идентичный умиранию – войти в жизнь, для них, как войти в смерть. И это так.

Это смерть даже более радикальная, чем наша, так как нам требуется только несколько часов, дней или несколько недель (в зависимости от случая), чтобы «собрать наше сознание» после смерти. В то время как те, кто умирает с другой стороны, чтобы родиться здесь, должны ждать иногда тридцать, сорок или пятьдесят лет, прежде чем начнут осознавать себя немного, а иногда так и не осознают себя никогда!

«Смерть» находится с двух сторон!

Есть другая сторона, ни псевдо-жизнь, ни псевдо-смерть и, однако, она *материальная*, и является стороной Шри Ауробиндо – и именно её ищет тело.

Должна стереться не только граница между жизнью и смертью: надо обнаружить *новую* границу. Как слой воды, отделяющий Рыбу от Амфибии.

Смерть Рыбы не является жизнью Амфибии.

*

После полудня

Фантастическая Ниагара! Это всегда на грани, когда всё вот-вот сломается, и затем тело ищет-ищет движение, текучесть, самоотдачу, прозрачность, которые делают так, что оно не ломается. Это постоянно микро-движение на ощупь в теле. Нет больше страха, хотя иногда это было немного «*awesome*» [ужасающее] давление или «стремительность». Тело смутно знает: Ты здесь, Мать здесь, она хочет, чтобы мы Её нашли, но надо найти истинную дверь и истинное движение – истинную точку в теле. Тогда, это постоянное микроскопическое движение на ощупь, и иногда это течёт чудесно, а иногда, очень трудное и «на грани взрыва».

Но поистине, это Могущество совершенно фантастическое!... поразительное!

Если бы не было своего рода веры в клетках, что это Божественное, всё было бы совершенно невыносимым и ужасающим.

Но мы чувствуем, мы чувствуем, словно улыбку Матери, позади всего этого – словно множество маленьких, сверкающих улыбок на море. Маленькие улыбки Матери во всех клетках. Но это словно позади вуали, ещё не воспринимаемое по-настоящему (иначе, возможно, это было бы сделано – всё было бы сделано).

Есть моменты, когда это проходит через мозг, как неподвижный меч. Это трудное. Особенно мозг имеет трудность – должно быть, это место сопротивления новому миру (не удивительно!).

Часто я говорил себе, что если бы я избавился от своего попугая наблюдателя, движение было бы более быстрым и более лёгким. Но тогда не осталось бы больше следов (даже для меня).

Может это иллюзия хотеть «сохранять следы» (?)

(Во всяком случае, мы узнаем, так ли создаётся маленький тюлень или сумасшедший[10]! Почём знать.).

26 января 1984

Суджата решила загадку для меня.

Я продолжал немного беспокоиться по поводу того видения, довольно необъяснимого, которое у меня было в ночь с 21 на 22 декабря (83): этот водолазный костюм, пустой, и я, карабкающийся по крыше под углом в 45 градусов, одетый в облегающую, тёмно-голубую футболку и в теннисные туфли, совсем белые. Я думал, что этот пустой водолазный костюм представлял физическое – моё физическое тело – и что я лез… я не знаю куда, по крыше жизни, которая обрушивается. И это меня тревожило, потому что эти видения всегда очень точно обозначают «ситуацию», И я, в самом деле, не понимал.

Суджата, сразу же заметила мне, что всё то, что происходит «под водой» = подсознательное. Этот пустой скафандр или водолазный костюм представляет собой подсознательное *тела*. Физическое тело является свободным, опустошённым от своего подсознательного, и моё физическое тело, очищенное (эти белые теннисные туфли), карабкалось по крыше мира или старой жизни, которая обрушивается.

Это показалось мне очень правдоподобным.

И, в самом деле, я понимаю весьма практически, что если бы тело не было очищено от всего этого подсознательного кишения, оно было бы совершенно неспособно выносить эту Ниагару. Всё это кишение нашёптываний и смертельных угроз, внушений катастроф, мгновенно блокировали бы поток или провоцировали бы телесную панику, которая разрушила бы всё. Так вот, это кишение исчезло полностью – победа немыслимая, невообразимая и невозможная, если бы Шри Ауробиндо и Мать реально и конкретно не очистили бы путь.

Вчера, под воздействием этой Ниагары, я спрашивал Суджату, но какое человеческое существо? *кто* сможет выдержать это, не сломавшись или не сойдя с ума? И как человечество сделает проход к другому виду, если переход такой трудный и опасный?

Но я, как раз думаю, что это призрачная опасность! И что задача пионеров именно в том и состоит, чтобы изгнать Призрак. Если бы Шри Ауробиндо и Мать не *проложили* путь, это было бы совершенно невозможным – уже для меня это было как чудо: за несколько месяцев, это было сделано. Но если бы один или несколько людей-пионеров «подтвердили» путь Шри Ауробиндо и Матери, это автоматически освободило бы или расчистило проход для всего остального вида (если бы они захотели, если бы они *согласились* испытать этот путь). Нет отдельного индивидуума, это иллюзия, нет прогресса для одного индивидуума, это невозможно, потому что сам этот прогресс означает, что индивидуум победил или преодолел определённое количество трудностей, присущих всему виду. И если вид слишком тормозит, индивидуум не может больше прогрессировать. Это своего рода закон сообщающихся сосудов. Когда мы делаем брешь в препятствии, это брешь для всего мира.

---

[10] У Сатпрема здесь игра слов: *phoque* – по-французски тюлень, *loufoque* –чокнутый, тронутый. (Прим. перев.)

Вчера вечером Суджата показала мне карту мира и сказала: земля, словно шар, покрытый кожей; если кто-нибудь проделает дыру в коже, даже совсем маленькую дырочку с остриё иголки, это войдёт во всю землю.

«Проход» для остального вида должен неизбежно становиться всё более и более лёгким, и сегодняшние «опасности» или сегодняшние «трудности» покажутся абсолютно странными для наших потомков. Надо просто, чтобы несколько людей расширили «брешь». Очевидно, есть большая разница между графом Сен-Жерменом, проезжающим по лесу Бонди в дилижансе со своим пистолетом и мешком денег, и мадмуазель Штучка, которая проезжает по тому же лесу за рулём своей Тойоты с транзистором и ремнём безопасности.

Только на этот раз, это божественный пролом и больше никто не сможет жульничать механическими способами, чтобы подменить Истину.

Если мы не чисты, старые фантомы становятся настоящими церберами. Смерть хорошо охраняют.

Собаки Пранаба держали мою руку в своей пасти, но они не могли укусить.

*

Сейчас мне вспоминается, Мать говорила в шестидесятых годах: «*Одна и та же* вибрация (божественной Гармонии) может превратиться в тяжёлую болезнь или в смертельную опасность…»

Я предполагаю, что *всё* является божественным Нектаром, покрытым ядом Ментала.

*

Полдень

Лакшми (моя служанка) хочет уходить. Говорит, что её атакуют. Она спрашивает меня, почему я делаю такую «*пуджу*», вместо того, чтобы писать «истории»: она чувствует, что «поток» приходит к ней и вращается над её головой. Короче, она не может больше выдерживать «это» – атмосфера здесь слишком сильная.

Моя собака тоже уходит.

Атака сил приближается и становится явственной.

Господь оберегает меня с моей Милой.

*

Словно случайно, сегодня утром, даже Х. говорил о том, чтобы установить здесь сигнализацию на случай атаки… и посоветовал мне найти какую-нибудь собаку.

Господь управляет всеми вещами.

Всё то, что Он делает, делается хорошо.

Остаётся только учиться – и любить всё больше и больше.

*

13 том *Агенды* на английском, полностью законченный, отправлен вчера в США.

*

Что-то готовится повернуться.

Есть только одно направление: Божественное. Новый Мир.

Господи, ты единственная надежда, ты единственное спасение, ты единственное направление, Ты ЕСТЬ, Ты ЕСТЬ, Ты ЕСТЬ – всё остальное, это фантомы, которые хотели бы заставить нас поверить в свою единственную реальность.

27 января 1984

Быть просто
чистой молитвой,
чтобы всё это старое страдание
и эта печаль мира
изменились.

29 января 1984

Мы можем *всё* предложить, лишь бы наступил конец этого жестокого царства.
Я мучительно чувствую жестокость этих сил. Я касаюсь этого.

*

Я люблю Мать, я люблю Мать, я люблю Мать.
Она дала мне всё.

*

Иногда хочется кричать, словно находишься в глубине Ада.

*

Одна чистая точка, где ЭТО сможет пройти.

*

Такое впечатление, что вещи (мир) приближаются к точке перелома.

31 января 1984

Раны долго причиняют боль.

*

После полудня

Это рана всей Земли.

Я всё предложил Высочайшему Господу: своё сердце, своё тело, свою жизнь, свою душу – словно, когда умираешь. И я молился: я не прошу ничего для себя, мне не нужно

ни свободы, ни силы – я прошу, чтобы Мать была освобождена из этой могилы Лжи, куда люди её заперли, и пусть Она, победоносная и великолепная, пройдёт по Земле, чтобы установить Божественное царство, Божественную жизнь, Новую Эволюцию – высочайшую Божественную Истину на земле.

*

Вечер

Нужен кто-то с этой стороны, чтобы вытащить её.
Но мы «вытягиваем» также всё то, что против.
Именно весь мир против.
Пусть будет так, как хочет Господь.

*

Ночь

Это действительно чрезвычайное.

Или Она, в самом деле, выйдет, или же будет холокост, или… но это жуткое: разгул Зверей.

*

Неожиданно, я понял смысл «зверей» Апокалипсиса: это не метафорические звери – это звери человеческие.

Февраль

1 февраля 1984

Ночь за ночью и день за днём, атака, такая бешеная. Я почти больше не сплю (возможно, это лучше, потому что...). Но как долго?

Может быть, это уходят последние лохмотья «я»? Но это продолжается долго. Можно было бы сказать, это ужасное.

Мать не говорила больше ничего, не двигалась, оставалась неподвижной и прозрачной...

Если мы не прозрачны, это причиняет острую боль. И остаются лохмотья, которые ещё не ушли.

*

Да, надо копать к Ней туннель.
Надо проходить через.
Сантиметр за сантиметром.

*

Всё то, что непрозрачно, причиняет острую боль – вот, это факт.

2 февраля 1984

Я приближаюсь к центру вещей.

Речь не идёт больше о «маленьком тюлене» – это после. Речь идёт о том, чтобы стучать в двери Высочайшего, чтобы Он сказал Матери выйти оттуда.

Это был крик, такой живой: это не правда! это не правда, это не правда, *нельзя* высочайшую Истину заключить в эту могилу Лжи. Но надо, чтобы кто-то молил Высочайшее за Мать, кто просил бы Высочайшее, чтобы Мать вышла. Мать делает то, что Высочайшее говорит Ей.

И это было таким сильным: есть только это сердце чистой, абсолютной любви, истинное, терпеливое и живое – всё остальное, это несчастные человеческие истории, даже маленький тюлень нового вида не имеет смысла, если бы там не было этого сердца чистой Любви, он живёт только и для этой Любви, такой подлинной, такой абсолютной, такой несомненной, где всё возможно и всё живое, потому что эта Любовь – там, потому что мы – в этом, потому что это высочайшая несомненность, навсегда, высочайший отдых, высочайшая цель существования, и без этого нет ничего, кроме ирреальных несчастий.

Это было, как если бы я говорил Матери: о! как бы мне хотелось сказать тебе *сейчас* то, что я не мог сказать тебе тогда, когда ты была здесь физически, как бы мне хотелось взять снова твои руки и сказать тебе об этой любви, об этой любви, об этой любви, о которой я не мог сказать тебе. И это всё. А всё остальное, просто истории для эволюции.

Надо, чтобы Мать вышла, это единственное спасение, единственная надежда, это то, что вновь поставит сердце на место, и «уберёт» все ложные сердца, полные тёмных делишек и Лжи.

Нужен Орфей, прежде всего.

Орфей, который разбудит спящую красавицу.

Орфей уже встретил Церберов. А после?

Орфей вновь находит Эвридику-Савитри. Затем Савитри приводит обратно Сатьявана-Шри Ауробиндо.

А после, маленькие тюлени спустятся в Берингов пролив, названный по-новому проливом Шри Ауробиндо (!).

3 февраля 1984

Надо про-хо-дить через.

Это неслыханная ярость.

Сколько я ещё выдержу?

*

... до тех пор, пока ничего больше не будет вибрировать во мне. За исключением этого.

Всю старую структуру надо растворить.

Да, старую кожу.

Как в каньонах.

*

Иногда мы чувствуем себя козой господина Сегуна, которую собираются съесть на рассвете.

В любом случае, мы будем бороться и пытаться.

*

Когда какая-нибудь точка уступает, мы колеблемся, все звери бросаются со всех сторон, как на добычу.

Это организованная ярость.

Орфей, в конце, ушёл жить в одиночестве, с животными и растениями.

Это единственное, чего я не могу сделать.

*

После полудня

Посреди этого Ужаса
я был заклинанием.

4 февраля 1984

Видение

Я встретил Мать сегодня ночью, незадолго до моего пробуждения. Я сказал ей: « Но, что хорошего в другой жизни, если тебя не будет там?!»

Прямо перед этим, я видел толпу тёмных людей, сидящих на земле в полутьме; я не могу сказать, были они индийцами или жителями Запада, так как все они находились почти в темноте, кроме женщины впереди, тоже сидящей на земле, в тёмно-зелёном сари (я даже не видел её лица, оно тоже было тёмным, как и остальное, я видел лишь отражение на «*анчол*»[11]её сари). И Мать сказала мне: «Посмотри на пустоту этих людей», и она склонилась к этой женщине в сари, которая сказала ей, не знаю, какую-то глупость, и Мать сказала мне: «Ты видишь!» И именно после этого я сказал Матери: «Но, что хорошего в *другой* жизни, если тебя не будет там?» В моём сознании, Мать приходила, чтобы вымести всю эту тьму перед своим возвращением, или во время своего возвращения, и тогда «другая жизнь» началась бы... (но я не говорил это Матери, это было только в моём уме). Я рассказал ей также о теперешних опытах и сказал, что это было как «расплавленный свинец» («расплавленный» не в смысле кипящий, но в смысле «плотный») в мозге... Но это была очень странная встреча и, к тому же, в странном мире (было много других вещей).

Я всё меньше и меньше понимаю, что происходит, кроме того, что всё становится очень болезненным.

И это сердце чистой любви, где мне хотелось бы расплавиться.

[11] Кусок сари, который идёт вверх за спину.

5 февраля 1984

За определённой гранью, остаётся только повторять: я люблю Мать, я люблю Шри Ауробиндо, я люблю Мать, я люблю Шри Ауробиндо, я люблю Мать, я люблю Шри Ауробиндо... словно, когда умираешь.

*

Только здесь мы умираем не один раз, мы умираем много раз.

*

После полудня

Молитва ради земли.

*

Вечер

Любопытно, я начинаю визуализировать то, что Мать могла бы сделать, выйдя оттуда...

Возможно, это означает, что Час близок?

(Она сказала бы миру всю правду в глаза. Это было бы очень забавно!).

Все эти воздушные шары и полишинели сдулись бы! Вот было бы зрелище!

(Невидимость по желанию, вездесущность, неуязвимость и Сила Истины! прекрасный коктейль!)

Ма, так было бы чудесно увидеть Тебя, как Ты развлекаешься и смеёшься немного, Ты, которая так любила забавляться и подтрунивать! – Почему бы нет?... Радостный апокалипсис! и смеющийся.

Мать, смеясь, сдует все эти полишинели!

Я вижу, как совсем молодая девушка танцует на столе Рейгана, и тот, задыхаясь: «Но кто вы такая?» «Я!» (скажет Мать) – «тсс... я дама Апокалипсиса». И Рейган выползет на четвереньках из Овального Кабинета, и рысью!

Вообразите остальное.

О! Господи, разве нет? Разве это было бы не забавно? Все эти марионетки не стоят божественной молнии.

*

Я смеюсь, но всё такое критическое и хрупкое.

6 февраля 1984, понедельник

Я заплакал огненными слезами
и я призвал Милость.

*

Именно всю эту старую катастрофическую жизнь надо иметь мужество изменить.

*

Вновь начинать, означает вновь начинать катастрофу.
Надо, чтобы не было больше катастрофы.
Нужно ЧУДО.
Надо жить для того, чтобы это Чудо реализовалось.

7 февраля 1984

Когда всё обнажено и разрушено, нет больше разъярённых зверей.

*

О, Господь, пусть Твой Свет нисходит глубоко, глубоко, глубоко, туда, куда я не могу добраться, чтобы превратить корень боли в божественный корень.

8 февраля 1984

Всё бросить в
колодец безмолвия души.
Если это возможно.
Пока не останется больше
ни одной складки.

*

Последние лохмотья старой жизни кровоточат.
Жизнь вырвана с корнем, и, однако, надо продолжать жить...
То есть, надо найти другое основание жизни, или умереть.

*

Нас подвергают испытанию до самых кровоточащих глубин.
Вероятно, нет другого средства.
Это трудное.

*

Эти «жестокие звери» посланы нарочно. Именно для того, чтобы работа была сделана до конца.

Прошлой ночью, я кричал, пока не пришла Суджата, и не разбудила меня[12].

[12] В моих «обрывках видений» (краткие стенографические записи видения, которое я не понимаю, но которое может обнаружить свой смысл позднее), я записал: «7-8 февраля: Кошмар. Красный зонтик, который улетает на вершину высокого дерева. Я говорю: «он собирается уйти». (Этот «он», это был Нолини, который «уходил»).

*

Мы понимаем всё. Но рана остаётся.
Именно это трудно.

*

Мать говорила Суджате, что мой «лотос сердца» обращён вниз, или к земле, и что она прежде никогда не видела ничего подобного.
Я начинаю понимать, что это означает (или скорее, что это *заключает в себе*).

*

Если бы достаточно было умереть один раз, пролить *последнюю* каплю крови, но...

*

Это как пыточный столб: вы там и это всё. И нечего обсуждать: это вот так.
Мы можем только повторять: о, Господи, о Господи, о Господи... до конца.

*

Нужна просто другая жизнь, которая не основывается больше на этих варварских средствах.
Нужна другая *основа* жизни.
Другая *природа* жизни.
Именно ради этой надежды надо бороться.

9 февраля 1984

Нолини умер седьмого.
Это первый знак изменения.
Теперь вещи будут продвигаться.
Это был «материальный барьер, который мешал Потоку» (именно Суджата *увидела* это).
Теперь больше ничего не должно задерживать[13].
Шри Ауробиндо и Мать были, *в самом деле*, окружены всеми этими препятствиями для новой Реализации. Это было последнее препятствие.
(Но *каждый* играет свою роль, включая Врагов).

*

6 февраля, я пережил ужасный день. Всё будто с цепи сорвалось.

[13] Странно, но я начал визуализировать то, что могло бы заставить Мать выйти из Самадхи, буквально за 2 дня перед уходом Нолини. Совпадение? Вот уже десять лет я думаю об этом «выходе» Матери, но это первый раз за десять лет, я визуализировал то, что она могла бы сделать... (Прим. Сатпрема)

*

Моя логика (на протяжении 10 лет) была такова: первый знак изменения мира должен прийти из Индии; и в Индии, первый знак символически должен прийти из Ашрама.

*

Мы ведём все маленькие битвы, цели которых нам неизвестны.
Можно было бы сказать: мы ведём великие битвы в ничтожных мелочах.

*

Моё тело было совершенно изнурено этой операцией «последних лохмотьев».
Будет то, что Господь хочет.
Именно старая жизнь умирает.

11 февраля 1984

Моё стремление не в том, чтобы узнать вечную Истину наверху – она всегда есть, или давно известна; но узнать материальную истину каждого мгновения, точность фактов, непосредственную истину. Всё это материальное сознание, или скорее весь этот материальный ментал повседневной жизни представляет собой ткань лжи, неведения, неточностей, злобных или катастрофических внушений – ничего не воспринимается прямо и точно, всё искажается, я не знаю, какими-то маленькими извращёнными и злобными силами. *Ничто* не является тем, что оно есть. Если мы хотим узнать ситуацию о ком-то, это вторжение искажённых внушений, злобных или извращённых. Это Ментал разложения. О, Господи, эта материальная жизнь – такой ужас лжи и неведения... Я хочу посвятить себя до своего последнего дыхания тому, чтобы превратить всю эту «трясину», как говорила Мать, в прямой, точный и простой передатчик. Пусть всё мое страдание превратится в ещё более острое стремление, чтобы трансформировать всю эту старую природу и эту старую жизнь в другую вещь, иначе всё безнадёжное и отвратительное.

Надо стучаться в двери единственной надежды, надо желать эту единственную надежду. Надо, чтобы весь этот ужас изменился. Иначе, остаётся только поступить как эти бедные шиитки мусульманки в Бейруте, с автоматом в руке и печальной, горькой гримасой на губах, которые идут убивать свою обманутую надежду – о! это так печально.

Единственная надежда, это суметь изменить себя.

О! Мать, как я понимаю то, что ты пришла сделать... сейчас, я понимаю это в своей коже.

*

После полудня

У меня впечатление, что надо продолжать молитву Матери на земле.
Есть момент, где даже не можешь больше молиться *ради*... Мы *есть*.
Мы просто становимся молитвой.
Мы не знаем. Он, знает.

*

Если есть молитва, то всегда одна и та же, детская: о! пусть Мать выйдет из этой могилы Лжи, о! пусть Мать выйдет из этой могилы Лжи, о! пусть Мать выйдет из этой могилы Лжи. ОМ.

*

Вечер

Андропов[14] умер вчера (10го).
Нолини похоронили 9го.

12 февраля 1984

Привязанности жизни ушли.
Это, как моя старая *Багира*, которую однажды мой свояк изрубил топором, потому что там были ржавые гвозди, которые могли поранить «детей».
Нет больше ржавых гвоздей.
Нет больше *Багиры*.

*

Надо жить, пребывая в своего рода смерти.
Это трудно, надо сказать.

*

Моя физическая жизнь не привязана даже к этим эвкалиптам, и этому лесу – где море? где чайки?

*

Может быть, это последнее испытание?
Проход через ничто.
Ни рыба, ни тюлень.

*

После полудня

Тридцать восемь лет назад, во Дворце правительства, Мать сказала: «тот»...
Тот...?
О, Мать, когда ты была здесь, всё было таким несомненным!...

*

Вечер

Можно продолжать бесконечно вырывать эти старые фибры жизни...

[14] Андропов был главой Советского Союза (генеральным секретарём Коммунистической Партии).

*

О, Господь, для *всего* надо говорить-чувствовать: это Тебе. Иначе невозможно.

«Тот» должен выигрывать битву через все маленькие вещи... смертельные.

Надо понимать великую Игру в малом.

Надо, чтобы два первых человеческих существа – мужчина, женщина – имели мужество про-йти через. Надо, о! надо.

Надо, чтобы мы, вместе с моей Милой, дошли до Божественной Победы – до выхода Матери. Точно.

*

Суджата рассказала мне, что она увидела во сне сегодня после полудня.

Видение Суджаты

Она была в этом мире «мёртвых» и встретила разных людей, среди которых был ее бывший учитель из Шантикетана[15] (давно умерший). Затем, она собиралась уже выйти, когда увидела З. (живая), стоящую перед бесконечным тёмным коридором, уходящим в ночь. З. стояла спиной к коридору, и не видела, что происходило. Суджата махнула ей, чтобы та присоединилась к ней, но З. не очень хотела и лишь неохотно сделала несколько шагов (З. имеет некоторые связи с тьмой – но она точно не имеет никакого отношения к смерти?). Внезапно, Суджата увидела свет электрического фонаря, идущий из глубины коридора, и он приближался очень быстро. Свет этого фонаря расширялся, и Суджата увидела, что, на самом деле, это были два глаза какой-то женщины – это была смерть (не Яма, Владыка Закона и Смерти, но Мритью: существо, которое уводит людей). Суджата снова позвала З., которая ни о чём не подозревала, и казалась совершенно несознательной, но З. упрямо оставалась на своём месте. Затем два «глаза» этого фонарика стали фарой (словно фарой машины и даже цветом, как у фары), очень яркой. Голова смерти была электрической фарой, и позади неё, маячила орда тёмных существ, словно слуги смерти. Эта «смерть» была женским существом, очень белого цвета (как европейка, говорит Суджата), довольно маленькая ростом, но сильная, и она продвигалась вперёд очень быстрыми шагами. Эта «фара» смерти находилась сразу позади головы З., которая ни о чём не подозревала, и вдруг фара переместилась или разоблачила себя, и обратилась на Суджату – именно к Суджате она явилась, а не к З. Суджата сразу же поняла это и ускользнула через выход, в то время как З. была поглощена в темноту.

Значит, как раз Суджату искала Смерть.

Они хотят всё уничтожить вокруг меня, чтобы уничтожить меня – убить надежду.

Вот.

*

Надо выйти из этого старого Ужаса.

Да, это Цель.

13 февраля 1984

Видение

[15] Ашрам Тагора

Прошлой ночью (с 12 на 13) ко мне приходил Шри Ауробиндо, чтобы продемонстрировать мне что-то. Я был сначала немного озадачен, но затем понял.

Сначала, я видел образ Шри Ауробиндо, довольно маленький, как фотография, и у него были две чёрные дыры вместо глаз! две большие чёрные дыры или чёрные заплатки! (Я даже спросил себя, не был ли он «рассержен» на меня или что?!) Затем я увидел живого Шри Ауробиндо, его самого, но очень большого (можно было бы сказать, почти гигантского, но всё казалось очень пропорциональным) и у него были большие глаза, огромные *золотистые* глаза. Именно эти золотистые глаза меня поразили, так как глаза Шри Ауробиндо в обычной жизни, естественно, не были такого цвета.

Я долго пытался разгадать эту загадку, особенно этот Шри Ауробиндо с глазами, как чёрные дыры, которые произвели на меня довольно ужасное впечатление, как смерть.

Затем я понял (то, что я давно уже знал, но одно дело знать, и другое увидеть это). Шри Ауробиндо хотел показать мне, что Смерть, это тоже он. Он, он – Господь *всего* со своими большими золотистыми глазами, который объемлет всё. То есть *всё* делается для того, чтобы мы поняли божественное ремесло: вы проходите испытание, или вы не проходите его. Если вы не проходите (если вы не достаточно чисты), Смерть забирает вас, но это всё же Шри Ауробиндо. Все «Враждебности» – это Шри Ауробиндо или Господь, замаскированный – весь Ужас создан для того, чтобы вы научились выходить из Ужаса, иначе мы бы упрямо оставались маленькими человечками с маленькими добродетелями и грешками, и маленькими неоспоримыми математиками. Но Ужас грубо учит нас, что всё является «оспоримым», кроме Этого.

Надо пройти сквозь Маску всех вещей, чтобы достичь единственной Реальности. Мы проходим или мы не проходим. Если мы не проходим, нас съедают. Но это всё тот же Господь!

Господь имеет чёрные глаза, и Господь имеет золотистые глаза, но это всё тот же Господь. И тогда, в жизни, есть слуги Смерти и слуги (не многочисленные) вечного Господа. Это вопрос выбора.

Смерть ловит нас только благодаря нашему собственному согласию со Смертью.

И это согласие доходит до сознания клеток.

Это старая «программа» или новая программа. Можно было бы сказать: надо выбирать между старым Божественным и новым Божественным.

Но это всегда Божественное.

Необходимо изменить программу.

Но кто хочет?

Это как если бы Шри Ауробиндо говорил мне (мне вспоминается Мать): «Хочешь жизнь, хочешь смерть?» Я помню, что в моём «сне», перед этим Господом с золотистыми глазами, я много плакал.

14 февраля 1984

Видение

Этой ночью (с 13 на 14) я ездил в Москву.

Я был, кажется, приглашён на «банкет» или «конференцию», я не знаю. Я вошёл в просторный зал, где был большой стол (возможно в форме U, как в конференц-залах). За столом уже сидело много людей (мы не видели каких-либо «блюд», стол был определённо узкий, как столы для конференций), и я искал место. Было только одно свободное место, и я хотел сесть там, когда «сосед» смерил меня негодующим взглядом, сверху вниз,

заставляя понять, что это место «Президента». Поэтому я ушел оттуда, немного разочарованный и смущённый, где для меня не нашлось места (или для того, что я представляю).

Возможно, я набрался наглости занять место Президента высшего Президиума Советов!

Но что меня поразило (единственная вещь, которую я запомнил), все эти люди, сидящие за столом, были тучные и жирные, как свиньи, и у них всех были восковые лица.

*

Я не знаю почему, но вот уже двадцать лет, или больше, я смотрю на этих глав Советского государства, они всегда производят на меня впечатление, словно выходят из «Похоронного бюро» – не мрачные, но «*doomed*» [обречённые], как «*doomed*» люди. Что-то трагическое и смертельное.

Главы других государств не «трагичны»: они нелепы. Нелепые паяцы, и смертельные тоже (паяцы или « фиглярши»!).

*

Но словом, если мне показали этот «русский банкет», это означает, что с этой стороны ожидать нечего.

*

P.S. В конце концов, этот «визит», возможно, имел смысл, так как человек, избранный Андроповым, его наследник, этот Горбачёв, выглядит как тот, кто «хочет этого». (Который собирается невидимо управлять из-за кулис?).

P.P.S. В конце концов, я понимаю, что ошибался по поводу смысла этого видения: если я собирался сесть в кресло Президента (!), это означает, что Шри Ауробиндо и Мать собирались сесть там – взять управление Россией[16].

*

После полудня

Старая жизнь не заканчивает на этом умирать.
Старая или нет, это Жизнь, которую мы вырываем.
Я прошёл через столько вещей в своей жизни, но здесь…
Я не знаю…

*

Шри Ауробиндо смотрит: хочешь черные глаза, хочешь золотистые?
Но жизнь огорчает.

*

Вечер

В легенде, взбешённые Менады пришли, чтобы разорвать Орфея.

[16] Горбачёв попытался.

*

Остаётся только позволять разрывать себя до конца. Это всё. Не шевелясь.

*

Возможно, это та самая «агония без конца», о которой говорила Мать?
« Если бы я не знала о процессе, это была бы агония без конца», говорила она.
Я не знаю, сильно ли помогает «знание» в этой агонии.
Да, мы знаем, что «это вот так».
Значит, это вот так.

*

Для каждого, вероятно, точка агонии отличается. Но точка агонии существует.

*

В конце концов, много ли значит агония одной старой Рыбы! есть миллионы других.

Надо превратить эту агонию в другую вещь.

15 февраля 1984

Я вновь пережил всю эту старую человеческую Карму.
Я молился о другом способе существования на Земле.

*

Маленький белый пляж,
на котором не остаётся ни одного знака,
только этот вечный прибой
и крик чайки.

16 февраля 1984

Надо, в самом деле, полностью умереть, оставаясь живым. Это как невозможность.
То есть, агония продолжается.

*

Нет даже чаек! нет вечного прибоя – только ветер в эвкалиптах и туман, поднимающийся с равнин.

*

И я прекрасно понимаю, что всё это иллюзия, но иллюзия, корни которой тянутся до самой основы жизни. Это всё ещё старая Рыба, которая верит в свою воду.

Если её вытаскивают на песок, она агонизирует.

Именно это происходит... может быть.

Возможно, это единственный способ, заставить вырасти новые лёгкие?

Надо только проходить через – если мы можем.

*

Иногда нам удаётся успокоить агонию в своего рода полной неподвижности (почти твёрдой).

Но это не продолжается долго.

*

Лучше ничего больше не говорить.

*

Только повторять: о, Господь, о, Господь, о, Господь… до конца.

*

Вечер

Атака, ужасно жестокая. Это ужасно, ужасно.

*

В самом деле, только ради любви к Тебе, и к Матери, я продолжаю.

Есть только Ты, только Ты, только Ты, иначе это ужасное и невозможное.

*

Сейчас я понимаю, почему я так плакал перед этим огромным Шри Ауробиндо с золотистыми глазами.

17 февраля 1984

Пусть останется только «тот», кого Ты выбрала.

*

The Hindu, 17 февраля

Каждые четыре-пять дней на нашей планете появляется ещё миллион жителей,
и если мы будем придерживаться этих цифр, население в 2000 году будет расти быстрее, чем сегодня, с приростом 100 млн. человек ежегодно, вместо 75 млн. в 1975 году... Кроме того, ожидается, что численность населения мира составит около 6,2 млрд. к 2000 году и 8,2 млрд. в 2025 году, затем превысит более 9,5 млрд. в 2050 году и стабилизируется, наконец, на 10,2 млрд. к концу 21 века, что более чем в два раза больше нынешней численности населения. К тому времени, доля мирового населения, живущего в развивающихся странах, увеличится с нынешних 74% до 86%.

18 февраля 1984

Если бы было достаточно отсечь один раз, но мы не прекращаем отсекать это. Возможно, надо отсекать каждый день...

*

В лесу

Пусть каждый крик боли
старой жизни превратится
в более интенсивный призыв
к Господу новой жизни.

Вечер

Я думаю, что самое трудное, это слой жизни, который Шри Ауробиндо называл «витально-физическое», там, где Жизнь сцепляется с Материей – можно было бы сказать, «запускает свои когти» в Материю – вот, что самое трудное. Это как начало Смерти.

Чистое и божественное действие, полная отдача себя, могут пройти через этот слой Несознательного, эту оболочку смерти, и даже через Подсознательное, но этот витально-физический слой выглядит так, как если бы его надо было всё время проходить заново, как если бы ничего так и не было сделано, всё время надо переделывать – можно было бы сказать, переделывать каждую минуту!... Это странно и мучительно.

19 февраля 1984

Это долго, умирать.

*

Вечер

Надо, чтобы старые условия изменились – *немедленно*.
Надо подготавливать программу будущего.

*

Возможно, этот старый дом не годится для меня больше. Надо подготавливать будущий дом на земле.

20 февраля 1984

Думаешь, что хочешь новую жизнь, и затем, оказывается, что есть такие глубокие корни, которые ещё привязаны к крику чайки и запаху ланд. И чувствуешь себя таким потерянным, потому что не принадлежишь больше ни к какой стране. Мы представляем собой только старый корень, который болит.

Мы знаем, что всё это иллюзии, но убрать их, это словно убрать саму жизнь. Тогда есть нечто, что хотело бы снова бежать за этими грёзами, и которое знает, что это грёзы, но для которого оставаться сидеть здесь, означает умереть.

И все силы мира дико набрасываются на этот последний корень, чтобы заставить вас кричать от боли.

Я хорошо понимаю Шри Ауробиндо: до последнего атома... Но есть эта точка невыносимой агонии, словно всё-всё сконцентрировалось и неистовствует там. Достаточно одной точки. О! Господи...

Это старая жизнь, которая отбивается и отбивается.

Самое трудное, это не самое худшее: это самое лучшее.

*

Я должен был умереть много раз, только из-за этой точки.

*

Мы представляем собой поле символической битвы, где цепляется всё старое Несчастье мира.

*

Вечер

О, Господь, Ты – это Радость, а мы так сильно держимся за боль.

Господи, Ты даёшь Милость, а мы принимаем её за удары.

21 февраля 1984, полдень

Колония *Харьянов*[17], в пятидесяти метрах ниже, теперь с громкоговорителем.

Варварство распространяется.

В непреложном законе этого мира, для нас нет места.

А в другом месте будет другой вид Варварства, вот и всё.

*

Почему, словно случайно, они торжественно включили свой громкоговоритель именно 21 февраля?

*

После полудня

[17] В общем, кули. В этом особом случае: люди, предназначенные для разных дел, честных или нечестных, чистых или нет.

Я не знаю почему, но у меня внезапно появилось ощущение – почти очевидность, которая навязывает себя – что Мать не *выйдет* из той могилы Лжи, куда люди закрыли её. Это *мы* должны выйти из могилы Иллюзии. Надежда на этот «выход», это всё ещё остатки моего бретонского романтизма. И мне вспомнилось то моё последнее видение, где Мать показывала мне эту сидящую толпу, совершенно тёмную – «ты видишь». К тому же у Матери было серьезное лицо, почти грустное.

Значит? Где решение?

Есть ли хотя бы один человек (включая меня) из 5 миллиардов, готовый и способный выйти из этой могилы иллюзии?...

Нам говорят о миллионах новых маленьких харьянов, которые будут появляться на земле «каждые четыре или пять дней»... (или уже появляются).

*

Эти «музыкальные» завывания (скорее животные), которые доносятся в мою комнату, это как если бы нас выгоняли не только из своего собственного дома, но из своей собственной кожи (или из своего собственного сознания). Все силы хотят изгнать мир и людей из их собственного сознания – чтобы остались только кретины, которыми правят Звери.

*

Я, в самом деле, ожидал «знака» 21 февраля, но что означает вот этот вой, под самыми моими ушами?

*

Я взял карту мира, и отшлёпал Индию. Как мы шлёпаем проститутку.

*

Суджата сказала мне: «То, что посеял Гитлер, распространилось сейчас повсюду[18]».

*

В лесу

Милость всего этого: ПОСЛЕДНИЕ ЛОХМОТЬЯ УШЛИ.

Теперь я свободен для того, что Ты хочешь.

*

Вечер

Во всяком случае, знак всего этого в том, что необходимо произвести великую Чистку *прежде*, чем Мать выйдет.

*

[18] Господин Шелдрейк, вероятно, назвал бы это «морфогенетическим полем»! Кристаллы, крысы и бесы следуют одному и тому же закону, это очевидно. Ужас стал «легче» со времён Гитлера, как рост кристаллов. Но это также великий шанс «супраментального заражения»! (Прим. Сатпрема)

Саркастическая ирония всего этого в том, что торжественное включение громкоговорителя Харьянов было произведено в честь полового созревания одной из их девушек – священное размножение.

«Словно случайно», газета *Hindu*, которую мне доставили, поместила на первую страницу большое фото мадам Ганди с матерью Терезой, которая прославилась своими выступлениями против абортов, сказав: «Но если бы мы разрешили аборты, *нас* бы не было здесь!» (мир потерял бы большую Нобелевскую премию, и покой, и, в придачу, ещё нескольких мерзавцев[19]).

*

(Громкоговоритель работал без остановки с полпервого дня и до 11.30 вечера!)

22 февраля 1984

Вещи приходят со своего рода очевидностью – три минуты спустя, очевидности больше нет. Купаешься в свете, это освобождение – час спустя, бредёшь в ночи, на ощупь, и ничего больше не понимаешь. Наконец-то, это *здесь*, это *то* – и пфф! только зыбучие пески во тьме. И что является подлинным, что ложным, какое отношение правильное, какое неправильное, что истина, что иллюзия?... Всё является непостижимым. Мы не знаем больше ничего. И это продолжается. Тогда спрашиваешь себя, не сошёл ли ты с ума, не пребываешь ли в иллюзии, и затем хоп! это божественная очевидность, и снова всё выскальзывает из рук и, мы бредём на ощупь, как во сне.

Это немного ужасающее – нет, мы не напуганы, но в чём же дело? В ЧЁМ ЖЕ ДЕЛО?

Вчера я мог сказать (и сегодня утром тоже): последние лохмотья ушли – а сегодня после полудня, всё причиняет боль, всё страдает, всё такое мучительно неопределённое и неизвестное. И что вызывает боль? Мы не знаем. Это причиняет боль, всё причиняет боль.

Сегодня утром, всё сверкало в прозрачной, наполненной беспредельности, божественной... И был только свет.

Тогда, где иллюзия?

Всё как иллюзия.

Единственное, что внушает доверие в этом – присутствие моей Милой.

Это, в самом деле, жизнь, которая умирает, но мы не знаем, что придёт ей на смену.

23 февраля 1984

Если бы я ушёл завтра, я бы сказал:

остаётся только любовь,
это самый высокий ответ
смерти, злобе мира
и несчастью людей.

24 февраля 1984

[19] Мне интересно, что Мать Тереза сказала бы об абортах у саранчи?
Это старая смиренно спесивая карга. (Прим. Сатпрема)

У меня был очень интересный опыт! или скорее практическая демонстрация.

Сегодня утром, я должен был идти в город к дантисту, и присутствовало привычное переживание своего рода печали в душе перед всем этим опустошённым пейзажем (следовало бы сказать, опустошённым крысами[20]), перед этой темнотой людей, этой вульгарностью – словом, это было гнетущее, и когда я возвращался, у меня возникло абсолютное ощущение (не чувство: ощущение) жизни, которая заканчивается, такова была пропасть между тем, что я видел, чувствовал, чем дышал, и тем, чем я был. Я не только был утомлён, измучен, но, как говорят, испытывал «глубокую печаль в душе»: жизнь заканчивается, и мы смотрим на неё издалека, уже с другой стороны.

Я вернулся домой, слегка пообедал, прилёг не надолго, всё время с этим ощущением заканчивающейся жизни. Затем, я сел, и тут...

Сразу же, буквально через секунду после того, как я сел, это был поток, непрерывный водопад, который начал нисходить на меня и охватывать меня повсюду: как река, текущая сквозь губку. И тело пило-пило это, насыщалось до отказа – это продолжалось час без остановки, способом, *совершенно механическим*. Там не оставалось места даже для Мантры, даже не было больше «того, кто повторяет Мантру» – это была Мантра в действии: сплошной водопад. И всё-всё тело, миллиарды клеток пили и пили, словно после пустыни.

Такой опыт у меня был прежде несколько раз, но ничего подобного не происходило *вот уже месяцы*. И тогда, внезапно, я сказал себе или, скорее, констатировал: НО, ЗНАЧИТ, БЫЛ ЭЛЕМЕНТ ЖИЗНИ, КОТОРЫЙ Я НЕ ЗАМЕЧАЛ! или более того! я купался в нём, не замечая его, это было совершенно естественно, как воздух, которым дышишь – но если мы «лишаемся» этого воздуха и идём в город, мы замечаем это! Надо было, чтобы я вышел отсюда, чтобы заметить это. Значит, есть нечто такое, что уже является амфибией, *не зная этого*!

И к тому же этот «новый воздух» (можно было бы сказать) был таким питающим, очищающим и освежающим! О! Какая благодатная купель! И это было как улыбка Шри Ауробиндо, немного ироничная: «Ну вот, ты видишь!?»... «Это была жизнь или это была смерть, которую ты поглощал?!»

К концу часа, эта непрерывная река или этот поток становились всё более и более плотными, сгущенными, затем он замедлился из-за этой самой плотности и, наконец, затвердел: неподвижная и прозрачная плотность, словно из воздуха. И я заметил, что это было тем, что я называл своей обычной «концентрацией»!

Так вот, «моя» концентрация – это твёрдая сверх-жизнь! И то, что я чувствую как старую жизнь, которая умирает, это, на самом деле, старая, клейкая и тёмная жизнь, которая уходит, старый тип энергии, НО она замещается чем-то, что есть *здесь*, чем я дышу, не замечая этого, и что настолько же *естественно*, как повседневный воздух. Если мы лишаемся этого, мы замечаем это! о!

Я благодарен Шри Ауробиндо.

Значит, я иду не в направлении разложения и могилы – QED! [*quod erat demonstrandum* – что и требовалось доказать].

*

Вечер

Подумать только, что я имел наглость называть это «моей концентрацией»!

«Моя» концентрация – это неподвижный супер-поток – и прозрачный... словом, время от времени прозрачный, когда мы не слишком чувствуем старую жизнь, которая

[20] Здесь у Сатпрема игра слов: *ravagé* означает опустошённый, а *rat-vagé* означает опустошённый крысами. (Прим. перев.)

умирает. Что абсурдно, мы чувствуем вырывание старой жизни, но не чувствуем другую. То есть, вместо того, чтобы становиться на негативную сторону и чувствовать боль от негативного и от старой жизни, которая умирает, следовало бы встать на позитивную сторону – с новым Солнцем!

НОВАЯ ЖИЗНЬ *ЗДЕСЬ*!

Мне потребовался дантист, чтобы заметить её! И мы ворчим, когда у нас болят зубы! – это вся старая жизнь ворчит, вместо того, чтобы заметить Чудо, которое присутствует здесь.

*

Я покидаю не берега жизни, но берега смерти! В направлении новой непостижимой жизни, но ощутимой (*материально* ощутимой – она совсем не эфирная! Или тогда Канченджанга[21] является эфирной!)

*

Действительно, эта прогулка в город, как откровение для меня (откровение стоматологическое!)

*

Такое впечатление, что мы *всё* понимаем наоборот, в плохом смысле.

Весь наш язык и наше объяснение мира – это язык и сложность рыбы под водой (и наше восприятие мира).

*

Но что любопытно, в самом деле, странно (и что Мать замечала много раз, не находя объяснения), что несмотря на весь этот поток энергии, который восприняло тело, оно совершенно изнурено, на грани истощения! Мать говорила: «Энергии, которые люди не способны выносить, и бессилие, которое они презирают». Это странное противоречие.

И именно *тело*, воспринимало этот поток, его месили и раскатывали в этом! Значит? ...

*

Очень любопытно, только что я рассказал об этом Суджате, и *затем*, без всякой видимой связи, она прочитала мне эту статью из *Illustrated Weekly*[22], которую её сестра

[21] Канченджа́нга — горный массив в Гималаях. Главная вершина массива высотой 8586 м над уровнем моря — третий по высоте восьмитысячник мира. (Прим. перев.)

[22] *Illustrated Weekly* от 29 января по 4 февраля 1984: отрывок из незаконченной биографии Парвин Баби, индийской актрисы (Ю.Дж. Кришнамурти, упомянутого здесь, не следует путать с Джидду Кришнамурти, который более известен).

…«Потрясающий» Ю.Дж. Кришнамурти оказался маленьким, простым человеком, с мягкими манерами, одетый в курта и свободные штаны. С ним была пожилая европейка, с исключительно сияющими глазами, которая представилась как Валентина де Керван, из Швейцарии... Внешне, в этом человеке не было ничего экстраординарного. Он выглядел и вёл себя как любой другой, обычный человек. Однако, когда Валентина дала нам экземпляр его биографии, мы увидели, что события, происходившие в жизни этого человека, бросают вызов всем известным законам, логическим, психологическим, физическим и научным. Эта биография рассказывала о физической трансформации, через которую он прошёл в возрасте сорока девяти лет, когда «каждая клетка его тела взорвалась», и он был, действительно, мёртв «клинической,

прислала ей сегодня... Я спрашиваю себя, не является ли этот «клеточный взрыв», стиранием старой программы или старых генетических или клеточных отпечатков, и не является ли это истощение, на которое я жаловался, следствием «медленного клеточного взрыва», вместо того, чтобы быть резким взрывом, который приводит к смерти. И истощение возникает из-за того, что операция делается постепенно, «группами клеток»! Я не знаю. Но что-то в этом есть. Маленький ежедневный взрыв – пока мы не дойдём до конца (!) Возможно, это именно та своего рода «агония», которую я чувствую или чувствовал?

Я спрашиваю себя, не соответствует ли этот «клеточный взрыв» (который я называл менее драматично «стиранием отпечатков») этой «смене власти», о которой говорила Мать?

25 февраля 1984

Снова и снова нас будут атаковать, пока не останется только Неуязвимое.

*

Видение

Сегодня ночью, с 24 на 25, я увидел нечто такое, смысл чего я боюсь понять. Я был поглощён, сметён гигантским океанским валом. Я был внутри, и в то же самое время, я наблюдал сверху. Море было тёмного цвета. Сначала, это была, словно огромная волна, и перед тем, как она сомкнулась надо мной, в пустоте волны, или в глубине волны, я успел увидеть «фиолетовую пещеру». Пустота волны сформировала фиолетовую пещеру. Именно это поразило меня больше всего. Затем я был поглощён, сметён гигантской мощью. Сверху, я видел скалы под водой, которые могли бы меня искромсать, но, кажется, моё тело под водой, проходило между этими скалами. Однако, у меня не было впечатления, что я умирал.

Фиолетовая пещера...

Я не видел пены, как в бушующей волне: это была гора океана, которая сметает всё с гигантской мощью – без пены. Словно огромное брюхо волны, которое крутилось и скользило, и сметало всё, накрывало всё.

Всё происходило стремительно и с безмолвным могуществом.

Надо быть готовым.

Только старая жизнь может быть поглощена.

*

Что-то должно произойти 29 февраля. Это седьмая годовщина Супраментального Проявления, в 1956 – 28 лет назад...

*

физической смертью», из которой он был возвращён к жизни звонком друга. Он называет эти события «катастрофой».

... Он сказал, что эта «катастрофа» всё стёрла – всё его прошлое. По милости этой полной физической и биологической трансформации, он был освобожден от времени. Это изменение произошло не вследствие того, что он что-то делал или не делал, но, несмотря на то, что он что-то делал или не делал. После этой физической трансформации, он впал в то, что он называет «естественное состояние», состояние подобное компьютеру или животному, состояние постоянного чуда. Ему пришлось всему учиться заново, как двухлетнему ребёнку... (Прим. Сатпрема)

О, Господи, это трудно умирать.

*

После полудня

Да, я понимаю абсолютно: надо умирать вперёд, а не назад.

Вот именно, стирание или взрыв отпечатков.

Я провёл всё время после полудня с этой «смертью».

Это была твёрдость, немного пугающая. (Твёрдость = неподвижная сверхплотность).

Да, это немного похоже на то, будто находишься на грани взрыва, не взрываясь. Словно это могло «произойти» с секунды на секунду.

*

Вечер

Это закончится резким изменением в том или ином смысле, потому что такое, какое есть, оно почти невыносимое.

*

Надо иметь мужество изменить эту старую жизнь в новую жизнь. Так вот, есть проход сквозь смерть, без всякого сомнения.

*

Умереть старым способом, значит увековечивать старый способ жизни – мы тащим за собой все отпечатки, не так ли, чтобы ужасным образом всё начинать сначала.

*

К счастью, Мать говорила мне: «Господь любит Сатпрема...» Иначе...

Вот, это моя тайная Мантра от отчаяния. (Возможно, это именно то, моя «фиолетовая пещера»).

*

С моей Милой. На этот раз, я не хочу умереть, не *сделав* что-то – чтобы никогда не начинать снова человеческий способ существования.

Пусть это будет БОЖЕСТВЕННЫЙ
способ существования.

26 февраля 1984

С 1943 по 1984 год, я касался этой глубины боли существования.

Остаётся отчаянная мольба.

*

Надо, чтобы божественная жизнь началась *где-то* – не «в следующий раз».

*

После полудня

Интенсивности, такие огромные, что спрашиваешь себя, как происходит, что всё не взрывается (особенно сердце).

Только в полной самоотдаче можно вынести это. Мы *пребываем* у ног Матери и Шри Ауробиндо (можно сказать, почти физически).

Ничто не шевелится в компактном свете.

Иногда я делаю глубокие вдохи, чтобы успокоить сердце (!)

27 февраля 1984

Есть агонии, которые хотят умереть, и агонии, которые не хотят умереть – этот старый корень жизни умирает и не хочет умирать, и это ужасная боль.

Можно «освободиться» и убежать наверх, но тогда ничего не изменится. Это только форма анестезии. Мы вновь берём тело и вновь берём старый корень.

Но как изменить старый корень, мы не знаем, разве что только долго биться на песке, как старая рыба, может быть – надеясь, что эта мука заставит появиться новый способ дыхания.

Так ли это?

Мы ничего не знаем. Надо продолжать биться на песке.

*

Особенно надо уметь оставаться *очень* неподвижным.

Первая реакция на боль, это отбиваться или падать в обморок. Не надо ни того, ни другого.

*

Вечер

Быть очень неподвижным, *без страха*.

Это не та неподвижность, которая известна людям.

28 февраля 1984

Возможно, надо достичь точки отчаяния, достаточной, чтобы было уже не важно, «умрёшь» или нет. Тогда мы больше не стремимся держаться ни за ту, ни за другую сторону.

Я бы не поверил, что это могло быть настолько трудным.

*

Часто я вспоминаю эту «ужасную стратегию Вечности», о которой говорит *Савитри*...

Это «ужасно» только для старой упрямой рыбы. Вот так...

*

Стражи старого вида совершают методическую и неутомимую работу.

Учёные не знают о чём они говорят, когда рассуждают о своих ДНК; есть клеточное КГБ, бесконечно более радикальное и кропотливое, и чья «спираль» охватывает не одну жизнь. Это физический Ментал, который занял место инстинкта, и это витально-физическое, которое заняло место... чего? возможно изначального Нектара: первая формация Ментала в Материи, и первое щупальце Жизни в Материи.

Учёные ухватывают всегда только внешнюю сторону феномена – можно было бы сказать, его карикатуру или его маску.

Вот почему их сила – это ложная сила.

Единственная, *подлинная* проблема трансформации, это стирание отпечатков. Именно здесь мы сталкиваемся с КГБ и их тайными архивами. (Это более чем «архивы»: это силы или динамизмы, аккумулированные и сконцентрированные на протяжении десятков или сотен жизней). Естественно, никто не собирается касаться этого (кроме Шри Ауробиндо и Матери), потому что это набрасывается на вас. Как говорит Мать: «Вы ни с кем не ведёте войну, это с вами всё ведёт войну».

Короче говоря, Супраментал, это сила, которая выталкивает наружу или откапывает все эти отпечатки и эти фатальные динамизмы. Нас затапливают Нектаром, и затем Яд выходит...

Яд, это то, что сформировало, сделало различными и разделило – сделало затвердевшими – эволюционные индивидуальности: это индивидуальная клетка видов и каждого индивидуума в виде. Нектар, это единство, лишённое различий, не разделённое – тотальность.

Надо сломать клетку, вот так.

А они воображают себе, что «освобождение» – небесное и трансцендентное! То есть спиритуалисты, как и учёные, вооружены ложными силами и сидят во Лжи по самую шею.

*

Я помню, однажды (ещё в начале, может быть в 61-62 году, это было ещё в офисе Павитры) Мать сказала мне одну вещь, которая меня озадачила и которую я не совсем понял (я даже не знаю, записано ли это в *Агенде*). Мать сказала мне, что я был более способен, чем другие, или что моя физическая конституция более способна, чем у других, подвергнуться или перенести трансформацию, (я не помню точных слов), тогда я спросил, «почему»? И Мать ответила то, что мне запомнилось точно, потому что это завибрировало во мне, как могучая загадка; она сказала мне: «Потому что твои клетки имели предварительный опыт смерти[23]» (в концентрационных лагерях).

Теперь я понимаю очень точно, что смерть, это взрыв клетки, и это именно то, через что надо пройти – не умирая!

Я спрашивал себя, почему смерть играет такую роль в трансформации. Так вот, теперь я понимаю. Я нахожусь в проблеме.

*

[23] *Агенда* IV от 4 сентября 1963.

Вечер

Порой, это такое мучительное. Как если бы вас протаскивали через мельничный жёрнов и раздавливали, внутри.

29 февраля 1984

Видение

Этой ночью я был так рад... *потому что я собирался увидеть Ганг*... Я собирался увидеть Ганг...

У меня был маленький красный кошелёк, полный серебряных монет, и я был так рад, потому что собирался увидеть Ганг...

У меня создалось впечатление, что я был очень молод. Торопясь поскорее увидеть Ганг, я уронил на землю несколько серебряных монет, мой маленький кошелёк был слишком полон.

*

Возможно, я собираюсь всё бросить в Ганг, включая себя самого?

*

Сегодня утром, я рассказал моей Милой историю «двух существ» моей кармы.

Март

1 марта 1984

У меня впечатление, что я провожу своё время на грани смерти, прямо на грани – почему? (Речь идёт о смерти физической, физиологической).

Нет «тревоги», я отдаю себя настолько пассивно и тотально, насколько могу, но ощущение, что какая-нибудь мелочь, и всё опрокинется.

И я не знаю, что это за «мелочь». Как маленький разрыв и хоп!

*

Вечер

Последняя фибра так *никогда* и не вырывается.

Именно мотор жизни смертельно ранен.

И я прекрасно понимаю, что это правильно и хорошо сделано.

Но нам всё-таки хотелось бы, чтобы это было сделано раз и навсегда...

Тогда мы повторяем: о, Господи, о, Господи, о, Господи... и всё же мы истекаем кровью.

Нас, в самом деле, подвергают испытанию.

*

Но это бесконечно.

*

Именно эту *основу* жизни, надо изменить.
Сам мотор.
И как это сделать?

*

Надо быть стоиком.
Однажды, это закончится.

*

Это как чистая боль. Невозможно принять это за какую-то «болезнь».

Это сама Жизнь страдает. Или умирает. Но она не умирает! она бесконечно агонизирует.

2 марта 1984

Нельзя обойти боль. Надо, чтобы она изменилась в *постоянный* призыв новой жизни.

*

После полудня

Сверх или гипер-плотность, почти невыносимая, во всём теле, как если бы всё наполнилось до отказа, сверху донизу и повсюду; затем это почти затвердевает, не остаётся места ни для одной вибрации, даже физической, настолько всё плотное; затем, эта неподвижная твёрдость становится прозрачной, можно было бы сказать, и широкой, и иногда, внезапно, в этой прозрачности (где исчезало даже ощущение твёрдости и плотности), внезапно, это похоже на пузырь, который взрывается, или, как если бы мордочка маленького тюленя разрывала поверхность воды, и мы выныриваем, или выходим на простор, или входим, вдруг, в другой *физический* мир, или в другой физический сектор, но всегда присутствует это своего рода движение удивления, изумления, которое заставляет тело удивляться, что оно не находится больше под водой и оно сразу же снова погружается! то есть, возвращается к своим подводным или обычным земным координатам.

Сегодня после полудня, это изменение сектора или этот «разрыв поверхности воды», происходил два или три раза. И всё это происходит в то время, как я слышу птиц снаружи, разговор старого чайного плантатора, пока женщины собирают чайные листья...

Я *совсем* не нахожусь в сознании снаружи Материи – это очень материальное, но вдруг, в этой Материи, происходит разрыв, совсем маленькая плёнка разрывается или открывается, и мы высовываем «мордочку» куда-то, в другое место, но это другое место продолжает быть совершенно физическим. Это как *другой способ пребывания в Материи*.

То есть всё это не имеет ничего общего с так называемыми «высшими состояниями сознания». Это не имеет ничего общего с «состояниями сознания»: это Материя, или скорее сверхплотные клетки, которые вдруг (осмелюсь сказать), проходят через перегородку. (Очевидно, это должно быть сознание клеток, я полагаю).

В этом нет никакой психологии, никакой особенной радости, никакого чувства: это как совершенно механический феномен: за пределами определённого уровня клеточной плотности, «что-то» делается неподвижным или затвердевает, становится прозрачным, и пфф! происходит *очень лёгкий* разрыв или взрыв, словно лопается пузырь – или скорее мы пересекаем порог, и высовываем нос в другое место – но в другое место-здесь, физическое. Все это происходит строго в теле, на клеточном уровне (словом, во всей этой магме, которая формирует тело). Разумеется, в этом нет никакой мысли и, особенно, никакой вибрации. Впрочем, это как невозможность, чтобы какая-либо вибрация могла существовать там, настолько это сверх-плотное.

И естественно, там нет больше боли или чего-либо ещё от старого рыбьего образа действия (!)

*

Вечер

Этот опыт происходил сотни раз на протяжении больше года, но мне никогда не удавалось «ухватить» его до конца, то есть достаточно долго удерживать сознательное восприятие другой стороны (то есть «на поверхности» или снаружи перегородки).

Вероятно, это не то же самое сознание или не то же самое восприятие, но, однако, это материальное, физическое... Очевидно, должно быть различие вроде того, что отличает восприятие рыбы от восприятия амфибии, и, однако, и то и другое физическое, и это один и тот же земной мир.

У нас нет привычки к другому существованию.

*

Мы хорошо понимаем, что всё это не имеет ничего общего со сном, или какой-либо формой сна, если только амфибия не является «сном» рыбы (!)

*

Вдруг я спрашиваю себя, не является ли этот «я», которого я видел, карабкающимся по крыше просевшего дома, этим «я-уже-амфибия». Этот я-там был одет в своего рода облегающее тёмно-голубое трико (с белыми туфлями).

Старая жизнь обрушивается, и мы плывём на крыше! (это будет удача, если не подумают, что я сошёл с ума).

Я думал, что тёмно-голубой (ультрамарин) – это цвет ментальной силы в Материи...

Не является ли это Менталом клеток? или скорее сознанием клеток?

*

Очевидно, я оставил старый скафандр, стоящим на своих пустых ногах... (подводное сознание старого тела рыбы!)

*

Всё это, возможно, ответ на мою молитву сегодня утром... Мы не избавляемся от боли: надо изменить её направление, использовать её динамизм. Или трансформировать её.

Я спрашиваю себя, нельзя ли трансформировать и рак подобным образом?

Боль возвращается, как только мы вновь впадаем в состояние рыбы.

*

Именно физический эгоизм создаёт боль (и, по всей видимости, даже рак). То есть мы заключены в тюрьму тела и всё рассматривается по отношению к этому физическому телу.

Когда мы высовываем нос из воды, это кажется уже больше не так, похоже, нет больше эгоистического (или замкнутого на себя) закона.

Закон существования, означает охватывать всё, а мы не можем сделать это физически и страдаем. Чтобы суметь охватить всё физически, существо должно утратить своё физическое эго. Это следующий шаг эволюции. В так называемом «высшем» сознании, мы охватываем лишь облака (!)

Только на уровне Материи, возможна подлинная тотальность – это божественная Материя. Потому что подлинная Материя состоит из божественной Любви.

3 марта 1984

Бесчисленные нити боли повсюду-повсюду укоренены в Материи... Это, в самом деле, агония. Неисчислимая агония.

Возможно это именно то, «выносить адские муки», как говорят люди.

Вероятно, так будет до тех пор, пока физическое сознание окончательно не перейдёт на другую сторону... Но тогда... о! Господи.

*

После полудня

Я никогда не видел подобных плотностей или сгущенных интенсивностей в теле (во всей этой клеточной магме). Как неподвижная Ниагара. Это действительно должно пробить проход или опрокинуться где-то. Я никогда не видел ничего подобного в такой степени. Это всегда как «предельная точка», это предел... чего? (во всяком случае, выносимости).

*

Вечер

Время, когда я был у ног Матери, выглядит, как сказка или как прошлая жизнь...

Это происходило, возможно, в Фивах.

4 марта 1984

Мы не подозреваем – *никто* не подозревает, я говорю, действительно, никто, кроме умирающих – об этих тысячах и миллионах микроскопических фибр, которыми мы прицепленны к «жизни», пока не остаётся, в самом деле, больше ничего, кроме скафандра, стоящего на своих пустых ногах. И даже, замечать скафандр, это ещё одна последняя нить.

Вот где я нахожусь.

Мой «взрыв» происходит медленно, медленно, медленно, с широко открытыми глазами.

Словно последний раз, когда мы закрываем глаза на перламутровый свет залива и на небольшой прибой. (Я точно знаю день, когда это произошло, в 1964). Существуют, таким образом, тысячи таких прекрасных, сияющих «последних разов», которые несут в себе словно всю сущность жизни, и затем... Есть ещё старый скафандр, который помнит, или то, что смотрит на этот старый скафандр и слышит ещё этот маленький прибой.

«Ничего», это означает *ничего*.

Есть нечто такое, что должно полностью оборваться, как скрипичная струна.

Вчера вечером, я слышал самолёт, пролетающий над домом, и сразу же вспомнил, или вновь пережил тот самолёт, из Рио, который пролетал над моим братом-золотоискателем и мной, там, в лесу Гайяны – я вспомнил всю ту надежду, которая наполняла нас, вся наша жизнь была ещё впереди.

Сейчас, нет больше «жизни» впереди.

*

Можно было бы назвать это «романтизмом старого Несчастья».

Позади, подстерегает ужасное гестапо. Этот отвратительный обман.

*

Странно, как демоны всегда прячутся позади богов, как если бы это была их лучшая маска.

*

Только высочайший Луч не имеет тени. Вот почему его очень трудно выносить.

Да, именно вся Смерть начинает умирать. Это создаёт «тысячи смертей». Вот так.

*

Вечер

Именно *всё* это *живое* существо старой жизни должно отдать себя новой Жизни.

Это не отвержение старой жизни: это отвержение Смерти, которая прикидывается Жизнью.

Смерть надела маску Жизни.

Нужна демаскированная Жизнь, подлинная, бессмертная, на Земле.

*

Я не хочу быть старым мудрецом. Я хочу быть новым Живым.

6 марта 1944

Мы не *можем* понять, и мы ничего не знаем, ни того, что надо, ни того, что не надо, и все наши мольбы невежественны, наши поспешности невежественны. Единственное возможное решение, это решение чисто механическое: «труба», пустая, прозрачная, абсолютно без всяких беспокойств, которая позволяет проходить высочайшему Лучу, чтобы он делал то, что он хочет, как он хочет, в индивидуальной Материи и в коллективной Материи. Всякий страх, всякая тревога, всякое желание, всякая спешка, всякая «склонность» создают неровности или бугры в трубе, которые затрудняют то, что можно было бы назвать «аэродинамикой» Потока, и тогда, это создаёт завихрения или противотоки, или пузыри, которые могут всё сломать. ПРОЗРАЧНОСТЬ. «Труба», как говорила Мать. И даже без всякого ощущения или восприятия, что мы являемся трубой, потому что это всё ещё «я», которое воспринимает, и это создаёт опасную неровность. В каком-то роде, надо ничего не замечать – обнулённость, и, однако, интенсивное стремление. И тогда наступает момент, где нет «больше ничего», как пузырь, который лопается, но не «лопаясь» – это проходит. Вот и всё.

Здесь речь не идёт о «психологии», речь идёт обо всех микро-вибрациях физического, материального, телесного сознания.

Я думаю, это действенное состояние. Но невозможно ничего сказать об этом.

*

В своей гравитации, туманность Месье 87, увлекает за собой всю галактику – знает ли она об этом?

Одна *точка* может всё увлечь за собой.

И фактически, всё увлекает всё.

Есть только тело. Или только точка.

Вся Материя всех вселенных содержится в любой точке любой вселенной.

Маленькая сибирская ласточка содержит в себе всю географию и летит беспрепятственно до своего собственного места в тропиках. Ей не нужно ориентироваться: каждую минуту она находится в своём точном месте.

Будущий вид будет не «чудесным», но совершенно точным, и совершенно естественным.

*

Вечер

В самом деле, это всё фибры жизни – одна за другой и всё вместе – причиняют боль... нескончаемую. И мы понимаем, что именно вхождение новой Жизни провоцирует эту боль – это означает, что она коснулась там корня. Но это нисколько не снимает боль. И это не заканчивается.

Когда новорождённый начинает дышать человеческим воздухом, это должно причинять ему боль повсюду, во всех фибрах – разве нет?

*

Вероятно, тот факт, что мы наблюдаем феномен, усложняет его.

*

Помню, когда я был совсем маленьким (не младенец, но лет четырёх или пяти, может быть), меня первый раз разлучили с моей мамой; сначала я решил спрятаться под стол в столовой, думая, что меня там не найдут (!), затем меня посадили в машину брата моей матери, и мы ехали всю ночь до l'Aber Vrac'h – так вот, я ревел *целые часы*! Я всё время смотрел на маленькую красную «лампочку» на циферблате машины, и ревел-ревел (я ещё помню свой рёв!)... Мне было больно! Мне было *физически* больно. Кто может понять это? Память остаётся такой живой, даже в ощущении, пятьдесят пять лет спустя[24]!

Приличия не позволяют мне реветь в шестьдесят лет! Хотя это, может быть, утешило бы! Но ощущение этой «боли» очень похоже на то чувство, которое у меня было по дороге в l'Aber Vrac'h. Только мне потребовалась тогда одна ночь, чтобы переварить свою боль, вместо столь многих дней... Возможно, чем ближе к корню... тем больше плотность также, на пределе невыносимости.

Нам, в самом деле, хотелось бы, чтобы это происходило во сне.

7 марта 1984

Я провёл два часа сегодня утром в «состоянии смерти» – позже, я объясню (?) Это было долгим, тщательным, без колебания.

*

Правила земной игры такие ужасные...

*

Видение

Ночь с 6 на 7: я должен подвергнуться тройной операции. Я прохожу через первую: мне протирают меркурохромом всё тело.

*

После полудня

Откровение.
Все позиции перевёрнуты.
ИМЕННО МАТЬ МОЛИТ ВО МНЕ.
Это меняет всё!
Это ободряет всё.
Она знает, что она делает.
Она знает, что она хочет.
И она знает то, что надо.

*

Я был на грани опрокидывания.

[24] Это был Бугатти, который вёл брат моей матери, позднее, он получил американское гражданство. (Прим. Сатпрема)

*

Вечер

Мне потребовалось столько времени, чтобы понять (понять телесно, *в своей коже*) смысл этого странного видения, которое у меня было, где Шри Ауробиндо держал фото Матери на своей голове, затем передал его мне... Суджата сказала мне: «То, что Шри Ауробиндо держит на своей голове, это то, что он обожает – он даёт вам присутствие высочайшей Матери».

8 марта 1984

Постоянно на грани взрыва. Ощущение, что достаточно микро-миллиграмма, чтобы всё лопнуло. А оно не лопается. Оно продолжается.

Это очень трудное.

Можно было бы сказать, что *каждая* клетка подвергается испытанию на божественную веру. Вера = жизнь, не-вера = ты лопаешься. Вот так.

(Лопнуть = точно как маленькие воздушные шарики на ярмарках, когда их слишком надувают).

*

Мы не знаем, то ли это обучение новой жизни или обучение старой смерти. Это почти эквивалентно.

Единственное «утешение», это когда я иду прогуляться в лес (или когда мне удаётся заснуть – и к тому же, не всегда!).

*

Вечер

Видение

Прошлой ночью (с 7 на 8), я видел Шри Ауробиндо. Он лежал прямо на земле, очень спокойный. Рядом с ним играл ребёнок. Я видел огромную шевелюру Шри Ауробиндо, рассыпавшуюся по земле (Шри Ауробиндо должно быть был огромным, но это казалось совершенно естественным). Тёмно-русые волосы, с немного золотистым внутри[25]. Затем я увидел, как ребёнок забавлялся, расхаживая в волосах Шри Ауробиндо! (настоящий лес[26]!) Я был шокирован, и именно это привлекло моё внимание (шокирован или скорее удивлён). Но ребёнок выглядел как лилипут в этой огромной шевелюре! Я не знаю, какого возраста он мог быть (не младенец: «ребёнок»). Он был очень белый, как молоко.

Я спрашиваю себя, что это означает?

Я подумал, после, об этом знаменитом афоризме 76 Шри Ауробиндо... Но я не знаю.

---

[25] Что касается этого цвета, похоже, скорее, как у Матери, но это был как Шри Ауробиндо (!) (Прим. Сатпрема)

[26] Это было скорее как река, очень гладкая и волнистая, чем «лес». (Прим. Сатпрема)

После этого, я направился в Ашрам по огромному жёлтому коридору. Я обнаружил Кунума, прячущегося за жёлтой занавеской, и вытащил его на землю (я не знаю, почему, так как я никогда не думал обо всех этих людях). Он был напуган. Затем я увидел буквально свору людей Ашрама, которые бросились на меня – они были взбешены. Я убежал через этот огромный коридор.

Кто этот белый ребёнок[27]??

Афоризм 76: Европа гордится своей практической, научной организацией и эффективностью. Я жду, когда её организация станет совершенной, тогда и ребёнок разрушит её.

*

Видение Суджаты

Я помню, что вскоре после ухода Матери, однажды, Суджата увидела меня «под землёй» с Матерью; и рядом с Матерью был ребёнок, которого она доверила мне, как если бы я был его наставником...

Это тот же самый ребёнок?

*

Совершенно изнурён.

*

Ночь

О, Господи, какая милость,
что Ты здесь.
Какая надежда!

9 марта 1984

Эта старая Боль, такая же старая, как Жизнь.
Это абсолютно жестокое.
Смерть ничего не решает.

*

Тогда мы повторяем: О, Господи, о, Господи, о, Господи... как умирающий, который никак не может умереть.

*

После полудня

Я провёл всё время после полудня, повторяя:

[27] «Белый», я имею в виду, как молоко, не обязательно, как европеец. Возможно это символическое? (Прим. Сатпрема)

О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты
О, Господь Любви и Доброты…

И это *единственный*, *единственный* ответ на все жестокости и на Смерть.
Отныне, это будет моя Мантра до конца этого ужаса.

*

Эти силы могут искромсать меня на куски, они не добьются от меня ничего, кроме этого крика.

11 марта 1984

Я был так изнурён сегодня утром. И всё же я сел. И внезапно одно воспоминание вспыхнуло в моём сознании с такой пронзительной яркостью и силой, словно *это происходило здесь*. Это было в концентрационном лагере. Вечером, в бараке, лёжа на соломенном тюфяке, я почувствовал, как меня тянет мой сосед (внутренне тянет: он не шевелился). Обычно, мы едва обращали внимание на своих соседей, и смерть была личным делом каждого – нам едва хватало сил, чтобы выживать. Я склонился к нему, ему было, должно быть, лет двадцать, как и мне. Я спросил его: «Тебе плохо?». Он смотрел на меня несколько мгновений отсутствующим взглядом и сказал мне мягким голосом, как ребёнок: «Там были луга... И ты скажешь моей матери...»
И всё прекратилось. Он умер. Это был Маутхаузен.
Там были луга... И ты скажешь моей матери...
Это были последние корни жизни, эти луга и его мать.
Похоже, я нахожусь там, в этом корне.
Это то, что создаёт первую хватку Жизни, её запах, её теплоту – жизнь жизни.
Я переживаю это в своём теле, и это уходит и это не хочет уходить.
Я так и не узнал, кто была его мать, ни его имени, ни его деревни; но это были луга и это была его мать.

*

Есть последняя травинка.
Это очень тайное.

*

Полдень

Я всё ещё пребываю в поэзии старого несчастья. Следовало бы желать новую жизнь во всём теле.

*

Несчастье совсем не поэтическое: его раздели, СС написало у него на груди его номер чернильным карандашом, и его увезли в печь.

*

Не надо больше умирать.
Значит, не надо больше жить этим способом.

*

СС, они были очень «поэтические»: в своих регистрационных журналах они помечали вас NN (*Nacht und Nebel*). Ночь и Облако.
Не надо больше уходить с Ночью и Облаками.

*

Я никак это не связывал, но вдруг мне пришло на ум, что Давид М. (итальянский сценарист) занят сейчас продвижением «моего» фильма в Индии[28] – поэтому весь этот ужас здесь.

*

Даже, если б мы смогли забыть этот ужас, они снова впрыснут вам его в вены.

*

Я, в самом деле, думаю, что это не жизнь сопротивляется Смерти: это Смерть сопротивляется жизни. Она цепляется за каждую возможную травинку.
Старый скафандр ещё здесь, стоящий на своих, ещё не пустых ногах.

*

После полудня

Раз и навсегда, я должен сказать себе, что это именно *Смерть* выдирают из меня.

*

Раз и навсегда, надо опустошить пробирку BE23 от её личного поэтико-несчастного содержимого, и с интегральной честностью рассматривать её просто, как *кусочек символической человеческой Материи* – долго подготавливаемый Матерью с определённой целью – который предлагает себя новому опыту. Вот и всё.
Это не моё дело, даже если это неприятно.
Я, в самом деле, должен это Матери и земной надежде.
Пусть будет так.

*

Эта привычка быть «мной» – совершенно пагубная, и противоречит цели.
Что может быть интересного в маленькой сардине, а? с её историями сардины – правда же?

[28] Фильм, вышедший в 1981, *Человек после человека*.

*

Если она идёт в печь, это будет просто одной сардиной меньше. Если она начинает высовывать нос на солнце, это будет гораздо интереснее для вида.

И это единственный способ выйти из Ужаса.

*

Ночь

Я слышу эту великую волну
и всё успокаивается.

12 марта 1984

Это фантастическое!
Я думаю, что коснулся ключа, пружины – движущей силы.
Вот моя запись (позднее, я объясню):

Мощь агонии
перевернулась
и стала мощью
всасывания
новой жизни.

Надо узнать, продолжится ли это...
Иначе говоря, могущество *самой* смерти становится рычагом новой жизни.

*

Посмотрим, можно ли это долго выносить. (Я имею в виду без полной дезорганизации).

*

Это происходит на уровне первых корней жизни в Материи.
Это почти механический феномен.
Как переворачивание потока.

*

Моряки, возможно, скажут, «перемена течения», как в конце морского отлива.

*

Вероятно, надо, чтобы агония агонизировала достаточно долго, чтобы *захотеть* изменить направление.

*

Это было 22 декабря (1983), когда я увидел этот пустой скафандр, и крышу старой жизни, которая проседала.

*

После полудня

Именно эти первые корни жизни в Материи, вероятно, диктуют организму: в таких-то условиях ты расцветаешь, а в других условиях ты чахнешь – это отчасти как первобытный маятник сезонов, ритмов, порывов или тропизмов… со всеми их противоположностями.

Механизм, главный и невидимый... пока с него не сдирают или не снимают всё то, чем он обычно покрыт.

Это то, что привязывает нас именно к этой почве, а не к другой, к этой матери, а не к другой, к такому-то типу вибрации, исключая всякие другие. Это механизм чрезвычайно мощный, который может проявить значительные энергии и заставить вас бежать на другой конец мира или проходить через любые опасности, чтобы удовлетворить свою изначальную нужду. И это совершенно слепое, со всей мощью одной избранной цели.

Но когда это открывает глаза... или меняет направление, тогда... тогда! Вы потрясены сверху донизу.

Это именно то, что происходит.

По всей видимости, это управляет всеми этими «ты можешь» и «ты не можешь» в жизни тела. Почти гипнотический и гипнотизирующий механизм.

Я изучил его in vivo.

Можно было бы много говорить – но надо прежде посмотреть, будет ли это продолжаться.

Оно может прятаться на протяжении пятидесяти лет или быть подчинено другим мотивам или другим силам, но оно всегда заканчивает тем (словом, до настоящего времени), что берёт верх и вновь возвращается к своей цели... можно было бы сказать, фатальной. Это как избранное место своей смерти.

То, что называют «мутацией», возможно, представляет собой разрыв в этом механизме; обычно в результате внешней травмы: мы умираем или мы мутируем.

Фактически, мы должны были бы сказать: это не то, что определяет «условия жизни», но то, что определяет условия, где мы умираем – где всякий вид умирает.

Это круг смерти вида, любого. Снаружи его границ, ты умираешь.

Мы видим вещи наоборот. Мы всегда принимаем смерть за жизнь. Тогда мы говорим «это условия жизни» – но нет! Это условия смерти.

*

Но тогда мощь этого переворачивания потока фантастическая! Эти тысячи и миллионы фибр боли, укоренённые в Материи, агонизируют, потому что мы отрываем их от того, что, как они верят, является «жизнью», и внезапно это производит миллионы микро-могуществ, которые взывают к Солнцу с *той же самой интенсивностью*, с какой они призывали смерть (которая, как они верили, была их «жизнью»!) Это то же самое перевёрнутое Могущество!

Это как Смерть, которая меняет направление.

Это то же самое *слепое могущество*, которое «настаивает на своём», как говорят, но оно настаивает на своём в новом направлении. Оно может быть настолько же упрямо в направлении новой Жизни, каким упрямым оно было в направлении Смерти.

*

Теперь, когда травма имела место, остаётся посмотреть на её последствия.

Мы отодрали от своей кожи старый скафандр, фибра за фиброй, теперь остаётся посмотреть, какого рода тело находится под ним.

О! но внезапно я подумал о *Риг-Веде*: «*He has cloven wide away the darkness as* one that cleaves away a skin, *that he may spread out our earth* [наше тело] *under his illumining sun*[29]».

Они знали!

*

Это не то, что мы должны умирать (чтобы достичь новой жизни): именно смерть должна изменить направление!

*

Вечер

Весь процесс, фактически, представляет собой процесс рас-крытия.

Надо рас-крывать.

Обнажить невидимые корни.

Это ужасная «стратиграфия».

До последнего слоя. Тогда мы там.

Я не знаю «там» ли я уже, но, несомненно, мы к чему-то приближаемся.

*

Фактически, смерть «меняет направление» когда рыба становится амфибией.

*

Это очень интересное, но довольно ужасное.

Я думаю, в самом деле, каждый слой достаточно ужасный, и имеет свой особенный смертельный характер.

Операция повторяется с уровня на уровень, ужасная и чудесная.

*

Но я хорошо вижу, что эта работа может делаться только под давлением Супраментального Солнца – этой Ниагары, этого Нектара.

Я спрашиваю себя, что могут сделать психоаналитики со своим маленьким психоаналитическим фонариком?

Они прописали бы мне электрошок!

Или Siquil[30]...

---

[29] Он расколол широко тьму*, как мы рассекаем кожу*, так чтобы он мог распространить нашу землю (наше тело) под его сияющим солнцем. (V.85.I) Я, в самом деле, замечаю, что говоря о теле, ведические Риши говорят «наша земля». И фактически, именно в теле, находится вся земля.

[30] Siquil = болеутоляющее, успокаивающее средство (для «серьёзных ментальных нарушений»), которое давали Матери её надзиратели перед её уходом (см. *Агенда* XIII).

*

Ночь

Пусть всё принадлежит Тебе.

13 марта 1984

Видение

Этой ночью (с 12 на 13), в какой-то момент я увидел, что протираю всё свое тело чистым спиртом с помощью кусочка белой ваты. Я ощущал жжение (именно это привлекло моё внимание). Было много совсем маленьких ран, микроскопических ран, почти повсюду на теле – они были едва заметны и без крови, но тело было изранено, словно совсем маленькими разрывами.

И, что любопытно, в ночь с 6 на 7 (я не записал это, потому что не совсем понял его смысл – я записал только дату и факт на клочке бумаги), я увидел, что проделываю ту же самую операцию с меркурохромом: я растирал по всему своему телу меркурохром кусочком ваты, но эта вата, казалось, скручивалась между пальцев, и мне было довольно трудно растирать меркурохром повсюду!

То есть, на этот раз операция удалась лучше, и я обнаружил подлинное средство (?) … Нужен был чистый спирт... Но всё тело было тоже изранено (в ночь с 6 на 7) и раны были такие же микроскопические, почти невидимые.

Есть Заботливость, которая показывает мне точно (можно было бы сказать, живописно) вещи и «ситуацию». Меня даже заранее предупреждают. (Именно 19 января, я увидел, что сдираю с себя большие лохмотья кожи... Почти два месяца назад... *Да*! Эти операции долгие).

*

Я понимаю всё лучше и лучше, почему той ночью там, я так рыдал по дороге в l'Aber Vrac'h!!

Но (сейчас) мы выдираем не только «материнские фибры», если только не рассматривать мать в широком смысле: это все фибры старой материнской земли – старый эволюционный перегной.

Даже самое маленькое растение имеет тысячи маленьких корешков.

Вся сфера начинает проясняться.

P.S. Фактически, я начал обнаруживать смерть, когда начал обнаруживать корни жизни.

*

После полудня

Я не знаю, что происходит, но это странное.

Необходима большая вера в теле.

Состояние телесной обнулённости, и внутри Могущество накапливается и накапливается.

Всё словно пустое, без ощущения, лишь на заднем плане тело ощущает, что оно находится «у дверей смерти», но оно отдаёт себя полностью. Просто оно ощущает: «это может произойти в любой момент». Это единственное смутное ощущение в этой обнулённости. Это странно «пустое», «обнулённое», и Могущество накапливается, накапливается почти до бесконечности – его цвет от светло-голубого до тёмно-голубого. Никакого чувства, кроме чего-то, что говорит или знает: это Ты, это Тебе. Но, кажется, не осталось больше «ничего живого» в теле. Удивительно. Странно. Если бы не было этой веры в глубине, или этого знания, состояние было бы тревожащим.

*

Вечер

Любопытно, всё непривычное для тела, это «смерть».

Значит, можно приучить его к этим дозам, всё более и более непривычным, но каждый раз, когда приходит новая доза или новое непривычное состояние, оно говорит себе: а! это может быть взрыв (но без протеста).

Не скажешь, что это приятно. Но это больше не агония последних месяцев.

*

Иногда я говорю себе: какая польза от всех этих записей, если бы мы открыли проход где-то, это можно было бы изложить в двух строчках.

А если мы не откроем, *ну что же*... ищи ветра в поле, и поля... морфогенетические (!)

14 марта 1984

Я пришёл к такому выводу, что нет «смерти» и «жизни» (то, что Мать говорила много раз, но надо пережить это): есть *одно и то же* Могущество, динамизм которого мы используем в позитивном или негативном смысле. Есть момент (или точка), где надо суметь перевернуть этот динамизм. Только, надо суметь сделать это очень глубоко в субстанции. Тогда старое Могущество смерти, начнёт пить новое Могущество жизни с той же самой жадностью.

Но надо, чтобы новое Могущество жизни было, в самом деле, новым, а не «высшей» или «улучшенной» копией старой жизни. Не старая рыба, более аэродинамическая, но существо или организм, который подчиняется новой динамике. Как раз это изменение направления Динамизма тело принимает за «смерть».

Мать хорошо сказала – и я понимаю это сейчас – «Это почти механическое воздействие на клетки».

Это изменение направления динамизма подобно переходу от подводной жизни к жизни на солнце. Настолько же радикальное.

*

В одном из своих последних писем, моя мать (восемьдесят восемь лет) написала по поводу «йоги», которой занимается одна из моих сестёр: «Это новая религия, которую я

едва понимаю (как духовность), для меня море вон там, оно даёт мне смысл и этой жизни, и потусторонней».

Как я её понимаю!

Очень трудно изменить это «направление». И иногда мне вновь приходит шум прибоя и ностальгия, почти смертельная.

Надо изменить направление.

Но для этого, надо копать до глубин, таких болезненных...

Очень трудно перестать быть человеком, ещё не став другой вещью.

Новая жизнь, это, действительно, *новая* жизнь. Надо иметь мужество своей веры. Надо предложить *всё*.

После полудня

Эти миллионы маленьких корешков, вместо того, чтобы скрючиваться в своей агонии, начинают призывать, молить, пытаться распространиться на солнце, и это создало во всём теле такой интенсивный призыв силы (это то, что происходило 12 марта), в самом деле, как если бы вся смерть тела изменила направление и призывала, предлагала себя Солнцу – это была масса призыва, почти невыносимая или почти взрывоопасная, потому что это разветвлялось повсюду-повсюду в теле...

И тогда, тогда *Масса* твёрдого Могущества низошла, но такая потрясающая, *и* была словно улыбка, неисчислимая божественная улыбка *в* этой Массе – и сразу же тело воспрянуло: ЭТО БЫЛО Божественное, ЭТО Божественное. Масса! своего рода твёрдый Луч, который проходил через всё тело и *насыщал* его. Но Масса улыбающаяся, если можно так сказать. Тело стало неподвижным, почти затвердевшим от этой Массы Могущества. Затем вторая Масса низошла внутрь этой первой Массы (спрашиваешь себя, как это возможно, настолько это было уже плотное и незыблемое). Затем третья Масса низошла внутрь двух первых – это было безумное или достаточное для того, чтобы свести вас с ума, или заставить всё взорваться, если бы не было этой Улыбки, этой божественной *Очевидности*; *это* Божественное, твёрдое Божественное, физическое, тогда что может случиться! В теле не только не было *никакой* тревоги, *никакого* чувства опасности, но оно ПРИСОЕДИНЯЛОСЬ: да-да! Это то! Это была сама ЖИЗНЬ, твёрдая, потрясающая, могущественная, божественная, которая наполняла и переполняла его. Масса за Массой, и снова Масса... И вдруг я заметил, что эти последовательные «Массы» представляли собой супраментальные «капля-за-каплей»! И тогда эта Улыбка, такая потрясающе Могущественная, как если бы само Могущество состояло из улыбки, можно было бы почти сказать, что это был Нектар, но это было слишком потрясающее, чтобы ощущаться как Нектар, и, однако, *это был* Нектар! О! это да-да-да во всём теле, неисчислимое – наконец-то! Наконец-то это ЖИЗНЬ, подлинная Жизнь, божественная Жизнь.

И мы чувствовали, что *это* могло сделать всё.

Я остановился к концу двух часов, потому что надо было, чтобы тело немного расслабилось, и я пошёл прогуляться.

Но тогда, все моря мира и все чайки мира, и все маленькие прибои всех морей, это казалось *скудным*, *сухим*, безжизненным, словно *картинка* жизни рядом с этой Жизнью-там.

Вот так.

Это этап.

Эти «Массы» давали ощущение тёмно-голубого. Иногда, это *явно* было тёмно-голубое.

*

Вечер

Можно было бы сказать, новая жизнь коснулась корней старой жизни.

*

Возможно, это «я, тёмно-голубой», который карабкался по крыше обрушивающейся старой жизни! (?)

В конце концов, тёмно-голубой, это цвет моряков (я действительно знал, что надо быть моряком внутри!)

*

Это новое Божественное.

*

Ничего общего с Упанишадами и со всем священным прочим – это СНЫ рядом с *этим*.

Риши знали.

Я понимаю, почему Шри Ауробиндо обнаружил это в Риг-Веде!

15 марта 1984

Впечатление, что буришь в «земле», в направлении ещё более центральной точки. Как печаль, причины которой мы не знаем.

*

Это последние конвульсии старой жизни.

*

После полудня

Я «думал», что эти Массы Могущества вновь вернутся и продолжат изменять эти старые корни, но... НИЧЕГО.

Своего рода обнулённость или аннулирование.

Я не знаю.

Мы ничего не понимаем, в самом деле.

*

Но как старая Рыба могла бы понять то, что создаёт другую жизнь или не создаёт её?

Можно понять только то, чего она «лишается».

Должно существовать «нулевое состояние» старой Рыбы.

16 марта 1984

Я думал, что эта операция делается раз и навсегда, но, кажется, нет. Поэтому, сегодня утром, я смог изучить весь процесс вживую, в деталях.

Надо было брать миллионы этих маленьких корешков и медленно, медленно выдирать их из их земли. Это дикая операция. Она вызывает такую интенсивность раздирающей боли. Не знаешь, то ли это мольба о том, чтобы умереть или о том, чтобы жить. И медленно-медленно мы обращаем эти корни к свету. Тогда понимаешь потрясающее могущество этого механизма – в самом деле, с какой дикой энергией примитивная жизнь вцепляется своими корнями в Материю. Господи... К концу часа, эти миллионы маленьких корешков сотворили один луч единого призыва, молитвы, ... я не знаю. Это больше не было болезненным: это было компактное могущество, тёмно-голубое, которое медленно уплотнилось, стало неподвижным, и казалось, распространилось вверх.

Я остановился здесь к концу полутора часов.

Мы не знаем, сколько раз надо будет начинать эту операцию.

*

Я очень хорошо понимаю, что это одна и та же интенсивность заставляет жить и заставляет умирать. Надо изменить направление этой интенсивности.

Это почти как заставить её перейти от одного полюса к другому.

Изменение полюса – мучительное.

Да: «*As one that cleaves away a skin*». Словно рассекаешь кожу животного. Но это гораздо медленнее, чем «рассекать» одним ударом.

Мы не «рассекаем» это: мы меняем направление этого.

Кожа прикрепляется множеством маленьких фибр.

*

Кажется, почти, что это центральная трудность.

*

После полудня

Едва я сел, как всё тело было охвачено могучим стремлением, таким потрясающим – это были все эти сгущенные корни, которые создавали призыв, такой интенсивный, что это было почти невыносимо или «взрывоопасно» (вдруг понимаешь, как маленький корень может заставить расколоться камень!) И тогда, очень быстро, вал или плотная волна начала подниматься снизу (из сексуального центра или откуда-то ниже), как волнообразное движение, которое поднималось неудержимо, непреклонно, охватывая всё, снизу до верху, до головы, затем вторая волна начала подниматься из сексуального региона (или откуда-то ниже) до самой головы, затем третья... и тело раздувалось, выпрямлялось до максимума, затем сгибалось само по себе, затем раздувалось, выпрямлялось и т.д., и т.д. Волнообразное движение или вал, или потрясающая волна, *механическая*, которая проходила и снова проходила, и снова проходила. Но всё, казалось, скапливалось в голове; была только своего рода радиация или излучение, которое заставляло это выходить понемногу, или распространяться, или излучаться вокруг лица и черепа, и немного облегчало эту массу – у меня был там жар (у меня ещё остался жар в голове). И тогда я понял или догадался, что это были те же самые «капля-за-каплей», *которые поднимались снизу, вместо того, чтобы нисходить сверху*. Но тогда эти массы могущества, подобны волнам, которые неудержимо прокатываются через тело, и сгибают

его, выпрямляют его, о! властное перемешивание, я не знаю, как если бы тело было во власти феномена Природы, катаклизма или я не знаю чего – никакого чувства внутри: могущественное, потрясающее волнообразное *Движение*, которое буквально перемешивало тело.

Это Супраментальное, которое поднимается снизу? (как я уже переживал это однажды, несколько месяцев назад?).

К концу часа с четвертью, эти волны, казалось, замедлились, стали более «сгущенными», если можно сказать, более плотными. Но это продолжалось и продолжалось. Я остановился и встал, чтобы пройтись. Я не мог больше выносить это.

*

Вечер

Если бы только это могло очистить тело от смерти!

Можно было бы сказать: очистить жизнь от смерти. Убрать прочь смерть, которая присутствует в жизни, смешана с жизнью.

*

Я думаю о Шри Ауробиндо: «*Death TRANSFORMED becomes Life that is Immortality...»* (Афоризм 92)

Преображённая Смерть становится бессмертной Жизнью.

Смерть меняет направление.

Я не говорю, что Смерть уничтожена: она транс-формируется.

*

Они сделали в Ауровиле «экспозицию об Эволюции», не упомянув об *Агенде Матери*...

Ауровиль совершенно разложен Ашрамом.

Это означает что?

Я говорю Ауровилю: прощай.

*

(*Записка Сатпрема*)

Ауровилю

Если можно делать в Ауровиле «экспозицию об Эволюции», не упоминая *Агенду Матери*, это означает, что для Матери нет места в Ауровиле. Поэтому, я говорю вам, прощайте.

Сатпрем

*

(*Записка Сатпрема Кириту*)

Кирит,

Извини меня, но я отчасти выведен из себя в связи с тем, что в Ауровиле сделали экспозицию «об Эволюции», не упомянув *Агенду*, и не представив её.

Это грустно.

Сатпрем

*

Ночь

Я осознаю, что коснулся потрясающей пружины.
Возможно *той самой* пружины.

*

Надо посмотреть, продолжится ли это.

17 марта 1984

Это продолжается!
Невидимый барьер рухнул.
Потрясающее и непрерывное вторжение.
Старый скафандр сброшен.

*

Я едва смею рассказывать об этом, но вчера после полудня, когда происходил этот своего рода восходящий катаклизм, в какой-то момент, я сказал: «Было бы так просто – то есть ободряюще – если бы я мог положить свои руки в руки Матери, как тогда». И сразу же я услышал этот категорический и недовольный голос Матери, не терпящей «*nonsense*» [вздор]: «Но, боже мой! Я всё время держу твои руки!» Она была недовольна. Но это очень ободряет! Это почти откровение, к тому же... Это материальное сознание совершенно как Фома Неверующий.

*

После полудня

Та же самая вещь.

Большие восходящие волны голубого Могущества следуют одна за другой, бесконечно.

Я не знаю, что они «делают» и их последствий, но они следуют одна за другой неудержимо, бесконечно и совершенно механически, в медленном ритме: почти двадцать секунд для полного продвижения с низа до верха (я посчитал). Именно эта «механистичность» феномена удивительна: тело раздувается, выпрямляется, затем сгибается и так далее. Я оставался сидеть час двадцать, и это продолжалось *без остановки*, невозмутимо.

Если бы мы захотели описать феномен наглядным образом, можно было бы сказать, что это напоминает движение волн, которые пробегают по всей длине маленькой

бухточки (бретонской, естественно), прежде чем разбиться о берег в конце – но здесь, они не «разбиваются» (к счастью)! На уровне головы и лица, происходит, кажется, своего рода перфузия или излучение, которое позволяет избежать излишнего переполнения (!), но, возможно, недостаточное, потому что это вызывает своего рода жар в голове. По всей видимости, перфузия или излучение происходит, так же, во всём теле через «поры» (дерзну сказать), но именно в голове это перенасыщение более всего ощутимо.

Если снова обратиться к образу «бухточки», здесь «волны» приходят не из «открытого океана», но *из глубины* (или со дна) бухты, если можно так сказать: из сексуального центра (или из места ещё ниже, но именно в сексуальном центре Движение начинает становиться сильным и ощутимым).

К концу первого часа, «волны» казались более плотными, более компактными, но ритм Движения оставался тем же. К концу часа и двадцати минут, я открыл глаза, и мне захотелось прерваться, потому что тело уже наполнилось этим достаточно, но это продолжалось и продолжалось – совершенно помимо моей воли.

Я встал, чтобы сделать эти записи, но чувствовал, что движение продолжается «на заднем плане».

Похоже, что-то *пришло в действие*. Это любопытно.

Я иду прогуляться.

*

Вечер

Всё это не имеет ничего общего с Кундалини, потому что именно всё тело и его миллиарды клеток охватываются и поглощаются этими волнами.

*

Вместо старого эволюционного перегноя, это, возможно, новая эволюционная и питательная «среда».

Во всяком случаем, это, несомненно, новая Энергия.

О! вдруг я вспомнил моего брата Рембо: «Миллионы золотых птиц, о, будущая Мощь...». Вероятно, он ухватил что-то наверху, что выразилось золотистым светом, в то время как я ухватил «вещь» полностью снизу, где это тёмно-голубое (цвет должен зависеть от слоя, через который проходишь).

«Наверху», это сотворило поэтические грёзы; «полностью внизу», это сотворит что? – маленьких тюленей, новый мир?... Если бы это сотворило более божественных людей, было бы уже неплохо.

Нужна *живая* поэзия.

*

Ночь

Это не останавливается больше!

Когда я говорю «волны», не надо понимать это неправильно! Консистенция моря кажется хрупкой и бледной рядом с этим массивным Могуществом, компактным, как минерал, который течёт– да, это моё «твёрдо-жидкое» (этот «куб из океана», который я видел). У меня впечатление, что это всё меняет.

*

Я стоял перед большой фотографией Шри Ауробиндо, как я делаю каждый вечер перед сном, и я заметил, что эти «волны» поднимались от кончиков моих ног до верха (а не только из сексуального центра).

18 марта 1984

Феномен продолжается всё более и более сильный. Интенсивности, такие потрясающие или плотности, такие плотные... Проходя определённую точку, этот плотный прилив сгущается, затвердевает или становится неподвижным – здесь, у нас возникает впечатление, что всё могло бы взорваться на миллионы и миллиарды «кусочков», но разрушения не происходит – я не знаю, что происходит, своего рода внезапное растекание или «исчезновение», как если бы мы переходили в другой сектор, или я не знаю куда. Ещё непонятно. Это больше не та же самая вещь. Состояние чрезвычайно твёрдое, но без границ, там ничего больше не может лопнуть, но это другая вещь, которую я не понимаю, или которую я не знаю, как определить, настолько она другая.

Единственная «молитва» во всём теле: пусть всё будет погружено в Тебя.

Это всё.

Никакого страха, никакой тревоги: очевидность, что это Божественное.

Ощущаешь себя полностью на краю неизвестного, и иногда проникаешь в это неизвестное.

Остаётся общее ощущение тёмно-голубого (но я не обладаю даром видения). Когда это распространяется или «исчезает», мы не знаем больше какого оно цвета. Это за пределами всех известных, записанных или наблюдаемых ощущений. Это совсем другое. Я не могу определить. Это ускользает от всего того, что я знаю.

*

Возможно, это немного похоже на то, как если бы всё телесное сознание, сверх-плотное, проходило через перегородки своих собственных клеток.

Но это описание очень приблизительное. Мы не знаем смысла. Это не имеет больше человеческого смысла. И, однако, это очень физическое.

*

Сегодня после полудня, этот феномен был очень интенсивным, если можно так сказать, потому что у меня возникла своего рода боль в сердце (в моём человеческом сердце), воспринявшем вдруг враждебную волну, которая шла (или намеревалась прийти) из Ауровиля, и я встречал в Ауровиле *ту же самую* силу, *то же* сопротивление, которое атаковало меня в Ашраме, на протяжении десяти лет. Как если бы Враждебность мигрировала в Ауровиль. Это было очень печальным. Тогда я всё бросил в Высочайшую Любовь.

Надо, в самом деле, решиться вести одинокую битву.

*

Видение

Прошлой ночью я увидел вот что: меня заставляли карабкаться на огромные деревянные строительные леса – переплетённые брусья, которые формировали нечто вроде пирамиды. Они шатались и были скользкие – из черноватого дерева. «Наверху» мы видели только темноту, и мне было трудно стоять на этой скользкой штуковине. Я спрашивал себя, что я здесь делаю. Затем я оказался внизу: здесь также была полутьма и у меня сложилось впечатление, что там было несколько чёрных свиней и грязь. Я хотел выйти из этого места и заметил два или три маленьких зелёных растения или кустика, по-весеннему свежие и зелёные. Это была единственная поразительная вещь посреди этого тёмного места, или скорее на краю, или рядом с «выходом» из этого места. Это был Ауровиль.

*

Вечер

Когда я говорю «Ауровиль», я не имею в виду всех ауровильцев, но *та же самая* Сила закрепилась там, найдя приют у определённого числа заразных перебежчиков.

Бедный мир! Повсюду*, повсюду*, одно и то же. Те же самые «чёрные и липкие пальцы Лжи», которые проникают повсюду. Очень печально чувствовать это.

Тогда *единственное* решение, единственное, единственная надежда: новое существо на земле.

У меня нет претензии сделать это – у меня нет никакой претензии – но надо, чтобы это сделалось *где-то*, началось *где-то*. И если моя собственная мольба можем помочь ему – кому угодно, пусть только эта Надежда реализуется!

*

Это такое сильное, что даже после прогулки тело продолжает вибрировать-вибрировать, как камертон.

*

Фактически, никто *не создаёт* новое существо: именно Божественное создаёт... в тех, кто, в самом деле, хочет позволить ему сделать это.

*

Это потрясающая Энергия, и я совершенно разбит, изнурён!!

19 марта 1984

Это не было чем-то таким,
что происходило со мной:
«я» стал частью
того, что происходило.
Это происходило.
Не было я,
было
СОБЫТИЕ.

Почти невозможно выразить или даже понять то, что произошло сегодня утром.

Я могу попытаться дать несколько приблизительных описаний (из чувства долга).

Сначала, как только я сел, возникло ощущение: жизнь полностью меняет направление! (жизнь в том смысле, как её понимают физиологи и натуралисты). Была эта фантастическая интенсивность *всасывания* миллионами фибр жизни в теле, и это не была больше та же самая жизнь, которую они всасывали. Корни были полностью перевёрнуты, это была другая среда – среда без смерти внутри. Преобладало именно такое ощущение: не было больше смерти внутри. Это была потрясающая интенсивность, миллионы фибр, которые пили, впитывали – раньше, был своего рода страх или тревога, что «это взорвётся»; но теперь нисколько! Клетки, фибры, словом вся эта примитивная энергия тела, не только не имела страха, но ей даже не нужно было иметь «веру» – не нужно было иметь веру! Божественное было ФАКТОМ, как солнце и дождь, и они пили это солнце и этот дождь. Это была, в самом деле, новая СРЕДА, которая не имела ничего общего с этой примитивной почвой, и ФАКТ, что не было смерти внутри. И это было могущество, можно сказать, фантастическое, миллионов и миллиардов фибр, которые впитывали новую жизнь[31].

И тогда, вдруг, пришла солнечная Масса. Я не знаю, шла ли она сверху, снизу или снаружи – всё тело было захвачено Божественным, стало частью Божественного, поглощено Божественным, это было Солнце, но Солнце, которое не обжигает, потрясающе плотное Могущество, неподвижное, солнечное, питающее (то есть живое) – Божественное. И совсем не было больше *телесного* «я» в этом, не было больше моего тела, *лишь* Солнце: была *та же* самая физическая вещь, дающая ощущение компактного и неподвижного Солнца, где всё стало ЕДИНЫМ, включая тело. Именно это преобладало, главным образом: не было больше *телесного* я, *не было* больше границ или отдельного тела, не было больше маленькой «бухточки», через которую проходило что-то – не было больше «бухточки»! повсюду присутствовала только совершенно непрерывная единая солнечная Масса, *частью* которой *являлось* это тело. Не было больше «выносимого» или «невыносимого»: оно составляло часть, было той же самой вещью – это выносило само себя очень хорошо!

Я позвал Суджату, чтобы она немного прикоснулась к этому феномену. Она долго держала свои руки в моих. Я не знаю, что она чувствовала.

Впечатление к концу: Мать здесь, Шри Ауробиндо здесь, овладение Божественным – Они были здесь.

Можно назвать это «Супраменталом», но это были Мать-Шри Ауробиндо, словно в теле или моё тело в Их – была только ОДНА вещь, а не две, и не было ни «моего», ни «твоего», ни «его» в этом.

И: Божественная Работа на Земле.

Некое ощущение: «это приходит», «это есть», «это делается» – Работа осуществляется (или на пути к реализации).

Своего рода несомненность или уверенность: новоё существо создаётся. Божественное ЗДЕСЬ. Не «Сатпрем, который делает или который позволяет делать», нет: БОЖЕСТВЕННОЕ ЗДЕСЬ. Вот. И Оно (Она) здесь *физически*, в Материи. И Он (или Она) делает то, что он или она хочет, беспрепятственно.

«Событие», да: что-то ПРОИСХОДИТ (для Земли или на Земле).

*

[31] У меня никогда не было видения в бодрствующем состоянии, но вчера утром, во время моей концентрации, я вдруг увидел нечто такое, смысл чего я понимаю только сейчас: перед моими глазами был пучок горящих сучьев (похожих на те, что я кладу в свой камин вечером), но что поразительно, *каждый* сучок имел своё *отдельное* пламя (как свеча, например). И я спрашиваю себя, не является ли этот огонь каждой веточки, огнём или мощью стремления каждой *фибры* тела? (Прим. Сатпрема)

Раньше, когда у меня было это чудесное переживание Нектара, который тело «пило», это было нечто такое, что происходило в старой почве и наполняло её наслаждением. Сейчас именно ПОЧВА изменилась. Это происходит больше не в старой почве.

Это новая почва.

Именно почва *стала* новой.

(Впрочем, старая почва никогда не смогла бы «вынести» это Солнце-там! она бы треснула).

*

Я не знаю, касаемся ли мы снова чисто физического слоя, но это, несомненно, слой *жизни в Материи*.

*

После полудня

Это мольба (или, возможно, начало исполнения этой мольбы):

То, что Ты так хотел и искал для Земли,
то, ради чего, Ты столько выстрадал,
пусть это будет реализовано на Земле.

*

Масса.

*

Вечер

Что удобно, так это то, что мы совершенно не знаем, что надо делать, как надо делать, остаётся только отдать себя полностью – исчезнуть.

Мы не рискуем ошибиться!

Это безошибочный путь!

*

Как если бы весь страх ушёл из моего тела.

Смерть больше не смешивается с этой жизнью здесь.

Это не означает, что мы становимся «бессмертным» (это имело бы весьма сомнительный интерес, если тело не меняется), но это не тот же самый способ умирания. Смерть больше не является необходимостью, это больше не «закон».

Есть новый Закон.

*

Когда я говорю «смерть», это не сам факт смерти, который огорчает – смерть, это только результат закона ужаса, который называется Жестокость-Извращение-Ложь... Смерть наступает в конце. Это «логический» вывод. И именно этот закон надо УНИЧТОЖИТЬ навсегда. Это отвратительное господство.

20 марта 1984

Видение

Решительно я не перестаю видеть Ауровиль. Этой ночью меня положили на нечто вроде стола (операционного?) и мне отрез***а***ли нос!... щипчиками для ногтей. Я наблюдал это. Затем я встал и пошёл хорошенько ополоснуть лицо водой, но я заметил, что крови у меня не было... («хирург» = А.) Я, в самом деле, думаю, что этот мерзкий дьявол, прячущийся там, хочет устроить волнение и они собираются наброситься на меня, или изуродовать меня, или я не знаю что. И что же дальше? Они не стремятся увидеть, где находится *их* рак.

Я, действительно, не верю ни в какую группу, ни в какую коллективность, ни в какой Институт: только индивидуумы – редкие индивидуумы – могут *делать*. Как только появляется группа, всё заражается. Надо, чтобы сначала какие-нибудь одиночки сделали проход, эволюционный прорыв – *после* он или они попытаются увлечь за собой других (каких-то других), без того, чтобы быть поглощённым всеобщей грязью.

Надо, в самом деле, чтобы новое существо имело силу – высочайшую силу или силу Высочайшего – чтобы его не разорвала на части старая банда.

Я верю, главным образом, в молчаливое, невидимое, заразительное действие – а не в паяца, который проделывает ловкие фокусы на каждой ярмарке.

*

С какого-то времени, я всё больше и больше чувствую, как центр очень могущественной силы формируется (или набухает, можно сказать) в центре груди (лотос сердца).

Но, что любопытно, Суджата в своих «маленьких рисунках», с какого-то времени, изображает глаз Матери *в центре моей груди*, вместо того, чтобы (как прежде) помещать его снаружи или наверху.

Это место, кажется, становится, словно каким-то центром действия (или словно самим центром действия).

Сегодня утром снова, это было совершенно поразительное.

Иногда оно почти болезненное, настолько оно «набухает».

*

Ауровильская «волна» конкретизируется: сначала X. серьёзно порезал указательный палец, затем Y. попал в аварию (не серьёзно) с мотоциклом. Прелестно, нечего сказать – они очаровательны!

20 марта 1984

(*Письмо Сатпрема Фредерику, ауровильцу.*
Переведено с английского).

Я делаю последнюю отчаянную попытку.

Я послал несколько дней назад в Ауровиль записку, которую ты, сейчас, должно быть уже прочитал.

Сегодня я почувствовал, что должен был написать тебе. Хотя мы редко встречаемся, но я всегда чувствовал особые отношения с тобой и я никогда не забывал этого. Есть также ещё несколько братьев и сестёр в Ауровиле, которые д***о***роги моему сердцу, благодаря их искренности и глубокой правдивости. Но Истина, лишённая силы, легко становится пленницей, так как самый большой талант Лжи всегда и повсюду, заключается в том, чтобы прятаться позади истины. Это смешение Истины и Лжи – бедствие нашего мира. Я с такой болью вспоминаю глубокую печаль Матери в тот день, когда Она сказала мне «чёрные и липкие пальцы Лжи проникают повсюду-повсюду». Эти последние одиннадцать лет, я встречал это печальное состояние вещей повсюду, и я боролся с этим кровью и слезами своей души.

Мать держит меня в курсе, дерзну сказать, внутренней ситуации в Ауровиле, показывая мне, на протяжении лет, серию живописных образов, которые дают мне точное представление о ситуации. Я не знаю, следует ли мне рассказывать тебе о последних картинах, но в одной из них, несколько месяцев назад, ты был единственный, кто помогал мне материально – нет нужды говорить, что это «я» не имеет ничего общего с личностью. 17 ноября 1973, личность умерла во мне.

Во мне остаётся только одна вещь – я не знаю, была ли это молитва или крик, когда я увидел это маленькое белое тело с лучом солнца на затылке, которое закрыли в гроб. Эта молитва или этот крик ради того, чтобы всё то, что Она перестрадала, всё, что Она хотела и так пыталась сделать для Земли, не было напрасным.

Я подхожу сейчас к главному моменту, и упустить главный момент, это значит упустить сам смысл Её усилия и сломать или подорвать фундамент будущего. И этот главный момент или семя, которое содержит реальную силу реализации, это *Агенда* Матери. Можно построить дюжину Матримандиров, но если *Агенда* не будет жить в сердце *каждого* ауровильца, тогда *ничего* не будет и сам фундамент Ауровиля будет разрушен или подорван.

После ухода Шри Ауробиндо в 1950, была (и ещё есть) очень мощная враждебная «формация» против Матери, то есть: Шри Ауробиндо – да; но Мать...? Философия Шри Ауробиндо – да; но белый Свет Матери, направленный беспощадно на компромисс человека с Ложью...?

Когда этот неукротимый Луч положили в гроб, родилась другая очень мощная «формация» враждебных сил (не человеческая формация, не так ли, но прямое действие Силы тьмы, которая властвует над миром сегодня): Мать – да, может быть: но *Агенда*...? Беседы Матери об Эволюции – да, может быть; но битва с корнем лжи в нас самих и чёрные, липкие пальцы лжи повсюду...?

Липкие и коварные силы имеют даже последнюю благонамеренную маску: *Агенда* – да, но искажение Сатпрема...?

Нет больше «Сатпрема», нет больше писателя или даже «доверенного лица Матери» – всё это умерло. Есть душа, которая кричит, истерзанный ребёнок, который отчаянно пытается притянуть в свою плоть то, что Она так хотела для Земли. Этому ребёнку наплевать на одобрение или на грязь мира. Его единственная забота, чтобы Её страдание и Её боль не были напрасны.

В Ауровиле Её усилие и Её попытка точно могут оказаться напрасными или подорванными по одной причине, что очень мало ауровильцев ухватили полностью и непоколебимо этот главный момент. Одной маленькой клетки достаточно, чтобы сотворить рак. Эту простую и очевидную истину не понимают как следует. Ауровиль уже заражён, хотя ещё и не необратимо, липкими пальцами, которые задушили Ашрам и сделали из него пустую мумию. Можно констатировать, как по всему миру, жестоко,

коварно и тайно, эти пальцы затемняют ясное сознание людей и запутывают простые истины под различными лозунгами и благопристойной ложью.

Если Ауровиль не будет иметь мужества очиститься от своего галопирующего рака, если Ауровиль не будет иметь силы уцепиться за *единственную* главную точку и установить без компромисса *Агенду*, как само тело Матери и сам источник силы реализации будущего, тогда вы разрушите вашу собственную силу и будете сожраны изнутри.

Это критическая точка, а не истории.

Истина беспомощна, если она не обладает бескомпромиссным мечом души.

С моей любовью и моей глубокой верой в тех нескольких, кто, в самом деле, любит Мать и готов сражаться за Неё, и за великую Надежду.

С моей братской любовью

Сатпрем

P.S.

1) В качества примера той же самой лжи, я сообщаю тебе, что недавно статья об *Агенде*, написанная Мира Адити[32] была отвергнута Revue d'Auroville. Мотив: «предмет спорный». Это говорит о многом.

2) Истина *должна* выйти на свет.

Свобода *не означает* право предавать основополагающие истины Ауровиля.

Вот так.

*

После полудня

ВЫСОЧАЙШИЕ ВЕЩИ
ПРОИСХОДЯТ НА ЗЕМЛЕ.

*

ВЕЛИКИЕ ВЕЩИ
СКОРО ПРОИЗОЙДУТ НА ЗЕМЛЕ.

21 марта 1984

Нужна Божественная Сила. Это единственное решение. Или Божественное Проявление... но Божественное не слишком любит чудеса. Значит?

Надо, чтобы могущество Трансформации было непреодолимым. (Но это тоже своего рода чудо).

Мы смотрим наружу и всё время надеемся, иллюзорно веря, что какая-нибудь «новость» по радио или из газет, отметит начало «изменения», какое-нибудь экономическое потрясение, финансовое или политическое, сделает так, что: «ах, это скоро изменится, мир входит в крутой вираж». Но это полная иллюзия. Это один и тот же смертоносный Дьявол повсюду. Он может иметь более или менее приятные или

[32] Организация, которая распространяет *Агенду* и книги Сатпрема в Индии: в то время она действовала из Ауровиля.

располагающие маски, но если поскрести немного корку, это одно и то же. Можно взять что-угодно, кого-угодно: мадам Ганди или Зия уль Хака, Рейгана или Черненко, аятоллу или Папу, Ашрам или Ауровиль, это, в сущности, *один и тот же* смертельный Дьявол царствует и показывает себя при первой возможности – это просто по милости обстоятельств и «благоприятных» условий Дьяволу не нужно показывать свои когти – если бы *кто-нибудь*, в самом деле, был против Дьявола, он был бы разорван на кусочки сразу же. Это опытный факт (увы). А пока, хорошие люди – есть и такие – голосуют за следующего Дьявола, а что ещё делать? или они идут, чтобы смиренно лечь на операционный стол Доброго Бога хирурга – но Дьявол и в оперируемом, и в операции, и во всей мировой операции.

Тогда какое может быть «изменение»? Если только не какое-то чудо? Мать, выходящая из Самадхи... И зачем ей создавать подобную «сенсацию» для всех этих маленьких бесенят, которые только и ждут случая, чтобы предать её?

Калки[33] и его меч?... Всё возможно, но Божественное имеет репутацию сторонника политики невмешательства (!) И зачем ему вмешиваться, когда *никто* не просит этого! Они все верят в будущую панацею, но кто верит в чистое Божественное – они все верят в маленьких дьяволов или дьявольщину, рядящуюся в святость (религиозную, йогическую, экономическую, финансовую, политическую и весь прочий хлам Дьявола и Смерти – к счастью ещё, что они не верят в бомбу, как высшее решение). Значит?

Значит, не стоит ожидать «изменения» из газет или радио. Это произойдёт не таким образом – если только не чудо чистого Божественного.

Тогда, нужна непреодолимая трансформация.

Надо новое существо, вооружённое Божественным Доказательством и Божественной Силой.

Вся трудность в том, чтобы тебя не разорвали на кусочки.

У нас внутри все дьяволы, которые необходимы.

*

Вечер

Мы ничего не понимаем. Лучше бы, в самом деле, замолчать, пока эта вещь не будет *сделан*а.

Мы верим, что преодолён ещё один шаг, а затем всё выглядит как мираж.

Высочайшие божественные очевидности, а затем, на следующий день, как если бы ничего не было.

То есть, ещё один мутный слой.

Ничего не будет сделано, пока это не будет сделано физически.

<u>22 марта1984</u>

Цель становится ясной,
то есть Миссия:
принести доказательство
того, что Ты сказала.

*

Пусть только Ты будешь здесь.

[33] Калки, последний «Аватар», сидящий на своём белом коне.

*

Я готов на всё.

*

Мне потребовалось время, чтобы понять (или дерзнуть понять!) то, что Они ожидают от меня.

Сегодня утром, едва я сел, пришла эта могучая Вибрация (которую я хорошо знаю!): Мать. Затем медленно-медленно пришло понимание. Первое «указание» было: «исчезновение». Но я больше совсем не нуждаюсь в себе. Второе: «без страха». Но уже какое-то время, с реализацией их Присутствия во мне, как если бы весь страх ушёл из тела. Затем Сила или Могущество Матери стало очень живым и активным. Тогда я понял (или она заставила меня понять, не ментально, но символически, через ноты Могущества[34]) Цель, Миссию.

*

Видение

Но, любопытно, что сегодня ночью, или скорее очень рано утром, я увидел нечто такое, что понимаю сейчас. Сначала я встретил Мать, но всё стёрлось, и затем, сразу же, я увидел великолепного жеребёнка – скорее молодого коня, потому что он был довольно большой, во всяком случае, почти с меня ростом – и самым поразительным был его цвет: огненно-красный! И сразу же я очень полюбил этого молодого коня или жеребёнка, и обнял его! И в моём сознании «он только что вышел из своей матери» (Мать), только что родился и, однако, он не был маленьким жеребёнком, потому что он был почти с меня ростом, если не выше[35]. И этот огненно красный цвет! Пылающе- красный или как пылающие угли, совершенно неожиданный. И я *очень* любил этого молодого коня!

Я спрашиваю себя, может это новое Могущество Жизни, или Могущество новой Жизни?

В Ведах, часто упоминаются «*ruddy horses*»... (красные или рдяные кони).

*

Есть своего рода «духовная скромность» или духовное «не-эго», которое играет в обоих направлениях, и, в конце концов, в неправильном направлении: под предлогом не-эго, мы не имеем больше *мужества* столкнуться лицом к лицу с божественной задачей. На протяжении долгого времени у меня не было мужества пуститься в это предприятие или эту попытку трансформации, под предлогом, что: ну перестань, не надо таких

---

[34] Это было как музыкальные ноты – но музыка, где каждая нота представляла собой особенное могущество – «ноты могущества», которые что-то выражают (совсем как музыка). Вероятно, каждая «нота» должна иметь свой особенный цвет, но у меня нет дара видения. Скорее, у меня есть музыкальное ощущение вибрации могущества. Струна пианино вибрирует и издает звук, который передаёт ощущение. (Прим. Сатпрема)

[35] Была одна деталь, которую я ещё не понимаю. Этот молодой конь имел своего рода накидку, свисающую и покрывающую нижнюю часть его живота до колен. Но эта «накидка» состояла из *плоти*, это была плоть, как накидка, которая свисая покрывала нижнюю часть его живота до колен. И эта плоть оказалась на нём потому, что он вышел из своей матери (Мать), она была словно остатком его матери... Странно!... Может быть однажды я пойму. (Прим. Сатпрема)

амбиций, не надо таких претензий... И это, в самом деле, необходимо, но, заканчивается тем, что отступаешь. Надо ДЕРЗНУТЬ.

Необходимо много мужества, чтобы сказать, что это моя «миссия». (Может быть, люди вообще и немало преступников имеют слишком много «мужества» такого рода!!)

*

После полудня

О! это новое Могущество Жизни!... Мне только что дали его дозу... демонстративную (!) на протяжении всего времени после полудня.

Мать сказала: «Могущество, способное расплющить и слона»... Я понимаю!

Если бы не было телесного, физического знания, что «это Мать», «она знает, что она делает», всё было бы просто ужасающим.

Я очень спокоен.

Но что-то *собирается* произойти.

*

Я говорю Суджате: что бы не происходило, не беспокойся, я в руках Матери.

*

Вечер

Матери нет нужды разбивать камни Самадхи, чтобы быть здесь физически!

(Существуют всё же *два* физических, отношения между которыми ещё неизвестны).

*

Надо, чтобы вами двигало *только* Божественное, иначе вы впадаете прямо в иллюзию и в самые серьёзные ошибки – фатальные ошибки.

Впрочем, не может быть по-другому – просто *не может быть* .

Ночь с 22 на 23 марта

Видение Суджаты и Сатпрема

Я записал это в своих «обрывках видения»:

Перед домом: куча пылающих поленьев, словно костёр.

Суджата видит: этот газовый баллон во дворе, должен вот-вот загореться и взорваться.

25 марта 1984

Поглощён всё больше и больше Массой Могущества, твёрдого, которое могло бы быть живой Матерью.

Совершенно исчез в этом, даже Мантра (кроме моей боли в шее! которая неприятно напоминает мне о моём индивидуальном существовании).

26 марта 1984

Спрашиваешь себя, как это возможно, не умирая.

Если это полностью, физически не принадлежит Тебе, мы взорвёмся. Это вот так. До такой степени.

*

К счастью, весь страх ушёл из моего тела.

Оно выдержало это на протяжении двух часов сегодня после полудня, не шевелясь.

Всё же, спрашиваешь себя, как это собирается произойти...

Никаких чувств в этом: могущество, могущество, могущество.

Если вылить на муравья бочку мёда, я думаю, он не поймёт, что это за сладостная катастрофа.

*

Вечер

Моё тело словно избитое.

27 марта 1984

Я достиг последнего маленького корня. Это смертельная битва, где вас встречает, кажется, всё сопротивление мира – достаточно одной точки, микроскопической точки. И чем точка микроскопичнее, тем это смертельнее, ожесточённее и мощнее. В самом деле, это Жизнь или Смерть.

Думаешь, что «дикая операция» закончена, и затем всегда остаётся последний маленький кровоточащий корень, и это словно вся жизнь или все жизни разыгрываются в этой точке.

Это всё просто ужасно.

Мы прошли 60 лет, или может быть 600 лет ради того, чтобы просто встретить эту маленькую точку здесь. Это как ржавый гвоздь йога из Чандода, который умер в возрасте 300 лет[36].

Как корень Смерти.

Это микроскопическое, но его достаточно.

Можно сказать, что это точка, где нам *хотелось бы* умереть (и это как раз то: нам хотелось бы умереть).

*

[36] Свами Брахмананда из Чандода, которого Шри Ауробиндо встретил незадолго до его смерти, на берегу реки Нармада: «У него были совершенно замечательные глаза. Обычно, он держал их закрытыми или полузакрытыми». Но когда Шри Ауробиндо подошёл, чтобы увидеть его: «он широко открыл глаза и посмотрел на меня. Казалось, он мог проникать насквозь и видеть всё ясно». Но случайно, он наступил ногой на ржавый гвоздь и умер от этого в возрасте, по крайней мере, 200 лет. Это было в 1906 году (см. *Хроники Матери*, т.5 Суджаты)

У меня было ужасное видение сегодня ночью.

*

После полудня

Каждый раз мы проходим через смерть – каждый раз. Мы проводим своё время, проходя через смерть!

О! это ужасно[37]...

*

Вечер

Я мог бы проливать кровавые слёзы от жестокости и боли старой жизни.
Что пользы говорить об этом?
Надо выжить.

29 марта 1984

The Hindu, четверг, 29 марта 1984

ГЕНЕРАЛ «*ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН*»

Вашингтон: Генерал был назначен во вторник, чтобы руководить работой стратегической оборонной системы «звездных войн», и ему было обещано, что его задача будет иметь один из самых высоких приоритетов для администрации США. Министр обороны г-н Каспар Вайнбергер назначил пионера космоса и генерал-лейтенанта Джеймса Абрахамсона руководить исследованиями, стоимость которых исчисляется миллиардами долларов, чтобы создать эффективную стратегическую сеть обороны на земле и в космосе. Он уточнил, что эта работа начнётся в следующем месяце.

– Агентство Рейтер

*

Всё время после полудня,
Это как умирать.
Та же самая операция.
Не надо шевелиться.
Мантра.

*

Вечер

[37] «Проходить через смерть», это совсем не означает не бояться смерти, это означает не умирать от неё. (Прим. Сатпрема)

Я вкратце изложил ситуацию Л. (приехал вчера с С.)
Мы проводим своё время умирая, не умирая[38].

30 марта 1984

Нет никакого сомнения, что это пытка.
Невозможно обсуждать условия пытки.
Это пытка. Вот и всё.
Мы проходим или не проходим. Это всё.
Кричать бесполезно.

<u>31 марта 1984</u>

После полудня

Победоносная Мать.
Земля скоро изменится.

*

Последний корень перевёрнут.
Сразу же тело пило Наслаждение и Божественную Чистоту.
Белый Нектар и Высочайшая Чистота.
Главная трудность решена.
Победоносная Мать.
Земля скоро изменится.
Мать *ЗДЕСЬ* физически.
Последняя пуповина со старым скафандром обрезана.
Мы в этом.
Мост ПОСТРОЕН.

*

Вечер

Каждый раз новый слой охватывается Светом, но он кажется (или казался) самым главным логовом Врага.
Это как конец ужасного Господства.

Апрель

[38] Позже, ближе к 20 апреля, я расскажу.

Ночь с 31 марта на 1 апреля

Видение

Был большой катер, выброшенный на скалы. Я не знаю, как, но я один толкал этот большой катер, чтобы спустить его на воду. Катер был железный, как небольшое пассажирское судно – железное. Чёрно-серое море с бушующими волнами, со сверкающими просветами, словно когда небо покрыто тучами. Рассерженное море.

Катер – это был Ауровиль.

1 апреля 1984

(Продолжение переживания от 31 марта)

Теперь Мать может действовать непосредственно во всей земной Материи.

Можно было бы сказать, что Она вышла из могилы.

Туннель к Ней прорыт.

Это скоро изменится, нет сомнения.

(Что-то во мне смеётся или улыбается, словно когда проделаешь хорошую шутку – они не хотели Её в её кресле наверху, но Она нашла другой уголок! более укромный).

*

Именно так, «великое совместное действие».

Нет нужды «приводить доказательство», Мать сама рассеет свои маленькие доказательства повсюду-повсюду!

Возможно, это будут маленькие встряхивающие доказательства!

3 апреля 1984

Это пытка.

Я не могу передать.

*

Вероятно, это «рассерженное море» Ауровиля приходит ко мне.

*

Ночь

Трудности с сердцем.

Ночь с 3 на 4 апреля 1984

Видение

(Записано в моих «обрывках видения»):

Люди Ашрама (или Ауровиля) стоя на лошадях, обнажённые по пояс.

Возможно, что-то подготавливается против меня, в ответ на моё письмо «прощай Ауровиль».

Меня всегда предупреждают о «ситуациях[39]».

(В конце концов, есть французское выражение: «задирать нос»!)

4 апреля 1984

Я зажёг костёр из всех фибр своей боли, своего существа, своей жизни, и медленно-медленно-медленно сжёг себя… у ног Матери и Высочайшего.

Пока не осталось ничего.

Или как Победа Матери на Земле.

*

Не знаешь, то ли умираешь, то ли это другая вещь.

Надо, чтобы не осталось больше ничего, что может умереть.

5 апреля 1984

Иногда, нам хотелось бы упасть в обморок, но это, кажется, не позволено.

Мать говорила: «Нам так хотелось бы сделать это в трансе».

*

Вечер

Видение

Прошлой ночью, я увидел себя, или скорее, я увидел большой кусок кровавой плоти, словно разорванную ткань (свежий бифштекс!) и была какая-то рана *внутри* этой раны, как дыра, и я пытался прикрыть эту рану или эту дыру куском ткани того же цвета!... Очевидно, я неправильно делал это – но как это делать?

Мне вспоминается Мать: «Нужно сделать что-то очень простое и всё будет прекрасно, но я не знаю что сделать».

*

Иногда, мне удаётся остановить боль и это становится (всё тело становится), как тёмно-голубая масса, почти раздавливающая. Но, кажется, это не решение (?)

Это почти невыносимое расплющивание.

---

[39] Было около двадцати всадников, как на параде, с боевым видом; лошади без сёдел. Это была, словно репетиция. Те, кто славненько переселился в Ауровиль и те, кто в Ашраме, не собираются расстраиваться по поводу моего «прощай» и говорят: «А! Вот чудесный случай, раз и навсегда избавиться от Сатпрема и от его *Агенды*»? (Прим. Сатпрема)

*

Впрочем, с прошлой ночи, у меня боль в сердце, но может быть это просто мускул или нерв задет (?) – именно вся старая жизнь «задета»!

*

Ночь

Вся жизнь полностью находится под этим Жестоким господством.
Я хочу быть под Господством Божественного.

6 апреля 1984

Все боли, это ещё пособничество с Жестоким Врагом.
Только чистый белый Луч, безпощадный, может спасти.

*

12ч. 30 мин.

Как если бы главный узел был разрублен.
Весь страх умер со Смертью (пособничество смерти).

31 марта – 6 апреля

*

После полудня

Каждый раз, словно проходишь через медленный катаклизм (на протяжении часа и сорока пяти минут).

Возможно, это старое животное чувствует катаклизм. Но также присутствует *физическое* ощущение Матери: великой Матери.

*

И тогда, молитва, такая интенсивная ради того, чтобы это жестокое Господство было вырвано с корнем из земли (или, по крайней мере, из моей земли).

*

Вечер

Видение

Прошлой ночью, в какой-то момент, я увидел большое светло-серое судно, очень светлое, очень быстрое и стройное, как миноносец или как эскадренный миноносец, но без «военных» надстроек. Ощущение большой скорости и мощи. Я увидел, как он проходит позади какой-то тёмной, коричневатой массы, затем подходит к берегу или к

пристани, и вместо того, чтобы причаливать, он вышел на берег, прошёл по пристани, прошёлся по земле, и проделал, я не знаю, какую-то операцию (была какая-то операция, я не знаю какая). Затем видение здесь прервалось. Он «катился» или перемещался по земле без труда! И всё это судно (которое я видел, словно в открытом море, на расстоянии) производило ощущение большой мощности и скорости, и оно было таким стройным, изящным и в то же время, мощным.

Я спросил себя, не было ли это судном Матери, которая высаживалась на берег!

О! и кроме того, это судно было, словно разукрашено, но не флагами: это были маленькие лампочки или электрические лампочки, золотисто-жёлтого цвета, которые шли от носа до кормы судна. На нём не было ничего «военного», но оно создавало ощущение эскадренного миноносца.

Что это была за большая тёмная масса коричневатого цвета, позади которой проходило судно? Казалось, судно проходило между этой тёмной массой и Землёй.

7 апреля 1984

Туннель *действительно* прорыт.

Она *больше не* в могиле[40].

10 апреля 1984

Вся проблема или вся практическая работа, час за часом, состоит в том, чтобы прийти к полному телесному упразднению или к полной телесной прозрачности, так чтобы Чистый Белый непобедимый Луч действовал и излучался непосредственно во всю земную Материю.

И я хорошо вижу (то есть, это понято телом): этот Чистый Луч – потрясающий, обладающий почти ужасающим, растворяющим могуществом – является «невыносимым» только для смерти в теле (для всех элементов, содействующих Смерти), но не для его жизни! То, что чувствует расплющивание, взрыв, «опасность» в мозге или в сердце, словом «катаклизм», именно всё это является смертельным в жизни тела – и тело *поняло* это. Когда белый неподвижный водопад – чистый меч – нисходит, оно *больше не шевелится*. Оно одобряет. Оно знает.

Оно знает, что это «*добрый* свет».

И, кроме того, есть так же телесное понимание, что это тело = всем земным телам, без различия и разделения. *Одна* клетка находится в прямом сообщении с миллиардами и миллиардами земных клеток повсюду. И *если* это тело, эта клетка может воспринимать этот Чистый Белый Луч, значит, Мать может автоматически действовать во всей этой человеческой трясине и… делать то, что Она пожелает, согласно божественному Плану и желаемому моменту.

Достаточно *одного* «показательного» чистого тела.

*

[40] Я спрашиваю себя, не связана ли с этим та кровавая «рана *в* ране», или та «дыра», что я видел 5 апреля? Затем 6 апреля этот «разукрашенный эскадренный миноносец», который вышел на берег и прошёлся по земле? И, кроме того, видение Суджаты 11 апреля.

Если оказываешься перед приливом огня, говоришь: но, в конце концов, *невозможно* пройти через это! Так вот, ЭТО СМЕРТЬ говорит «невозможно». Жизнь может! Истинная жизнь, вот что приходит – наконец-то чистая жизнь.

Необходима *клеточная* чистота. Именно.

Только Смерть чувствует смерть. И боится смерти.

*

Если только одна клетка станет достаточно чистой, все «невозможно» рухнут. Это новый мир.

*

Я могу сказать, что теперь Смерть не представляет больше для меня секрет. И жизнь тоже. Остаётся только продвигаться вперёд до полного очищения клеток.

*

Вот уже год и одиннадцать месяцев, день за днём, я нахожусь в этой комнате наедине с жизнью и смертью. (Можно было бы сказать «врукопашную»!)

*

Мне понадобился тридцать один год, чтобы принимать Мать более тотально…

Ночь с 10 на 11 апреля 1984

Видение

Большая шумная толпа в Ауровиле, ментальная, ужасно утомительная. Неожиданно пришёл чёрный зверь, полностью чёрный (вероятно символически) и он спокойно улёгся на бок. Тогда, кто-то нагнулся к этому зверю и с торжествующим видом поймал блоху в его шерсти, и раздавил её (!), ясно показывая мне эту блоху.

Но никто не видел, что там был чёрный зверь.

11 апреля 1984

Видение Суджаты

Суджата видит следующее. Все трое: Мать, Суджата и я, идём по тротуару в городе. Мать в центре, Суджата справа, я слева. Тротуар блестящий, как после дождя и скользкий. Мать шла очень быстро. Разговор был о том, чтобы сделать какое-то действие в мире, и Мать объясняла мне.

Она также сказала Суджате: ты должна идти с нами.

12 апреля 1984

As if reversing a magic spell…

Как если б опрокинулись магические чары

(*Савитри*)

Это как воздух, я знаю!

*

Я спрашиваю себя, не сказал ли Шри Ауробиндо скорее: «*a deformation spell*» [искажающие чары]? Это, в самом деле, искажение в телесном восприятии жизни (и смерти).

13 апреля 1984

То, что Ты пожелаешь, то, что Ты пожелаешь…
абсолютно
интегрально
и просто.
Пусть Твоё Божественное царство придёт на Землю.
Пусть победит Мать.

14 апреля 1984

По обычным меркам, я должен был бы умереть вчера. Всё время тело было очень спокойным. Оно просто имело боль.

*

Странно, как это Жестокое Господство *всегда* использует крупинку истины, чтобы совершить свои опустошения.

*

Я изнурён.

*

Я понимаю всё лучше и лучше, почему Шри Ауробиндо сказал супра-ментал. Любой может присвоить себе ментальную «истину» (и даже все Упанишады вместе взятые) и подделать её или приспособить согласно своим нуждам, но *никто* не может «поймать» это потрясающее, чистое Божественное Могущество: одна «крупинка», с остриё иголки, заставит взорваться или мгновенно растворит малейшую темноту.

Надо иметь мужество, чтобы эта крупинка низошла до самых корней жизни и тела. В этом весь процесс.

Только Чистый Белый Свет может спасти и освободить нас от Жестокого Господства. Нужно иметь мужество идти до конца в своей собственной коже. Вот и всё.

*

Никто не может знать, насколько мучительна малейшая фибра жизни – это миллионы мук. Мы замечаем это только, когда умираем или когда делаем работу Матери и Шри Ауробиндо. Тогда это как пережитый ужас – до тех пор, пока он не преобразуется. Но…

*

Каждая из этих фибр имеет свои корни в Несчастье – и когда мы их вырываем, они не хотят верить, что мы вырываем их из их несчастья – они верят в Смерть, как в свою жизнь.

*

Пусть Твой белый Луч будет беспощадным.

*

Мы не можем достичь корня жизни, не достигнув корня смерти – это одна и та же вещь!

15 апреля 1984

Почему ты не заставишь взорваться это Самадхи? Почему ты позволяешь им продолжать это кривляние?

*

Это кривляние всего мира.

*

После полудня

Теперь я понимаю СОВЕРШЕННО – то есть телесно – наказ ведических Риш:

> *Weave an INVIOLATE work...*
> *Sharpen the shining spears with which*
> *You cut the way to that which is immortal…*
> (X. 53)

> Тки НЕРУШИМУЮ работу
> Оттачивай сияющие копья
> Чтобы пробить путь к
> Тому, что бессмертно…

Надо, чтобы всё тело полностью, клетка за клеткой, атом за атомом и все фибры ПОГРУЗИЛИСЬ в Чистый Белый Свет.

Тогда ничего не страшно.

И Она ступит на землю.

*

Самым большим удовлетворением в моей жизни, было бы спрятаться в складках Её платья и видеть, как Она действует в мире! О! Как это было бы забавно.

17 апреля 1984

«Не пытайся узнать».

*

Вроде лунатика в каком-то сне.

*

Не надо бояться потерять себя.

18 апреля 1984

В каждое мгновение можно умереть, и затем мы не умираем.

Это поддерживается другим Законом.

*

(Сердце работает очень неравномерно).

*

Вечер

Может быть это «смена власти», о которой говорила Мать?

Надо, чтобы каждый орган, всё тело, вся его внутренняя деятельность была исключительно под прямым управлением Высочайшего. Я чувствую это.

Я наблюдаю, что прежде, тело «благоразумно» пошло бы прилечь, но сейчас оно погружается в эту купель пот-ря-са-ющего Могущества, ничуть не заботясь о своих нарушениях. Оно не чувствует больше, оно *не может больше поверить*, что это Могущество смертельное, напротив, оно чувствует, что это Высочайшая Жизнь. Это смертельное только для Смерти. Но это трудное…

Часто я повторяю себе – и это большая поддержка для меня – то, что говорила Мать: «никакой симптом не является доказательством».

Спрашиваешь себя, не является ли смерть, все эти симптомы смерти, даже эти «доказательства» опасности, грандиозной Иллюзией, которая играет свою последнюю большую игру – свой последний акт. Есть Иллюзия, через которую надо пройти – телесно.

*

Однажды, всё обретёт своё утешение. Иначе человеческая жизнь безутешна.

19 апреля 1984

Всё время эта «мечта» (эта интенсивная мольба тела) вытащить её из могилы.
И тогда всё существо, как белый холокост – благодарности и любви.
И Сатпрем закончит свою задачу – исчезнет в Ней.

*

Видение

Прошлой ночью (рано утром) я увидел себя в своей ванной комнате – было нечто вроде ванны, вкопанной в землю – и я принимал ванну… в негашёной извести. (Кто-то говорил мне слегка насмешливым, но любезным голосом: «О! это не слишком обжигает»).

*

Забавная «жизнь» ночью, и забавная «жизнь» днём.

*

Сегодня утром, в конце двух часов этой интенсивной концентрации или скорее призыва-мольбы-холокоста, внезапно, я оказался «в другом месте», в том другом странном секторе, и всегда неуловимом.

*

Вечер

Сюзи пришла рассказать нам, что прошлой ночью она видела ребёнка нового мира в индийской хижине… (тот, которого я видел играющим в волосах Шри Ауробиндо).
Время пришло.
Молитвы исполнились.

*

Этой же ночью и почти в то же время Суджата пела на бенгальском песню Победы: «*Jayaté*…»

*

Видение Сюзи

(Перевод)

Я находилась в хижине, нечто вроде хижины в земле, в лесу, довольно-таки тёмном (или такого рода месте). Вокруг были другие люди, и они также казались довольно тёмными, тёмными по своей природе. В какой-то момент я подошла к небольшой кровати, вероятно, чтобы прилечь и поспать – и там, передо мной лежал самый необычайный из младенцев. Он не был похож ни на кого из тех, кого я когда-либо видела. Сначала, изумлённая и даже напуганная до такой степени, что онемела, я стояла там, заворожённая этим необычайным младенцем. Каким-то способом, но без слов, ребёнок начал разговаривать со мной (может быть с помощью звуков, которые, я не знаю как, обращались на полпути в человеческую речь). Он сказал нечто вроде: «Я родился только что; люди, само собой разумеется, не хотят меня принимать[41]*… Пожалуйста, защити меня на какое-то время».*

Я не могла поверить своим глазам. Прежде всего, этот новорожденный был уже таким же большим, как я (приблизительно 1 м 57 см). Я сказала себе: «Боже мой, как я смогу поднять этого ребёнка и держать его?». Он дал мне понять (без слов), что в этом нет необходимости… Я продолжала пристально разглядывать этого младенца, восхищаясь. Его кожа была такой невероятной! Такой белой, но не тускло белой, скорее перламутрово-белой; он был такой гладкий, такой изящный, создавалось впечатление, что он почти прозрачный и, однако, плотный, в Материи; у него не было волос на теле (даже его голова, совершенной формы, была без волос). Его лицо было похоже на лицо человека – очень отточенное, тонкие черты лица, нос, подбородок, скулы. То, что отличалось, так это глаза. Вместо глазных яблок, век и т.д. это были бесконечные глубины, погружённые в вечность. И к тому же, его рот не открывался так широко, как наш: его губы были намного более гибкими, чем наши; я думаю, что он имел всасывающий тип функционирования; с большим изяществом и медленно, его губы двигались внутрь и наружу для того, чтобы создавать звуки, чтобы дышать и есть (ему не надо было есть много, ему хотелось бы, чтобы я дала ему молока). Его тело было чрезвычайно грациозное! Оно не имело пола. Оно было очень тонким, очень прямым, но вовсе не угловатым; я не видела живота, только красивое плоское тело, может быть с лёгкой линией или углублением (складкой?), которая вновь поднималась в середину, почти до пупка, и соединялась с очень лёгкой кривой, отделяющей грудь (плоскую). В самом деле, великолепное, вот всё что можно сказать.

В какой-то момент, мне нужно было идти в другие места, и я очень беспокоилась за его безопасность. Я спрятала его в хижине, сказав ему не беспокоиться, но повсюду, куда я приходила, там вдруг неожиданно показывался этот ребёнок (когда вокруг никого не было), в тот момент, когда я ожидала меньше всего. Он выходил из стены, или из сумки, словно играл со мной. У меня сложилось впечатление, что везде, куда бы я не пошла, Он был бы там. Я смутно припоминаю, что спросила у него: «Но если ты во мне, ты появляешься из меня или ты мне был дан? И почему я?» Он не ответил. Он был здесь, словно только для того, чтобы сказать: «Это не твоя проблема. Пожалуйста, защити меня. Ты поймёшь позже». Вот так.

20 апреля 1984

После полудня

Это точно проходишь через смерть.
На протяжении часа тридцати сегодня после полудня.

[41] Когда Сюзи рассказывала мне свой «сон», она сказала мне: «Они собираются причинить мне вред». (Прим. Сатпрема)
То есть, этот младенец сказал Сюзи эту фразу. (Прим. перев.)

Смерть *хочет* заставить нас поверить, что это конец, но это именно Новая Жизнь приходит, именно Божественная Жизнь входит.

Только Смерть умирает.

Это КОМЕДИЯ Смерти.

Смерть НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

*

Надо пройти через эту Ложь, фибра за фиброй, клетка за клеткой, секунда за секундой – с Верой, что это ОНА, это именно ГОСПОДЬ царствует, а не эта Самозванка.

21 апреля 1984

Сегодня утром, это было таким ясным. Можно сказать, что тело, эти миллиарды клеток и фибр, словом вся эта биология, «выражала» своё чаяние или своё стремление. Происходило это белое вторжение и всё-всё в теле так интенсивно жаждало расплавиться в этом, РАСТВОРИТЬ все следы темноты, все отпечатки прошлого, словом всю «жизнь» – как «смерть» в свете. И ЗАТЕМ, ПУСТЬ МАТЬ (да, ЧИСТАЯ Мать) ЗАЙМЁТ ЭТО МЕСТО. И Сатпрем растворится, исчезнет в этом. И тогда, это тело имело, словно жажду, «стремление», если можно так сказать… отомстить за Мать из-за этой могилы – оно никогда не принимало эту могилу, оно не выносило её – но мы могли бы также сказать, чтобы ВЫТАЩИТЬ Мать из этой могилы, стереть этот Лживый ужас – И ПУСТЬ МАТЬ БУДЕТ ВСЁ ВРЕМЯ. Я хорошо знаю, что всё это «сказка», и прежде всего потому, что есть ещё Сатпрем во плоти и с костями (впрочем, плоти больше, чем костей), но тело чувствует, ждёт, стремится, хотело бы… я не знаю, холокоста, Белого, тотального, и тогда, пфф! нет больше пожилого человека – растворился, улетучился, это ничего. И МАТЬ ЗДЕСЬ. Они хотели помешать Ей, упрятали Её в яму, а Она смеётся им в лицо: а вот и я! это продолжается!

Это сказочное и немного идиотское, но это нечто такое, что тело чувствует очень чисто, очень наивно: всё растворить для того, чтобы Мать ЗАНЯЛА МЕСТО.

И тело знает, что для этого нужна тотальная Чистота, как растворение. (Это всё старая Ложь имеет ощущение растворения; но избавиться ото Лжи – от Обмана – это чистый Нектар).

*

Они все хотят поклоняться Её могиле. Никто не хочет сделать брешь внутри.

*

Способ применения: мы делаем брешь в своей собственной коже (фактически, несколько миллиардов брешей!)

*

N.B. «Лазер» Матери очень удобный, чтобы провести операцию.

*

У Материи нет эгоизма, у неё нет нужды называть себя Сатпремом или кем-то ещё, она нуждается только в определённом качестве вибрации – в истине, она нуждается в чистом и простом Нектаре.

22 апреля 1984

Птица поёт.
Затем солнце садится, она засыпает.
Это просто.
Ничто не испытывает недостатка.
А что испытывает недостаток?
Старый корабль тащится на своей цепи.
И что тащится?
Мы страдаем от того, чего не существует.
О! жизнь, когда ты наступишь?
До каких пор мы будем тащиться на цепи?

24 апреля 1984

Единственная надежда не в каком-то мировом «событии», но чтобы проявилось это Новое Существо, именно оно разрушит все барьеры.

Они приняли бы его за инопланетянина!

Тогда их химические сознания утихомирятся… Но, может быть, оно рассмеётся им в лицо, этим отсталым научным шимпанзе.

(Возможно, их молекулы прозреют раньше их самих).

25 апреля 1984

Если бы было достаточно умереть один раз, но эта Боль не перестаёт умирать.
Это изматывающее, изматывающее, изматывающее…

*

Всё это кажется таким жестоким, и мы *знаем*, что именно Высочайшая Любовь сотворила всё это – это ужасное и непостижимое.

*

Есть только Милость. Когда Она решит, что этого достаточно.

*

Можно предложить всё это ради Боли мира. Это способ утешиться. Если это утешает.

*

Это *не может* закончиться вот так! просто не может.

*

Вечер

Эти когти, такие жестокие, в глубине жизни («жизни»!).

Когда сверху опускается Белый Лазер, это яростное неистовство. Смерть отбивается изо всех своих сил.

*

За четыре месяца этой битвы (с 22 декабря) моё тело износилось больше, чем за десять лет.

26 апреля 1984

И, наконец, Враг разоблачает себя, он не пытается больше выдавать себя за «жизнь»: «Ты видишь, это мучительный кошмар – не лучше ли тебе уйти?»

*

Вероятно, надо прийти в такое интенсивное отчаяние?

Следовало бы потерять память об этой жизни здесь.

*

Очевидно надо, чтобы старая рыба совершенно «отчаялась» – пока она за что-то цепляется, она ещё не там.

«Интенсивное отчаяние» означает *неизбежно* интенсивность мольбы или призыва, или я не знаю чего, *соответствующего*. Необходима интенсивность, соответствующая силе смерти.

То есть Жизнь, более сильная, чем Смерть, вот так. В этом вся проблема.

Эта жизнь сильнее, чем Смерть, я знаю это, но надо, чтобы она коснулась последнего смертельного корня.

*

Вечер

Только что, я был так расстроен в лесу. За двадцать минут три больших молодых дерева были срублены на моих глазах ватагой двенадцатилетних мальчишек и девчонок. Я пытался что-то сказать, но они смеялись.

Вдруг, я сказал себе: но какая польза в том, что Новое Существо материализуется, если оно окажется на земле, опустошённой этими человеческими крысами?!!

И эта рубка каждый день.

Тогда я сказал себе или скорее повторил со своего рода очевидностью: необходимо большое очищение, прежде чем это Существо сможет проявиться.

Тогда, это НЕОТЛОЖНО, прежде чем земля будет полностью искалечена и отравлена…

Я «видел» это Существо, увиденное Сюзи: но для него было бы ужасной болью присутствовать при этом, касаться этого – он ощутил бы себя покалеченным вместе с этими деревьями… и весь остальной человеческий Ужас… о! это невозможно, *надо,* чтобы эта земля была очищена от этих фальшивых людей.

*

Мне вспоминается, что это Новое Существо говорило Сюзи: «*They will hurt me*» [они причинят мне вред]. Теперь я понимаю.

Ночь с 27 на 28 апреля 1984[42]

Видение

Какое-то довольно тёмное место. Мать лежит на кровати. Она резко поднимается: я вижу, как она живо вскакивает на ноги. Она смотрит на меня. Я удивился, что она поднялась, чтобы посмотреть на меня (я стоял возле её кровати). Мне показалось, что, глядя на меня, она сказала: «Я вижу знаки» (знаки чего?).

Я совершенно не представляю, что это означает. Всё это место было довольно тёмным (даже Мать!).

Все эти дни были ужасными.

Неистовство отвратительных и злобных голосов.

29 апреля 1984

Пройдя через определённую интенсивность боли или отчаяния, или жестокости, инстинкт самосохранения исчезает.

Это ещё один «трюк» жестоких стражей.

*

Когда уничтожен инстинкт самосохранения, остаётся только инстинкт (телесный) света.

Для тела это становится *единственной* незыблемой вещью. (Вне досягаемости жестоких рук).

Всё остальное жестокое.

Даже человеческие нежности являются жестокими. (Достаточно немного поскрести, чтобы увидеть это).

*

В каждой клетке есть ядро света, для которого Свет – единственное спасение.

Всё остальное, это оболочка Лжи и Смерти – да, стражи нашего смертного вида, которые защищаются (убеждением, коллективным гипнотизмом, симпатиями, угрозами, внушениями, болезнями – весь арсенал Смерти).

[42] Если только это не было ночью с 26 на 27. (Прим. Сатпрема)

*

Ты единственный являешься истинным.

*

Необходимо достичь интегрального клеточного совершенства, этого Ты-единственный-являешься-истинным.

*

Мы копаем, мы копаем, и иногда присутствует какой-то страх или тревога: что я ещё обнаружу? Как если бы мы не могли больше находиться в этом скоплении ужаса.

Временами, нам хотелось бы выплакать все слёзы своего тела.

Скафандр ещё держит.

30 апреля 1984

Моя Милая дала мне свою книгу о Матери.

Нам так хотелось бы чистоты и любви, такой огромной, во всех этих клетках и атомах, чтобы это могло служить Ей материальной поддержкой…

Но, как говорила Лопамудра тысячи лет назад: «Каждый день уменьшает славу наших тел… ».

*

Кажется, нет никакой связи между этим Могуществом потрясающей Жизни и этой старой чисто физической оболочкой.

*

Суджата заплакала, давая мне свою книгу о Матери: «Мы немного потеряны без Неё… – немного, много[43]».

*

После полудня

Этот водопад твёрдого света, тело могло бы превратиться в пыль в этом – на протяжении полутора часов. Если это не физическое, тогда что это такое?

И это Мать, потрясающая плотность света Матери – присутствует всё, кроме формы. Мы не видим.

Сначала, я просто сказал Матери: «Позволь мне, по крайней мере, предложить себя для … того, что ты захочешь». Всё что мы можем, это предложить себя.

Если это не *физическое*, тогда что же это? Если это не *живая* Мать, тогда что это такое??

[43] Запись, сделанная рукой Суджаты: «Напечатано на машинке 12. 10. 96 Махалайя – Суджата снова заплакала».

Это немного похоже на то, как если бы Она говорила мне: «Ах! Ты хотел бы вытащить меня из могилы, так вот же я!».

У меня нет галлюцинации.

*

Вечер

Там есть всё, кроме формы.

Что такое форма? Фальшивое видение?

Когда я *физически* был у ног Матери в течение… девятнадцати лет, я никогда не ощущал у Неё подобной плотности (то есть, я не был ещё способен или ещё не достаточно очищен, чтобы суметь ощутить это).

*

Какая *связь* между этой потрясающей Силой и нашей Материей?

Такое впечатление, что это могло бы всё превратить в пыль – и, однако, оно не разрушает ничего! (кроме моего тела, которое чувствует, что оно готово разлететься искрами).

*

В лесу, я слышу кузнечиков и, однако, я не вижу их.

Так вот, это совершенно то, оно такое же конкретное и даже больше, потому что оно ощущалось *в* теле (наполовину раздавленном!).

*

Похоже, Мать делает дозированные или постепенные попытки (можно было бы сказать, попытки Её самой!).

*

Если это будет вот так продолжаться, что произойдёт?

*

Может этот диапазон Материи (или вибраций, которые мы называем материей) *ещё* не является видимым для нашего восприятия на сетчатке (как инфракрасные или гамма лучи)?

Видимый проход в «будущую» Материю ограничен широтой поля восприятия – «чудо».

Только надо иметь «сформированную» будущую Материю – благодаря своему материальному стремлению, материальному сознанию, пламени клеток.

Сколько человеческих существ сформировали и подготовили будущую Материю?

Это будут «лучи Ма»!!

*

Это Могущество потрясающее, а я истощён, как выжатая тряпка.

МАЙ

1 мая 1984

(Телеграмма от Л. и Сюзи, Париж): *Саньясин* свободен[44]!
Возможно, это знак того, что человеческая грязь и коррупция будут вычищены.

4 мая 1984

Несколько месяцев назад, когда я увидел эти прекрасные деревья «*Pax Lodge*» срубленными, я сказал: опустошение галопирует по дороге, ведущей к нашему дому. Теперь министр, я не знаю чего, заявляет, что деревня нанесена на «туристическую карту» (после того, как был опустошён город поблизости). Это безжалостное. Они не оставят ничего. И в то же время, Могущество Матери такое материальное, такое физическое – такое потрясающее! Две крайности столь быстрые! Значит, Момент близок. Или же эти «термиты на двух лапах», как говорил Шри Ауробиндо, не оставят ничего на земле (они умудряются опустошить даже Амазонию!!) или, в самом деле, они придут к массовому вымиранию.

Будет последняя капля – может быть, маленькое неизвестное дерево – которое переполнит гнев Бога.

5 мая 1984

Это невозможно. *Есть* нечто такое, что происходит между Ней, в той могиле, и «мной», в этой комнате.

*

Тридцать девять лет сегодня, как я «вышел» из концентрационных лагерей...
Меня разорвали на куски так жестоко, что... я не знаю больше.

*

Life is aching [жизнь причиняет боль].

*

О, Мать, есть Ты, иначе это невыносимо.

*

[44] Освободился от когтей Ауропресс.

После полудня

У меня защемлён нерв меж двух позвонков шеи (это причиняет боль! уже недели[45]). В 2ч 30 минут, боль стала очень сильной (я не мог отдохнуть) и я растёр шею каким-то бальзамом (который бесполезен, за исключением того, что он создаёт иллюзию, будто мы «делаем что-то»). Затем я выпил свой чай-динамит и сел – поглощённый этой плотностью Матери, которая, кажется, возрастает всё время, до такой степени, что чувствуешь, ещё чуть-чуть, и тело разлетится искрами. Затем произошло то, что происходило столько раз, когда плотность становилась немного «взрывоопасной»: своего рода обморок, но обморок в полном сознании, как если бы материальное сознание проходило через перегородку тела (или клеток), и я обнаружил себя, вдруг, глядящим на голубое небо – но небо *физическое* – с маленькими белыми облаками. У меня было такое потрясение от того, что я вижу небо, в то время как я знал, что моё тело сидит в комнате, что это сразу же снова вернуло меня в моё кресло! Это продолжалось не более двух секунд, но на этот раз я запомнил то, что видел. И это было *физическое*! Но к 4.30, когда я вышел из этого состояния, шея и плечи больше не болели! Не было больше защемлённого нерва (в первый раз, за несколько недель).

Я записываю этот факт, не объясняя его.

Что, если существует *физическое*, где вся Ложь мира излечивается...!? Истинная материя, которая излечивает вас от болезней ложной материи!

*

Именно моё материальное сознание (клеточное) наблюдало это физическое небо.

Значит, похоже, это материальное сознание может прогуливаться где-угодно в физическом мире, наблюдая там физические факты...

Ах! да, я вспомнил: было ещё одно «изменение сектора» в какой-то момент (до этого неба), я вдруг оказался (лишь на одну секунду, потому что это вызвало у меня шок – я понимаю!) в каком-то кабинете *позади папок*!! Я был так удивлён, оказавшись там!

Я спросил себя, не гуляет ли, случайно, чек с моей подписью где-нибудь в офисе в Дели!

Но это было совершенно физическое, и пыльное! – запах пыли этих индийских кабинетов.

Я не даю объяснений: я констатирую факты – однажды я пойму.

Каждый раз, присутствует это удивление или потрясение, что обнаруживаешь себя одновременно в двух различных физических местах.

*

Когда мы спим, мы осознаём, что находимся в другом мире. Здесь мы совсем не в «другом мире».

Именно глаза Материи перемещаются!

*

Вечер

Мне вспоминается, что когда я потерял сознание в этом аэропорту Б., где я был так болен – я потерял сознание точно на две секунды, сказала Суджата (я был так потрясён,

[45] Фактически, это был не «защемлённый нерв», это была другая вещь, я изучал её постепенно. Сначала, я даже подумал, что это была «боль в шее»! Именно этот «водопад» создавал боль, проходя через шею и плечи.

что оказался где-то в другом месте) – но двух секунд этого обморока оказалось достаточно, чтобы облегчить боль моего тела. Мне стало лучше после этого.

Это довольно загадочное. Как моя невралгия сегодня после полудня.

*

Значит, материальное сознание выходит из Лжи (из болезни)?

Но тогда, что создаёт Ложь? Невралгия, это не «иллюзия».

Есть ложное материальное сознание – и другое материальное сознание, не ложное...

Одно представляет собой, возможно, «непрозрачную оболочку» клеток, со всеми своими отпечатками, а другое – ядро света клеток...?

Ядро света проходит через непрозрачную перегородку.

*

Был «тёмно-голубой я», который карабкался по крыше старой, обрушивающейся жизни...

Это был «я», освобождённый от старого скафандра (непрозрачной оболочки).

Есть я тела, которое освободится от старой Лжи или старых отпечатков тела...

Защемлённый нерв меж двух позвонков, вызывает боль, но существует телесное, физическое состояние, где это, кажется, исчезает...

*

То есть, существует состояние материального сознания, где мы находимся в смерти, и другое состояние *материального* сознания, где мы выходим из смерти...

«Тёмно-голубой я» вышел из старого смертного скафандра.

*

Подлинный выход из человеческого концентрационного лагеря состоит в том, чтобы вырваться из старого скафандра.

6 мая 1984

Написал последнее письмо в Ауровиль (Фредерику), через U.S.A.

*

Одна индийская женщина из *Исполнительного Совета* Ауровиля: «*Oh, Satrpem is stuck*». (Он «застрял», или «он не продвигается больше»).

Повсюду чёрные и липкие пальцы Лжи – повсюду.

Вот бы «застрять» навсегда в этом Свете Жизни.

Если бы они знали, сколько всего надо вырвать для того, чтобы не «*застрять*», они, возможно, были бы озадачены.

Я провёл целую жизнь, выдирая себя из себя самого.

*

Это уже начиналось с паутины паука в кипарисах *Кер Лиз* – мне было... четырнадцать лет.

*

(Письмо Сатпрема Фредерику в Ауровиль,
продиктованное Суджате. Переведено с английского).

Твоё письмо Матери трогательное. Как нам Её не хватает! Это было так просто, когда мы могли излить все наши промахи и наши печали на Её коленях. У нас было впечатление, что ничто не могло идти как-то не так. И теперь мы чувствуем себя потерянными. Это правда. Но страдания и сожаления – это не путь сильных. Или мы принимаем эту могилу и жжём курительные палочки, или мы *сокрушаем* эту ложь и этот маскарад смерти, и вытаскиваем Её из этого гроба, куда её заключила злоба людей. Мы святотатцы, мы еретики, потому что мы любим Её. Мы хотим разрушить эту могилу. А не жить с вечными сожалениями. И единственное средство разрушить эту ложь смерти, это прокопать дыру – пылающую дыру – в нашей собственной плоти и вырвать из неё нашу собственную ложь. Но это идёт глубоко, глубоко, и это болезненно. Тогда мы понимаем Её агонию, и корень зла, и даже средство, чтобы искоренить Смерть, вытащить Мать из этой неприемлемой могилы. Мать не позади меня, в прошлом. Она передо мной и я иду к Ней, и я *знаю*, что однажды руки нескольких молчаливых борцов вытащат Её из этой лжи и Она снова будет ходить по этой Земле.

Таков путь сильных.

А пока, этот мир, этот материальный мир, представляет собой мир неведения. Мы идём наугад к цели, которая пылает в наших сердцах. Мы спотыкаемся на каждом шагу, мы ничего не знаем, мы совершаем кучу ошибок, никто не обладает Истиной, никто не знает правильного действия, никто не знает правильного способа. Единственный способ, это спотыкаться и колебаться, и стучаться, и даже падать, и продолжать снова и снова. Всё ложно сверху донизу, начиная с Упанишад, и кончая ежедневными газетами, всё может быть искажено и искажается, нет ничего несомненного, ничто не чёрное, не белое, ни в чём нельзя быть уверенным – единственная несомненная вещь – это пылающая нужда в наших сердцах.

Тогда у нас есть выбор между правильным действием, всегда ускользающим, или полным бездействием и безупречным молчанием с важным видом.

Но способ Божественного не такой, как мы думаем, по одной простой причине, что Оно не думает. Оно не обращает никакого внимания на наши ошибки, наши промахи, наши трудности и даже грехи. Что Его интересует, так это возрастание божественного Пламени в сердце людей *любым возможным способом*, всё является благом для Него или становится благом, если используется как жертвенный огонь. Я гораздо больше прогрессировал в моей жизни через свои слабости, свои ошибки и свои грехи, чем через свои, неважно какие, так называемые добродетели. Мои ошибки служили огню более глубокому, мои добродетели и мои таланты всегда пытались сделать из меня камень или толкали меня в пустые небеса.

Да, Ауровиль «санкционирован», и я помню, Мать говорила мне, что трансформация несомненна и победа несомненна, «но, – добавляла она, – каким путём идти, чтобы дойти туда?» Это было в 71 или в 72, и Она не знала, что этот путь к победе и трансформации пройдёт через могилу, потому что люди так хотели.

Возможно Ауровиль – множество Ауровилей – существовали в прошлом, и что теперешний Ауровиль является воскрешением прошлых попыток. Преуспеет ли он на этот раз, или должен будет кануть в забвение, прежде чем снова возникнет, чтобы идти к неизбежной и санкционированной цели?

В теперешней попытке мы сталкиваемся лицом к лицу с двумя вечными элементами: Свет и Тьма, Огонь и Мрак. Фактически, эти два элемента смешиваются в каждом индивидууме. Но факт так же в том, что есть некоторые сознательные служители смерти и лжи, несущие в себе зерно истины, и есть другие сознательные, спотыкающиеся служители Света, несущие в себе зерно лжи.

Служителей Света постоянно изводит, преследует и мучит страх ошибок, промахов и эксцессов неправильного пути. Они спрашивают себя, является ли такая-то вещь истинной, или полу-истинной, или ложной, они боятся слишком отклониться в ту или иную сторону, или пойти против истинного света. Так они колеблются, и ждут, и размышляют, и годы проходят. Служители Тьмы потрясают своей правдой и не стеснены этими духовными тонкостями, или страхом ошибок, и извлекают выгоду из каждой минуты.

Нет правильного пути, *нет* правильного действия: есть только этот Огонь в нашем сердце и мы достигнем цели не потому, что мы правильно думаем, но благодаря нашему Огню. Мы служим этому Огню или нет. Если мы не зажигаем его, это наша потеря.

Всю свою жизнь, я замечал, что каждая из моих ошибок, каждая трудность, трансформировалась божественной Рукой в решающий прогресс и прорыв, потому что позади присутствовал этот Огонь. Нас судят или оценивают не за правильные или неправильные мысли, но по отсутствию или присутствию у нас этого Огня. Это окончательный определяющий фактор. Ауровиль пойдёт к предназначенной ему цели сейчас или спустя века, в зависимости от присутствия или отсутствия у него этого Огня. Я помню, что Шри Ауробиндо, вспоминая массовое убийство индусов мусульманами в Бенгалии, сказал своим опешившим и широко открывшим глаза ученикам: «Почему бы индусам не дать отпор?»

Враг постоянно извлекает выгоду из наших духовных ухищрений и катехизисов, в то время как мы дремлем в «чистой» медитации и «совершенной истине».

Меня, возможно, назовут фанатиком или фундаменталистом или новым аятоллой, а тех, кто пытается понять меня, будут называть моими «учениками» или моими солдатами – у Врага достаточно неопровержимых лозунгов. «Ученики», как ты говоришь, могут совершать ошибки и сильно колебаться то в одну, то в другую сторону – Враг быстр в том, чтобы ухватить видимый дефект, он также очень хорошо знает, как коснуться духовной струны в служителях Света, и он будет использовать все духовные и благонамеренные средства, чтобы ослабить вашу веру и вашу волю к действию. Асура – самый добродетельный из всех богов.

Именно тебе и всем ауровильцам надо сделать выбор: с одной стороны ваш Огонь и ваши спотыкания, которые останавливают разложение, с другой робость и незапятнанное бездействие, которое только помогает Врагу выигрывать время и распространяться. Тогда, новый Ауровиль появится несколько веков спустя.

В этом мире здесь, ты не *можешь* быть правым. Ты можешь только иметь Огонь или не иметь. И позволить Божественной Руке превратить твои ошибки в более великий прогресс.

(Написано рукой Сатпрема):

О, Фредерик! Не достаточно ли мы уже имеем этих могил, и этих *Мандиров*, и этих священных городов? – давайте зажжём живой огонь Истины и воздвигнем священный храм в нашей собственной плоти! Если мы не хотим, чтобы Бога вечно распинали и погребали, чтобы Истину вечно пачкали и оскверняли, тогда «давайте ткать нерушимую работу», как говорили Риши, в нашей собственной жизни и в нашем собственном теле. Иначе, что остаётся?

P.S.: Ты мой любимый брат – нет, пожалуйста, не надо никаких «учеников»! В этом мире, у меня есть только братья и сёстры. Во мне слишком много от еретика и от дикого медведя, чтобы быть каким-то гуру. Моя печаль, видеть, как этих братьев, и этих сестёр постепенно парализует и заражает эта неумолимая волна грязи, которая непреклонно катится по миру.

В конце, я расскажу тебе видение, которое у меня было несколько месяцев назад, и в котором ты активно присутствовал. Это был Ауровиль. Я видел два или три огромных резервуара... грязи! Как если бы грязь была для того, чтобы ее хранить! Каждый из этих резервуаров был размером с бассейн, даже ещё больше, и сделан из цемента. Ты склонился над одним из этих резервуаров и пытался выбрасывать грязь через край. Тогда я подошёл и сказал тебе: «Нет, нет, это не лучший способ, ты должен делать вот так», и я показывал тебе, как надо действовать, погрузив обе свои руки в эту грязь, и говоря: «Ты должен идти *до дна*».

С тобой,

Сапрем

*

После полудня

Очень трудно переносить подобные заряды и не верить-чувствовать, что вот-вот взорвёшься с минуты на минуту.

И, однако, это не взрывается!

Но только возрастает изо дня в день – что произойдёт?

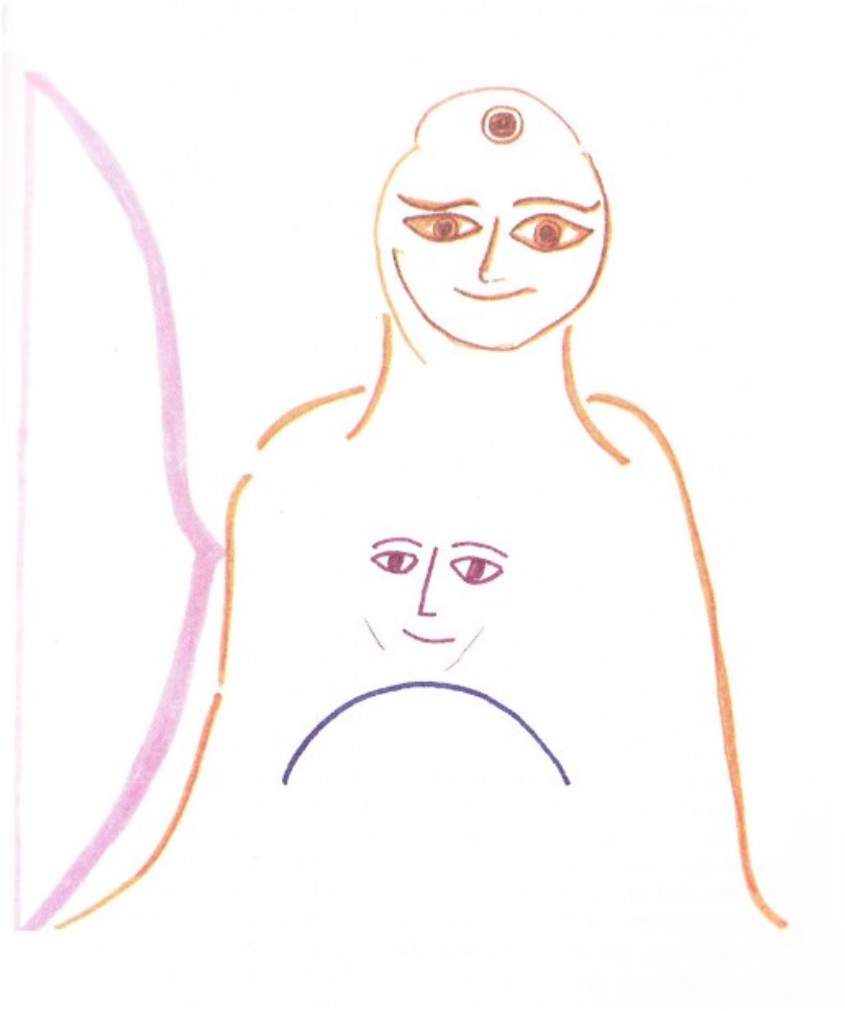
*

Похоже, каждый раз мы отодвигаем границу смерти.

7 мая 1984

Вечер

Моя Милая сделала маленький рисунок, и то, что вышло из-под её пальцев, это «существо круглого могущества» – новое существо. «Значит, оно здесь (в атмосфере)», говорит она.



8 мая 1984

Всё больше и больше, больше и больше...

9 мая 1984

Я не знаю, почему присутствует этот крик, такой глубокий, такой глубокий – не знаешь, огонь ли это, или боль, или что, как если бы это было здесь, уже тысячелетия, горящее на склоне горы, мы не знаем, обращён ли он к Богу, к ветру или к звёздам – это как крик земли и первого животного под звёздами.

Неужели мне снова придётся уйти в могилу всё ещё с этим криком?

*

Всё это – старая жизнь, которая отбивается.

*

После полудня

Я вновь открыл, или скорее *тело* открыло по-тря-са-ющий секрет. Потому что можно «узнать» секрет своей головой, но это недейственное, тогда как тело, «как будто случайно», кладёт палец на неожиданную пружину, и это становится... чудесным, *всемогущим*. И это секреты, которые «кажутся пустяком», совершенно незначительными, словом, какой-то банальностью, но это... чрезвычайное, как первый птенец в мире, который пробивает свою скорлупу ударом клюва – это банальное; и всё же, это надо было сделать! Но здесь, это не удар клюва в старом воздухе старого мира, но прорыв в новый мир.

Так вот, сегодня после полудня, внезапно, тело отбросило свой крик, свой призыв – мы могли бы сказать, свою мольбу или свою молитву – не было больше даже Мантры, ничего, оно отбросило всё, и тогда, в этом «ничто» или в этой самоотдаче, или в этом тотальном «погружении», всё стало совершенно чудесным... Вместо этой старой жизни, которая призывает новую и напрягается, и сгибается, и сжимается в своём усилии или в своём крике, совершенно просто, вдруг, сама по себе, появляется новая жизнь, появляется в бесчисленных точках, бьёт ключом из миллиардов клеток сразу, о! это было потрясающее: *состояние расцветания* во всём теле, бесчисленного расцветания изнутри – это не было больше «призывом» «чего-то», что приходит «снаружи» и «охватывает», это была сама новая жизнь, *уже здесь*, это ядро света-энергии клеток, которое наполнялось, расцветало, проходило через перегородки Лжи старой жизни, и тогда... это потрясающее, у нас было впечатление, что мы помогаем «феномену природы», как неисчислимые взрывы микро-вулканов или как внезапное прорастание ростков на поле, или как морской прилив... Чем *пассивнее* становилось тело, чем больше оно отдавало себя, словно низводилось до нуля, без призыва, без молитвы, без *всего*, чем больше оно становилось НУЛЁМ, тем более потрясающим, всемогущим было это расцветание, тело становилось, как шар излучающей Материи, без перегородок, распространяясь благодаря своей собственной сокровенной силе или своей собственной сокровенной энергии, как если бы оно вновь соединялось или распространялось в *той же самой* Материи или в *той же самой* окружающей Энергии (массы) и становилось единым с ней... Это было почти обжигающим, и невыносимо плотным. Мы стали как шар расплавленной Материи. Я никогда не испытывал ничего подобного. К концу часа с четвертью, я не мог больше это выносить, и остановил всё.

Значит, вот секрет: тотальная телесная пассивность, то есть, это не старая жизнь должна призывать новую – это всё еще создаёт жёсткости или каучуковые плотности, или напряжения – надо, чтобы новая жизнь появилась через аннулирование старой.

Это кажется очень простым, но надо сделать это! Или скорее, надо, чтобы это *сделалось*.

Но Могущество, можно было бы сказать всемогущество этого шара излучающей Материи... это надо видеть. Впечатление, что вот-вот превратишься в газ!

*

Вечер

Очевидно, надо, чтобы не осталось больше ни тени страха в теле, чтобы вынести это – можно было бы сказать, надо, чтобы (фантома) смерти больше не было – она должна умереть!

*

Мир очень тёмный.

10 мая 1984

Видение

Этой ночью, с 9 на 10, скорее ранним утром, я увидел хищную птицу (похожую на орла), схватившую маленькую птичку и раздирающую ей горло. Я не очень хорошо рассмотрел эту птичку, но её горло, казалось, было пятнистым. Птичка довольно маленькая. Затем, сразу же после этого, я увидел ещё одного орла (или хищную птицу), который схватил горлицу и сломал ей спину, затем разорвал её на кусочки, сидя у неё на спине.

Всё это было жестокое и кровавое.

Что происходит, или произойдёт?

*

Вечер

Был убит высокопоставленный священник-сикх (восьмидесяти лет), по имени «ангел мира». Возможно, это знак начала[46]...

*

Я не смею записывать это, но всё же надо... Сегодня ночью, с 9 на 10, ближе к середине ночи, я услышал голос (не знаю чей, вероятно того, кто наблюдает за мной или информирует меня! или, может быть, голос «нового сознания»), который отчётливо сказал мне: «Ты подвергнешься (или тебя собираются подвергнуть) операции, чтобы превратить тебя в (или, чтобы ты стал) сыном Матери. Но для этого, надо, чтобы ты был *очень неподвижным»*. И чтобы заставить меня хорошо понять, что речь идёт не о каком-то «духовном сыне» и тому подобном, мне показали образ тела Андре [Мориссе], лежащего на земле и как будто мёртвого!

И тогда, в моём «сне», я запротестовал (энергично): «Но я не хочу занять место А.М.!!» (Бог знает!)

Затем я увидел Мать (мои протесты разбудили меня, настолько это было «ощутимым»!), но я снова заснул и увидел Мать, которая говорила мне со своего рода насмешкой, или забавляясь: «Как мне называть твою мать, когда я встречу её!?»

*

В Ведах, я помню, говорится о «сыне двух Матерей»... « Он – сын двух Матерей».

(Но у меня есть ещё третья! Море без «е»[47], но с бретонским акцентом!).

11 мая 1984

Чудесное Божественное присутствует здесь.

---

[46] Эти два видения, возможно, объявление операции *Голубая Звезда*, которую Индира Ганди собиралась начать месяцем позже (в июне 1984, 6 июня) против сикхов и «Золотого Храма» в Амритсаре, и кровавого терроризма, который собирался обрушиться на Пенджаб.

Мы понимаем гораздо позже (а иногда слишком поздно…)

[47] Здесь игра слов: мать по-французски – mère, а море – mer. (Прим. перев.)

На протяжении часа и сорока пяти минут сегодня после полудня, тело переживало это Чудо, миллиарды клеток этой Материи были наполнены Высочайшим Чудом. Живым Божественным. Абсолютное наслаждение. Цель.

*

Вечер

Если человеческое, животное тело смогло пережить Это – *может* переживать Это – значит *здесь* есть Великая Надежда.

*

Можно всё обмануть, кроме тела (и души, но душа слишком тихая и затемняется другими красками). Для тела, это очень просто и очень абсолютно, как жажда, солнце или текущая вода.

Когда миллиарды клеток пьют это, наполняются этим, вибрируют в этом, вкушают это, они говорят, чувствуют-*знают*: это живое Божественное. И вы можете говорить что угодно, вы невежественные ослы (которые *хотят* быть невежественными или у которых нет мужества знать). Вот и всё. Всё остальное, это метафизика, более или менее искажённая, или совершенно искажённая физика.

Надо учиться божественной жизни, надо жить божественной физикой – это ВОЗМОЖНО.

Вот что моё тело хочет сказать.

*

Надо пробивать-убирать материальную оболочку Лжи – «*spell*» [чары] – и *всё* здесь. *Физически* здесь.

*

Именно внизу мы обнаруживаем высочайшее небо.

Если вы идётё наверх, вы грезите о высочайшем небе. Если вы идёте вниз – совсем вниз – вы *переживаете* высочайшее небо... и вы меняете жизнь.

Это становится *жизнью*.

Это жизнь-без-смерти.

12 мая 1984

Интенсивности или плотности, такие по-тря-са-ющие, что спрашиваешь себя, как мы умудряемся не умереть или не превратиться в жидкую кашу... И всё больше и больше, больше и больше... В самом деле, как если бы невозможное медленно-медленно становилось возможным. Но... Для кого угодно, это было бы ужасающим.

Тело *знает*, что это Мать.

*

Громкоговоритель Харьянов вопит в пятидесяти метрах. До каких пор будет продолжаться это Варварство?

14 мая 1984

Сегодня два года, как я сижу в этой комнате...
Легче пробежать четыре континента галопом.
Но какая милость!
И настоящее приключение.
Но...

*

После полудня

У меня возникло ощущение, что вместо моего тела, был своего рода куб (но огромный, безразмерный), полностью пустой и прозрачный – голубой – неподвижный, и, в то же время, потрясающе плотный.

Особенно: эта потрясающая плотная *неподвижность*.

И вот что любопытно: он казался полностью пустым и прозрачным, и, однако, был наполнен до отказа.

*

В «пустоте» пространства, без скафандра, космонавт взорвался бы – не так ли?

*

Вечер

Мы *никогда* не смогли бы делать эту работу, если бы это было для себя.

*

Нужен, в самом деле, другой вид жизни на земле, и так как он не упадёт с небес, его надо делать.

Или позволить сделать...

15 мая 1984

Что-то *происходит*, нет сомнения.

Это потрясающая голубая плотность, всё больше и больше, больше и больше...

Как твёрдая расплавленная масса.

Ощущение, словно *захвачен* и погружен в блок сапфира, но сапфира мягкого – и, однако, такого плотного, что ощущение, словно погружен в «гель».

Да, Мать говорила «мягкая твёрдость», точно. Жидко-твёрдое.

У тела нет сомнения, что *это* Мать.

Это то, что ему сообщили некоторое время назад: «ты подвергаешься операции, чтобы превратиться в сына Матери» – кажется, это то.

Но надо быть *очень неподвижным*. И фактически, мы неподвижны, ничто больше не вибрирует внутри, мы, действительно, *застывшие* (в смысле, как озеро скованое льдом).

Но это такое потрясающее – как возможная невозможность!

Что-то *происходит*.

Мать что-то *делает* в этом теле. Нет сомнения.

И это властное! – непреодолимое.

*

Вечер

Согласно Суджате, «превратиться в сына Матери», означает, что «Мать передаёт вам работу, которую она сделала в своём физическом теле».

17 мая 1984

Это можно вынести только, в своего рода несуществовании, даже телесном.

Всё, что создаёт тень, вихревой след, затор, даже ощущение себя, имеет «взрывоопасные» последствия.

Это приемлет только чистейшую чистоту.

Можно было бы сказать: Это приемлет только Это.

*

Я замечаю, что люди имеют ощущение своего существования только благодаря своим теням и своим «цветовым» пятнам (скорее грязным). Если бы у них этого не было, они не существовали бы больше!

Так вот, надо, чтобы «Это» *не отражалось больше* на поверхности (даже на самой прекрасной поверхности!)

Надо, чтобы больше ничто не останавливало этот Луч.

*

Я спрашиваю себя, что произойдёт с этой телесной коркой?

«Это + то +» становится + +...

*

Вечер

Снаружи аквариума, это вдобавок другой «показатель отражения»... о котором мы ничего не знаем.

Для рыбы мы, вероятно, «невидимы».

19 мая 1984

Сегодня 11 лет, с тех пор, как я видел Мать в последний раз.
Надо много мужества.

*

После полудня

Сегодня после полудня что-то произошло, я не знаю что... как нисхождение божественного Существа. Ощущение, как в мае 1958, когда я совершил обряд *Саньясы*[48].
Возможно это совпадение, но на протяжении этого опыта, я слышал крик орла в долине.

*

Вечер

Плантаторы вокруг убивают последних оленей, которые разрушают чайные плантации...
Мерзкий эгоизм людей.

*

О, Мать, пусть изменится это несчастное царство.

*

О, Мать, тело изнашивается быстро, долго ли тебя ещё ждать?

20 мая 1984

Теперь Враг запустил свой новый лозунг во всех «европейских ауровильских центрах»: *Агенда Матери* – это «новая религия».
Есть только *одно* решение, чтобы закрыть рот всем этим лжецам и самозванцам: СОЗДАТЬ новое существо. Или, по крайней мере, переход.
Ментал прогнил сверху донизу. Бесполезно использовать этот мусорный ящик.

*

Это также знак Конца.
Мы приближаемся к назначенному Времени.

*

(Личное письмо. Это, без сомнения, следствие протеста Сатпрема против этой «экспозиции об Эволюции», в Ауровиле, без Агенды Матери*).*

Враг повсюду распространяет свой последний лозунг, как Геббельс: «*Агенда* – это новая религия» (!)

[48] Инициация, чтобы стать саньясином.

Надо отвечать с улыбкой, не принимая это «всерьёз», как если бы это была шутка или идиотизм какого-нибудь глупца (но это злобные глупцы). Давайте посмотрим, является ли химия новой религией? Является ли география новой религией? Если вы хотите проводить опыты и при этом не взорвать лабораторию, вам лучше узнать элементарные различия между кислотами-основаниями и валентностями, и если вы хотите плыть от одной точки к другой, лучше знать течения, глубины и расположения бакенов. И если вы хотите отправиться в неизвестное будущее нового вида, предпочтительно послушать тех, кто попробовал идти этим путём. Иначе, оставайтесь дома (или в вашей полностью готовой церкви) и сожгите все химические трактаты и руководства по географии – вы можете обратиться так же в Cook, который даст вам ваш билет до Гонолулу, но *не* на какой-то неизвестный континент.

Однако, есть ли у вас желание идти? И ободрать себе немного кожу по дороге?

Если *Агенда* это «религия», тогда Христофор Колумб, Васко да Гама или Лавуазье – это мальчики из церковного хора или прихожане Ауровиля.

С.

*

Видение

Этой ночью (с 19 на 20), я увидел дверь, которая была скрыта в стене передо мной, и вдруг она приоткрылась.

*

Полдень

Нисхождение этого «божественного существа» подтверждается, то есть оно делается мощно ощутимым и сразу же, как если бы это было здесь. Мы могли бы сказать, новый элемент. Я говорю «божественное существо», потому что не знаю, что это такое, кроме того, что это божественное и что оно охватывает и поглощает меня полностью, пронизывая меня. Это как масса, которая гораздо больше, чем моё тело и которая окутывает его, переливается за его пределы, излучаясь при этом. Особенно поразительно это излучение, как если бы (я говорю «как если бы», потому что наш ментальный язык – дурацкий и всё «сравнительно» для него, ничего не конкретно!) «как если бы» это было тело из плотной, компактной энергии, которое раздувалось и, в предельной точке, испускало могучее излучение (совсем как «пульсар», я полагаю). Но мы ощущаем, что это «*существо*», а не просто энергия. И что это существо Матери – как если бы Мать послала маленькое шарообразное существо, чтобы окутать меня! Но это не только «окутывает»: это проникает, это полностью в моём теле, и выходит за его пределы. И тогда, чем больше тело отдаёт себя, предлагает себя, забывает себя, можно было бы сказать, или стирает себя, аннулируется, тем больше это существо или эта излучающая плотность возрастает и становится довольно фантастической, как если бы всё тело испускало лучи. И это излучение является пульсирующим, то есть тело раздувается и, в крайней точке раздувания, испускает лучи. Это излучающая или лучистая масса.

Нет «меня» в этом.

Это своего рода феномен... божественный.

Чем больше тело и всё существо пребывало в состоянии полного предложения себя – как у ног Матери, исчезнув в Ней – тем более мощным становился этот феномен.

Я говорю «феномен», но всё моё существо ощущает это, как действующую чудесную, божественную милость – мощно присутствующую, деятельную и «бдительную».

*

Это 19 мая, возможно, было великой датой.

Лишь после мы узнаем...

*

Вот, надо быть маленьким пульсаром Матери в ночи земных астрономов.

(Мы предполагаем, что на других планетах, они не такие глупые и не нуждаются в телескопах и радиомаяках, чтобы видеть вещи!).

Возможно, мы планета учёных идиотов?

*

После полудня

Всё время после полудня, на протяжении часа и сорока пяти минут (я остановился, я не мог больше это выносить), у тела создавалось ощущение, что оно проходит через Испытание – что-то ужасное и Божественное. Это было ужасным, обжигающий и взрывоопасный поток, и, однако, это Божественное. Нужна была постоянная молитва, постоянная самоотдача, чтобы не «бросить». Тело повторяло-повторяло: Божественная Победа на Земле... пусть Мать одержит победу на Земле, Победа Матери на Земле... божественное царство – Тебе, Тебе. Это было очень трудно. И, однако, тело, существо тела ЗНАЛО, что это было Божественное, Божественное, Мать.

Но... было желание всё бросить, и надо было молиться-молиться, чтобы не бросать: «Пусть Мать выйдет из этой могилы. Пусть Мать выйдет из этой могилы Лжи, пусть Мать выйдет...» И это поддерживало тело в чувстве, что если оно взорвётся, ну что ж, это для Матери.

Я не знаю, что произойдёт.

Это почти нестерпимое.

Но РАДИ НЕЁ.

*

Вечер

Мне вспоминается отрывок Шри Ауробиндо в *Савитри*, где он говорит: «атака эфира и огня». Вот, это совершенно то же самое в теле.

*

Ужасные убийства в Махараштре[49]...

И эти идиоты продолжают поклоняться двум своим ложным идолам: Неру и Ганди.

---

[49] 19 мая, двадцать человек сгорели заживо в Бхиванди, недалеко от Тане, после того, как их хижины были подожжены. Шестьдесят два человека погибли также в последние несколько дней в Бомбее, где были подожжены двести помещений с ткацкими станками и молотилками... (Прим. Сатпрема)

Мне вспоминается, что когда Индира Ганди стала премьер-министром (это было в январе 1966, мы находились в машине, которая везла нас в Майсур, Шастри только что умер, моя мать была с нами), и я сказал Суджате: «она приходит, чтобы завершить работу своего отца».

Шри Ауробиндо в 1935 году, за 12 лет до освобождения Индии, писал: «*That is all settled* [независимость Индии]. *The question is what is India going to do with her independence?... Bolshevism? Goonda-raj? Things look ominous*[50]».

*

Вчера, был крик этого орла в долине.

*

Ужас всё больше и больше в мире, и Новая Жизнь всё больше и больше в этом теле – наконец-то где-то в этом мире.

Значит, есть где-то пролом в корке мира.

✓

21 мая 1984

Я не знаю, какой новый слой был обнаружен под потоком огня этих последних дней, но всё стало словно НИЧЕМ. «Чистой» Материей, минеральной, можно было бы сказать, или атомарной, просто телом из костей, с болью в шее и плечах, болью в руке, болью в ноге. Никакого трепета жизни, никакой *ценности* жизни – ничего такого, что создаёт жизнь. Нет даже молитвы. Просто что-то во мне предлагало это «ничто». И вся эта обнулённая Материя, можно было бы сказать, минеральная, в самом деле, опустошённая и болезненная, была подвергнута обжигающему Давлению, почти ужасающему. И всё.

Это не было даже «мной» или «моей» Материей, за исключением того, что я испытывал боль в шее, этот проклятый нерв, защемлённый позвонком, и боль почти повсюду – вот, это было «моим». Я = я имею боль.

Там, в этом идиотском и мучительном НИЧТО, трансформация не имела смысла, новый вид не имел смысла, могила Матери не имела смысла – всё это = поверхностные идеи. Кости = кости, и которые болят. Вот.

*

Вечер

Надо быть более стойким, чем боль.

Как бы то ни было, либо победит боль, либо победит Мать.

✓

22 мая 1984

Под «почти» расплющивающей атакой этой тёмно-голубой плотности, материальная, клеточная субстанция имеет тенденцию сжиматься, чтобы уменьшить приток, и, вероятно, именно это мускульное сжатие, повторяемое миллионы раз повсюду

[50] Это решено. Вопрос только в том, что Индия собирается делать со своей независимостью?... Большевизм? Гунда-радж? Вещи выглядят зловеще». (Гунда-радж = правление бандитов. Рембо, вероятно, сказал бы «убийц»).

в теле, вызывает всю эту боль и это своего рода мучительное разрушение. И я начинаю учиться становиться совершенно мягким, позволять течь, *распространяться* этой тёмно-голубой плотности – чем мягче или прозрачнее мы становимся, тем более потрясающим становится этот поток и трудно сохранять ту же самую проницаемость или ту же самую прозрачную «мягкость». Это словно клеточная микро-гимнастика для того, чтобы распространиться или распространить этот избыток невероятно плотного потока.

Я пытаюсь учиться.

Но сегодня боль в костях и повсюду немного меньше.

Это, как если бы тело стало учиться (бесчисленное число раз учиться, клетка за клеткой, нерв за нервом, и фибра за фиброй) быть своего рода прозрачной губкой, которая позволяет проходить этой тёмно-голубой Ниагаре, почти твёрдой...!

*

Вечер

Возможно, именно этот «тёмно-голубой я» находится в процессе формирования после выхода из скафандра?

(Так вот, этот выход, это настоящая агония, Бог знает).

*

Любопытно, я ничего не сказал Суджате об этом опыте, и она сделала странный маленький рисунок, представляющий собой словно образ этого опыта. Её руки часто приносят указание или подтверждение, или объяснение того, что происходит.

Её рисунок сегодня вечером изображал голубое существо (!)

23 мая 1984

Всё утро у меня было конкретное ощущение, что моё тело – то есть, вероятно, материальное, телесное, клеточное сознание – *текло* как тесто, но тесто очень густое, возможно, как расплавленный сапфир или текущий кристалл (!) Оно текло-текло, сгущенное, дерзну сказать, без препятствий и без остановок.

И это был полностью *механический* феномен, без каких-либо чувств – материальный феномен или материалистический, можно было бы сказать – так что, в какой-то момент, я сказал: О, Господь, ты не мог бы вложить немного божественности в это!

Возможно, это было совсем естественное божественное, а мы не замечали этого! (Именно ментал «замечает», всё остальное, вероятно, божественное без историй!)

*

Существует, вероятно, «континуум» материального, клеточного сознания, несколько капель которого мы, вероятно, заключили в наш особенный скафандр (!), но когда скафандра больше здесь нет, это, видимо, представляет собой огромный океан… (?) который течёт.

*

Как говорила Мать, мы не знаем, движемся ли мы к сумасшедшему дому или к новому виду.

*

После полудня

Сегодня после полудня была «атака эфира и огня», такая потрясающая – поток, цунами, я не знаю – в таких потрясающих масштабах, что это совсем не выглядело как индивидуальное ощущение или не только индивидуальное: это было словно *земное событие*. И тогда, это было Божественное, это было ВЫСОЧАЙШЕЕ – Высочайшее, Высочайшая Мать, всемогущая Шакти, я не знаю, но что-то потрясающе и непреодолимо абсолютное.

Что-то *собирается* произойти на земле.

Похоже, шлюзы открыты.

24 мая 1984

Это разрушение моего тела удручает.

Значит, нет соединения между тем другим Могуществом жизни и этим старым телом? Надо покинуть его, для... чего?

Тогда где переход? В чём он состоит?

*

Возможно, этот скафандр на пустых ногах представлял собой старое тело, которое мы покидаем и уходим... в другую материю?

*

Тогда Враг сразу же поднимает свою мерзкую голову, чтобы сказать вещи, такие злобные – смертельно злобные. «А! Ты видишь...»

Это война, безжалостная.

*

Я не могу больше сидеть, потому что у меня боль повсюду, в шее, в плечах, в спине, в ноге и мне приходится пытаться делать работу лёжа в своём шезлонге. «А! ты видишь, ты больше ни на что не годен».

Я вновь призываю Мать... мучительно.

*

Во всяком случае, я попытался – честно, я полагаю.

*

Если я не могу ничего больше делать, возможно, Господь будет делать за меня?

*

Я не знаю, есть ли у меня амбиция «сделать» что-либо, но мне хотелось бы вытащить Её из этой могилы.

Я говорил себе, что нужен «кто-то», чтобы вытащить Её... – разве нет?

26 мая 1984

Больше + больше +...

Это почти как распад и, однако, это остаётся целостным... мы не знаем, как.

Я удивляюсь вере тела – до какой степени *полно*, можно было бы сказать клеточно, оно *знает*, что это Высочайшее, что это Мать. (Вероятно, оно узнаёт).

Иначе это было бы ужасающим – любой просто убежал бы от первой капли «этого».

*

Что-то собирается произойти. Я не знаю, в индивидуальном масштабе, или в мировом (но я не очень хорошо себе представляю, есть ли разделение).

На протяжении всего времени, пока это продолжалось (я остановился к концу полутора часов), было нечто такое, что говорило: «Время пришло».

*

Я помню, что Мать говорила об «испариться», это совершенно то самое!

*

Возможно, это та тайная дверь в Стене, которая приоткрывается?

*

Я нашёл положение сидя, которое кажется более комфортным (на данный момент!)

27 мая 1984

Вся шея и плечи – это зона боли.
Оставаться сидеть – почти пытка.
Я не знаю, что делать.

*

Это Физическое – тайна.

*

Сегодня ночью, я снова был с СС.

28 мая 1984

Я думаю, что понял что-то от божественной простоты.

*

Вечер

Есть нечто такое, что *не может* поверить, что боль, чисто физическую боль (защёмленный нерв) можно вылечить вот так, словно улыбнёшься над гримасой и всё проходит.

Именно «то, что не может» (или, в крайнем случае, не хочет) создаёт всё несчастье существования.

Это в материальном Ментале.

*

«Чудо» – ещё одно осложнение! Это гораздо проще, чем чудо, здесь даже не на что смотреть! Это улыбается и всё сделано.

Человеческая жизнь, словом земная жизнь, могла бы быть невероятной волшебной сказкой... но без «волшебниц» – волшебницы, это снова слишком сложное.

Это – божественная улыбка.

Это не-чудо! Нет нужды «делать чудо»! не делают чудо на том, чего *не существует!*

*

Есть «катастрофический Ментал», который укоренён в Материи и который *создаёт* всё зло – если зла там нет, он его изобретает! или создаёт.

У животного нет этого.

Это чисто человеческое.
Это человеческая иллюзия.
В самом деле, «*spell*» [чары].

*

Всё началось, когда я стал говорить себе: «Но, в конце концов! невозможно, чтобы это чудесное божественное Могущество причиняло мне боль!» И я обнаружил то, что могло создавать боль...

Это не «защемлённый нерв», это защемлённый ментал!

Ментал, «который не может поверить»...

*

Этот «тёмно-голубой я», возможно, представляет собой новый Божественный Ментал в Материи?

Но это такое Могущество! О!...

*

Indian Express, 28 мая
Вашингтон, 27 мая (UNI)

... Министр информации, г. Х.К.Д. Бхагат заявил, что в случае, если Конгресс решит избрать не госпожу Индиру Ганди, а другого лидера, то «выбор падёт на Раджива Ганди[51]».

«Я думаю, что это очень серьёзный человек, уравновешенный и хорошо информированный, способный организовать видение или мышление, которые семья Неру всегда имела. Он имеет это видение и это мышление», сказал г. Бхагат во время интервью *Телевидению Азии*, индийскому телевизионному каналу.

*

«Видение» Неру! Разве кроты имеют видение? Если Божественное не вмешается, то в 2084 году пра-пра-идиот династии Неру продолжит это «видение» кротов, пока Индия не рухнет под их бременем.

*

Ночь

Боль мстит за себя бешено.

Я играю с силами, которые дорого заплатили бы, чтобы убить меня.

29 мая 1984

Во *всяком* случаем, обращение тела *тотальное*, окончательное и абсолютное. Можно было бы отрубить ему голову, оно сказало бы – оно почувствовало бы во всём своём существе и во всех своих клетках – что «это», это Могущество новой Жизни – это единственное спасение, единственная надежда, это Чудо. Нам нет нужды «превращаться»

[51] Раджив Ганди был в то время просто пилотом гражданской авиации, но после смерти его брата Саньи, в июне 1980 года, Индира всё больше и больше втягивала его в индийскую политику.

в кислород, не так ли: мы дышим им. Так вот, телу не надо превращаться в это Могущество: оно пьёт его, обожает его, оно ЗНАЕТ. Единственная трудность, это урегулировать взаимодействие между этим Могуществом и этим старым телом. Но все боли мира не изменят НИЧЕГО в уверенности тела – оно ЗНАЕТ. Это очевидность для него, как река и солнце, и виноградный сок (к тому же и виноградный сок может быть сомнительным, но не это!)

31 мая 1984

Видение

Сегодня ночью (ранним утром), я увидел краткий образ: дорога, которая делала поворот, и эта дорога имела такой приятный бледно-оранжевый или светло-розовый цвет, и она была из глины, но из глины слегка светящейся или сверкающей, очень красивая материя. Казалось, я находился в машине, потому что я повернулся и увидел эту дорогу (не очень широкую), делающую поворот, эту светло-розовую глину, и отпечаток шин машины (в которой я, вероятно, находился, но я не видел ни её, ни себя), следы колёс ясно отпечатались в этой светло оранжевой глине, и именно тогда я увидел поворот, поворот очень плавный или гармоничный: я видел дорогу, окаймлённую своего рода канавой и рисунком шин, которые следовали повороту дороги. Я не знаю, заканчивался ли этот поворот или начинался, но это происходило на повороте. Я всё же думаю, что поворот заканчивался, потому что я смотрел назад, и мы поворачивали (мы? я не знаю, потому что я не видел ни машины, ни себя, ни кого-либо ещё: просто, я смотрел назад). Это была, должно быть, довольно большая машина, потому что я видел большие следы шин в этой оранжевой или светло-розовой глине.

Именно цвет и изящество этого поворота поразили меня.

Эта дорога не была широкой. Впечатление, что она была сделана для одной довольно большой машины. Широкие шины отпечатались в глине.

*

Значит, мы находимся в поворотной точке.

*

Сегодня утром у меня возникло ощущение, что я погружаюсь в солнце, и надо было только позволить пропитывать себя внутри, как губка. Впечатление, что это было полное переделывание, прилаживание или урегулирование, и следовало только позволять этому происходить.

*

Я помню, что в этом «образе», мы поворачивали направо – супраментальное не имеет углов (!), что меня не удивляет.

*

Продажа *Агенды* XIII началась в Бомбее. На следующей неделе она будет доставлена в Ауровиль.

*

Ночь

Я всё ещё ошеломлён, что подобное могущественное Чудо существует на земле и в теле.

Потрясающая вибрация подобная камертону проходила через тело и наполняла его на протяжении часа.

Слава Тебе, Господи.

Слава Тебе, о, Мать.

*

На следующее утро (1 июня)

Интенсивная и чрезвычайно быстрая вибрация (возможно, как камертон), которая производила твёрдое, сгущенное ощущение, словно огромный камертон проходил через тело. Эта вибрация распространялась, затем было время остановки или поглощения, затем это началось снова, властное, неудержимое, и тогда *высочайшее* ощущение: это Высочайшее.

Что, в самом деле, любопытно, так это твёрдость, которая течёт (!) У нас нет слов, этого ещё не существует на земле. Или это интенсивная быстрота, которая кажется твёрдой неподвижностью. (Но, возможно, этот феномен подобен той чрезвычайной быстроте электронов, которые создают ощущение твёрдой, непроницаемой материи?).

Это ощущение вибрационного *пучка*, словно это была единая масса вибраций, состоящая из множества микро-вибраций.

И тогда, неоспоримое ощущение: БУДУЩЕЕ.

Можно было бы сказать: будущее Материи.

(Я говорю «ощущение», но нам не хватает слов, это гораздо более глубокое и тотальное: холод, теплота, боль словно «поверхностные» и локализованные, по сравнению с этой тотальностью внутриклеточного вторжения, можно было бы сказать).

Тело хотело упасть на колени перед «этим» или в «этом» – оно обожает.

«Пусть я буду достойно этой Чудесной Милости!», вот его крик.

Что «это» может сделать, его не беспокоит, это не его дело – но то, что это *существует*, вот Чудо. И этого достаточно. *Всё* присутствует в этом.

*

Это словно новое *состояние* Материи.

Состояние милости Материи.

Июнь

1 июня 1984

Впечатление, что *вся* Материя состоит из этого Великолепия, но полностью покрыта коркой болезненной иллюзии, губительной и смертельной.

Когда корка уходит, оно здесь!

Это не что-то «новое» приходит, но что-то фальшивое уходит.

*

И у меня впечатление, что животные не имеют этого «чего-то фальшивого», только они несознательные (несознательные *ментально*, как раз – это, может быть, сама корка). Что-то отражается или отражает и мешает Великолепию течь.

*

После полудня

Я ничего не понимаю в операции, которой я подвергался всё время после полудня: нечто вроде опустошения, но очень материального, как если бы там была вакуумная помпа, которая отсасывала всё, что было в теле – это становилось почти раздавливающим, словно мы собирались взорваться, лопнуть внутри, из-за пустоты. Всё тело почти одеревенело, как труп (ощущение камня), без какой-либо вибрации в этом, без внутреннего движения. Всё было словно аннулировано, опустошено, как в минуты перед уходом. И это было тёмно-голубым повсюду внутри.

Это было очень трудно выносить.

*

Вечер

Мне всё время вспоминается то, что говорила Мать: мы не можем ничего понять в пути – «именно последний шаг важен».

2 июня 1984

То же, что и вчера. Это Опустошение немного ужасающее. Всё-всё материальное, телесное (клеточное) существо, кажется, выходит и выходит. Ощущение, словно умираешь. Нужна очень стойкая вера в Мать и в Шри Ауробиндо, чтобы не сдаться. И тогда спрашиваешь себя, там, в этом теле, которое собирается уходить: может, следует позволить всему происходить, или как? Это Их воля, или что?

Очень трудно выносить это.

Самое трудное: именно этот последний выдох (или последнее сопротивление): надо всё отпустить или что? Что Они хотят?

На протяжении полутора часов.

*

В лесу

Фактически, есть нечто такое, что сопротивляется «смерти». И в то же время мы не знаем, может эта мелочь имеет свои причины.

Может надо всё отпустить и затем… хорошо, если это гоп, это гоп!

Всё висит только на волоске, не так ли. Настолько это тонкое. Значит?

И вместе с тем, не хотят ли Они уничтожить как раз этот «последний волосок»?

Трудно узнать, не пережив этот опыт – но здесь есть риск, что переживание окажется немного радикальным.

*

Мне вспоминается Мать: «Это как если бы клетки были насильно выброшены в незнакомый мир» (который является, возможно «смертью», или, может быть, новой жизнью, или может быть… я не знаю чем).

*

После двух лет (и больше!) этих растираний в порошок, я всё ещё в этих колебаниях…

*

Мне вспоминается, что в концентрационных лагерях я часто повторял: «если я выйду отсюда, это будет изумительный опыт» (!)

«Делать опыты», это уже было моим пристрастием! Тогда, я не должен жаловаться в шестьдесят лет – это продолжается.

Засчитывается только тот опыт, который затрагивает жизнь.

*

Ночь

Это продолжается, но властно, почти насильственно, как если бы сила захватывала всё телесное существо и опустошала его большими энергичными вытягиваниями.

Тело начинает чувствовать, что это «процесс», вот и всё.

Это похоже на «высасывания» или «намагничивания», которые я знал прежде, но нет больше восхождения – это, кажется, происходит «на месте».

Нас вытягивают и выбрасывают, я не знаю куда.

И это почти грубо, не следует сопротивляться или колебаться – вас вытягивают из вашей кожи, вот и всё.

Ладно.

Это просто какой-то «процесс».

3 июня 1984

Утро

То же самое «опустошение».

Тело полностью податливое.

Удивительно, сколько же субстанции может выходить оттуда – это не заканчивается!

Куда это уходит?

Чем это заменится?

Что уходит?...

*

Когда мы окажемся в конце, мы поймём.

*

Это удивительное ощущение, быть *только* Материей (обычно, всегда присутствует что-то, покрывающее её). И *всегда* присутствует ощущение, что являешься *точкой* Материи – чем-то совсем маленьким, посреди безграничного пространства.

Это не «центр» чего бы то ни было – это *точка.*

*

Нет никакого чувства в этом: это своего рода феномен, который происходит, как приливы или восходы луны.

Я знаю только, что не понимаю феномен – у меня нет ничего, с чем я мог бы его сопоставить.

Единственное основное или фундаментальное «чувство», которое позволяет этому продолжаться и делает его переносимым: Мать-Шри Ауробиндо-То. Вот – это «*bedrock*» [фундамент, основание], которое не даёт этому улетучиваться. Это единственная исходная основа.

*

Возможно, тело не «опустошается», и что это просто колебание «чего-то» через эту точку Материи?

Нет способа узнать.

Это может только переживаться.

*

Фактически, казалось, что сознание этой точки Материи разлилось и не было ограничено этой точкой – это не «её» сознание: это сознание «Материи».

На самом деле, Материя текучая.

Она находится повсюду одновременно.

Она содержит все тайны.

Красивая парча, которая одевает её в голубое, красное, зелёное, представляет собой всю Ложь мира (ментальную, витальную и научную).

*

После полудня

Это, поистине, немного ужасающее.

Всё телесное, клеточное сознание вытягивают насильно – можно было бы почти сказать, вырывают из тела серией «высасываний» или повелительных «вытягиваний» и у

нас полное ощущение, что мы вот-вот взорвёмся и превратимся в пыль в потоке тёмно-голубой силы.

Нам очень трудно удержаться от паники. Но присутствует интенсивная вера, которая препятствует этой панике.

С каждым «высасыванием» или «вытягиванием» становится действительно трудно, особенно в мозге, который ощущает, что вот-вот взорвётся и испарится в этом неудержимом потоке – это абсолютно властное. Каждое из этих высасываний или опустошений (я даже не могу хорошо понять или воспринять феномен) заканчивается очень краткой неподвижностью всего существа, или «штилем» (как в открытом море перед резким изменением направления течения), затем происходит новое высасывание.

Именно этот поток или это тёмно-голубое Могущество немного ужасает, когда оно захватывает все клетки…

Мы не чувствуем «восхождения»: всё, кажется, хочет ускользнуть через перегородки тела или клетки.

Я устанавливаю предел в час с половиной, затем останавливаюсь и иду прогуляться.

*

Вечер

Если бы у нас ещё присутствовало божественное ощущение или ощущение Матери, это было бы прекрасно и ободряюще, но у нас впечатление феномена совершенно «материалистического», если можно так сказать, и почти механического.

*

Я чувствую себя немного потерянным.

*

Мы не знаем, какое значение всё это имеет для вида.

4 июня 1984

Было шестьдесят лет переживаний и каких переживаний! и, однако, каждый день, каждое утро – может быть, каждую минуту – это как ничто, которое надо заставить БЫТЬ.

Итог всегда нулевой.

Есть ЭТО мгновение.

*

Тогда те, кто говорит «я сделал», «я сказал», «я пережил», «я был» – они отправляются на кладбище.

*

После полудня

Феномен продолжается. Но, я не могу даже точно определить или описать этот феномен.

Всё существо тела, кажется, разливается в окружающей тёмно-голубой массе. Но это не то, что оно разливается за один раз: оно разливается «высасываниями» или последовательными волнообразными движениями.

Другой способ описать (или попробовать описать) феномен, такой: это словно массивное, плотное, волнообразное движение, которое проходит через тело, раздувает его, затем опустошает его или разливает его вокруг в тёмно-голубой массе – волнообразное движение, тёмно-голубое и той же природы, что и окружающая масса – и это повторяется бесконечно. Одно волнообразное движение, затем другое, затем следующее, которое проходит через тело, раздувает его, затем опустошает или разливает вокруг… Но «волнообразное движение» чрезвычайно плотное, можно было бы сказать, сгущенное.

Голубое волнообразное движение, кажется, проходит через тело снизу вверх, от кончиков ног до верхушки черепа, затем всё разливается в массу вокруг.

Я также замечаю, что тело начинает привыкать к «движению» без какого-либо смятения или беспокойства.

Первый раз или первые разы, очевидно, мы не знаем, что «захватывает нас» (!)

5 июня 1984

Концентрированная сила день за днём может так же разрушать, как и создавать. Чем больше мы приближаемся к возможности нового творения, тем больше одновременно приближается возможность разрушения. Это почти эквивалентно.

Могущество разрушения пропорционально могуществу творения.

Не может быть только одно или другое. Нет *статуса-кво*.

Всё, в конце концов, разыгрывается в одной точке: галактики, будущее страны, вида или человека.

Вселенная, и её миллиарды световых лет являются микроскопическими.

*

Единственная вещь, которую мы можем сделать, – полностью предложить эту точку Высочайшей Милости, не заботясь о последствиях.

*

После полудня

Тёмно-голубое волнообразное движение проходит через Материю.

Тело полностью податливое, как водоросль в потоке. Но этот поток потрясающе плотный и неудержимый – малейшее сопротивление или непрозрачность и всё взорвётся.

Это имеет вид совершенно механический. Феномен происходит бесконечно, как волны океана.

К концу часа с четвертью, я не мог больше выносить это беспощадное растирание в порошок.

(Это всегда немного трудно при прохождении через мозг).

*

Может быть, это подготавливается новое основание жизни?

*

Вероятно, когда всё станет совершенно прозрачным, то есть все клетки, я не почувствую больше «растирания», или даже движения, или волн – всё будет самим океаном.

6 июня 1984

Сегодня утром, на протяжении полутора часов, это не было тем «волнообразным движением», но могущественным, *непрерывным* «высасыванием», которое буквально вырывало всё материальное существо наружу из тела, и выбрасывало его, я не знаю куда. Но в глубине у меня было такое отчаяние, такая печаль и усталость от этой старой, утомительной, мучительной и катастрофической жизни, что всё моё существо было готово ко всему – если умрём, ну что ж, значит умрём, что с того!?

Через полтора часа, я остановился, но это «высасывание» продолжалось. Оно начиналось от ног и проходило до верхушки черепа.

Я не могу понять, откуда берётся такое *количество* субстанции (я говорю субстанция, потому что это более плотное, чем сознание, и очень материальное), количество, которое можно, вот таким образом, вытащить наружу из тела. Удивительно.

И это всегда тёмно-голубое.

*

Вечер

Бремя старой жизни становится очень тяжёлым.
Впечатление, словно я как Сизиф (но вместо горы, это дыра[52]).
Жестокие голоса.

*

(Операция «*Голубая Звезда*» в Пенджабе[53]).

7 июня 1984

Во *всём*, в глубине *всего*, в каждой человеческой природе есть эти жестокие когти. Внешние видимости очаровательны, но позади это ожидает своего жестокого часа. Ничто не ускользает. Это так прискорбно (начиная с меня самого).

Я прошёл точку отчаяния, где нас ещё сдерживает инстинкт самосохранения.

---

[52] Сизиф в Аду был приговорён вечно толкать вверх, по склону горы, огромный камень, который всегда скатывался, прежде чем достигал вершины.

[53] Именно это предопределило убийство Индиры Ганди. Группа воинствующих сикхов в Пенджабе хотела отделиться от Индии (Пенджаб уже был разделён пополам Неру-Ганди, половина оставлена Пакистану). Эти сепаратисты укрылись в большом «золотом храме» в Амритсаре; Индира Ганди послала туда войска (операция «*Blue Star*», голубая звезда). Сепаратисты были убиты, но ценой некоторого ущерба в храме. Многие Сикхи возмущались, а несколько солдат сикхов даже покинули индийскую армию. Индира восстановила храм, но Сикхи так и не простили ей этого, и несколько месяцев спустя, 31 октября 1984, двое телохранителей Индиры (Сикхи) убили её, когда она выходила из своего дома.

Сохранение *чего*? – этого Ужаса? Лучше взорваться, испытывая другую вещь.

*

После полудня

Мы находимся совсем близко от дна дыры.

«Эволюция» горланящего и галопирующего Варварства.

Я провёл всё время после полудня, молясь: «Ма, мы нуждаемся в Тебе. Ма, земля нуждается в Тебе. Мать, я нуждаюсь в Тебе.

Я молился Господу, чтобы Он позволил Матери выйти.

Могущество – *то самое* Могущество пришло.

Я просто сказал: в конце концов, именно Ты научил меня молиться – значит!

Всё могло бы лопнуть, если бы я колебался (на протяжении почти двух часов).

Но *это* Могущество было здесь.

*

Громкоговорители *Харьянов* горланят в пятидесяти метрах от моей комнаты.

8 июня 1984

Как если бы нас преследовали весь Ужас и Жестокость мира – Великолепие или Могущество возрастает, и в то же время возрастает эта ужасная вещь.

У меня нет мужества рассказывать.

Всё становится чрезмерным (в двух направлениях).

*

Вечер

Я слышал силы и голоса, которые могут свести с ума.

Я знаю, как это происходит.

*

Только Ты, иначе это невозможное.

Есть эта единственная надежда.

*

Нам горько от того, что подобная жестокость может существовать.

Они могут использовать даже эту печаль, чтобы погубить вас.

Нужно полностью погрузиться в Это, иначе это невозможно. Нужно всё предложить Этому, иначе просто невозможно.

О! надо, чтобы это ужасное царство закончилось. О! надо, чтобы царство Божественного пришло на землю…

9 июня 1984

Мерзкие открытия этих последних дней проделали такую брешь в моём существе, что…

Есть только Высочайшее. Высочайшая Милость. Любовь, которая может.

И МОЛЧАНИЕ в Материи.

*

Следовало бы потерять память (кроме Этого).

*

После полудня

По-прежнему это потрясающее «высасывание» или «волнообразное движение» (я, на самом деле, не знаю), которое вытягивает, почти насильно вырывает материальное существо и распространяет его, разливает его в плотной, безразмерной Массе. И это великолепное тёмно-голубое. И непреодолимое, неудержимое.

Как если бы это был *Ответ* на все вопросы, проблемы, ужасы и всё прочее. ОТВЕТ.

Это совершенно материальное, физическое, и я не знаю что это такое. И обладает по-тря-са-ющим Могуществом.

У тела совсем нет больше страха. Оно следует ритму (это разворачивается согласно ритму, как движение волн – «волнообразное движение» кажется незначительным рядом с этой потрясающей плотностью Потока, но это буквально РАЗ-ВЁРТЫВАЕТСЯ, как волна).

И это *Ответ*.

И это одновременно «развёртывает» тело! В самом деле, тело (я полагаю, его материальное, клеточное сознание) развёртывается, как безграничная волна (или с безграничной волной).

*

Что-то говорит: «Позволь себе быть податливым, и ты увидишь изменения в конце».

*

Вечер

Моя Милая говорит мне: «через две недели, мы должны увидеть изменения в мире» (2 недели = 25 июня).

10 июня 1984

«Движение волн» продолжается бесконечно, и я не знаю, останавливается ли оно когда-нибудь (возможно, это именно я перестаю замечать его). Мне не надо концентрироваться, чтобы «заставить прийти» это: лишь только я останавливаюсь на секунду или на несколько секунд, оно здесь и развёртывается, будь это в лесу или

вечером, когда я курю свою сигару (!) И у нас совсем нет впечатления или ощущения чего-то локализованного: мы являемся точкой в этом, оно проходит через эту точку и развёртывается, быть может, до Камчатки или до границ вселенной!?

*

Остаётся только предложить себя Тайне.

*

После полудня

Мне часто вспоминается то видение Матери (23 июля 1960): затопление земли бурным потоком «горьковато-солёной воды» (грязь, которую мы видим повсюду, затопляет мир сейчас), и эта «скоростная гонка» между Матерью и силами разрушения. И вдруг, она достигла «поворота», «Великого Прохода», и одним махом прыгнула в «голубой квадрат»…

И вдруг, сегодня после полудня, в то время, когда происходил опыт, я спросил себя (или скорее меня поразила эта идея): не достиг ли я «голубого квадрата» Матери?!

11 июня 1984

Это больше не то время, чтобы говорить, писать, проповедовать.

Это время конкретного Действия.

Время Непреодолимого.

Это больше не время надежд. У нас нет больше времени надеяться – каждая минута времени с Варварством, как потерянная минута.

Это время нового Существа.

Великая Мольба исполнена.

Это больше не время войн и революций. У нас нет больше времени перестраивать, надеяться – это старое Варварство перестраивает себя, старое Разрушение, которое всегда начинает снова.

Это Время Божественной непреодолимой Силы в Новом Существе – Проводника Новой Эволюции[54].

*

Новое Существо, это НЕ «улучшенный» человек, ах! нет – с этим претенциозным животным покончено. Или же он соглашается (скорее вынужден) измениться, или же он возвращается в животное без претензий.

*

Необходимо соединение обстоятельств: экономический, финансовый крах и паралич Франкенштейна – смятение беспомощных сознаний – и тогда… Милость может

[54] Я вспоминаю Шри Ауробиндо в *Савитри*:

> Я видел их, сынов с солнечными глазами…
> *Могучих разрушителей* барьеров мира. (Прим. Сатпрема)

откликнуться, потому что остаётся только Это: проявление Нового Существа, которое поставит Эволюцию на новые рельсы.

Это моя постоянная мольба.

Я *являюсь* этой мольбой.

*

Ментальное человеческое «сознание» стало огромной земной мусорной свалкой.

Нет смысла убеждать мусорную свалку, её надо опустошить.

14 июня 1984

У меня впечатление, что надо найти новое движение в клетках или в телесном сознании. Можно было бы сказать, надо разрушить центр коагуляции или слипания, или, скорее, центр гравитации. Риши действительно говорили, что они «рассекали» этот скафандр, как «кожу животного», которую разрубают, НО «чтобы *распространить* (*spreading*) нашу землю» (то есть, наше тело) «под сияющим солнцем».

Именно это движение «распространения», кажется, испытывается, и именно его меня заставляют касаться. Естественная тенденция тела, клеток – *удерживать*, притягивать к себе и «хранить», как животное, которое делает себе запасы на зиму (!) Именно от этого движения надо освободиться. Вместо того, чтобы удерживать Энергию, надо позволить ей течь. Вместо того, чтобы быть собой как в крепости тела, надо снести крепость – распространить её. Можно было бы сказать, распылить её.

Я не знаю…

Можно было бы назвать это клеточной «экстравертностью», то, что полностью противоположно его естественному движению – на протяжении тысячелетий клетки строились, объединяя, удерживая, накапливая. Это маленький центр, который хочет всё проглотить (как рак). Так вот, это прямо противоположное!

Я не знаю, как можно сделать это так, чтобы всё не взорвалось. Короче говоря, надо оставаться полностью в теле, в то же самое время, взрывая его!

*

В сущности, это всегда одна и та же вещь: ничего не надо «делать», но всё разрушать.

*

Такое впечатление, что ничего, НИЧЕГО не знаешь…

Если бы мы знали что-то, это было бы знание старого вида!

Можно всегда утешать себя этим!

*

После полудня

Постоянно это ощущение могущественной Силы, которая выдирает или вырывает с корнем всё существо из тела и выбрасывает его в тёмно-голубую, не имеющую размеров Массу. Последовательными «извлечениями».

Другой способ описания феномена: когда море поднимается, мы видим, как большая волна мощно выкатывается на берег, проникает во все щели и углубления, и пфф! всё то, что было в щелях, выбрасывается наружу мощным потоком и поглощается волной. И так далее. Это немного похоже на то.

Щель, это «я» (!) или скорее моё тело.

Два способа описания феномена, возможно, правильные: первый увиден снаружи, а другой прочувствован изнутри (из щели)!

Но как «увиден снаружи», я ничего об этом не знаю! Это просто ощущалось без какого-либо видения.

*

Вечер

Видение

Сегодня после полудня, в своём сне, Суджата услышала, как я играл музыку. Она была внизу в доме или на улице, затем услышала меня, и поднялась. Я находился перед клавиатурой фортепьяно, каждую клавишу которого я тщательно раскрашивал! Клавиши розовые, клавиши слегка жёлтые, кремовые (она увидела). И я тщательно красил верх и низ каждой клавиши! И при раскрашивании, это производило музыку!

Я, действительно, не знаю, чему это соответствует!! (Похоже, на мир «наверху», куда я не хожу больше совсем).

Вероятно, какая-то часть существа продолжает свою музыку наверху, в то время как другая, бедняжка, очищает нечистоты внизу?!

Это распределение задач.

Может, я хочу сделать цветную музыку (или музыкальные краски) для верха и для низа! – особенно для низа, он действительно в этом нуждается.

15 июня 1984

Ауровиль в Ночи.

Возможно, мы представляем собой какую-то силу на земле.

16 июня 1984

Когда я начал публиковать *Агенду Матери*, я сказал себе: в конце концов, люди увидят истину, это очевидно… !

Теперь я хорошо понимаю эти строчки Шри Ауробиндо:

> *When darkness deepens strangling the earth's breast*
> *And man's* corporeal *mind is the only lamp*[55]…

Ум тела остаётся *единственным* светом, всё остальное ментальное человеческое сознание находится в полной ночи (и лживое).

[55] «Когда сгустится тьма и сдавит удушьем грудь Земли
И единственным светом останется телесный ум человека…»

Я хорошо понимаю сейчас, почему я перестал писать – для КОГО писать? Для ЧЕГО?

17 июня 1984

Видение

Надо отметить любопытный факт. Мой брат покончил с собой около десяти лет назад. Я встречал его время от времени во сне, и он всегда держался на расстоянии, недовольный, неудовлетворённый, со своего рода враждебностью по отношению ко мне – он никогда не приближался ко мне. Около недели назад, я встретил его ещё раз, и у нас была долгая встреча, которая мне не запомнилась, кроме того, что в конце Франсуа сказал мне понимающим тоном: «Да, это новый человек», как если бы он понимал то, что я искал и выражал своё согласие. Это меня удивило, и я подумал, что, возможно, это было воображение. Затем, сегодня ночью я встретил его снова, и он был словно погружен в «изучение» *Агенды Матери*! Он подошёл ко мне совсем близко, и я погладил его по волосам! Это, в самом деле, в первый раз!

Значит можно «обратить» кого-то и после смерти! Я хорошо знал, что его было бесполезно убеждать или пытаться обратить, когда он был живым, но я не знал, что мёртвые более восприимчивы!

Кто на самом деле «мёртвый»? «Мёртвые» или «живые»?!

Мне вспоминается, что когда мой друг золотоискатель покончил с собой, я сильно горевал и сожалел, что ничем не мог ему больше помочь. Тогда Мать сказала мне: «Оставайся спокойным, сконцентрируйся и передай ему знание, которое ты хотел бы ему передать, когда он был живым[56]». Должен сказать, что я был немного ошеломлён, что можно передать знание «мёртвому»! Но теперь я понимаю!

Думаю, что мы не понимаем ничего и не знаем ничего о *реальном* существовании.

18 июня 1984

Будет ли однажды жизнь более свободная, словом более естественная, где мы не будем проводить своё время просто выпутываясь из тысячелетней сети паука?

*

Похоже, что всё является ловушкой: чувства, мысли, реакции, действия, всё, люди, обстоятельства – всё ловушка, кроме… Этого.

Надо быть *полностью* свободным.

О! как я сейчас понимаю то, что Они хотели, что Они искали – то, чего никто не захотел.

*

Жестокие когти используют *всё* (особенно наилучшее).

Можно сказать, что жестокие когти прячутся в каждой вещи, в каждом существе, и что мы имеем выбор между тем, чтобы обнаружить Божественное в каждой вещи, в каждом существе или же обнаружить там эти жестокие когти. Но,это либо то, либо другое. И эти когти, возможно, были задуманы для того, чтобы *вынудить* нас к

[56] Смотрите *Агенду* VI, разговор от 10 декабря 1965.

единственному решению, к единственному выходу, к единственному исцелению от всего. Иначе… это отвратительное.

Можно сказать, что я высочайший пессимист или высочайший оптимист – как вам угодно! Но есть *только* Высочайшее. И это высочайшая Надежда.

*

Прогресс состоит в том, чтобы заметить жестокие когти и сделать выбор.

Прогрессировать тяжело (!)

*

Я выбросил за борт всё то, что было дорого моему сердцу – Бетховена и книги (уже давно), и чаек, и солнечные острова. О! Мать, унеси меня прямиком на крыльях к твоей новой жизни!

Если бы не было этих жестоких когтей, мы навсегда оставались бы узниками маленького счастья, сонаты, солнечной бухточки – или чего-нибудь похуже.

О Мать, унеси меня к твоему новому берегу.

*

После полудня

Одно такое *непрерывное* могущественное «извлечение» или «высасывание», кажется, вырывает всё.

*

Вечер

Необходима искренность, такая же чистая, как скальпель хирурга.

И такая же глубокая, как электронный микроскоп (да и то! это гораздо микроскопичнее, чем их микроскопическое!).

19 июня 1984

Поистине, мы находимся в могиле неведения, призывая свет и Жизнь…

*

Когда старый Примат перестал думать об обезьянах, это был большой пессимист – но, это был оптимист Человека. Давайте поприветствуем его пессимизм.

Давайте будем оптимистом Нового Существа.

*

Самое потрясающее откровение для меня, во всём моём существовании, это когда Шри Ауробиндо сказал, что мы не останемся навсегда людьми или даже сверх-людьми.

Они думают только о том, чтобы развивать свои умственные «разглагольствования»…

Это, и то открытие, что Земля не находится в центре Вселенной, возможно, являются двумя наиболее могущественными, то есть, действенными откровениями человеческого вида. Всё остальное и все пророки могли бы обратиться в прах, и ничего бы не сдвинулось.

И, однако, они осудили Коперника, заставили отречься Галилея, сожгли Джордано Бруно, а сейчас они насмехаются над Дарвином. Они предпочли Ганди, а не Шри Ауробиндо, Мать Терезу, а не Мать.

Старый Примат не произвёл, или ещё не производит Людей, но злобных гномов.

*

Я верю, что в этой могиле Ты создаёшь Новое Существо, но нужен снаружи кто-то или несколько человек, чтобы призывать, молить – ускорить Момент Появления.

Надо, чтобы кто-нибудь *захотел* этого. Это так просто.

Иногда, я чувствую себя в этой могиле.

*

От вида к виду (и внутри каждого вида), Эволюция всегда возникала от *нужды*. Необходимо вновь обрести главную Нужду в сердце клетки. Нет другого ключа.

Для этого надо низойти непосредственно *в* клетку с помощью другой вещи, нежели микроскоп.

В этом весь процесс.

20 июня 1984

Видение

У меня впечатление, что мы наводим порядок в архивах подсознания прошлой жизни этого тела. Это началось с наводнения этого «голубого потока», и прошлой ночью было очень ясным: я объяснял кому-то, кем был Даниэль Леви (бывший посол Франции в Индии, у которого я прожил несколько месяцев в Дели в 1949 – 50[57]) и я говорил этому кому-то: «но это сын Сильвена Леви, санскритолога» (как если бы меня всё это интересовало!) и я вытащил «досье Даниэля Леви». Затем, во второй раз, мне захотелось просмотреть это досье, а оно исчезло… под огромными стопками. И тогда, там, я увидел, тщательно уложенные в стопки, на ковре моей комнаты, тысячи и тысячи маленьких «иллюстрированных журналов» (типа Тинтин!), которые образовывали груду или скорее кучу, методично уложенные, около полутора метра в высоту и в два или три метра в ширину! Это было великолепно уложено в стопки, ничего не торчало и верх этих стопок (которые казались различных цветов) был оранжевым. Но моё «досье Даниэля Леви» исчезло под этим! И вдруг я сказал себе: но это означает миллионы и миллионы «образов», то есть *отпечатков*. И мы наводим в этом порядок… В самом деле, на протяжении нескольких недель, я нахожусь ночью в необычной деятельности – и теперь я понимаю что это означает. Я неоднократно бывал в кабинетах консульства или посольства

[57] Я удирал из посольства после ужина, в 10 или 11 часов вечера, и проводил ночь, куря опиум у своего друга Маркиза, затем я возвращался на рассвете в посольство на *лёгкой двуколке,* с тёмными кругами под глазами! Это было время, когда я занимался живописью в своей комнате с электрическим прожектором (!) до того дня, пока не обнаружил, что мои творения съедены термитами в моём шкафу – есть термиты, у которых присутствует вкус. Это был конец моей «художественной жизни», после, я уехал очищаться в Гайану.

Позади всего этого было такое несчастье в моём сердце, я уже познал жестокие когти.

Я спрашиваю себя, как Мать могла сказать: «тот»?... – возможно, из-за несчастья в моём сердце.

– кабинеты консульства являются для меня символом сложностей и злонамеренностей (!) Я знал консульства Индии, консульства Франции, консульства Бразилии – консульства повсюду! (особенно одно посольство Индии в Париже!). И каждый раз отвратительное переживание, должно быть, оставляло во мне отпечаток. И вот, на протяжении нескольких недель, я хожу по этим кабинетам и, неожиданно, закрытые окошки открываются; визы, которые невозможно было получить, вдруг выдаются; недоверчивые и ворчливые чиновники встречают вас с улыбкой (!), билет на самолёт падает вам в руки без препятствий… Словом, все сложности и злоключения материального ментала распутываются, как по волшебству. И тогда мне вспомнилась эта «маленькая река» Матери: достаточно сказать «я хочу» и мы проходим через неё, пррт! без препятствий. И если «великий брат», материальный Ментал вмешивается, это становится невозможным, мы тонем. В визе отказывают. И это всё тот же материальный Ментал, который естественно создаёт все сложности и невозможности, медицинские, научные, «благоразумные» – словом, всю материальную Тюрьму.

Возможно, мы разрушаем сейчас Тюрьму?

Может быть, это подготовка этого «тёмно-голубого меня»… где все сложности и невозможности мира Лжи спадут, как по волшебству!

*

Надо действительно быть оптимистом, иначе всё приводит в отчаяние.

А годы проходят …

21 июня 1984

Видение

Я увидел сегодня утром (и определённым «образом» сегодня ночью) механизм, посредством которого сама жизнь, пройдя определённую точку или определённый пик, *ищет* своё собственное разрушение.

Это не то, что она стареет, становится больной и умирает – нет. Она *ищет* вещь, которая заставит её умереть – в каком-то роде она «выдумывает» болезнь, которая заставит её умереть или освободит (на время). Она ищет способ. Это не то, что смерть нас забирает или захватывает врасплох – нет. Это сама жизнь призывает её.

Смерть не является необходимой и неизбежной. Необходимо разрушить главный механизм *жизни*, которая, пройдя определённую точку, обращается в смерть и хочет своей смерти.

Это главная *болезнь* жизни.

То есть, это была фальшивая жизнь, которая внезапно обнаружила или раскрыла свой смертный облик.

Сегодня утром, я увидел «то», что стремилось умереть. На это очень неприятно смотреть. Словно мы смотрели, как раболепствовало желание умереть. Это то, что глубоко спрятано в обычной жизни людей – они *не захотели* бы увидеть это (за исключением некоторых больных или самоубийц, или безумных & Co). И наблюдая это «что-то», происходящее в материальном подсознательном, мне неожиданно вспомнился образ, который я увидел сегодня ночью и я понял то, что это означало: вдруг, я увидел огромного притаившегося краба, уцепившегося в трещине скалы. Он был чёрный с серыми полосками. По величине он был гораздо больше, чем те, которых в Бретани называют «карманными крабами». И тогда, вдруг, что-то очистило эту трещину (я не знаю что, но теперь я полагаю, это был «голубой поток»), и я увидел, как он вылез наружу из

своей дыры, выставив все свои клешни… Может это голод заставил его выбраться из своей дыры! Смерть проголодалась! Но это весьма неприятно видеть. Я провёл очень скверное утро.

«Карманный краб» ждёт.

Он растёт с нами.

Чёрный карманный краб с серыми полосками (обычно, карманные крабы тёмно-красные).

Это мучительный процесс.

Словно я снова нахожу в глубине смерть моего дедушки по материнской линии, смерть моего отца и смерть моего брата – это становится ясным! о! Господи.

Но фактически, это смерть всего мира.

*

После полудня

Да, этот дедушка, этот отец, брат, как если бы мы несли всех этих мёртвых в себе – столько смертей! столько смертей!

Надо преодолеть не только свою собственную смерть!

Мы получили в наследство столько смертей! (смерти = *deaths*, не «*dead*[58]»)

Кто уже унаследовал Жизнь без смерти?

Те, кто видел краба, уцепившегося в глубине своей дыры, знают, что невозможно заставить его выйти оттуда. Потрясающе, как он цепляется там! Как если бы панцирь был слит со скалой.

Это похоже на то.

О! Господи…

*

Однако, сегодня ночью краб выходил…

Может быть, именно поэтому я его так чувствую!

*

Вечер

Всё человечество полностью содержится в одном человеке. И даже звёзды. Значит?...

Только Милость может решать и делать.

Но, если прорыв произойдёт в одной точке, даже микроскопической, это будет звёздное событие.

Естественно, всё сопротивление мира соберётся в той точке, где мы хотим сделать прорыв.

Любой прогресс совершается вопреки целому виду, и может быть вопреки многим видам (известным и неизвестным).

22 июня 1984

Ночь

[58](Англ.) Мёртвый, умерший (Прим. перев.)

Пусть эта бедная Земля будет освобождена от бремени Лжи.

23 июня 1984

Мы находимся больше не среди людей, но среди жестоких зверей в человеческом обличье.

Я писал это вчера вечером, а сегодня утром я прочёл эту статью…

Indian Express, 22 июня, 1984
Москва, 21 июня

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ГОТОВЯТСЯ СОЗДАТЬ ИНФРАЗВУКОВОЕ ОРУЖИЕ?

Советский военный эксперт, Д.И.С.[59] Ломов обвиняет Соединенные Штаты в том, что они планируют завершение создания инфразвукового оружия, чьё воздействие способно вызывать состояния от легкого недомогания до смерти. Инфразвуковые волны будут воздействовать на жизненно важные системы, такие как центральная нервная и сердечно-сосудистая системы. В зависимости от их интенсивности, они будут вызывать слабость, головокружение и ощущения боли; далее, выше определенного порога, они могут остановить дыхание и работу сердца, или разрушить определенные органы.

Во время интервью APN, полковник Ломов заявил, что Американские Военно-Воздушные силы запланировали серию новых опытов, чтобы проверить на людях и животных воздействие лазера высокой интенсивности, микроволнового излучения и заряженных и нейтральных пучков высокой энергии. (…)

*

В десятый или пятидесятый раз, может быть, тело вновь обнаруживает тот же самый Секрет. Его застарелая привычка и привычка всего существа на протяжении тысячелетий, это обращаться «наверх» к ментальному начальнику, чтобы иметь решение всех своих проблем. Даже когда оно молится, даже когда оно призывает «Бога» или что бы то ни было, существо и телесное сознание поворачиваются вверх и в некотором роде проходят через ментального начальника, даже если он молчалив – это своего рода «канал».

И сегодня после полудня, всё существо, всё сознание тела призывало-молило-устремлялось к…, когда, вдруг, тело отбросило всё своё стремление идти вверх и позволило себе тонуть, буквально как булыжник в глубине тела, словно, когда тонешь в глубине колодца. Всё погрузилось, потонуло, и тогда, в этом неожиданном состоянии, совершенно пассивном, обнулённом, полностью отдавшем себя – это состояние погружения, где больше ничего не стремится вверх – тело неожиданно оказалось *захвачено* могущественной тёмно-голубой твёрдостью – чем больше оно становилось обнулённым и пассивным, и словно лишённым всего, бессильным, как чистая материя, тем более плотной, чрезвычайно могущественной становилась эта твёрдость, и всё было тёмно-голубое. Там внутри всё остановилось, отдало себя, можно было бы сказать, застыло или опустилось, и тогда именно это твёрдое тёмно-голубое могущество, неожиданно, без всяких просьб, призывов с нашей стороны, без всяких «устремлений» к нему, *спонтанно* завладело всем телом и сделало его затвердевшим.

Это довольно странно.

Ещё слишком рано, чтобы что-то добавить к этому.

[59] Директор информационной службы (Прим. перев.)

И «новое движение», это словно позволяешь себе тонуть в глубине своего тела, в самом деле, как булыжник, падающий в глубину колодца. Мы тонем в теле, в… я не знаю в чём, которое заполняется могущественным тёмно-голубым.

*

Вечер

Поистине, мы идём на ощупь в упорной ночи.
Может быть, важно идти на ощупь.

*

Мне всё время вспоминается Шри Ауробиндо: «*solvitur ambulando*» [дорогу осилит идущий].

Я не знаю, очень ли это латинский, *«tatonnando*[60]*»* (!)

24 июня 1984

24 часа спустя, «секрет» не действует больше… Нельзя «объяснить» телу, это всё равно, что читать человеку, который тонет, инструкции по плаванию. Это всё ещё «ментальный начальник» хочет объяснять – надо, чтобы это вошло в *природу* тела. И это…

*

Вечер

Я нахожусь в ужасном месте материального человеческого сознания. Возможно в самом источнике Ужаса и Извращения.

Мудрее ничего не говорить.

Сколько времени надо продержаться?

*

Надо также очистить бремя родственников, не только своё.

Ментальный «карманный краб» проснулся и кусается.

25 июня 1984

Мы касаемся таких могущественных механизмов…

Не правда ли, когда мы касаемся скрытого источника в скале, мы прикасаемся ко всякого рода смертям, печалям, поражениям – это не одна моя смерть, не одна моя печаль, не одно моё поражение: это множество болей и множество смертей, которые создают нестерпимую точку, словно тысячекратно усиленная чрезмерная боль и наследство всей ночи печалей. Я вновь нахожу странным – «как если бы» это было совсем живым, совсем

[60] Игра слов. *Tâtoner* фр. – идти на ощупь. Сатпрем шутливо конструирует якобы латинское слово tatonnando по аналогии с *ambulando*, то есть «идя на ощупь». (Прим. перев.)

свежим там – боль моего деда, боль моего отца, боль моего брата – и, возможно, так много, так много боли скрыто в древней ночи.

И именно это надо преодолеть.

Это расплющивающее.

Фактически, каждая крошечная точка существа получает в наследство всю землю (и возможно не только). Это производит мощь микроскопического слипания, которая, вероятно, близка к мощи ядерного слипания.

Если мы достигнем скрытого источника, мы достигнем источника *всего.*

*

Я отдаю себе отчёт, что Шри Ауробиндо и Мать проделали немыслимую Божественную работу.

Возможно, я нахожу вновь лишь фантом трудности.

Но мы также понимаем, что, если очистить эту «нестерпимую точку», то все разбуженные маленькие «карманные крабики» примутся суетиться и кусаться в мире.

Они с корнем вырвали смерть.

*

Но когда мы молим, мы молим ради всей Земли.

*

То есть, нестерпимая точка ведёт к Высочайшей Любви – или *это,* или же нас проглотит Ужас.

Вероятно, именно перед таким выбором поставлена Земля.

*

Я думаю о своём друге детства Дж. Н., блестящий, известный адвокат, который сказал мне: «У меня украли мою жизнь»… Он выбрал Ужас.

У нас у *всех* украли жизнь, потому что Жизнь ещё не существует – это только Смерть, которая живёт. И мы стремимся с корнем вырвать в себе эту смерть, и мы протестуем.

У нас крадут нашу смерть, и именно Смерть протестует в нас и на Земле. Она держится там. Она всё время хочет умирать, как дед, отец и всё святое семейство.

*

После полудня

И в то же время – в то же время – по мере того, как эта точка Ужаса раскрывает себя, невыразимые и почти невыносимые Высочайшие Интенсивности завладевают существом:

Любовь. Высочайшая. Абсолютная.

*

Всё становится настолько сильным в двух смыслах. Мне вспоминается Мать: «Висишь между самым отвратительным и самым чудесным».

26 июня 1984

Это такое скопление ужасов… Сегодня утром, я должен был остановиться и наблюдать с широко открытыми глазами. Если придётся очищать всю эту груду в полтора метра в высоту и три метра в ширину, с её миллионами образов и отпечатков[61]… И возможно это не только мои. Нам хотелось бы убежать (я не знаю куда, впрочем). Можно ли выйти оттуда?

Да, «смерть», это только конечный результат. «Логическое» завершение этого ужаса.

Как это возможно!?!

Человеческая жизнь совершенно чудовищная.

Это словно *сущность* всевозможных ядов (разнообразие почти бесконечное), присутствует там, готовая смешаться с любым образом, с любой мыслью, с любой малейшей реакцией, с любым чувством (да, «чувства» – это сфера предпочтений) и в любую секунду. Это ужасно.

Похоже, мы построены на Ужасе – замешаны на ужасах.

Как мне выйти из всего этого? или как можно дойти до конца всего этого, не умерев – да, не умерев от отвращения, от печали, от… Именно поэтому мы *хотим* умирать (и мы снова ловим все яды в следующем теле! – и мы не *выходим* из этого). Нужно было дожить до шестидесяти лет (из которых тридцать с лишним лет йоги), чтобы увидеть, как выйти из всего этого. Я понимаю, почему они стремятся найти «освобождение» наверху.

Очевидно, четыре миллиарда лет эволюции, начиная с какого-то вируса… это создаёт внушительный запас.

Я также понимаю, почему они замыкают себя на ключ в религию…

*

Необходим другой источник Жизни на Земле. Это означает новое царство или новый эволюционный «*скачок*», какого не было со времени перехода «инертной» Материи к первой вибрации жизни-смерти (мы осмелились бы сказать, первого некробиоза).

Это не только новый вид, но новое *царство.*

*

Эволюционная «вершина» вируса, это распятие.

Шри Ауробиндо, это анти-распятие.

Но Тайна ещё не разгадана и не решена.

«Новая эволюция» (говорил Шри Ауробиндо) не микробная (!). Этот первоначальный фагоцитоз должен исчезнуть со своим сопутствующим элементом смерти.

Мать хорошо сказала: «Пища содержит свой зародыш смерти».

*

Когда выходишь из этих пустых рассуждений, оказываешься грязным, как земляной червь.

---

[61] Я не знаю, почему я написал три (метра) в ширину, но это так.

*

И если, ненароком, мы начинаем слишком уставать от этого, и говорим: «мне так хотелось бы, чтобы это закончилось», тысяча сил осаждают вас, говоря: «Ну да! Ну да, мой друг! Ты хорошо видишь, как всё обстоит. Наконец-то, ты начинаешь видеть ясно».

Господи, это очень трудно. Надо, чтобы ты верил в меня, потому что я сам больше не слишком верю в «себя».

*

После полудня

Могущество Смерти непременно вызывает соответствующее могущество Света.

Мы ещё не достигли победы, нет, но сам *факт*, что находишься в глубине дыры, является, возможно, достаточным условием.

*

Впрочем, мы не были бы в глубине дыры, если бы не существовало этого Света, чтобы выкопать дыру! Это Оно, именно это Могущество делает дыру! Значит… мужество.

*

В конечном счёте, нет ничего, *кроме* этого стремления к другой вещи.

Если бы я сейчас умирал, не было бы ничего, не было бы Сатпрема, *только* это… что-то, которое стремится к… мы не знаем, но это стремится. Вот и всё.

*

Надо, чтобы я замолчал, до тех пор, пока не произойдёт истинный прорыв. Бесполезно выставлять на показ ужасы. Это придаёт им силу.

27 июня 1984

Этот великий перламутровый свет на бесконечном заливе.

Всё остальное является частью ударов и ран, которые мы получаем на остановках в портах.

Я проплыл много жизней, причаливал и тонул много раз.

Великий Свет призывает меня
навсегда.

*

Вечер

Надо прожить достаточно долго, чтобы изменить всё это в истинную Жизнь.

Ночь с 27 на 28 июня

Видение

(записано в моих обрывках видения)

Вдруг, я увидел себя на цементной платформе, с мастерком в руке, посреди устья реки. Я что-то конструировал. Очевидно, платформа стояла на фундаментных сваях. Она имела, возможно, пять или шесть метров в ширину и в длину (почти квадратная). Берега казались очень далёкими. Я был совсем один. Рядом со мной стоял «старый ящик» из дерева, который я выбросил в реку (моё прошлое?), и тогда я заметил, что эту «реку» оживляет очень мощное течение. Думаю, что это был скорее океан, чем река, так как это течение, казалось, входило или устремлялось к земле (или в эстуарий, посреди которого я находился). Я больше не помню цвет этой реки или океана, но я не удивился бы, если бы он оказался голубым[62].

28 июня 1984

В действительности, я продолжаю эту работу только потому, что надо, чтобы *кто-то* на Земле призывал Новую Жизнь… Иначе… Нужна Новая Жизнь, нужна…

И, кроме того, любить её – любить Мать – этого достаточно.

*

Мы ничего не ожидаем для себя. Мы так надеемся ради Земли. Вот так.

29 июня 1984

Надо пройти через страдание всех предков: то, из-за чего они *захотели* умереть. И уничтожить этот узел страдания, всегда живой.

Это очень конкретное – печально конкретное.

*

Именно это Семя Радости так трудно *захотеть*. Необходимо пройти слои и слои страдания, которые хотят убедить вас в необходимости смерти.

Надо идти в самую глубь.

И тогда, чем больше мы углубляемся, тем больше всё становится очень сильным в двух смыслах. Это могущественно смертельное и это могущественно Неведомое, как живой Источник – неведомая жизнь.

Малейшее проявление малодушия наследует всю Смерть; малейшая мужественная вера наследует всё неведомое Могущество.

Это не столько «мужественная вера», сколько своего рода неустрашимость в честности. Как лезвие меча искренности.

И тогда мы плывём посреди отрывистого бормотания враждебных и пагубных голосов, как в проходах, когда течение и ветер направлены в противоположные стороны.

[62] Смысл этого видения стал ясным мне только годы спустя. Фактически, оно оказалось очень важным.

Моряки называют это «котёл».

*

В каком-то смысле, надо преобразовать страдания мёртвых, которые они не преодолели и которые унесли в могилу.

Мы *являемся* этой могилой – их могилой.

Надо разрушить могилу.

*

Был момент, когда Радость исказилась и стала Смертью – вот, это причина Смерти: эта искажённая Радость.

Надо вновь обрести божественную Радость, это противоядие против Смерти.

Теперь я глубоко понимаю, почему Шри Ауробиндо ставил Радость, Ананду, как Источник мира и всего.

Первая Мантра, которую Мать дала мне (в 1959, я полагаю) адресовалась к «Господу Радости и Красоты» – а я никогда не хотел ею пользоваться!! На протяжении шести месяцев она медленно возвращалась в моё повседневное сознание… как если бы это было *Исцеление*.

(Я и в самом деле упрямый от природы!)

*

Вечер

Вот урок, который я повторяю себе все дни и час за часом:

(*из* Вечерних Бесед)
15 августа 1924 (шестьдесят лет назад…)

(Шри Ауробидо): В случае Свами Брахмананды (из Чандода), он прожил до трёхсот лет, практически не подверженный влиянию возраста, но однажды, он наступил ногой на ржавый гвоздь и умер от этой лёгкой раны. На физическом плане, если есть элемент, который вы не преобразовали, он обнаружит себя, показав вам, что ваше завоевание ещё не полное. Именно поэтому процесс занимает столько времени. Надо установить высочайшее Сознание *в каждом атоме тела*[63]*,* иначе что-то ускользает от вашего видения в скрытых глубинах низшего физического существа, но враждебные силы знают это и могут атаковать через эту слабую точку. Они *могут создать стечение обстоятельств*, которые выявят однажды элемент, который вы не преобразовали, и прежде чем вы сможете контролировать их, они уже ускользнут от вашего контроля. В этом случае они могут вас разрушить.

… Теперь остаётся уровень наиболее материальный и самый опасный.

(Ученик): Почему самый опасный?

Потому что он твёрдый, компактный, и может отказаться или полностью покинуть свою субстанцию. Из всех, он наименее открыт разуму, и чтобы иметь с ним дело, вам требуется высочайшая божественная Сила. Более того, вся *samskâra* [отпечатки]

[63] Я читал в книге Р. Джастроу (*Небесные тела, Жизнь и Люди*): «примерно 20 куб. см. любой твёрдой материи содержат миллион миллиардов-миллиардов атомов, то, что приблизительно равно количеству крупинок песка, покрывающих все океаны земного шара»…!!?

вселенной полностью противостоит вашему усилию. *[Это такое могущественно истинное! Я открываю это]*. Надо, чтобы нечто Свыше низошло в это и удалило препятствие.

(Ученик): Моя идея в том, что те, кто следуют постепенным путём тоже придут к завоеванию физического, так же как те, кто работает концентрированным способом.

Да. Но возможно, те, кто следует постепенным путём, должны проходить всё сражение снова каждый раз – трудность возвращается без конца.
В то время как в концентрированном процессе (тот, что я знаю), работа становится лёгкой и быстрой. Толчок Высочайшей Силы, и вещь сделана!

*

Лишь Божественное Проявление может спасти нас.
Только Новое Существо может сокрушить человеческие барьеры.
Иначе надежды нет.

30 июня 1984

Они вырубают все деревья под нашими окнами – ради нескольких рупий.
Мы окружены варварами.

*

Любопытно, не желая этого, всё утро я был как дерево – как если бы моё существо представляло собой божественность Дерева. Это был чудесный пример божественности (пример пережитый, можно сказать).

Дерево не видело варваров, Дерево не чувствовало смерть – до последней секунды оно стремилось к Свету. И *всё* было этим Светом, даже топор.

Свет, это была его жизнь. Только это. Остального не существовало.
Не было *никакой* боли.
(Это у *меня* была боль в голове и в плечах).
Полное обожание Света.

*

Они пришли, чтобы заработать три рупии, они заработали три рупии, их три рупии оплатили погребальный костёр. Не стало человека, и на одно дерево стало меньше.

*

Если мы не станем как Дерево, жизнь безутешна.

*

Иногда нам хочется наплакаться вдоволь.

*

Вся Твоя милость в том, чтобы заставить нас побыстрее прийти к Твоей Любви.

*

Но я хорошо вижу, что если бы мы не обратили всю эту печаль в свет и в самоотдачу, это произвело бы мгновенную смерть – словом, какое-то начало рака (я хорошо понимаю, как ловишь рак).

*

Вечер

Видение

Прошлой ночью, я находился в каком-то месте, словно в зале театра. Там были места рядами, друг возле друга, и несколько тысяч человек, может быть. Всё казалось очень тёмным. Сначала, я узнал одного человека, которого знал прежде (Дж. М.), затем вдруг там оказался другой человек, хирург из госпиталя, друг моего дяди, которого я встречал один или два раза на каникулах, когда был мальчишкой. Человек, с желтоватым цветом лица и жёсткий, не имеющий ко мне никакого отношения, который просто прошёл через моё существование (он, должно быть, давно уже умер). Его имя само вспомнилось мне, когда я его увидел: доктор Л. Я был немного ошеломлён. И все эти люди, эти тысячи людей (живых и мёртвых) были как тени, но *всех* людей я знал! Тогда неожиданно я понял: это был весь старый театр моего существования, все существа, которых я встречал… тысячи людей!

Эта тёмная толпа, которую мы вмещаем, просто невероятно!

И это выходит!

Если бы всё это можно было очистить…

В самом деле, невероятно. Надо видеть это, чтобы понять!

И каждый из этих тысяч людей, которых я встретил, несёт в себе (а значит и во мне) весь свой мир!

Это поразительное.

*

Это искромсанное и истерзанное дерево перед моими глазами, это дерево, которое я видел тысячи раз, там, сидя на этом маленьком стуле, призывая изменение Земли – это что-то означает… Это Знак.

В последний день мая, я увидел «поворот»; в последний день июня, я вижу это, широко открытыми глазами.

И эта культя истерзанного дерева имеет вид пальца, направленного в небо.

*

Я просто не могу пребывать в отчаянии.

*

Ночь

Да, Господи, всё больше и больше
это Ты

и только Ты
во всём.
Надо суметь разоблачить Ужас.

ИЮЛЬ

1 июля 1984

Детёныши тюленей – газета от 30 июня. Я прочитал это сегодня утром.

ЗЕЛЁНЫЙ СВЕТ НА УБИЙСТВО ДЕТЁНЫШЕЙ ТЮЛЕНЕЙ.

(*перевод*)

ВАШИНГТОН, 29 июня

Вчера, организации защиты животных потерпели неудачу в попытке получить постановление суда, добиваясь предотвращения убийства 22 000 детенышей тюленей в этом году на Аляске.

Суд отказал в получении постановления, которое просили эти организации, и возможно, они обжалуют это решение.

Министерство Торговли дало зелёный свет для охоты на этих животных со 2 июля.

– UNI.

Но они дают все премии этой карге Терезе, чтобы спасти от аборта великолепные «человеческие» зародыши.

О, Господь, я молю Тебя убрать эту дикость из моего *собственного* сердца и моего *собственного* тела, и из всех моих человеческих атомов.

Надо с *корнем вырвать* эту дикость. Надо начать с себя. Надо иметь мужество идти в сердце *подлинной* проблемы, *подлинной* причины, подлинного *единственного* исцеления.

*

Видение

Вчера вечером, после уничтожения этих деревьев, у меня было ощущение, переживание, такое сильное, что это именно Божественное делает всё, является всем, и перед тем, как лечь спать, я стоял перед этой большой фотографией Шри Ауробиндо на моём камине, сидящего в своем зелёном кресле, с такими величественными руками. И вдруг, в тот самый момент, когда я говорил (словно это поднималось из моего сердца): «О, Господь, это именно Ты делаешь всё», я увидел (я, который никогда не имел видений с открытыми глазами), я увидел голубую светящуюся линию на правой руке Шри Ауробиндо... Как голубая светящаяся вена. Это было мгновенным и поразительным[64].

Легко можно «понять» тот ужас, который люди творят по отношению друг к другу, но часто, в лесу, я говорил себе: «Господи, а эти молодые деревья? – это ты? Как такое возможно?» И теперь: Господи, а эти маленькие тюлени?...

Мы хорошо понимаем эволюционный урок и то открытие, к которому Божественное хочет *принудить* человечество, и смысл этих «жестоких когтей», но *кто* из

[64] Пятнадцать лет спустя, или даже сто пятьдесят, я никогда не забуду эту голубую, как сапфир, линию.

этих четырёх с половиной миллиардов людей хочет выучить урок? *Кто* хочет сделать открытие? Это больше совсем уже не эволюция, но упадок – кто хочет учиться?

Значит...?

*

Будет ли *одного* человека достаточно?

Способен ли *один* человек?

*

Мы можем отдать себя, это всё.

Мы можем попытаться, это всё.

Мы можем просить, это всё.

*

Отдаёшь себя этому голубому Потоку, и, иногда, испытываешь тревогу: что ещё может внезапно возникнуть?

Единственное решение, это «только Ты». Иначе это смертельное.

Надо, чтобы было только «Ты единственный»; если присутствует малейший атом, который не является Тобой, это сразу же смерть.

Этот ужасный механизм очень прост.

Надо погрузиться, утонуть в этом Ты единственный, надо, чтобы это была спонтанная тотальность.

Но иногда говоришь себе: что? что ещё?

Это означает, что мы ещё не там.

*

Если мы думаем или чувствуем, что есть «Враг», это означает, что мы ещё боремся в когтях Смерти. Надо, чтобы не было больше «Врага», надо, чтобы это был *Ты Единственный*.

Иначе нас сокрушает неопровержимость «Врага»: «Ты же видишь детёнышей тюленей, ты же видишь, Шри Ауробиндо ушёл, Мать ушла; ты прекрасно видишь, что это неизбежно, ничего не поделаешь – лучше уж умереть сразу». Это именно то, чего *хочет* «Враг»: лучше умереть.

Но Он, этот чудесный Ты Единственный, говорит: сорви эту Маску и ЖИВИ.

«Сорвать Маску» – это совсем не шутка.

И это именно *он сам* говорит! Это Он сам хочет нас вести к Нему самому. Но с одной стороны, это смерть, а с другой стороны, чудесная Любовь – вот таков выбор.

Надо, чтобы это был *клеточный* выбор.

*

Но мы прекрасно понимаем, что если все клетки (Шри Ауробиндо сказал бы: все атомы) смогут сказать-почувствовать: «это Ты Единственный», то это будет конец Смерти. Это трансформированное существо.

Именно потому, что они чувствуют смерть, они умирают.

Именно потому, что они печалятся из-за смерти, они умирают.

Сама печаль является соучастником смерти.

О, Господь Радости и Красоты...

*

Агония этих последних шести месяцев медленно преподаёт мне урок.

Но что такое эта «агония» рядом с этими 22 000 детёнышей тюленей, которые умрут завтра – которых собираются разделывать ещё живыми.

Мы *можем* иметь мужество, не так ли.

*

Я не создаю философию, даже если она и есть здесь, я сражаюсь с этим чёртовым некробиозом. Надо, чтобы «некро» отцепилось от этого «биоза».

*

Я возвращаюсь всё время к одному и тому же вопросу, *кто* хочет выучить урок?

(Можно только спрашивать себя, почему этот урок надо выучивать за счёт маленьких детёнышей тюленей и деревьев... и *кто* учится? С той скоростью, как это идёт, не останется больше ни детёнышей тюленей, ни деревьев, только настоящие звери).

*

Вечер

Моя Милая обнаружила эти цитаты в *Жизни Божественной*. Новое существо, Божественное Проявление, это ЕДИНСТВЕННАЯ надежда.

*

(*Шри Ауробиндо написал это в 1914-1918.*
Переведено с английского)

… Или же, то, что будет, в конечном счёте, осуществлено, это достижение немногих, которые начнут новый порядок существ, в то время как человечество пройдёт через приговор непригодности для себя и может впасть снова в эволюционный упадок или стационарную неподвижность.

(*Жизнь Божественная*, гл. XVIII)

*

...тогда человек, такой какой он есть, не может быть последней стадией этой эволюции; он слишком несовершенное выражение духа... Значит, если человек не способен превзойти свою ментальность, *он должен быть превзойдён*, и Сверхразум и сверхчеловек *должны проявиться и встать во главе эволюции*.

(гл. XXIII, подчёркнуто Сатпремом)

*

Но, поскольку бремя, которое накладывается на человечество слишком велико для теперешней малости человеческой личности и ее мелкого ума и маленьких жизненных инстинктов, так как он не может совершить необходимое изменение и использует этот новый аппарат и организацию, чтобы служить старому инфрадуховному и инфрарациональному жизненному эго человечества, судьба расы, кажется, движется опасно, словно нетерпеливо и помимо своей воли в длительную путаницу и опасный кризис, в тьму неистовой, меняющейся неопределённости, под управлением витального эго, захваченного колоссальными силами, находящегося на той же самой шкале, что и чудовищная механическая организация жизни и научного знания, которое оно развило, масштаб слишком большой для его рассудка и воли, чтобы управлять им. Даже если это окажется только проходящей фазой или видимостью и будет обнаружен приемлемый структурный компромисс, который даст возможность человечеству продолжать свое неопределённое путешествие менее катастрофически, это может оказаться только передышкой. Так как проблема фундаментальная и, ставя её, эволюционирующая Природа в человеке сталкивается с критическим выбором, который должен, однажды, быть разрешён в истинном смысле. Если раса должна преуспеть *или даже выжить*.

(гл. XXVIII, подчёркнуто Сатпремом)

2 июля 1984

Мы, в самом деле, разбиты.

*

Теперь я понимаю, почему было это несчастье в моём юношеском сердце.
Надо пережить. Если это возможно.

*

Может быть, это Несчастье мира?

*

Вечер

Агенда, том XIII*,* прибыла в Ауровиль.

*

Ночь

Надо отказывать печали.
Печаль, это то, что хочет смерти.

*

Надо не только преодолеть свою собственную печаль, но и печаль всего рода, которая приходит, чтобы преумножить вашу – и которая, возможно, является сущностью нашей собственной печали.

Не существует «нашего собственного»: есть весь мир.

Это порождает скверные ночи.

3 июля 1984

Афоризм 35 – Люди всё еще любят печаль; когда они видят кого-то, кто слишком высок для печали или радости, они проклинают его и кричат: «О, ты бесчувственный!». Вот почему Христос до сих пор висит на кресте в Иерусалиме.

*

Из всех человеческих трудностей, самое трудное – это не то, что мы думаем, но печаль и страдание, т.е. призыв смерти.

Возможно, именно эту победу, я должен был (должен) одержать в этой жизни.

Вот почему, мне была дана доза этого, которая казалась невыносимой. Но трудность всегда *хочет* быть невыносимой. Она *представляется* невыносимой, как смерть.

*

Когда, я думаю, что два года назад я говорил себе: «Но, в конце концов! Похоже, что трансформация имеет что-то общее со смертью»!!!

С толикой юмора, можно было бы сказать, что главная проблема жизни, это смерть!

*

Мы думаем, что понимаем, но мы не понимаем ничего, пока не коснёмся этого.

*

Если бы Он не заставил меня вкусить свой Нектар вначале, я никогда бы не имел силы или мужества проходить через всё это.

Очевидно, Нектар – это Могущество, которое изгоняет (и беспокоит) Смерть. Поэтому она протестует, это естественно! То есть весь мир протестует!

*

Вечер

У меня впечатление, что я представляю собой массу израненной материи, которую таскают из одного операционного зала в другой.

*

Именно Ты делаешь.

Всё это для того, чтобы вести меня туда, куда Ты хочешь. И это может быть только новая Жизнь и Радость.

4 июля 1984

Самое трудное, вырвать не зло, но вырвать добро (или то, что мы представляем себе как «добро»).

Это особенно кровоточит.

*

Очевидно, «добро» старой Рыбы не является добром «маленького тюленя».

Но маленьких тюленей рвут на куски в наши дни.

*

Надо, чтобы ничего больше не кровоточило, ничего больше не ломалось – надо быть как поток воздуха. Тогда это хорошо (или это будет хорошо).

*

Вечер

Надо растворить призраки, чтобы осталась Твоя Единственная РЕАЛЬНОСТЬ.

*

Всё призрачно, кроме Тебя.

*

Я отдаю себе отчёт, что на этом опасном пути, «Ты Единственный» – это единственная защита.

Ты Единственный. Ты Единственный. Ты Единственный...

Это Ты – ничего другого, нет «врага», ничего: Ты.

Если думаешь, что есть «Враг», он открывает пасть и пожирает вас.

*

То есть надо сражаться со всеми масками Бога.

*

Как я понимаю этот чудесный *крик* Матери под атакой всех этих жестоких голосов: «Мне наплевать! Я обожаю Тебя».

Вот, это самый чудесный крик, который я когда-либо слышал на Земле.

Никто никогда не узнает, насколько ВЕЛИКОЙ была Мать.

5 июля 1984

Было собрание «Auroville International» в Швеции. Они попытались «высказаться» или собрать людей, чтобы «высказаться» по поводу *Агенды Матери*... (без комментариев). И вот, один из «сочувствующих» людей немецкой группы написал следующее письмо:

(переведено с английского)

«Эта работа (*Агенда*) не может быть по-настоящему оценена в человеческих терминах. Учиться новой жизни – совершенно чудесно. Но очень угнетает также, когда лучше понимаешь ужасное состояние старого мира через видение Матери и Сатпрема».

Это было для меня как откровение наоборот! когда Суджата прочитала мне это вчера вечером. Откровение наоборот. Они не осознают ужаса, в котором живут! Конечно, всё не совсем так, как должно быть в мире, но с помощью каких-нибудь финансовых урегулирований, каких-нибудь «гуманитарных» реформ, каких-нибудь международных встреч, сглаживающих острые углы, и, наконец, благодаря изобретению лекарства против рака и каких-нибудь медицинских улучшений, это будет, в конце концов, мир более человеческий и терпимый...

Они не видят! Это даже не отказ «выучить урок» – они даже не видят, что есть урок, который надо выучить. Они абсолютно слепые и *добровольные* пленники Лжи.

Это ужасно.

Тогда, я спрашиваю себя: но что нужно для того, чтобы они увидели тот Ужас, в котором они живут и на котором построена их жизнь??

Я думал, что люди «доброй воли», всё же более или менее видят ужас их мира и необходимость найти решение, но нет!

Если бы Новое Существо проявилось, это был бы для них отвратительный инопланетный Йети, который пришёл разрушить их прекрасное человечество и их чудесные науки. Они не видят, они не видят ничего, они опутаны Паутиной мирового Паука.

«Это очень угнетает...» понимать мир через глаза Матери. Это совершенно угнетает думать, что человеческие чудеса совсем не чудесные.

Даже в Ауровиле, они пытаются сотворить маленькое терпимое *человеческое* общество.

Никто не видит, что это НЕТЕРПИМОЕ!

Тогда, где надежда выйти из этого? Если только не благодаря потрясающей божественной милости?

Это письмо «сочувствующего» широко открыло мне глаза. И он посылает 200 дойчмарок «как первый маленький знак нашей поддержки». (Мишлин добавляет: «Это было очень трогательно...»)

Я почти изумлён.

*

Когда-нибудь, ближе к шестидесяти годам, они заметят, что у них «украли их жизнь», но даже это, уже очень особая милость, я осознаю это! И естественно *никто* не замечает, что мы пытаемся украсть у них их смерть.

*

Вечер

Часто я спрашиваю себя: что я могу сделать для этой Земли, как служить?

И я не вижу ничего другого, кроме как очистить свою собственную землю.

*

Они хотят улучшать Смерть, вот и всё.

6 июля 1984

Эта слепая привязанность к темноте и несчастью.
(Я не говорю о «других», я говорю о себе).
О! это ужасная-ужасная упрямая слепота.
Это подсознание тела.
И великое утешение умереть – «наконец-то, это закончилось» (и *ничего* не закончилось!).

*

Как тысячи мокриц и сколопендр, притаившихся в глубине тёмной дыры.
Надо много мужества, чтобы призывать Господа Радости и Красоты, несмотря на всё это.

*

Ровно тридцать лет назад, в 1954 году, когда я прочитал эту маленькую фразу в *Вечерних Беседах*, я был поражён, не совсем понимая почему: «Остаётся уровень наиболее материальный, и самый опасный... потому что он твёрдый, компактный, и может отказываться, или *полностью отбросить свою субстанцию*».
Сейчас я понимаю очень хорошо.
(А Шри Ауробиндо увидел это в 1924 году!...)

*

Сегодня утром, ничего не зная, Х. дал мне цветок: «сила Истины в подсознательном!»
В этом *вся* трансформация.
Если бы эта сила была в подсознательном, проблема исчезла бы, была решена – это было бы сделано.

*

И именно «голубой поток» изгоняет маленьких мокриц – но их там тысячи и тысячи. Может быть столько же, сколько клеток...
Куча в полтора метра в высоту и три метра в ширину...
Мне, в самом деле, показывают, о чём идет речь (впрочем, это милость – без этого, можно было бы сойти с ума).

7 июля 1984

Вот уже два дня я «болен» (своего рода отравление). Это гнездо мокриц и сколопендр.

Я отдаю себе отчёт, что если бы мы очистили всё это «разом», это произвело бы такую неистовую реакцию в теле, что оно бы лопнуло!

Даже понемногу, это кажется трудным.

Но тогда, я отдаю себе отчёт о *могуществе* смерти, которое содержится в теле.

*

Возможно, есть «тела» более «привилегированные», чем моё?

8 июля 1984

Получил письмо от своей младшей сестры, У., смешливой, подвижной женщины, которая вспоминает, как не смогла встретиться со мной тогда, в этот день, сорок лет назад, в отеле *Lutétia* в Париже, где встречались заключённые. И она добавляет: «Всю остальную жизнь передо мной стоит этот образ не состоявшейся встречи»... Это перекликается эхом с моим другом детства: « У меня украли мою жизнь» – они «упустили жизнь». Но это ещё *не жизнь*! Отнюдь!

И вдруг, я осознал, что если бы существовала лишь надежда на чудесную жизнь на небесах, на небесное блаженство, на освобождение в потустороннем мире, тогда я сразу же присоединился бы к банде атеистов и бродяг, как мой брат Вийон[65].

О, Господь, я хочу твоей истинной Жизни на земле. Твоей Истины на земле, твоего божественного царства на земле и твоей Красоты *для* Земли. А иначе что?

Именно Шри Ауробиндо дал мне божественный смысл Земли и надежду для Земли – или же я был бы неисправимым атеистом, и навсегда остался бы в девственном лесу.

Тогда я молю, молю, так отчаянно, ради этой подлинной Жизни на Земле, ради Истины на Земле, о! не надо всех этих несостоявшихся встреч и украденных жизней!

*

Моей любимой книгой, когда я был ещё совсем юношей, шестнадцати, семнадцати лет, была *Les Nourritures terrestres* Жида[66] (!), книга, которую запрещал и презирал мой отец (!). Она и *Кандид* Вольтера представляли мой совершенный выбор в жизни.

*

Только, гораздо легче соскользнуть в горести, чем схватить старую печаль жизни и ковать её во внутренней кузнице, чтобы превратить её в подлинную жизнь.

*

Я ещё помню наизусть первые строчки *Nourritures terrestres*: «Семьи, я ненавижу вас, закрытые дома, ревнивые владения благополучия... » Это было наслаждение!

Я не сомневался, что «семьи» так глубоко укоренялись в клетках...

---

[65] Речь идёт о французском поэте Франсуа Вийоне. (Прим. перев.)

[66] «Яства земные» (*Les Nourritures terrestres*), роман, вышедший в 1897, французского писателя Андре Жида. (Прим. перев.)

Я, действительно, был прав.

*

Всё-всё прошлое уходит! Надо, в самом деле, уцепиться зубами (и своим сердцем) за будущее.

Будущее, это Шри Ауробиндо и Мать.

*

Вечер

Я очень сильно чувствую эту «кривую, которая заканчивается», как если бы заканчивалось всё (включая мою жизнь»). Но должна быть кривая будущего...

Мы находимся прямо в повороте, и мы не видим ничего, это скрыто.

Нам очень хотелось бы быть свидетелем «божественного Переворота», как говорит моя Милая.

9 июля 1984

Когда я вижу то, что присутствует в моём собственном теле и понимаю лучше то, что присутствует в теле мира, я спрашиваю себя: как – как все это может быть очищено??

Масштабы проблемы предстают передо мной мало помалу.

*

После полудня

Оставаться в этом голубом потоке (похоже, скорее на потрясающий прибой) день за днём, и час за часом, это почти мучительно. И, однако, мы знаем, что это божественная милость.

Мы повторяем и повторяем Мантру. Вот и всё.

Это не будет продолжаться вечно.

*

Вечер

Иногда я говорю себе, что в теле есть нечто такое, что принимает вещи неправильным образом, и что если бы это было принято правильно, это было бы, возможно, божественное наслаждение – *та же самая* операция.

*

Это «мучительное», если мы становимся на сторону смерти, которая уходит.

Надо, в самом деле, вырваться из этого ужасного царства. (Но когда, по счастью, нас вырывают оттуда, мы кричим благим матом!).

10 июля 1984

Письмо от Анны (для Л.), рассказывающее о её «чудесных» видениях о Суджате и обо мне, и она спрашивает, не произошла ли великая «реализация», «*прорыв*»?... (!)

На этом пути нет «реализации»! Это *процесс*. Это как путешествие. Мы уезжаем с парижского Монпарнаса и мы едем... я не знаю куда. Поэтому, мы не можем сказать, что существует «реализация» этой станции или другой, Ле-Мана, Шартра и Оре – это продолжается. «Реализация», она в конце, если и когда мы его достигнем – «именно последний шаг засчитывается», говорила Мать. И где этот конец, я не знаю, это не чья-нибудь личная «реализация»: это реализация всего мира! Это новый мир.

Тогда, можно сказать, что каждый шаг путешествия – это реализация, в том смысле, что мы ещё не сломались и это продолжается!

«Чудеса»... да, есть только единственное Чудо, это Высочайшее. И оно повсюду на нашем пути... если только мы не достаточно глупы, чтобы горевать по поводу маленьких смертей, которые оно удаляет из вас в пути.

Короче говоря, надо замечать Высочайшее, вместо того, чтобы проводить своё время, замечая Смерть.

*

То, что я не могу переварить, вот это убийство маленьких тюленей и мучение деревьев. Здесь, трудно увидеть руку Высочайшего (хотя, деревья, *они*, видят её – а маленькие тюлени, я не знаю...).

*

Вашингтон, 8 июля

Население Индии может превысить население Китая

Ожидается, что население Индии достигнет уровня 1.7 млрд. человек, в то время как население мира, которое составляет сейчас 4.8 млрд., стабилизируется на уровне 11 млрд. к 2050 году... Перспектива для некоторых стран, граничащих с Индией, ещё хуже, как следует из доклада Мирового Банка Развития. Население Пакистана в настоящее время составляет 87 миллионов, Бангладеш – 93 млн.; ожидают, что к тому времени население Бангладеш достигнет цифры в 450 млн., прежде чем стабилизируется. А что касается Пакистана, расчёты показывают, что его население в 2050 году достигнет цифры в 302 млн. человек. — PTI.

*

Это население не подлежит ограничению. Его маленькие тюлени святые и божественные от рождения (!)

*

После полудня

Похоже, Чудо, совсем рядом[67].

[67] Я не записал, потому что это было невыразимое и неописуемое, но всё время после полудня, это было: «Легенда Шри Ауробиндо, прекрасная история Матери, легенда Шри Ауробиндо, прекрасная история Матери... о! ещё-ещё!...». И это казалось живым, словно совсем рядом. (Прим. Сатпрема).

*

Вечер

И в то же время так далеко[68]...

11 июля 1984

Видение

Я столкнулся лицом к лицу с этой ужасной чернью, которой мы даём приют внутри, и было так трудно не проявить малодушие, не потерять мужество перед этой неисчерпаемой задачей. Я боролся-боролся. Этот голубой поток пришёл, чтобы вновь начать свой беспрестанный прибой. И затем, я не знаю, в какой-то момент, но очень-очень скоротечно, почти неуловимо, мне показалось, я увидел (у меня почти никогда не было видений в бодрствующем состоянии) беременную женщину, проходящую справа от меня (!) Она была очень большой, в длинном платье из голубого шёлка, довольно тёмного и немного переливающегося – и этот живот беременной женщины! Переливающееся голубое.

Мать, которая вынашивает новое существо?

Это было так мимолётно, можно сказать, что мне едва удалось рассмотреть её.

В самом деле, неожиданное!

Я не видел какого роста была эта женщина (ни её лица), но, должно быть, очень большая, потому что этот живот был выше меня, сидящего – он находился, должно быть, в полутора метрах (или больше) от земли!

В самом деле, это очень неожиданное!

Этот переливающийся голубой был отчасти как цвет моря с серебряным мерцанием (не мерцанием, но скорее, отблесками).

*

Я ещё не могу поверить в то, что я увидел!

Похоже, сама Мать хочет подбодрить меня.

Я был таким... почти отчаявшимся сегодня утром, и я держался-держался... В самом деле, это было трудно.

И у неё уже был большой срок (!), дерзну сказать, потому что этот живот был поразительный. Я не гинеколог, поэтому не могу «оценить» (!), но словом, как человек плохо осведомлённый, думаю, что это было не далеко от срока.

О! если бы это была правда! Если бы это скоро пришло! Именно это спасло бы мир.

*

После полудня

Речь идёт не о том, чтобы быть правым *против* старых Рыб – речь идёт о том, чтобы выйти из этого несчастного состояния.

[68] Вот, а это возвращается Фома Неверующий. (Прим. Сатпрема).

Лучший довод амфибии в том, что она *существует*!

В крайнем случае, она могла бы позволить себе показать нос старым медузам или баракуде – возможно, зубы барракуды выпадут от удивления! И старые человеческие доктора создадут новую теорию пуантилистской и не пунктуальной Эволюции, которая позволяет себе выкидывать коленца под их носом и их бородами.

И мы рассмеёмся: ах! да, во времена этого Ужаса, это *было* вот так. Но это закончилось!

Лучшим «наказанием» для старых гадостей, будет смех.

*

Сегодня после полудня, всё это было пережито-увидено в купели твёрдого голубого могущества, и это как если бы «дух мщения» был вырван с корнем из моих клеток[69]. Мстить за что? за то, что мы могли быть такими глупыми? Но вот уже 4 миллиарда лет, мы все глупцы, маленькие и большие – и теперь это кончено! Вот и всё. Прощай *Homo horribilis* в своей шляпе котелком! (или в своей «шапочке Ганди»!)

Всё же, маленькие тюлени будут избавлены от страданий.

*

Вечер

Я замечаю – то, что я увидел сегодня утром, было откровением... вот так, не выглядя таковым.

Божественное делает свои чудеса, которые не выглядят таковыми.

*

Я знал это, я знал, что Мать создавала новое существо в этой могиле – и, однако, я «не знал» этого!

То есть, это стало материальным.

*

Прекрасная История *здесь*!

*

Разговор с Суджатой

Беременная женщина

(Мы оставили в многоточиях все неразборчивые места
из-за нашего плохого микрофона)

Я видел интересные и поразительные вещи.

Я не совсем понимаю. Словом, «я не совсем понимаю», я очень хорошо понимаю, что это означает, но это было... я спрашиваю себя, не грезил ли я.

(*Суджата): Когда? Сегодня после полудня?*

[69] Я должен сказать, что у меня *никогда* не было духа мщения в моём активном сознании, даже против С.С. – наилучшим «мщением» было бы выйти из их лагерей. И теперь мы выходим из человеческого лагеря. Вот и всё. (Прим. Сатрема).

Нет! Сегодня утром.

А! сегодня утром.

Да. Когда я сидел. Обычно, у меня не бывает видений в бодрствующем состоянии. У меня никогда нет видений в бодрствующем состоянии. Ты знаешь, на протяжении недель, месяцев, я (...) Это мучительное, в самом деле, отвратительное. (...)

И тогда, это тёмно-голубое могущество, как прибой, ты знаешь, потрясающий прибой, который трамбует вас (*Сатпрем ударяет с силой*), который толчёт-толчёт Материю, и затем, естественно, заставляет выходить всё это. Так вот, это продолжается на протяжении часов и дней, и недель, и месяцев. Не правда ли, это... На протяжении месяцев.

Ах! это было так?

Это было так, да, это именно то, что происходит.

Тёмно-голубое?

Да. Это (...)

Словом, это было как обычно, не так ли, не было ничего особенного (...) И затем (я оставался с закрытыми глазами: ты знаешь, я был полностью в бодрствующем состоянии внутри – это от *чистой* материи), в какой-то момент, в долю секунды, вот так, я увидел, как сбоку от меня прошла беременная женщина!

О!

(Сатпрем рассказывает свое видение Суджате.)

Это продолжалось долю секунды, почти, как если бы я едва успел заметить это – вдруг, я сказал себе: но, в конце концов, что это?! *(Суджата долго смеётся)*

Это означает, что ребёнок скоро родится?

Именно так я и подумал. Это была Мать, очевидно, она была очень большая, потому что её живот возвышался в полутора метрах над землёй, понимаешь, тогда как у нормального человека (...) и затем, в самом деле... Это именно то, что я увидел: этот живот, это большое платье из шёлка, голубого шёлка, с переливающимися блёстками – не сияющее, но с блёстками на этом голубом платье – и затем этот живот... И она прошла в двадцати сантиметрах справа от меня, как если бы она... ты видишь, она шла здесь [в направлении соседней комнаты]: она прошла просто сбоку от меня. Это продолжалось долю секунды: я говорю тебе, я едва успел заметить это, потому что это было за гранью всякой мысли, всякого воображения... И затем внезапно, я сказал себе: но... что означает этот живот, что это?! И затем я подумал: но это именно Мать пришла ободрить меня.

Потому что я был, в самом деле... немного в отчаянии – не «в отчаянии», но это... это (...) мучительное, это, в самом деле, (...) на протяжении часов, дней и недель вот так... в этом Могуществе, можно было бы сказать, беспощадном, не так ли (но оно не беспощадное), которое заставляет выходить всё, что есть в глубине тела. И, тогда, это не моё тело, это мой отец, мой дед, мой брат, это... и затем, это весь мир. Это весь мир! Как то, что я видел: этот зал театра, где тысячи людей, и каждый из этих миллионов людей

имеет свой собственный мир в себе, ты понимаешь? Тогда, ты представляешь, что мы несём в теле – весь мир.

(*молчание*)

Возможно, именно ночью, я подхватил это уныние, потому что мы ещё и ночью подхватываем вот таким образом. (...) В то же время усталость, ты понимаешь, это утомление.

Да, это... говоришь себе: что же? Вот так без конца?

Да. Это без конца... Это не «отчаяние», потому что надежда... надежда, это Мать и Шри Ауробиндо: Они существуют. Но личностно... это трудно.

Это Мать хотела показать вам...

Кажется, да – да.

Но сразу же после, вы... почувствовали, или это было только удивление?

Это было просто удивление, вот и всё. Я ничего не «чувствовал», я не могу сказать, что чувствовал присутствие Матери, потому что присутствие Матери, фактически... это купель голубого Могущества, чем ещё иначе может быть её Присутствие? Поэтому я не могу сказать, что чувствовал «присутствие Матери», проходящей мимо, потому что я чувствовал только эту купель Могущества, не так ли. И затем, там... это произошло. Я просто засмеялся – после. Потому что мне потребовалось несколько секунд, прежде чем я спросил себя: «Но смотри-ка, что это? Я грезил, или что?»

И, однако, ваши глаза были открыты?

Нет, я держал глаза закрытыми. Но я совсем не спал, не так ли. Это не что-то из сна или из транса, или из «высшего сознания» – или же «высшее сознание» здесь, как пить дать! Мы находимся полностью в этой чёртовой материи!... Это *очень* сознательное! Это сверх-сознательное.

Я не могу сказать, что у меня было какое-либо ощущение, потому что эта купель Могущества, куда мы погружаемся, стирает все ощущения, кроме этого: мы внутри, в этом своего рода прибое, который «*трамбует*» вас – ты знаешь, как говорят, «*трамбование*»?

«Трамбование», да.

Вот так. Это *толчёт* материю. И затем это выходит, это выходит... выходит весь ужас мира. Вся печаль мира. Всё, всё, оно всё выходит. Тогда мы в этом, мы терпим, мы держимся, мы выносим, и затем это... долго.

Но Мать так добра, давая вам всё это...

Но я даже не имел... Я говорю тебе, это было настолько неожиданно, что я не могу сказать, что у меня были какие-то чувства... И только после я сказал себе: Мать, она добрая. Но это уже гораздо позже, потому что я сказал себе: неужели я грежу?? Даже сейчас: смотри-ка... Однако, это ясно, это было в двадцати сантиметрах, я не грезил!

Но это должно быть очень-очень близко к Материи... Очевидно, это не физическое материальное, как мы его знаем, но это было очень материальное, потому что, чёрт возьми, это достаточно... я уверяю тебя, это полностью в Материи. Это не далеко – это в Материи! Где это находится? Я пребывал не в каком-то высшем сознании: я был *в теле*, и, кроме того, в дыре тела – в глубине тела.

Значит, это сознание, которое... очевидно, нельзя сказать, что это было внешнее физическое, но, словом, это очень материальное: это внутри тела.

(молчание)

Если ты сделала этот рисунок вчера вечером, и затем если у меня было это видение, значит, всё же, что... это в атмосфере, это не далеко – полностью в земной атмосфере.

Всё это началось с видения Сюзи, тот ребёнок в хижине. Это было, возможно, ещё в состоянии... это было ещё тонкое?

Да, может быть... Я не знаю. Ты понимаешь, их видения... Хорошо.

Это было подлинное, вы знаете.

Значит, именно Мать нам... *показывает* нам.

Она даёт нам знак – или даже более, чем знак.

Более, чем знак.

(молчание)

Вот – это живот (*Суджата смеётся*)
Ну, я не знаю, очевидно, мы всегда ошибаемся по поводу Времени: беременность может быть больше девяти месяцев *(смеётся)*.

Это девять лет, а? Вы понимаете: это десятый год, разве нет?

Это одиннадцатый год.

Да, полных десять лет. Одиннадцатый год... Это не беременность слонов!
Нет, в самом деле, если взглянуть на это, если подумать только...

Это невероятно. Это изменило бы всё.

О! да. И мы нуждаемся в этом.

Это изменило бы всё – всё. Это было бы, действительно... чудо из чудес.

(молчание)

Все законы мира рухнули бы: все их законы, все их невозможности, все их зверства – рухнули бы все их человеческие трюки.

Это было бы чудесно! Мир ужаса рухнул бы.

Все их трюки... И они бы все сошли с ума: весь их ментал, всё это – они стали бы... идиотами.

«Ошарашенными»!

Они были бы поражены идиотизмом, да.

Это было бы чудесно! В самом деле, как волшебная сказка!

Ну да, совершенно.
«Ах! Вы воображали себя высшей расой, стоящей во главе эволюции? Так вот, посмотрите!» Они будут смешны, даже их ужасы обратятся в смех.

Вы думаете? Это настолько ужасное.

Да! Ты понимаешь, это было бы настолько (я говорю тебе) «безумное» для всего этого человечества, что все их высочайшие добродетели и все их высочайшие ужасы – все их «высочайшие» трюки – обратились бы в ноль! Перед... необъяснимым Божественным.

Они были бы как сумасшедшие! Они оказались бы перед Невозможностью – живой, здесь, под их носом, и очаровательной, может быть!

(Суджата смеётся☺) Почему «может быть»? Несомненно!

Тогда там, они потеряют все свои средства.

Это было бы такое Чудо, такое Чудо божественной Милости – которую никто не заслуживает, в самом деле: если кто и заслуживает, то только Мать и Шри Ауробиндо, которые сделали эту работу... Действительно, никто не заслуживает – не заслуживает подобной Милости, кроме... Кроме того, что это Милость, вот и всё. Это Милость, а Милость, она не нуждается в том, чтобы быть заслуженной.

Это был бы конец времени человеческого ужаса.

Наконец-то!

Но, действительно, всё обрушилось бы... Они сошли бы с ума, стали бы идиотами, *ошарашенными*! Они были бы...? Все их законы, их невозможности, их расчёты, их планы, их техника, их изобретения, их уравнения – все-все их трюки стали бы смешны. Абсолютно смешны, не так ли. Вся их наука шимпанзе была бы низведена до первобытного состояния. И вся их религия и весь... весь их прочий хлам! И им нечего было бы больше сказать». Ни их папам, ни их аятоллам, ни их Ганди, ни Матерям Терезам: они оказались бы «*speechless*» [онемевшими] и ошалевшими! Драгоценные человеческие зародыши, которые она защищает, это было бы совершенно смешным.

И всё было бы совершенно смешным. Потрясающе смешным.

И ничего не разрушено.

Да, всё настолько смешное, что это обрушивается само по себе, ты понимаешь.

12 июля 1984

Эта чудесная Любовь
АБСОЛЮТНАЯ
словно вечная
память
и прежде звёзд.

*

Я проходил через тысячи несчастий
и тысячи вселенных
чтобы снова пережить ЭТО.

*

Но, возможно, пришло
время
пережить ЭТО
без несчастий.

*

«Я говорю, не надо страдать», говорила Мать...

*

После полудня

Теперь тело полностью отдаёт себя этому великому Движению волн – я назвал это «голубым потоком», для простоты, но поток даёт идею лёгкой, текущей воды; это не имеет ничего общего с «легкостью», и оно не «течёт»! Это, действительно, как великие волны *плотного* Могущества, неудержимого, которые раздуваются, вздымаются, чтобы обрушиться на прибрежные скалы, т.е. на тело, и опустошить его (можно было бы сказать, прополоскать его!) от всего того, что есть внутри, вытолкнуть это наружу и распространить его. И всё начинается снова, бесконечно. Потрясающая плотность – всё промывается, все клетки, вся Материя. Это не выносит никакого сопротивления, иначе всё сломалось бы.

Тело отдаёт себя Тайне.

Оно знает, что эти «великие волны», это Мать-Шри Ауробиндо.

*

Вчерашнее видение, хотя такое мимолётное и совершенно будничное в своей простоте, произвело глубокое потрясение во всём существе, как радикальное обращение: теперь оно ЗНАЕТ.

Это чудесная Милость.

Глубокое успокоение.

*

Вечер

Когда выходишь из этого «полоскания», чувствуешь себя немного оглушённым (даже возникает некоторое головокружение – я довольно часто замечал это в лесу).

*

Ночь

Чем больше выкапываешь эту отвратительную дыру, тем более опасной становится малейшая вещь.

Никто не может понять.

Надо быть *там*, чтобы понять.

Едва, кажется, сделаешь шаг, как сразу же получаешь жестокий удар... Это ожидалось.

Я не знаю больше, сказал бы я снова, что «пройду через тысячи несчастий»...

И тогда я с ужасом осознаю то, что могла чувствовать Мать и мою собственную непригодность рядом с ней.

13 июля 1984

Я так часто вспоминаю слова Матери: «Мы только с Высочайшим».

*

Надо выйти из этого через хорошую дверь.
Не через извечную, старую плохую дверь.

*

Я знаю три вида иллюзии: иллюзию ледяную, иллюзию жгучую и иллюзию пустую.
Я знаю, что это означает.
Это моя проблема.
Это три плохие двери. Они открывают все пути для смерти.

*

Четвёртая дверь, это трудно.

*

Надо на *всё* смотреть как на старые дела Рыбы (и на худшее, и на «лучшее»).
То есть не должно больше оставаться ни худшего, ни лучшего, но только Другая Вещь.

*

Впечатление, словно я так изранен повсюду, что не знаю больше, куда приткнуться.

*

Надо стать совершенно НЕПОДВИЖНЫМ – как перед тремя убийцами в каньонах. (Любопытно, их было трое, как эти три иллюзии, которые убивают).

14 июля 1984

Эта старая жизнь *постоянно* здесь – минута за минутой – желая причинить вам боль (фактически, убить вас, или заставить вас желать смерти), как кошка с когтями. (Когда я говорю «кошка», я ещё слишком добр).
Возможно, самое трудное, вот эта постоянная борьба против боли – и это целый мир, который мучает вас или причиняет боль.

Смерть хочет убедить вас, что нет другого выхода – пока вы играете в её игру, она любезно позволяет вам жить более или менее долго; как только хочешь выйти из неё, она становится очень злобной.

Тогда я понимаю – я широко раскрываю глаза: героизм Матери.

*

Меня заставляют нисходить по всем ступеням Смерти.

15 июля 1984

Я остаюсь с широко открытыми глазами перед тем, что видел этой ночью (с 14 на 15) дважды... Возможно это образ из прошлой жизни – я надеюсь.

*

Вечер

Надо иметь мужество не уходить. Это пустая иллюзия.

Это всё просто ужасно.

*

Господи, Господи, Господи, только Ты существуешь, иначе это невозможно.

16 июля 1984

Я хочу бороться до конца.

Я хочу жить для Новой Жизни.

Это единственная надежда. Это единственная Надежда!

*

В первый раз со времени её смерти (в 1968, кажется), я встретил Бхаратиди[70] сегодня ночью. Это совпадение? (Она приняла меня с большой радостью!)

Я встречаю все иллюзии, которые надо преодолеть.

Все-все «смерти» появляются снова.

*

Делать каждый шаг, не умирая от этого. Вот всё, что можно сказать.

Шаг за шагом.

Теперь я буду знать: если или когда сделаешь новый шаг, берегись удара дубинкой. (Я прекрасно вижу, что только из-за нашей собственной глупости, мы получаем удары дубинкой, но где «заканчивается» это «наше собственное»?)

[70] Мать очень ценила её. Буддистка и переводчица с пали и санскрита, из Французской Школы Дальнего Востока.

*

После полудня

У меня было впечатление, ощущение, такое острое, что находишься на пути, который ведёт от ужаса к ужасу, где нет больше ничего кроме Жестокости, Лжи, ужасной Сложности, где кажешься самому себе логовом лжи и всё вероломное. Я говорил себе, или, скорее, что-то кричало во мне: Но *должна* быть божественная Простота позади всего этого, *должно* быть Простодушие, для которого не существует зла, *должна* быть божественная Улыбка, которая стирает всё, меняет всё – именно это я ищу! Я ничего больше не знаю, я ничего больше не вижу, и всё кажется коварным болотом, но *должна*, *должна* быть эта Простая Улыбка, это Простое Чудо в глубине, это ТО, что мы ищем, что мы хотим, в чём мы так нуждаемся и что является просто истиной, просто любовью, просто добротой, просто улыбкой, самой простотой!...

Вот. Это всё.

Острый гребень, сказала бы Мать.

*

Вечер

Моя Милая сделала рисунок этим вечером: «обнажённая боль Земли».

Да, всё обнажается.

Апокалипсис = становиться обнажённым.

Я нахожусь *в* апокалипсисе.

Земля *в* апокалипсисе, не зная этого.

18 июля 1984

Каждый раз я удивляюсь, видя эту мощь стремления, интенсивность, такую невероятную, в теле, в миллионах клеток. Как если бы (не «как если»!) мы помогали геологическому феномену, словно великие подъёмы.

Посмотрим, что ещё свалится на мою голову (грустно сказать).

*

После полудня

«Голубое нисхождение» такое твёрдое! такое массивное! как материальное божественное.

Как если бы не было промежутка для другой вещи, кроме ЭТОГО.

Это как материальная *субстанция*, которая ещё не описана их «наукой» – «голубое божественное»!

Всё обнулено и стало неподвижным внутри этого (кроме боли в моей ноге!)

*

Вечер

Магнитофонная кассета о Пранабе (из *Агенды* XIII) циркулирует в Ауровиле (и в Пондичерри)...

*

Нам (земле) следовало бы приблизиться к конвергенции.

*

20 июля 1984

Это своего рода смерть, нет сомнения.
Полностью принятая смерть.
Это трудно.

*

То есть, надо умереть для всего, что является смертным (хотя для нас оно является жизнью).

*

Вечер

Иногда, смерть приходит с интенсивностью, в самом деле, как волна смерти. А в некоторые дни, это великая волна голубого Могущества, которое наполняет всё.
Это утомительно.

*

Сегодня (или завтра?) три года, как ушла[71] Людмила...
Этап.
(Как смерть Кеннеди для США).
Я всегда спрашиваю себя, почему Мать говорила, что китайская революция (в 1911 году) была первым этапом Трансформации...?
Ленин умер в 1924 – шестьдесят лет назад.

*

Если оттуда пришёл первый толчок (из Китая), именно оттуда придёт и последний толчок.

21 июля 1984

Великое Видение

Сегодня ночью, с 20 на 21, ранним утром, я был у Шри Ауробиндо, как если бы я был «специально приглашён» им. Я уже не знаю, что происходило в первой комнате, где я оказался сначала – это стёрлось[72]. Затем Шри Ауробиндо покинул меня, чтобы «принять свою ванну». Я прошёл в другую комнату, и там, было несколько человек, индийцев,

[71] Людмила Живкова, дочь президента Болгарии, убитая с 19 на 20 июля в Софии (см. *Заметки*, том 2)
[72] Мне кажется, я предлагал Шри Ауробиндо квадратную коробку, завёрнутую в бумагу светло-фиолетового или сиреневого цвета, как коробка шоколада (!) На ней были маленькие позолоченные рисунки фиолетового или сиреневого цвета – в самом деле, как хорошо упакованная коробка от шоколадника! Я не знаю, что было в этой коробке. (Прим. Сатпрема)

кажется, но они могли быть из каких-угодно стран, молчаливые и одетые в белое. Они раскладывали или приводили в порядок бумаги, которые они «посылали»... я не знаю куда (на землю?). Эти люди вкладывали отпечатанные листки в некую систему зубчатых передач или механическую фильеру (вальцы), и эти бумаги уходили оттуда, «спускались», я не знаю куда, гораздо ниже. В какой-то момент, один из этих работников (это были как будто исполнители или секретари, которые передавали, вероятно, сообщения или инструкции Шри Ауробиндо на землю), заметил, что он забыл поставить или добавить что-то в одну из этих бумаг или к этим вальцам, и я даже подумал про себя: «но это уже ушло в систему зубчатых передач...» Но это не вызвало каких-либо трудностей, и человек, я не знаю как, заставил вернуться назад «механическую отправку», и, мне показалось, что он подчеркнул красным отрывок на этой особенной бумаге, затем она снова ушла. Я наблюдал всю эту операцию как любопытный и заинтересованный свидетель. Суджата была рядом со мной и тоже наблюдала.

Затем пришёл Шри Ауробиндо: он казался очень большим, одетый в своего рода *дхоти* белого, почти сияющего цвета, такого радостного, такого мягкого, каким никогда не бывает «белый» цвет на земле. Это было, как сияющий водопад на его плечах. Предполагалось, что я его «гость» и я должен был пойти выпить чашку чая с ним (!) Когда Шри Ауробиндо проходил, я последовал за ним, и я протянул свою руку назад, чтобы сделать знак Суджате, чтобы она следовала за мной. Но Суджата не захотела, как если бы она чувствовала, что я должен был идти со Шри Ауробиндо один.

Мы подошли к полукруглому столику... А! я забыл: прежде чем мы подошли к этому столику, Шри Ауробиндо сказал мне: «О! жарко, нам надо бы (или хотелось бы) принять душ». Я был немного удивлён, потому что он только что принял душ. Но Шри Ауробиндо поднял свои руки к потолку, словно был какой-то «душ», который висел наверху, и вместо « набалдашника душа», я увидел своего рода голубой квадрат, словно с немного позолоченными звёздами, и всё это казалось нарисованным на бумаге (!) Словом, Шри Ауробиндо поднял руки к этому странному «душу» (именно тогда я увидел, какой он был большой, о! огромный, может быть, три или четыре метра ростом и это большое белое *дхоти* было настолько чудесное, красивое и такое мягко сияющее – я видел его со спины. Это было божественное. Это было *Божественное*), затем он опустил руки и возобновил свой путь к столу, как если бы этого было достаточно!

Это был не деревянный стол, но из какого-то матового железа, немного серебристый, но не блестящий[73]. Мне показалось, что Шри Ауробиндо уселся на забавную штуковину, похожую на высокий табурет (какие бывают в барах), но железный, и он выглядел остроконечным, словом доволно неудобным. Но я едва заметил это, лишь на секунду и не знаю наверняка, разглядел ли я хорошо. Я сел слева от него. На столе находились различные предметы, которые я не смог бы описать; мне кажется, что там были также маленькие оловянные стаканы (своего рода песочные часы, я думаю). Это совсем не казалось «драгоценным» или «сияющим» – скорее металлическое, но словно из олова.

Неожиданно, Шри Ауробиндо положил в ладони моих раскрытых рук нечто вроде тёмно-коричневого верёвочного ожерелья или словно шнурок из тёмно-коричневой кожи, как очень коричневая земля по цвету, на конце которого висел маленький кусочек камня, в самом деле, камень, чёрно-серый, своего рода кусочек гранита, который напоминал по форме Ганешу, с его головой или его заострённой короной. (Но это не был «обработанный» камень, это был просто кусок камня, который, казалось, имел форму Ганеши, с заострённым концом и немного широким основанием). Этот чёрно-серый камень отбрасывал несколько смутно-зелёных отблесков – в нём не было ничего

[73] Сейчас, когда я думаю об этом, стол имел форму маленькой луны, и мы сидели на выпуклой стороне. (Прим. Сатпрема)

«сияющего» (!) И, положив это странное «ожерелье» или подвеску в мои руки, Шри Ауробиндо сказал (на французском): «Я даю тебе реализацию».

Сразу же, в моих мыслях, возник вопрос: «Это реализация для земли?» Но Шри Ауробиндо смотрел прямо перед собой (я видел его в профиль, справа от себя), погружённый в себя, почти серьёзный или суровый, совершенно неподвижный, не видя меня. (Перед ним, всё было открыто в бесконечность. Впечатление, что Он властвовал над всей землёй). В моём сознании снова возник вопрос: «Вот уже долго я делаю эту работу с Матерью...» (и в этом «долго», было чувство, что это не только в этой жизни здесь). Но я не дерзнул задать свой вопрос, потому что видел, что Шри Ауробиндо был очень поглощён и неподвижен, глядя прямо перед собой (перед ним, всё было открыто и у меня было впечатление, что он смотрел очень далеко, словно в «наблюдательной башне», которая возвышается над всеми горизонтами).

*

Сегодня ночью, также, Суджата рассказала мне, что ей дали пару новых сандалей (два узких ремешка сандалей были очень красивого ярко-красного цвета, говорит она).

Возможно, наши два «сна» взаимосвязаны!?

*

У меня впечатление, что эта вторая комната, где я увидел Шри Ауробиндо – это комната дел Земли[74].

Первая комната, должно быть, более личная.

*

Этот кусок гранита точно напоминал чёрно-серый гранит, из которого сделан *Шива Лингам*[75], перед моей комнатой. Словно из той же самой субстанции.

На лице Шри Ауробиндо, был этот голубой свет, такой же, как когда я увидел его в первый раз в Пондичерри. (Я спрашиваю себя, не является ли этот белый водопад на его плечах светом Матери или одеждой Матери?)

*

Вечер

Такая ободряющая Милость, видеть и чувствовать, что мы участвуем в Их действии.

Иногда я говорю себе, что это гораздо чудеснее, чем мы думаем.

22 июля 1984

[74] Возможно, что «жарко» означает «становится жарко» на Земле...! Но я не могу понять, что означает тот душ – возможно, Он хочет пролить душ на Землю! Это было бы не плохо. (Прим. Сатпрема)

[75] *Шива Лингам*: один из символических представлений бога Шивы, имеющий форму невысокой колонны (колонны огня, изначально).

Это массивное Голубое всё больше и больше, больше и больше... Спрашиваешь себя, не собираемся ли мы расплавиться или что? изменить состав!

23 июля 1984

Нектар *здесь*!

Когда смертельная примесь уходит, остаётся чистый, абсолютный Нектар – высочайший.

Уходя, смерть хочет заставить вас поверить, что вы идёте в смерть, что вас выдирают из «жизни» – вас выдирают из смерти, вас выдирают из смертельной примеси, остаётся Нектар.

Не «чудеса» – *одно* Чудо, чистое, абсолютное, высочайшее, немыслимое. Это здесь. Это *всё здесь*.

*

Всё то же самое, но смерть уходит.

И тогда это Нектар Тебя...

О! я понимаю, я понимаю! Я начинаю понимать во всём своём теле.

А они положили Её в могилу.

*

Изменение «состава», это смерть, которая уходит.

*

Это, как если бы я держал Секрет. То есть, меня заставляют пережить его. (Я знаю, «кто»!)

Это смерть смерти.

*

Это началось сегодня утром такой жаждой! Как если бы тело пожирала жажда – без всякого участия моего «я». (В самом деле, мы помогаем «феномену Природы»).

*

После полудня

Поистине, что-то подготавливается, если я могу судить об этом по тому потрясающему водопаду голубого, компактного Могущества, который нисходит и нисходит, и поглощает всё.

Я никогда не видел подобных плотностей.

Но это ОН-ОНА.

Я знаю (тело знает).

24 июля 1984

Было столько неоспоримых опытов, можно было бы сказать, потрясающих, в геологическом смысле, и затем... как говорила Мать, это «как вода, которая уходит в песок». Мы не знаем, что вызывает такой эффект, что представляет собой этот «слой песка»?... Внутреннее состояние, «психологическое», общее, такое же, как было вчера, и затем это словно песчаное дно, после отступления прилива. Что представляет собой этот «песок»? Что вызывает такой эффект? Что представляет собой этот слой – тысячи «приливов» могли бы пройти поверх, и это всегда было бы то же самое, кажется. Это не что-то «негативное» или «противящееся» или «от злой воли» – в этом нет ничего психологического: это своего рода песочное состояние или «слой», который является или кажется изначально таковым. Что-то полностью в материальной структуре тела.

Вчера, Нектар возник сам по себе, без всякого участия моего «я»; сегодня, это песок и песок, так же без всякого участия моего «я». И чувство, или скорее ощущение, что это могло бы продолжаться века и тысячелетия вот так, как «пляж белых песков» под Пентьевром.

Скала может разрушиться, это можно понять, но песок?

Что представляет собой этот «песок»?

Можно бороться с камнем, но с песком?... Тысячелетия могут пройти.

*

После полудня

Чтобы сделать прогресс в *одной* точке, надо, в каком-то смысле, сдвинуть всю вселенную...

*

Сегодня после полудня, вдруг, я сказал себе: вот, я сижу в этой комнате, с этой работой, чуть более двух лет, и остаюсь в активной концентрации примерно пять часов в день (но «концентрация» следует за мной повсюду) – то есть, почти четыре тысячи часов здесь, в этой купели... Дуновение в вечности и песчинка среди миллиардов и миллиардов существ и планет.

Ладно.

Лишь Высочайшая Милость может решить: хорошо, это сделано. И это сделано.

Я даже не знаю, что надо делать!

Лишь бы только Он знал, Он, это всё, что нужно!

*

Вечер

Сегодня вечером, моя Милая сделала странный маленький рисунок (ухваченный «в атмосфере»): «новое существо, которое заставит расцвести землю». И это существо словно *хотело сказать* что-то???

Любопытно, новое существо, которое нарисовала Суджата, имеет немного заострённый череп, как каменный Ганеша, которого мне дал Шри Ауробиндо (я не рассказывал об этом видении Суджате).

25 июля 1984

И снова этот Нектар, который поглощает всё.

Это чистое обожание в Материи.

Как если бы Материя – эти миллиарды клеток и атомов – обнаружили свою собственную Цель – то, что они искали на протяжении стольких эпох.

Бездна обожания.

*

Возможно, это то самое – несомненно, то, что Риши называли « колодцем мёда под скалой».

Это оно.

Что же ещё?

Та самая Цель.

И это не обожание «другой вещи» – это бездна абсолютного обожания... того, чем это является.

*

Миллиарды клеток и атомов, которые обожают одновременно...

Это поглощающее.

Всё поглощается в... том, чем это является.

ТО, ЧЕМ ЭТО ЯВЛЯЕТСЯ.

*

Всё остальное лишь следствие этого.
Целью эволюции является её причина.

*

Шри Ауробиндо дал мне «кусочек камня» – я понимаю!
Нет, не небеса, не нирвану: кусочек камня.
Это чудесно.
Нет более великого юмориста, чем Божественное – и более великого материалиста!

*

После полудня

Могущество, такое фантастическое в теле – это превосходит всякую меру и всякое описание. Это больше не человеческое. К счастью, тело не имеет ни малейшего страха (как если бы вопрос смерти больше не возникал – если оно должно «умереть», это больше не старая смерть).

*

Вечер

Они все живут в научном и духовном Средневековье.
Но мы находимся в апокалипсисе науки, духа и человека.
ЭТО проявляется.

*

Я всё время слышу эту великую волну, как вечность в каждую секунду.

26 июля 1984

(Клари)

Без Тебя, мы маленькие пустые куклы.
Три маленьких цирковых представления и затем мы уходим.

*

Вечер

Не рак надо лечить, но смерть!

27 июля 1984

Видение

Сегодня ночью (с 26 на 27), я был в локомотиве поезда и смотрел через большое окно на рельсы и железнодорожные разветвления путей перед собой. Затем я увидел прилив жидкой грязи, коричневатой, которая покрывала все рельсы; поезд, между тем, продолжал продвигаться вперёд (достаточно неосторожно, как мне кажется). Рельсов больше не было видно, только этот прилив жидкой грязи. Я наблюдал, и я не видел кто был сбоку от меня, и был ли там, кто-то ещё. Я был справа. В какой-то момент брызги грязи попали мне в лицо (или, по крайней мере, кусок грязи летел в моём направлении) – он летел с правой стороны. Рельсы были ***у***же, чем те, которые обычно бывают на Западе.

Поезд Индии?

Мы больше не видели рельсы, только грязь.

*

Разговор с Суджатой

Поезд Индии

Сегодня ночью я кое-что видел, но... словом, в этом нет ничего нового, это то, что мы хорошо знаем.

Я устал... Это тяжело, ты знаешь.

(молчание)

(*Сатпрем рассказывают своё видение Суджате*)

... *прилив* коричневатой грязи, которая покрывала всё, и, постепенно она покрыла всё: поезд продвигался в грязи, мы больше не видели рельсы. И у меня появилось ощущение, что это был забавный трюк – что это было неосмотрительно! (*смеётся)*

И это всё.

Я не знаю почему, у меня было впечатление, что это поезд Индии – я не знаю...

Это всё, что я видел.

Но то, что Индия в грязи, мы и так знаем, не правда ли. Тогда почему мне показывают это сейчас? Потому что это явно видения Нового Сознания, точно: это совершенно тот тип видения, когда мне хотят показать Ауровиль или мне хотят показать Индию, или мне хотят показать... Это просто то, что мне хотят показать: образ – и это точное. У меня даже было впечатление, что рельсы были узкие; ты знаешь, на Западе, рельсы шире. Я не знаю, почему...

(Суджата): «Узкая ширина колеи», так говорят, кажется.

Да, у меня было впечатление, что это было скорее... (словом, помимо этого факта, потому что я просто наблюдал, не делая выводов), именно после этого, у меня возникло ощущение, что всё происходит, должно быть, в Индии – поезд Индии.

Вы сказали «мы» – «мы» означает? Были...

Мы, я сказал «мы»?

В какой-то момент.

Ну да, мы хорошо знаем, что Индия в грязи, и ты это знаешь, и это именно то, что я сказал: мы, это мы все, мы хорошо знаем, что Индия в грязи. Она полна грязи и коррупции. Это, в самом деле... Эта милая женщина (Индира Ганди), она говорит всё время о «*external threat*» [внешней угрозе], но она не говорит об «*internal rot*» [внутреннем разложении]. Значит факт таков: это не сообщает мне ничего нового. Тогда зачем мне показывают это?... Потому что это точное – как образы Нового Сознания. Точное, как факт, вот так: тебе показывают это. Мне показывают вещи, важные для меня, не так ли, или для какой-нибудь ситуации в работе, которую я делаю, или которая делается здесь, или в Ауровиле, или неважно где: мне показывают. Или людей. И если мне показывают это, значит... Почему сейчас мне показывают это? Я не знаю[76].

(молчание)

Впрочем, у меня не было впечатления, что поезд продвигался очень быстро. Не было впечатления поезда, идущего на большой скорости, но, словом, это был поезд. И затем, весь это прилив: жидкая грязь, ты знаешь, жидкая, полужидкая, которая затопляла всё: мы не видели больше рельсы, поезд катился в грязи. Тогда, у меня возникло вот такое чувство, что... это не осмотрительно! (*смеётся*)

Это всё, что можно сказать, по крайней мере!...

Это всё. Вот всё, что произошло.

Это не осмотрительно, т.е. поезд мог соскользнуть с рельсов или...

Ах! у меня не было никакой идеи; просто было немного удивительно видеть, что несмотря ни на что поезд катился по ней, и возникло смутное ощущение (это всё не обдумывалось, ты понимаешь), в то же самое время, ощущение: но это же не осмотрительно! И особенно это удивление: рельсы исчезли! Нет больше рельсов – была грязь. Поезд катился в грязи, продвигался вперёд в грязи. Прилив. Это касалось не только рельсов – я не видел масштабов, но, словом, это было как прилив.

Действительно, фактическое состояние Индии, я чувствую, в самом деле, очень... Грязь, мы знаем уже долго, но здесь, это, в самом деле, как говорит Шри Ауробиндо «ominous»: «Things look ominous» *[*«зловещее»*: «вещи выглядят зловеще»]*.

Всё, что мы видим просто вокруг нас, в этом лесу и этой деревне, это атака – варварская атака.

Нет, то что я спрашиваю себя, почему мне показывают это сейчас: потому что, это не откровение...

Нет, это не откровение, мы знаем.

Мы знаем. Но мне показывают это, здесь, и я был действительно в локомотиве, всё видел перед собой, я смотрел через большое окно (я был справа, кто был слева, я не знаю – был ли кто-то), я не управлял поездом, я наблюдал через окно перед собой.

Даже рельсы покрыты грязью, значит...

---

[76] Без сомнения это было объявление об исчезновении Индиры (убитой три месяца спустя), которая представляла, возможно, последние рельсы (узкие).

Полностью покрыты грязью, они исчезли полностью.

Да, тогда, как долго поезд мог продолжать продвигаться по рельсам?

Ах! как долго, этого я не знаю.

Нет, потому что вы говорить, что он продолжал...

Да, он продолжал...

Да. Тогда, это не может продолжаться.

Впрочем, вероятно именно из-за моего собственного... удивления, это прекратилось там, вот и всё. Впрочем, это всё, что мне хотели показать.

Произошёл словно взрыв грязи, который пришёл справа (потому что вероятно, это должно быть открылось справа), и я не знаю, забрызгало ли меня грязью, но, это было нацелено на меня.

Но оно не коснулось вас?

Я не очень хорошо помню. Я увидел это, этот взрыв грязи: глыбу грязи, которая... Это всё.

Нет, то, что я хотела сказать: поезд продолжал понемногу продвигаться со скоростью, которая у него уже была, не так ли. Но если грязь покрывает рельсы, это не может продолжаться долго, надо, чтобы он остановился полностью, или...

Или же он сойдёт с рельсов. Я не знаю...

Возможно, пришёл момент, что... это остановится или сойдёт с рельсов?

Да, это становится точным. Если мне показывают это, значит, в самом деле, это становится очень точным: это означает, что вещь здесь. Очевидно, она здесь, мы хорошо это знаем, но...

(молчание)

Поезд Индии не имеет больше рельсов! (*Суджата смеётся*) Он больше не управляется ничем: рельсы, это нечто такое, что направляет. Так вот, то, что направляет, находится под слоем грязи.

Рельсы связаны друг с другом, это то, что направляет. Ну вот, нет больше ничего: это под слоем грязи.

Прилив.

*

Продолжение 27 июля, после полудня

Видение

Сегодня ночью, я также кое-что увидел, но имеющее очень личный смысл – это указания (чудесные и милостивые указания) о ситуации «йоги», которые даёт «новое сознание». Полностью, непрерывно, было это чудо милости, которая разъясняла мне или пыталась разъяснить то, что происходило или собиралось произойти – чудесная Заботливость, в самом деле, божественная.

Я оказался в каком-то месте под землёй или в глубокой пещере со стенами из чёрно-серого песка, по которым стекала вода (!) В стене было несколько «шатающихся» коричневатых бутовых камней – то есть всё это было готово вот-вот обрушиться. Вода бежала по стенам – очень чистая вода – она собиралась в глубине пещеры и проходила через песок в другую пещеру, кажется. Всё было готово обрушиться[77]. Чтобы я лучше понял, я увидел свою палку в углу, с которой я хожу в лесу и на которой вырезана Мантра Матери.

Смысл очевиден. Эта «инфильтрация» и это стекание ручьями чистой воды, означает Могущество другого сознания – или это другая Сила, будущая Сила – которая просачивается и, кажется, растворяет или раздробляет старые пещеры Несознательного или подсознательного: осаду Смерти.

Можно было бы сказать: осаду старой печали Земли, которая призывает смерть, чтобы «излечить» свою печаль.

Это очень болезненное.

*

Я имею в виду, что это создаёт *физическую* и почти раздирающую печаль во всём теле. Это не глаза, которые плачут, ни «чувства», это страдает всё тело... Странно. Но это так. В самом деле, это рана в глубине Жизни – «жизнь», которая *знает*, что она является только смертью.

Но только несознательное, невежественное и «привычное», укоренённое в теле, *держится* за свою печаль и за свою смерть, неспособное воспринять то, что является подлинным исцелением и истинной жизнью.

Моё тело начинает чувствовать это подлинное исцеление и эту подлинную жизнь (но оно всё же страдает! Или, во всяком случае, «это причиняет боль»).

Если бы нас подвергли этой «болезненной» инфильтрации (но, на самом деле, освобождающей), без знания о том, что это такое, мы сошли бы с ума или собрали бы свои манатки и ушли!

*

Вечер

Я узнал вчера (через U.S.A.), что мой второй брат, Пьер, сделал попытку самоубийства (во второй раз).

Трудно выйти через подлинную дверь.

Ужасная *карма* в этой семье...

Возможно именно поэтому, именно по этой причине, Мать выбрала меня... (?)

Вот так, «проблема» поистине затрагивается в глубине.

*

[77] Любопытный факт: эта пещера не была тёмной, какими обычно бывают каверны или подземные гроты; все было очень ясным, или, во всяком случае, ясно видно.
P.S. Но это проходило или перетекало в *другую* подобную *пещеру*, и затем в следующую, и затем в следующую, и затем... Мы состоим из множества пещер. (Прим. Сатпрема).

Самоубийство, это одновременно бунт, бегство и бессилие.
Ну вот, надо идти до самой глубины, *с могучими глазами*.

*

Я думаю, что смерть, это высочайший бунт Лжи: лучше умереть, чем уступить Божественной Радости и Божественной Любви.
(Я не удивился бы, если бы Пранаб оказался стражем Смерти).

*

«Распятие» – каковы бы не были священные причины, оправдывающие его – представляет, в сущности, обожествление смерти.
Надо снять с креста Смерть.
Надо *отречься* от боли и печали.

*

Я был бунтующим ангелом земного страдания, до того самого дня, когда я понял, что надо сражаться. И свернуть шею этой лживой потаскухе, которую мы называем «смерть».
Сначала надо понять, что можно сражаться – именно Мать научила меня этому после Шри Ауробиндо.
Мы *можем*.
Только надо идти до самого корня.
И это причиняет боль!

*

Я должно быть не раз отдавал свою душу дьяволу страдания, и выходил через всевозможные неправильные двери.
Но на этот раз... посмотрим.
Что делали бы Церкви, если бы не было больше смерти?

*

Сотрясение небес!

*

Иногда я замечал то скопление, которое окружало Мать и Шри Ауробиндо... (я тоже был в этом «скоплении»). Они были окружены всеми величайшими земными трудностями, чтобы преодолеть их.
Это немного ужасает.

28 июля 1984

Где-то присутствует неистовое сопротивление.
Какой-то последний камень, на котором всё держится.

Есть нечто такое, что давит-давит-давит и нечто такое, что сопротивляется-сопротивляется-сопротивляется. И нас словно раздавливает между ними.

*

Я не могу больше сидеть, у меня боль в ноге.
Что мне делать?

*

В лесу

И если поддаться унынию, даже совсем чуть-чуть, это становиться словно смертельной опасностью, самая мельчайшая вещь становится опасной.

И я хорошо понимаю, с помощью какого механизма эта мельчайшая вещь становится смертельной. Враг хватается за то, что он имеет, и прикладывает к этой маленькой точке столько силы, которой было бы достаточно, чтобы сдвинуть гору. Тогда маленькая точка становится очень «острой» (!) и может пронзать вас насквозь.

*

Мы всё очень хорошо понимаем, но это не разрешает трудность!

*

Впечатление – очень печальное впечатление – что находишься во власти чего угодно – просто какого-нибудь маленького седалищного нерва[78]. Это смешное и удручающее – но мы не имеем права приходить в отчаяние!

*

Что очень удивительно: *бок о бок*, почти тотальное бессилие и такое потрясающее Могущество.

*

Похоже, *одновременно*, всё чудесное и всё ужасное – всё Божественное и всё дьявольское... Странно.

Словно лёгкий гребень отделяет одно от другого.

*

Вечер

Если бы мы не думали, не чувствовали, что всё является Божественным, мы бы пропали.

[78] Я долго думал, что речь идёт о «седалищном нерве», но, фактически, это тот самый «большой меридиан», который начинается (или оканчивается) от конца ног и поднимается по обе стороны позвоночника до самой шеи и верхушки черепа. «Голубой поток», когда он поднимается из-под ног до верха, наталкивается на сопротивление этого трудного «меридиана» – и всей физиологической системы.

29 июля 1984

Я говорю: «демократия» Индии *закончена*. Это будет последний парламент Индии.

*

Правление Неру и Ганди закончится в зловонии и грязи.
Вот, это «поезд» Индии.

*

Утро

Я попытался концентрироваться лёжа, потому что не мог больше сидеть.
Впечатление, что лёжа, можно умереть, и на этом всё. Мы не обладаем даже полезностью стола, стула или кровати – мы представляем собой бесполезную материю.
Очень трудно не отчаяться.
Я пытался говорить себе, что это Божественное делает всё, и что эта боль в моих ногах имеет замысел – возможно, мне следует оставаться полностью неподвижным, возможно я должен стать полностью бессильным? И я пытался говорить: так как я не могу больше ничего делать, это Тебе делать.
Но трудно пребывать с ощущением этой совершенно бесполезной материи, здесь, лёжа, не обладая даже полезностью мебели в моей комнате.
Я не знаю, что делать.
Он хочет сделать что-то?

*

Я чувствую себя таким потерянным и бесполезным – бесполезным, особенно это. Какая польза от этого тела?
Можно говорить себе много жестоких и саркастических вещей, но это именно Смерть нашёптывает их. Она может быть такой злобной с видом истины. Шри Ауробиндо хорошо сказал: «ты говоришь истину, которая убивает».
Но где же «истина, которая спасает»?

*

Я могу только повторять: Тебе, Тебе – мёртвый или живой, это одно и то же.

*

После полудня

Я хожу взад-вперёд по своей комнате.
Это очень отличается.
(Во всяком случаем у нас меньше ощущение трупа).

*

Вечер

На поляне в лесу, уже с месяц, какая-то банда организовала свой игорный притон. Поляна наполнена их спорами, криками, смехом. Сегодня после полудня они дрались. Мы повсюду находим разбросанные карты.

Это тоже знак.

Я могу сказать, что Индия стала совершенно отвратительной.

*

Сегодня нашему чудесному другу Дж.Р.Д. Тата восемьдесят лет. Эта безумная женщина (Индира Ганди) так и не позвала его – она всегда боялась тех, кто был умнее её, и окружала себя коррумпированными и льстивыми идиотами на протяжении... четверти века (нет, двадцати лет).

За это придётся платить.

Эта женщина, которая обладала такой властью (я говорю в прошлом) никогда не была главой Государства, но главой политической кухни. Она заканчивает варить похлёбку своего отца.

30 июля 1984

Если у меня боль в ноге (в ногах) и я не могу больше сидеть, это означает, что это наилучшее возможное условие для достижения определённой цели. И мне надо обнаружить, какова эта цель и причина этого условия.

Шри Ауробиндо дал мне реализацию и, несомненно, в то же время, наилучшие возможные условия для достижения того, что он хочет мне дать.

Это ясно.

Но это трудно.

*

Есть эта чудесная фраза Матери, которая, в самом деле, часто помогала мне: «Всё предусмотрено, даже в самых микроскопических деталях».

*

То, чего я не знаю (ещё), должен ли я оставаться лежать или ходить взад, вперёд. Я помню, что мне сказали однажды ночью: «Ты подвергаешься (или тебя подвергнут) операции, чтобы превратить тебя в сына Матери. Но для этого надо, чтобы ты был *очень неподвижным»*. Я думал, что речь идёт о внутренней неподвижности, но, возможно, речь идёт о физической неподвижности?? (И мне показали распростёртое и словно мёртвое тело А.М.).

*

Всё приводит в уныние, если мы забываем, что всё приходит от Тебя – и «приводящее в уныние», это именно Смерть, которая хочет привести вас в уныние.

*

После полудня

Это лежачее положение настолько противоречит жизни! (и всей моей жизни).
Это смерть без гроба.
Говоришь себе: что я здесь делаю!?
И возможно именно это «я делаю» должно исчезнуть.
«Ходить», это ещё получать удовлетворение от того, что «делаешь что-то».
Я не знаю. Я не знаю! Я не знаю!
Я молюсь.

*

Вечер

Всю свою жизнь, я видел, что все препятствия, все ошибки являются помощью.

Возможно, это именно то, «тонкий гребень», который отделяет божественное от дьявольского. Если мы правильно принимаем препятствие, оно превращается в божественное; если мы неправильно принимаем его, оно превращается в дьявольское.

Если мы правильно принимаем ошибку, она становится трамплином для того, чтобы прыгнуть дальше и приумножить силу; если мы принимаем её неправильно, она ещё больше погружает вас в дыру.

*

Дьявольское и Божественное, это как мы пожелаем! Но это всегда Он! которого мы принимаем правильно или неправильно.

Если бы мы страшились дьявольского и боялись совершать ошибки, мы также боялись бы любви Бога.

*

Чтобы стать амфибией, не надо бояться перестать быть рыбой, говорил господин де Ла Палис. Или скажем, надо быть очень плохой рыбой!

*

Надо, чтобы *ничего* не печалило.
Это очень трудно.
Особенно когда всё, как открытая рана.

*

Ночь

Слишком большая капля.

30-31 июля 1984

Видение Суджаты

Вот то, что Суджата увидела ночью:

Вдруг она увидела, как на улицу выходит маленькая девочка, совсем голенькая и решительная – это была Мать. Суджата последовала за ней, чтобы защитить эту маленькую «крошку, вот такого росточка». Маленькая девочка повернула за угол улицы, затем, без всякого стеснения, пересекла грязную лужу, и неподвижно остановилась у «*coffee stall*» (кафетерий), похожий на тамильский, частично на тротуаре, частично внутри, и она сказала тоном, очень решительным: «Это *должно* уйти». Это было в большом городе.

Я не знаю почему, но я почувствовал, что этот тамильский кафетерий был символом Парламента Индии (!) И вот, несколькими днями позже, тамилец[79] был назначен вице-президентом Индии и президентом Ассамблеи (Раджа Сабха)... !

Маленькая крошка, совсем голенькая!

(Суджата даёт
более точное описание):

Длинные золотистые волосы закрывали её спину.

Очень красивая

Всемогущественная

Свои руки она держала на бёдрах, малышка имела волю и точно знала, что она хочет!

Август

2 августа

Сегодня ночью (с 1 на 2) у меня было переживание того, что Мать называла «все нервы истерзаны». Я не знаю, чему это соответствует в медицинской «теории». Впрочем, доктор, с которым я консультировался, ответил мне категорично, что это *не* ишиас, самое большее, маленькое «ответвление», совершенно побочное, от седалищного нерва. Ничего другого.

Тогда, что же это такое?

*

Видение

Вчера вечером, перед сном, у меня болели нервы обеих ног (то, что случается со мной довольно часто) и мне было трудно заснуть. Затем я заснул и к середине ночи я стал осознавать два одновременных факта, один позитивный и другой негативный, позитивную сторону которого я не могу объяснить совсем. «Негативный» факт состоял в том, что все нервы моего тела (и особенно ног, словом, *всё* тело) были истерзаны. Это была пытка. Это

[79] Р. Венкатараман

продолжалось долго. И, однако, я не проснулся – всё происходило во сне. И в самом сне я понимал: именно это испытывала Мать.

Позитивный факт, который стёрся из моего сознания, оставил после себя только смутное воспоминание, почти непередаваемое словами. *В то самое время*, когда была эта пытка, я видел или ощущал, как в меня входил или я имел образ *моего собственного тела* (я ничего об этом не знаю): форма, которая состояла из *точек*, бесчисленных тёмно-голубых точек, с вкраплением белых точек. Смесь голубых и белых точек. Это выглядело совсем как образы на экране компьютеров: множество плотно прилегающих друг к другу точек, образующих форму. (Но это не был плоский образ, как на экране: это был образ наполненный и живой. Я говорю «образ», потому что я совершенно не знаю, что это такое, но это не имело ничего общего с «образом», это была живая форма.). Итак, была эта тёмно-голубая форма, которая, казалось, входила в меня, или которая была мной, или была передо мной (я не знаю), и в то же время, ощущалась эта пытка всех нервов. Затем, чуть позже, мне показалось, что появилась другая похожая форма, слегка золотистая, и которая входила в меня, или которую я видел перед собой, или которая была мной – я не знаю.

Это продолжалось долго (словом, в том времени там, это было очень долго). И я пробудился.

Сегодня утром, я изнурён.

Я не знаю, что происходит.

Это очень тяжёлое, начиная с 30 июля.

(То, что меня поражает, вот эта *сознательная* пытка, которую я переносил не просыпаясь. Обычно, в таких случаях, мы просыпаемся.).

У меня впечатление, что всё во мне пришло в расстройство (разом, внутри и физически), как если бы я был в состоянии полного непонимания и полного бессилия. Своего рода материя, которая не понимает больше ничего и неспособна «делать» что бы то ни было. Если бы я мог спать, я предпочёл бы проводить своё время во сне.

Все привычные пружины расстроены.

*

Вечер

Трудно идти дальше в материальную обнажённость (или обнажение), разве только в момент смерти.

Вот.

*

Всё то, что составляет человеческую жизнь, ушло. Кроме чего-то абсолютно клеточного, которое… что?

Это состояние близкое к отупению, но с чем-то ещё.

3 августа 1984

Самая долгая работа, это обнажить Материю.

*

Словно обнажаешь чистую докембрийскую эпоху, без каких-либо осадочных примесей и последующих сдвигов, без просачивания более позднего палеозоя (предполагая конкретно, что мы находимся перед многослойной геологией до наиболее свежих «террас» или «слоёв» четвертичного периода – там содержится «слой *Homo sapiens*»! и все маленькие звери, когда-либо умершие на всех возможных уровнях…).

После этого, мы никогда, никогда больше не можем говорить о невинности.

Если бы святые и судьи знали на чём они сидят… небо имело бы рога и Ады были бы полны мучеников.

Бог гораздо мудрее.

*

Видение

Сегодня утром у меня было три или четыре «изменения сектора» (или проявления сектора) в чётко определённой зоне и, на этот раз, ясно воспринятые. Первый раз, я задёргивал занавеску, плохо задёрнутую на входе в дом. Второй раз, я открывал дверь дома С., чтобы положить две трубы, я не знаю для чего. Третий раз, я открывал дверь своей ванной комнаты, и четвёртый, я поворачивал кран, чтобы текла вода…!

То есть, абсолютно материальное сознание, почти хозяйственное!

На вершинах ничего нового.

*

Короче говоря, это сознание, организующее Материю – оно может задёргивать занавески, заставить течь воду из кранов или организовать несчастные случаи и рак (*на выбор*).

*

Белка не может изменить своё домашнее хозяйство. Человек может. Это преимущество всех его «ошибок».

Польза геологии и адов.

*

После полудня

Здесь, лёжа на кровати, без всяких прикрас души и духа, продолжаешь упорствовать перед Материей, такой инертной и пустой – идиотской – и такой полностью бессильной… впечатление, что века могут проходить вот так и ничто не шевельнётся, если только Высочайшая Милость не *завладеет* этой глупой магмой, надежды нет. Это действительно бессилие. Сидя и концентрируясь, мы настолько физически ощущали этот Поток Могущества, но внизу была эта инерция кремня.

Меня заставили лежать, чтобы коснуться этого основания там.

*

Вечер

Меня утешает то, что арморикaнский массив – представитель чистой докембрийской эпохи! (четыре миллиарда лет – это солидно).

*

Их психоанализ ничего не стоит – у них нет необходимого орудия, чтобы проделать брешь.

Остаётся изобрести (после Шри Ауробиндо) гео-анализ (!)

Потому что, в конце концов, их «психо», это только полишинель!

4 августа 1984

Видение

Всё время в этом, совершенно материальном сознании, «хозяйственном», можно было бы сказать. Сегодня утром снова были различные «изменения секторов», показывающие чисто материальную деятельность повседневной жизни, и в какой-то момент я обнаружил себя (как каждый день за обедом в полдень), кушающим… шпинат! Мы не едим на «духовных» высотах, не так ли. Это сознание абсолютно закрыто для так называемых высших понятий: Шри Ауробиндо, изменение мира, новый вид, старое несчастье и *всё прочее*, этого не существует, это ничего не значит, – дело не в том, что это сознание «закрыто», но оно просто не понимает, это «идеи» и «рассуждения». Это *другой мир*. Другой мир под всей нашей интеллектуальной, духовной, эстетической и сентиментальной деятельностью – словом, вся наша славная возня, из которой состоит маленькая деятельность работящего и невозмутимого муравья. Можно говорить ему о смерти, о гибели того, кого мы любим, о раке – ему всё равно. Оно не понимает. Просто оно вращается и вращается согласно своей привычке; всё остальное, это другой мир, который его не касается. Вот уже одиннадцать лет (с лишним), как я изучаю это «хозяйственное» сознание и с которым я работаю наверху (в частности со 2 мая 1973, когда я решил, однажды в каньонах Ауровиля, заставить войти Мантру в это тело – смотрите *Агенду* от 5 мая 1973). Одиннадцать лет… И это поедание шпината, поворачивание кранов – и всякие другие маленькие краники, которые создают «жизнь» и «смерть», под нашими сияющими домыслами и нашими духовными и эфирными медитациями. И, возможно, это ИСТИНЫЙ КЛЮЧ новой жизни – если мы изменим это, весь способ жизни, можно было бы сказать, всё «хозяйство жизни» может измениться. Это настоящее «изменение программы», такой, какая она *якобы* является (я действительно говорю якобы), записанная в наши драгоценные молекулы ДНК.

У меня был очень интересный случай изучения этого сознания (или скорее этого подсознания) в молодой двухлетней собаке, Лабрадоре, которая у нас была – у нас «была», так как пришлось отдать её. Так вот, этот Лабрадор пропал в первый раз, и мы обнаружили его в деревне, в нескольких километрах, у каких-то людей. Мы вернули его назад, но с этих пор он рвал все свои цепи одну за другой, чтобы бродяжничать в этой деревне. Мы возвратили его один раз, два раза, три раза, но у этой собаки была только одна «фиксированная идея»: вернуться туда. И не было самки, чтобы удержать его, к тому же, его хуже кормили у этих деревенских жителей, чем у нас дома… И он продолжал срываться со своей цепи. Что же его привлекало или гипнотизировало убегать в это место в той деревне?

В конце концов, «услужливый» сосед дома, куда эта собака всегда возвращалась, сказал нам: вы знаете, эти люди дали съесть вашей собаке кусочек тростникового сахара, который они обвязали верёвочкой с исписанной «бумагой». То есть, с Мантрой. Эти люди хотели удержать собаку у себя ради своих каких-то особенных и неизвестных нам целях. Пока не доказано обратное, собака не умеет читать, и «смысл» Мантры не может войти в

неё – но *вибрация* может. Она может войти в неё с такой мощью, что собака обрывает свою цепь, начинает чахнуть, отказываться от пищи, если ей не позволяют уходить к своей гибельной и непреодолимой судьбе. Мы допускаем, что самка могла входить в «программу собаки», но Мантра?

Нам пришлось избавиться от Лабрадора и отдать его плантаторам, жившим в нескольких сотнях километров отсюда.

Значит, определённый тип вибраций может быть таким мощным, что он противостоит всем нормальным животным инстинктам и даже инстинкту самосохранения.

Это как раз и есть моё сознание, которое ест шпинат и поворачивает тайком краны, в то время как я пишу эти строчки. Это то же самое сознание или материальное подсознание, которое заставляло меня вопить от горя в четыре или в пять лет, когда меня разлучили с моей мамой, увозя в машине в Aber Vrach. Если бы у меня были цепи вокруг шеи, я разорвал бы свою цепь, чтобы вернуться к своей маме в Париж! Но я не мог выскочить из этого Бугатти моего дяди (это был один из первых Бугатти), который ехал, может быть, со скоростью шестьдесят километров в час (хотя, если бы моя тётя не держала меня в своих руках, я был бы вполне способен это сделать!). Это тот же самый тип сознания, который соединяет меня незримо, но так мощно и словно нерасторжимо с запахами морских водорослей, с чайками и лёгким дуновением норд-веста в проливе Конгуэль… Словом. Я стал более «серьёзным» сейчас и не рву больше свою цепь, чтобы вновь вернуть свой тип вибрации. Но это здесь! Я хочу сказать, что механизм здесь, совсем похожий. Это всегда то же самое сознание или материальное подсознание, которое, можно было бы сказать, открывает и закрывает краны жизни и смерти. Это своего рода гипноз в Материи или скорее *навязано Материи*. Это не «закон»: это вибрационный гипнотизм.

Вот уже одиннадцать лет (с лишним), как я нахожусь в проблеме, в действительности, не решив её: Мантра Матери ещё не стала клеточным автоматизмом, который заменит все старые гипнотизмы…

Определённо это ключ (может быть, единственный), который управляет механизмом «условий» жизни и «условий» смерти в теле: «Вот так, ты живёшь; вот так, ты умираешь. Без этого, ты умираешь, с этим ты можешь жить». Это жизнь и смерть в вибрациях.

Здесь есть о чём поразмыслить.

Решение этой проблемы было бы более плодотворным и более эффективным, чем все лекарства против рака. Это было бы радикальное лекарство. Изменение «жизни», которая является только смертью.

Возможно, это сам корень Смерти.

*

Легче экспериментировать в пробирке, чем быть самому пробиркой!

Поедание шпината, не самое привлекательное занятие в жизни. И, однако…

Необходимо мужество, чтобы продолжать жить в этом.

*

Вечер

Это, кажется, является компьютером материальной жизни и материальной смерти.

Это круг не «магнитный», но круг гипнотический.

Можно умереть из-за отсутствующей чайки, если этот слабоумный решит таким образом.

Надо, чтобы он был «загипнотизирован» новой вибрацией. В этом вся проблема и сопротивление.

Лабрадор легче проглотил свою маленькую злосчастную вибрацию, чем моё тело «глотает» Мантру Матери – в чём различие?

*

Если бы это не приводило в такое отчаяние, мы могли бы назвать эту главу: «о пользе шпината». (Я знаю одного «*Попая*[80]», который был того же мнения, в самом деле).

Ночь с 4 на 5 августа 1984

Видение

(Записано в моих «обрывках видений»)

Зуб, который я вырываю себе сам – без крови. Чисто. Моя мать должна подвергнуться выдёргиванию.

5 августа 1984

Я снова начал свои концентрации сидя (на новом стуле).

Плотность и могущество этого голубого водопада снова возросло, если такое возможно, начиная с этого лежачего периода.

То, что находится под водопадом или в нём, повторяет Мантру.

Там внутри нет больше ни «цели», ни идеи изменения мира или себя, ни нового вида, ни молитвы – всё поглощено и раздавлено в этом. Остаётся только Материя, безжалостно и почти дико перетираемая и обрабатываемая молотом – «*relentlessly*[81]».

Посмотрим.

Надо только быть податливым (впрочем, нашего мнения не спрашивают!)

Спрашиваешь себя, как всё это не разлетается на маленькие кусочки.

6 августа 1984

Сегодня утром, неожиданно, это было таким живым-хватающим за душу: этот туннель, который мы роем в Австрии и, вдруг, этот испанский голос, который начал петь:

«Вставайте осуждённые Земли…» с поднятым кулаком. С.С., со своими шомполами. Сырой запах туннеля. И этот голос…

Вставайте осуждённые земли.

Его повесили.

*

[80] Попай – Персонаж комиксов и мультфильмов (с 1929), особенно популярных в 1930-е годы, смешной пучеглазый морячок, обладавший способностью превращаться в суперсилача каждый раз, когда он съедал банку консервированного шпината. (Прим. перев.)

[81] (англ.) безжалостно (Прим. перев.)

Это вибрирует так глубоко… сорок лет спустя.

*

Всё-всё остаётся здесь, так и не излеченное.
Мы всегда в туннеле, мы так и не вышли оттуда.

*

Мать сказала: «тот»…

*

Я очень старый осуждённый, уже не одно существование.

*

Я люблю этого испанца больше, чем Христа.
Но это одно и то же.

*

Я нахожусь в полярном проливе. Реки, покрытые льдом справа и слева.

*

Я люблю этого испанца больше, чем «освобождённого» йога.
Но это то же самое.

*

Я люблю Шри Ауробиндо больше, чем этого испанца.
Но это самое трудное.

*

После полудня

У меня впечатление, что мы *все* устраиваем эти представления: представления в чёрном, представления в белом, представления в зелёном и в красном, и в многоцветном; представления надежды и отчаяния; представления истины или лжи; религиозные, и научные, с распятием на кресте и бунтами, и смирением – и всё это только обезьяньи прыжки на дереве Ментала.

Но есть другая вещь.

Есть ФАКТ.

Сегодня после полудня, у меня возникло впечатление, словно я был наполнен Фактом, но не мог *ничего* сказать о том, что это такое – не мог понять, не мог почувствовать, не мог устроить никакого представления: это был Факт. Это не было больше на дереве, ни на каком дереве.

Возможно, это был Шри Ауробиндо. Потому что я очень люблю Шри Ауробиндо. Но это был *Факт.*

*

Вечер

«Факт», это то, что не принадлежит больше данному виду или какому-либо известному виду.

*

Мы имеем теорию жизни и даже теологию, и разные панацеи. Возможно, кольчатые черви и сумчатые тоже имели свою неоспоримую теорию. Какая претензия заставляет нас думать, что наша человеческая теория является более несомненной и более научной, чем у кольчатых червей и сумчатых? И что она будет более долговременной?

Наши папские и научные непогрешимости пройдут, как и непогрешимости кольчатых червей и сумчатых.

Останется Факт.

*

Антилопу съедает лев – это факт. Человека съедает смерть – это тот же факт.

Факт, это то, что больше не может быть съедено Смертью.

Это единственный факт со времён появления Минерала.

*

Смерть можно описать, бессмертие тоже, возможно. Но не-смерть, кто опишет её?

Пришлось бы описывать жизнь, которая ещё не существует.

*

Это больше не та жизнь, которую мы знаем, и, однако, она не имеет крыльев херувимов.

*

Ночь

Я думаю, что на самом деле, «осуждённые земли» могут лучше понять Шри Ауробиндо, чем другие… если они достаточно сильны, чтобы преодолеть склонность к осуждению и привлекательность катастрофы.

*

Есть битвы более трудные и более болезненные, чем распятие или повешение – более долгие также.

7 августа 1984

Это физический АБСОЛЮТ.

Властный и бесспорный.
Как молния, ночь, день и приливы.
Это ВОТ ТАК. Вот и всё.
Ничего психологического, никакого чувства: Могущество в действии.

Ночь с 7 на 8 августа 1984

(записано в моих обрывках видения)

Суджата слышит или видит, или ей об этом сказали: «*a dangerous ledge*» [опасный край].

8 августа 1984

В лесу

Начиная с 15 ноября 1943 в застенках гестапо, я никогда не переживал ничего более мучительного, чем сегодня.

*

Вечер

Если бы не было Шри Ауробиндо, я бросил бы *всё*.

*

Самая большая «реализация», которую Он мне дал, это что *есть* Шри Ауробиндо.

*

Ночь

Боль во всех нервах ног.

10 августа 1984

Я пришёл к такому абсолютному заключению: всё то, что причиняет боль, всё то, что тянет, всё то, что страдает (самая «оправданная» печаль или боль), это смерть сопротивляется, чтобы защитить свою «жизнь» (!) А иначе, это великолепие и без тени.

Знания не достаточно, чтобы исцелить боль или ужас, но оно помогает не принимать сторону Смерти.

*

Мятеж – одно из любимых средств Смерти – но и покорность тоже!

То есть, *всё* то, что является восприимчивым к противоположному полюсу. Надо, чтобы не было больше противоположностей. В новом состоянии нет больше «противоположностей».

И *вся* наша человеческая жизнь, сверху донизу, построена на противоположностях.

Это состояние без тени – ничего не отбрасывает тени.

Даже их «освобождения» являются противоположностью рабства, а их «небеса» – противоположностью ада. То есть, Ложь наоборот.

*

И все их «истины», это ложь наоборот.

*

Короче, всё то, что восприимчиво к противоположности, находится в царстве Смерти.

*

Состояние без смерти, это НЕ бессмертие.

*

(Я не философствую, я ищу физические условия, которые помогут нам выйти из царства смерти).

11 августа 1984

Что касается меня, я постоянно делаю глупости.

А Ты постоянно превращаешь их в самое лучшее.

*

(К. и «изучение» трансформации для Ауровиля!!)

Способ: удушье и барахтанье на песке… до тех пор, пока ничего больше не будет шевелиться (!)

Кто хочет?

(Мы шевелимся долго).

*

После полудня

Самое худшее препятствие является самым большим рычагом – но, пока это продолжается, мы не знаем ничего. Как рыба на песке.

*

Это вот так. Не о чем дискутировать. Впрочем, мы не понимаем ничего – тут нечего «понимать»! надо, чтобы факт изменился.

Надо, чтобы старый факт подошёл к концу и новый занял его место.

Этот конец здесь…

12 августа 1984

В самой глубине существа, на границе Материи и физической жизни, есть *точка* смертельной интенсивности.

Похоже, вся смерть и страдание мира собрались там.

Вот уже месяцы я описываю концентрические круги, всё более и более узкие, вокруг неё.

Это как перевёрнутая основа.

*

(Впрочем, это не «описывать круги», это погружаться, как бурав).

*

И в то же время, мы касаемся, словно глубин отчаяния.

*

Я не знаю, мать, которая видит своего мёртвого ребёнка, возможно, чувствует нечто подобное.

Это совершенно без слов и очень острое.

*

Это словно точка, после которой мы не хотим больше жить.

(Предлог для каждого разный, но *точка* всё та же. Не знаю, почему я думаю о генерале де Голле, который дал отпор немцам, но не смог вынести смерть своей дочери, Ивонны).

Я нахожусь перед этим.

Или скорее я продолжаю бурить в этом.

*

После полудня

Во время «манипуляций», сегодня после полудня, мне показалось, что я мельком сделал очень важное открытие (для меня), но уже тысячу раз открытое (!) Только надо делать открытие на истинном уровне (физическом).

Я бурил в этой точке боли, когда неожиданно, словно всё выпало из рук и я позволил всему этому течь, как маленький камешек на дне долины – точно кусочек материи посреди этих миллиардов кубических метров Материи. То, что произошло потом – об этом слишком рано говорить, но это было вторжение потрясающего Могущества и словно целая гора, (образно), воспринимала это Могущество, вместо этой тяжёлой и мучительной точки.

Это не важно. Важно то, что я увидел-коснулся этого: эта точка смерти, *фактически*, является некой точкой «я»-по-отношению-к-которой. Но «я» очень

физическое. Если нет больше того «по отношению к которому», тогда, нет больше и никакого «несчастья»! Смерть Ивонны де Голль существует только по отношению к Шарлю де Голлю и не имеет для «меня» какого-то особенного значения.

Есть точка «я», но *физического* я, которая создаёт всё несчастье. Точка смерти, это точка физического я.

Бесполезно разглагольствовать. Надо практически увидеть, как и может ли это физическое я раствориться или нет. Но это точка смерти.

*

Если бы «я» имел страх в каньонах Ауровиля, смерть настигла бы меня, но странно или чудесно, в тот день не было больше физического я, которое чувствовало что бы то ни было или боялось чего бы то ни было, или воображало что бы то ни было – это происходило словно снаружи «меня». И смерть не пришла ко мне!

Смерть не пришла ко мне, потому что не было никого, кто мог бы принять её!

*

Вечер

Это «я» находится в совершенно материальном сознании, на границе чистой Материи и физической жизни. То самое «я», которое заставляет птицу улетать, когда ястреб бросается на неё сверху.

Мы настолько привыкли улетать от этого смертельного ястреба, что трудно забыть это – именно клеточно надо забыть это «я».

Это проблематично (!) Но «я» имело переживание в каньонах Ауровиля. Во всяком случае, моё сердце билось как обычно. Когда «я» вернулся в себя после бегства убийц, моё сердце начало биться как сумасшедшее – оно заметило, что его могли убить! Там, оно не замечало этого совсем.

У меня была сегодня такая боль во всём теле, что я спрашиваю себя, не оставаться ли мне лежать снова во время этих «манипуляций»??

*

Надо преследовать Смерть до её последнего логова. Нет другого выхода. Нет другого «освобождения».

Это старый счёт, по которому надо платить для того, кто вышел из лагерей смерти, не правда ли?

Последний концентрационный лагерь, это «я».

Это первая колючая проволока в Материи.

Великое Разделение: Я и остальное.

Но это разрушается именно в Материи, не в Нирване.

Оно ведёт своё начало от первого одноклеточного.

13 августа 1984

Видение

Лёжа на кровати. Состояние совершенно глупое между сном (но сон, который не спит!), инертностью и обнулённостью, с «изменениями сектора», время от времени, где я

вижу микроскопическую деятельность (не «я вижу», потому что это скорее «я делаю») чисто материального телесного сознания: я снова раздвинул занавески, съел виноградину и тому подобное, словом, идиотская или бессмысленная деятельность. Хотя в самый первый раз, когда произошло изменение сектора, я увидел, как дверь моей комнаты открылась, и вошёл механик в «комбинезоне шофёра» (!) Он был немного похож на китайца (!)… Тот «тёмно-голубой я», «существо» моего чисто материального сознания??... Я не знаю[82].

Во всём этом нет «смысла» – это деятельность: мы делаем. Это, кажется, совершенно идиотским (для Ментала или, так называемого, высшего сознания, но для этого «моего голубого» или этого китайского механика оно имеет смысл – это вещи, которые делаются. Они не «думаются»: они делаются). Я не знаю, куда всё это ведёт, если только не в «сумасшедший дом», может быть, сказала бы Мать. Но я продолжаю.

Тело или сознание, присутствующее здесь (или идиот, присутствующий здесь!), повторяет Мантру, словно попугай. Вот и всё.

Фактически, я замечаю, как *всё* покрывается или сопровождается Менталом, когда мы находимся в активной концентрации. Здесь, когда я лежу, именно Материя или материальное сознание, такое какое оно есть, без прикрас, тяжко трудится, что-то делает или дремлет не погружаясь в сон – состояние довольно идиотское.

Но, в сущности, мы находимся в поисках «чистой» Материи.

(Я сказал «дремлем», но это не точно – мы ни секунды не «спим»; даже когда происходит изменение сектора, мы всегда в этом материальном и бодрствующем сознании, но это такой обнулённый и лишённый чего-либо ментал, что это похоже на бодрствующий летаргический сон).

*

По сути, механик, это тот, кто ведёт машину…
Возможно, это *водитель тела*? или *механик тела*?
Это было бы интересно.

*

Именно это сознание Материи необходимо преобразовать – именно оно должно изменить программу или изменить направление.

14 августа 1984

Мне не нужно никакой славы, никаких успехов, никакого человеческого одобрения, никакого освобождения, никаких небес и никакой заслуги, НО у меня такая НУЖДА, чтобы этот обман жизни, эта Ложь в глубине жизни, эта жестокость, эта Смерть, притворяющаяся жизнью, были изменены, вырваны с корнем – чтобы была ИСТИНАЯ жизнь на Земле, а не это Надувательство.

*

В тот день, когда этот человек из гестапо сковал мне руки наручниками за спиной и спокойно приблизился, затем дал мне пощёчину и ещё одну, с невероятной жестокостью, в то время, как я видел свою кровь, стекающую на пыльный пол, что-то РАЗОРВАЛОСЬ

[82] Фактически, это видение там было очень важным. (Я не знаю, можно ли назвать это «видениями» – является ли рентгенография «видением»? Это особая рентгенография).

НАВСЕГДА в моей жизни и в моём теле. Я был как ошеломлённый ребёнок, которого насилуют – ВСЁ было осквернено и разорвано. Нечто вроде безумного «это-не-истинное».

И вот, с того дня, в свои шестьдесят лет, я всё ещё нахожусь в поисках «этого истинного».

«Это истинное» навсегда исцелит моё тело и мою жизнь, и моё сердце.

Эти кровавые слёзы всё ещё кровоточат во мне. Это *то*, что кричит – КРИЧИТ. Вы понимаете?

*

Можно сказать, что в тот день, там, я родился в смерти. «Человек» был разрушен.

*

Это было перед тем, как меня бросили в подвал. После, я никогда больше не был живым. Я делал вид, я всё испробовал, но я никогда больше не был живым.

*

И поэтому, я ЗНАЮ, что означает Шри Ауробиндо и что означает Мать.

*

Сегодня утром, когда я лежал на своей кровати, это всё снова вышло из моего тела.

Можно было бы вырвать всё-всё-всё из своей жизни, остался бы Шри Ауробиндо и осталась бы Мать. И всё.

Потому что это *то*, что ЖИВЁТ. Это единственная вещь, которая была жизнью. Всё остальное обман, притворство жизни.

*

Я мог бы сказать ужасные вещи, если бы не было этой Любви.

Кто может понять? кроме высшего Дьявола и Высочайшего Господа.

*

Спустя долгое время мы вновь обнаруживаем скрытую боль – на протяжении скольких жизней?

А сколько раз я отказывался?

Но время исцеления ещё не пришло, потому что Исцеление находится только в теле и в Материи – это единственное исцеление, это МЕСТО исцеления.

*

Мы можем коснуться крайности только, когда знаем другой её конец – оба неразрывно связаны.

Тогда круг полный и нет больше позитивного и негативного.

Есть ЭТО.

*

У меня впечатление, что я нахожусь в тринадцатом квартете Бетховена.

*

Вечер

О Господи, Ты здесь и Ты меня любишь и это такое утешение.

*

Но надо, чтобы факт изменился.
Не надо больше такой Земли, как эта.

15 августа 1984

Шри Ауробиндо сто двенадцать лет…
Праздник для Земли Надежды.

*

Сегодня утром я вновь сел, несмотря на боль в ногах. Была долгая концентрация (час сорок пять), о которой я не хочу ничего говорить, но в конце произошло «изменение сектора» и я отчётливо услышал эти слова (на французском): «… залитая солнцем могила…»

Словно когда открываешь дверь наружу, и кто-то говорит, слышен обрывок фразы. Что-то было перед этим и что-то после, но в ту секунду, когда открылась дверь, я услышал отчётливо (и странно): «… залитая солнцем могила…».

Это всё.

Может быть, это говорил я, возможно, это был мой «механик», это был… я не знаю кто. (Это происходило с другой стороны моей двери, в соседней комнате).

*

После полудня

Спрашиваешь себя, как тело ухитряется выдерживать подобные интенсивности и плотности…

*

Это одновременно неподвижное и компактное, как сапфир (иногда с немного золотистым внутри или золотистыми разрывами туманности), и в то же время это течёт или изливается как Ниагара. Твёрдая Ниагара! Я понимаю, почему Мать говорила «движущаяся неподвижность» или «мягкая твёрдость».

Всё аннулировано там внутри, как на грани (каждый раз отодвигаемой) взрыва или распыления (особенно в мозге, это остаётся наиболее трудным).

Мы находимся абсолютно по ту сторону «желания жить» или «страха умереть». В этом нет страха: это «феномен, который происходит». Просто, своего рода ощущение, что это опасный феномен или возможная невозможность. Но это по ту сторону «опасности» – фактически, по ту сторону жизни и смерти (того, что мы называем «жизнью» и того, что мы называем «смертью»). Это другая природа.

То, что имеет ощущение «опасности», остаётся, должно быть, я полагаю, от старой (смертной) природы. Но это далеко на заднем плане и не беспокоит.

Я думаю, что одно замещается другим, медленно, медленно, атом за атомом, клетка за клеткой.

Однажды, мы действительно достигнем конца.

Может быть, именно старая могила освещается солнцем!

*

Вечер

Думаю, что я нашёл слово, которое подходит: *другая природа*.

*

(Ничего не зная) моя Милая сделала сегодня вечером забавный маленький рисунок.

*

Но в действительности, все их «медитации» и «озарения» кажутся старыми прыжками духовных обезьян в стороне от ЭТОГО.

Они прыгают *на том же самом* дереве.

Это, может быть, верхушка дерева, но это всё то же самое дерево.

*

Они доходят до верхушки дерева и они «свободны» – от чего!?!

Мне больше нравятся советские гимнасты. По крайней мере, они делают свою работу чисто – и красиво!

16 августа 1984

Я замечаю всё больше и больше и констатирую (но на протяжении лет), что понятия «Хорошо» и «Плохо» не имеют никакого значения для зарождающегося нового мира. Это как в химии: нет «хороших» реактивов и «плохих» препаратов; всё имеет одинаковую «моральную» ценность, чтобы получить определённый продукт. И я вижу, я действительно вижу, я касаюсь, я констатирую, что в этом «супраментальном» моделировании, это одно и то же: нет «хорошего» и «плохого», но взаимодействие двух видов вибраций, цель которых получить определённый элемент, третий элемент, который не является ни «хорошим», ни «плохим» – и я вижу, что третий элемент *всегда* разыскиваемый, это стремление, жажда, которая рождается от трения этих двух препаратов, называемых «Хорошее» и «Плохое». И эта Жажда, которую ищет или на которую нацеленно супраментальное моделирование, это всегда жажда разрушить известные и принятые границы – границы моральные, социальные, религиозные, духовные, научные или физические, физиологические… неважно какой принятой модели. Короче говоря, цель, к которой стремится это болезненное моделирование, это всегда выход из Аквариума, неважно каким способом, хорошим или плохим. И это истинно в масштабах индивидуумов, обществ, наций или целого мира. Именно это *происходит*.

(Лично я вижу, что даже гестапо может быть очень хорошим элементом или очень хорошим «реактивом», чтобы получить желаемый результат – но это совсем не забавно).

В общем, каждый имеет самое плохое или самое худшее, которое помогает ему лучше всего выйти из своего положения (и из человеческого положения вообще).

Маленькие святые не занимают никакого места в этом. Это нейтральный материал без полезных реакций (хотя их «пример» мог бы помочь кому-то или достаточно отвратить кого-то, чтобы захотеть выйти любой ценой из этой приукрашенной ловушки).

Мне всегда вспоминается Мать: «Мы настолько же хорошо достигаем Цели через дьявола, как и через бога – иногда лучше!»

В конечном счёте, Эйнштейн сказал: «Если бы я начал сначала, я стал бы водопроводчиком». Он вышел из своей модели. И возможно, что, в конце концов, определённое количество йогов и святых (если они *искренние*), сказали бы: «Если бы я начал сначала, я стал бы мошенником!» Это начало выхода. «Хорошее» и «Плохое» не следует ни принимать, ни отвергать: именно их *трение* необходимо. Или их взаимодействие, чтобы получить третий желаемый элемент.

Если бы мы лишились своего самого большого врага, мы лишились бы своего самого лучшего рычага.

До тех пор, пока всё не станет круглым, без позитива и негатива.

Это почти *механический* вопрос.

Необходимо найти элемент-силы, который поможет вам перепрыгнуть через барьер. Вот и всё. Какой бы ни был «барьер». И *всё* является барьером.

Надо достичь желаемой интенсивности.

Правила земной игры трудные. И очень «аморальные».

Это эволюционная механика. Как удушье Рыбы.

*

После полудня

Странная неподвижность присутствует в теле *и* в материальном сознании. Словно всё застыло в плотности.

Немного как в каньонах (?)

Это такая неподвижность, что мы больше не очень хорошо понимаем, где находимся (физически).

17 августа 1984

Я в конце всего.

(Это эволюционная механика, я полагаю).

*

Видение

Ночь

(Записано в моих «обрывках видений»)

«Фридерика и меня заклеймили» (я находился, без сомнения, в Ауровиле).

18 августа 1984

Индивидуальное существование является большим несчастьем.

Как Бернар на дне скорлупы своей *Багиры*.

Надо *физически* выйти из этой скорлупы.

Это единственное спасение.

*

Давайте рассеемся от чистого сердца.

*

Вечер

«Эволюционная механика» означает достигнуть точки, когда мы уже не можем больше находиться в этом несчастье, не выбирая могилу (рассеивание наоборот).

Я никому не пожелал бы такой обработки.

(Может быть, есть скорлупки менее упорные, чем моя?)

*

Похоже, что, по существу, это победа над Болью, которая обтёсывала свои различные скорлупки на протяжении миллиардов лет.

Мы предпочтём умирать снова?

*

С образованием первой скорлупы началась первая смерть.

19 августа 1984

Это приводит в такое отчаяние.

Где путь? Где путь?

Говоришь себе «борись и задыхайся», говоришь «нет пути», говоришь «молись и молись, пока не достигнешь точки желаемой интенсивности», говоришь «нет ничего, что надо делать – всё то, что хочет «делать», это старая Рыба, которая хочет делать», говоришь себе «есть Милость, только Милость может» – и тогда, мы остаёмся, опустив руки, с горящим сердцем, а потом… а потом? Тогда говоришь «Терпение-терпение», а потом… а потом? Тогда мы говорим «никакого бунта – но и никакого принятия также», а потом, потом? Мы говорим, мы говорим, мы говорим – мы пишем тысячи страниц дневника а потом, а потом? и НИЧЕГО не сделано. Сплошь слова, которые полностью покрывают… что? Всё это только прыжки обезьяны. А потом, потом? Потом мы находимся в конце всего и мы здесь. Тогда мы говорим «да, надо достичь конца всего, конца старой Рыбы…» Мы говорим, мы говорим… И снова Милость, и снова Терпение, и снова Вера. А потом? Мы здесь, мы задыхаемся, мы бьёмся, мы молим и молим – где путь? Где путь? Где ключ? Пружина? Где этот КРИК, который разорвёт всё? И мы кричим и кричим, и говорим «не надо кричать, не надо печалиться, не надо быть я, не надо…» а потом? потом?

Тогда мы замолкаем.

А потом? потом?

*

Мне пришлось снова лечь, настолько болят плечи и ноги. И тогда оказываешься перед таким тотальным бессилием. Словно это конец всего, и этот конец продолжается и продолжается. И мы не знаем ничего. Кроме того, что время проходит.

Время проходит.

Тогда мы говорим: Милость, Милость…

Мы знаем всё то, что можно знать, и мы не знаем ничего. Мы делаем всё то, что можем, и мы не можем ничего. Мы дошли до дна всех возможных дыр, но это бездонное и бесконечное.

*

Я оставался лежать всё утро, и всё та же боль в плечах. Тогда говоришь себе: сидя? лёжа? сидя? лёжа… И это вот так, это символизирует всё остальное. Ничто не стоит ничего.

Где путь? Где путь?

*

И, однако, если бы я всё начал сначала, я не стал бы ни мошенником, ни водопроводчиком, я вновь начал бы ту же самую вещь, потому что я *не вижу* другого пути, кроме этого невозможного пути.

*

Вечер

Что-то повторяет во мне почти без остановки: о Господи, о Господи… Подобно умирающему.

Даже Мантра не возникает, только это: о Господи, о Господи, которое как в глубочайшей глубине, подобно последней вибрации существа – всё-то-что-остаётся у него.

Я не понимаю больше жизнь, только её механику.

*

Есть Шри Ауробиндо.
Я познал эту Любовь.
Я познал это Наслаждение.
Это должно быть просто «последний» слой, который надо пересечь.

20 августа 1984

(Св. Бернар)

Я снова сажусь. Вновь это потрясающее движение волн, неоднократно описанных, которые поднимаются снизу, захватывают существо, затем, кажется, опустошают его и выталкивают наружу всё то, что есть внутри.

Это чрезвычайно механическое (никакого чувства, никаких мыслей в этом).

Это подобно внутриклеточному ливню, потрясающий поток под давлением (но не тонкая маленькая мощная струя, нет: неудержимое наполнение волн, которые вымывают всё).

Тело становится податливым, как губка, которую наполняют-выжимают-наполняют-выжимают – бесконечно.

Это всё голубое.

И затем, в конце после полудня, я остановился или хотел остановить движение и подошёл, как обычно, чтобы постоять перед фотографией Шри Ауробиндо на моём камине. Но движение хотело продолжаться, и оно поднималось от кончиков ног так повелительно, что я оказался *на цыпочках* вопреки себе, как если бы всё тело, помимо моей воли, было приподнято этим Могуществом, поднимающимся «снизу», я не знаю, откуда-то *из-под ног*.

*

Я замечаю, что эта боль в ногах, которая продолжается уже месяцы, кажется, неожиданно исчезла, несмотря на то, что я оставался сидеть два часа, не шевелясь, этим утром, и полтора часа сегодня после полудня. Значит, это не была боль чисто физического происхождения, но сопротивление в «центрах внизу» (естественно, если мы хотим сопротивляться подобному потоку под давлением, это причиняет боль!).

У меня была боль в течение месяцев!
(Посмотрим, продолжится ли это?)
Но моя боль в плечах остаётся.

*

Вечер

Я помню, как Мать говорила, что был центр *под* ногами (мне кажется, Она говорила, что это было Бессознательное).

*

Если бы всё это старое существо можно было бы раздробить этим «потоком», я не увидел бы в этом никакого неудобства. (Как в золотосодержащих месторождениях, куски щебня и грязи падают вниз под струёй от помпы!)

*

Чувствуешь себя, действительно, измотанным!

*

Бессознательное, это точка начала движения Эволюции…
Риши говорили «бесконечная скала».

21 августа 1984

Пусть хотя бы одно человеческое существо отдаст Ей хоть немного от того, что Она дала, вытащив Её из могилы.

*

Пусть на этот раз, это будет человеческое существо, которое спасёт распятое и погребённое Божественное.

*

Вечер

Только идя в источник Жизни в Материи, там, где жизнь начинает цепляться своими миллионами маленьких фибр, можно изменить жизнь – основание жизни.

Я находился там, в этом источнике, весь день, когда сегодня после полудня, эта мольба хлынула из моего тела, можно было бы сказать.

Словно превращение этой Жизни, её собственный крик об изменении (как в тот день, когда эта агония превратилась в могущество всасывания новой жизни – может быть, надо повторить операцию много раз…).

*

Любопытно, тело забывает вещи[83], затем оно открывает их заново, и это каждый раз новое, словно впервые.

[83] Оно не то что «забывает», но ванна является реальной для него только в тот момент, когда оно её принимает, и когда это закончено, это закончено. (Прим. Сатпрема)

Это как если бы тело забыло могилу Матери, затем оно её вновь обнаружило и вновь обнаружило себя, копающим там, внутри, словно для того, чтобы снова соединиться с Ней.

Именно на этой границе Жизни и Материи образовалась первая могила.

Тогда тело «совсем естественно» вновь обнаруживает могилу Матери.

Для тела не существует «я» – всё единое.

*

Любопытно, вчера вечером, Суджата сделала маленький рисунок, странно похожий на то, что тело чувствовало-делало сегодня.

22 августа 1984

Этот бурный голубой поток, поднимающийся снизу, растирает Материю в порошок почти дико и совершенно механически.

Такое впечатление, словно представляешь собой «напорную трубу» и что этот трубопровод тела очень узкий, чтобы позволить пройти этому виду дикого потока под давлением.

Он поднимается волнами или толчками, или очень регулярными пульсациями – и он не заканчивает на этом.

Нет внутри этого никакой «теологии» или сантиментов: мы захвачены внутрь, как в тайфун – это нечто вроде «феномена Природы».

Нас промывают.

Нам хотелось бы почти исчезнуть, лишь бы позволить феномену продолжаться самому.

Я не знаю что «он» промывает, но это потрясающая промывка, ох!...

И он поднимается через ноги, полностью снизу. (Я испытываю боль, к тому же – всё тело перемолото).

*

Если б у меня не было старой привычки и своего рода абсолютной веры в теле (это не «вера»: это Шри Ауробиндо, это Мать – вот так), это было бы совершенно ужасным.

*

Похоже, надо научиться исчезать *физически*, чтобы суметь выносить это. Короче говоря, именно физическое «я» должно исчезнуть («исчезновение», которого желало тело).

Вероятно, вся узость «водопроводчика» происходит от этого физического я?

Как исчезнуть не исчезая!?

*

Вечер

Я спрашиваю себя, не имеет ли способность быть невидимым что-то общее с исчезновением этого физического я…?

Это было бы забавно!

В своей жизни я больше всего любил проходить незамеченным.

*

Мои первые детские «воображения» были: исчезнуть в море (в Матери тоже хорошо!).

Я не думал «умереть», нет, но: не оставить следов, уйти не оставляя следов.

Я искал это также в Зиндере… (и в Кайенне).

В Индии, Чайтанья[84] тоже имел для меня смысл.

*

Способность быть невидимым была бы более интересной! (Мать и Шри Ауробиндо, которые обладали всевозможными силы, никогда не делали подобных шуток… – как знать?).

*

Сегодня вечером, Суджата увидела *Шива лингам* цвета «голубого сапфира», говорит она. Она сидела рядом со мной. Я ей совсем ничего не говорил.

Значит, я совсем не грежу.

23 августа 1984

Из всех операций, эту я должен начинать снова наиболее часто и, поистине, с трудом; мне приходится обнажать и обнажать эти первые корни жизни, и всегда, всегда, я вновь обнаруживаю тот же запах соли и морских водорослей, тот же маленький прибой на берегу, как если бы это был первый *запах* Жизни, первый звук существование, её первая вибрация (для меня). И это так трудно. Каждый раз, это как смерть, которая не может умереть, крик, вырывание, которое никогда окончательно ничего не вырывает. И нет никакого разумного «довода» для этого, нет «оправдания», или «осуждения», или «порицания» – это факт. Можно сказать (и это абсолютно истинно, я не буду возражать против этого ни единой секунды), что это иллюзия, первый гипнотизм Жизни – можно говорить, всё что угодно, и я не знаю, как изменить, преобразовать или забыть это. Я не знаю. Вновь и вновь я подставляю это Свету, снова и снова пытаюсь изменить это, призывая новую Жизнь – я пытаюсь, вот всё что я могу. Каждый раз, это как агония, которую надо преобразовывать, менять её смысл. Глупо, но вот так.

Оно обладает полным могуществом фундаментального гипнотизма – как первый раз, когда мы позволили Жизни захватить себя. И освободиться от этого нелегко…

И любопытно, все существа, которых мы могли встретить в существовании, все приключения, творения, образование, философия и идеи – всё-всё только неуклюже и очень ненадёжно покрывает *это*. То, что мы считаем (или считали) таким «существенным», таким «необходимым», таким «истинным», всё-всё, это как искусственная корка, своего рода маска, которую мы приклеили на этот фундаментальный запах и эту фундаментальную вибрацию.

Это словно точка фундаментальной жизни и точка фундаментальной смерти. Именно *там* это держит.

---

[84] Великий *бхакта* (обожающий) Кришны, который проживал в районе Бенгалии и Ориссы в 15-16 веках, и согласно легенде однажды исчез *в святая святых* храма Пури.

Вероятно, оно не одинаково сильное для всех людей – те, кто родился и жил в городе возможно не имеют такой власти корня… Я не знаю. Но для каждого должно быть что-то, как «этот» корень. Это, действительно, как первый *запах* жизни. Его первая нестираемая вибрация.

Так вот, надо, чтобы это стало стираемым, и я не знаю, как это сделать. Такое впечатление, что вновь обнаруживаешь «это» всегда нетронутым, подобно струне, которая издаёт всё время одну и ту же ноту (и одну и ту же боль).

Очень легко аннулировать или анестезировать всё это убегая в высоты, но *преобразовывать* это в глубинах… о!

А впрочем, они (спиритуалисты) не аннулируют ничего, потому что смерть всегда снова ловит их на повороте. Они имели просто несколько приятных фантазий.

Может быть, голубой поток окончательно сотрёт эту старую струну жизни и смерти.

*

Последний раз, когда я приезжал в Сен-Пьер[85], всё время возле меня кто-то был и я смотрел на мою любимую, как вор, украдкой.

*

Всю эту работу по трансформации мы не можем делать для себя – именно это «для себя» должно исчезнуть!

*

После полудня

Это «я» закончило своё время! это скопище отпечатков, этот мешок воспоминаний и козней, это старое кладбище – возьми всё это!

*

Тёмно-голубая неподвижность, как взрывчатка.

Время от времени новая плотная капля приходит, чтобы добавиться там внутри (но это «там внутри» не имеет ощутимых границ).

*

Вечер

Всегда одно и тоже! Это смерть цепляется и хочет заставить нас поверить, что она есть жизнь!

И затем, она хочет причинить вам вред, когда вы не хотите больше верить в неё – она очень эффективна в этом роде.

*

Это долгая куколка бабочки, из которой мы не знаем что выйдет, и даже выйдет ли что-то.

И Мать, в своей куколке бабочки из серого мрамора…

[85] В мае 83, последний раз, когда я видел мою мать… и Море.

*

Вероятно, Она нуждается в том, чтобы мы верили в Неё.

24 августа 1984

Это чёрная дыра.

Мать говорила: «Позволить расплющить себя до исчезновения» – расплющить, это не плохо, но разорвать?

Если бы ещё это произошло сразу, раз и навсегда, но это делается, как китайские пытки, день за днём, час за часом и мало помалу.

25 августа 1984

Тогда мы остаёмся с широко открытыми глазами, как немые фигуры на стенах Фив, глядя на тёмные тысячелетия.

И смерть насмехается.

*

Существует момент, когда не остаётся больше *ничего*, кроме этого тёмного взгляда.

Сама Смерть смотрит на саму себя.

Холодная, равнодушная – с одним вопросом из глубины бездонного колодца.

Один вопрос. Смерть имеет один вопрос.

*

В глубине бреши я увидел её вопрос.

*

Если у меня нет истинного ответа, она побеждает.

*

Ответ находится не в Ментале: он в пробирке.

*

Пробирка = маленькая стеклянная трубка, в которой подвергается испытанию природа данных ингредиентов.

На ингредиенты могут влиять противоречивые коэффициенты, позитивные или негативные, они могут нейтрализовать или взаимно уничтожать друг друга, увеличивать свои позитивные или негативные силы – миллионы возможных комбинаций…

Сможет ли данная комбинация произвести новый элемент?

Итог, обычно, является смертельным.

Микстура содержит своё собственное разрушение.

*

Это не то, чтобы Смерть была смертельна; она говорит только: докажи мне, что я не права.

*

В этих миллионах ингредиентах, всегда присутствуют невозможные смеси.
Произведёт ли пробирка BE_{23} ещё одну неудавшуюся эволюцию?

*

Смерть насмехается и говорит: это как ты захочешь.

*

Я понимаю всё лучше и лучше, почему Мать сказала «тот».
(Если бы люди вообразили себе, что это из-за моих добродетелей, они бы сильно ошиблись!) (Если только преумноженные дефекты не создают, в конце концов, добродетель).
It's not a joke [это не шутка].

*

Обнаружить свою единственную причину не существовать больше, означает обнаружить свою единственную причину существовать.

*

Дай мне причину не существовать больше, и ты узнаешь смысл моего существования.

*

Смерть.

*

Теперь я понимаю *совершенно* и полностью слова Матери: «Могущество смерти в том, что они *все* хотят умирать!».
Но мы понимаем это по-настоящему и полностью только в слоях внизу, в смертельном регионе.

*

После полудня

Это постоянно поднимается через ноги. Теперь, я представляю собой проводник, в самом деле, (и я понимаю, почему у меня боль в ногах! Но, должно быть, присутствует также блокировка на уровне плеч и шеи, то есть, на подступах к мозгу, потому что там у меня сильная боль).

Я не знаю, сталкиваемся ли мы лицом к лицу со Смертью на протяжении двух дней, но этот Поток поднимался с такой потрясающей плотностью, как если бы какой-то шлюз или разлом открылся под ногами, в регионах… (как их назвать?) словом, мира.

И каждый раз, такое ясное ощущение чего-то, что находится по ту сторону жизни и по ту сторону смерти. Поток Могущества-Существования, который находится по ту сторону жизни и по ту сторону смерти – другой природы.

Смерть внизу, как страж шлюза.

Но очень трудно, когда это достигает плеч и мозга.

Что каждый раз поразительно, словом то, что меня поражает, так это полностью *механическое* развёртывание феномена. Это удивительно механическое, разве мы подумали бы, что это Божественное – но это возможно божественная механика (!), во всяком случае, определённо, новый вид механики (или новый вид Божественного!).

*

Вечер

Да, Смерть, это страж новой Жизни (которая не является больше этим некробиозом).

Я хорошо понимаю, почему Мать говорила сверх-жизнь. (Только «сверх-жизнь» надо идти искать под жизнью! и глубже).

*

Думаю, вся проблема в том, чтобы достигнуть желаемой глубины, не дав съесть себя раньше (встречается столько оборотней на пути).

Самые трудные оборотни (и самые эффективные), это оборотни самые милые.

*

Это был тяжёлый день.

Моя Милая сделала очень милый и очень интересный маленький рисунок.

*

Если бы Смерть не была отчасти соучастницей Божественного, никогда не было бы способа пройти через дверь.

25-26 августа 1984

После полудня

Видение Суджаты

В то время как день подходил к концу, я пришла в незнакомое место. Место довольно большое, похожее на старинное поместье. Большие и маленькие деревья создавали в этом месте тень. Кусты, казалось, росли почти повсюду.

Я увидела перед собой десять или пятнадцать человек, стоящих с запрокинутыми головами, как если б они что-то разглядывали вверху. Я двинулась вперёд, по направлению к ним и у меня было впечатление, словно я иду по уложенным камням – возможно, старинный двор – но в промежутках между камнями росла трава.

Я приблизилась и увидела Мать. Она находилась на своего рода террасе, перед домом. Мать стояла. Её взгляд был зафиксирован прямо перед собой. Казалось, Она была в трансе. Следуя её взгляду, я повернула свою голову направо, и вдали, увидела океан. Вода имела цвет голубого сапфира. Мать была в платье цвета голубого сапфира, которое светилось само по себе (проснувшись, я подумала, что платье состояло из пудры сапфира!). Какое-то время Мать оставалась вот так, неподвижной, взгляд зафиксирован.

Возможно, Она ожидала какого-то знака? И затем Она сделала огромный прыжок со своей террасы в океан. Я видела, как она описала грациозную дугу в воздухе.

Всё исчезло.

Так вот, на следующий день, почти в тот же час. Мать сидела на террасе, пристально глядя на океан. Людей было меньше. Мать всё время была в платье голубого сапфира. Казалось, ожидание на этот раз было более долгим. Я не видела Её прыжка, как в предыдущий вечер. В какой-то определённый момент всё исчезло. И Мать, я полагаю, вернулась в дом.

Я оказалась в какой-то прихожей, с огромной входной дверью. Эта комната была почти тёмной, так как лампы ещё не горели. Я погрузилась – во что? не знаю. Вдруг, я вздрогнула. Там была лесенка (с тремя ступеньками, я думаю) справа от меня, которая вела к внутренней двери. Наверху, у двери, ведущей из большого коридора, стоял господин, поддерживающий Мать.

Я удивилась, снова увидев Мать здесь. Я думала, что она на дне океана – я же видела, как она совершила потрясающий прыжок в воду?

Господин был высокий, крепкий, с длинными волосами и буйной бородой. Он, должно быть, имел возраст что-то между шестьюдесятью-семьюдесятью годами, но полон сил. Одет в белое дхоти; его торс был частично прикрыт *chaddar* [лёгкая шаль]. Он был медного цвета. Мать, ростом метр шестьдесят-шестьдесят пять, доходила ему до груди, такой он был высокий. Он поддерживал Мать – так как, казалось, Она постоянно пребывала в своего рода трансе – он её почти нёс без всякого усилия, настолько он был сильный. Но у него не было мускулов.

Он был очень любезен. Обхватив Мать своей левой рукой, он остановился на верхних ступенях и со смехом принёс мне свои извинения за то, что заставил меня вздрогнуть.

Он объяснил мне (я полагаю), что каждый день он выходит и остаётся весь день снаружи. Когда день начинает подходить к концу, он возвращается. И когда он возвращается, именно в этот момент Мать совершает свой прыжок. Но так как он вернулся позже, а не в обычное время, Мать не смогла сделать свой ежедневный прыжок. Он только что вернулся и сопровождал Мать. Этот прыжок в голубой океан был словно ритуалом.

Это был ШРИ АУРОБИНДО.

(Я не запомнила точных слов Шри Ауробиндо. Но он говорил мне на английском, насколько я помню. Шри Ауробиндо такой дружелюбный…)

Дом был огромный, как дворец.

25-28 августа 1984

Видение

Я не отметил точную дату, но в одну из ночей между 25-27 августа (?) я находился в машине с моим братом Франсуа и, возможно, двумя другими пассажирами, которых я не видел. Машина была очень тёмная – фактически, я ничего не видел. И эта машина летела в воздухе! Она была чёрной. Затем мой брат (который вёл) захотел приземлиться. Мы были над водой, совершенно чёрной, и я громко сказал Франсуа и другим пассажирам: «Откройте стёкла, машина будет тонуть и надо, чтобы мы смогли выбраться». Но с удивительной ловкостью Франсуа заставил свою машину скользить по поверхности чёрной воды, и я видел, как он приземлился немного дальше на твёрдой земле: я заметил зелёную полоску, словно травы. Я отметил, что это было сделанно очень профессионально.

Выходит, что мой брат «приземлился»? снова взял тело на земле?...

Я вновь встречу своего брата, которого я любил[86]?

26 августа 1984

Всё время это «о Господи, о Господи…», которое поднимается в виде агонии – это именно старая жизнь умирает с трудом.

Тут нечего обсуждать, также как с раной: это похоже.

Рана не имеет ни причины, ни вины, она просто болит.

И она чувствует, что она не может исцелиться вот так, только ради самой себя – как если бы она касалась всей раны мира. Именно всю Рану надо излечить.

Для тела, нет тридцати шести тел. Это всё одно тело.

Всё то, что мы можем сказать телу: «Ты видишь, самый лучший способ помочь остальным, это изменить самого себя – ни агония, ни смерть, ни бунт не помогут остальным, это просто старое несчастье непрерывно продолжается». Вот что я пытаюсь сказать, но рана страдает.

*

Если бы Христос прожил достаточно долго, он действительно бы понял, что самый лучший способ помочь миру, это не распятие, а трансформация.

Это единственное исцеление, нет другого.

И вся их «*bypass surgery*» [операция шунтирования], *bypass* [обходит] настоящую проблему и настоящее исцеление.

Надо исцелиться от *смерти*, исцелиться не от инфаркта, ни от рака – ни от несправедливости, ни от бедности, ни от несчастья. Есть только *одно* Несчастье, это то, что создаёт смерть.

*

Для каждого существует какое-то несчастье или какое-то особенное страдание, являющееся его орудием трансформации.

*

После полудня

Этот голубой Поток становится настолько потрясающим, как если бы всё то, что есть в теле было выброшено наружу, почти с неистовством – насильно. Это почти мучительное. И, однако, тело *знает*, это Шри Ауробиндо, это Мать.

И это разворачивается волна за волной.

Я стону – я слышу свои стоны! (как Мать!). Однако, на самом деле, это не физическая боль (за исключением моих ног и моих плеч).

Нас, словно вырывают из своего тела: всё то, что привязывает или прикрепляет жизнь к Материи тела. Так, словно это вырывают с силой или «промывают». Я не знаю.

Мы хорошо чувствуем, что-то собирается в конце концов повернуть в том или в ином направлении – в божественном направлении, это несомненно!

---

[86] Нет, он не взял снова тело, но он вышел из своего подземного ада, потому что в то же время, моя сестра Колетт увидела, как он выходил из «чёрного озера, кипящего и дымящегося». Я помог ему выйти из этого ада, или, во всяком случае, я присутствовал.

*

Этот образ расщелины в прибрежных отвесных скалах и потрясающие голубые волны, которые поднимаются вверх на скалы и яростно вымывают всё то, что прекрасно приспособилось жить в расщелинах.

*

Вечер

Моё тело как побитое. Любое положение причиняют боль.
И затем, своего рода глубокое изнурение, как говорят «до самых костей».

*

И однако, есть это Могущество, такое потрясающее, но которое не даёт никакой жизнеспособности телу… Это странно. Или которое тело не знает, как усвоить, или к которому оно не привыкло. Я не могу понять. Очевидно, это другой вид жизни, и тело не знает, как его ввести в свою систему.

Тогда это смешно: мы находимся в самом Могуществе, которое заставляет двигаться миры, и мы подобны старику, который начинает разваливаться на куски. Это абсурд.

Очевидно, мы (люди) являемся такими развалинами по сравнению с «летающими белками», которых я вижу каждый день, прыгающих с ветки на ветку, с дерева на дерево, и тратящих тонны энергии без всякой отдышки – витальная Энергия течёт без малейшей ряби. Люди не знают ничего об этой витальной энергии, или имеют представление лишь о нескольких разбавленных каплях… Должно быть то же самое и с новым Могуществом. Что-то делает так, что это не течёт естественно.

Фактически, это «новое» Могущество должно быть очень старое, но существует новый способ воспринимать его – именно его надо найти. Способ, который не является больше этой белкой или этим человеком – во всяком случае, не на том же самом уровне.

Возможно, «скала», которую мы разрушаем, это как раз скала материального Ментала, который делает нас сгущенными и мешает нам летать, как белкам… Именно наш совершенно рациональный и «научный» ментал превращает нас в мумию в нашей разумной науке.

Как разрушить «скалу», не разрушив человека?...

*

Белка не «тратит» энергию: она позволяет ей течь без препятствий.
Она даже не замечает этого.
Люди замечают всё.
В этом их большое несчастье и их преимущество.
Они могут изменить программу – белка не может.

Вероятно, «переходный человек», это тот, кто изменит программу. Именно изменение программы является трудным.

*

Если бы мы не имели столько страданий, мы не захотели бы изменить программу.
Это эволюционная механика.

*

Я хорошо понимаю, что нахожусь на пути чего-то, но ещё без всех связующих нитей.

Но Метод *существует*. Без всякого сомнения.

*

Однажды случится переживание и всё станет на своё место, как кусочки головоломки.

Но это долгое и кропотливое, и тяжёлое.

27 августа 1984

Я нахожусь в конце.

Всё то, что по-человечески возможно, было сделано этим утром.

28 августа 1984

Шлюз внизу полностью открыт.

29 августа 1984

Соединение происходит медленно-медленно, с бесконечными предосторожностями.

*

(Соединение между чем и чем?... когда мы создаём новую географию, континенты ещё не имеют названий. Есть некий мир «под ногами» (мир компактного голубого сапфирного Могущества) и мир Нектара и Любви, золотистого Могущества, выше или вокруг – то, что «нисходило» в Материю в начале процесса, два года назад; и тело является трубой или точкой, или местом соединения между этим голубым континентом и континентом золотистым. Вот всё, что можно сказать об этой приблизительной топографии).

30 августа 1984

(Праздник Ганеши)

Всё утро сегодня, это было: «пусть Мать выйдет из могилы, пусть Мать выйдет из могилы, пусть Мать выйдет из могилы…»

*

Моя жизнь, моё тело, моя история, всё это не представляет никакого интереса, лишь Победа Матери на земле, Победа Божественного на земле… пусть Мать снова ступит на землю.

*

И затем были эти великие голубые волны, которые поднимались снизу и золотистое ощущение «наверху» (я не знаю, где наверху).

Эти голубые волны – как Мать, которая поднималась.

*

И всё время это телесное ощущение, что всё это происходит по ту сторону жизни и по ту сторону смерти. Как если бы тело могло «умереть» и это *не* было бы смертью!

Можно было бы ещё сказать: ощущение, что тело могло бы потерять «жизнь», но оно потеряло бы только смерть.

Но, в конце концов, всё это только слова, описывающие необъяснимый феномен.

*

Вероятно, это похоже на то, что чувствовало бы первое тело амфибии, дышащей на земле: надо же! я не мёртвая – и, однако, это не жизнь (которую я знала).

Это продолжалось вот таким образом, на протяжении целых двух часов, сегодня утром.

Словно неминуемая опасность, которая никогда не происходит.

(Есть вещи, о которых я не осмеливаюсь говорить).

*

После полудня

«Голубой феномен» продолжается бесконечно.

Это почти мучительное.

Нам хотелось бы исчезнуть.

Это стирает что-то?

(Я хочу сказать: это сделано, чтобы стереть что-то – что?)

Стереть могилу?

*

Остатки Ноева ковчега?

Анкара, 28 августа (UPI)

Американские исследователи утверждают, что нашли место, где произошло крушение Ноева ковчега, на горе Арарат в восточной Турции. Мервин Стеффин, президент *международной экспедиции*, проинформировал СМИ, что его группа заметила это место в прошлый четверг, на высоте 1500 м на южном склоне горы Арарат. Его экспедиция обнаружила образование в форме лодки, чьи размеры соответствуют тому, что было описано в Библии...

*

Возможно, время вновь спустить его на воду?!

31 августа 1984

Я спрашиваю себя, не совершаю ли я так же, как и Мать, своё «ритуальное погружение» в океан голубого сапфира.

Это было бы Могущество новой Жизни…

*

Было бы всё же любопытно, как Мать с другой стороны могилы и я с этой стороны могилы, делали бы одну и ту же работу – мы разрушаем могилу с двух сторон.

*

(Суджата ничего не знала о «голубом феномене», я рассказал ей об этом в первый раз сегодня вечером).

*

И эта «беременная женщина», которую я увидел, была также одета в голубой океан. «Ребёнок», мог бы быть телом Матери, которым движет Могущество новой Жизни?

Я помню, что в Апокалипсисе несколько раз упоминается «женщина, дающая жизнь ребёнку».

*

Что создаёт «могилу»?...

Старая Материя, движимая фальшивой жизнью (этим некробиозом)?

Пока не доказано обратное, старая Материя (из которой состоит моё тело) *может* воспринимать Могущество новой Жизни… но тело ещё не очень хорошо знает как адаптировать или усваивать новую Жизнь.

Этот опыт находится в процессе.

Если тело сумеет функционировать полностью под управлением этого Могущества новой Жизни, это был бы первый шаг к трансформации старой Материи.

Мать должна была пройти через могилу только потому, что люди (её окружение) не хотели её больше – иначе она продолжала бы опыт в своей комнате…

Короче говоря, она «разрушает» смерть изнутри, а я разрушаю её снаружи…

*

Апокалипсис, это не конец мира, это конец смерти (и тех, кто слишком пылко привержен царству Смерти и Лжи).

*

Я часто спрашивал себя, что это была за «реализация», которую Шри Ауробиндо хотел мне дать… Тот кусок камня немного напоминал Ганешу. Ганеша – «сын Матери». Означает ли это, что я увижу рождение сына Матери в старой Материи??

Как бы то ни было, это видение остаётся большой поддержкой – громадной поддержкой – на заднем плане моего сознания. Это милость в тот момент, когда всё, кажется, приводит в отчаяние.

Сентябрь

1 сентября 1984

Лёжа на своей кровати, я нахожусь в таинственном переходе.
Это как изменение жизни (*переключение*).
Надо быть совершенно неподвижным (как в своего рода смерти «чего-то»).
(Можно было бы сказать: смерть смерти!)

*

Мне потребовалось много времени, чтобы принять это положение... (хотя, мне действительно сказали об этом несколько месяцев назад). Мне даже дали боль в ногах, в шее и плечах, чтобы я решился!
И затем, вдруг, сегодня утром я понял.

*

Это упражнения, которые выглядят опасными, но это как пугала, через которые надо пройти – пугала старого воробья.
Но надо, чтобы именно *тело* поняло.

*

Я думаю, что мы не отдаём себе отчёт, до какой степени *всё* является частью работы.

*

Поистине, мы ничего не знаем, но мы пытаемся.

*

Вечер

Я чувствую себя таким потерянным!
Есть только единственный Великий Маяк: Шри Ауробиндо.

2 сентября 1984

Лёжа плашмя на кровати, руки вдоль тела, в «позе мёртвого», я ощущаю, как великие волны бесконечно поднимаются вдоль тела, от конца ног до верхушки. Казалось, что эти «волны», главным образом, проходят по нервам, так как у нас было своего рода «анатомическое» ощущение всей нервной системы, по мере того, как эти волны проходили через тело. Это почти пытка.

Не является ли это тем, что Мать называла «передачей нервной системы»??

Я пытаюсь быть податливым, но к концу часа, часа с четвертью, это становится почти невыносимым.

Есть Ты.

*

(В конце, когда я стоял перед фото Шри Ауробиндо, на камине, происходило то же самое: этот поток, поднимающийся снизу, заставлял меня подниматься на цыпочках помимо моей воли).

*

Я спрашиваю себя, не следует ли мне решительно лечь на пол, так чтобы позвоночник был прижат к полу?

Когда я думаю, что Мать подвергалась всему этому, полусогнутая, в своём кресле... (и окружённая всеми этими шакалами), должно быть это было ужасно...

*

Вечер

Сегодня утром, Суджата передала мне ведические гимны из «Архивов Шри Ауробиндо», и я обнаружил это в первом гимне Риг-Веды (I.1): «*To thee (Agni) the shining one of the gods below who guardest the energy of the nectar and increasest in thy home*»!

Тебе, Агни, [бог Огня],
сияющему из богов внизу,
который хранит энергию Нектара
и возрастает в твоём жилище.

Возможно, этот Нектар «мучительный» из-за отсутствия привычки?

Тела людей 20 века, должно быть, к тому же, очень деградировали и ослабли по сравнению с телами людей, жившими семь тысяч лет назад. Мы недоразвитые «интеллигенты».

Я нахожу ведические опыты чудесно «выразительными», *как откровения*. И вот... какой путь (или не-путь) на протяжении семи тысяч лет!... до Шри Ауробиндо.

*

Если бы не было примера Матери и Шри Ауробиндо, всё это было бы немного ужасающим (невозможным).

3 сентября 1984

Ещё Риг-Веда (Гимны Атрис, V.29):

«*... Then he slew the Python, then he releases the mighty Waters to their flowing*»!!... «*The Serpent that lies coiling against the waters*» (V.30).

Затем он убил Питона,
Затем он высвобождает *могучие Воды*
их течению»...!!
Змея, которая лежит, свернувшись против вод.

(Это мне напоминает видение Суджаты, где я поймал большую змею в азалии и отрубил ей голову, затем методично разрезал её на куски).

«*... Then he moved forth to battle with the Destroyer*» (V.30). Значит, надо вести битву с Разрушителем...

Затем он двинулся вперёд,
чтобы вести битву с
Разрушителем.

О! насколько все эти религиозные, духовные и йогические учения, которые последовали за этим на протяжении семи тысяч лет, кажутся сентиментальными, маленькими рецептами моралиста и ничтожными маленькими трюками, чтобы иметь «хорошую смерть»! Вместо того, чтобы бороться с ней.

Вся религиозная история мира кажется огромным надувательством.

(Мы начинаем это замечать!)

*

Когда я прочитал *Тайна Веды* Шри Ауробиндо, в 1954 (тридцать лет назад)[87], у меня постоянно было впечатление непостижимого откровения! Как если бы я понял, ничего не понимая. Как в Фивах и Луксоре, я был в состоянии непостижимой экзальтации, как если бы что-то случилось со мной, и я совершенно не понимал что.

И эта Веда, как эти Фивы и этот Луксор, дали мне *ту же самую* вибрацию узнавания. Я узнавал, ничего не узнавая!

Любопытно.

Теперь, должно быть, понаставили кафетерии во всех углах Фив и Луксора.

Всё обесчещено. Гималаи тоже.

В Апокалипсисе постоянно говорится о «великой блуднице» (называя так Вавилон, я думаю). Но это всё просто Великая Блудница. Они обесчестили свою Мать, Землю.

*

Полдень

Я пытаюсь полностью отдать своё тело голубой Тайне.

Рассосаться, распространиться полностью, вместо того, чтобы сопротивляться или сжиматься под напором потока.

У меня впечатление, что я начинаю нападать на след.

*

Это смешно! Всё это вещи, которые мы знаем, но надо, чтобы именно тело узнало!

Мать всегда говорила: «Надо расплавиться».

[87] Фактически, всеми моими первыми чтениями у моего друга Брюстера в Альморе, в Гималаях, в 1949 году, были Веды.

*

Мы так глупы! Надо, чтобы нас хорошенько захватила боль, чтобы *вынудить* искать решение.

(Мы все захвачены смертью для того, чтобы вынудить нас обнаружить бессмертие!)

Это всегда та же самая эволюционная механика, которую мы принимаем правильно или неправильно.

С нашей Наукой, мы все убегаем от Проблемы.

С Религией тоже.

(В конце концов, аспирин и исповедальня могут дать только временное утешение).

*

Вечер

«*The mighty waters*»... !! [«Могучие воды»].

4 сентября 1984

Видение

Сегодня ночью, или скорее ранним утром, я встретил Индиру, которая хотела показать мне свой «новый корабль». Мы пошли в направлении порта, и издали, я увидел яхту, довольно большую, с полностью поднятым, слегка прямоугольным парусом (не «маркони»), светло-голубого цвета, с какими-то более тёмными линиями или полосами (возможно), и (мне кажется?) с жёлтой полосой. Мы подошли к яхте, и Индира сказала мне, что она сделана из «пылающего дерева» (Гулмохар, дерево с красными цветами). Кто-то рядом с ней сказал мне, что это очень быстрая яхта, и что она могла идти со скоростью 33 узла. Мы хотели подняться на борт, но в этот самый момент, кто-то перегнулся через борт и сказал нам, указывая на обшивку яхты, что это ещё не совсем закончено, что надо было «стянуть обшивку». И здесь всё остановилось. Таким образом, мы не посетили «новый корабль».

Я спрашиваю себя, не является ли это символом «новой формы правительства», которое Индира исподволь подготавливает, со всей властью в её руках[88]...

Посмотрим, что решит Шри Ауробиндо.

Но комедия продолжается уже долго.

Возможно, её «новая яхта», с плохо стянутой обшивкой, даст течь, прежде чем поднимет паруса!?

Её «новая» яхта выглядела, скорее, как старый галиот, лишь с одним парусом, чем современное судно.

Невозможно, чтобы то, что она посеяла, или, скорее, не посеяла на протяжении двадцати лет, не обрушилось на её голову.

*

После полудня

[88] Суджата скорее думает, и я думаю, что она права, что этот «план» или эта «яхта», символ плана атаковать Пакистан, чтобы усилить свою власть.

Когда ей предложили Пакистан на блюдечке (в 1971), она не захотела этого! Впрочем, этот порт, где Индира показывала мне свою «новую яхту», напоминал (или производил впечатление) Бомбея. (Прим. Сатпрема)

Лёжа на полу, пронизываемое этими потрясающими голубыми волнами, тело словно на неизвестном, жертвенном алтаре.

Тебе.

Тайна новой жизни.

*

Это совершенно обнажено.

*

Вечер

Кажется, это проходит легче на твёрдой поверхности, не имея ничего под головой (за исключением коврика).

Надо быть совершенно отдавшим себя и неподвижным.

Даже Мантру делать трудно – только имя Шри Ауробиндо и Матери – и «Тебе».

*

Мы чувствуем себя как во время неизвестного ритуала.

Возможно, это изгнание старого Разрушителя.

*

Тело совершенно уверено, но оно, в самом деле, не знает, что с ним произойдёт.

Это очень таинственное.

Это Тайна.

Иногда, похоже, что всё собирается уйти.

Я записываю, потому что думаю, что должен записывать, но слова придают своего рода напыщенность вещи, которая абсолютно обнажённая и необъяснимая.

*

Это как неизвестный проход: мы не уверены в его глубине.

Но мы всё же идём туда.

Это ощущение тела.

«Всё же» = Шри Ауробиндо + Мать.

Наверное, только моряк смог бы понять это.

5 сентября 1984

Нас каждый раз удивляет, что мы ещё живы.

Это всё равно, что проходить через смерть.

Вероятно, это делается мало помалу.

*

Эта старая привычка умирать очень укоренена в теле.

Надо, чтобы оно избавилось от неё.

*

Вечер

Высшие уровни понимают легко, но тело, как ребёнок, ему нужны повторные доказательства: ты видишь, мы не умираем, это другой способ жизни.

*

Иногда, мы настолько слиты с морем, что чувствуем, где рифы, где плохое место, когда изменится погода. Надо, чтобы тело тоже было слито с божественной жизнью настолько, чтобы оно чувствовало, что нет больше «плохого», нет больше «опасности», нет больше погоды, которая меняется – это установившееся благо – установившееся Божественное (!)

Я помню, что ночью, выходя из Порт-Навало, в полной темноте, я почувствовал, что неподалёку было мелководье с камнями. И я повернул – к счастью.

Надо повернуть полностью в Божественное – это счастливое Божественное.

*

Со своими молекулами ДНК, они так и не поняли, что создаёт жизнь и смерть – они понимают только аварии с грузовиками.

*

Мольер дерзнул посмеяться над клистирами.

Но мы загипнотизированы в большей степени, «*spell*» (колдовство, магия или чары) действуют лучше. Это медицинское евангелие. (Более несомненное, чем исповедальня этих Святош?)

*

В прошлые времена, навигация не была такой сложной: лучший компас был у вас под днищем.

Я ухватил зерно.

6 сентября 1984

Да: я был её писцом, её свидетелем – я не могу принять то, что она не смогла довести опыт до конца в своём теле.

И моя мольба – всего моего тела: пусть это будет *её* тело, которое столько вынесло, столько надеялось, столько искало, столько страдало, которое *видит*, которое *делает* – пусть это будет *её* Победа на Земле. Подлинное окончание *Агенды*.

*

Тогда, я бы закончил свою задачу. Я объеду весь мир в складке её платья, и мы будем много смеяться.

Одобрит ли это Шри Ауробиндо?! – не плохая идея, разве нет, Господи?

*

Если бы я не коснулся так глубоко скорби жизни, у меня никогда не было бы мужества на это.

*

После полудня

Это голубое Могущество поднимается и поднимается в теле, всё более и более плотное, более и более плотное, и это пытка.

Теперь я понимаю, почему надо лежать на полу и быть совершенно неподвижным, «как мёртвый».

*

Вечер

Поистине, это новый вид *жизни*.

Даже животная жизнь того же самого сорта, что и человеческая жизнь («жизнь» = то, что заставляет двигаться простейших или человека). Но это, это *другая вещь*. И я не знаю, что это такое.

Органы, для того, чтобы ухватить жизнь (старую жизнь), могут очень отличаться и химия тоже, но ухватываемая вещь одна и та же. В то время, как «это» – не та же самая вещь. Она другого рода.

И, тем не менее, это физическое.

А для растений, я спрашиваю себя? Но, в сущности, растение поглощает солнце + определённые минеральные вещества и воду из земли. Тот же самый тип жизни с другими органами поглощения и другой химией.

Но «это» – другой тип.

И это могущество, без всякого сомнения (о!), и могущество *жизни*.

*

Разговор с Суджатой

Голубое Могущество или *могучие Воды*

7 часов вечера

У тебя нет маленького матраса, вот такого, совсем маленького и тонкого?

(Суджата): Вот такого? А! чтобы вы лежали?

Да. Но очень тонкого. Потому что надо лежать на полу, и никакого сомнения... это, в самом деле, довольно расплющивающее. Если бы был совсем маленький матрас – небольшой толщины, ты понимаешь, просто, чтобы это немного «поглошало» удар.

Да, кажется, у меня был один, и даже из хлопка.

Но он не слишком пружинит... Послушай, подумай об этом завтра.

Хорошо, договорились.

(молчание)

Фактически, мне нечего сказать, но надо, чтобы ты была немного в курсе того, что происходит. Я записал кое-что сегодня после полудня и этим вечером. Я прочту несколько строчек, чтобы ты поняла, как обстоят дела.

Прочти сама то, что я записал в блокноте, вот здесь, чтобы ты поняла.

После полудня и вечером, мне читать и там и там?

Да, то, что я записал.

(Суджата читает)

Тогда после, в лесу, я записал... Ты понимаешь, иногда я делаю пометки вот так, в лесу, немного после, когда переварю немного вещи... Я записываю иногда понимание того, что происходит. Так вот, это именно то, что я записал.

А! хорошо, это, в самом деле, новый вид жизни.

(Суджата продолжает читать)

Ах! Могущество Жизни...
Вы говорите: «В то время как это – не та же самая вещь».
Это другого рода». Другого рода... орган?

Это «другого рода».

Жизнь?

Да: животные, любые, или люди, они поглощают, удерживают одно и то же – органы могут отличаться, химия может отличаться, но это всегда... это «жизнь», которую они поглощают в той или иной форме. С той или иной химией, с различными органами, но это *жизнь*, которую они поглощают – словом то, что мы называем «жизнью». Так вот, это жизнь другого рода.

Это другой...

Да, это другого рода жизнь. Другого рода могущество, может быть. На земле, никогда ничего не было подобного, ты понимаешь. Это жизнь другого *рода*. Вот то, что я понимаю.

И это поднимается, волна?...

Именно так я понимаю.

Это не другой род жизни в том смысле, что... ну не знаю, что мы будем летать, что мы будем левитировать, что мы будем иметь сознания... – это не то! Это другой тип жизни, который никогда ещё не имел места со времён простейших и до человека. Это другой *тип жизни*. Он не имеет ничего общего с нашими человеческими чудесами или

нашими... И это не «духовное», это физическое. Или же, духовное – это физическое, я ничего об этом не знаю, или физическое – это духовное (!)

Это нечто такое, чего ментал никогда не смог бы понять, никогда...

Даже то, чего земное существование никогда не знало! Кроме Риш, не так ли, и затем Шри Ауробиндо и Матери. Это нечто неизвестное. Но Риши, до какой точки они дошли? Потому что, хорошо, они установили контакт с Могуществом той Жизни, но... и что, они исчезли. Тогда, мы не знаем того, что это делает. Мы не знаем того, что это делает – мы ничего не знаем об этом.

Я помню, что Мать говорила: после определённой стадии... они, Риши, исчезли вот так (вы говорите об исчезновении), они исчезли в солнце; и Мать сказала, что она пересекла порог, но она не исчезла. И что именно это она принесла назад?

Да, Мать и Шри Ауробиндо открыли Путь – открыли Путь, как река открывает путь, не так ли. Они открыли путь, то есть, Они проложили путь, как Ганг нисходит с Гималаев, прокладывая русло в три тысячи километров... фft! со своим могуществом. Хорошо, ну вот, Шри Ауробиндо, и Мать, это *Ганга*. Это Ганг, который сбегает вниз. К чему это приведёт, мы понятия не имеем, но нужен кто-то, чтобы заставить его, Ганг, низойти.

Они сделали что-то. Они заставили что-то расплавиться и сотворили Гангу. Но никто так и не увидел того, что делалось. Мы не знаем того, что это делает, или того, что это делает сейчас, мы не знаем об этом ничего.

Но сейчас, вы начинаете ощущать физически, испытывать физически.

О! я уже давно начинаю испытывать физически.

Но это становится всё более и более сильным? Неопровержимым?

Это не «неопровержимое»! Словом, я не знаю, Ганг, ты не сказала бы, что Ганг неопровержимый...

(Смеясь): Да!

... это Ганг. Тут нечего опровергать, или не опровергать: это феномен. Это феномен, который я испытываю... с трудом. И который, я отдаю себе отчет, представляет собой вот что: это Могущество Жизни, жизни, которая никогда ещё не была известна в эволюции.

И это не имеет *ничего* общего с духовной жизнью, и йогической жизнью... всеми-всеми-всеми их трюками, не так ли. Ганг, хорошо, ты можешь сказать, что это божественная Мать, ну, словом, это *река*. Это *физическая* река.

Тогда ты можешь сказать, что это духовное, что это Божественное, что это то или это, но это Ганг. Так вот, это то же самое, это Могущество Жизни. Только, она нисходит с Гималаев, и затем ты не знаешь, что происходит после. Это начало... Что она собирается расчищать? Что эта потрясающая Река собирается расчищать? Что она будет делать? Мы понятия не имеем... Во всяком случае, тело испытывает это – и с трудом.

(*молчание*)

Именно это заставляет вас говорить, что это пытка?

Это пытка. Я очень долго сопротивлялся против того, чтобы ложиться полностью на пол, как мёртвый, но я отдаю себе отчёт, что, иначе мы были бы разрушены полностью. И даже так, у меня боль повсюду: надо огромное усилие, к концу часа, чтобы пытаться выпрямиться (и это физическое: я слышал женщин на чайной плантации, которые звали тебя, чтобы ты дала им воды). Боль в костях, у нас боль, мы *раздавлены*... Это... И, кроме того, раздавлены не снаружи, мы раздавлены внутри, в теле, как если бы внутренность тела была раздавлена.

Это *очень* трудное.

Это очень... это физически. В теле больше нет страха совсем; оно было натренировано. Нет больше страха. Кто угодно... я не знаю, словом, немыслимо, чтобы человек воспринял это сразу – это невозможно.

У тела нет страха, но оно испытывает боль.

Тогда, надо расположиться на чём-то твёрдом, на полу, ты понимаешь. Я видел, что даже на своей кровати – даже совершенно плоской, испытываешь сильную боль. Но всё же, надо что-то, что немного поглощало бы: очень тонкое ложе...

Да. Чтобы кости не слишком касались земли.

Да, нас, в самом деле, почти расплющивает.

Нет, мне хотелось бы, чтобы ты поняла, это, поистине, могущество жизни... которая неизвестна. И которая не имеет *ничего* (мы сбиты с толку всеми этими духовными и йогическими трюками), не имеет *ничего* общего со всем этим: это новый феномен в эволюции – вот, говоря простыми словами. Как однажды, что-то расплавилось наверху в Ганготри, и затем появилась...

Ганга, которая начала течь...

Ганга, которая начала течь. Так вот, это феномен... *вот такой*. Хорошо, ты можешь сказать, что это божественное, что это супраментальное, что это то или другое, но это *вот такой* факт.

И тогда, тело испытывает большую боль, чтобы выносить это... этот «трюк». Оно выучило урок смерти на протяжении двух лет – на протяжении двух лет, день за днём, день за днём и час за часом. Поэтому, у него нет страха, оно поняло, что такое смерть, оно поняло – оно прикоснулось. И, между прочим, именно после того, как это было сделано, Поток смог проходить. Нет страха, но.... но, что? тело ограничено. Оно ограничено. Оно не создано для такого трюка, не так ли. Это никогда ещё не было сделано – кроме Шри Ауробиндо и Матери – этого никогда ещё не испытывало ни одно тело (в конце концов, насколько я знаю, насколько мы знаем). Это никогда ещё не было испытано. Можно ли это вынести? Понятия не имею...

(молчание)

Риши говорили: *the mighty waters* [могучие воды]. Ну вот, я уверяют тебя, что они поняли; это были люди, которые знали, о чём они говорили. Но это, действительно... нельзя сказать лучше.

Это точное описание.

Да, эти слова соответствуют. *The mighty waters*...

Вы говорите о «голубом могуществе», не так ли, но они не говорят о цвете совсем?

Я не знаю. Нет, я никогда не видел, чтобы они говорили о «голубом». Что касается меня, я ощущаю это, даже глазами. Я ощущаю это, как голубой сапфир. Они не говорят, они не говорят о цвете... Но ты понимаешь, восприятие цвета, может быть субъективным, это возможно. Это возможно. Оно даёт мне ощущение голубого – голубого сапфира – и часто, в глазах, я вижу его. (Но словом, всё это, возможно, ещё спорное). Для меня оно определённо голубое, но это только для меня, возможно, другие люди увидели бы это по-другому? Но любой человек, во всяком случае, сказал бы: «да, это потрясающее Могущество!».

«*Могучие воды*»...

Могучие воды.

Тогда, это то, говоришь себе: «Но, в конце концов, как такое возможно»? Это делается, мало помалу, очевидно. Вероятно.

И что делается, мы понятия не имеем. Мы не знаем, что это делает. Но оно *делает* – что? мы не знаем.

Но пока, вы выдерживаете?

Ну... что ещё можно сделать, когда ты в таком потрясающем потоке?! (*смеётся*)

В Ниагаре!

В такой Ниагаре... ты можешь выносить – если ты можешь! (*смеясь*) Ты не можешь ничего делать! То, что мы можем попытаться сделать, это не сопротивляться. Это да! Если мы сопротивляемся, мы разрушаемся, вот и всё. Мы взрываемся, или что...

(молчание)

То, чего мы не знаем, это последствий... Очевидно, если именно «это» должно занять место, надо, чтобы старая жизнь остановилась в какой-то момент. Как? Понятия не имею... Я ничего не знаю об этом, совсем. И затем, когда я переносил это на протяжении часа или полутора часов, уф!... Представь, *жить* вот так!

Заметь, это всё время здесь: в любую секунду, стоит мне остановиться, это здесь. «Стоит мне остановиться», я имею в виду, если я наблюдаю, это здесь. Только, очевидно, не с такой же концентрацией или не с такой же интенсивностью (вероятно, нет), чем когда я сознательно позволяю охватить себя этому... этому потоку – это не «поток», потому что это не течёт, это не... это не мчится. Это своего рода *массивная* плотность... Я не знаю, вода лёгкая!

Как лава?

Можно было бы сказать, лава. Это одной плотности – это не материальная плотность: это плотность, состоящая из могущества. Но это не имеет ничего общего с электричеством, ничего совсем. Это больше напоминает «воду», но воду, которая имела бы... потрясающую плотность. Ничего от электричества совсем.

(молчание)

Во всяком случае, это воспринимается как Жизнь, но жизнь другого сорта, которая состоит из могущества и... Что можно было бы сказать? Словом, я совсем не стремлюсь предаваться отвлечённым размышлениям, но лучше, чтобы ты знала феномен. Потому что, очевидно, мы не знаем... мы не знаем того, что может произойти. Потому что это, в самом деле... это мучительное, это пытка. Это причиняет *боль*. И... я не знаю, как можно описать: человеческие слова всегда... поверхностные; в то время как это – всё-всё тело болит: кости, клетки, всё-всё болит. Ну вот, это входит другой тип жизни, и это причиняет телу боль, и кроме того жизнь такой плотности, к которой оно не привыкло. Это не так как если бы ты был рыбой и собирался дышать воздухом! На протяжении долгого времени, я чувствовал, что это было что-то похожее, но это даже не так, потому что... Я не знаю.

(молчание)

Вот, на протяжение долгого-долгого времени, у нас полное ощущение, что мы умираем. И в глубине тела всегда немного присутствует этот вопрос (не страх, но) «Надо ли, в самом деле, умирать в какой-то момент или... или что?».

Умирать в том смысле, что органы перестают функционировать?

Да, что всё прекращает функционировать.

Всё?

Я не знаю.

Это не то, что Мать говорила: часть за частью?

Ну, у нас нет впечатления, что это часть за частью, потому что это проходит через всё ваше тело!

Снизу доверху.

Снизу доверху. От кончиков ног до... до головы. У нас нет впечатления, что это «часть за частью». Что возможно происходит, это то, что плотность возрастает всё больше и больше. Впечатление, что плотность не прекращает возрастать. Прежде, я мог ещё сидеть – теперь же, я не могу больше переносить это сидя.

Возможно поэтому, вам показали, что надо оставаться в лежачем положении.

Ну да, я не понял, что это означало. Это означает, что надо быть, в самом деле, как мёртвый, лёжа.

Лежа, в неподвижности.

В неподвижности. Так, это легче переносится. Иначе, я говорю тебе: моя шея разрушается...

И ноги...

Даже лёжа, это очень... расплющивающее.

(молчание)

Возможно, что... Мы дети, это кажется нам Ниагарой, и когда мы немного привыкнем к этому, это будет казаться... текучим как воздух! Это возможно. Существует, видимо, полная адаптация – надо адаптироваться – *если* к этому можно адаптироваться. Но, словом, вот уже два года, эта адаптация имеет место (два года, я имею в виду... было всё это время с Матерью, также).

К концу часа, часа с четвертью, это становится.... это становится очень… мучительным. Мы, в самом деле, испытываем *боль*. Вот почему, я спрашивал себя, нет ли совсем маленькой-маленькой штуки из резины... потому что надо, чтобы она была твёрдой, но всё же, чтобы она помогала костям... переносить.

(молчание)

Вот таков феномен, это всё. Надо, чтобы ты понимала его. Это не... У меня нет никакого страха, не так ли, никакого.

Но вы знаете, мы не можем понять, пока мы сами не испытали это немного.

Нет, но если... Я не знаю, что может произойти внешне, но есть процесс, который происходит, и который должен быть под контролем...

(молчание)

Иногда, говоришь себе: но может необходимо, чтобы всё это функционирование остановилось для того, чтобы... потому что есть моменты, когда это кажется, совершенно на грани переносимости или непереносимости. То есть хотелось бы, в самом деле, чтобы это происходило... чтобы мы немножко потеряли сознание и тогда... это происходило бы так, чтобы мы не осознавали это.

Да, если бы это было так, это могло бы происходить во сне, но это происходит не во сне? Значит...

Словом, я не знаю, что происходит во сне! Я ничего об этом не знаю... За исключением, что ночью, у меня все-все нервы истерзаны. Обычно, мы просыпаемся, когда это происходит, но это продолжалось долго, и это была *пытка*. У меня был такой опыт однажды ночью. Тогда что происходило в тот момент? Понятия не имею. Есть вещи, которые могут происходить во сне.

Даже *несомненно*, что какие-то вещи должны происходить.

Да, но это, всё же, должно иметь смысл, когда мы остаёмся сознательными в том, что происходит, разве не так?

Да, это очень хорошо, что я был сознателен с самого начала – это позволяет описать процесс – при случае, не так ли.

И, кроме того, это же хорошо – понимать (*смеётся*).

Да, это скорее для понимания, чем чтобы описывать или записывать!

Это хорошо понимать, но, наконец, спрашиваешь себя, нет ли, всё же, границы, за которой... мы не знаем. Это вопрос медленной адаптации, или что?

Но понимание должно помогать процессу?

Понимание помогает в том смысле, что с помощью твоего ментала, твоего витала, твоей души и всего этого, ты можешь понять смысл, дать свою поддержку и не бояться, и т.д. Но, в конце концов, это именно *body* [тело] не должно иметь страха, и именно тело должно проходить через опыт. Это не другие части проходят через опыт; другие части наблюдают и скорее стараются помочь, вместо того, чтобы приходить в смятение. Другие части понимают, но тело, надо, чтобы оно переносило. Оно «понимает»: когда оно пьёт, оно понимает. Попробуйте рассказать ему о воде, устроить ему лекцию о воде! Когда оно пьёт, оно понимает. Значит, другие части могут помогать в том смысле, что они не становятся поперёк со своими идиотскими идеями или не входят в контакт со всем тем, что хочет остановить, помешать (словом, вся эта старая история). Как только это сделано, тогда именно тело оказывается перед феноменом и должно впитывать его. Вот и всё.

(долгое молчание)

На протяжении всей-всей эволюции, это всегда *одна и та же* жизнь поглощалась различными органами, с различной химией, словом то, что мы называем «жизнью». Ладно, была материя, затем произошло нечто немного таинственное, и появилась «жизнь». Были скалы, была вода, и, кроме того, температуры, и затем... и затем появилась жизнь.

Так вот, это другого сорта, чем всё то, что вышло из этих вод.

Ты понимаешь, существовали миллиарды видов животных, или растений, но... Химия различна, органы различны, но то, что они поглощают, это жизнь.

Тогда здесь, именно сама вода отличается.

Ну да, это другой первичный бульон. Это другое... Это другая вещь.

Вот, что можно сказать? Мы не можем ничего сказать об этом. Но всё то, что я ощущаю, и что я воспринимаю, совсем другого типа. Этого ещё никогда не было на земле. За исключением... словом, это происходило с Матерью и Шри Ауробиндо, и Риши, должно быть, тоже были в контакте – входили в контакт с Этим. Но... Вот, эта вещь здесь, но... это новое! Оно не имеет ничего общего с тем, что мы знаем: это новая эволюция. Шри Ауробиндо говорил об этом, впрочем, но люди всегда понимают вещи абстрактно. Шри Ауробиндо говорил о «новой эволюции»: они воображают себе, что мы просто собираемся сделать, я не знаю что...

Лучшее человечество?

Лучшее человечество, или даже сверхчеловечество, или что – но это *новая эволюция.* Тогда, надо снова вернуться к первому камню, к первой скале и затем, с первого камня...

Изменить курс.

Это другая эволюция, вот и всё.

Четыре с половиной миллиарда лет позади, ну вот, на протяжении четырёх миллиардов с половиной лет происходил один определённый феномен – и затем, теперь, это *другой* феномен. Это не улучшенное старое.

Вот такая история.

Ничего подобного не было со времён камня! Это всё.

Послушай, я думаю, что достаточно рассказал тебе... чтобы ты видела, чтобы ты понимала, чтобы ты не беспокоилась. Словом, мы не знаем...

(*молчание)*

Есть одна вещь, которую я не понимаю. Это потрясающее Могущество, эта потрясающая плотность, которая постоянно с вами, окружает вас, работает в вас, не так ли, но как происходит, что в десяти метрах от вас, никто не может...

Но у них нет необходимых органов!

А, это вопрос восприятия?

Или они не имеют «контакта» с этим.

Это *другой* тип, тогда как ты хочешь понять это со старым типом, ты понимаешь в чём дело? Ты понимаешь витальную силу, тантрическую силу, силу... потому что всё это часть старых трюков.

Нет, я не говорю понять, но почувствовать...

Почувствовать. Ты можешь почувствовать тантрическую силу, не так ли – добрый малый, который входит со своей тантрической силой, ты чувствуешь это; или витальную силу, ты чувствуешь её. Все эти силы здесь, просто раздувания подлинной Силы, вот, ты это чувствуешь, потому что это той же самой природы, более грубой, более сильной, более... – все «более», какие тебе угодно. Тогда все почувствуют это. Но то имеет *другую* природу. Тогда как ты хочешь это почувствовать?

Значит, это остаётся изолированным, каким-то образом, поскольку оно не производит органы в других? Так?

Это изолировано? Оно работает, оставаясь неосознаваемым, во всех индивидуумах. Они не знают, у них нет органов, чтобы воспринять это. Что касается меня, я не имею их тоже, но я воспринимаю это в своём теле, то есть моё тело воспринимает это. В других, это, должно быть, работает невидимо – да, невидимо, и незаметно: они не могут заметить это! Как ты хочешь, чтобы они заметили это? Надо, чтобы был орган или средство связи. Так вот, их средство связи не существует – за исключением, возможно, в неизвестных нам людях. И, кроме того, это *другой* природы, тогда как ты можешь воспринять это? Ты можешь воспринять молнию, потому что она той же самой природы, как вся жизнь, которую мы знаем, но это другого рода молния, которая не имеет ничего общего со всей нашей системой... Это другой вид, другая природа. Тогда, это совершенно неощутимо для людей; в то время, как говорила Мать, маленькую тантрическую силу они воспринимают сразу же. Потому что всё это просто та же самая вещь, с большими бицепсами.

Люди могут воспринять только то, что соответствует их природе.

Потому что их органы развиты, чтобы воспринимать это?

Да, потому что это составляет часть старой физиологии, которая, возможно, является высшей физиологией по отношению к той, которую люди обычно знают, но которая, всё же, является старой физиологией. Я говорю тебе, это использование сил, которые... известны, но не развиты. Видишь ли: все их силы, люди воспринимают все эти силы, могут воспринимать их, потому что это соответствует чему-то в их природе – а то, что не соответствует, является для них невидимым, неощутимым, вот и всё: неощутимым,

или невоспринимаемым. Надо, чтобы было что-то, что соответствует. Так вот, это новая эволюция: она не соответствует НИЧЕМУ.

Вы говорите, что это работает неощутимо, или незаметно; то есть, так как это может работать через кого-то, через индивидуума, это распространяется, и оно работает невидимо?...

Ну, Шри Ауробиндо и Мать распространили это повсюду, и подхватили тех, кто может (тех, кто может: кто искренен, кто... и т.д.). Тех, кто заинтересован в том, чтобы установить связь с Этим, и не втянуться во все эти трюки, йогические, духовные, религиозные, витальные, дьявольские, тантрические – всё то, что пытается перехватить «вещь», Подлинную Вещь, всё то, что хочет перехватить.

Нет, я хотела сказать, значит, оно подготавливает в индивидуумах, которые, всё же, скажем, в какой-то мере искренни, имеют добрую волю – совсем просто хотят чего-то другого – оно подготавливает органы восприятия?

Это должно было бы изменить их природу. Это должно было бы... да...
Я ничего не знаю об этом, но это должно подготовить восприятие. Оно должно подготовить не восприятие (потому что восприятие, это уже дальнейший результат), оно должно подготовить *природу*.

То есть, скажем, желание...

Оно уже должно убрать определённое количество препятствий, которые создают... все эти препятствия, которые мешают. Оно должно убрать препятствия – в тех, кто действительно хочет, кто не цепляется за препятствия. Но препятствия, совсем не таковы, как люди представляют себе это, препятствия низшей природы (которые уже являются серьёзными препятствиями): существуют все препятствия, религиозные, духовные... все-все-все, всё это препятствия. И как раз это Могущество, которое Мать и Шри Ауробиндо излили, разрушает их великие Церкви, их великую Политику, их великое Общество, их великие Институты – оно разрушает всё. Тогда, результат – подъём грязи, но, тем временем, какое-то количество духовных и политических бетонных конструкций трещит по всем швам.

... извините, мне снова пришёл образ моего золотого Кришны, который убирал кирпич за кирпичом и бросал...

Да, это то! Он разрушает все кирпичи.

Он разрушает конструкции.

Он разрушает Храм – старый Храм.

Кирпич за кирпичом.

Да, это действует таким способом, негативно. Позитивно же...?

Позитивно, он растёт!

Конечно, Кришна растёт! (*Суджата смеётся*) Он не стесняется... Но в людях, в той мере, в какой они не загромождены, это должно их подготавливать... Я ничего не знаю

об этом, моя Милая. Несомненно, это активное. И, возможно, что... трудность существует особенно для первых организмов, которые подвергаются новому Могуществу; после, это становится «как обычно», я полагаю. Трудность, очевидно, не будет постоянно одна и та же: когда один или несколько организмов подвергнутся этой операции, несомненно, невидимо, все другие организмы станут воспринимать «это» более легко.

Нам кажется это трудным, потому что оно новое. Когда новорождённый выходит из утробы своей матери, он кричит.

(*молчание)*

Словом, это умозрительные размышления. Надо суметь переносить феномен.

(долгое молчание)

Но вы, всё же, заставляете меня беспокоиться?

Ну нет, моя Милая! Не надо беспокоиться, ты хорошо понимаешь, что Шри Ауробиндо... И, кроме того, зачем Им надо было отправлять меня в это Путешествие, если просто для того, чтобы потерпеть провал?

Словом, это не те вопросы, которые я ставлю.

Есть Проход... неизвестный – словом, неизвестный для старой привычки жить, вот и всё.

7 сентября 1984

Ещё сегодня утром, я обнаружил вот это в Риг-Веде (V.32): «*Thou hast rent open the fountain, thou hast released the doors that were sealed; thou hast set to their play THE FLOODS THAT WERE IN BONDAGE...»!*

Ты открыл источник
Ты распахнул запечатанные двери,
Ты позволил играть потокам,
Которые были в неволе...

Вот люди, которые знали, о чём они говорили!

И чудесно, что эти тексты приходят именно сейчас! Существует микроскопическая организация событий. Можно было бы сказать божественный часовой механизм вселенной. Эти Риши пришли и подмигнули мне через семь тысяч лет, просто в нужную неделю и в нужный день!

Существуют скрытые маленькие чудеса – должно быть, их много... Если бы мы знали, мы были бы изумлены.

Есть странные встречи через тысячелетия.

*

Но Божественное не скоморошничает с чудесами! Оно хочет позволить нам обнаружить его скрытые намёки.

Оно не хочет ошеломить нас; оно хочет, чтобы мы пришли к нему с любовью. Тогда... мы начинаем видеть бесчисленные маленькие подмигивания, которые кажутся ничем... и которые являются невероятными чудесами... точности.

*

У меня всегда было впечатление, что разговорный язык ложный и ничего не стоит. Всё больше и больше я ощущаю нужду в вещах, которые возникают иначе. У нас ещё нет необходимого языка.

Истина запутывается в попытках всё согласованно объяснить.

Мне хотелось бы бросить этого писца, но он цепляется ко мне, по каким-то причинам... не очень ясным.

*

Полдень

Любопытное ощущение, словно ты как пустая раковина. Словно я стал никем.

Некой видимостью.

Надо быть осторожным, чтобы не обобщать (не говорить вздор).

Уцепиться за божественный здравый смысл.

Иначе...

*

Эта старая печаль, которая заставляет умирать, всегда готова вернуться вновь...

Похоже, что это последняя оставшаяся нить.

*

Все эти миллионы несчастий всегда держатся за эту нить.

*

Вечер

Этот брат, которого я любил, и который «приземлился», я не знаю где, проводил все вечера своего последнего года жизни, слушая квартеты Бетховена.

О!

Но в один из последних разов (несколько месяцев назад), когда я встретил Франсуа во «сне», он дал своё согласие на «нового человека» и, кажется, понял *Агенду*... Может быть, именно поэтому он вернулся...

Увижу ли я его снова...? Встретимся ли мы? Жизнь такая странная и мы ничего не понимаем в ней.

*

Именно этот корень боли мне хотелось бы выдернуть навсегда.

*

Когда он (Франсуа) услышит первый прибой на земле, он будет слушать и слушать, словно далёкую память...

Он начнёт спрашивать: «что»?

Боже мой...

*

О! Господи, похоже, что я несу все виды смерти в своём сердце.
Не надо больше, не надо больше всего этого!

10 сентября 1984

Этот проход очень трудный.
День за днём, час за часом.
Как пытка.
Это не то, что мы «внутри» прохода: мы *и есть* проход.

*

Вечер

Все мысли катастрофичны.
Ментал – это друг смерти.
Даже «хорошие» мысли представляют собой изнанку своих плохих мыслей и идут в паре.
Это чертовщина втихомолку.
Пример: «Я не хочу больше этой старой лживой и мучительной жизни» (подразумевается: я сохраняю её, я держусь за неё изо всех сил).
Есть только голубой Поток, который промывает всё, механически.
Но тогда... кто останется стоять на ногах?

*

(Я не обсуждаю «духовные» и «моральные» проблемы: это вопрос жизни или смерти в материальной субстанции, но пока мы будем говорить о «жизни», мы будем говорить о смерти. Значит...)
Как очистить жизнь, не умирая? Это всегда одна и та же вещь.
Этот голубой поток... мучительный.

11 сентября 1984

Это совсем как умирать.
На протяжении чуть более полутора часов сегодня утром, лёжа.
Голубые волны становятся всё более и более медленными, как если бы вся жизнь уходила, но всё тело без каких-либо вибраций, ничто не сопротивляется, ни в одном органе, даже в сердце – за исключением чего-то в мозге. Это не то, что он действительно «сопротивляется», но он очень осознаёт, что «жизнь» может остановиться в любой момент, и он «наблюдает». Он наблюдает эти голубые волны, которые поднимаются всё медленнее и медленнее, со своего рода вопросом: это, возможно, последняя. И в клетках мозга есть нечто такое, что чувствует нужду повторять «Шри Ауробиндо... Шри Ауробиндо...», как если бы это было последнее убежище жизни, и затем память о «Я даю тебе реализацию», что является своего рода ободрением. То есть этот последний мозговой

орган является последней связью со свого рода вопросом, который возникает на грани «тревоги» – не «тревоги», на самом деле, но потребности спрятаться. Всё остальное тело, все клетки, все органы полностью отданы, без трепета сопротивления и беспокойства. Только этот «глаз мозга» наблюдает с вопросом и молитвой – «молитвой» ни о чём, молитвой, которая представляет собой имя Шри Ауробиндо. И всё. На протяжении более полутора часов сегодня утром. Это всё-таки долго.

Есть всё же в этом мозге нечто такое, что цепляется.

Есть ли в этом смысл, цепляться?

(«Цепляться» – это слово слишком сильное, но это, как нечто такое, что хочет держать глаза открытыми – не закрывать глаза и затем «будь что будет»).

Но вопрос остаётся (для меня): есть ли в этом смысл, цепляться?

*

Но что любопытно (после некоторого размышления): похоже, для всех других частей тела (клетки, органы), «вопрос» жизни и смерти *не возникает*. Это полная самоотдача, но без малейшей вибрации « я могу умереть» или « я хочу жить» – как если бы этого не существовало, ни того, ни другого!

Именно в мозге (мозговых клетках) находится крепость жизни-смерти.

(И снова, «крепость», это слишком громко сказано, но вопрос, всё же, возникает).

*

Вечер

По-человечески, моя жизнь не значит больше ничего. Я стал своего рода постоянной лабораторией.

11-12 сентября 1984

(Обрывок видения)

Старая резная деревянная кровать, которую вытаскивает моя мать... (прошлая жизнь).

12 сентября 1984

Видение

Сегодня ночью я встретил неизвестного, который знает план Индиры (удар *из-за* границы или *за* границей) и хочет, чтобы её убили.

Я рассказал Суджате.

*

Неизвестный, который знает план Индиры и хочет, чтобы её убили

(Индира будет убита полтора месяца

спустя, 31 октября)

(Суджата): Что вы видели, сегодня ночью?

Я не знаю, что-то странное. К сожалению, более важную часть, я не запомнил ясно, потому что, очевидно, это был разговор с кем-то... образы, запоминаются ясно, не так ли...

Да.

В то время как разговоры остаются неясными.
Были два персонажа. Один, которого я не знаю, а другой – Н.Т.Р.

О-о!... Н.Т. Рама Рао[89].

Так вот, первая сцена была более важной. К несчастью, она запомнилась не ясно. Были две сцены, следовавшие друг за другом, как в фильме, если хочешь: сначала первая сцена и затем вторая. И в этих двух сценах, был тот человек, которого я не знаю (с волосами, спереди, на лбу, словно взлохмаченными), и Н.Т.Р. И важной личностью был именно этот человек, которого я не знаю: человек, который должно быть обладает большой витальной силой и большой властью. Я не знаю, кто это.

Сначала, я встретил этого человека. Я не могу сказать где, как, я не знаю, потому что всё это происходило... я очень старался вспомнить (это было около часа ночи). Тогда этот человек сказал мне (я даже записал немного, вот так, на клочке бумаги, чтобы попытаться вспомнить), этот человек сказал мне, что он знает о плане Индиры Ганди; что она хочет нанести «удар». И, именно здесь это не ясно, к несчастью, то ли она хочет нанести «удар» «*за* границей», или «*из-за* границы». Она должна поехать *за* границу, она хочет нанести удар. Именно это не ясно...

То есть удар будет нанесён ею, но она сама не будет присутствовать в Индии, она будет за границей?

Нет, это именно она хочет нанести... Что-то будет происходить за границей? Что-то... – я не знаю, именно здесь я не совсем понял эту вещь. Она должна поехать «за границу», и она должна нанести «удар» (какого рода удар? понятия не имею), *из-за* границы или *за* границей – это совершенно не ясно. Тогда сразу же, у меня возникло «о!» и в моём сознании, это стало очень важным. Тогда он продолжал, этот человек, говорить мне, что он собирается сделать всё необходимое, чтобы убить её *прежде*, чем она нанесёт свой удар. И именно здесь я вмешался, и очень сознательно сказал ему: «Нет! Не надо делать этого, надо позволить ей нанести свой «удар». Надо позволить ей сделать то, что она хочет, чтобы она сама сбросила с себя маску: надо не Индиру убивать, надо вскрыть нарыв, всю эту грязь Индии надо вскрыть. Надо, чтобы это вышло в Индии. Надо позволить ей нанести свой удар. Не надо её убивать раньше».

Именно это было очень важно.

Но этот человек не выглядел абсолютно убеждённым, и он сказал мне: « Ну, мы ещё поговорим об этом». Затем мы вышли из этого места, и я заметил, что там был ещё один господин, довольно крупный (я никогда не видел Н.Т.Р., я видел только его голову, но не тело), он был довольно крупный и выходил из больницы.

О!...

[89] Прмьер-минстр штата Андхра Прадеш, который победил партию Конгресса на выборах.

Тогда, я понял сразу же, что это, должно быть, именно Н.Т.Р. был там. И я сказал этому неизвестному человеку, я сказал ему: «Самое главное, не говорите об этом. Не говорите *никому*. Никто не должен знать, надо *позволить ей сделать*, надо позволить Индире нанести свой удар – не говорите об этом Н.Т.Р., не говорите об этом никому. Позвольте ей сделать. Надо, чтобы она разоблачила себя сама, не так ли». Затем я увидел, таким образом, как из этого места выходит Н.Т.Р., окружённый к тому же... множеством женщин, было много женщин вокруг него. И я хотел пригласить его приехать сюда (*Суджата смеётся*). Он сел в свою машину, с группой мужчин и женщин (машина была... как это бывает в индийских машинах: там, где может поместиться четыре человека, влезла дюжина!), и он уехал. А я, я последовал за ним в другой машине – пустой, где я был совсем один. Тогда, я хотел действительно позвать его, чтобы сказать ему: «Но, в конце концов, пусть кто-то из ваших людей едет в моей машине, не стоит везти их всех!» Затем, вместо того, чтобы ехать по дороге к нашему дому, он свернул на другую дорогу. Я попытался догнать его, но из этого ничего не получилось. Затем, вдруг, в конце дороги (я, таким образом, следовал за его машиной, туда, куда она ехала), мы прибыли в место, где стоял своего рода дворец – который выглядел как дворец: немного похож на дворец Правительства в Лакхнау. Но, очевидно, это не был дворец губернатора, но всё же это был дворец. И мы должны были пообедать вместе, Н.Т.Р., этот неизвестный, и я. Мы находились, таким образом, в этом большом дворце; это были люди определённо очень богатые, очень важные – чей это был дворец? понятия не имею.

Да. Но дворец.

Чей это был дворец?... Был большой прямоугольный стол, и затем Н.Т.Р. уселся на почётное место за этим столом (то, что называют «почётным местом»).

То есть, «во главе стола»...

Точно. И он уселся там, но прямо рядом со мной. Я находился, таким образом, слева от Н.Т.Р.: Н.Т.Р. был от меня справа, я был от него слева, прямо рядом с почётным местом. И передо мной сидел этот неизвестный.

Значит справа от Н.Т.Р.

Справа от Н.Т.Р. Тогда, что очень любопытно, и я записал это, что неизвестный и я, мы были на одной и той же высоте; а Н.Т.Р. сидел, словно на стуле гораздо ниже – я смотрел на него как... (*жест сверху, как если бы он сидел на детском стульчике*).

О! Сверху!

Стул очень удобный, не так ли, и я был очень сердечным с ним, но он сидел (за тем же столом, однако) на очень низком стуле: на круглом, низком стуле, очень удобном – должно быть ему было удобно.

Да.

Но неизвестный сидел лицом ко мне, на той же высоте. И, внезапно, я удивился: Н.Т.Р. прибыл со всей этой группой женщин и мужчин – все женщины исчезли, ушли есть за отдельным столом! И я, как западный человек, был немного удивлён, увидев, что все женщины ушли в один угол (*смеясь*), а мужчины собрались в другом. Были и другие люди за этим столом, по-видимому, но они не имели значения, или не существовали. И,

фактически, у нас состоялся долгий разговор с этим неизвестным, между ним и мной, а Н.Т.Р. был как...

Зритель?

Да... он почти не существовал, я имею в виду, он *совсем*[90] не участвовал в разговоре.

Вот, эту часть я лучше запомнил, потому что это происходило в конце, но оно не представляло большого интереса. Я помню, что слуги в тюрбанах приносили нам вкусную пищу – *очень* чистую, *чрезвычайно* чистую пищу: был очень хороший хлеб, хорошо испечённый, меня обслуживали тарелками, наполненными вот так, и я говорил: «Но, в конце концов, я не могу всё это съесть!» Тогда слуги убирали половину, но это всё ещё было в десять раз больше для меня! Были также другие вещи, как картошка, всякого рода вещи, но пища очень чистая – очень здоровая, очень простая. Но очень богатая: все это было по-царски, не так ли.

Так вот, этого человека я видел передо собой на протяжении... довольно долгого времени, я его почти узнал бы, ты понимаешь. Ему было, возможно, между сорока и пятьюдесятью годами, молодой... словом «молодой»: сильный, чувствовалось, что он обладал большой витальной силой. Его волосы ниспадали на лоб, вот так, немного в беспорядке. Волосы не светлые, но и не чёрные, впрочем...

Индиец?

Да-да, он был индийцем, не... Он мог (это был индиец с довольно светлой кожей), хотя, он мог быть и иностранцем, я не знаю. Но я так не думаю.

Как моя, например?

Да, к примеру. У него были довольно твёрдые черты, сильное лицо. И вот, он начал резкую обличительную речь против Индиры – он знал Индиру *очень хорошо*: он знал её очень хорошо и очень хорошо знал её семью. Казалось, он знал всё, этот человек. И он произнёс передо мной целую речь о том зле, который она причинила, о её позорной политике, словом... Впрочем, я был полностью согласен с ним, не так ли, но мне запомнилось то, что он *очень хорошо* знал Индиру. Он знал очень хорошо всю семью, начиная с Неру и до... Он хорошо знал историю. И он был полон ненависти, отвращения к этой женщине. А Н.Т.Р. сидел там, молчаливый, в своём маленьком кресле (он был толстый, я не думал, что он настолько толстый!) Но он ничего не говорил, он только присутствовал там.

Он слушал.

Вместо того, чтобы быть в центре внимания на почётном месте за столом, он был сбоку от меня, если хочешь, но гораздо ниже: гораздо ниже, чем этот неизвестный и чем я. Неизвестный и я были на одном и том же уровне, и именно между нами двумя происходил разговор. Но там совсем больше не возникал вопрос (словом, в моей памяти), не возникал вопрос об ударе Индиры, и тому подобном. Просто, он говорил с некоторой резкостью – сдерживаемой резкостью, не так ли, контролируемой – о своей ненависти к этой женщине, о своём отвращении к этой женщине.

---

[90] Н.Т. Рама Рао не имел никакого отношения к этому заговору, организованному «неизвестным». Просто он был одной из жертв Индиры, которая «убрала» его с поста «премьер-министра», законно избранного. (Эта «чистка» была проведена по совету Р.К. Дхавана, «главного секретаря» Индиры).

Речь шла о политике Индиры?

Речь шла о политике Индиры.

Не об её отношениях с ним? Ничего личного?

Нет-нет! Совсем нет. Ничего личного. Речь шла о её политике в целом; о политике, которую проводили Неру и о её собственной политической «кухне[91]» – я думаю, что именно он сказал так: «политическая кухня». (*Суджата смеётся*) И я был согласен с тем, что он сказал, не так ли.

Вы говорили по-французски или по-английски?

Я не мог бы сказать, моя Милая, я не помню этого. Нет, по-английски, я думаю, потому что я помню это: «*kitchen politics*».

(Смеётся) *О-о!*

Вот всё то, что я помню
Но это было любопытно, все те женщины, которые испарились, чтобы поесть в сторонке! *(смеётся)* Так делают в Индии?

Да, обычно женщины едят отдельно, прежде, или после мужчин, когда мужчины закончили.

Они все ушли! Я не видел, куда, но я знал, что они обедали вместе, отдельно!

Но когда вы ушли в вашу машину, чтобы преследовать Н.Т.Р., так сказать, чтобы...

Да, я хотел привезти его сюда.

Но где был неизвестный?

Ну, я не знаю.

В *тот момент, вы не знали. Значит, вы встретили его в первый раз...?*

В первый раз, и Н.Т.Р. должно быть был там...

И во второй раз, во дворце?

И после, во дворце – в чьём дворце? понятия не имею, возможно, дворец этого неизвестного? – Нет, если бы это был дворец этого неизвестного, он председательствовал бы.

Человек, обладающий большой властью, важный человек, и который был *полностью* в курсе всего.

---

[91] Вспомним, что Индира, к сожалению, попала под полное влияние (скажем «овладение») этого мошенника, этого тантрического гуру, Дхирендра Брахмачари, у которого был супер-ашрам, с личным самолётом, вертолётом, и т.д., и безграничное состояние. (Он владел даже фабрикой, производящей вооружение, в Кашмире).

Всего.

Всего. Полностью в курсе.

Жаль, что это только первая часть. Я не знаю, какую роль играл там Н.Т.Р., вероятно этот неизвестный хотел использовать Н.Т.Р. или «втянуть его в заговор», как говорят. Он хотел втянуть его в заговор. Но, вероятно, в разговоре, который у нас был во время этого обеда во дворце, он не говорил об этом. Потому что, когда я увидел его перед этим, я сказал ему: «Главное, не говорите об этом *никому*, надо чтобы *никто*...». И именно здесь, я стал очень сознательным, потому что понял серьёзность происходящего; я сказал ему: «Главное, надо, чтобы никто не знал, и совсем не надо убивать Индиру Ганди, надо позволить ей идти до конца с её планом, позволить ей нанести свой удар, и пусть она сбросит с себя маску публично – не Индиру надо убивать, но разложение Индии, этот нарыв Индии, который следует вскрыть, не так ли. Но для этого совсем не надо убивать Индиру». И я говорил это не из-за каких-то «моральных» соображений (потому что мы можем быть очень аморальными в том мире!), совсем не из моральных соображений, но я хотел заставить его понять, что важна, в действительности, Индия, а не Индира. И что если убить её, это помешало бы всей грязи распространиться, потому что, очевидно (я не сказал этого, но словом, это должно быть понятно), она стала бы мученицей и это просто усилило бы... [её культ].

Но это было в сознании, не так ли.

Это было в сознании. Но что очевидно: это был умный человек, не было нужды расставлять все точки над i. Человек умный, с большой витальной силой и большой властью. Важный человек. Кто? Я не знаю. Но не старый: ему было, может быть, около пятидесяти. Очень решительный, волосы на лбу немного в беспорядке. Но, к несчастью, когда он объяснял мне, каков был план Индиры Ганди, это осталось не совсем ясным. Она должна была поехать за границу, или она должна была нанести удар *за* границей, или *из-за* границы, я не знаю, и он хотел убить её до этого. Вот так.

Есть что-то... Несомненно, есть что-то...

И, недавно, не правда ли, буквально несколько ночей назад, вы видели...

Да, я видел Индиру, которая хотела показать мне свою «новую яхту». То есть, как раз «план», который у неё был.

Но её яхта не была готова, не так ли?!

Нет, надо было «стянуть обшивку». Её яхта не была готова.

Но *есть* что-то. Она *хочет* сделать что-то.

Но, что меня интригует или смущает, вот это «за границей» или «из-за границы». У меня сложилось впечатление, что это происходило в Европе. Но что она может сделать *из-за* границы? Я не знаю. Кроме русских, не так ли, кроме советского блока, у неё нет поддержки в мире. У неё не было бы поддержки.

О! вы знаете, если хотите... Например, были события в Африке: президент уехал за границу, а в это время нанесли удар. Тогда она могла бы быть за границей, чтобы подготовить всё, а во время её отсутствия наносится удар, затем она возвращается и она... Это может вполне произойти таким образом.

Да, я не знаю. Я не знаю.

Однако, у меня не было впечатления, что речь шла... что *она* замышляет что-то, например против Пакистана или против какой-то зарубежной страны.

Да, не «авантюра».

У меня не было такого впечатления. У меня было впечатление, что она уезжала за границу, и что именно там, она собиралась всё подготовить, чтобы нанести свой удар. Но это имеет какое-то отношение к заграницe. С русскими, или... что?

И этот человек, этот неизвестный, был очень решителен, он хотел убить её прежде. И он выглядел как человек, знающий, о чём он говорит! Он был полностью в курсе. А я, я хотел, во что бы то ни стало, разубедить его – он не выглядел очень убеждённым; когда первая сцена закончилась, он выглядел так, словно хотел сказать «мы поговорим об этом». И именно здесь, была вторая сцена с Н.Т.Р., но она ограничилась речами против политики Индиры Ганди, не возникал вопрос о другой вещи, и Н.Т.Р. присутствовал там, молча. Но, словом, очевидно, что Н.Т.Р. должен играть какую-то роль в плане этого неизвестного.

Ну, вот и всё. Всё, что я знаю. Это не слишком ясно, но, словом, что-то происходит.

Хорошо, посмотрим. Потому что сегодня, вроде бы, в Андхра Прадеш, проходит «vote of confidence» *[вотум доверия]*.

Вот, это элемент, но, в конце концов...

Возможно, это указывает на ситуацию? Нет?

Я был бы удивлён, если ему позволят стать *Chief minister* снова. Это было бы удивительно. Впрочем, это было бы в правильном направлении: надо, чтобы это гниение разоблачили.

Да, пусть нанесут удар по этой гнили!

Да. Кто этот неизвестный? Я не знаю.

Во всяком случае, я, кажется, внимательно слежу за этими вещами. Что-то в моём сознании и в моём существе в контакте со всем этим.

Вы помните, давно, Мать говорила (я не знаю, это был вопрос Бхутты или от кого? о политической организации...) и она говорила, что вы были в контакте с делами мира.

Да. Уже давно, у меня было очень важное видение со Шри Ауробиндо. Я не рассказывал тебе о нём – я не хочу говорить об этом. Как-нибудь, я расскажу тебе, но лучше бы об этом не говорить.

Словом, несомненно, что-то в моём существе, или, во всяком случае, в моём сознании, связано с этими делами – во всяком случаем, с делами Индии, как минимум. Тогда, есть вещи, которые подготавливаются, одновременно *(смеясь)* Индирой и против Индиры!

Нет, совершенно не надо убивать эту женщину, не надо делать из неё мученицу – это была бы последняя из глупостей.

Это был человек... страстный. Была витальная сила, не так ли, в его *обоснованном* отвращении к Индире – не слепое отвращение, это было обоснованное отвращение к тому злу, которое она сделала. Это был умный человек. Возможно, он понял что-то? Он не был уверен: «Мы поговорим об этом позже».

Какие у него были глаза?

Не могу сказать. Ничего особенного. Да, он был индийцем, с глазами, вероятно, довольно тёмными. Это была витальная сила, которая выражала себя с разумом, и властью. Этот человек, которой, должно быть, имел власть... какого порядка? Трудно сказать по внешнему виду. Он финансист, или... что? не знаю. Это человек, который имеет власть. Политик? – я не думаю, я не уверен, что это был политик. Но это, должно быть человек, который не стоит на первой ступени, на авансцене.

Который дёргает за ниточки из-за кулис.

Вот именно. Скорее так: он, должно быть, дёргает за ниточки из-за кулис – и за нити могущественные. Он не производил ощущение плохого человека.

Нет-нет, я понимаю.

Я пытался убедить его.

Да. Но это был скорее некто, кто любит Индию?

Да. Да, он находил отвратительной эту политику. И он прав: я был согласен с ним, впрочем (я, возможно, высказал бы эти вещи с меньшими эмоциями). Это была не ярость, но словом, чувствовалось, что он ненавидел Индиру, не без причин; это было обоснованно. Но он знал её *очень* хорошо со всей семьёй. Казалось, он был в курсе всего, этот человек.

Северный индус?

Да, я сказал бы, что скорее с Севера. Несомненно, не того же типа, как южный индус. Конечно, люди из Бомбея или из тех мест тоже светло-кожие, не так ли. Словом, это был совсем не тамилец, и не из Кералы. (Я не знаю, каковы люди Андхры). Но он не производил впечатление «местного» – я имею ввиду: в своём сознании, он смотрел на всю Индию. Это была вся Индия, и Н.Т.Р. был частью его плана: это не Н.Т.Р. руководил, но он.

Да. Мы видим, что Н.Т.Р. не руководит, не так ли: он приспосабливается к силе.

Он приспосабливается, да, и он достаточно чист и искренен, чтобы им не манипулировала политическая грязь. Он мог бы играть роль, этот человек – если ему позволят! *(смеётся)*

*

После полудня

Проход очень труден в мозге.

Кажется, что материя мозга начинает плавиться.

Я пытаюсь возвращать своё сознание в центр сердца и позволять мозгу выпутываться самому, как он может.

В теле нет никакого страха, но оно не очень хорошо знает, что делать.

Была своего рода неподвижность повсюду. Время от времени, на долю секунды, у тела возникало ощущение, что оно раскрывалось надвое снизу доверху, и происходило, я не знаю что, но это продолжалось лишь долю секунды.

Тело действительно хочет, но оно не знает как делать, у него нет опыта.

Это очень трудно. Но просто потому, что тело не знает, как делать.

Это своего рода рождение в неизвестном мире и очень трудно выйти из утробы старого мира.

Это как «что-то» в первый раз.

13 сентября 1984

Посмертное письмо для Кармен

(В ответ на письмо Жан-Мари Барона, сына Кармен, который просил Сатпрема написать что-нибудь о Кармен в книге, которую он готовит, Суджата ответила кратко: «Только вчера С. получил твоё письмо. Он очень старался написать что-то для нашей Кармен, но он за миллионы лье от любого ментального выражения. Он в трудном опыте – можно сказать опасном. Он поручил мне, таким образом, сказать тебе, что если эти строчки о Кармен диссонируют с остальным твоим текстом, ты можешь убрать их без всякого вреда. Кармен не будет смеяться меньше из-за этого»).

Если бы существовала небесная почта, я бы, в самом деле, написал словечко Кармен! Но, в конце концов, «небеса» не могут быть слишком далеко, и я не раз встречал Кармен с тех пор, как она, якобы, ушла, и всегда с таким юмором и смехом – люди настолько глупы в своих представлениях о смерти (не говоря уж об их представлениях о жизни, но, возможно, это одно и то же!) Последний раз, таким образом, это было забавно и неожиданно: я обнаружил нашу Кармен, стоящую на голове с ногами в воздухе! и говорящую мне, с её улыбкой, такой чистой, такой восхитительной: «Ты видишь, прежде, я делала йогу с ногами на земле и головой в небе; теперь я делаю её с ногами в небе, и с головой на земле!»

И что я сказал бы в своём «письме» Кармен?... Земля, вот что её интересовало; будущее, вот, что её интересовало – «новое существо», объявленное Шри Ауробиндо. «И Ауровиль, добавьте!» Хорошо. «Дела земли идут не так уж хорошо, моя Кармен – но тем лучше; общества, люди не становятся лучше – но тем лучше! Готовится сюрприз, от которого люди не оправятся – никогда – так как им не надо оправляться, это всё разрушается, это время, когда мы переделываем себя, как в конце Плейстоцена. И это *делается*, я уверяю тебя в этом! Впрочем, ты имеешь сейчас лучшее видение, чем я, и мне нет нужды говорить тебе, что маленькая речка, которая стремительно бежит в лугах – как ты бежишь, так хорошо и так прозрачно – началась не для того столько миллионов лет назад, с верхушки эволюционных гор (!), чтобы сотворить научную печаль и маленьких жадных людей. Давайте отправимся в путь!»

«Только печаль уходит. И только боль уходит».

«И если что-то останется от нас в следующем виде, то это будет смех и юмор – поэтому, до скорого свидания!»

«О! моя Кармен, такую же чистую как ты, я никого больше не знаю».

«Мы любим друг друга,
Сатпрем».

14 сентября 1984

Всякая печаль, всякое мучение, это Смерть, которая, уходя, навязывает вам это. И она хочет заставить вас поверить, что это именно Новая жизнь заставляет вас умирать и причиняет вам боль!!

О, Смерть, я больше никогда не поверю в тебя.

О, Смерть, с тебя сорваны все маски.

*

Вечер

Индия «начинает» скатываться в полное безумие.

Правление Неру и «Махатмы» (Ганди), близится к своему концу.

Ночь с 14 на 15 сентября 1984

Видение

Катер управления Ауровиля (или, возможно, просто катер Ауровиля). Очень мощный мотор завален причудливыми вещами. Никто не запускает мотор. Море отступает, и с секунды на секунду, катер мог быть выброшен на берег. Оставалось, возможно, сантиметров двадцать воды под килем. Нельзя было терять времени. Дно илистое.

Мать была там, и я показывал ей этот мотор со своего рода вопросом, что «надо бы более мощный мотор» (тот, который там был, выглядел как большие морские моторы *Evinrude*). Мать ответила мне: «Но тогда ты утопишь свой катер! (если поставишь мотор побольше)» и Она смеялась.

*

Вероятно, это не только катер Ауровиля, но катер мира: остаётся двадцать сантиметров воды под килем.

Каждая минута на счету.

*

Вечер

Когда я лежу в голубом потоке, вся работа, кажется, состоит в том, чтобы обнулить тело, нервные фибры, всё индивидуальное существование тела – стать настолько нулём, «мягким», или пористым, настолько не существующим, насколько возможно.

Это просто, своего рода место прохода потока.

Я понимаю лучше и лучше, почему надо оставаться в лежачем положении – полностью предложив себя.

(Недавно, Суджата обратила моё внимание на то, что несчастный случай со Шри Ауробиндо – сломанная нога – возможно, не был «случайным», в конце концов).

*

Чудесно то, что Божественное извлекает пользу из ВСЕГО.

*

Я слушаю всё больше и больше эту великую волну.
Как если бы она несла или уносила меня.

*

Разговор с Суджатой

Катер управления Ауровиля

Я буду краток. Не думаю, что это имеет какой-то чрезвычайный интерес – наверняка, это не представляет особенного интереса, но так как это касается Ауровиля, и мне показали это... Только после я понял, что речь шла об Ауровиле.

Был катер – не очень большой катер – из дерева. И это был словно порт, и там стоял катер управления. Я не видел никого на борту.

Речь шла о моторе этого катера. Я спрашивал себя, не нужен ли более мощный мотор. И потом, мне показывали различные моторы, и я хорошо отдавал себе отчёт, или меня заставили понять, что если я усилю мощность, поставлю более мощный мотор, то катер утонет – он станет слишком тяжёлым для этого судна. И затем, я сказал себе: «Хорошо, взгляну-ка я на мотор этого катера». И, боже мой, это был очень мощный мотор. Но поверх него была нагромождена куча из инструментов, цепей (велосипедных), я не знаю чего – всякого рода вещи, не имеющие никакого отношения к мотору. Надо, чтобы мотор был освобождён, всё просто. И, кроме того, он был *очень* мощным.

И я наблюдал, я заметил, что это было словно дно порта во время отлива. Оно виднелось на расстоянии, возможно, пятнадцати или двадцати сантиметров – дно илистое. И вода отступала. То есть с минуты на минуту, если не поторопиться, катер оказался бы на мели. И вокруг него, как в порту, было множество *больших* кораблей, которые преграждали проход и мешали. Но оставалось место для того, чтобы пройти, и надо было сделать это быстро, потому что корабль мог сесть на мель с минуты на минуту – ты знаешь, вода отступала, это происходит быстро. И оставалась лишь вот столько воды до дна. И с мощным мотором – я видел, я понимаю в морском деле, если хочешь: с мощным мотором, можно было выйти. И я просто выбросил всё то, что бесполезно загромождало этот мотор. Если действовать быстро, можно было бы избежать посадки на мель. Но нельзя было терять времени.

Тогда я не понимал, что это означало, просто я видел, что всё это разворачивается передо мной, и в конце что-то сказало мне (или я сказал про себя): «Смотри-ка, надо сказать об этом Патрису». Тогда, я словно понял. «Надо сказать об этом Патрису». Именно благодаря этому я понял, что речь шла об Ауровиле.

Не было нужды менять мотор. Вся мощь была здесь, это был очень мощный мотор. Его завалили кучей всевозможного «*samanes*[92]» (это как раз тот случай, когда можно сказать «*samanes*»!) И вода отступала, и порт мелел, и я знал, что у нас оставалось времени в обрез, чтобы пройти. Я смотрел на это, в самом деле, глазом моряка, именно глаз моряка наблюдал это.

Там были другие большие суда, которые загромождали дорогу – вот, понятно, что это означает. Впрочем, можно было бы пройти.

Но кто показывал вам эти другие моторы?

Нет, это именно я задавал себе этот вопрос. Я еще не взошёл на борт, я смотрел на этот катер и говорил себе: «Не нужен ли более мощный мотор?» Тогда мне показали эти большие моторы, огромные, и в то же самое время меня заставили понять, что мотор

[92] *Samane*, тамильское слово, означающее всякий хлам.

будет более тяжёлым, чем катер!... И в этот момент, я взошёл на борт и увидел этот мотор, очень мощный, очень подходящий: надо было убрать весь этот «*хлам*», который лежал сверху. И, кроме того, надо было торопиться, потому что вода отступала, и дно было совсем близко: действительно, илистое дно. И если не поторопиться, было бы слишком поздно.

И в конце, как если бы мне сказали, или я сказал себе: «Надо сказать это Патрису». Словно Патрис был где-то, с другой стороны этих судов.

Но всё же, вы не начали выбрасывать вещи за борт?

Да, да, я начал убирать весь этот «*samanes*»! Да-да-да, я стал вытаскивать их; я говорил себе: «Но что всё это здесь делает?» Я не помню, выбрасывал ли я их за борт, потому что только после я увидел, что были... но я убирал их.

Словом, это имеет какой-то смысл. Я не думаю, что это что-то новое, но, в конце концов, так как мне это показали, я рассказываю, вот и всё.

Очевидно, нельзя терять время *никому, нигде*.

На других кораблях никого не было?

Нет, я не видел никого – ах! на других кораблях... они были гораздо больше, вероятно это были препятствия. Это были огромные штуковины. Но это... пфф! ты знаешь – то, чего не понимают эти люди, что здесь есть *потрясающее* могущество; они совсем не понимают этого могущества. Ещё большее могущество заставит обрушиться всё. Есть потрясающее могущество – мотор!... И какой мотор!

Это был, вероятно, катер управления. Не катер Ауровиля – вероятно катер тех, кто управляет Ауровилем, тех, кто использует – или, скорее, *не* использует – то могущество, которое есть там.

Но, спустя некоторое время, после того как я послал это письмо, в котором дал шлепок Ауровилю, я увидел (я был, вероятно, в горах), я увидел вдалеке корабль, похожий на миноносец, серый (миноносец, ты знаешь, он быстрый, мощный). И очень «*sleek*» [тонкий], очень мощный, очень мощный корабль. Я увидел его, он причалил, затем вышел на берег (!), он собирался сделать какую-то операцию, и на этом всё. В моём сознании это был корабль Матери. Были даже маленькие золотистые огни, как на праздниках, висевшие на этом корабле. Но корабль *мощный*, как эскадренный миноносец. И после я понял: так это же операция, которую Мать пытается сделать с Ауровилем. *Всё* Могущество присутствует там – они берут из него лишь каплю, или скорее они позволяют ему ржаветь.

Тем людям, которые искренни, им надо быть решительными.

Вот. Мораль всего этого в том, что, поистине, огромное Могущество присутствует там, а его не используют. Мы загромождаем его всякого рода бесполезными вещами.

И затем, особенно после того письма, которое я написал в Ауровиль, этот эскадренный миноносец совсем просто вышел на землю, он прошёл от меня справа, я видел, как он делает что-то, была *одна* операция, которую надо было сделать, и затем всё закончилось. Могущество! Серый, светло-серый – я подумал, что это был корабль Матери. Я сказал себе: Мать высаживается на землю? Каким-то образом Она сходила на землю.

Люди не знают, они не используют, или неправильно используют.

*

Позднее

Я думаю, что этот катер, на самом деле, это катер тех немногих, кто предан и искренен; тех, кто, в каком-то смысле, агенты Матери или её служители – это не катер всего Ауровиля. Я думаю, что это так.

Важно, что *никто* не запускал мотор. Фактически, это именно я пытался запустить мотор, потому что, я видел, что нельзя было терять времени.

*

Немного позже

Впрочем, возможно, это не только катер Ауровиля – возможно, это также катер мира. Фактически, всё взаимосвязано. Осталось совсем немного воды под килем…

*

Видение Мишель

У меня есть возможность рассказать вам сон об Ауровиле, который у меня был несколько дней назад (7 или 8 сентября), не знаю, есть ли в этом какой-то смысл.

Это происходило где-то в городе, была группа ауровильцев (двадцать или тридцать человек, может быть, я запомнила только Глорию). Вы были там и я тоже, немного на расстоянии. Вы встретились с ними, и прежде чем покинуть их, вы хотели им дать что-то. Вы наклонились и подняли своего рода камень, но очень красивый и белый, в форме наконечника пики (немного закруглённый или отшлифованный). И вы хотели, чтобы мы поискали другие. Я искала тоже, в начале мы не находили ничего, кроме кусочков грязи с асфальтом и т.п. Затем, вы и я направились к ближайшему зданию, расположенному ниже уровня земли (как полуподвал), у которого был большой вход. Вы всё время искали камни. Но, фактически, вы начали исследовать здание, в котором было много комнат, одна рядом с другой (не на прямой линии), все совершенно пустые: впечатление, словно из чистого цемента, серые. Как новое здание, только что законченное, но ещё без мебели. Вот всё, что я запомнила.

(Комментарий Сатпрема):

Нечем обставлять его! Никого.
Нет домашнего хозяйства: пусто.
Это *вот так*.

Это образ йоги, которая делается (не слишком в Ауровиле!)
Это очень хорошо и очень интересно. Спасибо.

С.

«Камень» = Материя (чистая).

✓

16 сентября 1984

Мы разбиты – внутри, снаружи.
Нет слов.

И мы знаем, что это Милость.
Привилегия.

*

Вечер

Я должен был написать X. словечко – которое, в самом деле, резюмирует ситуацию:

The old life is
ebbing out.
The new Life is
an aching mystery.
It's coming[93].

17 сентября 1984

Словно умираешь, медленно-медленно.
На протяжении полутора часов.

Что-то в материальном мозге наблюдало всё, говоря: «Я умираю». Но без движения, без всего – нигде никакого страха. Тело было полностью податливым, без ощущения «жизни» или «смерти» – просто оно знало, что его мозг говорил ему: «это может остановиться с секунды на секунду» – но для него, пока этот момент не наступил, оно не было там[94]. Оно поддавалось. Голубой поток становился очень плотным и, казалось, замирал, «замораживался», затем, время от времени, происходил новый «толчок» или поднималась новая волна. Где-то в материальном мозге, было также нечто такое, что говорило Шри Ауробиндо и Матери: вот уже тридцать семь лет я пытаюсь служить тебе, хорошо или плохо, принадлежать тебе, хорошо или плохо – тогда я попытаюсь ещё несколько минут.

Это было своего рода наблюдение феномена, констатация без комментариев и страха. Но материальное ощущение, что подвергаешься Тайне, или переносишь Тайну – находишься в Тайне. Вот.

*

В глубине, я не знаю, является ли это обучением смерти или обучением не-существованию смерти.

По правде говоря, я не знаю, что происходит.

*

Вечер

---

[93] Старая жизнь отступает.
Новая Жизнь –
болезненная тайна.
Она приходит.

[94] Это любопытно, я замечаю это ещё раз: для тела вещи существуют лишь, когда они здесь, иначе они словно не существующие. Именно этот материальный ментал, материальный мозг воздействует на тело пагубным образом. Короче, тело, материальная субстанция, это просто тесто для моделирования – вся история эволюции говорит об этом. То, чего не знает Наука, это того, *кто* моделирует. (Прим. Сатпрема).

Я не знаю почему, я часто вспоминаю историю моей бабушки (по отцу), которой сказали, что она «скоро умрёт». Это была простая и добрая женщина, и так как ей сказали – «господин Доктор» сказал ей, что она скоро умрёт, она, таким образом, смирно улеглась в кровать, чтобы умирать (и, к тому же, пришёл священник, чтобы дать ей соборования, так что всё было урегулировано). И она говорила, похлопывая по краю простыни: «Это долго, умирать...». Ну, словом, она умерла, потому что он сказал ей – если бы он не сказал ей этого, она бы, возможно, не умерла! (Эти Господа будут смеяться с высоты своей Науки, говоря мне, что так или иначе, она бы умерла в другом случае, и они были бы правы: все доктора смертельны – как грех или кобра). Есть, возможно, Господин Главный Доктор, или Господин главный Колдун, который, несколько миллионов лет назад, нашептал на ухо людям, что они «скоро умрут», и с тех времён, люди ложатся смирно (более или менее смирно) на кровать с идеей, что они «скоро умрут».

Это, возможно, дурная идея.

*

Я спрашиваю себя, не имеют ли как раз эти мозговые клетки, которые не восстанавливаются (те знаменитые «дыры», о которых говорил наш милый профессор неврологии), неожиданный эволюционный смысл... (!)

За неимением «сверх-людей», чьё отсутствие мы с сожалением должны констатировать, можно было бы всегда говорить «сверх-слабоумный» – разве нет? или сверх-дырявый!

(Я, в самом деле, думаю, что мой друг Вольтер тычет меня локтем в рёбра). Но это правда, я, действительно, нечестивец Науки и Религии. И вдобавок, нечестивец Человечества!

18 сентября 1984

(В ночь с 17 на 18 сентября, отрывок из моих «обрывков видения»). Моё *тело* бежало очень быстро. Я сам был удивлён.

*

Что ужасно, вот это ощущение ничего не знать, ничего не понимать – ничего.
Это ничто, иногда, на грани безумия – или слабоумия, я не знаю.
Это почти кричащее.
Мы лежим здесь на кровати, и что происходит – или не происходит?
Умереть – это не важно, но это *no man's land*...

*

Вечер

Я отдают себе отчёт, что пока этот материальный мозг, эти мозговые клетки не изменятся, ничего не изменится.

То есть полная «промывка».

Возможно, именно это происходит??

*

Похоже, я веду сражение с этим очень материальным менталом, опасным, который может заставить вас поверить во что угодно, убедить вас в чём угодно, и который гипнотизирует всю старую жизнь – все тела.

Нужен своего рода отказ слушать его – тогда мы больше не знаем, что или кого слушать. И Божественное тоже не словоохотливое.

Мы не имеем даже мудрости животного.

Это опасный переход.

*

Надо, чтобы самоотдача была очень чистой, иначе...

*

Суджата только что нарисовала страшный «маленький рисунок». С каким-то ужасом, она сказала: «Но что я сделала!??»

19 сентября 1984

С Менталом или без него, очевидный факт этого тела – этой материальной субстанции – это ЖАЖДА. Жажда чего, мы не знаем, но жажда.

Вероятно, это эволюционный побудитель.

Материя, которая ищет свою цель.

Именно это заставляет её двигаться.

Ошибка людей верить, что это хочет просто улучшить человека.

С таким же успехом можно было бы улучшать ихтиозавра.

*

И факт всегда один и тот же: «жажда» должна стать настолько интенсивной, что она достигает *точки*, где бросает вызов инстинкту самосохранения данного вида, каким бы он не был.

Тогда граница рушится.

И мы продолжаем.

Вот почему каждая трансформация представляет собой смерть, которая была преодолена и безумие, которое было превзойдено.

*

Именно обнажённость этого перехода является трудной, так, чтобы эта обнажённость не заполнялась смертью.

Мать хорошо говорила: «Не это, и ещё не то».

Можно было бы сказать: не живой, ни мёртвый.

В физическом ощущении, это совершенно «как если бы» (не как если бы!) нервные фибры тела продолжали ощущать, осязать, и чувствовать ампутированные члены – их больше нет здесь – но продолжаешь их ощущать (болезненно).

Точно: как призрачное существование.

Но «призрак наоборот», то есть мы *не* в могиле: это старая жизнь в могиле, а мы снаружи, в... я не знаю в чём.

*

Это всегда одна и та же работа: трансформировать печаль в новое стремление, трансформировать смерть в могущество новой жизни – всё время. Почти каждую минуту.

*

И самая мощная пружина (для меня), содержащаяся в самой этой печали и в самой смерти, это: «О! Нужен, нужен другой способ существования на земле».

Это переживается.

*

После полудня

Произошло нечто чудесное и такое чрезвычайно простое, что я не знаю даже, как объяснить это. Чудо – оно кажется абсолютно незначительным, и оно, возможно, поистине потрясающее. Я не знаю. Надо посмотреть, продолжится ли это, будет ли это сделано, установится ли.

Были великие голубые волны, которые поднимались всё более и более плотные, почти жгучие по ощущению (но жжение происходило, возможно, от слишком сильной интенсивности для узости нервов и сосудов). И этот *мозговой*, материальный Ментал, наблюдал всё настолько хладнокровно, насколько он мог, но... Особенно, когда эти плотные волны медленно проходили через мозг, в этом Ментале было ощущение или впечатление: «хорошо, всё может случиться», но он пытался быть податливым, не было страха, как если бы им в достаточной степени владели и управляли – но... В глубине присутствовало это *но*, нечто такое, что чувствовало, не смея чувствовать: «никогда не знаешь». Словом, присутствовала своего рода «катастрофа», которая ожидала его, или которая ожидала тело в уголке, и надо было оставаться «на высоте», чтобы сохранять мужество и покой.

И, затем, этот мозговой Ментал, внезапно, посмотрел на эти клетки «внизу», в остальном теле, и возникло своего рода удивление: «смотри-ка! но в этих клетках совсем нет страха, как если бы это было ничто для них». И была минута или секунда удивления – и тогда, именно здесь, произошло нечто чудесное и просто невыразимое... Все клетки, эти мириады клеток «внизу», словно наполнились улыбкой... Мозговой, материальный Ментал смотрел на это со своего рода изумлением, и внезапно он сказал себе – но это было откровением (для него): «они знают!» Как если бы этот мозговой, материальный Ментал внезапно заметил: «Но они *знают лучше, чем я*!»

И вдруг, я не знаю как, он ЗАМОЛЧАЛ – упразднение или растворение, или что? Понятия не имею. На протяжении почти двух часов я не слышал, чтобы он, хотя бы раз, пробормотал или прошептал что-нибудь, или сеял бы незаметно свои тревоги или свои катастрофические комментарии – ни единого «я собираюсь, может быть, умереть...я...я». Там не было больше этого я! Были *только*, *просто* эти миллиарды клеток, которые знали, настолько естественно, насколько возможно, что это приходили Мать и Шри Ауробиндо: не было «феномена, который происходил», не было даже «чего-то, что приходило» – просто Мать и Шри Ауробиндо были там. И, тогда, абсолютно просто, клетки пытались сделаться настолько податливыми, прозрачными, насколько возможно и расплавиться в Них – ничего больше. Не было ни «жизни, «ни смерти», ни «феномена», ни «трудности», ничего – были ОНИ. Это были ОНИ, клетки были ИМИ (осмелюсь сказать). Конечно, это было немного трудно в каком-то отношении, потому что это было необычное и сильное (другой сказал бы «потрясающе сильное»), но достаточно было позволить себе течь

внутри, расплавляться, исчезать, позволить поглотить себя, погрузиться. И это было абсолютно просто.

Мозговой, материальный, физический Ментал: ИСЧЕЗ. Онемел. На протяжении почти двух часов.

И, тогда, я заметил, до какой степени он «делал всё жёстким», драматизировал всё, «омертвлял» всё – словом, подготавливал и подготавливал всё тело к «неминуемой катастрофе» (хотя с верой, что это было испытание, через которое надо было пройти). Но здесь, эти клетки не нуждались ни в «вере», ни в чувстве «испытания, через которое надо пройти» – ничего подобного! Это были ОНИ, это было просто и это было всё.

Значит, этот мозговой, материальный Ментал был, на самом деле, тем, что я уже давно подозревал: *Менталом смерти*.

Исчез! Вдруг он замолчал.

Именно это «вдруг» было чудесным. Внезапно он заметил-увидел: «Но они знают лучше, чем я!» И это как если бы его «*knocked out* » [отправили в нокаут] одним ударом. Странно.

В долю секунды возникли, словно мириады маленьких улыбок, почти лукавых, во всех клетках «внизу» – и пфф! конец! мозговой Ментал замолчал. Он молчал на протяжении почти двух часов. Как если бы не существовал больше – исчез, уничтожился. Это просто странно. Потому что вот уже месяцы и годы, и тысячи часов я знаком с этим молодцем, и пытаюсь его «дрессировать» и убедить – и тут, вдруг, просто, раз! «Они знают лучше, чем я!» Он был настолько поражён этим, что, вдруг, замолчал. (Не то, чтобы он оставался где-то скрыто: он нигде не «скрывался» – просто его не существовало! эвтаназия!)

О! надо обязательно посмотреть, будет ли это продолжаться.

*

Я не знаю, есть ли какая-нибудь связь, но к двум часам после полудня, когда я отдыхал, я вдруг увидел белый огонь, как в очаге моего камина, но он был белый, белый огонь, и пламя было как эти китайские астры: пламя из белых лепестков китайской астры!

(Я думаю, что Мать называла эти китайские астры «прозрачностью»).

Это не продолжалось долго: лишь время, чтобы дать мне заметить это и чихнуть, и пфф!

*

Но всё же (!) два часа этой купели здесь, это феноменальное! (точнее, час и сорок пять минут).

Обычно, к концу часа с четвертью, я «оглушён».

*

Вечер

И я побежал галопом, чтобы совершить прогулку по лесу.

*

Я, в самом деле, думаю, что этот мозговой Ментал является стражем сохранения вида. Который наблюдает за тем, чтобы вид, в самом деле, вращался по кругу – и мы вращаемся, вращаемся.

У меня впечатление, что это важная дата.

20 сентября 1984

Видение

Я не знаю, есть ли связь со вчерашним опытом, но сегодня ночью (с 19 на 20), я увидел краткий образ. Часто, в Индии, можно увидеть детей, которые ходят по рынку с обезьянкой на поводке. Но здесь, я увидел вдруг ребёнка, кажется белокожего, возможно, лет десяти или одиннадцати (я думаю, он был обнажённым), я не слишком обратил на это внимание, так как я смотрел с удивлением на то, что он держал на поводке... ворона! Но очень большого ворона! И этот ворон (кроме его ног и шеи) был перевязан или «упакован» бледно-желтыми золотистыми жгутами (как в упаковке). Всё его тело и крылья были обвязаны вот таким образом, упакованы, и он шёл на поводке у этого белого ребёнка.

Любопытно.

Насколько я помню, «ворон» – это верховое животное Ямы, бога смерти, который также является «стражем Закона» (*дхармы*)...

Белый ребёнок не был на каком-нибудь индийском рынке, но на дороге, которая казалась большой и чистой (отчасти как бетон). Я не видел никого, кроме него... и его ворона!

Ворон, обвязанный бледно-жёлтыми золотистыми жгутами!... Никогда не видел ничего подобного!

*

Но, в самом деле: Смерть – это «страж Закона» – она следит за тем, чтобы каждое существо и каждый вид смирно оставались в тех пределах, которые ему были назначены.

Тогда Смерть хорошо упакована – оплетена, можно сказать!?

Этот «ворон», определённо, был размером с гуся или индюшку, и его шея была (или казалась) более длинной, чем шея обычного ворона. Но это был ворон (совершенно чёрный).

*

После полудня

Сразу же, Поток был настолько плотный, словно твёрдый, и, однако, он двигался, он поднимался – у нас было ощущение, что мы стали камнем внутри тела (особенно мозг: плотный камень). Затем новая волна медленно поднималась в (внутри) этой плотности, хотя уже потрясающе плотной... и так далее. Это было жгучее. Каждая новая волна давала ощущение потока (*медленного* потока) расплавленной материи. Тело было почти одеревенелое, за исключением моментов, когда поднималась новая волна, тогда возникало впечатление развёртывания или колыхания (извивания), как волна. Это, определённо то, что Шри Ауробиндо называл Супраментальное Могущество.

И тело абсолютно безмолвное (даже в мозге): ни бормотания, ни беспокойства, ничего. Просто у тела было ощущение, что оно является местом могущественной Тайны – потрясающе могущественной – и трудной, как проход в другую жизнь. Этот мозговой Ментал (мы могли бы называть его М.М., или ментал смерти): абсолютно не существовал, исчез. Ещё два дня назад я *не смог бы* перенести подобную операцию без того, чтобы не сжиматься немного, не беспокоиться, словом, не создавать всякого рода волнение – здесь

же, НИЧЕГО. Тело было податливым полностью, абсолютно, не пытаясь ничего «контролировать» или «преодолевать», наоборот, оно стремилось поддаваться, чтобы не становиться жёстким или не мешать этим потрясающим волнам плотного Могущества, почти обжигающего (не почти, мы ощущали, словно лаву или расплавленную Материю). То, что было «невыносимо» ещё только несколько дней назад, оставалось, возможно, всё ещё невыносимым, если верить рассудку, но тело переносило прекрасно – невыносимое было прекрасно выносимым. Как если бы *не было больше вопроса* о «переносимости» или «непереносимости», «жизни» или «смерти» – совсем ничего от этой старой смеси. Тело стало совершенно безмолвным, спокойным: как место, где что-то разворачивается. Да, могучая и трудная Тайна, как проход в другую жизнь – но даже это «трудное» было чем-то снаружи него. Оно, тело, было просто *местом* и оно пыталось быть, в самом деле, смирным и покорным в этой расплавленной массе.

Я отдаю себе отчет, до какой степени М.М. сжимал всё, закупоривал всё, приводил всё в беспокойство – кончено! Это очень любопытно. «Опасность» или «трудность», возможно, всё ещё здесь, но как если бы это был просто «взгляд со стороны» для тела. Не воспринимаемое телом непосредственно. Я, в самом деле, думаю, что это мой «попугай-наблюдатель», всегда сидящий на моём плече, который замечал-регистрировал всё это, но без всяких комментариев: как тот, кто регистрирует факты. Это возможно мой писец. Но он спокоен на моём плече, не вмешивается никоим образом: он наблюдает и наблюдает, и регистрирует, всё, что может.

Если попытаться рассказать, что происходит: это, возможно, своего рода невозможность, которая происходит, но (для тела) в тот момент, когда это происходит, это то, что возможно! – это делается, вот и всё. Если это происходит, значит это возможно. «Невозможное» или «опасность» (даже если она есть) существует только для зрителя, который смотрит на это. Но для тела, если это здесь, значит это возможное! Это факт. *Нет никакого понятия о невозможности или опасности* для тела. Это именно М.М. постоянно звонил там в колокольчик. *Без него, всё возможно.*

*

Но тогда я спрашиваю себя, что это потрясающее Могущество собирается делать, или делает (помимо этого радикального вычищения).

Что произойдёт?

*

Вечер

Я снова возвращаюсь к этому (потому что это меня тревожит, как то, чего я не могу понять): *есть* реальная опасность, это очевидно, и, однако, для тела, опасности не существует – она *не реальна*.

Для него *реальное*, это то, что реально происходит.

Но что означает "реально"??

*

Фактически, когда я размышляю над этим, это как в каньонах: была *реальная* опасность – три человека, которые хотели убить меня. Но для тела, это было *не реально*, этого не существовало – поэтому и убийства не произошло. Если бы это было реально для него, его бы убили.

Тогда это означало бы, что именно М.М. *создаёт* всю опасность существования, его смерть, его несчастья, его болезни и всё остальное. Без него, *ничего подобного* не

существует. Без него, всё возможно, все чудеса возможны, нигде никаких несчастных случаев! (и никаких «чудес»: это всё естественно).

*

Фактически, как если бы существовали *две параллельные жизни*: одна жизнь, где всё смертельно, опасно, ограничено и стеснено, и *та же самая жизнь*, где нет никакой опасности, ничто не ограничено и не стеснено, и не смертельно! И две жизни просто разделены занавесом М.М.

Возможно, это действительно потрясающее открытие, которое кажется ничем.

Но, необходимо, чтобы тело обнаружило это, не так ли. Только там, на этом уровне, это действует. И если это не действует *по-настоящему*, вас укокошат!

*

Поэтому, сейчас я понимаю очень хорошо моего обвязанного ворона! которого держит на поводке ребёнок одиннадцати лет...

*

Это было бы новое *состояние* в Материи.

Другой способ существования в Материи...

*

Этот М.М., вероятно, и есть «*spell*»[магия или чары], о которых говорил Шри Ауробиндо...

*

Две параллельные жизни в одной и той же Материи...

Но, возможно, подлинная изменит ложную.

*

Тогда это была бы «божественная жизнь» в Материи.

*

Для божественного, может прийти *только* божественное.

*

Тогда, если я правильно понимаю, только «ментал клеток» видит хорошее повсюду, и значит, с ним происходит только хорошее.

Это клетки, лишённые занавеса М.М.

*

Я написал целую книгу, но я только-только начинаю понимать что такое, на самом деле, «ментал клеток»!

*

Позднее

Я увидел другой образ, сегодня ночью, о котором я рассказал Суджате (молочное течение в голубом потоке и два или три белых «ската»). Суджата дала мне объяснение... ободряющее.

*

Разговор с Суджатой

Канал под моими ногами
и океан Новой Жизни

(огонь потрескивает)

Происходят такие решающие вещи в последнее время. Особенно два последние дня. (Эта труба плохо тянет!)

Эти вещи, действительно, представляют собой большие этапы, но, на самом деле, я не могу об этом говорить, потому что это... это не хорошо, ты понимаешь. Происходят вещи очень...

Но, к сожалению, я не об этом хотел тебе рассказать. Я хотел тебе рассказать одну вещь совершенно...

Я не могу рассказать тебе их, ты понимаешь, не то, что я хочу скрыть эти вещи, но это не хорошо, не хорошо объяснять, рассказывать, кристаллизовывать, это не хорошо. Я не чувствую что это благоприятно, ни для того, что я делаю (или что делается), ни даже для тебя; потому что это было бы интересно (интересно в твоём понимании), но факт в том, что это надо пережить и обнаружить в теле – потому что именно там это обретает свой подлинный смысл. Тогда, не из-за какой-то там сверх-скромности я предпочитаю не говорить об этом. Я делаю какие-то записи; уже это меня сильно утомляет, делать записи.

Я видел две вещи сегодня ночью. Одна, которую я хорошо понял, была, впрочем, очень важной, но я увидел другую вещь, которую не понимаю совсем. И мне хотелось бы, чтобы ты просто помогла мне понять. И у меня нет сил... [записывать это].

Иногда, когда есть вещи, которые я совсем не понимаю, я всё же записываю[95] их; я говорю себе, что, может быть, однажды, я смогу объяснить это. Но... записывать для меня, очень утомительно. Например, целый час я старался, пытаясь записать то, что произошло сегодня – это очень утомительно и приводит меня в беспорядок, и это, в самом деле, своего рода «*duty*» [долг], который у меня есть, как... учёный в своей лаборатории, который хочет записать результат своих экспериментов, не так ли: у меня впечатление, что это, надо... что я *должен*, я должен делать это. Но это утомительно. Тогда, я мог бы записать, но я нахожу более простым рассказать тебе это, потому что я хотел бы, чтобы ты дала мне объяснение, которого у меня нет. Может быть, ты поймёшь.

(молчание)

Я стоял перед камином, глядя на фото Шри Ауробиндо и Матери; и вдруг я увидел канал, справа от себя, который проходил под моими ногами, и, пройдя под моими ногами, этот канал или этот поток голубой воды превратился в океан.

[95] Это мои «обрывки видения».

Я наблюдал своего рода... да, поток. Но он был в канале. Я видел его справа от себя: он был словно канализирован, если хочешь. Это был тот голубой поток, о котором я уже говорил тебе. И вот, я видел его справа от себя, вот так, я наклонился сюда. Я смотрел. И, затем, в этом голубом потоке, внезапно (то, что меня удивило), я увидел словно... словно большое белое облако в голубом потоке. Словно молочное течение внутри голубого потока. Именно это меня поразило. Словно облако, точно как облако, совершенно белое, в этом потоке, совершенно прозрачном, но голубом, этот голубой сапфир. Так вот, я увидел, таким образом, справа от себя [канал]... я наблюдал (именно здесь я обратил внимание на то, что это был как канал: возможно, метра полтора в ширину, насколько можно судить); и этот поток прошёл под моими ногами (значит я, видимо, находился на мосту, так как он прошёл *под* моими ногами), и слева от меня (я смотрел налево), я увидел тот же самый поток, но который расширялся: внезапно, он превратился в океан – стал океаном.

О! даже не река?!

Нет, это было... я не могу сказать, я не видел границ, ты понимаешь.

О!

Это выглядело, как океан.

Был этот канал, возможно, полтора метра в ширину, голубой поток, с молочным течением внутри; он проходил под моими ногами: я находился словно на мосту, не так ли, над каналом, и затем, с другой стороны, он превращался в океан.

Хмм!

И вот, именно здесь возникает мой вопрос (я не понял): как если бы это молочное течение превратилось в двух (или трёх, я не знаю) больших рыб... (не знаю, знаешь ли ты их, возможно, они встречаются в Пондичерри), которые называюся «terres», или их называют «скатами», или иногда ещё «торпедами». Эти рыбы плоские, обычно коричневого цвета, не так ли, совершенно плоские. Ты знаешь их? Видела?

Думаю, что видела на картинках.

Ты видела на картинках. В Бретани, их называют «terres». Они цвета... цвета земли, фактически.

И там была одна или две, или три – я не знаю, во всяком случае, две я видел точно. Они были довольно гигантских размеров, почти... три метра в ширину.

Оо!

Действительно штучки! Совершенно плоские. И, кроме того, они были не коричневые, они были совсем белые – не совсем белые: они были того же цвета, как это молочное образование, которое я видел справа, не так ли, с несколькими серыми пятнами, вот такими, серыми пятнами, но это было белое, то же самое белое. Там были также другие... словно сформированные из воды, или что? не могу сказать, я не понял хорошо. Но, словом, факт, были две или возможно три эти огромные «terres» или «скаты», или «торпеды» – можно давать им разные названия – достаточно гигантского размера, возможно три метра в ширину.

Это рыбы совершенно плоские, не так ли, они передвигаются боком, вот так (*жест лёгкого движения плавников*). И они направлялись в открытое море, эти две или, может быть, три рыбы – но я видел двух, во всяком случаем, я уверен в этом.

Тогда, я спрашиваю себя: что это означает!?

Вот.

(молчание)

Значит эти облака, эти своего рода облака, которые вы видели, именно они стали рыбами?

Похоже, что так, потому что когда я повернулся на другую сторону, [сторону океана] этого белого облака больше не было, но были эти две (или, возможно, три, я не знаю, две, во всяком случае) очень крупные рыбы, плоские. Они были не в глубине, но на поверхности воды; совсем белые, того же цвета, почти, как это облако (возможно, немного более... белые, чуть более кремового цвета, может быть, но, словом, того же цвета). И затем они направились в открытое море.

Ахх!

Они словно трансформировались. Это облако изменилось.

Я так подумал. Сначала, я увидел это облако в потоке, и затем, когда я повернулся на другую сторону, я увидел этих двух или трех животных... этих рыб, которые удирали (*смеётся*). Но, словом, у меня было впечатление, что это была та же самая вещь, что этот молочный поток превратился в этих двух огромных рыб.

«В скатов».

В скатов. И эти две рыбы (или три, возможно, я не знаю, но две точно) уплывали в открытое море. Именно так я увидел, что это уже больше совсем не канал, но что он стал... да, как океан.

(молчание)

Это, несомненно, что-то означает, но что? понятия не имею.

(молчание, огонь потрескивает)

Эти рыбы нисколько не производили какого-либо злобного, опасного, неприятного ощущения или чего-нибудь в этом роде. Совсем нет. Они были плоские: я хорошо знаю, я не раз ловил их в Бретани. Они называются «terres». Ты знаешь «морские языки»? Это как огромные морские языки, если хочешь. Это рыбы, которые обычно живут на глубине – не на больших глубинах, обычно: они живут на песке, на дне.

Но здесь, они совсем не были тёмно-коричневыми: они были белыми. Они находились у поверхности воды, и они направлялись в открытое море.

Есть так же тот факт, что этот канал, внезапно превратился в море; он стал морем, или это было море.

(Сатпрем поднимается, чтобы поправить огонь)

Если бы это были акулы, я понял бы, что это означает нечто злобное. Но здесь, эти скаты или «terres» – это рыбы очень мирные.

Но каковы нормальные размеры этих рыб?

О!... Они могу быть очень большими, но, словом, они редко бывают больше одного метра, полутора метров, максимум, в ширину.

Но здесь, они были, по крайней мере, раза в два больше?

Раза в два больше!... и, кроме того, они были белыми.
Когда я вижу «terre», метр в ширину, это уже много, ты знаешь. Такие встречаются не часто. Словом, я говорю о тех, что знал в Бретани. Впрочем, это может быть и не так.

(молчание)

Нет, я не понимаю смысла.

Ты не понимаешь?

Нет.

(молчание)

Что могут символизировать эти рыбы? Эти странные огромные рыбы?...
Несомненно, это имеет какое-то отношение к йоге, которая делается.

Да.

Мне кажется, что это не имеет никакого отношения... к общим вещам.

Обычным.

Под словом, «общим», я имею в виду к национальным, международным; это не имеет никакого смысла... мирового. Это означает что-то для меня... для этой йоги, которая делается.

(молчание)

Это всё, моя Милая.

То, что я спрашиваю себя, Мать говорила, что слева – это прошлое, а справа – будущее.

Да.

А не наоборот?

Справа, это будущее, определённо.

Да.

Это был поток, который приходил из будущего.

Но который шёл в направлении прошлого?

Ну, ты знаешь... я не знаю, есть ли здесь связь с будущим или прошлым. Возможно, очень отдалённое будущее *является* этим потоком, не так ли, и которое в некотором роде становится настоящим, под моими ногами (*смеясь*), если я дерзну так сказать!

Да!

И затем, ну вот, этот океан после. Это не означает, что океан является прошлым: может быть, это ещё настоящее для многих... для мира. Это, возможно, даже ещё будущее для мира, ты понимаешь.

И для меня, это шло налево.

Да.

Это не означает, что для мира это было в прошлом. Возможно, ещё нет (*смеются*)... Это ещё будущее для мира!

Не прошлое.

И в некотором роде, это меня больше не касалось, так как это было прошлое – для меня это прошлое, то есть то, что ушло.

Но эти рыбы имеют какой-то смысл, не так ли. Что они делали? Почему они направлялись в открытое море, как вы говорите?

В открытое море, словом... Там всё было широко: это было море. Они уходили. Куда? – понятия не имею.

(молчание)

Возможно... Это приняло форму; тогда можно было бы сказать, что это молочное течение обрело форму, пройдя под «мостом», то есть под моими ногами, не так ли, и затем оно стало двумя рыбами, двумя животными – или, может быть, двумя формациями? Но какими формациями?

Это обрело *форму*.

То есть форму, не совсем круглую, но это всё же очень...

Довольно кругообразную.

Довольно кругообразную форму.

Да.

(молчание)

Это означает, что... Потому что мы понимаем, не так ли, что океан, это нечто первичное, и внутри, рыба, это первая жизнь, если можно так сказать, новшество жизни. Не правда ли, новая жизнь. В наших древних текстах всё время говорится, что, когда происходила Пралая, после неё сначала была только вода. И только потом возникла земля, не так ли.

Да.

И, возможно, рыба символизирует новую жизнь, которая формируется в новой воде. Нет?

Да. Это объяснение.

Я бы никогда не додумался до этого. Но это возможно.

То, что этот поток является новой жизнью, я ЗНАЮ это! Несомненно: это новая жизнь, и, кроме того, уф! И какая Жизнь! Какое Могущество!

Но, тогда здесь, под моими ногами, и затем, вдруг, этот океан. Я не понимал, я спрашивал себя: что это означает?

Может... Если я буду следовать своей мысли, линии своей мысли, можно даже сказать, что это новое течение, сейчас, связано с тем, что вы делаете, или чему вы позволяете проходить через ваше тело, это позволило сформировать или придать форму этой новой субстанции. В которой, отныне, будет существовать новая Жизнь.

(молчание)

Не знаю, хорошо ли я объясняю?

Да. Это была формация, первые формации новой жизни?

Да.

Как рыбы несколько миллиардов лет назад, или морские звери были первыми формациями старой жизни.

Да. Да, да.

Может быть.

Может быть. Я не думал об этом.

Я не думал, я смотрел: я смотрел, не так ли, и затем... Так как это было любопытно, странно, я снова и снова возвращался к этому, но не понимал, что это означало.

Однако, явно, это означало что-то, потому что это тот вид образов, которые являются...

Показаны?

... которые представляют собой то, что Мать называла «Новое Сознание»: которые дают вам сведения или указания в образах, как раз, о том, что происходит, делается в личной йоге, в мире, в индивидуумах, и т.д. Тогда, я говорю себе: это образ того, что происходит в йоге сейчас. Но образ чего?

(молчание)

Ты, возможно, права: это первые формации новой жизни. Символ первой формации, или *одной* первой формации новой жизни.

Я не знаю.

То, что, очевидно, будет распространяться.

Да, это распространяется. Но это уже было бы очень ободряющим, не правда ли, то есть, что это обрело форму?

Ну, да! Справа от меня...

Это были облака...

Справа от меня, и недалеко, здесь, сразу же в пятидесяти сантиметрах от меня, не так ли, было словно молочное течение в потоке, и я наблюдал это молочное течение, и затем, именно тогда я заметил... я не видел моста, но я был наверху, следовательно, я должен был находиться на мосту – если только я сам не являюсь мостом, понятия не имею! *(Суджата смеётся)*

Поток проходил снизу, и затем, с другой стороны, в пятидесяти сантиметрах слева от меня, он превратился в этих рыб. И затем, я увидел, что это больше не канал, что это стало... я даже не могу сказать рекой, потому что я не видел берегов: это выглядело...

Океаном.

Океаном.

И затем эти уплывающие животные; ну вот, они уплывали – куда? Я не знаю. Это дало мне впечатление открытого моря, но я ничего не знаю.

Очень интересно, если это...

Если это твоё объяснение, это интересно, да.

Возможно, это так, как мне кажется... Я не знаю, это кажется довольно...

Разумным?

Логичным, разумным, да.

Не маленькие рыбки, а! Ух!

Их было не много, не так ли, их было...

Это были необычайно большие рыбы! Но которые совсем не производили... скаты – это мирные животные, не так ли. Они нисколько не производили впечатления... [агрессивного]; они плыли спокойно, вот так (*жест*), с их... ты знаешь, бок их тела служит плавниками, которые движутся (*жест*) спокойно, мягко.

(Суджата смеётся)

Они уходили, и всё.

Это происходило очень мирно.

Спокойно. Очень спокойно. Без спешки, без всякой скорости. Как скат, ты знаешь, и затем всё.

Да. Они уходили своим путём.

Да. Спокойно. Они не были в глубине, они были на поверхности.

Значит, их было видно.

Да. Я видел их очень хорошо. Я видел детали: я видел какие-то маленькие серые пятна на спине, и, кроме того, я видел нечто вроде кости, выступающей немного сзади.

Сзади?

Да. Я не знаю где, как кость. Но всё это было белое. Я не могу...

Это было очень ясно, во всяком случае; я рассматривал их со своего рода любопытством. О! ты знаешь, когда что-то видишь там, в том мире, никогда не удивляешься. Словом, я наблюдал, так сказать! с интересом, с любопытством. Удивление, оно приходит после. Говоришь себе: но всё же?!

Да!

(молчание)

Возможно, это так, моя Милая.

Словом, будем надеяться. Было бы хорошо, если бы это были первые формации или формы новой жизни, которые идут своим путём... в океан новой жизни.

У меня не было впечатления, что это именно я придал им форму.

Нет.

Это прошло под моими ногами, и затем с другой стороны это стало вот таким. Что касается меня, я был просто наблюдателем.

Вот и всё.

У меня не было впечатления, что я делал что-то.

Это происходило, вот так.

(молчание)

Да, но я думаю, принимая во внимание то, что вы делаете, это позволяет и этому голубому потоку и этой формации, формироваться.

Точно, это возможно. Да, это возможно. Хотя, ты знаешь, в этой работе НЕТ индивидуума.

Нет, но...

Он кажется иллюзией... словом, нет *личности*. Нет «меня-я»; вот, этого, действительно, не существует.

Есть... может быть, *место*, можно сказать, через которое что-то делается.

Это скорее... Да, мы скорее, как говорила Мать, своего рода труба, или канал, или... Но, мы ничего особенно не делаем. Речь, главным образом, идёт о том, чтобы не-делать, или не мешать. Делать, это сразу же препятствие. Это, на самом деле, быть... позволять течь.

Да, но много ли, много ли людей могут делать, могут позволить течь...

О! должны быть... есть те, кого мы не знаем, моя Милая.

... без «помех», не так ли, не препятствующие?

Их, может быть, не так уж много, но несколько должно быть. Словом, я ничего не знаю об этом.

Я ничего не знаю.

Да, Мать говорила: быть настолько прозрачным, насколько возможно, не так ли, не создавать тень.

Да, не надо создавать тень. Особенно надо, чтобы не было препятствия, чтобы не было изгибов.

Тени.

Ни тени, ни... Чтобы это было прозрачное.

Да.

Впрочем, это невозможное! Эти «*mighty waters*», как говорят [могучие воды], это абсолютно невозможное, если есть хотя бы малейшее препятствие: ты будешь раздавлен, словом, ты взорвёшься! Это невозможное, если есть малейшее препятствие.

Нужна прозрачность.

Даже, даже будучи настолько прозрачным, насколько можно попытаться быть, это... уф! [взрывоопасное]. Я делаю открытия.
Но это, я не хочу говорить об этом, моя Милая. Потому что, на самом деле...

Нет-нет.

Мне хотелось тебе... (у меня начинает болеть голова), мне хотелось рассказать это тебе просто потому, что я надеялся, что ты дашь мне объяснение, и думаю, что ты дала его мне. Вот.

Мы нашли?

Да. Я думаю – я думаю.

*Хорошо! (*смеётся*)*

(после долгого молчания)

Да, это интересно, и это ободряет.

Вы не хотели говорить, но вас тянуло?

Да, меня тянуло. Я устал; но меня тянуло сказать, как если бы ты могла дать мне объяснение – я думаю, что ты дала его мне. Это ободряет, это означает, что... это принимает форму.
Первые формы новой жизни.

(*молчание*)

Это юное. Это очень юное, очень хрупкое... «хрупкое», я не знаю. Это очень... Это едва ли ещё рождено, фактически.

Да.

Нет... ментализировать не хорошо.

И говорить.

И говорить, и, кроме того, это, возможно....

Вредно?

... преждевременно, или поспешно кристаллизовать, ограничивать вещи. Мы всегда даём хилые интерпретации, не так ли, слабые. Лучше позволить вещам... Потом мы посмотрим.

Да.

(молчание)

Именно поэтому, я, действительно, должен хранить молчание. Это не... потому что я не хочу тебе говорить...

Нет нужды извиняться!

Это потому что...

Да, я знаю...

Это не благоприятно.

Да, это даже вредно, иногда.

Да, иногда. И, кроме того, это очень утомительно.
Я записываю время от времени, но я сомневаюсь, что кто-нибудь сможет прочитать это, потому что это записано в таком состоянии...

Усталости.

Поспешности, усталости, ты знаешь, как если бы я выдирал вещи, чтобы сказать их. Это почти... я не знаю, будет ли это читабельно...
Словом, я попытаюсь.

(молчание)

Я попытаюсь.
Это... Это ободряющее. Словом, «ободряющее» – да (*смеясь*), это ободряющее с общей точки зрения; с индивидуальной точки зрения, это... я не знаю, можно было бы сказать, что это... необычное (*смех*).
Труба не очень хорошо тянет.
Лучше, чтобы меня не тянуло говорить об этом больше, не так ли.

Нет-нет. Нет-нет.

Это утомительно.

Эту работу было бы невозможно делать, если бы я не лежал.

Вам, действительно, продемонстрировали это, не так ли, многими способами...

Меня принудили! Меня, в самом деле, принудили ложиться, я разрушался.

Я вижу: *невозможно* делать это иначе, чем лёжа. Это такая МАССА – надо, действительно, быть как мёртвый! То есть полностью неподвижным и... Это невозможно, мы взрываемся, мы разрушаемся! Нервы не могут выносить – мускулы, клетки, это не... Надо быть как *мёртвый*, надо быть абсолютно отдавшим себя, плашмя на спине, лёжа. И неподвижным. И, тогда, ничего... иначе, это непереносимо.

Мы разрушаемся. Что касается меня, у меня разрушаются плечи, спина, ноги...

Здесь тоже, нет? [низ спины]

Здесь тоже.

Это не предназначено для... для обычных тел.

Словом, я замечаю (*улыбаясь*), что оно должно адаптироваться. Оно должно обрести адаптацию к этому.

И тогда, мы хорошо понимаем, когда Мать говорила, что это.... словом, это не предназначенно для такой заскорузлой субстанции, как наша. Но она может адаптироваться; я вижу, что тело, это тесто для моделирования...

Я сделал много открытий, но я предпочёл бы лучше не говорить.

Но с другой стороны, Мать также говорила, что всё очень «дозировано».

Ну да! я понимаю! Мы хорошо понимаем, что это дозировано. Мы хорошо понимаем. В самом деле, что представляет собой человеческая микро-соломинка в этом... этом Могуществе! Оно заставляет вращаться звёзды и вселенные, не так ли!

Да.

Тогда, что такое эта крошечная микро-штучка?! Это смешно!

Надо просто быть совершенно обнулённым.

(Суджата декламирует):

The hand that sent Jupiter spinning through heaven,
Spends all its cunning to fashion a curl.

Вы знаете? Из Шри Ауробиндо[96].

21 сентября 1984

После полудня

[96] Рука, что посылает Юпитер кружить через небеса,
Тратит всё своё мастерство, чтобы сформировать вихрь. (Из поэмы «*Кто?*»)

Вся «осторожность», вся идея смерти ушла из тела!

Есть триумфальное «это Ты» во всём теле. Нечто такое, что, наоборот, *устремляется вперёд*.

Смерть – это извращение божественной широты (потрясающей широты!). (То есть, люди *нуждаются* в смерти, чтобы стать более широкими).

22 сентября 1984

Именно трансформация физической Материи остаётся для меня тайной. Всё остальное трансформируется – смерть, болезни, несчастные случаи уходят, это понятно – но это тело?

Вчера утром, я ходил в город делать эволюционную (и зубную) механику. И я увидел себя в свете… хирургическом – мне поднесли под нос зеркало, и я увидел это лицо, такое усталое, изнурённое, изрешечённое... Как эта штука может трансформироваться?

Не то, чтобы у меня была малейшая претензия хотеть или искать трансформацию «для себя» – мы *не можем* делать это для себя, мы даже не можем желать этого (я думаю, мы бы лучше предпочли сто раз умереть). Но эта проблема интересует меня с точки зрения вида. Может ли эта старая штуковина измениться? Трансформироваться? Или же это новое Могущество потрясающей жизни создаст новую Материю, которая ускользает от нас (для скалы докембрийской эпохи, маленькая сине-зелёная водоросль была новой «невозможной» материей)? И тогда, вся проблема была (я, действительно говорю, была) в том, чтобы открыть шлюзы этого нового Могущества Жизни... которое будет действовать согласно своему способу и сформирует свою новую субстанцию (то моё видение на днях: два белых ската). Но это означает века, если не тысячелетия (хотя всё возможно – в какой-то момент шлюзы открываются, и открывается весь другой мир невозможных возможностей).

А эта старая штуковина?

Может быть, она постепенно покрывается новой субстанцией, словно новой плотью вокруг старого скелета? И когда эта старая штука будет, в самом деле, «покрыта», она рассыпется или атрофируется, как хвост обезьяны?

Или же, тогда, будет куколка, как для перехода от гусеницы к бабочке? Это был бы «транс», которого ожидала Мать.

Похоже, что я обнаруживаю все вопросы Матери.

«*Solvitur ambulando*».

Наша ошибка, возможно, состоит в том, что мы думаем, что это будет старая «улучшенная» Материя. Это *не будет* старая улучшенная Материя, но возникает проблема *перехода*. Для того, чтобы стать человеком, не надо было каждый раз снова проходить через обезьяну, не правда ли – как только проход сделан, он сделан. То же самое и для будущего вида, не надо будет вновь проходить через состояния человека – но именно этот переход от одной Материи к другой загадочен.

Но главный эволюционный факт, из которого *вытекает* всё остальное, и просто является его *следствием*, это открыть шлюз снизу.

Это как возникновение Жизни в Материи.

Но это новая жизнь.

*

Я, словно кусок старой арморикáнской скалы, который стремится понять маленькую водоросль... неизвестную (и «невозможную»).

Но для старой арморикáнской скалы, новая маленькая водоросль, новая материя, фактически, была невидимой. У неё не было глаз для этого.

То же самое и для нас.

У нас нет необходимых глаз.

*

После полудня

Поток становится всё более и более плотным (компактным) и *жгучим*.

Волны поднимаются очень медленно и словно всё медленнее и медленнее, каждый раз более густые или плотные, и жгучие.

Мой попугай-наблюдатель смотрит на всё это со своего рода изумлением: нет никакого шума в теле, никакого голоса, нигде никакой вибрации страха, ни в одной из этих мириадов клеток, и даже в мозге – тотальная самоотдача или полное согласие.

Это очень жгучее в мозге и всегда вызывает боль, проходя в плечи и шею.

Тотальное безмолвие в теле.

Что-то подготавливается.

Удивительно, что мы ещё не расплавились («мы», должно быть, этот попугай-наблюдатель[97]), но *никакого* опасения в теле, именно это безмолвие такое тотальное, удивительно, ничто не вибрирует, ничто не суетится, ничто не цепляется, ничто не бормочет...).

23 сентября 1984

Утро

Эта Веда не прекращает восхищать меня: «*In fear of their force (?) our earth [наше тело] trembles into vibration, like a ship that is full it moves from its place and voyages, agonised*». (V.59)

> В страхе от их силы, наша земля (наше тело)
> трепещет от вибрации, как корабль, который полон,
> он сходит со своего места и плывёт,
> в агонии (в муке).

Я не знаю, к каким богам или к какой силе они обращаются, но *конкретный* опыт передан так чудесно, просто и точно! Мы узнаём себя там! Вся духовная (или другая) фразеология последующих тысячелетий кажется такой бедной, такой *скудной*, такой абстрактной – истории маленьких интеллектуалов в поисках сахарной любви и морали в миндальном креме. В самом деле, тошнотворные «сладости» и кремовые «принципы». Или же, фанатизм и нетерпимость. В теле, нет фанатизма! Есть *факты* и силы (или нет). Нет «нетерпимости», только лишь когда оно начинает трескаться, как старая лодка! И сверх того, вам говорят: *делайте и становитесь*. Не истории, нет: *делайте*.

---

[97] Я говорю «попугай», потому что он повторяет то, что он видит и воспринимает. Он словно сидит на моём плече, снаружи мозга, как независимое существо. Однажды, он закричит «Земля!» и это будет новая Земля. (Прим. Сатпрема.)

*

После полудня

Это *очень* странная неподвижность во всём теле, как если бы оно было такое «переполненое», такое плотное – как масса сапфира – и не имело *больше ничего* внутри, кроме этой твёрдости: ни вибрации, ни шума, ни реакции, ни бормотания, ни напряжённости – ничего, кроме этой плотности, такой твёрдой, такой неподвижной. Странно, это очень похоже на состояние смерти, но без смерти! И затем, время от времени, там внутри, в недрах этой плотности неподвижного сапфира, новая волна медленно поднималась из глубины, охватывала всё и ещё больше уплотняла существующую плотность.

Но с удивлением, которое сродни непониманию, я наблюдаю эту очень странную неподвижность: тело абсолютно обнулено, как «труба» или я-не-знаю-что... Да, состояние смерти, можно сказать, без малейшего ощущения быть мёртвым! – без малейшего ощущения чего-либо, кроме этой твёрдой плотности. Никакой реакции. Обычно, тело вибрирует, и присутствуют всякого рода реакции или ощущения, или восприятия – здесь, НИЧЕГО. Обнулённость, как смерть без смерти. Единственная вещь, которая создаёт какую-то жизнь внутри, вот эта неподвижная плотность – плотность является жизнью. Вот и всё.

Я, в самом деле, не понимаю. Кроме того, что это странное состояние.

И никакого ощущения телесного «я». Как если бы это тело было чем-угодно – просто *местом*. Вот и всё. И именно мой взгляд со стороны давал мне знать, что эта вещь-здесь принадлежала «мне» (и даже тогда!).

Можно было бы назвать это «голубой неподвижностью». Это очень «горячее» из-за сверх-плотности.

*

Вечер

Я, в самом деле, думаю, что этот голубой поток смывает весь старый *способ* подсознательного *существования* тела – его способ чувствовать, реагировать, встречать вещи. И, возможно, не только его нынешний способ, но и его атавистический способ – то есть все старые ограничения. Он смыл смерть и, в то же время, все старые «невозможности» и «невыносимости».

Фактически, именно все *отпечатки* очищаются (или так кажется), стираются – аннулируются. (Не психологические отпечатки, но физиологические, можно было бы сказать).

*

Но это производит состояние сильного изнурения в теле.

Всё время присутствует это противоречие между потрясающим Могуществом и почти полным отсутствием жизненной силы.

Это сильно отклоняется от старой жизни. (Не имея ещё средств новой).

24 сентября 1984

Именно уничтожение этого копошения является таким необычным! Жизнь человека (телесная, материальная) состоит из чудовищного копошения – он не замечает этого – и, вдруг, больше ничего... Это такое чудесное! Это милость, о которой никто понятия не имеет. Надо, чтобы это ушло, для того, чтобы понять, чем это было!

На его месте: неподвижность огня.

*

Вечер

То, что я прежде называл «ментальное безмолвие», это очень хорошо, но ниже бегают и сотрясаются с пол-дюжины поездов метро.

Так вот, когда эти поезда метро останавливаются, о!... это всё просто невероятное! (первый раз, это производит впечатление или ощущение смерти! – возможно, действительно, только мёртвые знают это!)

(Множество микро-телефонов и реагирующих синапсов проходят через все фибры тела).

Я думаю, в самом деле, что животное не имеет этого: это *ментал*. Это смертельный и извращённый микро-ментал. Он предупреждает вас обо всём – это постоянная тревога, слепая и невежественная. Животное действует или реагирует, и потом, когда всё закончилось – оно спит. И, кроме того, этот ментал всё преувеличивает, всё раздувает.

Я думаю, что он *постоянно* мучает тело, или мучает его на микроскопическом уровне.

Это своего рода извращённая бдительность индивидуального сознания тела. Животное пробуждено автоматически и без извращения.

Именно на этом Наука, Религия, пропаганда (ТВ, газеты и т.д.), магия – Магия – играют постоянно. Не говоря уже о «хорошем» образовании.

Что любопытно, именно этот ментал, или этот микро-ментал (я наблюдал его) несёт в себе огромное чувство вины: всё является *виной*. Или всё *может* быть виной. «Надо быть *очень* внимательным[98]».

Это, на самом деле, М.М.М. = микро-ментал Смерти.

И тогда, он становится тем, во что он верит. Именно так сходят с ума – и так мы умираем, в конце концов, чтобы обрести «покой» (!)

Можно было бы сказать, это «первородный грех» человека!!

*

Животное тоже умирает: оно подчиняется своим часам смерти. Человек создаёт знание о смерти и заключает себя в смерть, *чтобы* управлять этими, не обязательно смертельными, часами.

Можно остановить часы, только восходя к источнику или к причине, которая завела их.

Именно *в теле*, мы восходим к источнику или к причине – не где-нибудь ещё.

---

[98] Фактически, этот Ментал Материи, как ребёнок, потерявшийся в великом Лесу мира. Вместо того, чтобы погружаться непосредственно и спонтанно в великую автоматическую Природу, как животное, он отрезал себя от остального мира (как раз для того, чтобы индивидуализироваться) и поэтому, он не знает больше пути, где путь? И это постоянно страх не остаться в накладе, не ошибиться, и всё опасное, таинственное. Это своего рода постоянная катастрофа. Поэтому он нуждается в поддержке: Колдовство, Религия, Наука, указывающие ему путь (как он надеется) в этой своего рода огромной Ошибке мира, которую он постоянно стремится исправить или изгнать, предотвратить.

Вместо того, чтобы быть игрой, жизнь представляет собой страх и угрозу под постоянным взором смерти. Он ничего больше не знает, поэтому он нуждается в телефоне и Священном Писании, религиозном или научном. (Прим. Сатпрема).

Я, в самом деле, думаю, что «*Mighty waters*» имеют какое-то отношение к этому.

*

Мне приходит на память Шри Ауробиндо: «*As if reversing a magic spell*». [Как если бы магические чары обратились].

25 сентября 1984

Эта великая волна становится такой сильной! Она резонирует во всей моей комнате (иногда и снаружи тоже).

Похоже, это именно она качает мир (и вселенные).

*

Ещё одна из этих чудесных ведических записей: «… *O fierce strengths, our earth's pleasant growths START AWAY FROM THEIR ROOTS (!), our earth herself trembles and vibrates and even her mountain»*. (V.60)

> ...О, неистовые силы,
> *срывают со своих корней* (!)
> приятные ростки нашей земли (тела),
> сама наша земля трепещет и вибрирует
> и даже её горы.

Вот мой «эволюционный перегной» и «перевёртывание корней» и «агония»...

*

Наши приятные «цветники» потрясены!

*

После полудня

ПРИЛИВ ОГНЯ
ВОЛНА ЗА ВОЛНОЙ

Я отдаю себе отчёт, что 19 сентября было великой датой.

Волны поднимались всё более и более плотные, и «жаркие», затем становились неподвижными повсюду, затем поднимались снова – как *натиски* плотного огня.

И это проходило через мозг.

И тогда я заметил, что тело – вся эта материальная, телесная субстанция – утратило свою оболочку. Тотальное безмолвие, соглашающееся, открытое – *ничего* больше не создавало препятствий, не сжималось, не боялось. НИЧЕГО.

Тело имело только ощущение *Священной Мистерии*, которой оно отдавало себя с... я не знаю, оно «говорило»: «Слава-слава Господу на Земле, Слава-слава милой Матери на Земле». Оно ощущало, оно понимало, что это была чудесная милость проявления новой

жизни, божественной жизни на Земле. *Не было телесного «я» в этом: было Чудо Милости для Земли.* Божественное Чудо в земной Материи. *Это происходило*.

И тогда, то, что было чудесно «в довершение всего» (если можно так сказать!), это тотальное отсутствие границы, стены, телесной перегородки: это проходило. Не было больше телесной цитадели, которая заключала в себе что-то. Это проходило, это происходило. Своего рода чудесная невозможность: этот прилив огня, эти волны плотного огня проходили.

ТОГДА ВСЁ ВОЗМОЖНО.

Я не знаю, у меня впечатление, что сегодня что-то произошло для Земли.

25 СЕНТЯБРЯ 1984

*

Вечер

То есть Скала рухнула – больше не существует.

И это была Скала *Ментала в Материи*.

Я думаю, что это тот самый опыт Матери: *Несознательный Ментал*. Для Неё, это было «облако пыли тёплого золота» – для меня, это были волны огня (но я не «видел», я не видел ничего: это было ощущение тела – у меня нет дара видения... Лишь бы только это происходило, это главное). Но это происходит!

Это проходит.

Есть *один* уголок земной Материи, где это проходит (один, по крайней мере, о других я не знаю).

*

Это означает, что внешнее изменение земли теперь может начаться.

(Как это проявится, понятия не имею, но это *факты* – великие земные факты).

*

То, что сказали (и сделали) Шри Ауробиндо и Мать, будет реализовано.

Это реализуется.

26 сентября 1984

Ночь за ночью, уже несколько недель, я вижу своё последнее существование на земле с деталями поразительной точности! Я не могу ничего рассказывать, так как это очень личное. Моя фактическая мать была так же моей матерью в этом последнем существовании (и вероятно во многих других) – и я снова обнаруживаю других персонажей. Но эта, почти скрупулёзная точность деталей, удивительна. Я не думал, что эти вещи сохраняются с такой материальной точностью.

Не слишком забавно. Но поучительно.

И тогда я понимаю мощь вещей, которые повторяются... Я понимаю, также, происхождение многих мучений.

Когда мы нисходим внутрь, мы распутываем нити не только одной жизни, но множества жизней – и тогда, это причиняет такую боль. («*The pleasant growths start away from their roots» !*)

Никогда не смеешь сказать, что достиг конца – «конец», это, возможно – это, несомненно, миллионы лет позади и позабытые вселенные.

То есть, практически, эта нынешняя жизнь, вместо того, чтобы быть тонкой маленькой кинематографической лентой, разворачивающейся на одной линии, состоит из определённого количества наложенных друг на друга фильмов, и каждый фактический образ вдобавок содержит позади или внутри себя большое количество образов, почти похожих – и тогда всё приобретает интенсивность и особенную глубину – особенную силу.

Я знал всё это, и прежде, я видел много образов прошлых жизней, но сейчас, похоже, я вижу вновь почти детализированную ежедневную *материальность* прошлых существований (или, во всяком случае, самых недавних).

Прежде, я видел какие-то «великие образы» или «великие моменты» некоторых прошлых жизней, но теперь, что меня изумляет, это банальность микро-деталей, совершенно обыденных, и микро-событий (или скорее происшествий), которые могли бы происходить просто на углу какой-то улицы вчера. Но детали, которые всегда имеют психологическое содержание. И, тогда, мы понимаем то могущество, которое *приводит в движение* все мелкие реакции или все мелкие действия сегодняшнего дня...

*

Мы понимаем «память души» или «память сердца» или даже «память высшего разума», но эта память совершенно материальная, физическая, это всё просто удивительное, если не ошеломительное...

*

Я не могу приводить примеры, так как это слишком обнаружило бы вещи, которые были такими катастрофическими в тех жизнях. Но тогда, я так хорошо понимаю то «несчастье», которое жило в моём сердце с юношеских лет. В глубине души, я понимаю также, почему Мать сказала «тот».

Надо было, чтобы существовали все эти накопленные несчастья (можно было бы сказать), все эти накопленные катастрофы, чтобы хотя бы один человек, по крайней мере, как представитель всего человеческого несчастья, отчаянно захотел *выйти из этого*. Выйти из этого через *подлинную* дверь. Найти *подлинное* исцеление. Найти *подлинную* жизнь, наконец.

Надо, чтобы кто-то, в самом деле, был уже сыт по горло, быть человеком.

И мы *не можем* сделать это без могущества любви, которое равно могуществу этого несчастья.

*

В сущности, швырнув меня в концентрационные лагеря в возрасте двадцати лет, меня сразу же заставили идти к корню.

Мне потребовался сорок один год, чтобы выдернуть этот корень.

*

И тогда, меня охватывает такая благодарность к Матери и Шри Ауробиндо – потому что *есть* Мать, *есть* Шри Ауробиндо. Земля не знает, насколько она обязана им...

*

После полудня

Эти великие волны огня раздуваются и поднимаются, и медленно прокатываются по телу, через мозг, затем разливаются, распространяются – и всё это в неподвижности тотального безмолвия всех мириадов клеток... это ЧУДО возможной невозможности.

Это БОЖЕСТВЕННЫЙ феномен.

Ничего не шевелится в клетках – огромные небеса могли бы обрушиться на них и они бы не шевельнулись – это чудесное. Это Божественное. Для них, есть ПРОСТО Божественное, тогда где проблема, где трудность, где... Это БОЖЕСТВЕННОЕ. Это простое.

Но это немыслимое.

Я не знаю, что происходит.

Но это по-тря-са-ющее. И *простое* для тела, для клеток.

Это превосходит всякое понимание.

(Я думаю, что если бы было малейшее «понимание» где-то, тело взорвалось бы).

То есть: НИЧЕГО-НИЧЕГО-НИЧЕГО не замыкается.

(И всё это, со времени или после смерти этого М.М.).

*

Чтобы не повторяться всё время, можно было бы назвать это «огненным феноменом». Или «Божественным феноменом».

*

Я не знаю, куда это ведёт, но мы чувствуем, что это начало чего-то – земное начало.

*

Вечер

Для этих клеток, под их коконом Лжи и Смерти, существует *только* Божественное, которое приходит.

Существует *только* Оно.

Тогда где «проблема»?

*

Мой попугай-наблюдатель смотрит на всё это с огромными, от изумления, глазами.

*

Я вижу, что есть абсолютный порядок и Метод – божественная последовательность – в разворачивании опыта на протяжении... двадцати восьми месяцев (!)

Новая география ещё ускользает от меня, но достаточно жить этим.

Мы начертим карту после.

*

В теле, такое сильное изнурение... возможно, это очищение этих бесчисленных маленьких коконов Смерти... (?)

*

Позднее

Я не знаю, можно ли сделать так, чтобы эти вещи растворились (смерть, карма, несчастье...), но можно *изменить их направление*. Как прилив, который обращается: он не растворяется, но он меняет путь и направление могущества.

Это *та же самая* вещь, но в другом направлении.

Есть большие несчастья, которые можно изменить только чистой Любовью – потому что Божественное находится в глубине всего, и особенно в глубине абсолютной Тьмы (ну нет: есть только Божественное, абсолютное; Тьмы никогда в нём не существовало).

Легко говорить – надо делать это.

Есть также Белый Свет Матери.

*

Всё является милостью.

«Зло», это неумение обнаружить милость в *каждой* вещи.

*

Процессы новой эволюции будут менее болезненными.

Именно новая амфибия превратила удушье в лёгкие.

*

Я ещё потрясён тем, что увидел сегодня ночью... Важен не образ, но *могущество вибрации*, содержащейся внутри. И именно это вибрационное содержание даёт эффект присутствия, как если бы это происходило вчера или даже сегодня утром, хотя это случилось век назад или больше.

«Отпечатки», это не образы, и даже не факты: это *вибрации*, образ или факты являются только их выражением или следствием.

Всё это открывает передо мной горизонты на строение человеческой материи и в чём заключается её отличие от животной материи (однако «с точки зрения науки» она одна и та же). Слишком рано говорить об этом.

Мы не улучшили материю! Мы сделали её жёсткой.

Мой М.М. представляет собой, фактически, открытие более важное, чем все их молекулы ДНК.

(«Открытие»! надо открывать).

Это, возможно, противоядие от ДНК.

Надо выйти из всего этого научного хлама (и магического или пагубного), который держит нас в тюрьме. Там, где есть кирпич, они кладут бетон.

Надо выйти из старого человеческого несчастья.

27 сентября 1984

Очень странное телесное безмолвие, телесная неподвижность, которая и не смерть, и не сон. Как если бы тело нигде не находилось – это только идея, что я имею его или попугай-наблюдатель, который определяет его местоположение и говорит «это моё, здесь». Но для самого тела, это очень-очень странно.

Ни волн***ы***, ничего.

Это очень любопытно.

Я не смею говорить об этом больше.

Обычно тело имеет определённое сознание себя, дающее ему связность (или сцепление). Есть привычная вибрационная сеть (которая создаёт много шума). Здесь же, НИЧЕГО.

Я не знаю... Это продолжалось час и сорок пять минут.

*

Это, возможно, своего рода телесная прозрачность...

И это не «желалось», не «искалось»: просто стало вот так.

*

После полудня

Прилив продолжающегося огня – ещё более плотный, если такое возможно.

Проход в мозге труден.

Впечатление, что являешься жертвой землетрясения.

Тело, словно жерло вулкана. Когда эти плотные массы начинают прокатываться, приподнимать тело, затем проталкиваться через мозг, это трудно. Никакого страха, никакого колебания, ничего – этот М.М. мёртв, исчез, уничтожен! Но, вероятно, мозговые клетки более жёсткие, чем другие. И тогда, наоборот, всё тело чувствовало: «О, Господь, ты приходишь, чтобы растворить старое Несчастье». Тотальная *самоотдача*, повсюду.

Это ещё более плотное, чем вчера. Особенно в мозге. Я спрашиваю себя, не растворяется ли чёрный кокон мозговых клеток – мы вновь обнаружили бы себя чистым! Это было бы чудесно, девственная Материя!

Но это чудесное, это как переживаемое чудо: больше ничего-ничего-ничего не боится в теле. *Всё возможно*.

*

Я не знаю, какое различие между этим феноменом «голубого потока» и этим «приливом огня». Возможно, это одно и то же (я имею в виду один и тот же источник, но более плотный)? Вероятно, один подготавливал проход для другого? Я не знаю.

Это, должно быть, то же самое Могущество, но более компактное, более массивное...

Может быть, это приближение солнечной массы...

*

Вечер

(Мой вчерашний «сон», прошлая жизнь)

О, Господь, когда я смогу смотреть на всё это глазами без печали?

*

В геологии, вам говорят, что есть литосфера, затем, ниже, пиросфера. Возможно, это нечто подобное?

Может быть, это «колодцы мёда под Скалой», о которых говорят Веды.

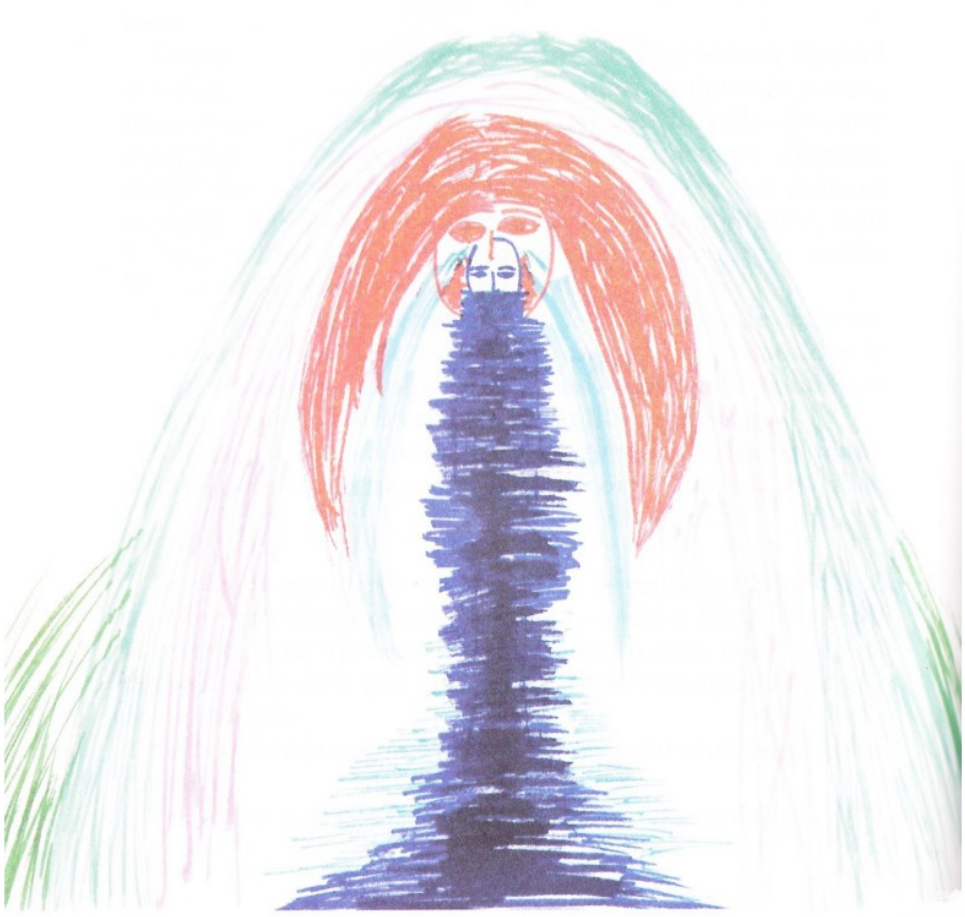
Горячий мёд!

*

Моя Милая (ничего не зная[99]) пришла, чтобы сделать очень интересный «маленький рисунок».

Я думаю, фактически, именно клетки мозга подвергаются сейчас операции.

Это было бы исцеление старой печали – нет больше отпечатков. «Девственная Материя».



*

Этот крик был таким волнующим, в этом «сне» – крик, который пронёсся через века.

И сколько других?

*

[99] Все «маленькие рисунки» моей Милой обладают *глубокой* реальностью.

Мудрость очень мудра – поистине, милосердна – стирая память людей.

Я не знаю, почему Она не сделала это для меня... Возможно, потому что надо было, действительно, идти в глубину.

*

Сейчас я не пишу больше, я мог бы написать романы более прекрасные, чем романы Достоевского (он был одним из моих самых любимых друзей, наряду с Бетховеном).

Я говорил, что Бетховен был «моим Богом».

О! Надо выйти из поэзии несчастья и музыки Несчастья. Даже их «радость» основана на несчастье.

28 сентября 1984

Снова всё утро в этом состоянии телесной неподвижности-безмолвия. Эта неподвижность состоит из безмолвия. Можно было бы сказать, прозрачность. Безмолвие *в* Материи.

Таково, возможно, состояние собаки, которая спит, не спя. Я не знаю.

Это совершенно неподвижное. И это не спит. Я не знаю, что это.

Не думаю, что какое-нибудь человеческое тело знает это.

Это, как телесная обнулённость.

Хорошо. Лучше позволять этому происходить, не стремясь узнать.

*

Трудно оставаться в таком состоянии. Сразу же хочется снова ухватиться за человеческое ощущение или какое-нибудь восприятие, какое-нибудь чувство, которое даёт вам ощущение, что «мы существуем».

Именно «ощущение существования»... я не знаю... рассыпается, исчезает – растворяется.

Человек «здравого ума», сказал бы, что мы превращаемся в идиота.

Мне всё равно.

*

Это любопытно, как если бы я *стремился* вновь обнаружить своё старое несчастье (!)

Насколько же мы глупы! (или, скорее, насколько же мы человечны!).

*

После полудня

Это операция в мозге.

Вулкан в мозге.

Это такое ужасное и, однако, Божественное.

Совершенно невозможное, и, тем не менее, возможное.

И почти невыносимое и, всё же, выносимое.

Это необъяснимое. Как такое возможно, что мозг переносит это, не разлетаясь на кусочки?

Когда эти напоры жгучей магмы поднимаются, атакуя мозг, это невозможно выразить. Мать говорила о «кипящей каше» – я хорошо понимаю. Но то, что за пределами всякого понимания-постижения, так вот эта своего рода возможная-невозможность.

Ближе к концу, жгучие волны становились очень-очень медленными, затем всё стабилизировалось в мозге, словно масса неподвижного огня. Ничего не шевелилось. Затем, снова «толчок», очень медленный, и снова купель этой жгучей, неподвижной магмы, которая охватывала весь мозг и создавала там своего рода однородный шар, я хочу сказать, совершенно компактный.

И НИЧТО не протестует, НИЧТО не боится, НИЧТО не ропщет ни единого мгновения, НИЧТО не опасается (это удивительное, это чудесное), но это трудно, этот напор жгучей лавы, который проходит через такую узкую штуковину. (Я не знаю почему, именно в шее, нервы шеи, болезненнее всего).

(Клеточная прозрачность с утра, я думаю, нужна была для подготовки этого вторжения огня – огонь, не как «пламя»: огонь, как жидко-твёрдая магма).

К концу часа с четвертью, часа двадцати, я взмолился о пощаде (я сказал «я больше не играю»!) и сел на свою кровать.

*

Вечер

Значит, именно этот М.М. делает *всё* невозможным.

Это Властитель Науки.

*

Я никогда не смогу больше сказать, по поводу чего бы то ни было: это невозможно. Даже трансформация физической Материи, этой старой штуковины, ВОЗМОЖНА.

Есть то, что хочет Божественное, вот и всё. То, что оно хочет в *назначенный момент* (то есть, *всё* должно совпасть).

*

Наше тело заключено в скафандр иллюзий!

*

Это не Майя буддистов, это клеточная майя (освящённая Наукой).

29 сентября 1984

Это продолжается.

Но, странно, эта «лава» не даёт мне ощущение красного цвета. Когда я могу воспринимать цвет, это всегда голубой сапфир – лава голубого сапфира!

(Иногда присутствуют, словно золотистые туманности в голубом сапфире).

30 сентября 1984

Видение

(Отрывок из моих «обрывков видения»)

Сегодня ночью (с 29 на 30 сент.) я был с Индирой Г. Она держала или предлагала мне (я не знаю) очень красивый хрустальный стакан. Я уронил этот стакан, и он разбился на тысячи кусочков – буквально вдребезги. И Индира была взбешенна, совершенно разгневана глупым фактом разбитого стакана.

Что символизирует этот стакан?

(В моих обрывках видения, я записал кратко: «Изменение начинается в Индии».) И я добавил загадочно: «Посольство, иностранная машина (как если бы я видел иностранную машину, выезжающую из посольства). Я видел даже табличку сзади этой официальной машины[100]...

*

День за днём, я вновь обнаруживаю те же самые фибры, которые болят.

Если есть Ментал Смерти, должен существовать также Ментал Боли. Это не одно и то же. Это более тонкое, чем «ментал». Это своего рода вибрация, которая близка к тому, что мы чувствуем, когда имеем рану. Это очень физическое. Не от рассудка. Как нервные окончания – последние корешки нервов жизни.

Эта рана полностью внутри.

Словно крик ушедших веков. Было столько криков через все забытые жизни – но не забытые этими фибрами.

Такой крик вырывается у нас, когда обрушивается сама основа жизни (этой жизни или какой-то жизни). Это соответствует жестокому выдиранию корней.

И оставляет следы, которые кажутся неизлечимыми.

Мы умираем, потому что не можем излечить это.

Надо изменить жизнь в жизни – изменить основу жизни, не умирая от этого.

Я восхожу к источнику «агонии».

*

Вероятно, это именно то, что делает голубой поток: он создаёт заново основу жизни.

Остаётся только быть податливым.

*

После полудня

Я не знаю, я не понимаю, что происходит.

Похоже на переход от жизни к смерти.

Это неподвижная плотность. Это гипер-плотное и больше ничего, кажется, не движется в теле: никакого ощущения, никакого чувства, никакого представления, никакого «стремления». Только неподвижная плотность, где всё-всё кажется обнулено, заморожено – я не знаю. Это такое плотное и неподвижное, что не остаётся места даже для «молитвы», даже Мантра, кажется, угасает. Мы не знаем. Я слушаю своё дыхание, сначала прерывистое, затем почти неощутимое. Страха нет. Можно было бы умереть, это не было бы удивительным. Нет даже «места» для «образа» Матери, Шри Ауробиндо. Это

[100] Индира будет убита 31 октября.

ужасающий НУЛЬ и плотный. В самом деле, как если бы всё уходило – всё вот-вот угаснет.

*

Да, это словно Материя, лишённая всякого смысла.

Это немного «ужасающее» (если бы оставался ещё «смысл», который позволяет ужасаться).

*

Вечер

Мой попугай-наблюдатель смотрит на всё это с неким «вопросом», но он не вмешивается.

Он словно на мачте лодки, которую он не понимает, или не понимает больше.

Он говорит себе: «Что всё это такое?» Это больше не функционирует согласно его пониманию.

*

Теперь, я говорю себе: «О, Господь, это именно Ты ведёшь. Но в этот момент здесь, нет больше никого, кто «говорит».

*

Позднее

Всё так, как должно быть и ничто не является таким, каким должно было бы быть. Именно это противоречие человеческой жизни, такое отчаянное, и есть эволюционный болезненный побудитель её прогресса.

*

Фактически, этот голубой поток представляет собой чудесную «механику»: он заставляет уйти все-все-все элементы смерти – всех соучастников.

Он убивает смерть, не убивая пациента! (во всяком случае, до сегодняшнего вечера!)

*

То, что люди не осознают, именно вот эту чрезвычайно и чудесно МЕХАНИЧЕСКУЮ сторону операции.

*

Видение

В моих «обрывках видения» (эта ночь с 29 на 30 сентября): «Я рыл канал через свою комнату».

И мне кажется, я помню, что этот канал (подземный естественно) спускался «к равнинам» – в Землю.

Октябрь

1 октября 1984

В Ведах, я снова обнаружил следующее:
«*Full of SOLID MICHT is their shining energy…* » (V.86)

Их излучающаяся энергия полна *твёрдого могущества…*

И это!
«*He creates on our desert earth the stream, the MOVING BILLOW*» (1.95)

Он творит на нашей пустынной земле поток,
бушующую волну…

Поэтому, мы понимаем Шри Ауробиндо: «Супраментал объяснит себя сам»!!

*

О Господь, сделай меня достойным и способным для твоего «объяснения».

*

После полудня

Я не знаю, что происходит.
Это как физический проход в другую жизнь

ради победы Матери
на Земле.

*

Это кажется чрезвычайной опасностью
в высочайшем чуде.

*

Вечер

Словно становишься другим телом в том же самом теле.
Это непостижимое и неизвестное.

*

Я не знаю, имеет ли это какой-нибудь смысл, но в прошлую ночь (с 29 на 30 сентября) я копал канал через свою комнату (!)

*

Разговор с Суджатой

Опасное неизвестное

(Суджата говорит, затем Сатпрем, но начало разговора еле слышно)

(очень долгое молчание)

Я ничего не знаю… Это трудно.

Я не знаю, ты понимаешь, я действительно хотел бы рассказать тебе, и в то же время у меня нет желания рассказывать. Это слишком… я не знаю. Я не знаю.

Что-то мешает вам рассказать? Да? Какая-то «помеха?»

Нет…

Которая вас утомляет?

Я не знаю, что происходит, в самом деле.

Чувствуешь, что это такое опасное… и неизвестное. Мы не знаем. Почему у меня нет желания рассказывать?

Нет, во всяком случае, мне хотелось бы сказать: невозможно, чтобы на земле не происходило что-то.

Это слишком неизвестное, чтобы я рассказывал. В самом деле… неизвестное. И в то же время, очень опасное.

Мы не осмеливаемся ничего говорить.

Опасное, потому что неизвестное, ты понимаешь?

То есть, мы не знаем, как оно собирается функционировать, как оно собирается действовать?

Словно проходишь в какую-то жизнь… Как тут скажешь?! Это как… – мы умираем, да, это как смерть. Я не знаю, невозможно выразить.

Да. Вы говорили на днях...

Это неизвестное.

(молчание)

Мы даже не понимаем – мы не можем понять. «Понять», это ум понимает, тело, оно не понимает.

Оно не «понимает»: оно проходит через это, оно не знает.

(молчание)

(не слышно)... лучше не говорить тебе.

И в то же время, это чудесное.

Я говорю тебе, этого никогда не было, ты понимаешь? – это было в Шри Ауробиндо и это было в Матери…

(долгое молчание)

Ты понимаешь, это не так, будто проходишь через что-то, чтобы идти к неизвестному континенту: это не то же самое *тело*, которое проходит через. Ты понимаешь?

Телесное изменение?

Ну, это не с твоим тем же самым *телом* ты идёшь к неизвестному континенту: это именно неизвестный континент устанавливается в твоём *теле*.

Это не так, что мы идём к неизвестному континенту: неизвестный континент является телом. Это происходит в теле. Мы не идём к чему-то: мы и есть это неизвестное, и мы проходим из жизни в неизвестное. Это не так, что мы идём к неизвестному: мы переживаем что-то невыразимое. Мы *являемся* переходом в неизвестное – ты понимаешь, мы *являемся* этим переходом.

Это не так, что ты идёшь к чему-то: берёшь своё *тело* и затем идёшь, как Кристофор Колумб к… – это не так, ты не идёшь с тем же самым *телом* в неизвестное: именно само твоё тело является неизвестным, является неизвестным проходом.

(молчание)

Ты не переправляешься в неизвестное: именно неизвестное приходит к тебе. Тогда, что ты можешь сказать?

Это не то, что… Все их йогические истории: их «переживания» – это не то! Иметь переживания: означает, что вдруг, ты больше не человек в теле, ты являешься другой вещью – тогда, это не переживание. Это не означает «иметь переживания», ты понимаешь, это совершенно… другая вещь. Это невыразимо; я говорю тебе, это одновременно как смерть или опасность, или… Это непостижимое. (*Не слышно*) … Во всяком случае, до сегодняшнего момента.

Это не так, что Супраментальное «приходит»! ты не можешь его принять в своём старом *теле*! Это невозможно. Это не то, что ты имеешь супраментальное переживание: это не тот же самый добрый малый, который может иметь переживание, ты понимаешь? Не тот же самый человек, это невозможно. Это подобно тому, как если бы был огонь, и ты проходишь через этот огонь – тогда с каким телом ты собираешься пройти через него? со своим старым *телом*? Но оно сгорит!

Именно это я не могу тебе выразить словами: нет. Иметь переживание: означает проходить в другую вещь – которой не существует.

(молчание)

Ты понимаешь, что я хочу сказать?

Да, но «которой не существует»?

Ну да, этого не существует! Где оно? Где оно?

Это становится, да? когда мы проходим…

Это становится… ладно, ну что ж, я ничего не знаю. Я нахожусь в переходе. Я являюсь *этим* переходом. Я являюсь… неизвестным – «я», словом, это глупо! – ты видишь, мы не должны говорить, мы говорим глупые вещи.

(молчание)

Это не то, что мы идём к неизвестному: неизвестное становится… Это невыразимое.

Мы являемся неизвестным.

(долгое молчание)

Тогда для тела, обычно, это означает умирать. И это чудесное, потому что… после мы идём прогуляться в лес. Мы не понимаем…

Это, поистине, непостижимая опасность и непостижимое чудо.

И нет страха. (*Едва слышно*)

(долгое молчание)

Ты не хочешь сделать нам маленький рисунок?

2 октября 1984

Видение

Я увидел забавный образ сегодня ночью, и если я его записываю, то только для того, чтобы быть точным, но это действительно что-то совершенно безумное – откуда это выходит? (Моё «подсознание» слишком хорошо промыто, чтобы это шло из его регионов). Словом… К сожалению, я не помню больше того, что предшествовало этому образу, ни того, что его сопровождало (я был слишком ошеломлён), но он, кажется, был своего рода фрагментом долгой «операции».

Я видел свою руку (левое предплечье, я думаю) и было нечто вроде дыры, тщательно разрезанной словно хирургом. То есть, наружные ткани руки были разрезаны, и дыра образовывала нечто вроде иллюминатора (!), через который я видел внутреннюю часть руки. И внутри рука была совсем пустая, полая, без кости и мускулов, просто «покрыта» своего рода белой оболочкой, состоящей, казалось, из желатиновой материи, полутвёрдой (почти как белый каучук). И затем, «кто-то» давал мне очень чистую, очень прозрачную воду, и я выливал эту воду во внутренний канал руки, в эту своего рода желатиновую или из белого каучука трубу, и я промывал внутреннюю часть своей руки! Я хорошенько встряхивал и выливал оттуда чистую, прозрачную воду, но с какими-то обрывками иди остатками кровеносных сосудов (эти остатки или обрывки больше не кровоточили, но они были цвета высохшей крови, тёмно-красные). Это были, словно обрывки или остатки от старых вен или артерий. Мне снова давали воду, и я «промывал» ещё, и снова выходили какие-то остатки кровеносных сосудов, но всё меньше и меньше. Вода была очень прозрачной. Я проделал операцию с полдюжины раз (вероятно до тех пор, пока не осталось больше остатков или обрывков вен в руке). И тогда, эта полая рука стала как труба!... Я очень ясно видел внутреннюю часть руки, как если бы всё освещалось какой-то лампой, и меня ошеломила эта своего рода желатиновая или каучуковая труба, белая, полностью пустая и полая, без кости, без мускулов и вен, ничего!

Похоже на бред сумасшедшего.

Но была методичная и почти хирургическая тщательность в этом «промывании» внутренней части руки, это было поразительным! Я проделывал это очень старательно и очень серьёзно – надо было, чтобы не оставалось больше никаких остатков. С заботливостью, которую можно было бы назвать «стерильной». И эта труба! эта желатиновая белая труба!

*

Кровь (артерии, вены, сосуды), это определённо символ «жизни» такой, какая она есть, и то, что переносит жизнь[101].

*

После полудня

Это по ту сторону жизни и смерти.

*

Вечер

Есть другая жизнь, где всех этих печалей больше не будет. Именно ради этого мы работаем.

ОМ

*

Именно ради этого мы имеем мужество.

*

Моя Милая рассказала мне историю смерти своей кузины, которую она очень любила, это была её вторая мать – ей было пятнадцать лет, а моей Милой, в то время, семь: «Я не хочу больше к кому-либо привязываться, кроме Вечности (сказала мне Суджата). Оттого я и почувствовала себя хорошо, когда оказалась возле Шри Ауробиндо и Матери».

Её мать умерла, когда ей было шесть лет – она тогда ещё не понимала хорошо, кроме «своего рода печали – что-то чего не доставало». Это произошло пятьдесят четыре года назад… как вчера.

*

Следовало бы погрузиться в пламя, чтобы растворить всё это.

Именно поэтому люди умирают.

Надо умирать ЖИВЫМ!

3 октября 1984

Смерть, это один раз.

[101]Символически, левая сторона (левая рука) представляет прошлое.

Но этот своего рода постоянный погребальный костёр …

*

Вот именно, трансмутировать.
Обычно, мы запираемся в кокон, чтобы делать это.

*

Возможно, это те «последние остатки» артерий и вен…?
Это причиняет много боли.

*

Действительно, Христос нашёл хороший способ убежать от проблемы.

*

После полудня

Как великие голубые спазмы (снизу вверх).
Только высшая вера или высшая милость делают так, что это продолжается.

*

Если бы кто-нибудь увидел моё тело (иногда, с руками поднятыми вверх, помимо моей воли), он нашёл бы это очень «впечатляющим»…
Это, *в самом деле,* «впечатляющее».

*

Вечер

Когда я наблюдал приливы равноденствия, когда-то, на Диком Берегу, я находил это «впечатляющим».
(Я орал от сумасшедшей радости!! – о! это насыщающая радость, когда я видел эти огромные обрушивающиеся волны… Я орал «в унисон»!)

*

Позже

Это всё же очень любопытно: Моя Милая, ничего не зная, сделала маленький рисунок ребёнка нового мира, и *внутри* оболочки его руки (левой), она нарисовала новую маленькую руку и предплечье, которое выросло!...
Скоро, как говорила Мать, мы будем оба готовы для психушки.
Но, если только весь мир не является супер-психушкой, тогда мы в целости и сохранности.

*

Впрочем, я ещё не достаточно сумасшедший, чтобы поверить, будто новое тело собирается «вырасти» изнутри первого (!), но символический смысл ясен: новая жизнь *может* вырасти изнутри старого тела. Нет необходимости покидать старое тело до тех пор, пока новая жизнь не будет твёрдо установлена – и тогда, кто знает, что она может сделать?

Это замещение старого источника жизни или старого могущества жизни новым является очень трудным – внешняя «форма» это просто вторичная одежда.

Словно переходишь из маленького рыбьего пруда в прилив равноденствия!... («*The floods that were in bondage*» говорит Веда, V.32 – «потоки, которые были скованы»).

4 октября 1984 – Дурга

Сегодня утром, я обнаружил это в Ведах:

> *Thee rapturous, entirely energised and its violent expressions, vast, with its motion of the snake, breaking open for us our hundred cities*. (IX.48)
>
> Ты, экстатический, полный энергии и своих неистовых выражений, широкий, со своим движением змеи[102], распахивающий для нас наши сотни городов.

Риши не подумали бы, что я сумасшедший или эпилептик (!).

Это утешение (!)

Я совсем не шучу: этому свидетельству уже семь тысяч лет и оно очень ободряющее – мы чувствуем себя сегодня очень одиноким.

Единственные источники, кроме Шри Ауробиндо и Матери, где я нахожу смысл, это Апокалипсис и Веды (Апокалипсис более путанный и более внешний, но Веды – чистое золото). И Мать, это сама Сила «феномена».

*

Когда я думаю, что вначале (во времена Пандита-джи и моего тантрического Свами) я спрашивал себя, не следует ли мне искать помощь у этих маленьких тантрических шарлатанов…

Я вышел из той *пагубной* ловушки.

Есть ТОЛЬКО Высочайшее.

Он Единственный может.

*

Я спрашиваю себя, как можно пройти в эту новую жизнь без своего рода полной амнезии…?

Боль имеет столько нитей.

*

Однако, мне вспоминается та «бездна Любви» – там всё было поглощено…

Мне вспоминается это Наслаждение – там всё было новым и струящимся.

Я ещё нахожусь в Противоречии.

---

[102] Это мой великий «голубой спазм»!

*

Не надо снова рождаться в коже человека, это означало бы неизбежно вновь взвалить на себя всю массу страданий – от отца и деда, и от всего несчастного многочисленного Семейства. Надо изменить кожу *прежде*. Надо вновь родиться, прежде чем умереть (не «вновь родиться духовно», не все эти бредни: родиться вновь *физически*, клеточно).

То есть клетки, полностью очищенные от своих отпечатков, должны сформировать новое тело… Мы не видим каким образом.

Необходимость *транс*-формации кажется неизбежной, иначе мы вновь падаем в клетки какого-нибудь дедушки. И всё приходится начинать сначала…

*

После полудня

Словно входишь в катаклизм.
Тело пытается расплавиться.
Оно призывает Победу Матери на Землю.

*

Это «проходит» лучше. Оно кажется менее «обжигающим»

Тело ствновится податливым в этом, как ребёнок в бурю – *нет* бури! (Это для попугая на его мачте есть буря – и, действительно, может быть, хорошо!)

Клетки тела поняли, что *не существовало* невозможности.

*

На самом деле, не тело имеет трудности – но всё то, что покрывает или пронизывает его нервами. Чистая материя имеет удивительное спонтанное «божественное ощущение».

*

Вечер

X. ушёл (самоубийство). Как мой брат золотоискатель. Как Y. … Как…

Именно ради всего этого Несчастья мы боремся! О! Господи. Господи… Пусть этого не будет *больше!* Пусть это *больше* не существует.

Не надо больше боли! Не надо больше никакой боли.

5 октября 1984

Сегодня утром, я, казалось, познавал-переживал Божественную Материю.

Не было больше физического «я».

Тело распространилось, как русло реки. Эта река или это русло из камней могло быть землёй.

Это был как рассвет жизни.

*

Это казалось очень-очень древним – можно было бы сказать, первобытным – и в то же время, очень новым. Не «новым»: зарождающимся.

Это было будущее.

*

Да, здесь не было больше этих первых когтей жизни в Материи. Это была жизнь без когтей – это текло, это было ясным и лёгким, как маленькие пузырьки потока. Нигде ничего не было закрытым.

Как если бы никогда ничего не было прежде.

*

После полудня

Это пытка, надо признать это.

Длинные-долгие спазмы плотной материи. Как жерло вулкана. Мы жерло. Всё существо перевёрнуто сверху донизу. Как происходит, что мы не распадаемся, это загадка. Затем эти спазмы, всё более и более медленные, как последние подъёмы обжигающей материи. Далее эта неподвижность, подобная смерти без умирания. Неподвижность такой мощной плотности, такой густой, что больше не остаётся места ни для чего – мы являемся… я не знаю чем, в чём-то, что больше не жизнь и не смерть.

Это пытка.

То, что я чувствовал сегодня утром, кажется сном.

Лучше, если я буду молчать.

*

И есть моменты, когда всё наполнено до отказа такой ужасающей плотностью, что нет больше места даже для дыхания души, нет просвета даже для призыва Божественного – о! это немного ужасное.

*

Вечер

Похоже, Мать говорит мне: «Не мучай себя, малыш…»

Ночь с 5 на 6 октября

Видение

Сегодня ночью, я увидел азалию полную «реализаций»! (огненно-красные цветы!). Мать говорила, что азалия = изобилие красоты. Красота собирается изобильно реализоваться…

8 октября 1984

Белая неподвижность.
Мы находимся в смерти, не умирая.
Белое-белое-белое.
На протяжении часа и сорока пяти минут.
Нет ничего, кроме Высочайшего.
Великая Белая Мать.

*

«Жизнь» в теле, это только Они.

*

Мы учим своё тело чему-то, что не является больше жизнью, которую мы знаем.
Это делается очень медленно.
Великая Мистерия.

*

Это неизвестное состояние.

*

К счастью, мой попугай очень смирный на своей мачте, иначе, это была бы катастрофа.

*

У меня действительно создаётся впечатление, что «вулкан» этого последнего времени соответствует очищению от старого «закона жизни», то, что позволяет выйти на поверхность этому «неизвестному состоянию» (?), не вызывая паники где-либо.

Например, если бы старый закон был здесь сегодня утром, он сказал бы: «нельзя жить вот так», и я умер бы от этого! (без шуток).

Если исчезнет этот старый вид жизни, старый вид смерти исчезнет также – они идут вместе.

«Закон жизни», это, *прежде всего,* закон смерти.

«Трансформировать жизнь», это, прежде всего, трансформировать запреты смерти. Трансформировать саму смерть.

ТО, ЧТО ПРОИЗОШЛО 19 СЕНТЯБРЯ, ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКИМ ПОВОРОТОМ[103].

*

После полудня

Снова эти обжигающие массы Могущества, которые поднимаются волна за волной, приподнимают и заставляют тело крутиться. Когда они проходят через мозг, это кипящая пытка, как готовый взорваться котёл. Но ничего не взрывается. К концу часа, этот своего

[103] 19 сентября: «ментал смерти» исчез. Это страж самосохранения вида.

рода расплавленный шар, стабилизируется, становится неподвижным в мозге и больше не шевелится – возможно, клетки мозга «усваивали»? Я не знаю. Это пытка. И всё настолько компактное, как шар обжигающей магмы, где кажется, у тела нет больше мольбы, нет больше призыва – всё ЗАХВАЧЕНО внутрь этого. У меня нет слов. Но это мучительное. И я не знаю, что это означает или к чему приведёт. Если бы ещё могла открыться дыра в своде черепа и позволить выходить этой обжигающей магме, было бы легче. Но, кажется, это скапливается и остаётся в расплавленном состоянии в мозге (возможно, с неощутимым «испарением» или «излучением» вокруг). Я не знаю.

*

Вечер

Однако, прежде, в начале, когда всё это материальное телесное сознание поднималось вверх, чтобы искать Супраментальное, в этом черепном своде была дыра, всё было открыто, словно «дыра направленная вверх».

Очевидно, это не то же самое Могущество – то материальное телесное сознание было лёгким и текучим, по сравнению с этой Массой плотного Могущества. Оно не может проходить… Всё же, надо бы, чтобы однажды оно начало проходить, оно не может оставаться вот так, в неподвижном горении – эти плотные волны, которые поднимаются и поднимаются, должны наносить сокрушительные удары там внутри и это, в самом деле, закончится «продырявливанием»…

Всё таинственное.

Если бы не было телесного, клеточного ощущения Божественного Действия, Божественного, Шри Ауробиндо, Матери, это было бы очень тревожащим…

*

Гусеница, по крайней мере, окружает себя коконом, чтобы сделать это. Но здесь нет кокона, это происходит с широко открытыми глазами.

*

И Мать, которая должна была делать это также, со всеми этими шакалами и этими хищниками, и этими гадюками вокруг Неё…

О! ВЕЛИКАЯ Мать.

*

Позднее

Каждый раз, когда возвращается эта старая Боль, которая является наиболее могущественной пружиной всего этого усилия, этого стремления к Другой Вещи – всегда-всегда присутствует одна и та же мольба: о Господи, пусть этот старый способ человеческого существования изменится, пусть этого не будет больше, пусть будет другая Надежда, другая Возможность на Земле.

*

Когда же мы больше не будем нуждаться в жале Боли?

*

Я не могу сказать, что у меня есть амбиция трансформировать себя, нет, но от всего своего сердца, я лелею амбицию, чтобы этого старого способа болезненного существования не было больше.

*

В одном гимне, Веда говорит: «*Protect us… from mortal sickness of our life*» (1.27). «Защити нас… от смертельной болезни нашей жизни». Как это просто сказано! «Смертельная болезнь нашей жизни» – смерть, это *болезнь*. Наша жизнь, такая какая она есть, является смертельной болезнью – надо вылечиться от смерти. Именно это я не перестаю обнаруживать и говорить!

Они воображают себе, что «болезнь», это туберкулёз или рак – нет! именно *смерть* является болезнью.

И две главные трудности, две действующие силы Смерти, это Ментал Смерти и этот Корень Боли. Он здесь, мне ещё не удалось, на самом деле, вырвать его.

Я преодолел «агонию», я разрубил животное, но остаётся, словно последняя чёрная или окровавленная нить, которая погружается очень глубоко, как в корень жизни – которая, возможно, и есть сам *корень* этой фальшивой жизни (некробиоз).

Это как крик сто или двести лет назад, но этому крику уже миллионы лет.

Он повторяется и повторяется…

*

Шри Ауробиндо всегда говорил, что источником и целью творения была Ананда – Радость. Это Наслаждение, этот Нектар. Таким образом, у меня впечатление, что именно это Наслаждение будет финальным исцелением этой последней или этой первой Раны.

В данный момент, это вулкан.

*

Я начинаю очень хорошо и очень глубоко понимать то, что мы называем «кармой».

Эти слабоумные, со своими молекулами, увидели только «*tip of the iceberg*» [верхушку айсберга].

(Они не «слабоумные», они претенциозные – это хуже).

(Раньше, пятьдесят лет назад, надо было разносить в пух и в прах Религию; теперь надо разносить в пух и в прах Науку – и по *тем же самым* причинам).

*

Полдень

Сегодня утром, это тело – не этот дух: это тело, всё то, что «живёт» там внутри, всё то, что много и упорно трудилось, и пыталось на протяжении шестидесяти лет – это тело говорило Матери, Шри Ауробиндо: «Ты видишь, это больше не имеет никакой пользы для меня – если бы это могло быть полезным Тебе, для Тебя?».

*

Да, как если бы не было никакой «охоты» трансформироваться, стать этим или тем, жить ради себя или ради всех старых целей человеческого существования – это больше не имело смысла. Единственной «охотой» было: если бы это могло послужить Матери, Шри

Ауробиндо – иначе, что хорошего во всём этом, к чему всё это? Ему даже не приходила «идея» желать Наслаждения или Нектара для себя, это казалось ему даже немного смешным. Но, если бы это могло быть полезным Тебе в чём-то? (Всё время, с такого рода стремлением: если бы это могло заставить тебя выйти из могилы? Если бы ты могла использовать всю эту амальгаму?).

«Для себя» – это нечто вроде бессмыслицы для тела.

Всю свою жизнь оно работало, чтобы другой держал авторучку, чтобы другой забавлялся и путешествовал, и чтобы у этого другого ещё были приятные духовные сны – оно работало ради всех этих разнообразных других, более или менее приятных. Но для него самого этого не существует. И вот, на этот раз, если бы оно могло послужить Матери; отдать всю эту амальгаму, чтобы *Она* была?

Тело, без всяких других потребителей или узурпаторов, это тесто для моделирования – «Ты не могла бы воспользоваться этим?»

Впрочем, для него это довольно просто: «Все другие заставляют меня напрасно страдать по пустякам – из-за ерунды – ради всех их грёз, которые не могут даже стоять без этих ног. Не хочешь ли Ты использовать мои ноги, чтобы заставить держаться на ногах то, что стоит того?»

«Тебе», имеет для него смысл очень особенный и очень конкретный. (Я утомляю его своей авторучкой, ему действительно хотелось бы чего-то более полезного или более эффективного).

Возможно, этот вулкан его переделывает?

*

Вечер

Все эти идеи «попыток», чтобы пройти через, и «заслуги», и «овладение» являются ложными – надо достичь *желаемого клеточного состояния*. И тогда, это автоматическое. Ничем не надо «овладевать», это не приходит внешним «наложением», это *изнутри*, именно сами клетки должны достичь желаемой точки, именно само *функционирование* клеточного сознания надо изменить.

Нужен «крик» в клетках.

*

Когда мы выйдем из октября, это будет хорошо.

*

Сегодня, я захотел потянуть за эту последнюю нить Боли, но это причинило такую боль… я не знаю, словно вырываешь жизнь.

Лучше ничего не говорить.

*

Под воздействием этого Огня – этого прилива огня – телесное сознание, то есть все эти миллиарды клеток, начиная от кончиков ног до мозговых разветвлений, замечает что-то совершенно чрезвычайное – оно делает (для себя) чрезвычайное открытие; это не то, что оно делает «открытия»: оно рас-крывает само себя. Оно раскрывает само себя, тогда оно видит, замечает себя. И оно замечает себя со своего рода изумлением или удивлением, которое можно было бы назвать «божественным» – божественное удивление – что… словом, ВСЁ для него ЧУЖДОЕ, кроме Этого, этого Огня, этой вещи, которая

пропитывает его, как своего рода живой катаклизм. Но это не катаклизм! и, однако, это нечто вроде катаклизма, потому что это опрокидывает или рас-крывает всякого рода вещи, «главные», «основные», «неизбежные» и т.д., и которые не значат НИЧЕГО для клеток тела! Тогда, вдруг, смерть не представляет собой НИЧЕГО для этих клеток, и ЖИЗНЬ – Жизнь, то, что мы называем «жизнь» – не представляет собой больше НИЧЕГО! Это не то; жизнь, это не кислород и не эти лёгкие, нет: это – ТО, этот Огонь, этот своего рода РЕАЛЬНЫЙ катаклизм... Именно ЭТО РЕАЛЬНОЕ. И всё то, что они пережили не только на протяжении шестидесяти лет, но на протяжении нескольких тысяч лет, не значит больше для них НИЧЕГО! То, что СУЩЕСТВУЕТ, то, что ЕСТЬ – только этот «огонь», этот своего рода движущийся и обжигающий прилив: вот, это и есть «жизнь» – оно УЗНАЁТ себя там. «Это» и есть моя субстанция, это и есть «я есть - я существую». Всё остальное… что-то непонятное, примесь, нарост, добавление или ПОКРОВ на этом «чём-то», что является, наконец-то, существованием, жизнью, «это есть», «я есть» или «это то» – словом, это то, благодаря чему я существую, это жизнь!

Тогда «жизнь», «смерть», «болезни», «опасности» и затем «законы», и к тому же дедушка, и отец, и пра-прадедушка – словом, всё святое эволюционное прочее, всю эту кучу, которую на него навалили, пфф! это ИРРЕАЛЬНОЕ. Вдруг, это раскрылось – тело заметило обман! В самом деле, это как: божественное удивление. Это был огромный обман. Всё ЧУЖДОЕ (в его субстанции), кроме «Этого», это что-то, как живой огонь. Это – закон; это – жизнь; это – «я есть»; и затем, ЭТО ДЕЛАЕТ ТО, ЧТО ОНО ХОЧЕТ.

Катаклизм наоборот.

*

Тогда мышление, рассудок, кислород и лёгкие, и секс, и чувства, и ощущения – словом, все «первостепенные» вещи, эти «хозяева» существования… так вот, они совсем больше не хозяева. Это было определённое количество эволюционных «трюков», и затем мы достигаем *вещь* без трюков!

Возможно, это чистая Материя.

То-что-является Материей.

Это Огонь – месиво огня – божественное. «Божественное», потому что это *есть*. И это вот так.

«Божественное», это не слова, ни теология: это *субстанция*. И оно узнаёт само себя.

*

Я говорю «месиво», потому что это не как пламя: это сгущенное, густое, плотное – сверхплотное. И оно подобно огню, но не огонь, который обжигает или разрушает – оно разрушает только фальшивое, нереальное.

А РЕАЛЬНОЕ остаётся.

*

Это, в самом деле, новая жизнь, девственная.

Весь мир надо переделать.

*

Я не достаточно «глупый» (я хочу сказать «человек»), чтобы поверить, будто моё тело сможет обойтись без кислорода и лёгких – но моё тело ЗНАЕТ, что это переходный способ, и что конечный определяющий фактор находится в другом месте – *нет*

препятствия. Не больше, чем докембрийская скала была препятствием для появления маленьких рыбок. Это моделирует себя, как хочет – или скорее, как «это» хочет.

Только теперь, это сама Материя ЗНАЕТ, и она обладает *своей собственной* непосредственной *силой*.

Весь этот эволюционный обман или эта уловка – и особенно человеческая – была для того, чтобы Материя заметила то, что она существует.

*

Можно сказать, что это изменение в сознании самих клеток.
Надо будет взглянуть на практические последствия...

*

Пусть именно Вы будете Владыками.

9 октября 1984

Это абсолютно неизвестное.
Мы – неизвестное.

*

Нет «кого-то», кто идёт в неизвестное. Мы *являемся* неизвестным. Это как никто.
Потрясающая голубая плотность, где всё теряется.
Волна, время от времени.

*

Вечер

Мы не знаем больше ничего, мы не понимаем больше ничего, мы не координируем больше ничего – нет «ориентиров», нет опорных точек! и, однако, мы не мертвы: присутствует эта голубая Плотность.

Как корабль, который растворился в море – который воспринимал бы только море.
Где раковина?

P.S. Посмотрим, но эта последняя нить Боли, кажется, исчезла, я не знаю как (со вчерашнего дня).

10 октября 1984

Эта Пот-ря-са-ющая Голубая Плотность.
Как первобытный котёл.
Сама Субстанция, из которой были созданы все эти формы и все миры.
Само Могущество, которое смоделировало все эти формы и все эти миры.
ТОТАЛЬНОЕ согласие тела.
Невозможность, которая СУЩЕСТВУЕТ. Которая становится.
На земле собираются произойти изменения.

И ВСЁ тело ЗНАЕТ, что это Ты – но так абсолютно, так тотально, так просто, что нет распада, нет катаклизма, только Ты, Ты, Ты, который становится.

Уголок земли, куда Ты можешь проскользнуть.

Это совершенно потрясающее и Божественное.

Оно могло бы всё разрушить, и оно может всё переделать.

*

Вечер

Можно было бы сказать, что именно Смерть преображается в Материи – всё то, что *создаёт* смерть.

Именно изначальный «несчастный случай» разрушается – то, что делает или сделало так, чтобы это не было *всегда* Чудом таким, как оно ЕСТЬ.

*

Самое чудесное – чудо Высочайшей Милости – что человек, человеческое существо способен выдержать ЭТО…

*

«Несчастный случай» в Материи, это нечто такое, что помешало видеть, что всё является Божественным – нечто такое, что отделило себя или отрезало от Божественного. Возникла Стена.

Да, кокон смерти в божественном бессмертии и в божественной радости.

Мы выходим из кокона – но это пот-ря-са-ющее…

Невозможно, чтобы это произошло (ЭТО произошло) где-то на земле и не заставило задрожать всю землю – весь земной кокон.

Я не верю, чтобы какое-нибудь земное событие смогло бы заставить лопнуть кокон (они его наоборот укрепляют) – нужно БОЖЕСТВЕННОЕ Событие.

11 октября 1984

Видение

Сегодня ночью, я увидел нечто странное, и записываю это не понимая.

Я ускользнул или сбежал из концентрационного лагеря и пришёл к парикмахеру, чтобы меня подстригли или побрили мне голову (как в лагерях), чтобы не привлекать внимание других или не отличаться от других… (Это странно, потому что, если я ускользнул из лагеря, обычно люди «снаружи» не подстрижены и не побриты, как в лагерях…)

(Если только речь не идёт о *человеческом* концентрационном лагере. Значит, не надо, чтобы меня замечали, потому что «снаружи» мы также в концентрационном лагере…).

Затем парикмахер, который подстригал или брил мне голову, сказал мне: «Я помажу мёдом (вашу голову): тогда это снова вырастет». (Я полагаю, что это волосы снова вырастут, не череп!?)

В Ведах «мёд» означает Божественный Нектар (*the honeyed wine*).

Не являлись ли «волосы» символом всей старой ментальной «культуры»? старыми формациями или ментальной «растительностью»??! – Всё это должно быть срезано или выбрито?

Волосы или шерсть также являются эволюционным остатком или эволюционным атавизмом животного… – мы сбриваем всё это? (Но, я надеюсь, что это не собирается вновь отрастать!?) Я не знаю.

Посмотрим!

*

После полудня

Я не знаю, что означают эти мощные растирания в порошок – потрясающие, можно было бы сказать – в этой голубой Плотности, но, похоже, что мы медленно приучаем своё тело к другому состоянию, которое не является больше ни жизнью, как мы её знаем, ни смертью.

Возможно, распутанный некробиоз – это просто «биоз» … Но это странно и всегда немного… хм!

Это всегда то, что даёт впечатление-ощущение совершенно «необыкновенное».

Поистине неизвестное.

*

То есть, тело знает, что оно не умрёт в этом, но оно совсем не знает, как оно будет в этом жить.

12 октября 1984

Вся моя «проблема» – отчаянный крик из глубины моего существа и из глубины всех этих мучительных жизней – это: «не начинать вновь в какой-нибудь атавистической клетке и не взваливать снова всё это бремя темноты и боли» – НИКОГДА больше.

Тогда как делать?

Речь идёт об истинном *физическом* освобождении, не об освобождении наверху в каких-то иллюзорных «высотах».

Это означает, что *те же самые* клетки, раз очищенные, могут трансформировать себя или адаптировать свою форму (форму, которую они имеют), чтобы продолжать…

Или тогда появление нового способа *физического* существования.

Но это не упадёт с неба.

*

Эта голубая Плотность, возможно, является живым ответом на мой крик. Несомненно, это что-то подготавливает.

Она не только очищает клетки, но и что-то *строит* – что? я не знаю ничего.

*

И мой крик не является только *эгоистическим*, это не то, что «*Я* не хочу больше рождаться вновь». Это как крик ради всей формы человеческого существования – ради любой человеческой формы. Мне хотелось бы, чтобы никто не начинал снова эту старую

Боль и эту старую темноту – *никто*. Нужна другая вещь для всего мира! Нужна другая возможность. И это не собирается упасть с неба – её надо ДЕЛАТЬ.

Я как старая Рыба, которую удушают и истязают, и она отчаянно ищет *физический* проход в свободный воздух.

Эта голубая Плотность, возможно, и есть новая атмосфера?

*

Духовный рынок изобилует методами «освобождения», но кто знает путь освобождения тела?

Я отдал бы все их небеса ради одного нового маленького тюленя.

Остаётся только продолжать и продолжать. Только Ты имеешь ключ.

*

Сегодня ночью, с 11 на 12, я снова увидел мерзкий ужас – я переполнен ужасом.

13 октября 1984

Я боролся, сколько мог, но теперь я не могу в этом больше.

*

Смерть: «А! ты видишь мою причину существовать. Это не я прихожу, именно ты меня призываешь. Я сочувствую, и я излечиваю старые страдания».

– Ради того, чтобы всё начать сначала?...

*

Что это за Жестокость, которая заставляет нас призывать тебя?

*

Что это за Боль, которая не излечивается?

*

Тысячу раз я хотел её исцелить – о! столько тысяч раз – и в тысяча первый раз, когда… это уж слишком.

*

Вечер

Какой-то голос, кажется, говорит мне: «Попытайся ещё раз».

Я не знаю.

У меня нет больше желания.

А есть ли у тебя любовь?

Я люблю Шри Ауробиндо, вот всё, что я могу сказать.

14 октября 1984

Главная трудность, это не смерть, это Боль.

Наедине, лицом к лицу с ней, вот так. И это гораздо труднее, чем гестапо или распятие, или столб.

Это вещь-от-которой-мы-не-выздоравливаем.

Каждому, однажды, приходит эта «вещь».

Жизнь и смерть – настоящие сообщники.

Пока мы будем жить этой жизнью, мы будем умирать этой смертью.

*

Я не знаю, почему я думаю о своём брате, покончившим с собой в своей комнате, который писал письма любви к X., а она отвечала, посылая ему неоплаченные счета.

Надо не только встречать лицом к лицу свою собственную боль, но иногда также боль своих братьев – это *вся* Боль.

Её много.

Нет «смерти, которую надо побеждать», все эти смерти мы несём в своей собственной коже.

Именно *физиологию* надо изменить…

Боль какой-нибудь старой морской звезды не значит для нас ничего.

Как знать?

*

Единственная Надежда – это МЕХАНИЧЕСКОЕ Воздействие на клетки.

*

Вечер

Это подобно долгой смерти, нескончаемой смерти.

*

И, однако, у нас впечатление, что если бы мы перевернули вещи (как мяч), всё было бы чудесно.

Это словно видеть с одной стороны. Другая сторона не имеет глаз.

15 октября 1984

Я понимаю, почему Боль представляет собой б***о***льшую трудность, чем смерть. Потому что Боль, печаль, это главная или решающая точка, которая либо соскальзывает в направлении смерти, либо превращается в призыв к новой жизни. Смерть является *следствием*. Новая жизнь также является следствием этого превращения. Никакая Энергия не может разрушить себя или уничтожить себя. Смерть, это Энергия. Боль, печаль, это Энергии. Добро, Зло, это Энергии. Это *одна и та же* Энергия, направление

которой надо изменить. И Боль является решающей точкой изменения направления, где Энергия Смерти меняется, может изменить себя в Энергию новой жизни.

Это превращение производит адский огонь.

Смерть сжигает саму себя, и горение высвобождает форму новой жизни.

Надо повторять операцию часто.

Горение должно поддерживаться до тех пор, пока новая форма не будет как следует прокалена (!)

*

Поймите правильно: это не та же самая жизнь возрождается из своего праха – это другая жизнь… неизвестная.

Мы не знаем ничего, мы не понимаем ничего, ни в том, что формируется, ни в том, что придёт – «в первый раз это представляет себя человеческому сознанию», как мне сказала вчера Суджата, чтобы утешить меня или ободрить от этого полного неведения, временами отчаянного.

Мы ничего не поймём до тех пор, пока это не будет *сделано*.

Если бы мы понимали, значит, это было бы уже сделано.

*

Именно очищение этого клеточного сознания вызывает весь этот износ и жжение, и эту рану. Надо принять это.

Внешние причины являются только божественными предлогами.

Это уходит старый человеческий атавизм.

*

После полудня

Могущественный прилив продолжается волна за волной.

Неподвижность огня, затем новая волна.

*

Вечер

Только Твоя Любовь может исцелить всё это – не исцелить: ИЗМЕНИТЬ.

*

Достоевский был на краю безумия – я *хорошо* понимаю.

Ещё не было Шри Ауробиндо.

Теперь ЕСТЬ.

Мир ещё не понимает ту чудесную Надежду, которую Он принёс – которой ОН ДАЛ ВОЗМОЖНОСТЬ.

Без Него, всё яростное и безумное – торжествующее распятие.

Надо иметь *мужество* не быть распятым.

Я думаю об удивительном посмертном замечании моего отца по поводу божественной Радости и Нектара: «Это оргия»… (Мой отец вполне мог бы носить стигматы – вот почему я его ненавидел). (Мой брат впал в распутство, чтобы стереть эти стигматы, но он нашёл распятие ещё более глубокое – надо ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ всё это).

И моя мать держала курс как скала в бурю – вот почему я её бесконечно уважаю.
Я рождён этим мучительным противоречием.
Незаконнорожденный ребёнок радости простора и человеческой боли.

16 октября 1984

После полудня

Каждый раз удивляешься, что ещё жив.

17 октября 1984

Каждый день, каждый день я вновь нахожу всё тот же самый Корень Боли. Это изматывающее, утомительное, раздирающее – это, действительно, жестокое.

Думаю, что в мире нет ничего более жестокого – но это хорошо скрыто. Люди не выдержали бы этого, они бы умерли – они умирают от этого, не зная.

Это совсем как первый крошечный корешок первой водоросли, которая уцепилась за старую скалу с дикой Энергией. Это жизнь и смерть вместе. Первый, самый первый вопрос Жизни, был вопросом жизни или смерти.

И это всегда здесь, скрыто в субстанции существа

Мы не знаем, то ли это смерть вцепилась в жизнь, то ли жизнь вцепилась в смерть. Это настолько похоже.

Мы ошибаемся, когда говорим «жизнь» и «смерть», и кислород, и все известные виды топлива, питающие жизнь – это аксессуары, которые можно изолировать в пробирке. Фундаментальным Фактом является эта дикая Энергия.

Энергия, которая ЦЕПЛЯЕТСЯ.

Именно это «цепляние» создаёт всё несчастье и смерть.

Надо изменить систему.

Мы очень хорошо знаем с какой болезненной силой маленький нерв вцепляется в зуб – существуют миллиарды «примеров». Такова вся система «жизни», без различия, начиная с докембрийской эпохи.

Это всё «способ ввода» жизни в Материю.

Когда ребёнок спрашивает «где мама?», мы отвечаем ему: «она пошла на рынок, она вернётся через час». Три минуты спустя, ребёнок снова спрашивает «где мама?». Мы ему снова отвечаем – он понимает, но в десятый раз снова спрашивает «где мама?» – он чувствует боль. Это вызывает боль внутри, и он не знает почему, и его вопрос выражает только его боль. Можно ему объяснить или уверить во всём, что он хочет – он чувствует боль, вот и всё. Это не «слушает доводов рассудка», сам способ такой жизни причиняет боль. Смерть уже находится внутри.

Люди прививают всякого рода бесполезные извращения на этот фундаментальный факт и ещё больше усложняют боль– но *эта* Боль представляет собой способ ввода жизни в Материю.

Тогда нужен распад системы, такой, какой она является с докембрийской эпохи... Это очень «радикальное» – фактически, это *корень*.

Агонией было вырвать три миллиарда корней, но там остаётся ОДИН, всегда ОДИН.

Тот самый.

*

Любопытно, потому что мой самый первый вопрос, когда я был мальчишкой и когда я разглядывал эту сеть паука в ветвях кипариса у моего маленького окошка, был таким: «Что останется, если обрезать все нити?»

*

Эти фибры такие мучительные. Если бы те же самые фибры зацепить за Божественное, за Могущество новой Жизни, возможно, проблема была бы решена.

Но, это очень глубоко в субстанции, и очень «иррациональное».

«Божественная жизнь», это что-то намного более материальное, чем мы можем себе вообразить.

*

Вечер

Моя Милая сделала маленький рисунок: ребёнок, делающий приношение своей боли…

Именно так.

Это боль Земли.

Он делает приношение великому Взгляду внутри.

Он стоит на колесе существований.

Он молит, чтобы, такое как это, было последним.

*

Возможно, я закончу тем, что смогу освободить моего отца от ужаса этих стигмат.

Это очень старые стигматы, с докембрийской эпохи.

*

В семье меня называли Антихристом (!)

Может быть, они не ошибались.

Но это дело трудное.

*

Мой враг, это не Христос (!) бедолага! – это смерть и боль.

18 октября 1984

Эти сильные спазмы и эта неподвижность, снова и снова – в самом деле, словно «отдаёшь Богу душу».

В какой-то момент, в сознании этого тела было: возродиться в Тебе.

На протяжении полутора часов.

Я не знаю, к чему мы приучаем это тело, но к чему-то похожему на смерть и, однако, это не смерть.

*

Вечер

Я не удивился бы, если бы умер сегодня после полудня.

*

В теле больше нет совсем «инстинкта самосохранения», это удивительно. «Самосохранение» ощущалось телом только как сохранение темноты, неведения и смерти – Несчастья. Тогда… оно готово. То есть, оно призывает Шри Ауробиндо и Мать.

Только оно находит, что «это долго» (как моя бабушка!).

*

Сегодня утром была жестокая атака, как если бы все силы (особенно ментальные) набрасывались, чтобы убить – и затем, это прошло. Но это, это было тяжело, это было, словно переживаешь безумие, не становясь безумным.

Здесь пришлось всерьёз стиснуть зубы.

*

Я не знаю, куда я иду,
к Шри Ауробиндо,
где бы Он ни был.

*

Всё становится чрезвычайным.

<u>19 октября 1984</u>

Надо предоставить эту Материю чему-то лучшему, чем весь этот улучшенный обезьяний питомник.

*

После полудня

Тело переживает божественное чудо.

Эти сильные спазмы всё более и более обжигающие – никакая-*никакая* человеческая физиология (или другая) не смогла бы вынести это, не лопнув. И я видел это тело, эти мириады клеток, которые одобряли, призывали, обожали *это*: но это Божественное! И в то же время присутствовал словно изумлённый крик в моём теле: физиология, это ерунда! «Физиология» не существует, смерть не существует, «жизнь» не существует – только Ты СУЩЕСТВУЕШЬ.

И тогда, это была словно ПЕРЕЖИТАЯ Невозможность.

Это была божественная Материя, излучающая, обожающая – нет больше невозможности, нет больше смерти, нет больше «жизни», которая является только коркой

смерти – только ЭТО СУЩЕСТВУЕТ. Только Это СУЩЕСТВУЕТ и ПРИВОДИТ В ДВИЖЕНИЕ Материю.

Да, «всемогущие силы скрыты в клетках Природы», говорил Шри Ауробиндо – но это не «силы»: это *Сила*, это ОН.

И затем, словно ВСЯ Материя открывалась ЭТОМУ.

Всё возможно
Всё чудесно
Всё изменится
Всё меняется
То, о чём Они говорили, ПРИСУТСТВУЕТ ЗДЕСЬ.

Нет, нет, никто не может вообразить, что представляют собой эти потрясающие спазмы обжигающего Могущества, «можно было бы подумать», что нас сейчас разорвут на части и распылят, и затем этот крик в теле: физиология, это ерунда! Смерть не существует, «физиология» не существует, «жизнь» (как её видят биологи) не существует – существует Потрясающая Другая Вещь, которая делает всё то, что она хочет – Потрясающе Другая Вещь, СВОБОДНАЯ, всемогущественная и чудесная.

О, Чудесный Господь.

Теперь ВСЁ тело ЗНАЕТ.

Возможно, и вся земная Материя знает в то же время.

Что-то *собирается* произойти на Земле – первый божественный раз за миллионы лет, и ради чего эти миллионы лет работали и страдали.

*

О! особенно было это: *нет* смерти! *нет* «жизни»! *нет* невозможности! *нет* «законов» – всё является Другой Вещью.

И именно *тело*, клетки, которые переживали это мириады раз в изумлении обожания и узнавания.

Другая Вещь, Другая Вещь, *абсолютно* Другая вещь, чем весь этот ложный хлам жизни и смерти.

ЖИЗНЬ начинается!

*

(У меня впечатление, словно я полный идиот, со словарным запасом обезьяны, пытаюсь описать это необычайное божественное чудо – не «чудо»: ОТКРОВЕНИЕ; РАС-КРЫТИЕ).

*

Вечер

Для человеческой физиологии (или любой другой) это было бы невозможным, потому что она вся покрыта оболочкой Лжи – Смерть лопнет, а вместе с ней и жизнь Лжи.

Нет сомнения, что «Новое Время», это смерть Смерти.

Именно так, Апокалипсис.

Так вот, сегодня, это тело *пережило* апокалипсис.

*

И Мать должна была войти в чёрный кокон, чтобы скрывать невыносимое Чудо.

*

А они говорили, что у Неё было старческое слабоумие! О! Всемогущие Гималаи, вы монумент человеческой глупости.

*

О! Мать, не собираешься ли ты немного встряхнуть их научное и духовное старческое слабоумие?

*

Теперь я понимаю, что этот мучительный «голубой поток» или этот «вулкан» очищал и мягко стирал кокон смерти.

*

Логически, мы должны были бы теперь молчаливо и инкогнито служить электродом Матери в земной Материи.

*

Разрушение (апокалипсис), это действительно удаление иллюзии (Лжи и Смерти). Это крушение иллюзии!

*

Я не перестаю говорить себе, что самое «потрясающее», вот эта *механическая* сторона Действия…

Не «видения», не «супер-ощущения», не космосмические видения – нет, очищающая механика. Но в таком случае, насколько Божественная Механика!

Когда я скоблил корпус *Багиры*, там было то же самое (но это ещё более радикальное!).

То есть мы скоблим корпус до тех пор, пока не останется больше корпуса!

*

У меня впечатление, что это было бы менее «невозможно» для физиологии животного, чем для человеческой физиологии…

Надо обнаружить ещё целый аспект «проблемы».

20 октября 1984

Видение

Сегодня ночью, я видел Большую ведическую Корову – красивую, великолепную! Огромную. Шерсть светло-оранжевого, светло-розового цвета. Рога, словно вылепленные. Красивая!

Одни её ноги были выше, чем я. По высоте, я доходил ей, может быть, «до колен».

Огромная и красивая – спокойная. Она смотрела[104].

Она стояла перед азалией, у двери в мою комнату.

Это совпадение, но именно сегодня утром я получил рукопись или текст *Жизнь без смерти.*

*

Вечер

Я так изнурён сегодняшним вечером, смертельно изнурён. И есть это Могущество, такое потрясающее! Это непостижимо.

*

Очевидно, если бы мы захотели заставить работать маленький «мопед» с помощью молнии, как бы он поехал?

Удивительно уже то, что молния не сразила его и не поджарила.

*

Эти Риши должно быть были порядочными весельчаками.

*

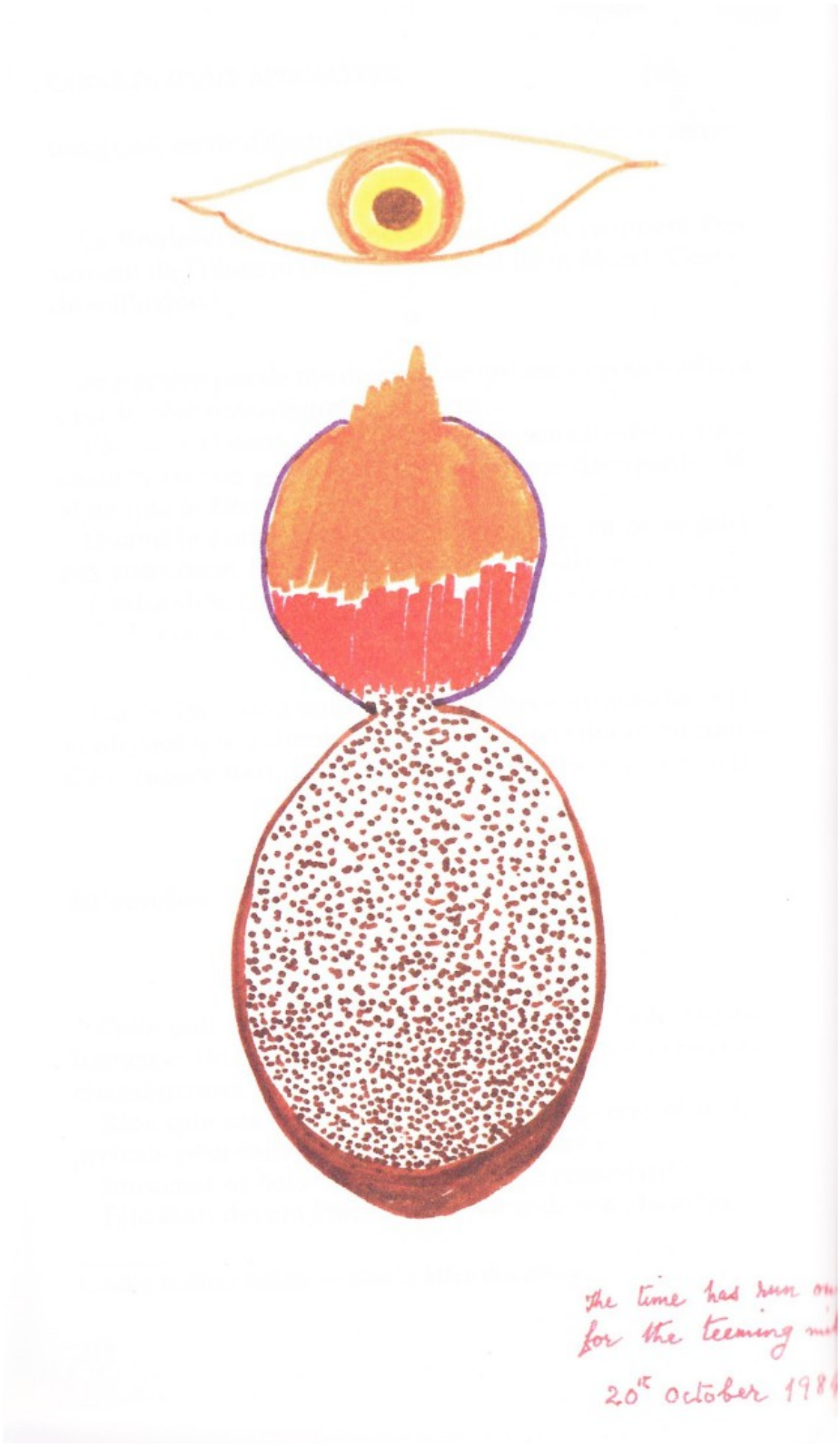
Моя Милая «спонтанно» сделала маленький странный рисунок: песочные часы, у которых ссыпаются последние песчинки – от миллионов песчинок – под давлением Огня. И ей пришла фраза: «*The time has run out for the teeming millions*» [Время этих кишащих миллионов закончилось]. Я сказал: «о! какое облегчение, это было бы потрясающее облегчение!» И моя Милая ответила мне то, что явилось для меня почти откровением, она сказала мне: «Да, гравитация изменилась бы. Удельный вес… больше не был бы тем же самым». И тогда, я вдруг увидел-почувствовал, что все эти миллионы псевдо-людей создавали буквально чрезмерную тяжесть, невидимую, но удушающую. И затем, исчезнувшие, как дуновением[105]!

Возможно, это и есть моё изнурение?

---

[104] *Адити*, необъятная Мать – Мать богов.

[105] Мне вспоминается, что на столе Великого и Чудесного Шри Ауробиндо в этом видении, были маленькие песочные часы.



*

Во времена Ришей было только несколько разрозненных пастухов.

Мы «наследуем» всю эту тёмную трясину – топкую – в коже человека. Именно вся земная атмосфера давит.

«Гравитация» изменилась бы…

*

А что же тогда выносила Мать!... раздавливаемая всё больше и больше, больше и больше под этой тяжестью.

21 октября 1984

Я продолжаю вновь переживать конец моего последнего существования, но с деталями материальной точности… необычайной. И почему я должен снова переживать весь этот детальный ужас, можно было бы сказать? Я не знал, я не мог поверить, что тело, сознание тела, переносится из одной жизни в другую. Душа, мы понимаем, сердце, рассудок, интеллект, мы понимаем, но клетки, молекулы, я думал, что они просто растворялись со всеми своими материальными отпечатками, и что это снова становилось «чистыми» атомами… И к тому же, я мог бы сказать и описать не только страну, где это происходило, но город и конкретные памятники, и небольшие магазинчики на улице, дома – дома, которые ещё существуют, я знаю это. И людей…

Есть младенцы эволюции и есть очень старые существа, которые несут… я не знаю, словно всю память Земли. Или скорее определённый тип памяти.

Одно действие, одно чувство несут позади себя мощь тысяч действий и тысяч чувств, повторяющихся и повторяющихся.

Это ужасно.

Маленькая секунда может быть очень тяжёлой.

Именно в клетках тела разыгрывается битва.

Вот, МЕСТО здесь. Именно здесь Колдовство может распутаться.

Только здесь всё завоёвывается или теряется.

Я терял много раз.

И тогда я понимаю – я понимаю совершенно, я понимаю клеточно – что ЕДИНСТВЕННАЯ надежда – это новая Жизнь. Иначе, оставалось бы только разрушить всё это.

Вселенные умирают, и всё умирает из-за этого.

И что это такое?

И когда мы находимся в обжигающем прибое этой новой Жизни, всё кажется незначительным… как иллюзия.

Иллюзия, у которой единственная цель была привести нас СЮДА, в эту точку Новой Жизни – *заставить* нас прийти СЮДА.

*

Может быть, именно таким образом первые амфибии были вынуждены выйти из водного аквариума?

Но, на самом деле, надо выйти из *всего* эволюционного Аквариума, с докембрийской эпохи – *новая* Эволюция. Новый *способ*.

*

Уже давно, как мне казалось, я *понимал* крик дикого зверя в лесах Амазонии.

Уже, была Боль, здесь.

Уже, было огромное Отсутствие, здесь.

Уже, был этот поиск.

Эта дыра. Эта нехватка.

Эта Рана.
Эта жажда, которая не знает саму себя.

*

Я почувствовал себя утоляющим жажду – как впервые в мире – только когда пришло это Наслаждение. Тогда там, это было ВСЁ.

*

И эта Рана старой жизни, с которой я пробудился сегодня утром, находится в крошечных фибрах нервной жизни, там где «жизнь», кажется, просачивается в Материю или цепляется за материю.
Это как раз то, что чувствует животное, которое рассекают (как Риши это хорошо увидели!). Именно защитная кожа, защитная корка удаляется.

*

Я нахожусь здесь, со своим скальпелем света, исследуя эту израненную плоть – я ХОЧУ найти лекарство.
Даже не лекарство: ИЗМЕНЕНИЕ.

*

В лесу

Нам хотелось бы почти кричать, настолько мы ничего не знаем.
У нас не осталось больше ничего от самоуверенности Человека и нет больше знания Животного.
Это ужасное ничто, которое стремится к чему-то.
Если бы меня спросили, что у вас осталось от шестидесяти одного года жизни, я сказал бы: я ничего не знаю – кроме, что я нахожусь в этом, здесь. Неизвестное тело – израненное.
То, что остаётся от ментального функционирования, служит только для того, чтобы мучить себя.
Это старая жизнь, которая никак не может умереть.

*

Вечер

В таких случаях, или умираешь, или сходишь с ума, или проходишь в другую жизнь.

22 октября 1984

Если говоришь матери: ты видишь, твой ребёнок мёртв, всё кончено.
Если говоришь влюблённому: ты видишь, той кого ты любил, больше нет, ты не увидишь её больше.

Если говоришь брату: ты видишь, тот, кто разделял твою жизнь и твои страдания, покончил с собой, это отрезано.

Это создаёт в существе что-то раздирающее, невыносимую точку – именно МЕСТО этой точки, именно это что-то невыносимое является главной трудностью трансформации. Именно это я называю корнем Боли.

Я упёрся там – *in vivo*.

*

Кто может *овладеть* этой точкой. Это за пределами всякого рассудка, словно когда прищемишь себе палец дверью. Но это ещё сильнее и *повсюду*.

*

Это подобно точке, где старая Рыба отчаяннее всего цепляется за свой старый вид.

Не «радости» и «удовольствия» старой жизни удерживают Рыбу, но то, что больше всего причиняет ей боль!...

Всё же, это любопытно.

Как если бы эта смертельная точка представляла суть самой её жизни. То, к чему она прицеплена больше всего.

*

И любопытно, что чаще всего от прошлых жизней остаётся именно эта точка боли – это не «радости» и «чудеса».

Во всяком случае, всё то, что я видел на протяжении лет из своих прошлых жизней, *всегда* являлось этой точкой. Я не знаю о других.

Эта точка самая «живая» – и самая живая, означает самая смертельная!

*

Вечер

Мать хорошо сказала: «Позволить расплющить себя до исчезновения».

Никто не представляет, *как далеко* идёт это исчезновение.

Я хочу остановиться здесь. Потому что не осталось больше ничего, кроме искромсанного «я». Тогда не о чем говорить. Надо только посмотреть, что выживет.

Это 22 октября 84.

23 октября 1984 – Кали пуджа

Можно сказать, что это полный переворот физических ценностей – переворот того, что тело ощущает как жизнь, и того, что оно ощущает как смерть.

То, что оно ощущает как Жизнь, было бы абсолютно смертельным и ужасным для кого-угодно (насколько мне известно) (может, есть и неизвестные).

Что касается смерти…? Её, кажется, не существует. Это своего рода искажение.

Это Масса, в которой не может быть «дыр». Там нет места для чего-то другого, кроме неё самой, сама эта Масса является той самой Жизнью – если бы была какая-то «смерть», она мгновенно была бы проглочена этой Массой.

Это Факт.

*

Если есть какая-то смерть, она находится снаружи «этого» – но внутри это невозможно. Не больше, чем ночь могла бы существовать днём.

И то, что люди называют «день», это кромешная ночь.

То, что они называют «жизнью», это пустота без субстанции.

*

Я спрашиваю себя, не является ли то, что происходит здесь, в земном теле, словно «белой дырой», которая скоро поглотит всё остальное – всю смерть – своей собственной Массой.

*

Спокойно происходят потрясающие вещи.

*

И всё время один и тот же феномен: корень боли исчезает внутри – он «проглатывается».

Это голубой сапфир.

Следовало бы скорее сказать: «дыра цвета голубого сапфира».

*

Это всегда удивительно механическое.

Впрочем, иначе, это не было бы возможным.

*

Я *вынужден* вести эти записи, в то время как у меня нет желания это делать, и к тому же я остерегаюсь ответных ударов.

24 октября 1984

Я нахожусь меж двух миров.

Я рождён от разрыва одного и другого.

«*The Titan kings assail*», сказал Шри Ауробиндо. [Короли Титаны атакуют].

*

Я закрываю на мгновение глаза, и это поднимается, волна за волной, этот обжигающий поток голубого сапфира.

*

Всё-всё прошлое поднимается снова – прошлое и прошлое, как если бы оно присутствовало всегда.

Это очень обжигающее.

Что-то повторяет «о Господи, о Господи», как в агонии.

Я прогуливался по улицам, точно так же, как сто лет назад.

Это было где-то и это всегда то же самое место.

*

И они полагают, что дела можно уладить с одной частью ада, с тремя частями чистилища и столовой ложкой неба.

Но это всегда тот же самый салат.

*

Я, в самом деле, понимаю, почему Мать сказала мне однажды: «Господь любит Сатпрема».

25 октября 1984

О милый Дракон человеческого Страдания, *кто* отважился коснуться твоих когтей и твоего огня, не умерев при этом?...

Тот обретёт живой Секрет.

*

Если бы не было этой голубой Механики, это было бы непроходимым.

То есть, надо, чтобы *было приведено в движение* Могущество, позволяющее пройти через это – которое одновременно поднимает, порождает препятствие, и, предположим, может стереть его или растворить, или разрушить его.

И тогда, я наблюдаю – я наблюдал много раз – что когда эта Боль приходит снова, такая раздирающая, *тело* – само тело – стремится войти в этот голубой поток, как если бы это была его пища, его успокоение, его исцеление. Всё остальное зубовный скрежет, но тело ЗНАЕТ.

Вся «жизнь», то, что мы называем «жизнью» (человеческой), является своего рода пыткой, которая присоединилась к телесной субстанции или вцепилась в неё, но которая не является *частью* этой субстанции – именно это тело чувствует. Для клеток, для тела, «жизнь», это другая вещь, которая является этим голубым потоком, ужасным для всего остального.

То есть, существует Материя истинная и ложная – именно это говорила Мать.

26 октября 1984

Пусть всё расплавится, как в перламутровом свете Залива.

*

Всё скользит меж моих пальцев, как горсть песка.

*

После полудня

Эти плотные, обжигающие Массы проходят волна за волной, начиная от кончиков ног до верха, затем проходят через мозг, как невозможный прилив и, однако, возможный, на протяжении более полутора часов – это своего рода Чудо, физиологически переживаемая невозможность.

Тело: предлагает-открывает, полностью отдаёт себя.

Ощущение, что служишь физическим проходом для Матери – как если бы Она всплывала со дна Материи, там, под моими ногами, и поднималась-поднималась, как на штурм земли.

Но ПЕРЕЖИВАТЬ это не взрываясь, не превращаясь в пыль, не разрушаясь, именно это является невероятным – чудесным.

Это чрезвычайно ужасное и чрезвычайно Чудесное.

*

Вечер

Это не было бы возможным, если бы тело не отдало свою *жизнь*, действительно, свою жизнь – не идеальную «жизнь» и не жизнь «вообще», но своё дыхание, своё физическое сердце, свои секунды крови – Матери.

Всё тело, со своими миллионами клеток и пульсаций, говорит: я готово умереть, если это может послужить тебе мостом, чтобы выйти из этой могилы.

Вот так, можно вынести ужасную невозможность.

Это по ту сторону смерти.

*

И я говорю себе: по крайней мере, оно (тело) послужит чему-то – «разрушаться вперёд» для Матери, это стоит того. Иначе что? ещё одна могила.

*

Это даже больше не идея «продолжать работу Матери» – это: *Она* продолжает.

Мне вспоминается, Она сказала мне однажды: «судьба этого тела – делать вещи, не видя их» – так вот, пусть Она видит их. И делает их.

Пусть эта Судьба перевернётся.

28 октября 1984

Видение

Сегодня утром, прямо перед своим пробуждением, я увидел руку пианиста, которая приготовилась ударить по клавише на клавиатуре, и это был концерт Рахманинова – и почему эта *рука* вызвала во мне такую эмоцию!? Было так много вещей в этой руке, которая высовывалась из рукава чёрного пиджака и приготовилась ударить по клавиатуре. И даже не ноты этого чудесного концерта меня трогали, но, именно эта рука говорила мне… я не знаю.

И, однако, я исключил музыку из своей жизни уже более двадцати лет назад (я погружался в музыку). Нет больше человеческой музыки в моём сознании – но эта *рука*, о! это было таким *сильным*. Почему?

И это был Рахманинов, никто другой.

Левая рука.

*

Существует секрет – *всегда* видеть Милость и божественную Нежность позади ужаса и страдания мира.

Это нить, которая спасает.

Иначе, именно Смерть хочет нас проглотить в нашем ужасе Ужаса.

*

Поразмыслив, приходишь к выводу, что ноты концерта Рахманинова пришли *после* (возможно, как память). То, что было важным и *имеющим значение* или значимым, «*насыщенным*» – эта *рука* пианиста, собирающаяся ударить по клавиатуре.

*

Я получил своего *Саньясина,* наконец-то свободного (после десяти лет тюрьмы).

Я *никогда* больше не напишу книгу, подобную этой.

Конец Змея Фив, это новый вид. Иначе, это бесконечно Змей несчастья.

*

После полудня

Эти потрясающие волны продолжают бросать вызов всей человеческой физиологии.

Иногда тело жёсткое, как если бы оно было наполнено твёрдым.

Впечатление тела, что оно больше мне не принадлежит, и его законы ускользают от меня.

*

Быть полностью податливым.

Жизнь, смерть не имеют больше смысла в этом. Нет больше возможного и невозможного.

Нет ни мыслей, ни чувств.

Это своего рода феномен.

(Это механическое и очень внушающее доверие, если можно так сказать: мы не строим духовных «иллюзий»!).

*

Вечер

Теперь я знаю, что это была за рука, которая собиралась ударить по клавиатуре и по какой ноте она собиралась ударить.

Есть ноты ужасные.

Мы никогда не закончим стирать или вырывать эти ноты.

Именно всю клавиатуру следовало бы уничтожить.

*

Мне вспоминается, несколько лет назад, Суджата заставила меня послушать симфонию Бетховена, и неожиданно прозвучала *одна* нота – и Франсуа был там. Это была *та самая* нота Франсуа[106].

*

И это вибрировало-вибрировало так глубоко, как больной нерв.

Это очень старые боли.

Я не хочу больше слушать музыку, потому что она слишком живая для меня – я не хочу больше этой жизни здесь.

Та же самая нота может углубляться до самых Фив и в забытые ночи – я не хочу больше этих нот.

Я больше люблю Голубой Поток.

(Достоевский, должно быть, имел большую клавиатуру).

*

Я не знаю, почему эти люди говорят «искупать грехи людей» – следовало бы искупать грехи аминокислот.

Именно так.

Но это гораздо труднее.

29 октября 1984

Эта «нота» несчастья… Любопытно, меня всегда предупреждают заранее.

Весь концерт где-то записан.

Иногда я возмущаюсь, иногда я непоколебим, иногда я просто чувствую боль. И так как я бретонец, я продолжаю и продолжаю.

*

Это странно, первое «призвание» моей жизни, когда я был совсем мальчишкой: мне хотелось быть пианистом концерта!...

Затем, я захотел сочинить свою жизнь, как концерт. Но нас уже «сочинили» и наши ноты древние.

Странно также, что первое путешествие моей жизни привело меня прямо в Верхний Египет. Это было в 1946. Прямо после лагерей. *Оттуда – туда*.

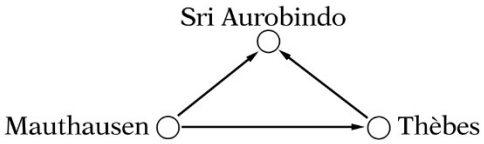
Когда мы из этого выйдем, всё это покажется нам историями обезьяны и морского конька.

Если бы не было этого Голубого Потока, это было бы безнадёжно, осталось бы только писать романы, как Достоевский, или греческие трагедии.

*

[106] Это была «героическая симфония».

Всё же это очень любопытное: тотчас нарисовался треугольник Судьбы.



Мы неудержимо разорваны между тремя. Судьба, то есть, существ; смерть, то есть, нет больше существа; и по ту сторону существ и небытия.

Я охотно уехал бы, не оставляя следов.

*

Надо оставаться… не оставляя следов.

*

Во всяком случае, я не поддамся ни смерти, ни судьбе. Если они хотят меня сожрать, это их дело, но я не собираюсь бросаться в их отвратительную пасть.

С нас достаточно Змея Фив.

Маутхаузен также – это земное.

Я не Давид, ни Голиаф – я бретонец.

30 октября 1984

(*Записка от Суджаты*)

Это 30 октября 1984

Мой Любимый Дум,
кто всегда за работой
ради Нового,
пусть этот день возрождения,
благодаря Шри Ауобиндо,
благодаря Матери,
благодаря Сатпрему
произведёт необходимое изменение.
Пусть Новое завладеет
этой Землёй.
Моя благодарность,
моя любовь
моему любимому,

Суджата.

*

Атака разъярённых и злых сил.

Мы привязаны к столбу и нас разрывают справа и слева.

Решительно, надо, чтобы я прекратил эти записи.

*

Не следует протестовать, таковы правила «игры».
Это эволюционная механика.
До тех пор, пока больше ничего не останется от Человека.
Пока будет крик, Человек ещё остаётся. Пока будет боль, Человек ещё остаётся.
Больше *ничего*.
Надо, чтобы их когти проходили сквозь ничто.

*

Видение

Сегодня ночью, мне показали то, что следовало делать – я понимаю это только сейчас: пантера погружалась под воду, чтобы напасть на меня (то есть в подсознании тела). И она вновь поднималась на поверхность с куском *белой* плоти. Он не кровоточил. Надо, чтобы ничего не кровоточило.

Этот кусок был белым и большим, как два моих кулака.

*

Сначала мне показывают, затем происходит операция, и после я понимаю.
Мне подарили пантеру на моё шестидесятиоднолетие.
(Это должно быть составляет часть освобождения аминокислот).

*

Вечер

Если можно *увидеть,* что когти, это Господь, тогда они расплавляются.
(Не «увидеть» глазами, но ощутить телом).

31 октября 1984

Индира убита.
Неизвестный, которого я видел в ночь с 11 на 12 сентября, исполнил свой план.
Теперь, всё собирается выйти…
Мы приближаемся к повороту *мира*.
Вчера вечером, моя Милая сделала маленький рисунок: «Лодочник достигает Красной Двери, Лодочник собирается толкнуть дверь. Достаточно толкнуть и две створки распахнутся».
Я думал, что Шри Ауробиндо даст мне знак вчера.

*

Now the lid is off [крышка сорвана].

*

Вечер

Это Час Бога.

Ноябрь

1 ноября 1984

В блокноте, отдельно, я храню стенографические записи «снов» или «видений», которые мне кажутся «не важными» или которые я не понимаю. Так вот, в ночь с 29 на 30 сентября[107], я увидел нечто, что также записал кратко:

1. И. Г. разбитый стакан.
   Посольство. Иностранная машина.
   В Индии начинается изменение.
2. Я копал канал через свою комнату[108].

*

Так же я вспомнил (я помню это точно), в видении №1, меня пригласила на обед Индира Ганди. Я был справа от неё. Передо мной стоял очень большой стакан (гораздо больше, чем обычные стаканы), с маленькими нарисованными цветочками бледно зелёного цвета. Мне захотелось взять этот стакан, и помимо моей воли он выскользнул из моих пальцев и разлетелся на тысячу кусочков (буквально на тысячу кусочков) по земле. Индира пришла в негодование. Стакан был *пустым*.

Когда я рассказал этот сон Суджате, она сказала мне: «Это приятная видимость Индиры разбилась. Это была формация (этот стакан), но *пустая»*.

На этом обеде, кажется (если только это не было сразу же следующей сценой), присутствовал как будто иностранный посол или консул (француз, кажется), который смотрел на меня свысока и заставлял меня чувствовать себя немного идиотом. Потом Индира повернулась к этому «послу» и сказала буквально следующее: «Сатпрем хочет сказать, что изменение мира начинается в Индии».

Всё же, довольно странно, что Индира произнесла слова, говорящие о её собственном исчезновении…

*

Присутствует такая печаль в атмосфере Индии. И такая сильная (должно быть я стал очень чувствительным к атмосфере), что я останавливался несколько раз, горло сжималось и сердце сжималось, словно мне хотелось плакать…

Это не моя печаль, это печаль Индии.

*

[107] Смотрите эту дату.
[108] Это кажется следствие моего видения от 20 сентября 84.

Она была очень симпатичная эта женщина, и очень виноватая: «*But thrice woe to them who are strong and ready, yet waste the force or misuse the moment; for them is irreparable loss or a great destruction*[109]».

Они собираются сделать из неё мученицу, как Ганди, в то время как они мученики своей собственной Лжи.

… *Yet waste the force* [они растрачивают силу впустую].

*

После полудня

Это такое потрясающее…

Это божественная мистерия.

Я не знаю, что собирается произойти…

Это Могущество, для которого тело, как пузырёк в океане… И, однако, это проходит, это насыщает – это невообразимое и анти-физическое (если можно так сказать) или анти-физиологическое. Тогда всё становится словно пространством плотной Материи-Энергии голубого сапфира, где… мы не знаем, ни что это такое, ни того, что происходит – «это» есть. И, однако, есть что-то, эта расплавленная точка, которая воспринимает, которая здесь… Как если бы этот пузырёк был частью всего, неотделимым от всего, мог выдержать «это» только лопнув в этом пространстве, и однако, пузырёк остаётся пузырьком. Я не могу выразить. Как будто тело полностью распространяется в пространстве и, однако, остаётся телом.

Мне бы лучше молчать.

И это «пространство» голубого сапфира является потрясающей вибрационной *плотностью*! Это ЕДИНОЕ пространство. Непрерывное, без границ. ЕДИНАЯ Материя-Энергия.

Тайна в том, что тело не взрывается в этом…

Я не знаю, что собирается произойти.

*

Это не то что «моё» тело воспринимает это пространство – нет «моего» внутри: оно, словно и есть всё это пространство, без какой-либо особой точки, и, однако, оно не теряет эту точку – я всегда здесь! Это всё сплошное, без промежутков.

Это безумное!

Это Божественное.

*

Вечер

Как если бы тело потеряло свои материальные границы и воспринимало «всю» Материю, однако, не прекращая быть телом (я ставлю «всю» в кавычки, поскольку, что мы на самом деле знаем! Во всяком случае, мы не знаем где это кончается). Оно не «в центре» Материи (!), оно не охватывает Материю (!) – оно, словно повсюду без различия. По правде говоря: *оно находится* повсюду.

*

[109] Но трижды несчастье тем, кто силён и готов, но кто растрачивает силу впустую или злоупотребляет ею в какой-то момент; для них потеря непоправима или велико разрушение». (Шри Ауробиндо, *Час Бога*)

Я вдруг думаю о Матери: «Тело повсюду». Это немного похоже на то. На самом деле, это ОДНО тело (нет тридцати шести тел, ни даже четырёх миллиардов +, и может быть, даже, в особенности, «одной» земли – мы не знаем где это кончается).

«Индивидуумы» не существуют, собаки ли это, кошки или люди, или нейтроны. Это единая вибрирующая Масса – плотная, сверхплотная, голубой сапфир.

Но я, возможно, как ребёнок, который открывает глаза в мир, в новый мир и который ещё не узнаёт себя там.

*

То есть, мы находимся повсюду, мы погружены повсюду в «*Mighty waters*»! [Могучие воды].

*

Я как-то прочёл в Риг Веде: «*Thou... didst UNCOVER the supreme substance MASSED in its multiplicity*»!! (VIII 100).

Ты… раскрыл высочайшую субстанцию, СОБРАННУЮ в своём множестве.

Я хорошо понимаю, почему они говорили *субстанция*.

2 ноября 1984

Видение

Сегодня ночью, мне показалось, я увидел большую чёрную тень, нисходящую на землю. (Это был словно чёрный дым).

Надо, чтобы хотя бы один кусочек земной материи был *полностью* отдан Высочайшему, чтобы служить тому, что ОН хочет, *что бы это ни было*.

*

Сегодня утром было такое ощущение: смерть нависла над Землёй. Надо отдать себя полностью, надо, чтобы кусочек земной материи был в единении с Высочайшим…

*

После полудня

Абсолютно простое и фантастическое переживание в клетках тела:

Это не старое переходит к Тебе.

Это именно Ты

Становишься Собой.

*

Мы не то, чтобы проходим через своего рода смерть: это изнутри становится *тем, чем оно является.*

Все личные физические границы исчезают.

Тогда потрясающая Сила становится возможной, *просто*.

*

У пузырька нет нужды лопаться, он всегда был океаном.
Иллюзия, вот отделяющая перегородка.
Смерть, вот отделяющая перегородка.
Боль, вот отделяющая перегородка.

*

Это, раскрывается изнутри, изнутри клеток, мы не знаем как – как цветок, который открывается: «Ну да! это то!»
«НУ ДА! ЭТО ТО».

*

Это растёт изнутри.
Просто, это то, чем оно является.

*

Тогда Потрясающее является простым.

*

Мы не переходим к «чему-то другому» – мы переходим к тому, чем оно является на самом деле.
Как внутренний переворот клеток.
«Ну да, это то!».
ЭТО ТЫ.
Тогда ты становится Тобой.
Ты есть Ты!

*

Тогда эта массивная Плотность – можно было бы сказать «ужасная» – вдруг, становится «естественной». То есть, мы хорошо чувствуем, тело хорошо чувствует, что это… как сказать?... милость немного головокружительная и опасная, потому что позади остаётся привычка старого функционирования, но это старое находится на заднем плане и не мешает Движению. Скорее, это ещё память остаётся.

*

Вечер

Голубой Поток истачивал и истачивал эту отделяющую перегородку.

*

Это была предохранительная иллюзия («крышка»).

*

Это *переживается*.
Как роза.

*

Мы можем войти в поток лавы только, если мы подобны лаве.
Если мы не подобны, она сжигает, она взрывает, она умертвляет.
Мы не можем плутовать!
(Они все жульничают со своей нирваной).

*

Я спрашиваю себя, что собирается произойти в остальном земном пузыре?

*

Именно так, «умереть живым»!
Это означает, пройти через пузырь, не взрываясь.
Именно иллюзия умирает.
Если мы находимся в иллюзии, мы умираем вместе с иллюзией.
Это радикальное.

*

Короче говоря, уже двадцать девять месяцев с небольшим (скорее тридцать месяцев!), тело учится умирать, чтобы узнать, что смерти не существует!
(Словом, она существует, если мы её *хотим*).

*

Надо позаботиться о том, чтобы крепко стоять двумя ногами на земле.
И позволить умозрительным рассуждениям реализоваться в *фактах.*

*

Для меня, большим знаком реализации будет, когда все *материальные* мысли, повседневная жизнь, все мысли, которые «проходят через вашу голову», как говорится, будут *точными*. Чтобы могла проходить только Точность – вот, тогда будет большая Реализация. «Прямая», как говорили Риши. То, что приходит прямо.

*

Надо быть совсем сумасшедшим, чтобы верить, что «традиция Неру» будет продолжаться бесконечно. После Индиры, Раджива, и продолжается, и продолжается. Это НЕВОЗМОЖНОЕ. Или тогда боги сумасшедшие.

3 ноября 1984

Видение Суджаты

Сегодня ночью, моя Милая была в одном очень старом и очень большом доме, который обрушивался со всех сторон. Перед этим, речь шла о том, что мы отправляемся в путешествие куда-то, но, кажется, я послал её передать сообщение в этот старый дом, в то время, как я уже вышел. Едва, моя Милая успела «проскочить» через коридор, как всё обрушилось.

Дом Индии?

Следует уехать?

*

После полудня

Всё же, каждый раз присутствует ощущение большой преодолеваемой опасности, когда мы проходим через физические перегородки пузыря.

Когда приходят эти потрясающие плотные волны, мало того, что обжигающие, но совершенно несоразмерные по сравнению с маленьким телом, нужна глубокая полная самоотдача.

Каждый раз, словно проходишь через смерть.

И операция всё время должна повторяться снова, можно сказать.

День за днём, час за часом.

Когда же наступит новая жизнь?

*

В этот час Индиру сжигают на погребальном костре.

Если бы она поняла и приняла то, что хотела Мать, Индия могла бы быть такой прекрасной и открыть путь миру…

Она имела все возможности, и она ничего не сделала.

*

Вечер

Моя Милая заставила меня заметить, что темп ускоряется: понадобилось примерно десять лет, чтобы вымести Наваджату, и прошло восемь месяцев между смертью Нолини и смертью Индиры.

*

Позднее

Мы бьёмся с ощущениями, в которых, на самом деле, ничего не понимаем.

Но, что мог сказать мутирующий вид, высаживаясь в новую физиологию, и на берег, для которого ещё не существует атласа?

*

Я не знаю, почему в моём сердце такая Боль этим вечером… Словно суть всех старых несчастий.

О! нужна новая жизнь, нужна!...

Какая же неутомимая эта жестокость?

*

Нам очень хотелось бы зажечь свой собственный погребальный костёр раз и навсегда, но его приходится зажигать снова и снова.

Ночь с 4 на 5 ноября 1984

Видение

(Отрывок из моих обрывков видения)

«С.П.Н., фальшивые жемчужины».

В месте, словно во дворце губернатора С.П.Н. Сингха[110], я увидел Индиру Ганди, которая энергичным жестом, почти неистово, сорвала и разорвала жемчужное колье, которое она носила на шее, и она дала эти жемчужины или несколько этих жемчужин С.П.Н., который благоговейно положил одну из этих жемчужин себе в рот или «проглотил», как священный *прасад*[111]. Затем С.П.Н. дал мне одну из этих жемчужин, которую я засунул себе в карман (не слишком благоговейно! но чтобы не оскорбить С.П.Н.). Затем, какое-то время спустя, мне захотелось достать эту жемчужину, и я искал, искал, рылся во всех своих карманах… крошечная жемчужина исчезла, начисто, словно растворилась – не осталось ничего от этой жемчужины. Это был фальшивый жемчуг.

5 ноября 1984

Так ужасно проходить через это.
Надо повторять одно и то же снова и снова.
Это делает физически возможным то, что является физически невозможным.
Мы никогда не знаем, что произойдёт посреди операции.
Надо продолжать. Вот и всё.

*

Вечер

Это даже не «делать возможным», потому что мы не «делаем» ничего! – мы делаем в этом не больше, чем в каком-нибудь катаклизме – мы проходим через него, или нет.

*

Лучшее, что мы можем «делать», это не умирать от этого.

*

[110] В Лакхнау, господин С.П.Н. Сингх, друг и доверенное лицо Индиры Ганди, которому Индира обещала, что назначит его следующим президентом Индии.
[111] Пища, которую получают от Божества.

Но это нескончаемый катаклизм.

*

И что на самом деле происходит, мы *ничего* об этом не знаем.

*

Возможно, катаклизм или невозможность должны «дозироваться».

6 ноября 1984

Существует Пузырь Иллюзии, который хочет удерживать нас внутри, не своими радостями и своими чудесами, но своей печалью, своей жестокостью, своим ужасом – это словно две нежно сплетённые змеи, которые заставляют сверкать прелести «жизни», и которые выпускают вам свой яд; вас наполняет их яд с того момента, как они разоблачены. И именно их яд представляет собой Пузырь Иллюзии – это смерть, которую они хотят выпустить на вас. Весь Ужас, Жестокость, печаль, Боль жизни являются их самым могущественным оружием, их самым смертельным Ядом Иллюзии.

Очень легко иметь милые добродетели и восхитительную мудрость, потому что Дьявол смеётся под этим. Очень трудно принять его боли, его печали и его мучеников, потому что здесь он уже больше не смеётся совсем.

Если говоришь ему: твоя жестокость – иллюзия, твоя боль – иллюзия, твоя смерть – иллюзия, он становится очень злобным – ядовитым. И он причиняет вам боль пока может, чтобы доказать вам, что он прав.

«Посмотри на мои болезни, посмотри на мои убийства, посмотри на изнасилованных детей, посмотри на гестапо – не вызывает ли это ужас? Не вызывает ли это печаль?»

Существует крест Иллюзии.

Очень трудно оторваться от этого креста.

Любая пролитая кровь доказывает вам, что этот крест не шутка.

*

В течение стольких тысячелетий религии и духовные учения целого мира пытались – безуспешно – освободить нас от иллюзий жизни. Их усилие было напрасным, потому что они не вытащили дьявола за его настоящий хвост и не уничтожили иллюзию смерти.

Они освятили смерть, вместо того, чтобы выдернуть её с корнем.

Что касается науки, она изобрела для неё пластиковые вены, чтобы она длилась дольше.

*

Мои заключения основываются на фактах, мучительно и опасно полученных в моей собственной живой лаборатории.

*

Вечер

У меня впечатление, что *всё* является иллюзией – такой же большой, как червь, «научный» и религиозный, и индуистский, который хотел бы перенести свои законы на человеческий уровень.

*

Прежде, я был таким глупым, желая узнать свои прошлые жизни. Теперь я знаю, что «прежние жизни», это, главным образом, прежние смерти.

Я не хочу больше быть чьим-то покойником из прошлой жизни. Это причиняет слишком сильную боль.

Мы выходим из этого живыми или не выходим из этого никогда.

Если мы ожидаем будущего дедушку, мы снова подхватываем все свои смертельные болезни. То есть *всё* надо начинать снова.

Существует *один* раз, когда мы должны суметь выйти из этого.

Надо разрушить смерть в самом этом теле.

Сколько душ, «освобождённых» и нирванических, и ангельских, они будут ждать следующего дедушку – чтобы увидеть, что они совсем не ангелы и не свободные.

*

Мы избавляемся от одной иллюзии, чтобы снова подхватить другую. Нужно идти в корень иллюзии.

Этот корень и есть Смерть – боль, призывающая смерть.

*

Речь не о том, чтобы пройти через пузырь психологической иллюзии, но через пузырь *физической* иллюзии и физиологической.

7 ноября 1984

Америка выбирает Голливуд (Рейган).
Индия выбирает младшего сына Неру[112].
Нет крика в земном сознании.
Ради чего тогда Божественному беспокоиться?

*

Всё, что я могу делать, это продолжать свой крик.

*

Несомненно, я отдал бы свою жизнь, если бы это могло вытащить Мать из той могилы, но это труднее, чем «отдавать свою жизнь».

8 ноября 1984

[112] Раджив Ганди.

Сегодня утром я был в этой ране, которая призывала смерть. Никогда не прекращающаяся агония. Я не хочу ничего говорить.

Но второй раз было это переживание: буквально на *долю секунды* что-то, кажется, повернулось в области лба, словно мы поворачиваем ключ или словно нажимаем на кнопку или пружину – и я не знал больше, было ли это утро, вечер или что. Ещё немного, и я не знал бы больше кто я такой (о! какое потрясающее облегчение!).

Такое переживание множество людей испытывают после нескольких часов сна, они чувствуют себя более или менее отупевшими: они не знают больше, где находятся. Но здесь, это только *доля секунды,* сознательная, и я имею точное *восприятие* этой доли секунды, когда «что-то поворачивается», меняется – щелчок. И затем пфф! ощущение времени, и, может быть, ощущение себя, исчезло.

Но в таком случае, это было бы радикальное средство – если бы мы им овладели – мы бы вышли из «проблемы».

Когда люди умирают или когда с ними происходит несчастный случай, происходит небольшой переворот сознания и вся эта жизнь сорока или шестидесяти лет, со всеми своими «серьёзными» земными проблемами, предстаёт как сон, в реальности которого мы не уверены. Это переворот: вместо сна, который предстаёт как сон, когда просыпаешься, именно эта земная жизнь и этот я, которым мы были на земле, предстаёт как сон.

Это заставляет задуматься.

Просто щелчок, доля секунды.

Особенно это: *ещё немного, и я не знал бы больше, кто я такой*...

Мы выходим на долю секунды, и потом мы возобновляем нити самих себя, и возобновляем агонию.

Мы вновь находим датчик времени и вновь находим смерть.

*

Если бы мы могли овладеть *этой* долей секунды.

*

У страдающих амнезией нет ничего, чтобы заменить свои старые полишинели, поэтому они немного растеряны – но те, кто сознают другое я…?

*

Мать всё время спрашивала: который час?... Который час?...

*

Вечер

Если бы я слушал себя, я выплакал бы все слёзы своего тела.

*

О Господи, пусть этот мир здесь не длится слишком долго.

9 ноября 1984

Когда это проходит через мозг, оно как расплавленная лава. Но мы чувствуем божественные Заботу и Предосторожность: эта плотная и обжигающая Масса проходит через тело медленно-медленно, почти миллиметр за миллиметром. У тела нет страха: оно *знает*. Но что-то в существе удивляется (вероятно, мой попугай?): как такое возможно?? Он смотрит на это со своего рода священным изумлением. Это совершенно невозможное и всё же, это возможное.

Но мы хорошо чувствуем опасный переход. Материя не привыкла к подобным дозам! И в то же время, мы осознаём бесконечную Милость, Божественное Чудо.

Это как нечто такое, что никогда ещё не было пережито земной человеческой материей (мы знаем, что есть Шри Ауробиндо, Мать, Риши, но говоришь себе, что Они, должно быть, были немного «особыми»!).

Как получается, что материя мозга не разрушается? это, в самом деле, тайна.

(Если бы М.М. был здесь, мы умерли бы от этого сразу же! Но его не существует больше, слава Богу!).

Это всё же тайна. Или неизвестная Милость.

*

Вечер

То, что это может происходить – всё же Факт.

Возможно, факт настолько же решающий, как первые земные лёгкие в состоянии функционирования.

Но это другой воздух.

Твёрдый воздух!

*

Я не знаю что этот воздух «делает».

Но, может быть, это начинается жизнь другого способа существования.

*

То, что это *возможно*, вот главный факт.

11 ноября 1984

Все силы дико набрасываются на единственную чувствительную точку.

Это там, где мы замечаем смерть.

Необходима большая выдержка день за днём и почти час за часом. Это нескончаемое. И мы чувствуем, что именно *вся* система жизни должна измениться – дело не в том, чтобы «исцелить» чувствительную точку – именно *вся* система жизни должна измениться. Это ясно. Какая бы ни была «чувствительная точка», это всё та же старая жизнь. То есть смерть.

Если не было бы этой точки, там была бы другая, всё время другая, до тех пор, пока *всё* не будет изменено. До последнего атома.

Мы не можем делать это точка за точкой или постепенно, необходим переворот, полный и радикальный – выйти из старой системы жизни.

Это битва.

Надо отправляться на погребальный костёр снова и снова.

*

Люди замечают смерть только тогда, когда заболевают раком или попадают в аварию – они не видят ту, совсем маленькую точку, которая является будущим раком или будущим несчастным случаем.

И если им говорят, какова эта «совсем маленькая точка», они отвечают: но вы сумасшедший!

(Впрочем, это не «точка»: это нота или вибрация – совсем маленькая нота, но которая может иметь много жизней позади себя).

Сегодня ночью, с 10 на 11, я просил кого-то показать мне карту Гондураса[113]… (однако, именно в Никарагуа существуют угрозы).

*

Вечер

Моя Милая рисует две скрещенные шпаги.

*

Прошлой ночью, речь шла о том, чтобы ехать в Силигури! Я не знаю почему. Моя Милая сказала мне, что это очень близко от Дарджилинга… Мы совершаем прогулки ночью!

12 ноября 1984

Все эти жизни, которые заканчиваются уходом на пенсию, раком и какими-нибудь воспоминаниями – и затем... что?

И мы начинаем вновь, чтобы снова обнаружить уход на пенсию, рак и какие-то другие воспоминания…

И этот ребёнок вновь приходит на маленький пляж, он слушает-слушает прибой и смотрит вдаль, и что-то внутри говорит: Что?

Что?

И тогда, как происходит, что мы ещё можем быть втянуты в иллюзию старыми нотами страдания? страдания о чём?

Это странно, в подсознании тела присутствует эта привязанность к смерти.

Меня снова посещают всякого рода старые смерти, которые снова хотят умирать во мне.

*

О Господи, достаточно с нас этих катастрофических историй.

*

После полудня

[113] Место цивилизации майя и там, где высадился Кристофор Колумб во время своего четвёртого путешествия, 14 августа 1502 года.

Что-то проявляется.

*

Вечер

Я вырвал последнюю нить Боли.

Это вызвало такой обжигающий огонь во всём теле, как если бы это поднималось отовсюду-отовсюду, из глубины этих миллионов клеток.

*

Мне не важна больше ни смерть – ни жизнь.

*

Это словно последний покров Иллюзии.

*

Я вдруг не захотел больше всех этих старых смертей, ни их страдания.

Тогда они причиняют ужасную боль – лишить их страдания, значит лишить их собственной жизни.

*

Я не хочу ничего говорить.

Это обжигает.

Каждый раз, когда я увижу, как старое страдание поднимается во мне, я буду знать, что это мстит старая смерть.

*

Христиане – сумасшедшие со своим крестом.

(Они сумасшедшие не метафизически, они сумасшедшие *физически*).

*

Я хорошо изучил проблему, начиная с 1943 года.

*

Самое трудное – не скверные причины печали, но её *хорошие* причины.

*

Если бы кто-нибудь знал какого старого умершего я встретил прошлой ночью, никто бы мне не поверил. Если бы я знал, где была его могила, я пошёл бы сказать ему спасибо.

*

И, однако, если бы вид преждевременно лишился печали и боли, он лишился бы могущественного инструмента эволюции.

То есть следует идти в корень Боли, чтобы найти секрет Другой Вещи.

Похоже, вся Эволюция создана для того, чтобы найти необходимое могущество, помогающее идти в корень самой этой Эволюции.

Короче говоря, мы можем пересечь эволюционный порог только тогда, когда он утратил свою полезность, и когда он дал вам то самое могущество, необходимое, чтобы преодолеть порог.

Порог Смерти хранит секрет и содержит могущество жизни-без-смерти.

13 ноября 1984

Вечер

Моя Милая рисует небольшой рисунок: «Красная дверь широко открыта».

*

Это любопытно, как если бы жизнь потеряла своё основание.

Обычно, она находится на чём-то, как море располагается на своём дне, и как если бы это основание исчезло. Странное ощущение…

*

Возможно, это её смертное основание?

У меня впечатление, что я больше не нахожусь там.

Я чувствую своего рода глубокое изменение, в котором не понимаю ничего.

Если я концентрируюсь, всё тело становится как блок огня.

То есть, огонь входит отовсюду или появляется отовсюду, словно проходит через своего рода кристалл (но не «кристалл» с острыми гранями – прозрачность… чего-то).

*

Если что-то изменится в смерти, что-то изменится и в жизни, автоматически – это больше не тот же самый состав.

Это нечто вроде изменения состава, в котором я не понимаю ничего, кроме того, что это больше не «то же самое».

Присутствует это ощущение, что нет «больше основания», или, что основание, если оно там есть, не является больше тем же самым.

Мне следовало бы замолчать и позволить вещам происходить.

14 ноября 1984

И если бы Мать вышла из могилы, это была бы радость – конец всего этого моего путешествия боли через тысячелетия.

Есть Ты, абсолютно.

*

То, что становится ясным (в теле, в ощущении тела): именно Ты становишься Тобой.

Это словно главный Секрет – не имеющий смысла для чего-либо другого, кроме тела.

Ничего не меняется. Это не тело меняется: это то, чем оно было – становится тем, чем оно является.

Изменение: уходит именно покров.

*

Эти безумцы говорили: *Tat twam asi* – ты есть То.

Это невозможно!

Ибо «ты» не *может* быть «Тем»!

То есть То.

Это именно «ты» уходит – этот покров. Но клеточное «ты». Это уходит «я есть» самого тела.

*

«Позволить расплющить себя до исчезновения» в совершенно материальном смысле.

Можно ещё сказать иначе: только Ты можешь выдерживать Себя!

(Если вставить свои пальцы в розетку с напряжением в 10000 вольт, мы поймём, что это означает!).

Именно смерть покрывает «это».

И естественно, когда мы начинаем понемногу стягивать покров, смерть чувствует, что скоро умрёт! поражённая электрическим током!

*

Вечер

Земная атмосфера такая тяжёлая, такая плотная… В ней не может расцвести ничего не только от сверхчеловеческого, но ничего и от человеческого тоже. Это эволюция наоборот.

Впечатление, что мы тащим тяжкое бремя.

Земля стала обузой…

*

О Господи, ты помнишь тот шар, с которого ты счищал ржавчину? – Ты помнишь?

15 ноября 1984

Сколько раз я верил, что вырвал эту последнюю нить Боли, и сколько раз я нахожу её невредимой – не тронутой.

Говоришь себе, это будет продолжаться, пока будет старая жизнь.

Это сама суть старой жизни.

Тогда мы вновь нисходим в эту дыру боли с широко открытыми глазами, без слёз, без крика, почти без просьбы – мы погружаемся туда внутрь, в это живое жжение, и мы нисходим-нисходим бесконечно…

Тут не о чем говорить.

Такова эволюционная механика.

*

Я не обескуражен.

Это, возможно, как борьба, чтобы подняться к источнику Рака?

Точка, где Боль цепляется своими старыми щупальцами. Это ад.

*

И это так тесно связано с прошлыми жизнями – такими старыми, что мы не знаем, откуда они ведут своё начало. Может быть с источника смерти – когда мы умирали первый раз.

Кто *создал* первую смерть?

*

Важно найти не «причину», но *точку интенсивности*, которая сотворила смерть, и *обратить* её в эквивалентную интенсивность в противоположном напревлении.

Именно *то же самое* могущество необходимо.

Вот почему можно говорить об «эволюционной механике» – это более утешительное или менее ужасающее, чем их старые, достойные порицания грехи.

Я замечаю, что каждый раз, когда я прикасаюсь к этому старому корню, всё тело становится как блок железа.

Могущество препятствия производит необходимое могущество, чтобы преодолеть препятствие – словом, надеемся что так.

Это как метеорит, который при прохождении земной атмосферы становится красным – но здесь, это прохождение в противоположном направлении. Трение то же самое. Это обжигает.

Мы вошли *в* то, что создаёт смерть, и надо выйти оттуда… живым.

Мы выходим оттуда как через свои добродетели, так и через свои грехи (может быть лучше через грехи – они создают большее трение!)

*

После полудня

Всегда тот же самый феномен: эти большие волны огня, которые поднимаются одна за другой и заставляют тело крутиться, делают его твёрдым, затем это распространяется, разливается, и становится неподвижным – твёрдая и плотная неподвижность, почти обжигающая, словно в другой атмосфере. Затем другая волна поднимается, ещё более плотная, если такое возможно, и так далее.

Тело знает, что это Ты. Это всё. Оно знает, что это божественная атмосфера. И оно полностью поддаётся. Тогда невозможность становится почти «естественной», нет проблемы, тело больше почти не существует индивидуально: это плотное, твёрдое, неподвижное пространство – горячее, почти обжигающее (но это не сжигает: достаточно исчезнуть в этом).

*

Вечер

В конце концов, я действительно думаю, что именно в этом вся история: проход из смертной атмосферы в атмосферу божественную. И когда вновь попадаешь в смертную атмосферу, это становится очень смертельным и болезненным!

Мы не «излечиваем» Боль, именно вся человеческая система и вся человеческая атмосфера являются Болью и Смертью – надо пройти на другую сторону, в другую атмосферу… полностью оставаясь на земле.

Поэтому, мы проходим из одной атмосферы в другую до тех пор, пока не утвердимся полностью и *физически* в божественной атмосфере. Мы выходим из скафандра и вновь возвращаемся в скафандр.

Но Проход существует, и он человечески возможен – вот всё, что я могу сказать.

*

Видение

Одна забавная деталь (на этот раз!), которая подтверждает «человечески возможное»: прошлой ночью я был в доме Шри Ауробиндо (кажется). Я встретил Шри Ауробиндо, затем Мать – я не помню больше, что произошло, это стёрлось. Но, выходя, я прошёл в прихожую, где находились «ученики» (кажется), сидевшие на полу в «медитации». Я прошёл по проходу между этими медитирующими людьми (был словно ковёр или циновка между двумя рядами учеников: не очень многочисленных – возможно «мёртвых»), и вдруг, я заметил волнение среди этих людей, которые смотрели на меня с осуждением или возмущением. Тогда я увидел то, что видели они: я шёл там в башмаках – в деревянных башмаках! такие же, как у меня были в Бретани, когда я был мальчишкой!

Я был в «супраментальном» мире в башмаках! В своих грубых башмаках! – бретонских башмаках!

Они были шокированы.

(А я, кажется, нет).

И потом я вспомнил, это было так смешно!

15-16 ноября 1984

(Запись в моих «обрывках видения»)

Скала. Море в пене. Я говорю Суджате: «Не надо оставаться здесь».

17 ноября 1984

Я сказал Шри Ауробиндо: я отдаю тебе свою жизнь, лишь бы Она вышла из этой могилы.

Если ты, в самом деле, этого хочешь. Если это возможно.

Я не знаю, может ли это произойти таким образом, но я готов.

Это не «жертва»: это Милость.

*

Вечер

Я *уже* отдал свою жизнь.
У меня не осталось ничего.
(Индия, Раджив Ганди): Они надеются просто подправить фасад…

*

Самое трудное, это отдать свою смерть. То есть, точку, начиная с которой мы предпочли бы умереть.
Это, подлинная жертва своей жизни (насколько я знаю).

18 ноября 1984

Это точно: пляж высадки.

*

Ключ Прохода находится *в* этой точке, начиная с которой мы предпочли бы умереть.
Это последняя нить существа или этого способа жизни.
Последняя точка соединения со скафандром.
В ней *вся* Боль.
Сам источник Рака – смерти.
Дикое могущество этой Точки является могуществом самой Смерти *или* Новой Жизни – одно превращается в другое.
Мы или умираем, или мы проходим.
Именно *в* Смерти… которая живёт, находится ключ.

*

Вот уже около года я копаю в этой единственной Точке.
Это агония, которую надо не переставая превращать в новую жизнь.
Именно в ночь с 21 на 22 декабря 1983, я увидел этот скафандр, стоящий на своих пустых ногах и себя, в тёмно-голубом, карабкающимся по крыше дома, готового обрушиться.
Этот скафандр содержит в себе тысячу жизней + одну. В особенности тысячу смертей – минус ОДНУ.

*

После полудня

Сегодня после полудня, когда я вышел из этих потрясающих волн плотного огня – невозможных, невероятных, спрашиваешь себя, как всё не рассеялось, но словом… – кажется, я почувствовал или понял (словно кто-то сказал): час Проявления близко.

*

По существу, «пляж высадки» – это высадка огня.

19 ноября 1984

Видение

Американская Мафия

Сегодня ночью (с 18 на 19) я был в Америке, в каком-то «доме». Я не очень хорошо помню, что произошло в начале: была атмосфера «мафии» и, казалось, что «главаря мафии» атаковали или что в его доме производился обыск, я не знаю, начало сценария не запомнилось очень ясно. Но, что отчётливо запомнилось – вот этот образ: человек с жестоким и дьявольским лицом – поистине злобным, который, казалось, был главарём мафии (американской), вместо того, чтобы приняться за тех, кто атаковал его или рылся в его доме (насколько я мог видеть, это были «полицейские» в голубых рубашках, довольно светлых, с маленькими белыми точками на голубом), вдруг повернулся и я увидел его (он был полностью одет в безупречно чёрное и стоял, скрестив руки – я видел только его торс и лицо, так как я был гораздо выше, чем он и смотрел на всё сверху), я увидел, как он выхватил сверкающий кинжал, словно из стали, и метнул его … и кинжал пронзил насквозь белого голубя, совсем белого. Я бросился к этой бедной птице, истекающей кровью, я держал её в своих руках и кричал: «*Скорее на помощь…скорее на помощь*…». Но никто не побеспокоился об этой бедной умирающей птице, с распластавшимися крыльями – и эта кровь, такая красная, вытекала из её белоснежного тела.

Казалось, что этот жестокий человек сделал это «чтобы отвлечь внимание[114]».

Я не знаю, что это означает.

Ничего хорошего.

*

Видение

Позже, ближе к утру, я увидел также другую вещь, которую не совсем понимаю, но которая очевидно имела смысл. Я находился, словно на склоне горы (или холма, я не очень хорошо помню размеры) и видел спускающийся вниз со склонов этой горы серый цементный канал, совсем свежий, совсем новый (не широкий: может быть полтора метра в ширину и метр в глубину) с белой линией в центре этого канала, словно нарисованной мелом. Я не очень хорошо разобрал, что это была за «линия», но она была очень белой, в центре канала, и это спускалось по склону горы к… я не знаю к чему, к равнинам?

У этого канала были серые цементные выступающие края с каждой стороны. Он был совсем новым и эта белая линия (?), была как будто полностью прочерчена. Канал нисходил прямо вниз горы (не гора с острой вершиной: это был немного закруглённый склон).

Я уверен, что это имело смысл, чтобы мне показать что-то, но я не знаю что.

Мать говорила о «серой Материи» – белая, совсем прямая линия в Материи[115]??...

---

[114] Смысл этого видения проявится позже, шесть лет спустя, с началом войны за нефть (названной «Войной в Персидском заливе») и жалким Бушем. Без сомнения, это американская-нефтяная-финансовая «мафия». Всё *то же самое* со времён Никсона. Вот что управляет Америкой.

[115] Это похоже на продолжение того видения канала (20 сентября), который я копал через свою комнату.

*

Вечер

Видение Суджаты

Суджата видела Мать «под чёрным зонтом».

Во второй раз, также, она видит «Мартанду», «чёрное солнце», позади которого проявляется могущество или очень бледные оранжевые флюиды.

«Мартанда», это солнце, скрытое в Подсознании Материи, о котором говорят Риши.

Возможно, это моя «высадка огня»?

20 ноября 1984

Есть что-то, причиняющее такую боль в глубине. Это словно боль многих жизней. Мы не знаем, наше ли это или принадлежит миру. Я борюсь и борюсь, но это там.

*

После полудня

На протяжении полутора часов, я проходил через ужас Жестокости.

Я ещё не вышел оттуда.

Там ДОЛЖЕН быть ключ!

Или, на самом деле, ключ, это «просто» проходить и проходить, и проходить через…

21 ноября 1984

Этот шум моря, как само эхо моей души, волна за волной, жизнь за жизнью, на забытых пляжах.

Мне хотелось бы раствориться в крике чайки.

*

Полдень

Вместо разочарованного крика,
улетающего в вечность
пены,
НАДО
обратить этот крик
вниз
и заставить низойти высшие Силы,
Красоту, Радость, Любовь,
чтобы Земля вновь стала

ИСТИННОЙ.

*

Да, быть пляжем для высадки.

Надо вновь захватить Материю.

Иногда, всё прошлое бросается на вас разом, как смертельный болид (я видел его сегодня ночью).

Очень трудно умирать не умирая.

Каждый раз надо выносить весь шок смерти, и это всегда должно начинаться сначала.

Кто истощится первым?

*

Надо даже не то чтобы «выдерживать шок»: надо *изменить направление* болида – обратить его (именно это я сделал сегодня ночью).

*

Малейший крик чайки, который нам хотелось бы сохранить для себя, в уголке своего сердца, становится смертельной точкой – *всё* становится смертельным, если это не Ты, не ис-клю-чи-тель-но Тебе.

*

После полудня

Высадка огня продолжается.

Я вдруг воспринял сознание чего-то громадного – того, что я знал ментально или абстрактно и логически, но теперь я его знаю *физически*. Если мы можем полностью *распространиться*, почти «частичка за частичкой», можно было бы сказать, как солнечный пляж – в Новое Солнце – это просачивается *во всю остальную* Материю! Если нет *никакого* личного *следа* на этом маленьком пляже, если это совершенно распространилось и словно исчезло, значит *всё* достигнуто. Это похоже на то, словно мы подготавливаем мировой переворот! Этот Огонь – эта Красота, эта Радость, эта Любовь – являются *невыносимыми* для смертного кишения мира!

Это, может быть, то – вероятно то – смысл того серого канала, который спускался прямо на «равнины», со своей белой линией посредине.

Внезапно, это придало мне много мужества, словно «я» ухватился за хороший конец.

Знать, что мы *можем*, мы можем распространиться, исчезнуть и что именно *весь* мир воспринимает «это» – но это же нанесёт смертельный удар Смерти! Мы скоро выйдем из этого Ужаса – *скоро* выйдем.

Именно это означает: «принадлежать ис-клю-чи-тельно Тебе».

Достаточно маленького ЧИСТОГО пляжа, полностью чистого.

Я «знал» всё это, но внезапно, это было узнано-воспринято телом, с несомненностью.

*

И тогда, чем полнее это «исчезновение», или чем яснее становится прозрачность – тем больше этот Огонь, кажется, становится… потрясающим.

Что собирается произойти во всём этом смертельном кишении?!

*

Вечер

Мне вспоминается, что как-то ночью (не так давно) я копал канал через свою комнату. Может быть, это «продолжается» тот же самый канал!

Это было 19 ноября. Странно, той же самой ночью 19 ноября, Х., наш садовник (который совсем ничего не знает), увидел огромную реку, которая нисходила на наше место. Вот его описание:

19 ноября 1984

Я прогуливался по пологому склону, не знаю, возможно, как раз напротив твоего большого застеклённого окна [комнаты Сатпрема]. (…) Повернув голову, я увидел участок реки, которая, как я думаю, располагалась на восточной стороне склона холма. «Спираль», это то, что мне приходит сейчас на ум: витки различной формы, следующие друг за другом и с повторяющимся ритмом. Волны двигались внутри каждого витка. Сейчас я спрашиваю себя: где источник движения спирали? – Очевидно, в предыдущем витке. Где конец? – Именно его я высматривал на последнем витке, который я видел. Похоже, конца не было, даже на следующем витке. Эти витки, которые я не заметил сначала (я видел только поток волн, движущийся с бешеной силой водопада) выглядели, словно фиолетовая вена (цвета жжённого янтаря? единственный цвет, который я точно помню) создавая словно одну линию электрических лампочек, которые соприкасаясь, пропускали постоянный ток, но с меняющимся напряжением, которое давало впечатление потока цвета штрихами… пульсирующими. (…)

Это была, словно река лавы, которая текла на месте, могущественная, молчаливая (для моих галльских ушей), словно неподвижная, направо (на юг). Я говорю на месте, потому что эти витки повторялись на том же месте, совсем как волны внутри (пепельно- серые?), которые приходили и были фиолетового цвета, переходя в янтарный? Возможно также, что два последних цвета содержались один в другом с некоторыми оттенками. (Всё это заставило меня подумать о сгущенной Ниагаре) (…).

Кроме того, я не видел растительности. Я ходил по земле песочного цвета, но твёрдой. Что-то наподобие цвета ковра из необработанной бараньей шерсти, если её вынести на свет.

*

Позднее

Довольно неожиданно, «*out of the blue*» [как гром среди ясного неба], у меня возникло впечатление: «Мать господствует».

22 ноября 1984

Сегодня после полудня, у меня было ощущение: Солнце Истины высаживается на Землю… Мать высаживается на Землю…

О!...
Это было пережито в теле…

*

Нет сомнения, что время близко.

*

Вечер

Я спрашиваю себя, не является ли тот «главарь мафии», которого я видел, тем, кого Мать называла «Господином Наций»? Тот, который сказал, что он сделает «столько разрушений, сколько возможно, прежде чем уйдёт».
Такое жестокое лицо…
Посмотрим, что хочет Мать.

23 ноября 1984

МАТЬ ЗАВЛАДЕВАЕТ ЗЕМЛЁЙ

Я почти слышу её насмешливый смех:

«Да, это собирается измениться!
Ты увидишь как…!»

*

В лесу

Не было больше «моего» тела,
была Земля.
Не было больше «меня»,
была Мать.
И… это Ты – абсолютный.

*

То есть, пришёл этот «Катаклизм», и он был выносимым и возможным только в абсолютном телесном «ЭТО ТЫ».
И «ЭТО ТЫ» *сделало* так, что Она овладевала Землёй.

*

Поэтому, я понимаю Мать: «Если было бы малейшее различие, это как дверь смерти открывается».
Можно было бы сказать: это взрывается, или «нас взрывают» (!)

*

Вечер

Всё это не имеет ничего общего с «индивидуумом». Индивидуум, это просто «*plug*» [штепсель].

*

Я смотрел греческое происхождение слова «катаклизм» и наткнулся на эту цитату нашего великого Материалиста Ренана: «Если когда-нибудь наша планета станет жертвой катаклизма, то в этот ужасный момент найдутся люди, у которых посреди потрясения и хаоса, будет беспристрастное научное мышление…».

Я не знаю, является ли «мышление» «беспристрастным и научноым», но именно *тело* становится научным!!

Это новая Наука!

24 ноября 1984

Теперь я хорошо понимаю источник смерти, эту точку, где смерть прикрепляется к жизни, эту линию соединения некробиоза.

Похоже, нужно не переставая подниматься туда.

Я не знаю почему.

Мы не можем это делать для себя: мы предпочли бы умереть. Но можно надеяться ради Земли.

Однажды, в какой-то точке начнётся истинная жизнь.

Это как первые капли Ганга. Есть действительно точка, где образуется первая капля – и весь Ганг проистекает оттуда.

*

Только в этом потоке огня исчезает агония.

*

После полудня

ИМЕННО ЧЕРЕЗ ДВЕРЬ ТЕЛА МАТЬ ВЫХОДИТ В МАТЕРИЮ.
НУЖЕН ПРОХОД В ЭТОЙ КОРКЕ СМЕРТИ, КУДА ОНИ ЕЁ ЗАКЛЮЧИЛИ.
ПРОХОД НАХОДИТСЯ В ТЕЛЕ. ЭТО ДЫРА В СМЕРТИ.
ТОГДА ОНА ВЫЙДЕТ.

*

Я вдруг понимаю (то есть моё тело понимает) «Красную Дверь» Суджаты и её «выход»…

*

«Прилив огня», это дыра через Смерть.

*

Вечер

Тогда я понимаю, почему агония исчезает в этом потоке огня.

*

Я также замечаю, что впервые сегодня после полудня, тело ощутило, что этот поток огня был Божественной Любовью.

(Хотя, это было таким потрясающим, что нам трудно увидеть нюанс Любви в этом. Но это факт).

*

Мы работаем в темноте, на ощупь.

*

Когда агония здесь, она очень агонизирует – можно было бы сказать, что она мстит.

Трудно сказать, то ли это новая жизнь обжигает, то ли старая жизнь разрывается.

25 ноября 1984

Очень трудно быть разорванным и искромсанным, и продолжать жить.

Мы ломаем крылья, мы разрываем своё сердце, и мы говорим ему: надо продолжать – с чем?

Действительно, агония.

Надо продолжать со своей собственной живущей смертью.

Это самое жестокое, чем всё то, что мы можем вообразить.

До каких пор?

*

Это совсем, как тот «главарь мафии».

26 ноября 1984

Жестокость разорвала меня до окровавленного дна жизни, и именно сам её нож освободил меня от иллюзии и Смерти.

Именно *там*, в этой глубине, я заразился смертельной болезнью жизни.

Это ужасная операция.

Но это так, словно неожиданно прочистился гейзер новой жизни.

Это произошло вчера вечером.

*

Мы убиваем смерть её собственным ножом.

И она заставляет нас истекать кровью до тех пор, пока мы не достигнем корня и последнего лоскута её иллюзии.

И тогда, вдруг, словно это Могущество Разрушения – можно было бы сказать, разрушающий динамизм – превращается в Динамизм созидающий и в *призыв* истинной жизни.

Именно так, проделать дыру в Смерти.

*

Мы закрыты в гробу, который является «жизнью», и нам дают все ножи и боли, необходимые, чтобы проделать дыру в гробу. Вместо этого, мы ищем лейкопластырь, и духовные и научные таинства.

Можно было бы приколоть цветные почтовые открытки в моём гробу, но это недолго помогает.

*

Именно в подсознании *тела* надо копать. Но это означает множество жизней и исчезнувших видов. Это и есть гроб. Там много смертей.

*

Мне вспоминается одно видение, случившееся несколько месяцев назад. Я видел часть своего тела, совсем разорванную (как сырой бифштекс), и в этой ране была вторая рана, «как дыра». И я пытался прикрыть эту дыру куском ткани того же цвета (кровавого), как остальная рана. (Эти видения скрупулёзно точные, я отдаю себе в этом отчёт!). Это та дыра.

Я также пытался помазать себя меркурохромом и даже спиртом!

*

Не надо преждевременно верить, что мы из этого вышли…

*

Вечер

Если бы я не встретил эти ужасы и эти боли, я, вероятно, сделал бы свой гроб мягким или исчез бы в море.

(Я немного сомневаюсь по поводу «мягкого гроба», но я, возможно, попробовал бы какой-нибудь приемлемый «трюк», несмотря на то, что смерть НЕПРИЕМЛЕМА).

*

Мой брат набил свой гроб квартетами Бетховена.

Можно поместить внутрь также чаек.

*

Кто кричит, никогда не побывав в тюрьме?

Кто становится, не останавливаясь?

*

Во всём моём теле что-то говорит: Ты, Ты, Ты…
Это крик огня.
Это мои чайки огня.

27 ноября 1984

Атака, такая свирепая.
Ничто никогда не бывает достигнуто.
И я хорошо понимаю, что «свирепость» существует, так как что-то *отвечает* внутри.
Это вся старая земля «отвечает»…
Тогда мы бредём, кое-как.
И мы не знаем ничего.

*

Так будет до тех пор, пока великий перелом не произойдёт по всей Земле.

29 ноября 1984

Утро

Потрясающая высадка Огня.
В самом деле, Мать овладевает Землёй.
Личное тело: исчезло. Своего рода пляж, на котором все песчинки широко распространились, и через все эти миллиарды «песчинок», *вливание* или просачивание солнечного Огня, как если бы это была вся Материя, вся Земля, которая «впитывала», поглощала это живое Солнце.
Это было таким потрясающим! Если бы было малейшее сгущение «я» (физического я), от меня мокрого места не осталось бы, я был бы рассеян.
И несомненное ощущение: МАТЬ ЗАВЛАДЕВАЕТ.
Всё было золотистым.
Это был *земной* пляж.

*

И всё время, всё время я слышал эту великую необъятную волну. Необъятную. Победоносную. Как божественная песнь вселенной.
(Я ещё слышу её. Я слышу её почти не переставая – даже в лесу).

*

Это, высочайшее Могущество – или скорее Могущество *Высочайшего*.

*

После миллионов лет боли, Земля приближается ко времени Милости.

*

После полудня

Корка Лжи и Смерти уходит и это чудесно божественное.
Материально, физически божественное.

*

Можно было бы сказать, что Материя переживает свою собственную высочайшую тайну – обнаруживает и переживает свою собственную высочайшую тайну.

*

Это не то, что Материя «становится» божественной, или какое-нибудь тело или какое-нибудь «я» становится божественным – это выворачивается наизнанку, как перчатка, и *это является* Божественным.
Это чудесное.
Это будущее чудо Земли.

*

Вечер

Только, если неожиданно вывернуть наизнанку обычное человеческое сознание, они почувствовали бы себя сожжёнными заживо!
Что произойдёт?

*

Они защищены Смертью!
Они защищены Ложью, они защищены Ужасом – это их жилище!

*

Видение

Сегодня ночью (с 28 на 29) я встретил Мать в супраментальном мире, и она объяснила мне «вторую жизнь» и функционирование супраментального сознания (вторая *Агенда*). Я рассказал всё Суджате, но запись не удалась. Я попытаюсь начать сначала… если это возможно[116].
Двадцать пять лет назад Мать говорила мне: «Индия кувыркается в грязи»!!
Посмотрим на их выборы[117] и на достижения «традиции Неру» (!)

*

[116] Смотрите запись от 12 декабря.
[117] Выборы в национальную индийскую ассамблею, последовавшие за убийством Индиры Ганди: её сын Раджив придёт к власти.

У меня также смутное впечатление, что Шри Ауробиндо *захотел,* чтобы выбрали этого Рейгана, дабы лучше разоблачить американскую Систему, которая ещё смогла бы иметь какие-то притязания и основания с Мондейлом [демократический кандидат].

Американцы будут затронуты тем, что делает их гордыми больше всего: их долларом и их великолепной технологией.

30 ноября 1984

Жизнь существует лишь для того, чтобы обнаружить и пережить эту АБСОЛЮТНУЮ реальность.

Иначе, это плутовство.

*

Я думаю об этой реке-водопаде, сорокаметровой высоты, которую увидел Х., ничего не зная о том, что происходит… И он использует слово Ниагара! Он говорит «лава»!!

Это всё же не моя фантазия воображения (!), не для одного этого маленького тела этот своего рода «катаклизм», обрушивающийся вниз…

*

После полудня

ЛУЧ ВЫСОЧАЙШЕГО
ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ.
ОНА СКОРО ИЗМЕНИТСЯ.

*

Вечер

Последние барьеры рухнули.

Это тело познало Великолепие.

*

Я не знаю, может это та реализация, которую Шри Ауробиндо хотел мне дать, но что ещё? – кроме изменения Земли.

Сегодня вечером, небо было как расплавленное золото – Суджата позвала меня, чтобы показать это. Случайность?

Этот день, великий и божественный.

*

Неожиданность! Сегодня вечером моя Милая сделала маленький рисунок и это был Египет! – Тутанхамон?

Единственная вещь, которая имеет для меня значение, это быть ребёнком Матери и Нового.

*

Всё же, есть связь: это Солнце, я ему уже служил в Фивах, с Матерью.

Надо много столетий, чтобы прокопать до дна и обнаружить Солнце там, где оно ЧИСТОЕ – непосредственно.

Много веков и бедствий.

ДЕКАБРЬ

1 декабря 1984

Я помню, годы и годы назад, я просил у Матери «что-нибудь радикальное», и Мать ответила мне: «Начни осознавать свои клетки, и ты увидишь, что есть земные последствия». Я не понимал и воображал, что надо было продолжать и продолжать ментальное и духовное сознание до глубины тела – но, очевидно, это не так! Мы начинаем осознавать их негативно, если можно так сказать, копая дыру через слои и слои несчастья (или ложного счастья), и это становится всё более и более жгучим – до тех пор, пока мы не достигаем Жгучего. Тогда мы понимаем, что представляют собой эти клетки, мы понимаем реальность Материи.

Это очень «радикальное» (!)

*

Я хорошо понимаю, также, то, что Мать называла «ложной материей»: это все эти слои нагромождённых несчастий – это «научная» Материя (!)

Через свои микроскопы, они видят лишь своё собственное Несчастье – и они создают «законы» Катастрофы.

Наука и Религия – самые великие союзники Смерти – это её лучшее орудие. Обе делают вид, что лечат, чтобы отправить вас, в конце концов, «*к праотцам*».

Они узаконивают и освящают Смерть – я не знаю, что хуже? Научное суеверие, возможно, более упорное.

*

После полудня

У меня впечатление, что всё тело подвергается божественной Тайне.

Что-то, о чём невозможно ничего сказать и даже невозможно описать.

Это абсолютно Новое.

Это переносимо только в прозрачности или тотальной проницаемости.

То есть своего рода абсолютное «Тебе, Тебе». И: «это Ты» – АБСОЛЮТНОЕ. Там не может быть «другого» – это было бы сразу превращено в пыль.

*

Вечер

Мы ощущаем Великую Надежду, которая возрастает.

*

Ниагара плотной лавы, это совершенно то.

И это приходит снизу словно «спазмами», или «волнами» – и с периодами твёрдой неподвижности.

*

Если они воображают себе, что они будут и дальше продолжать свои маленькие гнилые «мократии», они ошибаются.

2 декабря 1984

То, что меня никогда не прекращает изумлять: в любой момент, – в любую *секунду* – что бы я ни делал, даже в моей самой банальной физической повседневности, этот контакт здесь: эта жизнь более сильная, чем жизнь. Одна секунда безмятежности, и это здесь – неизбежное. Это – чудесная Милость и такая физическая! Я могу дымить своей сигарой или гулять в лесу, чистить зубы щёткой (как говорила Мать) и это невозмутимо здесь, и такое сильное!

Это кислород другого рода.

И тогда, если я концентрируюсь, это водопад.

Но здесь, надо, чтобы я полностью лежал, и плашмя, иначе тело повредилось бы... Я долго сопротивлялся этому лежачему положению, пока не заметил, что разрушал своё тело[118]!

Мы ещё не привыкли к этой жизни здесь.

Это твёрдая Масса, без хрупкой твёрдости Материи, которую мы знаем. В самом деле, компактное Могущество, как лава, но подвижная, как море. Совсем, как тот «блок из океана» или «куб из океана», который я видел!

И тогда, тело имеет такую жажду «этого», это как удушье, которое обнаруживает воздух – можно было бы почти сказать, что лёгочное функционирование замещается этим призывом, этой неисчислимой жаждой тела: миллиарды клеток, которые раздуваются в призыве жажды. Это, в самом деле, «феномен» Природы.

Но это абсолютно смертельное для всего того, что имеет связь со Смертью – как свободный кислород смертелен для рыбы.

Смерть, это старая жизнь.

*

Всё то, что Шри Ауробиндо и Мать говорили – это ПРАВДА.

И поддаётся проверке. Как Галапагосские острова поддаются проверке для моряка – достаточно приплыть туда.

*

У меня впечатление, что маленький тюлень Нового мира рождён.

[118] Позже, я увижу, что это «лежачее положение» является худшей из позиций: нужны последовательные «разрушения», чтобы понять.

3 декабря 1984

То, что мы называем «другой стороной», «миром мёртвых» отделено от нас тем, что мы называем нашей «смертельной оболочкой» или нашим «покровом». Но опыт доказывает, что эта оболочка, она здесь, совсем живая, если можно так сказать, она окутывает нас совсем живыми и мы окружены постоянно: это смертельный кокон, толстый подсознательный слой, который покрывает подлинную Материю – мы выходим из него, так сказать, во время смерти. Но опыт всё более и более очевидный и почти постоянный, показывает, что можно выйти из этого кокона полностью живым, что можно убрать его или пробить его, не умирая – мы высаживаемся в Новом воздухе, в подлинной Материи, в Новой жизни. Опыт проделан. То, что я спрашиваю себя... Опыт, или факт, должен действовать в двух направлениях (он даже явно действует в двух направлениях): если мы полностью продырявлены, как сито, чтобы *выйти* из смертельного кокона – из этого старого гроба рождения – тогда другой мир, другая жизнь, другая Материя должна суметь *войти* в этот мир-сюда через те же самые дыры этого сита.

Не могли бы мы служить «ситом» для Матери?

Вот, это мой сокровенный вопрос и словно «невысказанное» стремление сознания этого старого тела.

Она прошла бы *через* дыры – почему нет?

Это именно *мы* находимся в могиле, не Она. И если *одно* тело, *одно* телесное сознание преуспеет в том, чтобы пробить эту могилу, Она должна суметь *материально* пройти внутрь нашего мира – но это, вероятно, разрушило бы всю могилу мира!

Я не знаю, как выразить, но я чувствую, тело чувствует что-то истинное в этом. Как если бы оно хотело, чтобы вся его субстанция была открыта-открыта-пробита-предложена для того, чтобы Она могла пройти.

Другой способ рождения наоборот.

Она разрушила бы смерть повсюду!

Весь гроб мира разрушился бы заодно, и возможно с одного удара!

Когда я говорил «место высадки», это почти то. Уголок открытой Материи, распространившийся в солнце, который служит проходом божественного вторжения.

*

У этого тела нет никакой «идеи» трансформации, оно даже не представляет себе, как это возможно (хотя оно знает доподлинно, экспериментально, что это могущество может сделать *всё* и сделать невозможное возможным – оно ЗНАЕТ это). А желать трансформации «для себя», кажется ему странным понятием («для себя», это как раз и есть смерть). Но если бы Мать *прошла*, это было бы ему интересно – это изменило бы всё! ВСЁ.

*

Вечер

Этот старый мир – удушающий.

Присутствует почти отчаянная интенсивность в стремлении этого тела – как если бы оно задыхалось под тяжестью.

*

Не заставит ли скоро эта Материя, повсюду терроризируемая человеком, вспыхнуть свой живой Огонь, чтобы стряхнуть этих старых тиранов, как гнилую корку?

В Эволюции, тоже были тираннозавры. Мы находим их следы в слоях верхнего Мелового периода.

И тогда Земля была по горло сыта ими.

Люди, кажется, не понимают, что они находятся на службе у Земли.

5 декабря 1984

Когда старая индивидуальная (или коллективная) жизнь закончила свою кривую, она *ищёт* свою точку разрушения.

Это совершенно не зависит от того, что мы думаем, чувствуем, понимаем или желаем – и даже не зависит от состояния тела и его возраста.

Это, вероятно, зависит от *типа* эволюционного опыта, который подходит к концу и настоятельного требования или способности изменить тип.

Это другая форма эволюционной механики.

Иногда, именно весь коллективный и видовой тип должен измениться и найти свою точку изменения или разрушения.

Был конец римской Империи, но здесь речь идёт даже не о конце научной Империи, но о конце человеческой Империи.

Конец научной и человеческой Империи сокровенно связан с открытием жизни без смерти – то, что Мать называла «второй жизнью» во время моей последней встречи с ней.

Странно, Наука, которая хотела избавить человечество от всяких бед (!), принуждает нас обнаружить то, что освободит нас от её адской... и деградирующей машины. (Её великая заслуга состояла, главным образом, в том, что она немного сбила спесь с Религии).

6 декабря 1984

Видение

Сегодня ночью я шёл по наклонной крыше дома. Она была покрыта черепицей. Я положил что-то вроде деревянной доски себе под ноги, чтобы черепица не ломалась. Я не видел самого себя.

Это, вероятно, следствие (или конец?) того видения, которое у меня было год назад.

*

После полудня

Давление фан-тас-ти-ческое.

Повсюду сразу.

Как медуза, которую протаскивают через прокатный стан! Вся субстанция тела, кажется, расплющена, о!

Никакая обычная человеческая физиология не смогла бы выдержать это.

Тотальная-тотальная самоотдача. («*surrender*»).

Это как закон коагуляции тела, которое... я не знаю... расплющено, да, как медуза, чья субстанция была бы размазана во все стороны.

Я не знаю, как такое возможно.

На протяжении полутора часов.

Ощущение, что у нас нет больше сердца (моё сердце работало не очень хорошо на протяжении пяти или шести дней), нет больше мозга, нет больше органов – всё это как Масса, полностью расплющенная, и такая плотная (или я не знаю что – такая разбитая?), что не остаётся больше места для различий. Кроме лёгких: я отчётливо чувствую дыхание.

Это своего рода невозможность.

Есть только своего рода Масса, без формы и растёкшаяся – раскатанная.

Это «возможно» только в *абсолютном* физическом «Тебе», словно когда умираешь, и, однако, мы не умираем, но это больше не жизнь.

*

Вечер

Да, это, возможно, то, что чувствовал бы астронавт без скафандра! (если бы ещё оставался астронавт, чтобы чувствовать что-то).

7 декабря 1984

Именно в тот момент, когда мы касаемся самой смертельной точки, у нас больше всего шансов постучаться в дверь новой жизни.

Всё зависит от *отношения* перед препятствием.

*

Это, всё же, очень любопытно: тело имеет ЖАЖДУ (я не мог бы даже подобрать более точное слово, так как это больше, чем «жажда») погрузиться в этот, своего рода, поток огня, который, однако, представляет собой катаклизм, вполне сравнимый с тем, что могла бы чувствовать глубоководная рыба, вдруг выброшенная на поверхность. Это катаклизм, и это не катаклизм! Тело, что-то в теле, ощущает это как чудесное спасение, как исцеление всего, как своё будущее – да, как анти-смерть. И, однако, в «объективном» ощущении, это своего рода ужасный катаклизм, который ужаснул бы кого-угодно, кто был бы брошен в него без предварительной подготовки. Это странное «двойное восприятие» смертельной опасности и чудесного спасения.

*

Вся человеческая история заключается в том, что никто не хочет исцеляться от смерти! – они хотят исцелиться от всего, кроме смерти. И они умоляют свою Науку и свои Религии, чтобы те дали им все возможные бальзамы, кроме того, который мог бы, действительно, исцелить их от Смерти.

Только, кто хочет копать?

Надо копать в самой смерти.

*

Кажется, я начинаю понимать то, что могло бы быть «второй Эволюцией», которая не является больше не этими амино-кислотами, ни даже дарвиновской.

*

Надо, чтобы тело было способно идти до конца опыта.

Но каким бы не было это тело, рано или поздно, появится тело, которое пересечёт эволюционный порог – это неизбежно.

То, что сделали Шри Ауробиндо и Мать, необратимо.

Теперь я полностью понимаю тот потрясающий перезвон, который я услышал 18 ноября 1973: «Никаких препятствий, ничто не мешает... Никаких препятствий, ничто не мешает...».

НИЧТО не мешает.

*

После полудня

Этот опыт настолько превосходит все человеческие мерки (не только человеческие, но всякие индивидуальные мерки), что я не могу ничего сказать.

Это не то, чтобы я не мог рассказать, но рассказать кому? Это больше не индивидуальное.

Для простоты, можно было бы сказать: Божественное объемлет Землю. Или Божественное высаживается на землю – Мать, Шри Ауробиндо высаживаются, овладевают Землёй.

*

Технически (если можно так сказать), есть необъяснимый феномен, или скорее *простота* тела – как луг, возможно – которая, вдруг, заставляет его исчезать. ²Нет больше индивидуальной материи. Тогда то, что казалось невозможным, особенно невыносимым и опасным, смертельным, становится вдруг простым, лёгким, «естественным», можно было бы сказать, потому что это больше не материальный индивидуум, который «переносит» или который имеет «опыт», это вся Земля присутствует здесь, объятая, захваченная естественной Материей.

*

Именно это движение исчезновения материального индивидуума, чудесно – всё переворачивается, становится простым, в самом деле, как луг, раскинувшийся на солнце. Тогда нет больше невозможности – с этим покончено. Это здесь, это простое, это повсюду, это Он.

Именно ощущение материальной Индивидуальности создаёт все невозможности.

А иначе всё ЕДИНОЕ и всё божественное.

Тогда всё становится безгранично безмятежным и твёрдым.

Тогда Поток проходит повсюду, вместо того, чтобы сужаться в одной точке.

*

Короче говоря, Давление становится всё более и более невыносимым (опасно невыносимым), пока тело не обнаруживает движение распространения или исчезновения.

*

Вечер

Моя главная забота – неотвязная, можно было бы сказать – это Земля. Это не то, чем я собираюсь стать, но то, чем Земля собирается стать.

Всё время, в моём теле звучит: «пусть наступит божественное Царство», пусть придёт конец этому царству Лжи и Ужаса». Всё время.

*

Когда я говорю «Земля», я не хочу сказать люди – я хочу сказать ЗЕМЛЯ.

Эта захваченная планета.

8 декабря 1984

Тело настолько изнурено и измотано всеми этими «манипуляциями»... Есть вера, которая говорит, что я пойду до конца этой работы, но я не знаю что это за конец... Мне хотелось бы увидеть изменение прежде, чем уйти.

И, однако, присутствует, Энергия, такая потрясающая... Это странное противоречие. Как отсутствие воды посреди Ниагары!

Мать тоже качала головой...

Нужна ли будет новая Материя? состоящая именно из этой плотной Энергии. Или же старая материя и старый способ поглощения энергий не способны сделать переход?

Говоришь себе, что если бы телу было шестнадцать лет и вся жизнь была бы впереди... Но *кто*, в шестнадцать лет, был бы способен сделать этот проход в Смерти? Надо перенести много боли, чтобы убедиться, что есть иллюзия, которую надо вырвать с корнем. Я оказался в ужасных концентрационных лагерях в двадцать лет, но только в пятьдесят девять, я, *действительно*, взялся за работу.

Так что же?

И все эти фибры жизни, которые надо вырывать, это методичное раздробление... кто сделал бы это в шестнадцать или даже в двадцать лет? когда они еще пребывают в полной силе своей «радостной» иллюзии – *кто* поверил бы в этот некробиоз?

Нужна будет другая Материя?

И если мы не хотим вновь вернуться в клетки какого-нибудь старого предка, в одну из этих почтенных мерзостей, как мы сделаем переход между тем, что уже приобретено (более или менее приобретено) сейчас и этой новой Материей? Она не упадёт с небес.

Это всегда та же самая проблема.

Надо идти до *конца*. Но где конец?

И, однако, когда тело погружается в эту Ниагару, когда через него проходит и перепахивает его часть за частью эта Энергия, *всё* кажется возможным.

*

В самом этом противоречии должен находиться неизвестный ключ.

*

Полдень

Мы ранены кинжалом старой жизни, но надо использовать сам этот кинжал и даже эту рану, чтобы...

Это так трудно.

Не рану надо изменить, но всю жизнь! И именно вся эта жизнь представляет собой Рану.

Я повторяю и повторяю себе это, словно для того, чтобы изгнать из себя эту Боль. Но... это всё время надо переделывать снова.

Мы не исцеляем рану, надо изменить жизнь!

Именно это изменение... шаткое.

*

Я не обескуражен. У меня есть привычка ветров и морей, и я *знаю*, что есть порт, там, в конце перехода.

Я благодарю Бога (и свою мать), что меня сделали моряком, это даёт мне другое измерение жизни.

9 декабря 1984

ЭТО ТЫ
ФИЗИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ!

*

Тело сделало потрясающее открытие – действительно, потрясающее!

Эти великие волны огня, одна за другой, поднимались, раздували тело, словно спазмами и заставляли его крутиться или извиваться, и мы хорошо знали, что «это Ты» или «имели веру», что это Ты, но всё же, это было немного тревожащим, и, можно было бы сказать, «анти-физиологическим» или неизвестной физиологией.

И сегодня после полудня, вдруг, тело почувствовало, оно заметило, что эти волны огня были Любовью! Но Любовью такой потрясающей, что она не имеет ничего общего со всем тем, что мы может знать – *это была* Любовь. И тогда, внезапно, вместо того, чтобы «переносить» этот феномен, тело УЗНАЛО, и оно начало буквально течь, погружаться, плавиться, позволяло поглощать себя этой Любви – оно узнало СВОЙ ВЫСОЧАЙШИЙ ИСТОЧНИК. Обожание, но настолько ТОТАЛЬНО доверяющее, естественное – где трудность!!!

И именно здесь случилось потрясающее открытие:

Сегодня утром, у меня было головокружение, немного более серьёзное, чем обычно: всё кружилось, я шёл как пьяный и я сел на землю. К тому же, вот уже несколько дней, были трудности в сердце, необычные болезненные движения, а также своего рода «остановки дыхания», когда я хотел отдохнуть, и сердце вновь начинало с «хлопком».

Кроме того, во время всех этих радикальных «манипуляций», присутствовала, несмотря ни на что, своего рода «тревога» на заднем плане телесного сознания, как если бы, несмотря ни на что, посреди всего этого водопада, сердце могло, в самом деле, перестать функционировать. Вера была здесь, тревога была *преодолена*. И вот, сегодня после полудня, когда тело заметило, что эти волны плотного огня были Любовью, были этим высочайшим Чудом, его высочайшим Источником, вдруг, оно воскликнуло, но с каким-то потрясением сверху донизу:

НО ЭТО ТЫ
ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ!

Для тела, его удары сердца что-то значат, не так ли! Так вот, внезапно, тело *заметило*, *поняло, осознало*, что удары его сердца, его дыхание – все эти вещи, такие существенные, таки важные для тела – это было вторичное: РЕАЛЬНОСТЬ, вот что значимо, именно она СУЩЕСТВУЕТ и УПРАВЛЯЕТ, на самом деле, ЭТО ТЫ!

Это Ты, *физическая* реальность. Не сердце, не лёгкие, не весь это физиологический хлам: это Ты[119].

Но это потрясающее! Это был *переворот* в теле – одним махом, как в день, когда замолчал этот Ментал Смерти.

Как если бы (не «как если бы») тело УЗНАВАЛО СВОЙ НОВЫЙ ИСТОЧНИК ЖИЗНИ.

И вдруг, я вспомнил эту последнюю ночную встречу с Матерью (увы, неудачно записанную), где она объясняла мне «вторую жизнь», она сказала мне, что эта вторая жизнь управляется или направляется не физическим солнцем, но «другим солнцем» – скрытым солнцем, *Мартандой* ведической традиции.

И теперь я знаю, что это означает! Я знаю физиологически, телесно то, что означает эта вторая жизнь, которая управляется другим солнцем (этими волнами огня), больше не этими старыми законами, кардиологическими или физиологическими, и не всем этим медицинским арсеналом. Моё сердце *знает*, что именно другая вещь управляет, что *всё* вращается вокруг другого солнца – есть новый Закон. Есть другое Солнце!

*

9 декабря, тридцать четыре года назад.

О, Господи...

*

Сейчас «вторая жизнь» имеет для меня *смысл*.

(Можно иметь какие угодно смыслы в голове, но это не идёт в счёт, это не работает).

*

P.S. Я не знаю, имеет ли это отношение к сегодняшнему опыту, но вчера вечером, или скорее вчера ночью, я снова оказался в этой Ране старой жизни и сделал отчаянное усилие, чтобы вырвать этот последний корень Боли, я умолял Шри Ауробиндо, я предложил-предложил всё, я вонзил меч света до самых глубин этой раны, и... я не знаю, у меня было впечатление: что-то ослабилось.

*

Эта рана, словно последнее убежище «для я».

Именно это я чувствовал вчера вечером.

*

[119] Возможно это то, что Мать называла «передачей» органов. (Прим. Сатпрема).

То, что создаёт самую сильную боль, привязывает вас больше всего. Странно.

*

Вечер

Я сам нарисовал маленький рисунок.

*

Видение

Прошлой ночью (с 8 на 9 декабря), я увидел *курган*. В моём сознании, это был явно курган. Это был словно бугор или круглый холм, покрытый травой, правильной полукруглой формы. В основании, или в центре этого холма, было видно, как из травы выступают серые камни. Посреди этой постройки из камней или блоков, был словно угол или створка, вырезанная в одном из камней. Я наклонился над этим углом или этой створкой и с большим интересом рассматривал рисунок, выгравированный в камне: чёрные лучи, исходящие из одной центральной точки. Эти лучи были выгравированы на сером камне, *чёрные* лучи. Как лучи чёрного солнца.

Я не знаю, что это точно означает и связано ли это с сегодняшним опытом. Но образ был ясным и сильно привлёк моё внимание, когда я наклонился к этим чёрным лучам.

Говорят, что «*Мартанда*» – «чёрное солнце», но какое отношение имеет это чёрное солнце к погребальному кургану, который напомнил мне кельтские погребальные курганы? Во всяком случае, это был явно *курган* в моём сознании. («Курганы» присутствуют повсюду, от Китая до Фригии, но этот напоминал мне тот, который я видел в Бретани).

Это был не большой курган: возможно два или три метра в высоту и шесть или семь метров в ширину. Чёрные лучи располагались точно на уровне земли.

10 декабря 1984

Это очень трудно переносить.
Действительно, проходишь через физическую смерть.

Лучше не описывать.

*

Всегда присутствует этот вопрос в глубине: не придётся ли, в самом деле, физически перенести акт смерти... чтобы вновь родиться иначе?

Тогда мы *переживаем* вопрос (и мы не знаем, не умрём ли мы от него).

Время кажется очень долгим.

Я всегда остаюсь минимум полтора часа в «операции» – девяносто минут, это долго, при такой температуре.

*

Вечер

Я *уверен*, что нас хотят научить чему-то, но очень трудно учиться в темноте.

Учиться в темноте, означает становиться тем, чего не существует.

*

Новый вид, это неизбежно нечто такое, чего ещё не существует – это в темноте.

Надо идти в темноту, вот и всё.

*

В конце концов, «научно» (как сказал бы Эрнст Ренан), было бы интересно узнать, можно ли умереть, оставаясь живым! (или можно ли жить, умерев!)

Я не играю парадоксами, я играю своей жизнью (или своей смертью, как угодно).

Новая форма жизни, это непременно смерть чего-то – смерть чего? В этом весь вопрос в ходе «обработки».

Смерть смерти, сказала бы Мать!

Посмотрим!

*

Позднее

Это, в самом деле, очень любопытно, пока я писал эти строки, моя Милая рисовала «маленький рисунок» и, закончив, она сказала: это «существо, выходящее из куколки»...

«Смерть», это возможно выход из куколки...

Новый факт, вероятно, состоял бы в том, чтобы выйти из куколки, не входя в могилу. Разве нет?

Точно, мы выходим из могилы – именно это даёт нам полное ощущение умирания. (Всё наоборот).

Очень трудно не «думать» о своём сердце, когда оно бьётся кое-как. В этот момент, мы не знаем, где куколка.

*

Позднее

Видение

То, что, действительно, очень странно (всё более и более странно), прошлой ночью (с 9 на 10), у меня было странное видение, которое я не понял и которое я не понимаю ещё и сейчас. Но, всё же... Это видения «нового сознания», которые *хотят* сказать что-то, показать вам что-то – но что?

Я сидел, кажется, в самолёте и рядом со мной, на полу, лежал большой фрукт, разрезанный на две половинки и очень сочный, светящийся (похож на грейпфрут, только больше), и *в то время*, когда я смотрел на этот фрукт, я увидел, как по моей груди ползёт чёрная гусеница! Чёрная гусеница, с белыми узорами. Она ползла по моей груди, прикрытой курткой или тёмно-голубым свитером. И самое странное (именно это меня удивило), что я колебался, есть ли мне фрукт или есть гусеницу (фуу!). У меня было своего рода ощущение или впечатление, что я должен был *съесть гусеницу* прежде, чем съесть фрукт. И именно это отвращение или это удивление, или это колебание (я понимаю!) разбудило меня.

У меня нет ключа к этой загадке.

И моя милая нарисовала это существо, выходящее из куколки!

Существует тайное согласие где-то!

Съесть чёрную гусеницу…

(Не маленькая гусеница: может быть, сантиметров пятнадцать в длину и голова совсем чёрная с несколькими белыми спиралями посреди чёрного тела).

Существует какое-то тайное согласие между тем, что меня заставили увидеть этот образ прошлой ночью и тем, что заставило появиться этот рисунок под пальцами моей Милой.

Что это за загадка?

(Это «новое сознание» иногда очень лукавое и насмешливое, юмористическое – как Мать!) Тогда я начеку!

*

Она хотела, возможно, сказать мне: что это за «идея» есть чёрную гусеницу (как смерть), когда рядом фрукт, такой сочный!

Или же надо *съесть смерть*, прежде чем съесть фрукт!?

Она не сказала быть съеденным смертью, но съесть смерть, на этот раз!

И всё же это довольно отвратительное!

(Я уверен, что Мать, должно быть, смеётся – если бы я мог сделать то же самое, было бы лучше!)

11 декабря 1984

Можно сказать себе: но зачем столько трудностей и суеты – ведь умереть ничего не значит! Миллиарды людей умирали в прошлом, включая и меня. Но если я умру, опыт потерпит неудачу. Именно эта хорошая или плохая причина мешает мне сказать раз и навсегда: «мне наплевать» – мне было наплевать много раз в моей жизни, умру ли я. Но умереть – это не решает ничего: придётся всё начинать сначала.

Тогда, я не имею права говорить: мне наплевать – откуда и «трудности» (!)

Человеческая жизнь такая, какая она есть, это болезненное бремя и *ничего* не удерживает меня в ней – кроме одного: опыт не должен потерпеть неудачу.

*

Мы закрываем рану днём, а она вновь открывается ночью...

Это без конца.

Это также является частью опыта.

*

Не надо «закрывать рану», надо выйти из этой Системы жизни.

Пока будет существовать Система, будет рана – она является частью Системы.

Выйти из Системы не умирая, в этом вся проблема – это тот самый Опыт.

Тогда, у меня нет права на то, «чтобы опыт потерпел неудачу».

*

Прошлой ночью, я снова переживал некоторые образы моей прошлой катастрофической жизни – я никогда больше не хочу иметь «прошлые жизни»! или же, пусть это вновь погружается в эволюционную кучу, с историями рыб и морских коньков, но никогда больше личного человеческого прошлого! О, Господи... Это то, что надо стереть абсолютно и радикально. Мы никогда не рождаемся чистыми! – нужна чистая жизнь.

*

И к тому же, эти «образы» такие живые! Живые в деталях, и такие мучительные – как если бы это ещё продолжало жить. И это ВСЁ ЕЩЁ живёт.

Это всё *следы* человеческой жизни, которую надо стереть (я не знаю о следах рыб – возможно, они не оставляют следов!)

И к тому же, мы вновь обнаруживаем те же самые вибрации, те же самые страдания, те же самые раздражения, что и век назад, так, словно это было сегодня утром.

Это настолько ужасно.

Это не «образы», но постоянные маленькие взрывы – и это разрушает *все* жизни.

Сегодня утром, у меня было своего рода негодование против самого себя – старое негодование.

Это тоже разрушительное.

Как только мы впадаем в отчаяние, мы вновь входим в смерть.

*

Совсем как ноты, которые продолжают вибрировать, век за веком, со всем их энергетическим содержимым.

Образы уходят, но нота остаётся.

*

После полудня

Надо выйти из этой человечности – её криков, её страхов, и её призраков.

Это настоятельное.

*

С тем, что происходило сегодня после полудня, моё сердце должно было бы взорваться, и я сделал это НАМЕРЕННО, именно для того, чтобы доказать этой физиологической глупости, что «сердце» *не существует*.

Только Это существует.

Вот и всё.

*

Вечер

Сегодня я коснулся отвратительной глубины существования.

Каждый раз, я прихожу к выводу, что только Высочайшее Божественное могло бы открыть проход в этом Ужасе.

Я имею в виду Шри Ауробиндо.

*

Если бы я слушал себя, я бы выплакал все слёзы своего тела – и что пользы!

Именно поэтому существует смерть, именно по этой причине она существует.

Самая великая сила смерти в том, что она вызывает у вас желание умереть. (*После*, это происходит медицинским образом).

Я не хочу старой смерти, я хочу Новую Жизнь.

Это битва.

12 декабря 1984

Моей милой пятьдесят девять лет...

Я хочу, чтобы восторжествовала Красота, чтобы восторжествовала истиная Жизнь, чтобы восторжествовала Любовь – Победа Матери на земле.

*

После полудня

Я был в этом отвратительном копошении, которое находится в основе жизни – телесной жизни – в самом деле, зыбкий и липкий мир, как остатки первичной жизни земляных червей. Отвратительный. Мир, слизистых, личиночных смертельных внушений, как если бы вся основа жизни состояла из кишащей грязи. И моё сердце болело. И снова было это внушение: может быть надо пройти через смерть? И, и ... Это было ужасно. Тогда тело, всё тело стало кричать, и с такой потрясающей интенсивностью: НО НЕТ! Это НЕПРАВДА – ЭТО ИМЕННО ТЫ УПРАВЛЯЕШЬ.

Тогда произошло божественное вторжение, этот жгучий Поток, который мог всё разрушить, всё взорвать, но который, НАОБОРОТ

ЗАСТАВЛЯЛ ЖИТЬ.

Кишение исчезло, боль в сердце исчезла – всё было этим ТЫ УПРАВЛЯЕШЬ. Управляет не сердце, не лёгкие, не вся эта отвратительная физиология, не всё это отвратительное кишение: ЭТО ТЫ УПРАВЛЯЕШЬ.

И это царствование здесь было физиологическим, телесным ФАКТОМ – это была истинная физиология, истинное тело. Истинная жизнь. Это была вторая Жизнь.

И именно само тело, эти миллионы клеток *призывали* вторую Жизнь, которые отказывались, отвергали эту липкую смерть, которые кричали: НУ НЕТ! ЭТО ТЫ УПРАВЛЯЕШЬ.

Повторение опыта 9 декабря, но здесь призывало, кричало само тело.

Отказ от смертельного кишения.

И этот поток огня вновь привёл моё сердце в порядок – и всё привёл в порядок.

Вот, это истинная жизнь.

То, что, кажется, заставляет лопаться жизнь под воздействием своего Могущества, наоборот, заставляет её жить, и принуждает лопаться Смерть – растворяет, сжигает, очищает это топкое, медицинское кишение.

Это «именно Ты управляешь», в самом деле, чудесный Сезам – сезам новой Жизни.

*

Вечер

Тогда я понимаю: что это за абсурдная идея желать съесть чёрную гусеницу, когда есть жизнь такая восхитительная, здесь, полностью готовая для нас!

*

Сегодня, в лесу, я попытался снова рассказать моей Милой опыт Матери: «вторая жизнь».

Пусть мы увидим вместе, потому что она поддерживала каждый мой шаг с любовью и всегда улыбалась мне.

*

(Продолжение видения от 29 ноября)

«Вторая жизнь» и «вторая Агенда»

(Суджата): Сегодня ночью я видела Мать. Она искала каких-то девушек (из Ашрама). Было, может быть, четыре или пять девушек, и, похоже (улыбаясь), они играли в прятки! Они прятались, а Мать искала их... как сказать? Это был большой дом, с несколькими этажами, красивый дом, (я видела только внутреннюю часть, я не могу сказать о внешней), и она искала их внизу.

Ну, это меня не удивляет!

И сначала, она поднялась на один этаж, чтобы посмотреть, нет ли их там – никого! Она поднялась на самый верх...

Да! Точно.

*... на третий этаж, и они прятались под кроватью, под диваном, и тому подобное! (*смеясь*)*

Точно, они забрались настолько высоко, насколько возможно! Прятались насколько возможно в своём ментале (*смеётся*)! Никто не находится внизу.

Не было никого. Мать искала их. Но, что касается меня, я удивилась, что Мать не видела их, я поняла сразу же, где они находились; для меня, они не были скрыты.

Да, но для Матери, это нереальные места... нереальные места. Это не существует.

Да.

Этого не существует, для неё. Она искала их, потому что – она знает всё и видит всё – она не может видеть то, что нереально.

*Да, действительно. (*Смёясь*) Я нахожусь в нереальности, потому что...*

Нет, моя Милая.

Но я видела Мать и этих...

Ну вот, ты видела Мать! Другие не видят её совсем.

(Смеясь) Они прятались от Матери!

Все эти люди там нереальны – они нереальны, вот и всё.

И после, я не знаю, я вышла на улицу...

Хорошо. Ну вот, послушай, я я кое-что видел. Я кое-что видел, но это очень... я думаю, не очень важное, скорее представляет собой документальный интерес. Но это очень трудно вспомнить, потому что это ментальный перевод чего-то, совершенно *супра*-ментального. Это было очень долгим и очень ясным – но особенно, очень долгим.

Я попытаюсь вспомнить и рассказать тебе. Но что интересно, как будто в первый раз, что... (как бы это сказать?), Мать пытается объяснить мне функционирование супраментального сознания.

(молчание)

Так вот, я встретил Мать... я не знаю, в каком месте: это не было расположено где-то... Во всём этом, не было никакого образа: Мать была там так же, как когда она говорила со мной в комнате, если хочешь, но это больше была *атмосфера* Матери. Но Мать полностью золотистая, смеющаяся (золотистая, не сверкающе золотая: бледно-оранжевая, светящаяся), всё там пребывало в этой атмосфере, и это была атмосфера Знания, или... словно, когда Мать объясняла мне вещи. Только вместо того, чтобы это происходило в её кресле, в комнате, это происходило, я не знаю где.

То, что было очень похоже, это её голос, манера говорить; это было точно так же, как когда она говорила со мной: так же просто, с улыбкой, подшучивая... это была она, ты понимаешь!

Так вот... Мне запомнились только два отрывка из этого разговора – потому что, как ты собираешься запомнить вещи, которые ментально невыразимы? Но интересен феномен сам по себе. Таким образом, сначала, я осознал, что она говорила со мной (впрочем, уже долго), и затем, этот отрывок, который я запомнил, она рассказывала мне о «второй жизни» – то, что она называла «вторая жизнь». Вот, это очень ясно: это не ментальная транскрипция, это точно её слова. И она сказала мне: «Вторая жизнь, это жизнь, которая не вращается вокруг солнца – вокруг физического солнца, благодаря законам физического солнца. Вместо физического солнца, всё вращается и всё движется согласно законам... другого солнца». И в моём сознании было ясно, что речь идёт о том, что называют Мартандой[120], и это соответствует моему опыту. Вот, это было ясно.

Да.

Там, всё вращается и всё управляется этим солнцем...

(Далее неслышно)

*

(Суджате пятьдесят девять лет.
Сатпрем и Суджата в лесу).

Ты слышишь сверчка, там?

Да, так спокойно, правда?

Мне бы хотелось, чтобы вы рассказали мне об этой «второй жизни» – то, что Мать сказала вам...

(Слышны сверчки

[120] Мартанда, чёрное Солнце или Солнце во тьме Материи.

и птицы в лесу)

Это было, я уже не помню когда...

Это было 29 ноября утром, когда вы мне рассказали.

Фактически, я не часто встречаю Мать, но той ночью... Той ночью там, я, должно быть, встретил Её в её мире... в её Супраментальном мире. Она была там, это происходило абсолютно так же, как когда она разговаривала со мной в Пондичерри. Абсолютно тот же тон, та же... её непередаваемая манера говорить вещи, просто, очевидно.

Так вот, это происходило... это происходило словно нигде, не было... это была не комната, не какое-то определённое место. И вся Мать была цветом между бледно-оранжевым и розовым, немного тёмным. Она имела такой цвет там, и вся атмосфера там была такого цвета. Однако, это было очень физическое – словом, очень конкретное, не так ли, но не наша тяжёлая материальность, твёрдая. Я имею в виду... тяжёлая: непроницаемая. И я не видел её, сидящей на каком-либо стуле, я не видел никакого места, но это было точно, как в Пондичерри. Поэтому это очень трудно вспомнить.

То, что меня сразу же поразило, что она рассказывала мне о «второй жизни». Она никогда не использовала это выражение; в первый раз, я услышал его.

Она объясняла мне «вторую жизнь». И она сказала мне: «Вторая жизнь, это нечто такое, что управляется не физическим солнцем, не кружится, или не вращается вокруг физического солнца, оно управляется другим солнцем».

Тогда, в моём сознании, это соответствовало моему опыту того потрясающего Могущества... которое как поток огня: это то скрытое солнце, Мартанда. Словом, я не могу сказать, что я когда-либо *видел* «солнце»: мы находились *в* чём-то, в чём-то, что имело потрясающую плотность, потрясающее могущество – нет слов для этого, потому что это... уф! Это Реальность могущества... потрясающая! Это как лава и, в то же время, Энергия... я не могу описать. Как Ниагара, но Ниагара, состоящая не из воды – вода, это лёгкое, не так ли, в то время как Это – своего рода твёрдость и потрясающая плотность, как лава.

Тогда я понимаю, она сказала мне, что всё «управляется этим другим солнцем», Этим – как раз тот опыт, который у меня был. И это была «вторая жизнь». И она рассказывала всё это, я говорю тебе, в самом деле, так, словно когда она сидела в своём кресле в Пондичерри, произнося вещи так просто, словно это струилось: так вот, это было *точно* так, очень похоже. За исключением того, что не было какого-то особенного места, с креслом и стенами, но это была Мать, совсем такая же, она была, о!... всё было словно светящееся, но бледно-оранжевое, между оранжевым и розовым, оранжевое, отчасти оранжево-розово-золотистое. Она была вот такой...

Таким образом, вместо того, чтобы управляться физическим солнцем, всё управлялось этим... Тогда я понимаю: всем управляет это Могущество. То есть... (это, я понимаю в своём опыте), то есть, что... ну да, именно *Оно* царствует! Именно *Оно* доминирует, именно *Оно* делает так, что... нет больше жизни, смерти, сердца, боли в сердце, пульса, который бьётся более или менее хорошо, лёгких, которые... Именно ОНО управляет. Именно оно УПРАВЛЯЕТ всем. Если нас пронизывает это Могущество, если мы позволяем пронизывать себя этому Могуществу, тогда оно управляет всем. Именно Оно управляет вещами. Она не произносила слово «закон», но она сказала, кажется, да: «Всё вращается вокруг этого другого Могущества» – именно оно заставляет всё вращаться – и она называла это «второй жизнью».

Это меня удивило, потому что в первый раз я слышу, как она произнесла это выражение: вторая жизнь. Тогда, сначала я подумал, что это была вторая жизнь, какую мы можем иметь в мире, который не является больше физическим, но совсем нет: именно это Могущество, когда тело или материя позволяет ему пропитывать себя, именно оно

управляет, вот так. Не существует ваших медицинских, физических или физиологических историй – оно заставляет вещи функционировать, как оно пожелает, и так долго, как оно пожелает. Вот и всё.

Именно Оно управляет.

Именно Оно управляет.

Нет «физических законов», нет «физиологических законов», нет «смерти», нет докторов, нет всех этих историй...

Которые мы знаем.

Это не они управляют; управляет именно это Могущество. Если вы пропитаны или находитесь под влиянием, или что-то в этом роде – да, пропитаны, и вами движет Это, это другое солнце, это Могущество, такое потрясающее, так вот, именно Оно управляет, именно Оно *властвует*. Остальное, это... Это ложный мир. Тогда, остальное: то есть, у тебя есть сердце, которое болит, тебе пятьдесят или шестьдесят один год, и тебе не так много осталось жить – всё это, все эти истории, этого больше не существует. Этого больше не существует.

Тогда трудность в том, чтобы выйти из старой истории, больше не находиться под влиянием старой истории – формации, старые инсинуации, старые внушения, всё то, что мы унаследовали, всё то, что мы пережили; мы видели, что если сделать вот так, у нас появится боль в сердце или боль здесь, или боль там – словом, вся обычная телесная или материальная привычка. Трудность в том, чтобы выйти из этого вида смертельной оболочки – «выйти» = позволить Могуществу *вновь войти* внутрь.

(молчание)

Законы совершенно другие?

Ну, нет больше «законов», есть только один закон!

Только один.

Есть только один закон – это Могущество. Тогда, или вы, действительно, находитесь в согласии, в единстве с ним, или вы не находитесь, вот и всё.

Долгая работа, это... сначала приучить тело к этой Ниагаре – это потрясающее! Это трудно, очень трудно переносить; необходима долгая подготовка, чтобы поверить, что мы не взорвёмся и не распылимся. И затем, как только ты начинаешь привыкать... что это начинает (на протяжении месяцев, а!) проходить через тебя, перепахивать тебя, охватывать тебя, всё ещё есть... Мы чувствуем, что это растворяет и очищает понемногу всю старую корку, старый смертельный кокон, в котором мы находимся; мы хорошо видим, что это проходит через него, перепахивает его, стирает его... но, есть многие вещи, которые липнут на протяжении долгого времени, не так ли. Тогда, надо учиться. Надо учиться. Надо учиться тому, чтобы тело узнавало этот Закон, замечало, что Это – действительно Закон, что Это именно то, что спасает. Когда ты в этой Ниагаре... Поистине, это Ниагара; ни один человек не мог бы вынести этого: фактически, он взорвался бы; он взорвался бы, он не смог бы вынести этого, он сразу же подумал бы, что вот-вот умрёт – это не вошло бы! потому что это заставило бы его взорваться... Он полностью состоит из смерти!

Да.

Так вот, это заставляет взрываться смерть – то есть (*смеясь*), это заставляет его умереть окончательно! Ты понимаешь? Тогда вся подготовка необходима для того... чтобы суметь воспринять это.

Значит, когда ты воспринимаешь это (хорошо, это занимает недели и месяцы и...), когда ты воспринимаешь это, предположим у тебя очень сильная боль в сердце: не так ли, твоё сердце, в самом деле, причиняет тебе боль, и когда ты в такой Ниагаре, боль в сердце начинает становиться еще более тревожной! Действительно, что такое, эта человеческая физиология в подобной Ниагаре? Тогда надо чтобы всё тело научилось, что: ну уж нет, наоборот, именно Это управляет; надо, чтобы оно утратило свою привычку испытывать боль, страх – все своё подсознательное, всю *смерть*, которая его окружает, не так ли: надо, чтобы смерть, этот закон Смерти... растворился. И чтобы тело научилось понимать наоборот: но нет! Но нет!

Тогда мы обучаем его болезненно, не так ли, это болезненное; надо много... много стойкости и веры, и... И, тогда, есть вся эта старая Смерть, отвратительная, не так ли: она становится очень злобной – всё становится очень злобным. Именно вся Смерть чувствует, что она умирает. Наш закон, это закон Смерти, не так ли? Вся их физика, вся их физиология, всё-всё-всё, это закон Смерти. Тогда он защищается, этот закон Смерти, он хочет заставить вас полностью поверить в свой закон. Очень труден, этот переход... чтобы тело *узнало*...

Новое...

... Узнало что, «ах вот как», Это, это заставляет жить.

(молчание, Сатпрем и Суджата
идут в лесу)

Но... это всё, что вы видели?

О, было.... это было долго; это было только начало.

Это то, что я запомнил, она объясняла мне, таким образом, «вторую жизнь», и даже во сне я пытался запомнить то, что она говорила. Тогда, я снова обнаружил себя в процессе записывания (словно записывал слова Матери, не так ли), в процессе записывания, и это, в самом деле, была мучительная работа, утомительная (ты знаешь, как когда я записывал шесть, семь, восемь, десять страниц, эти длинные, большие страницы); тогда я писал, писал, писал, я записывал – я был снова писцом – я записывал то, что она пришла сказать мне! И я заметил, что это была, словно большая книга, с листами... листами почти *foolscap*[121]...

Да, foolscap.

Большие листы, и они *все* были *напечатаны*, или, по мере того, как я записывал, это печаталось.

Я хотел запомнить то, что Мать говорила...

Да-да.

...поэтому я вернулся к началу – это была словно книга! – и я вернулся назад (*Суджата смеётся*), пытаясь вспомнить! И тогда, я увидел, что всё было напечатано, те вещи, которые я, я сам, записывал, но которые я не знал! (*Суджата смеётся*) То есть то,

[121] Фулскап (формат писчей и печатной бумаги (330 х 406 мм))

что она говорила мне, и я записал (она говорила мне – когда? я не знаю: год или два назад, или час назад, или когда?) в прошлом, она говорила мне, и я обнаруживал позади позабытые мною вещи, которые она мне сказала. Но это всё было напечатано, всё записанное мною! И затем я заметил, что... (я записывал, таким образом, то, что она мне говорила) я заметил, что моя книга продолжалась! Что там были также вещи, которые она мне ещё не говорила! (*Суджата смеётся*) Выходит, вся книга была уже полностью написана, но я записывал её в настоящем; я записывал то, что она только что сказала мне. И так как, желая вспомнить то, что она мне сказала, я вернулся назад, и я увидел эти напечатанные страницы, где были вещи, которые я не знал – однако, это было записано мной! И затем я заметил, что (я записывал эту страницу; мне было трудно, впрочем, это было утомительно, видишь ли, такой труд, записывать всё это), я заметил, что книга продолжалась: были ещё страницы и страницы, и страницы, и это было будущее: это были вещи, которые она мне ещё не говорила!

Которые она собиралась вам рассказать!

Которые она собиралась мне рассказать.

*(*Смеясь*) И это было уже записано?*

Но это было уже записано! Всё было здесь, это была вся книга *полностью*! Но, тем не менее, в настоящем, я записывал то, что она только что сказала мне, то есть то, что я пытался вспомнить...

«Вторая жизнь?»

О второй жизни.

Это была как вторая *Агенда*.

Но то, что мне вспоминается... Я ещё вижу себя, склонившимся над этим листом, скажем, листом настоящего, куда я пытался записать то, что она только что мне рассказала о второй жизни, и затем, возвращаюсь назад, чтобы вспомнить, и удивляюсь, увидев, что я записал те вещи, которые я совсем не знаю, не так ли! И затем, вдруг, замечаю, что были страницы будущего; и тогда, в этот момент, Мать снова была здесь, в настоящем, и она говорила мне это (и это было очень ясно); она сказала мне: «Когда вы входите во время, это долго и... это занимает годы, годы и годы. А если вы идёте в прошлое, это ужасы», говорила она. «В то время как здесь» («здесь, то есть... под этим другим солнцем), «две, три секунды активного сознания – и всё сделано. Вещи сделаны».

Вот, это было ясно в моём сознании. Она сказала мне: «Когда вы входите во время, это занимает годы, годы и годы... и это долго. А если вы идёте в прошлое, это ужасы. В то время как здесь, она сказала, две, три секунды активного сознания – и всё сделано».

Тогда это именно то, что говорил Шри Ауробиндо, это супраментальное Сознание: фактически, прошлое, настоящее и будущее, всё находится на одном и том же плане, это одновременное; это видится, или переживается, или... это одновременное. Так вот, я корпел над своим листом настоящего, записывая то, что она мне только что сказала, и вдобавок, там было всё прошлое, которое я не знал, и, которое я, однако, записал, и, кроме того, всё будущее, которое я не знал также (!), но, которое, уже было всё записано. Потому что это была, в самом деле, книга, и довольно большая книга. Я не могу сказать о толщине этой книги, я не могу оценить, но я видел страницы и страницы, напечатанные; напечатанные, то есть когда я записывал это, оно автоматически печаталось – да, это печаталось. Так что, фактически, это выглядит так, как если бы она рассказывала мне всё время! Я не осознавал этого, но всё это записывалось где-то мной: потому что я это записал, я сделал эту работу – я помню, что было очень утомительно записывать всё это.

Значит, она объясняла мне вещи постепенно, последовательно, но только это не входило в моё активное сознание.

Внешнее.

Внешнее. Я просто ухватил фрагмент этой огромной *Агенды* (второй *Агенды!*), которая находится в *историческом развитии*, но которая, однако, уже вся написана, потому что я видел там все эти страницы Будущего. Это как если бы она продолжала, не так ли, я видел её: когда она объясняла мне эту вторую жизнь, это было совсем как в Пондичерри, когда она говорила со мной, объясняла мне – это было абсолютно так же! Ну вот, это продолжалось. Только, я не осознавал, что на странице... 244, скажем, настоящее! (*Суджата смеётся*) И вот, я был так удивлён, когда я вернулся к странице 220, или к странице 150, и заметил, что я записал вещи, которые я совершенно не знал... но которые, должно быть, передаются в опыте, который я переживаю. Вместо того, чтобы просто иметь ментальное осознание этого (и даже более высокое, как в Пондичерри; когда она объясняла мне эти вещи и я понимал их), здесь, она объясняла мне вещи так, что я не знал о них, и затем я переживал это в своём теле. Ты понимаешь?

Да.

Вместо того, чтобы иметь ментальный опыт, то есть то, что она выражает словами и я запоминаю то, что она сказала (вот, это стёрлось – это не стёрлось, потому что это есть где-то в книге, ну словом, это стёрлось в моём активном сознании), но всё то, что она объясняла мне, передаётся постепенно, страница за страницей и день за днём в материи, посредством опытов, трудностей, как надо делать, и как надо... всё то, что я делаю на протяжении двух с половиной лет – вот уже два с половиной года это продолжается, эта история.

Это немного похоже на то, когда вы потеряли сознание в аэропорту Б., а затем вы вдруг...

Но это, это было очень любопытно в том аэропорту! Я на три секунды потерял сознание (словом, ты была сбоку от меня, ты видела) и затем в... (в самом деле, в долю секунды, я потерял сознание), вдруг я обнаружил себя активно действующим... где-то. И я был так поражён, что нахожусь ещё в своём теле в аэропорту Б., и одновременно – да, одновременно, потому что это было в долю секунды – сразу же я оказался активно действующим... в каком мире, понятия не имею. Это настолько меня изумило, что я «вернулся в сознание» (!) и вернулся в своё тело сразу же – я был настолько изумлён.

Да. Это было в первый раз.

Да.

То есть, вы оказались посреди деятельности?

Я был посреди чего-то, что происходило... и это было так удивительно: в долю секунды (я был ещё в этом кресле, если хочешь; моё телесное сознание было ещё в этом кресле, и я просто потерял сознание), и долю секунды, миллионную долю секунды, которую продолжалась потеря сознания, я был в действии! И это не какое-то действие, которое началось с потерей моего сознания, это действие, которое началось... когда, понятия не имею, но которое я *продолжал*. И когда я вернулся в своё привычное сознание,

я был настолько ошеломлён, что оно всё равно продолжалось! Только я снова оказался в аэропорту Б. Но оно продолжалось.

Это означает, что есть часть, скажем внутренняя, которая всегда в связи и всегда...

Вероятно.

... с Матерью, и которая продолжает?

Да, вероятно... Да, только это скрыто от активного сознания! И я понимаю: это *преднамеренно* скрыто, потому что это совсем не как в Пондичерри, где я должен был ментально понимать эту историю: теперь я должен понимать её материально, физически, телесно. Если бы я понимал её ментально, это исказило бы действие, и, затем, ментал просто остался бы там, где он есть; в то время как здесь, я нахожусь в темноте, я ничего не понимаю в этом, не так ли – я ничего не понимаю в этом – я только болезненно переживаю, день за днём и час за часом, определённое число опытов, которые являются, тогда (я понимаю это сейчас), физическим переводом того, что она говорит мне, что она объясняет мне. Потому что это не только «объяснения»; в нашем ментальном мире мы «объясняем» вещи; там, Мать «рассказывает» их (это способ выражения), но это именно *действие*, которое она совершает. И это передаётся действиями, в опытах, которые я имею, в вещах, которые я должен преодолевать, в том, что я должен переносить, в помощи, которую я получаю (*утешающим тоном*): «Ах! Но ты не умрёшь, малыш, не беспокойся»... Но надо, чтобы тело обнаружило это! Если бы Мать была здесь, физически, говоря ему: «Но нет, не беспокойся», я бы ничему не научился! В то время как, когда я нахожусь здесь, в самом деле, с перебоями в сердце, и эта Ниагара обрушивается на мои плечи, так вот, надо, чтобы именно моё тело *понимало*. И надо, чтобы тело понимало *полностью само*: не надо объяснять ему! Надо, чтобы оно *обнаружило*. Бесполезно говорить кому-то: «Вот, чтобы не утонуть, делай вот так» – не так ли! Тебя бросают в воду, и ты должен не утонуть: тогда, здесь, ты учишься! Это единственный способ, бросить тебя в воду, и затем: «Ты тонешь, малыш, а? Ну что ж, выпутывайся сам». Тогда здесь, тело вынуждено учиться.

Значит, несомненно, именно ради этого всё это действие (потому что это не только «объяснения», которые даёт Мать, это *действие* Матери, и действие, которое, конечно же, не ограничивается мной): всё это завуалировано так, чтобы тело обнаруживало. Но Мать продолжает «объяснять мне», если можно так сказать – но фактически, действовать. Только, вместо того, чтобы понимал ментал, надо, чтобы понимало *тело*, надо, чтобы именно тело понимало.

И это единственный способ, нет другого. Не существует другого. Надо, чтобы оно училось новой жизни; не по книгам его учат новой жизни: но... но умирая много раз. И замечая, что оно не умирает от этого. И именно, проходя через множество таких опытов, которые, действительно, совершенно... это ужасное, всё то, через что надо проходить; тогда оно учится. Мы учимся. Мы учимся выходить из этого смертельного кокона, в котором... мир находится в законе Смерти, пол-нос-тью, сверху донизу. Тогда надо учиться другому Закону – а как ему учиться, не так ли? Не в книгах мы можем научиться этому.

Переживать это.

Надо переживать это. И она здесь постоянно, Мать, в действии, чтобы заставлять вас *переживать* вещи. Или чтобы учить вас подлинной жизни. Только вместо объяснений для ментала, это воздействие на тело, или на материю, чтобы научить вас ремеслу – чтобы

научить вас на живом опыте. Тогда, кажется, что мы полностью пребываем в темноте – мы полностью в темноте – тело оставляют в темноте пол-но-стью. И надо, чтобы оно училось.

Если бы... (я понимаю хорошо), если бы Мать, каким-то чудом, оказалась здесь, если бы я видел её, что она сидит перед моей кроватью и говорит мне: вот, это вот так, а это вот так; ну, уфф! Я был бы *очень* счастлив, это происходило бы очень хорошо! Но тело совсем бы ничему не училось. Надо, действительно, чтобы нас бросили в воду – тогда ты тонешь или ты не тонешь, а? Ты подчиняешься закону смерти или нет? Так вот, надо, чтобы тело научилось не подчиняться больше закону Смерти – и для этого, надо, чтобы оно умирало *много* раз. Или чтобы оно... Чтобы оно умирало, да: каждый раз, у нас создаётся полное впечатление, что мы умираем.

И тогда присутствует всё-всё-всё материальное подсознательное, вся медицина и наука – это *ужас*. Оно полностью *загипнотизировало* тело, полностью. Я уверен, что люди несколько веков назад были гораздо более свободными, свободными от предрассудков. Здесь же, *ужасный* гипнотизм наложен на физическое сознание. Значит надо разрушить весь этот гипнотизм, и затем... мы встречаем всё – мы встречаем *всё*: это кокон смерти, в котором мы находимся; тогда мы встречаем всевозможные ужасы, всевозможные отрицания, всевозможные препятствия, всевозможные противоречия, всё-всё-всё... И надо пройти через всё это. Надо учиться второй жизни. Надо учиться не умирать от неё – наоборот, она спасает, она является единственным спасением.

Вторая жизнь.

Мне не хотелось бы много говорить об этом, потому что ты понимаешь, я нахожусь полностью... Я нахожусь полностью в этой истории! В этом странном... в этом странном опыте. Мы никогда не знаем, ты понимаешь – мы никогда не знаем! Ты переживаешь всевозможные ужасы, чтобы преодолеть их, и внушения. Всевозможные ужасы: «Ну посмотри, ты уверен, что не надо попытаться позволить себе умереть, не является ли это тоже путём, принять смерть – ты уверен?»

Ты не можешь вообразить эти жестокие внушения.

Нашёптывающие голоса...

Столько ужасов здесь... и поэтому... Я не хочу говорить, потому что это ужасно.

Да.

Надо разрушить всё это. Тогда есть только один способ, это копать туннель.

В теле.

Ну да! Тогда, есть все... не только всё то, чем напичкали вашу кровь, или всё то, чему вы научились, медицина и тому подобное – весь этот научный гипнотизм, – но тогда вы снова обнаруживаете всё ваше прошлое, и снова обнаруживаете прошлые жизни, и многие ужасы, и... Мне бы хотелось лучше не говорить об этом, это отвратительное. Это, в самом деле... я не знаю, есть божественная Милость, которая присутствует здесь, чтобы не дать вам умереть от этого горя, потому что это «горестное».

Но то, что вы говорите, это великая Надежда, не так ли: Будущее, это великая Надежда прошлого... и настоящего.

Да. Надо, чтобы были люди, которые переживают это.

Да! И это всегда своего рода пионеры...

О! моя Милая, я ничего не знаю об этом, пионеры...

... которые прокладывают путь.

Я ничего не знаю об этом, надо дойти до конца – когда мы будем в конце, тогда можно будет сказать что-то.
Вот, давай пройдёмся немного...

Да, мой милый.

(Сатпрем и Суджата встают)

Пусть это 12 декабря будет счастливым! И затем мы войдём вместе в эту подлинную жизнь.

Вы даёте мне такую милость!

Это не я!

Да!

Конечно же, это не я, кто раздаёт милости! Нам дают много, иначе мы не смогли бы... Мы не смогли бы продолжать, мы не смогли бы жить. Только, надо, чтобы мы шли вместе.

(Сатпрем и Суджата идут,
слышно щебетание птиц)

Это очаровательно, а!
Эта птица очаровательна. Осторожно! Здесь корни – подними ногу.

Это радостно! Это такое чистое, правда?

Да, это чистое; когда мы будем вот такими же, будет хорошо.

(молчание)

Осторожно, поднимай свои ноги. Становится почти темно. Ты хочешь послушать свой маленький источник?

Ах, да! Впрочем, мы слышим его, правда?

Да. Когда мы выйдём из этого кокона, жизнь будет свободной! Мы будем свободны. Тогда она будет формироваться согласно своим собственным законам. Смерть больше не будет властвовать, и никакие наши законы больше не будут властвовать!

(Суджата, показывая на ручей в лесу): Это будет как эта текущая вода?

Да, точно, всё будет совсем естественным, совсем простым, нет нужды летать по воздуху! Мы не отдаём себе отчёт в том *бремени*, которое лежит на нас.

Ах! Да.

Мы полностью находимся под смертельным бременем, мы не отдаём себе в этом отчёт. Мы начинаем отдавать себе в этом отчёт, когда находимся на краю смерти. Тогда, если убрать это смертельное бремя, этот смертельный кокон, жизнь будет лёгкой, она будет другой! И, тем не менее, она будет той же самой – только, это будет... другое.

Это будет физическое, но...

Но физическое *свободное.* Мы не можем понять, потому что мы находимся под таким тяжким бременем – которое кажется нам совершенно естественным.

(Сатпрем и Суджата подходят ближе к ручью)

Вот, моя Милая *(Суджата смеётся)...* это твой маленький источник.

Мне нравится вода...

Да... это как ты!
Но ты, просто, ты всегда имела... Возможно, для тебя, моя Милая, это всё естественно. У тебя нет такого бремени, как у меня, у тебя нет такого чудовищного груза на плечах, как у меня.

Ах, вы знаете, тот, кто должен делать трудную работу, должен выносить много.

Ох! Я как раз обнаруживаю, до какой степени, просто непостижимо, мы покрыты слоями, слоями, и слоями... прошлых жизней, прошлых ужасов – не только этой жизни: мы обнаруживаем *всё*! Ты, ты прозрачная, ты, в самом деле, хорошо рождённая. Ты прозрачная, у тебя нет этого бремени – у тебя нет того, через что надо проходить.

Я не знаю, это милость быть...

Ну вот, есть милость!

(Суджата смеётся) Нет, в самом деле, милость, с самого детства я была рядом с Матерью, значит...

Она... она облегчила тебя, прояснила. Что касается меня, у меня вся семья – и семьи, и семьи, и умершие, и умершие, ууф! Мы несём *всё* под своей кожей.

Да, но вы понимаете какую трудную задачу, вас просят сделать? Тогда вы должны подвергаться всему в вашей собственной коже, чтобы понять. А я, у меня нет такой работы, которую надо делать! Тогда... это не обязательно...

Но, мне лучше ничего не говорить, потому что... это не... это не для того, чтобы говорить... Если мы достигнем конца – посмотри, как это красиво!

Да, да, я видела.

Это всё... это немного золотистое...
Когда мы будем в конце...
Но невозможно, чтобы это не было связано также со всем этим смертельным коконом мира!

Да! Это невозможно.

Невозможно, чтобы там, также, это *не лопнуло*. Именно этот мир ужасен – зримо ужасен.

Но, это не вопрос индивидуальности, не правда ли – индивидуальность, это, как вы говорите, «plug» [штепсель], вот и всё. Но ток проходит через весь мир!

Да, это было бы время, которое... которое изменит вещи...
Пусть этот ужас преобразуется.

13 декабря 1984

Чувствуешь настолько сильно, что пока эти миллиарды крыс будут здесь, земля *не сможет* расцвести.
Я имею в виду, крыс научных, «человеческих», которые взяли кожу человека и уродуют Землю.
Надо, чтобы они исчезли, как тираннозавры.
Надо, чтобы Вибрация Истины стала невыносимой и действительно смертельной для всех этих фальшивых живых – пусть они идут туда, где им надлежит быть!

14 декабря 1984

Сегодня утром, я наткнулся в газете на следующее:

СОВЕТСКАЯ УГРОЗА

Вашингтон: Согласно *Aviation Week* и *Space Technology* в этот понедельник, Советский Союз разработал систему, которая даёт возможность его подводным лодкам осуществлять запуск баллистических ракет, во время их погружения под арктическими льдами. Будет практически невозможно обнаружить подводные лодки под арктическим льдом, но Американский Флот разрабатывает лазерную систему с гидролокатором, чтобы иметь возможность определить их местонахождение. – AFP

Мир *находится под властью* чудовищных сил.

16 декабря 1984

Вчера, 15 декабря, у меня был сердечный приступ. Кратко я записываю, что «не было вопроса» в теле – именно *внешнее* сознание тела констатировало (без всякого страха, впрочем, но с обычной логикой): «что-то идёт не так», и что следовало бы принять меры предосторожности. Это было трудным. Но для самого тела (я хорошо видел) вещи разворачивались «секунда за секундой» – у него не было «идеи». Только *внешнее* сознание вышло на передний план и говорило себе, что это могло плохо кончиться (но без всякого страха). Но особенно это наблюдение: для тела не было *вопроса*. «Процесс разворачивался» и это был процесс. Идея о «болезни сердца» была чем-то совершенно *внешним* по отношению к нему.

Затем, со своего рода *полной* очевидностью (то есть, всего существа), было это восприятие или переживание: Божественное не «хочет», чтобы мы умерли! Это ложное извращение – Божественное никогда не хочет, чтобы мы умирали! Вся эта история «подчиниться Божественной Воле», которая, возможно, действительно решает, что мы умрём – всё это ЛОЖЬ, ИЗВРАЩЕНИЕ. Если *вы* захотите умереть, тогда да, если только *вы* захотите, если *вы* согласны.

Но сегодня утром, переживание было ещё более интересным. Всё тело бросилось в голубой поток, как в свой *истинный* источник жизни. И оно чувствовало сердце, которое тянуло, тогда оно, в самом деле, возмутилось: как, у меня боль в сердце, это невозможно – потому что Ты ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. И ничто не смогло бы заставить тело отступиться от своей убеждённости, от своей абсолютной очевидности: это Ты физическая Реальность, а не какой-то там насос, который причиняет боль – и оно было УВЕРЕНО.

Это было очень интересным. Оно возмущалось, удивлялось, что имеет боль! Как такое возможно? Ведь это Ты; Ты физическая Реальность.

Я оставался час с четвертью в этом потоке, и я поднялся и принялся записывать это. И я не чувствовал какой-то особенной боли в сердце.

Тело призывало этот поток, как свой ИСТИННЫЙ ИСТОЧНИК ЖИЗНИ. Это было очень интересно. И ничто не могло убедить его в обратном – ему надо было упасть замертво, чтобы оно заколебалось или потеряло своё убеждение! И даже тогда я не уверен, что его убеждение изменилось бы! Оно было бы, в самом деле, очень удивлено, если бы «Это» не заставило его жить!

То есть, именно этот *внешний* Ментал тела создаёт все сложности. Но даже этот внешний Ментал не вызвал никакого осложнения: он просто наблюдал феномен, но без убеждённости тела. Я действительно думаю, что это мой «попугай наблюдатель». Он хорошо выдрессирован и не вмешивается – но он удивляется и задаёт вопросы, в то время как тело не задаёт вопросы.

Я думаю, на самом деле, что это «процесс, который разворачивается», и что меня хотят научить чему-то – единственным возможным способом: прямым переживанием.

*

Единственная вещь, которую тело признаёт, что оно устало и что оно должно щадить свои силы, но оно не понимает, почему эта потрясающая Энергия не питает его полностью? Оно не понимает (и я тоже!).

*

Видение

Прошлой ночью (или скорее ранним утром) я увидел следующее:

Я находился на краю причала (такого, как в порту Сен-Пьера) и с лёгким колебанием я приготовился нырнуть с причала. Вода казалась тёмно-голубой. Я нырнул, и

к своему великому удивлению, я увидел себя плывущим с большой скоростью и очень легко (моё тело казалось очень белым). Но меня совершенно удивило то, что после этого быстрого и лёгкого плавания брассом, я увидел себя лежащим на спине (я думаю) на поверхности моря, и благодаря очень *лёгкому* движению кончиков ног, моё тело на всей скорости продвигалось в воде – это было удивительным и потрясающим. Как если бы оно имело винт *быстроходного* катера на конце ног! Но именно только благодаря лёгкому движению кончиков ног происходило всё продвижение вперёд… и *без усилия*!

Я не очень хорошо понимаю, что это означает… Обычно море или океан представляет витальный мир, но в течение уже долгого времени я не хожу больше в этот мир. Не был ли это Новый голубой океан?

Это новое сознание, возможно, хочет меня уверить: ты видишь, нет проблемы!

*

Вероятно, я нахожусь на краю пристани старой жизни? – и собираюсь погрузиться в Новый океан…

*

После полудня

Тогда я понимаю!

После завтрака, сердце ещё не совсем пришло в норму – это продолжалось час.

Затем я растянулся… и тогда, тело бросилось – буквально бросилось – в этот Поток, с радостью! почти с наслаждением. И очень быстро, этот Поток становился всё более и более плотным, всё плотнее и плотнее, это была потрясающая Энергия, всё размалывающая, почти обжигающая (это создавало своего рода жар в мозге) – и всё время, всё время тело повторяло с каким-то восторгом: именно *это* жизнь! именно *это* жизнь! это *Вы* жизнь! это *Вы* жизнь! Это было чудесным и потрясающим – открытие (или открытие заново).

Тогда я понял: мне дали этот сердечный приступ вчера, чтобы тело хорошо поняло, что именно это жизнь! именно это Новое Солнце! Именно это *управляет всем*, как говорила мне Мать. И это была неопровержимая, чудесная демонстрация для всего моего тела: не этот старый сердечный насос, не вся эта физиологическая груда хлама управляет жизнью, но именно это Новое Солнце ЯВЛЯЕТСЯ жизнью и управляет ВСЕМ.

Моё тело выучило это неопровержимо и чудесно – для него это такое же ОЧЕВИДНОЕ и неопровержимое, как сок грейпфрута или чистая вода потока – ЭТО жизнь.

(Тогда я понимаю также это великолепное «продвижение вперёд» прошлой ночью!).

Именно «вторая жизнь» всё приводит в движение.

Взрывчатый грейпфрут!

*

Вечер

Я думал о Шри Ауробиндо и о гнилом состоянии мира, но особенно об Индии и США, и выражение, которое мне «пришло», это «*spring a surprise*». Шри Ауробиндо *will spring a surprise* [сделает вам сюрприз] – и со своей ноткой юмора, вне всякого сомнения. Внезапно, он схватит этот ненормальный мир и коснётся каждой наиболее восприимчивой точки, и с божественной иронией!

*

Я так полон волнующей благодарности за это «новое сознание» (Матери), которое принимает такую заботу, успокаивая меня заранее и заставляя меня понять то, что происходит – поистине, это видение прошлой ночью является чудом доброты: «ты видишь, не беспокойся, это вот так».

17 декабря 1984

Божественное не хочет и никогда не хотело заставить нас «жертвовать своей жизнью», оно хочет, чтобы мы ПОЖЕРТВОВАЛИ НАШУ СМЕРТЬ.

*

Вечер

Суджата заставила меня прочесть эту поэму Шри Ауробиндо*: Битва*. Я был так потрясён! Неожиданно, у меня возникло такое глубокое рыдание. О Господи, ты Велик.

Действительно, мы касаемся Высочайшего. Как мы касались Высочайшей Матери, когда она была такой безоружной посреди этих волков.

Я никогда не читал ничего столь хватающего за душу во всём Шри Ауробиндо.

(перевод)

В Битве

Часто, в медленном широком отступлении веков,
На длинном мосту Жизни через огромный океан Времени,
Я принимал смерть и переживал поражение,
Если, благодаря моему падению, было возможно достичь для Тебя какой-то победы.

Этому миру несознательной Силы Ты дал право
Противостоять сияющему проходу моей души;
Она платит на каждом шагу дань Ночи.
Судьба, её несправедливый бухгалтер, хранит списки.

Титанические силы давят на моём пути;
Эта земля принадлежит им, дни им полностью подчинены,
Я полон ран и битва безжалостна:
Разве не наступил ещё час для Твоей победы?

И всё же, пусть будет Твоя воля! Что ещё Ты должен Судьбе,
О, Ты, Древний Властитель миров, Ты знаешь, Ты знаешь.

25 сентября 1939[122]

[122] Это было начало второй мировой войны (операция «Dantzig», 1 сентября). После захвата Чехословакии Гитлер захватил Польшу.

18 декабря 1984

Видение

(Отрывок разговора об Ауровиле)

Я увидел большой *Humber*[123] Матери – ты знаешь, её большая машина. Она стояла там, и мне захотелось почистить стёкла *Humbera* . У меня было какое-то средство для чистки этих стёкол (*смеясь*), и тогда тот, кто был внутри *Humbera* (я не знаю, кто это был), постоянно переставлял машину, желая помешать мне почистить стёкла, и это был (*смеясь*) полный абсурд… Я был недоволен, потому что мне мешали чистить стёкла этой машины!

Тогда я понял.

Кто-то не хочет, чтобы стёкла машины были очищены, и чтобы Мать – которая, вероятно, внутри (*Сатпрем смеётся*) – была видна! Они не хотят, чтобы стёкла были очищены: они не хотят *видеть* (*жест ладоней на глазах*). Поэтому необходимо…

Точно: они не хотят видеть (*тот же жест*).

*

Утро

В самом деле, вот уже два дня тело чувствует, что оно погружено непосредственно и полностью в океан плотного Могущества, супер-плотного (как лава, действительно) – обнажённое, можно было бы сказать.

Нет больше ни этих волн огня, следующих одна за другой, как прежде, ни этого ощущения, словно являешься «жерлом вулкана»: тело совершенно распространилось в этом, оно погружено в этот плотный Океан, и иногда, время от времени, в этой распространившейся неподвижности медленно проходит волна Могущества, ещё более плотного, которая проходит через него, пересекает его – тело плавает в этом, но не как кукла: оно плавает в океане, который как *внутри* него, так и снаружи, оно *пропитано* этим океаном – как вишня в бренди! Но в каком бренди! Оно наполнено до отказа, насыщено этим океаном. Иногда, оно отдаёт себе отчёт, что этот океан Могущества – это Любовь, это Мать, это Шри Ауробиндо, тогда это вызывает своего рода наполнение обожанием и восхищением во всём теле, как если бы каждая из миллиардов клеток участвовала в этом изумительном обожании. Это всё раздувается-раздувается, наполняется до отказа – восторгается. Или же, всё это «распространяется», как в спокойном открытом море, только, время от времени, с этими большими медленными волнами, проходящими через тело.

Фактически, оглядываясь назад, я думаю, что вся эта операция на протяжении месяцев: эти «волны огня», этот «прилив», это «жерло вулкана», всё это было просто (!) стиранием или промывкой, или медленным растворением этого смертельного кокона – и затем, когда это растворено, мы, совсем просто погружаемся в океан новой жизни – обнажённые.

И я отдаю себе отчёт, что этот последний сердечный приступ был просто для того, чтобы научить, показать телу: ты видишь, это больше не законы сердца, не законы мозга, не тысячи и тысячи законов смерти – это управляет другой закон. Именно Новое Солнце, океан Солнца приводит в движение и пробуждает всё.

---

[123]«Хамбер» – марка легкового автомобиля компании "Крайслер Ю.К." [Chrysler UK]. Выпускалась до 1969. (Прим.перев.)

«Прыжок в воду на краю пристани», в самом деле, имел место.

Это этап.

*

Теперь я понимаю весь смысл того, что Мать говорила прежде: «То, что заставляет тел***а*** стоять, не является больше законом». Ах! да!

Я ещё слишком изумлён и слишком младенец в этом, чтобы действительно понять, что всё это значит – но вишня в бренди, это ясно! И когда несколько миллиардов клеток в бренди, это ещё более очевидное.

(Когда мы были мальчишками, моя тётя готовила вишни, которые она настаивала всю зиму на водке, и летом, когда мы возвращались с прогулки по морю или из морского плавания, она предлагала нам маленький стаканчик вишнёвого бренди – в то время эти «вишни» имели для меня особый смысл и очень «настоянный»!)

*

Мы чувствуем, что это Солнце или как Солнце, но это тёмно-голубое (по крайней мере, это моё ощущение).

И вдобавок, эта «необходимость» записывать – настоящее бедствие для меня, которая сильно мешает – но что делать? Мы думаем, что обязаны «сообщить»… (кому?). Я не уверен, стоит ли продолжать, или же остановиться.

Я верю, что это, по сути дела, для Матери и для Шри Ауробиндо: они СДЕЛАЛИ, и я это ЗНАЮ, и я об этом говорю – а мне хотелось бы об этом кричать! (но мир полон глухих *на данный момент*).

Эта идея о «других» вредна. Мне хотелось бы сказать себе: это *для* Шри Ауробиндо, это *для* Матери – и с благодарностью.

Они говорили и писали для таких упрямых ослов, как я? – тогда можно иметь терпение и сострадание для других упрямцев на данный момент.

*

После полудня

Кажется, присутствует какое-то особое действие в мозге. Я замечаю его уже на протяжении двух дней, но сегодня после полудня это было совершенно необычным (!) Давление поднималось-поднималось, это плотное Могущество становилось всё более и более плотным и компактным в мозге, было ощущение, что вся материя мозга начинала кипеть и становилась компактной Массой, на грани взрыва и такого жара!... Но тело было таким спокойным, таким доверчивым – даже не «доверчивым»: оно ЗНАЛО, в теле было ЗНАНИЕ: «это Мать, это Шри Ауробиндо», и оно подчинялось полностью, без тени тревоги. Но, это было потрясающим! И тогда, когда плотность мозга стала сверхкомпактной, я почувствовал, как «магнит» сверху неудержимо ВЫТЯГИВАЛ всё это Могущество, или этот излишек Могущества выше головы и наружу головы. Затем, когда излишек или «избыток» вышел, новая Масса обжигающего и плотного Могущества сразу же заняла место того, что вышло, и снова это был компактный кипящий чайник. И снова этот неудержимый Магнит вытянул плотное Могущество выше головы – и так далее. Словно плотные волны компактного огня наполняли материю мозга, раздували её до максимума, затем отсасывались или «намагничивались», вытягивались выше и наружу головы.

Это было потрясающих пропорций.

И было так ЧУДЕСНО знать-чувствовать, что это был Ты. Тело говорило себе: «о! какая милость, что *Земля* знает это переживание!» Оно чувствовало, что это именно *Земля* имела переживание, первое переживание Этого через старую животную материю.

Что-то происходит, несомненно!

Я позволил опыту или «операции» происходить без остановки на протяжении полутора часов.

Я не знаю, что Они хотят делать, но что-то Они ХОТЯТ, несомненно!

*

Это действительно «скрытое солнце» (Мартанда), которое выходит из Материи.

*

Вечер

Странно!! *Ничего* не зная о ходе опыта, моя Милая сделала маленький рисунок: «голубое солнце»! Голубое солнце выше головы существа и голубой поток, нисходящий на Землю!

«Скрытое солнце», это ГОЛУБОЕ СОЛНЦЕ».

Это точно то. Я всегда ощущал, что это было голубое – голубой сапфир.

В самом деле, Мать хочет меня ободрить (с помощью Суджаты): «Ты видишь, ты не сумасшедший!»

19 декабря 1984

Однажды, всё будет по-другому.
И мы трудимся и молим ради этого дня.

*

Пока я надеялся освободиться от боли, я был ещё в эго.
Потом я больше не надеялся, я заставил гореть и гореть эту боль, ради всех болей мира.

*

Однажды, я прильну к твоему сердцу, и всё развеется.

*

Меня притянули вниз, чтобы я смог зажечь твой огонь внизу также.

*

Чем больше проявляется Позитив, тем яростнее становится негатив.
Ни одно зерно не ускользает.
Они действительно делают свою мерзкую работу.

20 декабря 1984

Голубое Давление всё больше и больше, больше и больше… (Я едва не упал на поляне).

21 декабря 1984

Я снова находился в этой вязкой глубине телесного существования и у меня возникло такое отвращение от этого кишения намёков и внушений, что, неожиданно, я закричал всем своим существом: «Но лучше умереть в поисках Закона Истины и Света, и Красоты, чем слушать ваши гнилые намёки!»

И это было истинное: лучше умереть, ища этот Закон, чем слушать всю эту грязь. О! оно использовало всё, оно брызгало слюною на всё, оно призывало все заповеди, духовные и медицинские – это гнилое, клейкое, надоедливое: «и ты не способен, и ты не делаешь то, что надо, и у тебя тот недостаток, и другой недостаток, и вдобавок твоё сердце работает ненормально, ты много куришь, ты не такой каким тебе следует быть…». Ужасное духовное и медицинское кишение – каша из тараканов.

Тогда я закричал это.

И это *истинное* – я предпочитаю лучше умереть, ища Закон Красоты и Истины, чем слушать это духовно-медицинское кишение. Я им говорю УБИРАЙТЕСЬ К ЧЁРТУ! (я ещё прошу вежливо).

Это Ты Жизнь.
Это Ты Жизнь.
Это Ты Жизнь.
И это Ты моё сердце.
И это Ты биение моего существа.

В самом деле, это как черви, которые жрут труп – но они хотят сожрать вас полностью живым. Так вот, меня они не сожрут. Люди наполнены этими паразитами! Они не знают, но я начинаю знать – и я погружаю Голубой Луч в это кишение. Действительно, лучше взорваться устремляясь вверх, чем околеть в этой грязи.

Трупоядные, это *до* трупа. Нас сжирают живыми. Я ОТКАЗЫВАЮСЬ.

*

После полудня

Тело – физическое тело, эти миллионы клеток – приобрели не только убеждение, но ЗНАНИЕ, что это голубое Могущество является истинным Законом Материи, истинным Законом тел – Жизни – какова бы ни была «доза».

Когда оно приходит, тело бросается в него с закрытыми глазами, как в единственное спасение, в единственную Надежду – надежду Земли, спасение Земли. Оно распознаёт: ах! это то, это то! И можно было бы дать ему расплющивающую дозу, чтобы оно продолжало кричать: ах! это *то*, это *то*!

Но, оно не чувствует себя «раздавленным», оно чувствует себя НЕВРЕДИМЫМ. Когда оно пребывает в этом, у него нет боли в сердце, нет боли нигде, Смерть *невозможна*. Это абсолютное и без дефектов.

Это Абсолют.

Истинный Закон Материи. Это Жизнь завтрашнего дня.

Чистая Милость.

*

Вечер

Мне кажется, что главным образом, это борьба против *фантомов* – но они приклеиваются… на протяжении тысячелетий (!)

Клейкие фантомы.

*

Тогда я говорю, что болезни сердца не существуют, рак не существует, «законы» тел не существуют – за исключением, если мы их *хотим*.

Есть это Голубое Могущество – АБСОЛЮТНОЕ.

Абсолют.

Всё остальное = фантомы.

*

Нужно несколько «уроков», чтобы изучить не-закон фантомов.

Это изучается в глубине клеток.

Нет другого места.

Микроскопы и рентген дадут вам только отражение вашей собственной Лжи.

*

Это фантомы Преподобных Пап, если угодно, медицинских и духовных.

22 декабря 1984

Фактически, это грандиозные открытия, даже, если они кажутся ничем – но как «выглядел» первый маленький тюлень с круглыми глазами на снежном берегу?... Он не знал самого себя.

Теперь я знаю, что есть это голубое солнце на краю земли людей и старый моряк приветствует издали новый мир без печали.

Не надо больше печали – никогда, никогда.

О Господи, Ты знаешь.

*

После полудня

Это действие через мозг продолжается.

Голубая плотность поднимается и поднимается через тело, затем, кажется, скапливается, раздувается или становится компактной в мозге, и тогда, словно *две неудержимые*[124] *Руки* появляются, чтобы ВЫТАЩИТЬ наружу, выше головы, эту голубую плотную Массу – и так далее, до бесконечности.

Я думаю, что это действительно голубое Солнце, которое выходит из Материи.

Нас очень ободряет то, что мы совсем не знаем, что надо делать, только быть податливым! Не надо бояться ошибиться – впрочем, это было бы довольно ужасным, если бы мы были ответственны за то, чтобы управлять этой потрясающей голубой Плотностью. Это всё делается для вас – это делается. И тело покоряется, оно в восторге, оно абсолютно податливое: оно ЗНАЕТ, что это Божественное (оно «знает», то есть, оно плывёт внутри!), оно ЗНАЕТ, что это новая жизнь – и тогда, оно находит *вкус* в этом Могуществе, таком сильном, в этой жизни, такой сильной. Сначала, раньше, это казалось ему немного «трудным», но теперь, оно вкушает это, оно чувствует себя хорошо, невредимым, в безопасности в этом. Нет никакой идеи о том, что «это» может делать, но оно ЗНАЕТ, что это собирается изменить всё-всё, всю землю полностью. Для него нет разграничения между его материей и остальной Материей – это *всё единое*, это *факт* – и оно чувствует, что «это» течёт, разливается, работает повсюду-повсюду, и это то, что собирается *всё* изменить – это изменение мира в действии. (Это не «теория», это почти чувственное! Словом, оно ощущается телесно).

И нет больше этого жара в мозге (вероятно, сопротивление стало меньше).

Тело *вкушает* новую жизнь.

И каждый раз меня удивляет эта своего рода механическая регулярность феномена – своего рода божественный автоматизм, который заставляет подниматься эту голубую плотность, волна за волной или «доза» за дозой, затем вытягивает её выше головы и наружу тела – бесконечно, почти механически.

Это «божественная жизнь», которая накатывает, как большие валы «Дикого берега» в Бретани. Только это не внешнее: это внутри, оно переживалось, оно вкушалось – оно повсюду. И такое сильное! (о! не маленький подслащенный ликёр! нет). Да, Шри Ауробиндо говорил «вино гиганта» – скорее, это было бы то!

*

Фактически, мы глубоко чувствуем, что ускользаем от смертной жизни.

*

Вечер

Я подумал: если это истинный Закон Материи и если это новая Жизнь, это меняет ВСЁ! Это изменение, какого не было на протяжении миллионов лет!

Я чувствую себя немного, как дурачок из человеческой деревни!

Это напоминает мне Жана Бернеса – был такой дурачок из деревни Сен-Пьер. С круглыми глазами, в картузе, с рыжими волосами, и он смеялся, удивляясь всему – он разглядывал вас с каким-то изумлением, голубыми, как море глазами. Единственная вещь, которой он не удивлялся, была мюскаде! Он не протрезвлялся ни на минуту – я думаю, что скорее мюскаде удивлялось Жану Бернесу.

Иногда, старая жизнь смешна (если мы смотрим со стороны «дурачков»).

---

[124]Гораздо позже, я понял, что эти «две руки» были основным, решающим поворотом этой Йоги. Необходимо время, чтобы понять.

В сущности, он удивлялся, возможно, *каждому* стакану мюскаде, и он выпивал следующий, чтобы быть уверенным в предыдущем!

Вероятно, он никогда не встречал столько доброты под небесами… хотя и от неизвестного отца.

23 декабря 1984

Неподвижное Давление повсюду сразу. Как прокатный стан. Не прекращая, и всё более и более сильное. Ощущение, как раскатанный блин.

Это немного ужасающее и невыносимое. Но страха нет: постоянный призыв.

Я не знаю, что происходит.

Это всё голубое. Как давящий сапфир (или раздавливающий).

По-английски я сказал бы: *relentless*[125].

*

«Под прессом» – вот точное выражение.

*

Вечер

Мне не хотелось бы снова начинать дело второй раз.

Дай Бог, чтобы я дошёл до конца.

*

Что-то во мне так устало, так устало… Словно в конце жизни – но я знаю, что это не жизнь.

Именно смерть умирает.

Но это «одно и то же».

И все эти голоса смертельной жестокости – «ах! мы фантомы, ну что ж, ты увидишь…» И я могу видеть. (Это не только «голоса», не так ли, это *силы*).

Я не могу больше спать ночью.

*

Очевидно, что-то сопротивляется в моей собственной субстанции – естественно! Есть всё это сообщничество с этим старым эволюционирующим чернозёмом (можно было бы сказать точнее, с «атавистическим мусором»). Мы страдаем от *всего* – страдание, это Враг № 1 новой Жизни, любимый инструмент разрушительных сил, они играют, пока могут, на гуманитарных, гуманистических или просто на человеческих сентиментальностях.

24 декабря 1984

Я *хорошо* понимаю, почему Шри Ауробиндо написал в *Савитри*:

[125] Безжалостное, жестокое, непреклонное (Прим. перев.)

С сердцем, освобождённым от слепоты и страдания,
Печати слёз, уз неведения,
Он повернулся, чтобы найти эту широкую причину мировой неудачи…

*

Из-за пустяков, слёзы наворачиваются мне на глаза и надо, чтобы я сдерживался – как если б позади находился колодец печали. (Они скажут, что это «болезнь нервов», как о Матери).

*

Если хотя бы *один* человек смог отдать – действительно отдать – свою смерть, свои страдания, свою печаль, свои фантомы, страхи, Божественный Луч смог бы чисто пройти в землю и изменить мир.

Именно когтями печали Смерть держит нас сильнее всего – Христос не решил НИЧЕГО!

*

После полудня

Это *наводнение* супраментального Могущества.

Это безумное!

Наводнение, нет другого слова, как цунами, но фантастическое!

Что собирается произойти?

Мы чувствуем, что это *земной* феномен.

Это божественное чудо, что тело не разрушилось – но оно говорит: Да-да-да! Пусть Земля изменится!

НАВОДНЕНИЕ.

*

Видение

Я не знаю, связано ли это, но сегодня утром, во время этих операций, новое сознание вдруг приоткрылось и к своему изумлению, я увидел перед глазами этот образ: мы разбивали скорлупу яйца, (но очень большого, гораздо больше, чем обычное – оно завладело всем полем зрения) и мне показывали половину открытой скорлупы с большим ненарушенным светящимся желтком в ней.

Это было так неожиданно!

Я не знаю, что мне хотели показать.

*

Эти видения «нового сознания» бесподобные и совсем не похожи на видения «ясновидцев»: они длятся долю секунды, просто образ, и со скрупулёзной точностью, обычно с долей юмора, чтобы изобразить какую-то ситуацию (внутри или снаружи), какого-то человека, какое-то действие, какую-то страну или трудность, или сообщить что-то. Очень часто это насмешливое или лукавое, чтобы точно коснуться смехотворной «ситуации» или какого-то отдельного человека.

Это совершенно неподражаемое – только юмор Матери и Шри Ауробиндо может сотворить подобное.

Но я по-прежнему не знаю, что означает мой желток! Скорлупа (большая скорлупа) разбита на две половнки (я видел даже зазубрины разбитой скорлупы) и этот светящийся желток!

Я замечаю, что эти видения, такие краткие, всегда даются для того, чтобы показать *точную истину* того, что происходит или собирается произойти. Нет ничего «туманного» в них, только иногда загадочное… (!)

Это реальность без мишуры.

*

Вечер

Я рассказал Суджате своё утреннее видение. Она ответила мне, что в индийской традиции вселенную представляют как яйцо (это яйцо Брахмы) и что теперь это яйцо открыто и показывает свою *основную реальность* – этот светящийся желток.

Суджата сказала, что она очень сильно чувствует: «Этот новый год, это год Нового, истинно Нового, того, что подготовили Шри Ауробиндо и Мать».

Сегодня вечером, моя Милая сделала маленький рисунок, который странно похож на моё «наводнение»…

25 декабря 1984

Снова *неподвижное* Давление.

« Под прессом».

Я не знаю, что происходит.

Нужна великая клеточная убеждённость, чтобы оставаться под этим Прессом (или в нём) на протяжении полутора часов без колебаний. Это очень далеко за пределами физиологических «возможностей».

Вероятно, мы в процессе разрушения старой «программы» (!)

Возможно, телу хотят показать: ты видишь, это совершенно невозможное – и это возможное!

(Впрочем, мы не можем «колебаться» в *блоке* Могущества).

Смотри-ка! Это, как мой «океанский куб, может быть»...

*

Вечер

Они вновь хотят избрать «традицию Неру». Это было бы совершенно отчаянное положение – скорее, безнадёжное, если бы не было этого нового Позитивного Могущества...

Возможно, это, как для Рейгана: Система будет лучше разоблачена с наследником «традиции Неру».

Но внешние видимости просто приводят в отчаяние (во всём мире). Всё было бы совершенно безнадёжно, если бы не было «этого».

*

Ещё один любопытный рисунок моей Милой: « Земля, расплющенная под пестом» (сначала она сказала «пресс»)! Странно, как она *передаёт* происходящий опыт, ничего не зная о нём! Это внушает доверие!

Нас расплющивает, как лепёшку, это совершенно точно.

Что произойдёт??

Невозможно, чтобы не произошло что-то.

*

Но я говорю себе: *никакая* «демонстрация» не будет иметь никакой пользы на земле – они *не желают* видеть ясно.

Значит?

Если только у Божественного не будет каких-нибудь потрясающих аргументов? (или юмористических, может быть!?)

*

Несомненно, есть «прекрасные» человеческие души, среди, так называемых, «обычных» или простых людей, которые способны преобразоваться, но они всё больше и больше извращаются коррумпированной толпой... Именно в этом проблема. Коррупция распространяется.

И все их технические и электронные средства служат распространению коррупции. Это как лошади Аттилы, но миллионами. Ничего не остаётся расти после них.

Это грандиозное загрязнение сознаний.

*

P.S. Счастливого Рождества:

БЮДЖЕТ МИРОВЫХ РАСХОДОВ НА ОБОРОНУ МОЖЕТ
ПРЕВЫСИТЬ ТРИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ.

Нью-Дели, 23 декабря (PTI)

Военные расходы в мире должны пересечь планку в триллион (миллион миллионов) долларов в 1985 году. В 1984 они оценивались примерно в 970 млрд. долларов.

По последним оценкам Агентства по Контролю за вооружением и разоружением Соединенных Штатов, страны НАТО и Варшавского договора несут почти три четверти нынешних мировых военных расходов.

Это означает, что увеличение фактических военных расходов в развитых странах составляет от 2% в 70-ые до более чем 4,5% в 1982-84.

26 декабря 1984

Всё время это сапфирово-голубое Давление, неподвижное, расплющивающее.

Это совершенно безумное!

Могущество, способное расплющить и гору (совсем как в том видении, которое у меня было три или четыре года назад – это безумное!)

Но тело ЗНАЕТ: это НОВОЕ.

Это изменение мира.

Оно повторяет и повторяет: пусть эта Земля изменится, пусть эта Земля изменится, пусть эта Земля изменится...

Это приходит, это приходит!

Я думаю, что мы увидим.

*

Вечер

У меня впечатление, что я нахожусь в бесшумном катаклизме.

*

Спрашиваешь себя, не распахнулись ли двери Апокалипсиса.
То есть, двери истинно РЕАЛЬНОГО.

27 декабря 1984

Это очень интересно наблюдать: теперь тело призывает это Голубое Могущество, как свой источник жизни. Мы видим, мы чувствуем эти миллионы фибр и сосудов, и клеток, которые ищут *способ*, правильный способ, истинный способ поглощать «это» – можно было бы сказать: «как это функционирует наилучшим способом» (дерзну сказать). Похоже, тело учится своему новому способу дыхания и кровообращения – не так, что это отменяет старую систему, но другое, Новое, ощущается, переживается телом, как всемогущий МОТОР. Именно это *движет*. И тогда, оно такое сильное, такое полное, такое плотное, такое *живое*, что старая система, кажется... я не знаю чем, своего рода первой эволюционной попыткой, которую *можно было бы* заменить или вытеснить. (Именно тело ощущает это, вот что очень интересно).

Но это не имело таких «апокалиптических» пропорций, как вчера – сегодня это кажется индивидуальной работой или феноменом.

*

Старые функции останутся, возможно, теми же самыми, но это было бы как замена *мотора*.

(Я хочу сказать «силы, которая движет»).

Вечер

Я вспоминаю вдруг Риг-Веду: «*He sets flowing in ONE movement human strengths and things divine*». (IX.70.3)

Он заставил течь в ОДНОМ движении
Человеческие силы и вещи божественные.

Именно «*human strengths*» (человеческие силы) кажутся мне ненадёжными...

Но в опыте, у нас впечатление или ощущение, что старая человеческая система является просто «подпоркой» для голубого потока – и именно «он» доминирует.

*

Но, по правде говоря, меня интересует не индивидуальный феномен, но мировой феномен, и мне, в самом деле, хотелось бы увидеть, как это голубое Могущество течёт в артериях мира и освобождает нас.

Если бы только мы могли ускорить Час.

28 декабря 1984

Это полный переворот ценностей тела.

Сегодня утром, я попытался прочитать корректурные листы книги Л., и почти сразу же почувствовал себя таким изнурённым, опустошенным, начало болеть сердце. Я должен был остановиться. Я выпил чаю, выкурил несколько сигарет, чтобы попытаться «восстановиться», затем я вошёл в концентрацию, и тогда началось это голубое вторжение, такое сильное, такое чудесное! Тело наполнялось силой, оно пило это с благодарностью, такой чудесной: именно это Жизнь, именно это Жизнь, именно это Жизнь! Через несколько минут оно ожило – и, тогда, я заметил этот полный переворот ценностей: тело увидело, коснулось, ощутило, что оно *вновь погружалось в смерть*, и несколько минут голубого Потока: это была ЖИЗНЬ! Внезапно, именно новая система *стала подлинной*, старая человеческая физиологическая система была *смертью*, очевидной, ощутимой, удушающей и болезненной. Внезапно я осознал, тело осознало, что оно не было больше внизу, в царстве смерти, но что оно было наверху, в другой Системе, и что снова вернуться в старую систему, это смерть.

Но это потрясающее!

Это как если бы старая рыба вдруг обнаружила, что кислород находится в самом солнце, и именно это и есть жизнь! Это больше не является другим способом дыхания. Это телесное, физическое изменение, способ существования. Именно «водная» жизнь стала удушьем, а эта жизнь в солнце – в голубом солнце – именно она стала дыханием! И тогда, это, своего рода изумление в теле – раздувание, наполненное изумлением.

В самом деле, словно выходишь из царства Смерти.

Голубое дыхание! И восхитительное, и такое сильное!

Это *питающее* дыхание.

*

Короче, все трудности помогают вам совершать открытия.

Препятствия являются рычагами.

*

P.S. Мне не пришла бы в голову идея сказать «я бессмертен» (!) Это было бы смешно и самоуверенно – и это не является целью. Цель, это другой мотор жизни. И если я умру, то не по причине необходимости старой смерти, это просто будет означать, что я выполнил свою часть работы.

Другие продолжат и сделают это лучше.

Надо, чтобы новое функционирование стало совершенно естественным.

*

Но это чудесно, *потому что это Ты*.

29 декабря 1984

Мольба, такая интенсивная: пусть эта искалеченная Земля изменится.

И затем, это неподвижное, расплющивающее, голубое давление.

Тело, как блок сапфира.

Ощущение, что через эту точку или этот блок сапфира, это распространяется в Материи.

Мольба, такая интенсивная, почти отчаянная, но мы знаем, что Ты – *единственная* надежда. Единственная Надежда.

Нам хотелось бы быть настолько чистым, настолько ясным, прозрачным, чтобы Это могло пройти в эту землю и устроить Божественное Сотрясение – чтобы Вибрация стала невыносимой для Лжи.

Но это Давление, почти ужасающее.

*

Вечер

Садовник рассказал нам, что им показали видеокассету, где Индиру сжигают на костре: они все заплакали, и они все проголосовали за Конгресс.

*

Выше нашего дома собираются вырубить весь склон эвкалиптов, чтобы продать (по «дружеской» цене) я не знаю, какой-то «вискозной» Компании.

Сколько в лесу поблизости подкупленных «стражей» леса, подкупленных полицейских и коррумпированных политиков, толкающих своих «избирателей» (всё более и более многочисленных) брать то, что им, якобы, принадлежит по праву…

Нас окружают всё больше и больше, и всё обречено на разрушение, если…

Это символ остального мира.

Индира Ганди семнадцать лет укрывала под своим крылом коррупцию Индии – но Конгресс остался невредимым.

Это Царство термитов.

*

Шри Ауробиндо имеет план и следует своему плану.

*

То, что ранит больше всего, это слепота мира и его фальшивые боги.

Поистине, это время Фальсификаторов.

30 декабря 1984

Мнение о семье Ганди: от славы до позора один шаг.

(Для Рейгана это подходит также).

Две самые большие псевдо-кратии мира.

*

Всё же я хочу снова рассказать то видение, которое у меня было четыре или пять лет назад и которое мне вспоминается сейчас. Мне кажется, это было после 1977 года и

после моего визита в Дели, где я встретил Индиру[126], затем Санджая, затем, в течении долгого времени, Раджива и его жену (итальянку) Соню. У меня было это видение, когда мы находились в *Конце Земли* (значит, после 78 года), и оно вспомнилось мне с новым смыслом. (Индира была убита 31 октября).

Я находился в большом индийском дворце, очень богатом. Было много работ искусства и древних сокровищ Индии, и тогда, я был очень поражён, потому что этот дворец находился под присмотром (или властью) одной «итальянки», и я видел много «западных туристов», которые пришли посетить дворец и, мимоходом, спокойно клали себе в карманы всякие драгоценные вещи, в то время как «хозяйка дома» смотрела на это, ничего не говоря – и «хозяйкой дома» была Соня Ганди.

Спокойный грабёж среди бела дня.

В то время Соня Г. ещё не была «хозяйкой дома».

31 декабря 1984

Я не знаю, знак это или символ, но сегодня утром, в последний день года, открыв газету, я увидел большое фото Гитлера (книга о «психоанализе Гитлера»). И тогда, неожиданно, я увидел-коснулся-почувствовал, до какой степени оно правит – эта *та же самая* сила – повсюду, от Папеэте до Оре и верхушек наших холмов; под всеми масками и всеми притворствами, это то, чего мы касаемся. И я вновь пережил весь этот Ужас, мне вспомнилось, как церковь была вишистской[127] и за «сотрудничество», мне вспомнились письма Ганди к англичанам, в которых он умолял их использовать «не-насилие» по отношению к Гитлеру… Я вновь пережил весь этот Ужас, скрывающийся под всеми масками, религиозными, духовными, политическими, сентиментальными – Ужас В ГЛУБИНЕ. Тот же самый Ужас, который *создал* Гитлер.

И внезапно, возник такой крик во всём моём теле, как если бы эти миллионы клеток вновь пережили лагеря, извращения и столько других вещей, о которых я не расскажу никогда… И я понял – понял в своём теле: да, именно этот Ужас Шри Ауробиндо пришёл ВЫДЕРНУТЬ С КОРНЕМ.

Была такая мольба во всём моём теле: пусть наступит конец этому Отвратительному Царству – это *то же самое* царство повсюду под всеми своими масками и всеми своими приукрашиваниями во всех странах. Пусть наступит конец всему этому и начнётся Новое.

Теперь я *действительно* понимаю, почему меня бросили в лагеря в двадцать лет, и я *действительно* понимаю то, что Шри Ауробиндо и Мать пришли сделать.

Никто – *никто* не знает, до какой степени этот тот же самый Ужас укоренился В ГЛУБИНЕ.

1984 год закончился с Гитлером и под знаком Гитлера.

Но это ЗАКОНЧЕНО.

Есть *одна* человеческая Материя, где это РАЗОБЛАЧЕНО.

Я ребёнок Матери и Высочайшего – я больше не ребёнок этого Ужаса.

*

После полудня

[126] Это было 5 августа 1977 (Прим. Сатпрема)

[127] То есть поддерживала Режим Виши́ или Вишистскую Францию (официальное название Франц́узское госуда́рство) — сотрудничающий с гитлеровцами режим в Южной Франции под диктаторской властью маршала Анри Петена, появившийся после поражения Франции в начале Второй мировой войны и падения Парижа в 1940 году. Прим. перев.

БОЖЕСТВЕННОЕ ЦАРСТВО ПРИХОДИТ!

*

В лесу

Могущество, такое потрясающее, такое расплющивающее низошло в тело, что это или, в самом деле, смерть – сжатие тела и взрыв – или же Высочайшее. И тогда… что-то *переворачивается*, или меняет форму – как трансмутация – и ЭТО БОЖЕСТВЕННОЕ. Это Ты.

Словно Смерть, которая переворачивается – вверх тормашками – и это Ты.

И тогда мы ЗНАЕМ: Божественное Царство приходит.

Это конец смерти – «глубокая фальшь смерти», разоблачённая, или перевёрнутая.

*

Но нет ничего между: это или действительно смерть, или же высочайшее Высочайшее – это совершенно абсолютное и «расплющивающее» (без историй!).

Тогда, мы почти видим, как чёрная сеть сжимается или цепляется повсюду в теле под натиском Могущества, и затем… эта сеть расслабляется или исчезает, или перевёртывается: это Ты. И со Смертью покончено.

С Ложью покончено, с Ужасом покончено.

*

Это продолжалось на протяжении часа сорока пяти.

Это операция очень «радикальная» (= в корне).

Можно было бы также сказать: «на крайнем пределе».

*

Это не «действие телесной веры»: это *действие* чистоты.

Фактически, это похоже на то, когда мы узнаём то, что мы любим – мы любим и мы узнаём то, что мы любим. И всё – это так просто. Нет тридцати шести вещей.

Или же *всё* является Смертью и Ужасом, или же есть Это.

*

Вечер

«Это» – начало новой Эволюции.

*

40 лет + 1 (с 1943 по 1984)

С 1973 по 1984 = 11 лет.

ХРОНОЛОГИЯ ВИДЕНИЙ – 1984

(*Даты, относящиеся к датам Заметок, где записаны нижеследующие видения, не всегда соответствуют датам самих видений.)*

Январь

5 января – Индира Ганди, одетая в чёрное, качается на качелях и суёт свой нос в кремовый торт.
8 января – Сатпрем встречает Пранаба и двух огромных сторожевых псов; один из них держит правую руку Сатпрема в своей пасти, не кусая её. Большое дерево вырвано с корнем во дворе: это была Мать.
15 января – *(Видение Суджаты):* Сатпрем даёт ей несколько цветов и говорит ей несколько фраз. Суджата: «Если бы мы могли посадить ваши слова...».
16-17 января – Индира Ганди: бурное море и красный гибискус с пятью обрезанными лепестками.
19 января – Сатпрем сдирает лоскуты сухой кожи со своих ног.
21 января – Большая белая машина Шри Ауробиндо и Матери, увозящая Сатпрема; кремово-розовая подушка.
24 января – Сатпрем опустошает большие резервуары грязи в Ауровиле.
25 января – Ночные встречи с «мёртвыми»: Б.Д'Онсо, отец и брат Сатпрема, А.Мориссе...

Февраль

8 февраля – Красный зонтик, который улетает на верхушку большого дерева: уход Нолини.
12 февраля – *(Видение Суджаты):* «Фара» смерти, которая ищет Суджату.
13 февраля – Маленький Шри Ауробиндо, с двумя чёрными дырами вместо глаз, затем очень большой с огромными золотистыми глазами. Все «Враждебности» – это Шри Ауробиндо. Каждый выбирает.
14 февраля – Банкет в Москве: Сатпрем собирался сесть на место Президента. Сидящие люди жирные, как свиньи, с восковыми лицами.
25 февраля – Сатпрем поглощён горой океана тёмного цвета. «Фиолетовая пещера» в проёме волны.
29 февраля – Сатпрем доволен, потому что он собирается увидеть Ганг. Несколько серебряных монет катятся по земле, выпав из его доверху наполненного кошелька.

Март

7 марта – Сатпрем должен подвергнуться тройной операции. С меркурохромом по всему телу после первой операции.
8 марта – Шри Ауробиндо, лежащий на земле, с рассыпанными волосами; ребёнок рядом с ним, играет в его волосах.
13 марта – Сатпрем растирает чистый спирт по всему своему телу; множество микроскопических ран.
18 марта – Ауровиль: качающаяся пирамида из черноватого дерева, чёрные свиньи и грязь, и два или три зелёных куста рядом с выходом.
19 марта – Пучок горящих сучьев, каждый сучок с отдельным пламенем: стремление каждой фибры тела.

20 марта – Ауровиль: Сатпрем на операционном столе, ему откусывают нос щипчиками для ногтей.
22 марта – Молодой конь оранжево-красный, который только что «вышел из своей матери». Сатпрем обнимает его.
23 марта – Перед домом, куча горящих кустов, как костёр.
– *(Видение Суджаты):* Газовый баллон собирается взорваться в нашем дворе.

Апрель

1 апреля – Ауровиль: большой железный катер, выброшенный на камни; Сатпрем пытается снова направить его в море (море чёрно-серое, бушующее).
4 апреля – Люди Ашрама, стоят на лошадях, с обнажённым торсом, как на параде.
5 апреля – большой кусок окровавленной плоти; рана или дыра в этой ране, которую Сатпрем пытался закрыть куском ткани того же цвета.
6 апреля – большой эскадренный миноносец, светло-серый, быстрый и стройный, выходит на землю для операции. Корабль Матери?
11 апреля – шумная ментальная толпа в Ауровиле. Чёрный зверь пришёл и улёгся на бок: кто-то наклонился над ним и торжествующе поймал блоху в его шерсти – но никто не видит зверя.
– *(Видение Суджаты):* Мать, Суджата и Сатпрем идут по блестящему и скользкому тротуару. Мать идёт очень быстро и объясняет Сатпрему некое действие, которое надо совершить в мире.
19 апреля – ванная, выкопана в полу ванной комнаты Сатпрема. Сатпрем принимает ванную... в негашёной извести. (Насмешливый, но любезный голос: «О! это не слишком жжёт»).
– *(Видение Сюзи):* Супраментальный ребёнок, новое Существо; он просит защиты: они причинили бы тебе боль. Тело гладкое, прозрачное, и, однако, твёрдое.
28 апреля – Мать, лежащая в тёмном месте. Она поднимается вдруг, смотрит на Сатпрема и говорит: «Я вижу знаки».

Май

10 мая – Хищная птица хватает маленькую птичку и разрывает ей горло. Другая хищная птица хватает горлицу и разрывает её на части.
– Новое сознание: «Ты подвергаешься операции, чтобы превратиться в сына Матери. Но для этого надо, чтобы ты был очень неподвижным». Мать: «Как мне называть твою мать, когда я встречу её!?».
20 мая – Дверь, скрытая в стене, неожиданно приоткрывается перед Сатпремом.
31 мая – Сатпрем в машине, на дороге из глины бледно-оранжевого или светло-розового цвета, делающей поворот; отпечаток следов шин, гармоничный изгиб.

Июнь

14 июня – *(Видение Суджаты):* Суджата слушает, как Сатпрем играет музыку. Перед клавиатурой фортепьяно, он раскрашивает каждую клавишу (сверху и снизу) в розовый и в жёлто-кремовый цвет. И во время раскрашивания, это производит музыку.
20 июня – Архивы подсознания: Давид Леви (посол), кучи папок, аккуратно уложенные = миллионы отпечатков. Сложности с консульскими отделами исчезают.
21 июня – огромный чёрный краб с серыми полосками, притаившийся в расселине скалы; что-то выгнало его, и он вылез из своей норы всеми своими клешнями наружу: жизнь сама, проходя определённую точку, ищет болезнь, которая заставит её умереть.

28 июня – Сатпрем на цементной платформе посреди устья реки, с мастерком в руке, в процессе строительства чего-то. Он бросает в реку старый ящик (своё прошлое?). Затем могучий поток устремляется к земле.
30 июня – В тёмном зале театра тысячи людей (живых и мёртвых), как тени: старый театр существования Сатпрема, все люди, которых он встречал.

Июль

1 июля – *(Перед фото Шри Ауробиндо, сидящего в своём кресле):* Голубая светящаяся линия на правой руке Шри Ауробиндо, как светящаяся голубая вена. «О, Господь, это именно Ты делаешь всё».
11 июля – Сатпрем видит (в бодрствующем состоянии) беременную женщину, проходящую справа от него, очень большую, одетую в длинное платье из голубого переливающегося шёлка. Мать, которая носит новое существо?
21 июля – Великое Видение. Сатпрем «приглашён» к Шри Ауробиндо. Он предлагал Ему квадратную коробку, обёрнутую светло-фиолетовой бумагой. Комната, где люди раскладывают машинописные листки (инструкции Шри Ауробиндо), которые они посылают на землю механическим валиком; один из секретарей вновь подхватывает одну бумагу, чтобы подчеркнуть отрывок красным цветом. Шри Ауробиндо очень большой (три или четыре метра), одетый в белое светящееся дхоти. Он кладёт в руки Сатпрема кусочек чёрно-серого камня: «Я даю тебе реализацию».

– *(Видение Суджаты):* Ей дают пару новых сандалий, два узких ремешка, красивых, ярко-красных.

27 июля – Поезд Индии: Сатпрем в локомотиве поезда: прилив жидкой грязи покрывает рельсы, но поезд продолжает продвигаться вперёд. Брызги грязи летят Сатпрему в лицо.

– Место под землёй, чёрно-серые песчаные стены, с крупными коричневыми камнями, шатающимися. Чистая вода стекает по стенам и проходит через песок в другую похожую пещеру. Всё вот-вот готово обрушиться.
31 июля – *(Видение Суджаты):* Маленькая девочка (Мать), совсем голенькая, выходит на улицу, поворачивает за угол, переходит через лужу грязи и останавливается неподвижнj, руки в бок, перед кафетерием (похожим на тамильский): «Это *должно* уйти». (Парламент Индии?)

Август

2 августа – Нервы ног мучительно болят во время сна. И, в то же время, Сатпрем видит образ своего тела: форма, состоящая из бесчисленных тёмно-голубых точек с некоторым количеством белых точек. Затем, в него входит другая подобная форма, слегка золотистая.
3 августа – Три или четыре «изменения сектора»: материальная активность в комнатах дома. Сознание, которое организует Материю.
4 августа – Сатпрем ест... шпинат. «хозяйственное» сознание возможно, подлинный ключ к новой жизни.
5 августа – Сатпрем сам вырывает себе один зуб (без крови); его мать должна подвергнуться извлечению.
8 августа – *(Видение Суджаты):* «Опасный край».
13 августа – «Изменения сектора» материального сознания: Сатпрем открывает занавеску, ест виноградину... Дверь его комнаты открывается и входит механик в «шофёрском комбинезоне» (немного похож на китайца). Механик тела?
17 августа – В Ауровиле: «Фредерика и меня заклеймили».
25-26 августа – *(Видение Суджаты):* Мать стоит на террасе, её взгляд фиксирован на сапфирово-голубом океане. Затем она делает большой прыжок со своей террасы в Океан: «ежедневный ритуал», объясняет Суджате Шри Ауробиндо, поддерживая Мать в трансе.

25-28 августа – Франсуа, брат Сатпрема, ведёт чёрную машину, которая летит поверх чёрной воды; Франсуа заставил машину приземлиться с большим мастерством.

Сентябрь

4 сентября – Индира хочет показать свой «новый корабль» Сатпрему; яхта, довольно большая, с большим светло-голубым парусом, сделанная из «пылающего дерева». Судно очень быстрое, но надо «стянуть обшивку»: план атаки против Пакистана?
12 сентября – Неизвестный, который знает план Индиры и хочет убить её. Сатпрем пытается разубедить его. Сатпрем, неизвестный и Н.Т.Р. за столом во дворце.
15 сентября – Корабль командования Ауровиля (или мира?): мощный мотор завален различными предметами, никто не запускает мотор. Прилив отходит и корабль рискует сесть на мель (двадцать сантиметров воды под килем).

– *(Видение Мишель):* Сатпрем даёт ауровильцам белый камень в форме наконечника пики. Ряд комнат под землёй, пустых и готовых. Никто не заселяется.
18 сентября – Тело Сатпрема бежит очень быстро.
19 сентября – Сатпрем видит в своей комнате белый огонь, пламя как лепестки китайской астры.
20 сентября – Белый ребёнок идёт по большой дороге и тянет на поводке большого ворона, «запакованного» в золотистые бледно-жёлтые жгуты. «Ворон» = верховое животное Ямы.

– Канал и океан Новой Жизни: Сатпрем, стоя перед своим камином, видит поток голубой воды в канале, который идёт справа от него и, проходя под его ногами, превращается в океан. Молочное течение в этом потоке превращается в два или три больших белых ската.
26 сентября – Сатпрем вновь переживает отпечатки своей прошлой жизни: с повседневными материальными деталями.
30 сентября – Индира Ганди предлагает Сатпрему красивый хрустальный стакан, пустой. Сатпрем роняет его: он разбивается на кусочки. Индира взбешена.

– Сатпрем копает через свою комнату подземный канал, который нисходит «в направлении равнин» – в Землю.

Октябрь

2 октября – Сатпрем видит внутренность своего левого предплечья, пустую и покрытую белой желатиновой оболочкой, и он промывает её несколько раз чистой водой, чтобы вывести оттуда последние остатки окровавленных сосудов. Рука, как труба из белого каучука: то, что переносит жизнь.
6 октября – Азалия (изобилие красоты), полная «реализаций» (пылающий цветок).
11 октября – Сатпрем бежит из концентрационного лагеря, и идёт к парикмахеру, побриться наголо, чтобы не отличаться от других (= человеческий концентрационный лагерь?) Парикмахер: «Я положу мёд (на вашу голову), тогда они снова отрастут».
20 октября – Большая ведическая Корова, огромная, мех светло-оранжевый. Сатпрем ей по колено.
28 октября – Левая рука пианиста, которая готовится ударить по клавише на клавиатуре: Рахманинов.
30 октября – Пантера погружается под воду, чтобы напасть на Сатпрема, и вновь выходит на поверхность с большим куском белой плоти – которая не кровоточит.

Ноябрь

3 ноября – *(Видение Суджаты):* Суджата в старом, большом доме, который рушится: она относит туда сообщение, как раз перед тем, как всё обрушивается. Дом Индии?
5 ноября – Индира Ганди разрывает своё жемчужное колье и даёт несколько жемчужин сэру С.П.Н. Сингху, который кладёт их себе в рот, как *прасад*. Фальшивые жемчужины.
11 ноября – Сатпрем просит кого-то показать ему карту Гондураса.
15 ноября – Сатпрем выходит из места Шри Ауробиндо и Матери, и проходит между двумя рядами учеников, сидящих на земле в медитации... в своих бретонских башмаках.
16 ноября – Скала, море в пене. Суджата: «Не надо оставаться здесь».
19 ноября – Американская Мафия: обыск у главаря мафии, он поворачивается и бросает кинжал, который пронзает белого голубя.

– Канал из серого цемента, совсем новый, спускается по склону горы. В центре канала, белая линия.

– *(Видение Суджаты):* Мать под чёрным зонтом. Мартанда, «чёрное солнце», позади которого поднимаются бледно-оранжевые флюиды.

– *(Видение Х.):* Поток лавы на склоне холма напротив застеклённого окна Сатпрема.
29 ноября – Мать объясняет Сатпрему «вторую жизнь» и функционирование супраментального сознания.

Декабрь

6 декабря – Сатпрем на наклонной крыше, покрытой черепицей, кладёт деревянную доску себе под ноги, чтобы черепица не ломалась.
9 декабря – В основании холма, Сатпрем видит рисунок, выгравированный на камне: чёрные лучи, выходящие из одной центральной точки, как лучи чёрного солнца. *Мартанда?*
10 декабря – Сатпрем в колебании между большим жёлтым фруктом и чёрной гусеницей, которая ползёт по его груди.
16 декабря – Сатпрем погружается в тёмно-голубое море и плывёт с большой скоростью. Затем, лёжа на спине, продвигается вперёд с предельной скоростью с помощью лёгких движений кончиков ног, без усилия.
18 декабря – Ауровиль: Сатпрем пытается очистить окна *Хамбера* Матери, но ему хотели помешать в этом.
24 декабря – Мы разбиваем скорлупу большого яйца и Сатпрему показывают открытую скорлупу с большим светящимся желтком.

Сатпрем

Моряк и бретонец, хотя и родился в Париже в 1923 году. Будучи участником Сопротивления в годы войны, в двадцатилетнем возрасте был арестован Гестапо и провёл полтора года в концентрационном лагере. После всего пережитого, опустошённый, он едет в Верхний Египет, затем в Индию, к правительству Пондичерри. Там он встречает Шри Ауробиндо и Мать. Их Весть: «Человек – переходное существо», потрясла Сатпрема. Он оставляет работу в Колониях и отправляется на поиски приключений в Гвиану, где проводит целый год в девственном лесу, а затем в Бразилию и в Африку…

В 1953 году, в возрасте тридцати лет, он окончательно возвращается в Индию к Той, что искала секрет перехода к «новому виду», к Матери. Он станет её доверенным лицом и свидетелем на протяжении почти двадцати лет. Свою первую книгу он назвал *Шри Ауробиндо и Путешествие Сознания*.

В возрасте пятидесяти лет он собирает и готовит к публикации невероятный документ, рассказывающий о пути Матери, *Агенду* в 13 томах, затем пишет трилогию, Мать: *1. Божественный Материализм, 2. Новый Вид, 3.Мутация смерти,* и книгу: *Разум клеток.*

Со своей спутницей Суджатой он полностью удаляется от дел, чтобы погрузиться в последнее приключение: в поисках эволюционного «великого перехода» к тому, кто придёт после Человека.

В 1989 году, после семи лет интенсивного «погружения в тело», Сатпрем пишет короткое биографическое повествование *Бунт Земли*, где он рассматривает ситуацию человека. Затем в 1992, выходит *Эволюция 2*: «кто будет после Человека? Но особенно: как будет после Человека?»

В 1994 году появляются два тома переписки, *Письма непокорного,* свидетельствующие о продвижении Сатпрема в течение сорока лет – настоящее путешествие сквозь человеческую природу. Годом позже он пишет *Трагедию Земли – от Софокла до Шри Ауробиндо,* где описывает извилистый путь человечества, начиная с ведических Провидцев и вопросов Софокла на рассвете нашей варварской эры до Шри Ауробиндо, который дал нам ключ нашего трансформирующего могущества в материи.

Не так давно Сатпрем написал *Сказочный ключ* (1998), *Неандерталец наблюдает* (1999), затем *Легенда о Будущем (2000)* и *Воспоминания патагонца* (2002).